

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

❁ ВЕК ЖЕЛЕЗА ❁

МИНСК
ХАРВЕСТ
2003

УДК 931(03)
ББК 63.3(0)3
В 84

Авторы:

А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек, О. А. Воротникова,
А. Глобус, А. С. Кишкин, Е. Ф. Конев, П. В. Кочеткова,
В. Е. Кудряшов, Д. М. Нехай, А. А. Островцов,
Т. И. Ревяко, Г. И. Рябцев, Н. В. Трус, А. И. Трушко,
С. А. Харевский, М. Шайбак

Редакционная коллегия:

И. А. Алябьева, Т. Р. Джум, С. М. Зайцев,
В. Н. Цветков, Е. В. Шиш

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

В 84 **Всемирная история: Век железа /** А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. — Мн.: Харвест, 2003. — 512 с.

ISBN 985-13-1430-7.

Третий том «Всемирной истории» охватывает период конца второго тысячелетия до н. э. до V века включительно.

УДК 931(03)
ББК 63.3(0)3

ISBN 985-13-1430-7 (т. 3)
ISBN 985-13-1429-3

© Оформление.
Харвест, 2000

ГЛАВА 1

**ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.**

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПЕРИОДА

Первая половина I тысячелетия до н. э. — период дальнейшего развития рабовладельческого общества и образования новых рабовладельческих государств. В Иране, Средней Азии и в Северной Индии вне долины Инда, в Южной Аравии происходит переход к классовому обществу. В это же время расширяется и территория китайского очага культуры. Классовые общества возникают и в западной части Средиземноморья.

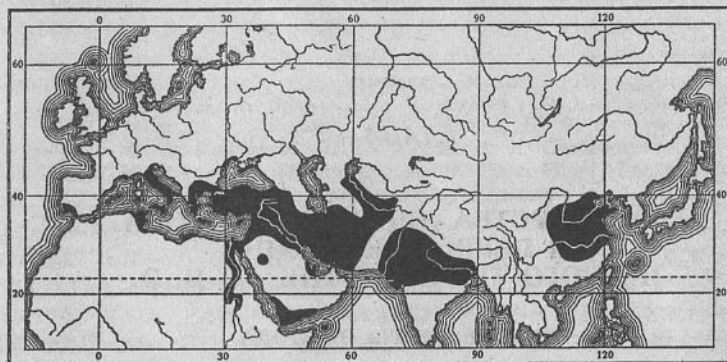
ВЕК ЖЕЛЕЗА

Это эпоха в первобытной и раннеклассовой истории человечества, характеризующаяся распространением металлургии железа и изготовлением железных орудий. Представление о трех веках: каменном, бронзовом и железном — возникло еще в античном мире. Это хорошо описано у Тита Лукреция Кара. Его философская поэма «О природе вещей» описывает натурфилософию и видит основу прогресса в развитии металлургии.

В производстве многих стран мира в начале I тысячелетия до н. э. широко распространяется железо. Это в огромной степени усилило мощь человека в его борьбе со стихией

и дало ему большую возможность добиться новых успехов в развитии культуры.

Термин «Железный век» был введен в употребление около середины 19 в. датским археологом К. Ю. Томсенем. Позже железный век был исследован, произведена классификация и датировка памятников многими учеными разных стран.

Рабовладельческие государства в середине I тысячелетия до н. э. (закрашены черным).

Железо имеет более высокую температуру плавления, чем бронза и даже медь. В чистом виде оно в природе почти не встречается, а выплавка его из руд в связи с его тугоплавкостью — дело чрезвычайно сложное. Поэтому, хотя железо (например, метеоритное) было известно уже в IV тысячелетии до н. э., существенного хозяйственного значения в течение многих столетий оно еще не имело. Однако долгий период развития бронзолитейного дела создал необходимые предпосылки для возникновения металлургии железа. С первого тысячелетия до н. э. и вплоть до настоящего времени железо является основой материальной культуры всего человечества.

Железо имеет не только более высокую температуру плавления, чем бронза, но и обладает худшими литейными качествами. Кроме того, когда еще не были открыты способы обуглероживания железа (т. е. получение стали) и термической обработки, оно уступало бронзе в твердости и антикоррозийных качествах. Но железо несравненно более распространено в природе; мелкие месторождения железной руды имелись почти повсюду и при небольших масштабах его добычи в древности оказывались доста-

точно выгодными для разработки. Эта общедоступность и дешевизна железа, а после открытия способов получения стали — и более высокие механические качества, обеспечили быстрое вытеснение им бронзы, а также камня, который как материал производства орудий в бронзовом веке так и не был окончательно вытеснен. Изготовление из железа орудий труда, которые из бронзы вовсе не изготовлялись или изготовлялись не всегда и не везде, и производство их в неизмеримо более широких масштабах открывали новые возможности для развития хозяйства.

Вместе с переходом к металлургии железа и развитием других технических усовершенствований увеличиваются возможности развития и роста производительных сил в различных отраслях производства.

Период первоначального распространения железной индустрии пережили все страны в разное время, однако к Железному веку обычно относятся только культуры первобытных племен, обитавших вне территорий древних рабовладельческих цивилизаций, возникших еще в эпоху энеолита и бронзы (Месопотамия, Египет, Греция, Индия, Китай). Железный век сравнительно с предыдущими археологическими эпохами (каменным и бронзовым веками) очень короток. Его хронологические границы: от 9—7 вв. до н. э., когда у многих первобытных племен Европы и Азии получила развитие собственная металлургия и железо, и до времени возникновения у этих племен классового общества и государства. Некоторые современные зарубежные ученые, считающие концом первобытной истории время появления письменных источников, относят конец Железного века Западной Европы к I веку до н. э., когда появляются римские письменные источники, содержащие сведения о западноевропейских племенах. Поскольку и в наше время железо остается важнейшим материалом, из которого изготавливаются орудия труда, современная эпоха входит в Железный век, поэтому для археологической периодизации первобытной истории применяется также термин «ранний Железный век». На территории Западной Европы ранним железным веком называется лишь его начало (т. е. гальштатская культура). Несмотря на то, что железо — самый распространенный в мире металл, оно было поздно освоено человеком, так как почти не встречается в природе в чистом виде и его трудно отличить от других минералов. Первоначально человечеству стало известно метеоритное железо. Способ получения железа из

руды был открыт только во 2-м тысячелетии до н. э. Согласно одному из наиболее вероятных предположений был впервые применен сыродутный процесс подчиненными хеттам племенами, жившими в горах Армении (Антитавра) в 15 веке до н. э., но еще длительное время железо оставалось малораспространенным и очень ценным металлом.

Распространение металлургии железа все же происходило сравнительно медленно и в различных странах — в разное время. Если в странах Передней Азии, Индии и Южной Европы она получила широкое распространение уже на рубеже II и I тысячелетий или в первые века I тысячелетия до н. э., то у племен Северной Европы переход к железному веку начался только с VII века до н. э., в Египте — с VI века, а в странах Дальнего Востока — с VII — V вв. до н. э. Это зависело от известных в то время источников сырья, от характера торговых и культурных связей, а также от ряда исторических факторов.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ II И I ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ДО Н. Э.

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. рабовладельческое общество в ряде стран Древнего Востока вступает в полосу временного кризиса. Внутреннее развитие этих стран задерживается. Внутри рабовладельческих государств ростовщичество все более подрывает основы хозяйственного благосостояния народа. Бюрократический аппарат деспотической царской власти, разлагаемый коррупцией и борьбой внутри класса рабовладельцев, все чаще оказывается неспособным выполнять функции по поддержанию ирригационной системы.

В то же время начинает ощущаться недостаток в рабах, потому что почти вся территория Передней Азии оказывается захваченной равносильными рабовладельческими государствами, а периферия рабовладельческого общества, то есть те страны, население которых жило в условиях первобытнообщинного строя, значительно отделились. В связи с этим возможность захвата рабов-иноплеменников становится почти невозможным.

Расположенные по соседству с рабовладельческими государствами области, откуда передовые земледельческие страны получали необходимое им рудное и различное дру-

гое сырье, теперь не нуждаются во ввозе продуктов сельского хозяйства и ремесла, потому что эти отрасли хозяйства развиваются и у них. В то же время обмен с этими областями остается жизненной необходимостью для развития земледельческих стран. Необходимо добавить, что конкурирующие царства часто перерезают основные торговые пути своих конкурентов и соперников.

Крупные и наиболее известные и развитые по тому времени государства — Ассирия, Нововавилонское царство и Египет, стремившиеся к захватам новых территорий, рабов и сырья, господству на торговых путях, вели постоянные войны со своими слабыми соседями. Когда сталкивались интересы крупных государств того времени, они вступали в конфликты и в войны друг с другом. Наиважнейшей причиной этих конфликтов являлось стремление установить свое господство над государствами Палестины, Сирии и Финикии. Именно здесь завязывается узел противоречий того периода.

Для рабовладельцев становится необходимым установление политики, направленной на насильственное соединение не связанных между собой районов, чтобы обеспечить доступ к источникам сырья, а также увеличить приток рабов за счет населения покоренных мелких рабовладельческих государств.

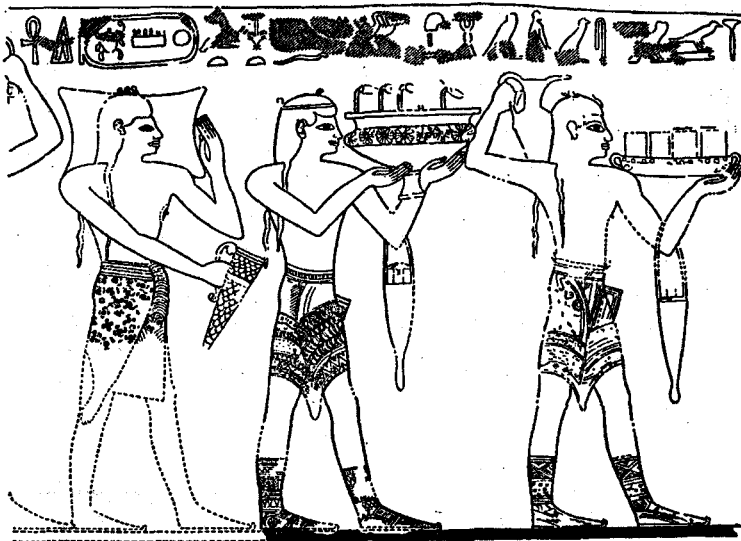
В истории известны случаи, когда делались попытки создать крупные рабовладельческие государства прибегая к методу завоевания. Но в Двуречье во второй половине III и в первой половине II тысячелетия до н. э. ограничивались обычно пределами одного речного бассейна и непосредственно прилегающими к нему областями. Хеттская держава, хотя и завоевала обширную территорию, в завоеванных ею областях сохраняла некоторое самоуправление. В период Нового царства территории, насильственно подчиненные Египтом, расположенные в Передней Азии, не стали органическими частями мощного Египетского государства, а по-прежнему продолжали находиться в состоянии отдельных государств, чьи правители были в разной зависимости от египетских фараонов. В состав Египетского государства лишь Эфиопия была включена и в административном отношении.

Первым государством, чей господствующий класс сделал попытку объединить административно и взять под свою власть весь Ближний Восток, была Ассирия. В завоевательных войнах ассирийским царям сопутствовал успех, поэто-

му Ассирийская держава быстро расширяла свои границы, чего сделать не удавалось ни одному государству.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ

Расширение Ассирийской державы, чьи границы охватили почти весь Ближний Восток, привело и к изменениям внутри такого крупного государственного образования.

Дары критян египетскому фараону Тутмосу III.

Роспись из гробницы в Фивах. Середина II тысячелетия до н. э.

Цари-завоеватели становятся собственниками большей части основных земельных фондов на территории государства, при этом устанавливая фактически царскую монополию на землю. Большая часть крупных земельных владений — храмовых имуществ и владений лиц царской гражданской и военной администрации — с этого времени основывается на царском пожаловании. При этом земледельцы, находящиеся на монополизированной царем земле, теряют свой прежний статус независимых земельных собственников-общинников, превращаясь в зависимых, что приводит к усилению их эксплуатации.

Характерной особенностью данного периода является значительный рост численности рабов, принадлежащих отдельным рабовладельцам. Довольно часто захваченные пленные получали от рабовладельцев землю, но при этом сохранялась собственность рабовладельца на средства производства и на самого работника-раба, а отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми основывались на присвоении (апроприации) личности производителя.

До этого в правовом отношении все свободные земледельцы-общинники в своей совокупности противостояли рабам. Хотя равенства между самими свободными, безусловно, не существовало, так как среди свободных были свои богачи и бедняки. В новых условиях все отчетливее проявляется правовое размежевание между богатыми и бедными, верхушкой рабовладельцев и низами свободного люда, а вся тяжесть государственных податей и повинностей постепенно ложится на рядовых общинников.

Как и во все времена рабовладельцы заинтересованы в том, чтобы деспотическое государство защищало по-прежнему их права, более того, они хотят пользоваться всеми теми выгодами, которые приносило им это государство, доставлявшее рабовладельцам рабочую силу — рабов. Но с другой стороны, рабовладельцев тяготило, что деспотичная царская власть вмешивается в их личные дела, чего они хотели бы избежать, а также сбросить с себя бремя общегосударственных налогов и повинностей. В связи с этим рабовладельцы вынуждены бороться за автономию отдельных торгово-ремесленных городов и освобождение их населения от уплаты общегосударственных налогов и повинностей. Также они стремятся получить те права и привилегии, которые предоставляли храмам, вокруг которых теперь группируются значительные слои рабовладельцев, которые лишь формально выполняют культовые функции. Появляющиеся автономные города становятся одной из форм организации класса рабовладельцев. Эти города еще более противостоят эксплуатируемому сельскому населению. Отсюда возникает, а со временем все более углубляется антагонизм между городом и деревней.

Но и внутри самого класса рабовладельцев постоянно обостряется противоречие между его представителями. С одной стороны, выступает восточно-бюрократическая верхушка, а с другой торгово-ростовщическая и жреческая масса рабовладельцев. Основным же вопросом, который

стоит в центре политической борьбы, является вопрос об автономии городов и храмов.

Очевидно, в Египте храмы еще задолго до I тысячелетия имели автономию, а с конца Нового царства имеются свидетельства привилегий города Фив. В общественном устройстве таких рабовладельческих стран, как Ассирия, Вавилония, в конце II тысячелетия начинает складываться, а в VIII — VI вв. до н. э. уже сформирована система, при которой деспотическая царская власть выступает в сочетании с такими новыми группировками класса рабовладельцев, как автономные города и храмы. Впоследствии, уже во второй половине I тысячелетия до н. э., такое сочетание становится привычным для так называемых эллинистических государств. Наряду с развитием долгового рабства сформированная система способствует тому, что уменьшается число свободных, которые облагаются налогами и несут трудовую повинность, и уменьшается число людей, которые могли быть использованы на службе в войске. Древние рабовладельческие государства вынуждены пополнять численность своего войска за счет наемных воинов из других государств. Сложившийся исторический процесс привел к обострению классовых антагонизмов, к дальнейшему ослаблению внутренней мощи рабовладельческих государств, к падению их военной мощи; поэтому они уже не могут достойно противостоять внешним нашествиям и завоеваниям.

Новые военно-административные образования не были способны создать прочного государства на завоеванной территории. Появившиеся товаропроизводящие рабовладельческие хозяйства в своем экономическом развитии были не равными, экономика каждой страны в целом и каждого района по-прежнему оставалась натуральной и в большей степени самодовлеющей. Между отдельными областями одного государства не было экономической общности, поэтому они были непрочны. К тому же разные районы государства находились на разных ступенях развития общества.

Вместе с тем названные рабовладельческие общества были более развитыми в пределах древнего Востока, так как существовали и другие рабовладельческие общества, которые еще не достигли такого уровня развития. Большая часть из них была включена в создаваемые военно-административные объединения, создаваемые путем военных захватов крупными рабовладельческими государствами. Это вело к тому, что в различных странах древнего Востока

несколько уравнивалась степень развития рабовладельческих отношений. Но насильственное объединение расходилось с интересами самих этих обществ и вело к возникновению противодействующих сил внутри державы-завоевательницы.

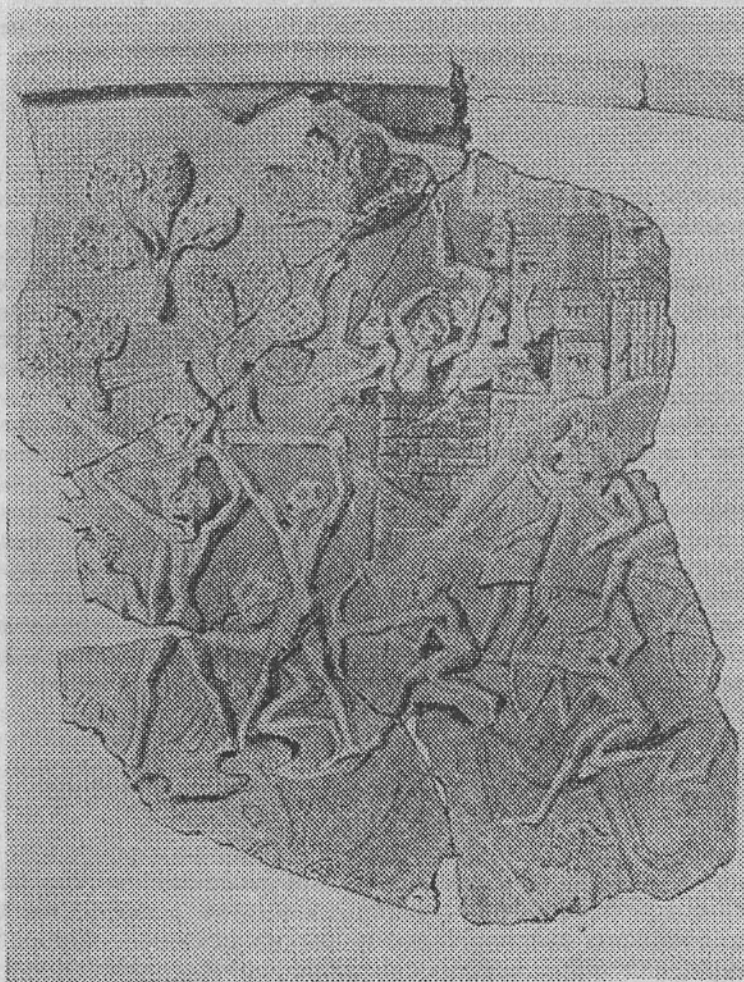
Не все менее развитые рабовладельческие общества смогли извлечь для себя выгоду из насильственных объединений. Другие же, кто находился на периферии существующего тогда рабовладельческого мира (Мидия, Эфиопия), смогли воспринять основные достижения более передовых в своем развитии стран и впоследствии создать более крупные государства, имевшие внушительную военную силу. Урарту, Мидия, а чуть позже и Персия стали центрами созданных военно-административных объединений. Так как в них сохранился слой свободных общинников-воинов, то это благоприятно сказывалось на военной мощи данных государств.

В восточных и южных центрах рабовладельческого мира — в Индии, Китае и в Южной Аравии — происходили те же процессы, что и в странах Ближнего Востока с рядом отличающих их особенностей. Известно, что на территориях Индии и Китая на более поздний срок сохранилась родовая община, племенная раздробленность. В государствах не отмечалось каких-либо крупных храмовых хозяйств, как в Двуречье и в Египте, затянулся и процесс образования сети военно-административных объединений, так как он происходил значительно позже.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ В ГРЕЦИИ

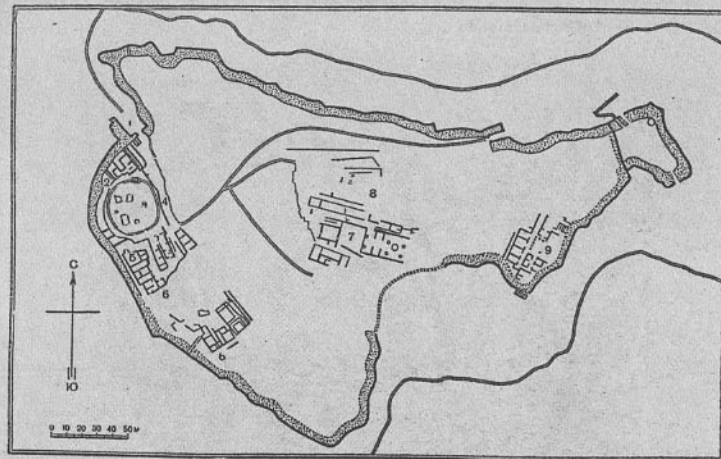
В это время в области Эгейского моря возникают города-государства. Результатом непрекращающейся борьбы свободного населения против господства родовой знати и долгового рабства к концу рассматриваемого периода в государствах с наиболее высоким уровнем развития явилось становление строя рабовладельческой демократии и создание предпосылок для развития рабовладельческого хозяйства античного типа.

В период VII — VI вв. до н. э. почти во всех греческих городах-государствах имеют место события, которые сыграли большую роль в их истории. В Греции борьба между родовой аристократией и массой свободных происхо-

Изображение осаждённого города.
Фрагмент серебряного ритона (кубка для вина)
из Микен.

дила при более высоком уровне производительных сил и обмена, нежели это случилось ранее в странах древнего Востока. К тому времени греки использовали и достижения культуры, которую создали народы Востока в течение своей многовековой истории. В странах Востока рабовладельцы-ростовщики получили значение лишь тогда, когда власть родовой знати была сломлена, а на смену ей пришла власть бюрократической, служилой знати, которая была опорой деспотической царской власти. В Греции родовые аристократы выступали одновременно и как ростовщики, потому

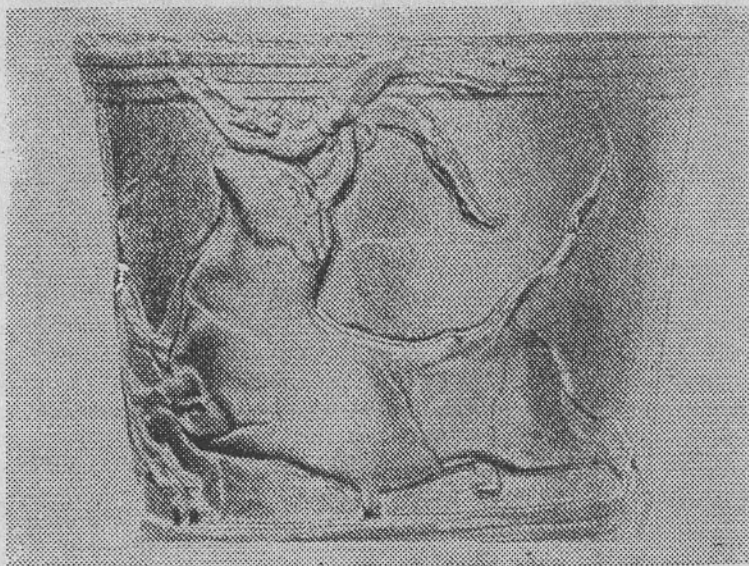
План крепости в Микенах.

1. Львиные ворота. 2. Амбары. 3. Место погребения. 4. Въезд. 5 и 6. Дома. 7. Дворец.
8. Фундамент храма. 9. Дом с колоннами.

борьба свободных общинников против родовой аристократии соединялась с борьбой против ростовщичества. Так как здесь не было необходимых предпосылок для образования крупных государств, где утвердилась бы деспотическая власть царя, не имелось значительных хозяйств и храмов, которые экономически подавляли бы хозяйство свободного производителя материальных благ, то борьба масс свободного населения против знати имела здесь, безусловно, больше шансов на успех попытки, нежели их собратьев в странах Востока. Благодаря тому, что свободное население в Греции оказалось более сильным в экономическом и политическом отношении, ему удалось свергнуть и господство родовой знати, и долговое рабство.

Победа массы свободных принимала форму установле-

ния «ранней тирании» — или единоличной диктатуры ставленника рядовых свободных, которая оказалась ненужной с уничтожением господства родовой знати, а на смену ей приходит республиканский строй. В некоторых передовых греческих государствах (Милет, Афины) тирания была заменена строем рабовладельческой демократии, при котором все свободные полноправные граждане города-государства могли принимать участие в управлении. Новый социальный и государственный порядок сделал возможным широкое распространение рабовладения и подготовил почву для еще доселе небывалого развития рабовладельческой культуры и экономики.

Кубок из стеатита (жировика).
Из дворца в Агиа Триаде. Крит.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЕ ПЛЕМЕНА

Первобытнообщинный строй, все еще господствовавший в те времена среди племен, сдерживал их развитие, но те из них, кто освоили металлургию железа и находились на непосредственной периферии существовавшего в тот

Золотой кубок из Вафио.

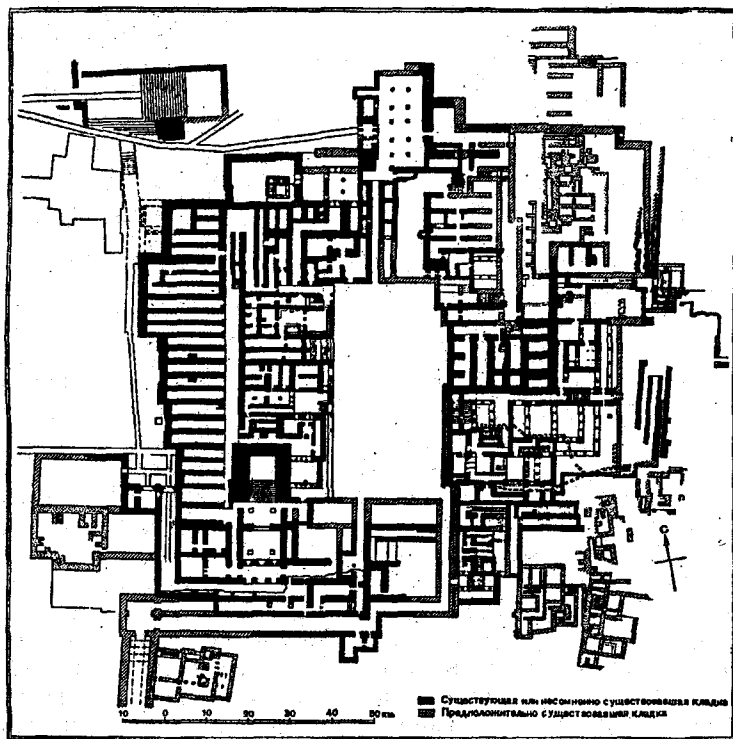
период рабовладельческого мира, а это в первую очередь племена Южной Европы, ускорили свое развитие. Здесь в первой половине I тысячелетия до н. э. уже очевидны предпосылки, которые привели к бурному расцвету культуры, что несомненно оказало важное влияние на последующую историю человечества.

Хотя рабовладельческий строй существовал уже не менее двух с половиной тысячелетий, если вести отсчет от возникновения первых рабовладельческих государств в долине Нила и в Двуречье, к середине I тысячелетия до н. э. территория, на которой находились рабовладельческие государства, была незначительной частью земли, на которой обитал человек. Почти всю Африку, большую часть Азии, почти всю территорию Европы, всю территорию Америки и Австралии населяли многочисленные племена, которые жили в условиях первобытнообщинного строя.

Все эти племена стояли на разных ступенях развития. Если многие племена Европы и Азии освоили металлургию меди и бронзы, а некоторые уже открыли секреты металлургии железа, то остальные племена Европы и Азии, большая часть племен Африки и все племена Америки, включая и наиболее развитые из них, не знали употребле-

ния металлов, а племена Австралии жили еще в мезолите, что же касается племен на острове Тасмания и в некоторых отдаленных районах Юго-Восточной Азии и Южной Америки, то они не вышли еще из периода палеолита. Эти характеристики определяли и уровень развития их обществ, а он был самым различным: от периода расцвета первобытнообщинного строя до его разложения — базы для формирования классового общества.

Кносский дворец.
Общий план нижнего яруса в позднеминойский период.

В каждом конкретном случае такие существенные различия могут быть объяснены материальными условиями жизни разных племен. Всяческие контакты с наиболее передовыми обществами ускоряли развитие племен, и на-

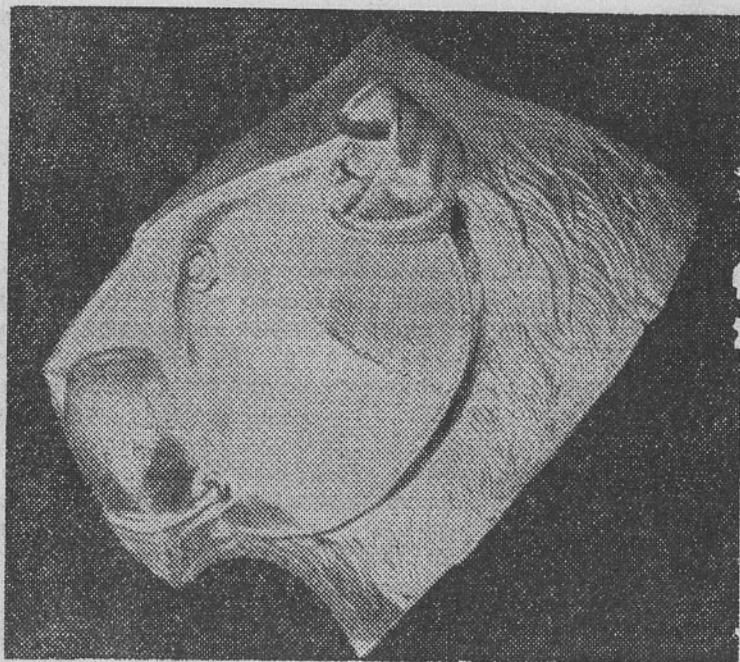
оборот, отсутствие таковых тормозило его. Немаловажным фактором является и наличие или отсутствие тех или иных природных условий, характер их использования при том-дашем уровне развития производительных сил.

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

В Передней Азии в начале I тысячелетия до н. э. существует ряд новых явлений в развитии производительных сил. Все значительные армии, которые сложились к тому времени в VIII — IV вв. до н. э. уже применяют железное оружие; для изготовления орудий труда также начинают использовать железо, что дало новый толчок для развития сельского хозяйства и ремесла. Заметны перемены и в ряде областей техники. Получила значительное усовершенствование обработка камня, начато производство стекла и глазури сначала в Египте, а после в Ассирии и Вавилонии, в Финикии. Ткацкое ремесло шагнуло вперед в своем развитии, теперь выпускались различные пестротканые, вышитые и ковровые изделия. В области естественных наук был собран ряд фактических сведений. В I тысячелетии до н. э. в Передней Азии развивается и материальная культура, она значительно богаче материальной культуры предшествующих тысячелетий.

Назревает необходимость в связях между отдельными районами после дальнейшего развития производительных сил.

На политической карте Передней Азии в начале I тысячелетия также произошли изменения. В Палестине, Сирии, а также юго-восточной части Малой Азии и Северной Месопотамии уже появилось достаточное количество мелких царств, население которых было различным по своему этническому составу. На юге расселились филистимляне (вдоль побережья Палестины), которые переселились с Крита или же из юго-западной части Малой Азии, все более в глубь страны — евреи и другие племена, которые говорили на языках ханаанейской группы семитической семьи языков, а это государства Израиль, Иудея, Аммон, Моав и Эдом. На похожем с ними языке говорили и жители городов-государств Финикии, среди которых первенствовал Тир, а позже Сидон. Как и Северная Месопотамия, Сирия большей своей частью была заселена племенами арамейской

Золотой ритон в виде головы льва.
Из погребения в Микенах. Около XVI в. до н. э.

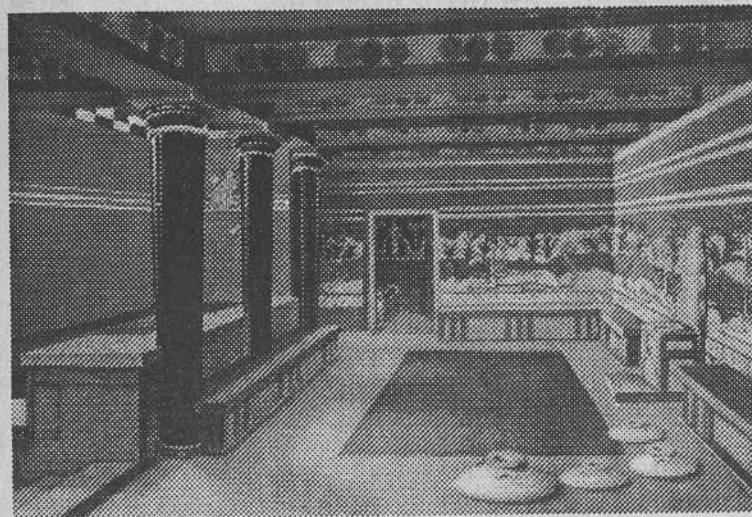
группы семитической семьи языков. В той же Сирии и юго-восточной области Малой Азии наряду с арамеями жило население, говорившее на индоевропейском языке хеттской группы, которое имело особую иероглифическую письменность. В Вавилонии постепенно оседают степняки — халдеи, очевидно, ветвь арамеев. В Северной Месопотамии, а также в горных районах на юге и на западе Армянского нагорья имели место отдельные хурритские области.

На территории Армянского нагорья к этому времени уже насчитывалось небольшое количество мелких государств. Они населялись хурритскими и близкими им урартскими племенами, и скорее всего племенами, явившимися родственными позднейшим грузинам и армянам.

В центре Малой Азии образовалось государство Фригия, которое ассирийцы называли «страной мушков». Позже к западу от Фригии возникло государство Лидия.

К югу от основных рабовладельческих государств Пе-

редней Азии расположилась Аравия. На южных окраинах этой обширной страны, вдали от развитых цивилизаций древнего Востока, зарождается раннее рабовладельческое общество. В первой половине I тысячелетия до н. э. рабовладельческие государства Южной Аравии, которые были слабо связаны с окружающим миром, укрепляют свои отношения с другими государствами Передней Азии.

«Тронный» зал кносского дворца.
Крит. Позднеминойский период. Реконструкция по А. Эвансу.

С IX века вновь начинает укрепляться и восстанавливаться могущество Ассирии. Она завоевывает одно за другим близлежащие государства. Постепенно Ассирия все больше объединяет под своей властью значительную часть Передней Азии. В связи с этим история и развитие отдельных государств, которые существовали к началу I тысячелетия до н. э. в обширной полосе от Черного до Красного моря и вплоть до Индийского океана — на территории Малой Азии, Сирии, Палестины и Аравии, — складываются по-разному. В то время как Сирия и Палестина (с финикийским побережьем) находились под постоянной ассирийской угрозой нападения и основной особенностью их политической истории того времени была постоянная борьба с Ассирией, государства Малой Азии сталкивались с Ассирией

относительно мало, а государства Аравии сталкивались с крупными и независимыми державами Передней Азии очень в незначительной мере.

1. ЮЖНАЯ АРАВИЯ

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

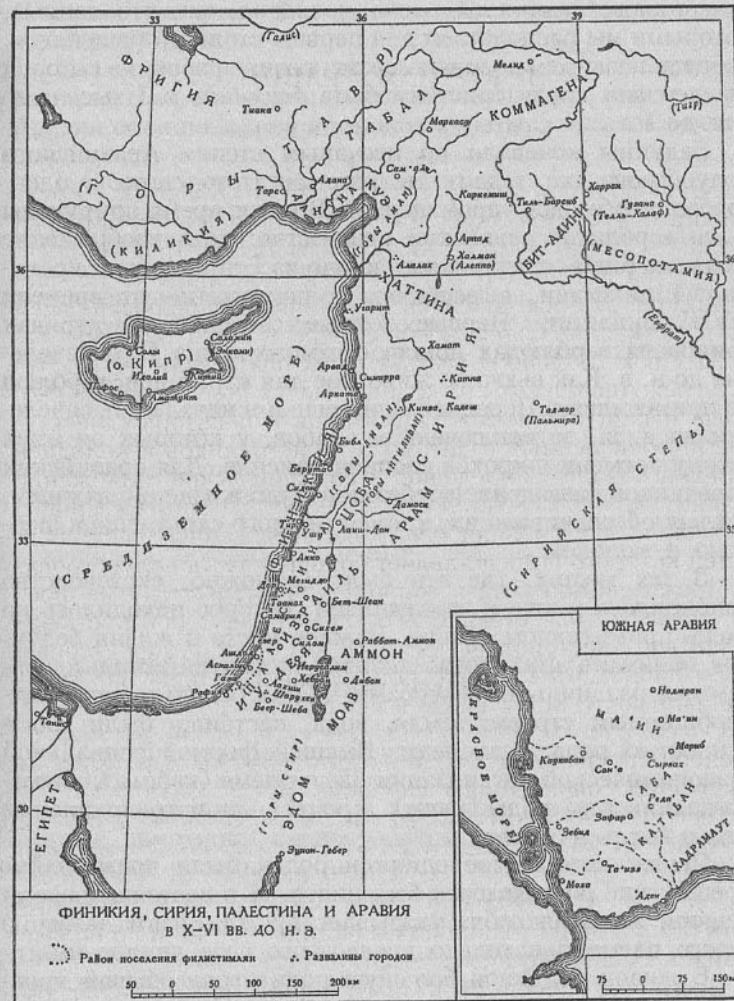
Аравийский полуостров (полуостров Аравия) — крупнейший полуостров Азии, площадь его равняется четверти Европы — около 3 тысяч квадратных километров. В древности — во всяком случае со второй половины II тысячелетия до н. э. — как и теперь, представлял в большей своей части волнистое плато, которое пересекается руслами высохших рек. Большую часть страны покрывали сухие степи, переходившие во внутренних частях полуострова в песчаные и каменные пустыни. Лишь в некоторых местах, в немногочисленных оазисах около источников и колодцев возможно было земледелие. Географическое положение Аравии включает ее в пояс великих пустынь Северного полушария, одну из наиболее ярко выраженных составных частей которого и представляет большая часть полуострова.

Чрезвычайно сухой и жаркий климат, пустынные формы рельефа, растительность, характерная для пустыни, отсутствие постоянных речных артерий — характерные черты ландшафтов полуострова. Аравия — одна из стран, наиболее долго остававшихся неизвестной для европейцев.

Очень рано в этой стране стало применяться искусственное орошение особенно на юго-западе полуострова на территории современного Йемена.

Географы III — II вв. до н. э. делили Аравию на Каменистую (северо-западная часть страны), Пустынную (большая часть полуострова) и Счастливую (земледельческие области на юго-западе). Названные части полуострова были различны не только по своей природе, но и по образу жизни населявших их жителей.

Население Аравии было почти однородно в этническом отношении — оно говорило на языках южной ветви семитической группы (наиболее известные представители этой группы — арабский язык и некоторые языки нынешней Эфиопии — Абиссинии), но существовали и различия в хозяйственном укладе и уровне общественного и культурного

развития. Огромные степные пространства (по-арабски — бадия) были населены немногочисленными племенами кочевников (бадауин, откуда происходит слово «бедуин»).

Образ жизни бедуинов, как и образ жизни других кочевников, изменялся очень медленно, так что данные, которыми мы располагаем для первых столетий нашей эры, дает так называемая доисламская поэзия арабов, из которой мы черпаем характеристики быта бедуинов в I тысячелетии до н. э.

Бедуины кочевали по песчаным степям Аравийского полуострова со стадами мелкого рогатого скота и одnogорбых верблюдов (дромадеров). В какое время приручены были верблюды человеком неизвестно: хотя изображение человека рядом с верблюдом дошло из Египта еще от времени VI династии, а верблюда с поклажей — от времени XVIII династии. Первые точные сведения об отрядах воинов на верблюдах дошли с самого конца II тысячелетия до н. э. Как вьючное животное для караванов, верблюд не применялся в Передней Азии еще и в начале I тысячелетия до н. э., за исключением арабов, у которых он имел к тому времени широкое распространение. Для аравийских кочевников разведение верблюдов было жизненно важным, так как обеспечивало их, кроме вьючного скота, еще и шерстью и молоком.

В тех местах, где это было возможно, скотоводство дополнялось также и земледелием, которое находилось на очень примитивном уровне. Важное место в жизни бедуинов занимала финиковая пальма, которую использовали самыми различными способами. Жили бедуины первобытнообщинным строем: земля, вода, пастбища были собственностью рода и племени. Высшей формой социальной и экономической организации было племя (кабйла); племена делились на роды (кауум), а роды — на патриархальные семьи (ахль — шатер).

Связи, которые объединяли роды, были чрезвычайно крепки: вне рода человек был ничто. И в настоящее время бедуин, называя себя, указывает прежде всего название своего племени и только после этого свое личное имя.

В жизни бедуинов большую роль играл обычай кровной мести, и часто целые племена истребляли друг друга в кровавых войнах, мстя даже за неумышленные убийства.

Во главе племен стояли шейхи, власть которых была ограничена советом представителей отдельных родов.

В начале I тысячелетия до н. э. еще сильно ощущались

пережитки матриархата. Во главе арабских племен иногда стояли женщины. Из ассирийских источников мы много знаем об арабской «царице» Самсии, которая прислала около 720 г. до н. э. дары ассирийскому царю Саргону II. Племена, которые ей подчинялись, жили на восточных границах Сирии.

Несмотря на то, что на сегодняшний день историками разных стран об Аравии написано много книг, тем не менее Аравия остается одной из малоизученных областей земного шара.

Наиболее богата растительность в юго-западной части полуострова, где выпадает много осадков; там распространены тропические культуры, такие как аравийский кофе мокко, сахарный тростник, бананы, индиго. Высокие финиковые пальмы, тамариксы, смоковницы, посевы пшеницы и фруктовые сады — все это составляет богатый растительный покров у источников в оазисах и руслах зимних потоков — вади.

Сухость воздуха и сильные ветры, развевающие почву из-под корней растений и усиливающие испарения, — основные факторы, определяющие ландшафты пустынь. В пустынях нет лесов, встречаются лишь редкие, отдельно стоящие деревья — колочая с мелкими седыми листьями аравийская акация, различные тамариксы.

ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА ЮЖНОЙ АРАВИИ

Древнейшие рабовладельческие государства на юге Аравии сложились как земледельческие. Здесь, главным образом на территории Йемена, археологи находят многочисленные памятники южноарабской рабовладельческой цивилизации: плотины и цистерны, развалины укреплений, дворцов и храмов, вепи и настенные надписи. Рабовладельческое общество в Южной Аравии сложилось в конце II тысячелетия до н. э., очевидно, независимо от других переднеазиатских рабовладельческих обществ.

На протяжении первого тысячелетия его существования здесь имелись по меньшей мере четыре известных государства: Минейское, Саба, Хадрамаут и Катабан. О двух последних историкам известно очень мало.

Минейское государство впервые упомянуто в составе

коалиции крупных родоплеменных объединений, разгромленных Сабой. В дальнейшем, с ослаблением Сабы, возникло независимое царство Ма'ин со столицей в древнем центре Иасиль, а затем в Карнаву (вероятно, 5 век до н. э.). Особое положение государства Ма'ин на скрещении торговых путей из Южной Аравии на север делало его в течение последующей эпохи объектом нападения со стороны Сабы и Катабана. Последний период своего существования Ма'ин находится в зависимости от Катабана, а затем был захвачен «царями Саба и зу-Райдана» (около середины первого века до н. э.).

Основу процветания Ма'ина составляла транзитная торговля благовониями. В частных и особенно храмовых хозяйствах широко использовался труд захваченных и привозных рабов. Широко было распространено также долговое рабство. Могущество храмов и крупных купеческих родов и семей, ограничивали власть царя.

Государство Саба — самоназвание племенного союза, возникшего на территории Южной Аравии не позднее 8 века до н. э. (согласно упоминанию «царей Сабы» в ассирийских исторических источниках). Некоторые косвенные данные (эпизод с правительницей Сабы — «царицей Савской» в Библии) позволяют предполагать существование Сабы в 10 веке до н. э., если, разумеется, не рассматривать этот эпизод как позднейшую вставку. Резиденцией правителей Сабы был город Мариб.

По данным античных авторов, государство Саба (Сабейское царство) играло главную роль как торговый посредник между Индией, восточным побережьем Африки и государствами греко-римского и эллинистического мира. Некоторые библейские источники сообщают также об оживленной торговле купцов Сабы с островом Тир.

Хадрамаут — историческая область на юге Аравийского полуострова (название встречается в Библии в форме — Хацермавет).

В сабейских надписях 6—5 вв. до н. э. упоминается государство Хадрамаут. Теофраст, Эратосфен и другие античные авторы также писали о государстве Хадрамаут со столицей в Шабва (Сабата).

История государства почти неизвестна; оно существовало наряду с Сабой, Ма'ином и Катабаном; славилась производством благовоний.

На протяжении всей истории Хадрамаут был объектом экспансии Сабы и то выступал как ее союзник, то входил

в ее состав, иногда выступал как противник.

В I (или в III) веке нашей эры царь Хадрамаута заключил союз с царем Сабы против общего врага — Аксумского царства, но этот союз просуществовал недолго.

На территории исторической области Хадрамаут неоднократно возникали союзы племен, но очень быстро расторгались эти союзы.

Государство Катабан — древнее раннерабовладельческое государство на территории современного Адена (Южная Аравия). Возникло не позднее конца II-го — начала I-го тысячелетия до н. э. Основа хозяйства — земледелие с высокой культурой искусственного орошения. Важнейшие культуры — пшеница, финики. Основная статья вывоза — благовония. В государстве Катабан очень важное значение имели подчиненные царю храмовые хозяйства, использовавшие труд рабов и свободного населения. Политический строй носил значительные пережитки родоплеменных отношений: наряду с царем значительную роль играли совет старейшин и народное собрание.

Столица Катабана — Тимна хорошо известна благодаря многочисленным раскопкам.

Катабан вел борьбу за свою самостоятельность с государствами — Авсан, Саба, Хадрамаут и Ма'ин — за господство в Южной Аравии.

В I веке до нашей эры государство Катабан распалось и его территория была разделена между Сабой и Хадрамаутом (некоторые ученые считают, что это случилось в середине III века).

Памятниками высокой культуры Катабана являются архитектурные и оросительные сооружения, надписи и художественная бронзовая и каменная скульптура, отражающая эллинистическое влияние.

Основой хозяйства в южноаравийских государствах было ирригационное земледелие. Особенно известна была огромная плотина, около города Мариба, столицы Сабы. Земледельческие участки располагались террасами по склонам холмов. Разведение растений, дающих благовония, имели важное значение в хозяйстве знати.

Высоко ценилась обработка камня: при постройке зданий камни настолько точно подгонялись друг к другу, что швы между ними были почти незаметны. Рассказы позднейших арабов о величественных зданиях с окнами из прозрачного камня являются почти незначительным преувеличением того, что было на самом деле. Была известна в архитек-

туре того времени стрельчатая арка. Многие древние цистерны до сих пор находятся в употреблении.

Хорошо сохранились многие изделия из металла, изящные ювелирные украшения, керамика, однако нельзя определенно утверждать, что все они местного происхождения, возможно, их привезли по торговому пути.

Мало известно о внутреннем строе южноарабских государств. В древнейшие времена (X — VII вв. до нашей эры) они, очевидно, несколько напоминали ранние государства древнего Востока (города-государства Шумера и Аккада, Ашшур и другие).

Около 650 года до нашей эры правителей-жрецов древней Сабы сменяют «цари Сабы».

В древнейших южноарабских государствах были еще сильны пережитки племенной организации, однако, «племена» были организованы не на основе кровного родства, как раньше, а по территориальному признаку. «Катабан» уже обозначало и царство, и составлявшие его племена. В государстве Саба племя сабеев было господствующим; остальные находились в зависимости от него; обычное выражение надписей — «Саба и племена». Позднее остальные племена были уравнены сабейцами, причем все были обязаны военной службой.

Социальная структура общества была многоступенчатой и сложной: различались племенная знать, зависимые от нее люди, постоянно живущие на территории племени чужеземцы и рабы. Земля находилась в руках царя, больших храмов и племенной знати, напоминавших храмы Малой Азии и Сирии.

Земледельцы, которые обрабатывали храмовую землю, были в непосредственной зависимости от храмов. Весьма многочисленными были храмовые прислужницы — гиеродулы. Им принадлежат дошедшие до нас «покаянные таблички», содержащие почти исключительно женские имена: гиеродулы каялись в нарушении ритуальных предписаний и обетов. Некоторые из этих прислужниц были иноземного происхождения: караваны, которые возвращались с севера, привозили рабов и рабынь; известны рабыни из Газы (в Палестине) и Ятриба (позднейшая Медина в Западной Аравии).

Власть царей в Катабане (очевидно, также и в других государствах) была сперва ограничена советом старейшин, но важнейшие вопросы решало собрание племен, в котором принимало участие все население, кроме рабов. Позже цари

в Сабе усиливают свою власть: уже не собрание племен распределяет землю, а царь раздает по своему усмотрению своим приближенным.

Царская власть стала наследственной, и сын часто становится соправителем отца. Во всех государствах, где было земледелие, существовали три поземельных налога. Налоги, в частности десятина, платились не только царю, но и храмам. Совершенно бесправными в государствах Южной Аравии были рабы.

Население стран Южной Аравии в основном занималось пастбищным скотоводством. Верблюды являлись для них основным средством передвижения.

ЮЖНОАРАБСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Расцвет южноарабских государств начинается в середине I тысячелетия до нашей эры. Это объясняется не только высоким развитием ирригационного земледелия, но и выгодным географическим положением южноарабских государств, которое отводило им важное место в международной торговле. Преуспевало в это время государство Саба. Из Аравии вывозили благовония. Кроме этого, южноарабские купцы вели обширную посредническую торговлю: через их руки проходили благовония, пряности, драгоценные камни, которые везли из Индии и с сомалийского берега Африки.

В Южную Аравию эти товары доставлялись морем, здесь они перегружались на верблюдов и по известным древнейшим караванным путям, вдоль затерянных в пустыне колодцев, двигались в направлении побережья Средиземного моря, в филистимлянские и финикийские города, а оттуда расходились по странам Передней Азии и Средиземноморья.

Торговля велась исключительно предметами роскоши. О стране сабеев рассказывали разные чудеса; сами южноарабские купцы, чтобы набить цену своим роскошным товарам, рассказывали разные сказочные небылицы: о трудностях их добывания, о крылатых змеях, стерегущих благовония и т. п. Эти рассказы сохранились в арабском фольклоре по сегодняшний день.

Особым предметом торговли являлись рабы. Они были не только товаром, но и рабочей силой в трудном торговом пути.

СВЯЗИ С ГОСУДАРСТВАМИ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Населявшие Аравию племена и народности сравнительно долгое время развивались изолированно от остального мира. Соседние народы знали о них очень мало, однако с самого начала существовали некоторые связи. Это видно из того, что южноарабский алфавит очень схож с другими переднеазиатскими алфавитами. Но в первом тысячелетии до нашей эры устанавливаются более прочные связи.

Под своим настоящим именем арабы впервые встречаются в ассирийских источниках (ариби, арабу). Арабский шейх Гиндибу принимал участие в коалиции сирийских царьков, оказавших в 854 году до нашей эры сопротивление ассирийским войскам в Северной Сирии; у Гиндибу, кроме войска, было с собой 1000 верблюдов. На протяжении многих лет ассирийские цари вплоть до царствования Ашшурбанапала (VII век до нашей эры) воевали с арабскими кочевниками:

Арабские кочевники поддерживали и торговые связи с оседлым населением Передней Азии, продавая мелкий скот и другие товары. Кроме того, они принимали участие в развитой тогда караванной торговле, занимаясь, в частности, и торговлей рабами.

В середине I тысячелетия до нашей эры особенно сильно увеличивается значение арабской торговли. На караванных путях Северной Аравии в это время значительно выдвигается город Тейма. Одно время царь Набонид (середина VI века до нашей эры) сюда даже перенес свою резиденцию из Вавилона. Здесь же археологами найдена надпись, датированная VI — V вв. до н. э. на арамейском языке, которая свидетельствует об оживленных торговых и культурных связях с Месопотамией. Развитие караванной торговли между Южной Аравией и государствами средиземноморского побережья способствовало быстрому разложению первобытнообщинного строя у племен Северной Аравии. В VI веке до н. э. на территории Каменистой Аравии возникло новое государство набатеев, которое существовало почти до начала II века нашей эры.

Сохранившаяся в Библии легенда говорит, что в X веке до н. э. Палестину (царство Израиль) посетила знаменитая царица Сабь (царица Савская). Переднеазиатские державы всегда интересовались богатствами Аравии. О покорении Южной Аравии думали уже даже ассирийские цари.

Персидские цари из известной династии Ахеменидов

(VI — IV вв. до н. э.) стремились взять торговлю Южной Аравии в свои руки. Мореход Скилак из Карианды, в Малой Азии, находившийся на службе у персидского царя Дария I, совершил плавание вдоль берегов Аравии. Политических последствий это плавание не имело, но сильно расширило представление народов Средиземноморья об Аравии, быте, культуре и экономике народов, населявших ее.

В конце VI века до н. э. на южном берегу Персидского залива возник известный в то время город Герры, который был основан, по рассказам древних писателей и летописцев, халдеями, бежавшими из Вавилонии во время завоевания ее персами. Жители этого нового города, герреи, стали заниматься посредничеством в торговле между государствами Южной Аравии и Двуречья. Из города Герры и области герреев шли караванные пути в Сабу и в страны Средиземноморья.

Более прочные связи государств Южной Аравии с внешним миром устанавливаются только в IV — III вв. до н. э.

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Верования южных арабов имели общие корни с религиозными представлениями других семитических народов Передней Азии. В настоящее время известны имена более сотни богов, которым поклонялись арабы и южноаравийцы в то время. Многие божества были связаны, как и в Вавилонии, с небесными светилами и явлениями. Солнце (Шамс) изображалось в виде богини. Большинство богинь представляли собой разные образы женского божества плодородия.

Население Южной Аравии создало в основном независимо от других народов древнего Востока своеобразную и относительно высокую культуру. Оно обладало высоко развитой письменностью, к которой восходит и письменность довольно развитой в то время Абиссинии. О письме Южной Аравии того времени мы судим только по надписям, которые дошли до нашего времени. Очевидно, существовала и южноарабская литература, которая совершенно не сохранилась, возможно, погибла при многочисленных войнах.

Искусство Южной Аравии очень сходно с искусством других стран древнего Востока, особенно с ассирийским.

2. ПАЛЕСТИНА

Юг Аравии был далекой периферией высокоразвитой рабовладельческой Передней Азии. Намного большее значение имела в I тысячелетии до н. э. другая страна, которая находилась ближе к основным центрам тогдашней цивилизации — Палестина. Ее история находится в тесной связи с историей таких стран, как Египет, Вавилон и Ассирия того времени.

В течение XIII — XII вв., в период ослабления египетского влияния на Палестину в этой стране существовало множество мелких городов-государств, которые населяли племена ханаанеев. По-видимому, в первой половине XIII века до нашей эры на территории Палестины появилось объединение родственных племен, носившее название Израиль. Коренное население в сельских местностях при вторжении израильтян бежало, а не успевшее бежать или уничтожалось, или сливалось в конце концов с новыми пришельцами. Захват городов давался с гораздо большим трудом, и ханаанейские города еще долго продолжали существовать в окружении израильского населения.

Оседая на постоянное место жительства, кочевники превращались в земледельцев. В это же время жители Палестины освоили искусство сооружения каменных цистерн, которые оштукатуривались изнутри известковым цементом, что давало возможность собирать и длительное время хранить дождевую воду. Это позволило земледельцам, которые ранее поселялись только у ручьев и источников, освоить центральное нагорье. Здесь и происходило быстрое оседание пришельцев. Но постепенно они захватывали и долины, занимая города — опорные центры ханаанеев.

ПЕРЕХОД ИЗРАИЛЬСКИХ ПЛЕМЕН К ОСЕДЛОСТИ

В борьбе с коренным ханаанейским населением за новые земли крепились временные воинственные объединения израильских племен. С другой стороны, расселение израильских племен на сравнительно большом пространстве впоследствии сыграло большую роль в их неизбежном разобщении. Например, племя иудеев, которое осело на юге в горной области к западу от Мертвого моря, через некоторое время названной Иудеей, раньше всех обособилось от основного ядра израильских племен. Это племя захватило на

севере самую большую и наиболее плодородную часть Палестины.

Израильские племена довольно легко, быстро завоевали Палестину, поскольку коренное население этой страны — ханаанеи были сильно ослаблены хозяйничанием египетских поработителей, непрерывными войнами, бесконечными вторжениями и набегами хапиру, а затем и «народов моря».

Иудеи всю захваченную силой оружия землю разделили, как и положено завоевателям, на наделы. Эти наделы были переданы отдельным семействам или кланам. Бывших владельцев земли израильтяне повсеместно превращали в своих рабов. Некоторой же части населения ханаанеев, очевидно, той, которая подчинилась добровольно, израильские племена оставили землю и имущество, и они жили в тесном контакте с израильтянами, но считались неполноправной частью населения.

Поскольку завоеватели находились в постоянных тесных сношениях с ханаанейским населением, с той частью его, которая сохранила свою хозяйственную самостоятельность, они вскоре ассимилировали его.

Язык израильтян имел общие корни с ханаанейским, что содействовало слиянию в одну народность завоевателей и покоренного населения.

В связи с завоеванием Палестины иудеями и переходом к земледелию, богатство завоевателей возросло, и в израильских племенах стала выделяться племенная знать.

Хотя первоначально завоевание израильскими племенами Палестины привело к значительному упадку производительных сил и культуры, но со временем воздействие более культурного коренного населения Палестины на хозяйственную жизнь кочевников, завоевавших их, привело к экономическому расцвету страны.

На севере страны развивалось пашенное земледелие, садоводство (особенно разведение маслин, винограда, других культур), стало процветать виноделие и оседлое скотоводство. Постепенно осваиваются рудники, и изделия из железа становятся не только необходимостью в хозяйстве, но и предметом торговли.

Количество рабов к началу I тысячелетия до н. э. в связи с завоевательными войнами увеличилось. Рабы были не только из числа военнопленных, но и приобретались, как товар. Израиль к тому времени уже вступил в международные торговые связи.

Управление в Израильском государстве почти до начала XI века осуществлялось советами родовой знати и так называемыми «судьями» — выборными должностными лицами. Иногда «судьями» становились просто удачливые военные вожди. Также существовали народные собрания. Очень долго сохранялись сельские общины, как это было в Палестине. Однако рост производительных сил в новом Израильском государстве вел к развитию и укреплению рабовладельческого строя, создавалось мощное рабовладельческое государство, которое должно было держать в подчинении не только рабов, но и покоренные им ханаанейские народы. Эти народы были неполноправными, хотя и считались свободным населением.

Филистимлянин.
С египетского изображения
XIII в. до н. э.

Кроме того, было необходимо защищать и укреплять власть в завоеванном государстве и от посягательств внешних врагов.

ВОЙНА С ФИЛИСТИМЛЯНАМИ

Существовали также и внешние факторы, которые ускорили образование Израильского государства. На рубеже XIII и XII вв. вдоль побережья Средиземного моря осели филистимляне, обрушившиеся еще раньше на восточное побережье Средиземного моря и Египет в числе «народов моря». Именно от них и происходит греческое название «Палестина», что означает «страну филистимлян», впоследствии это название распространилось не только на побережье, но и на примыкавшую к нему страну. К тому време-

ни филистимляне уже знали железное оружие, и потому их воины были мощным противником для израильских племен, у которых было лишь бронзовое оружие. Существует предание, из которого стало известно, что филистимляне имели своеобразную монополию на изготовление оружия из железа и не допускали того, чтобы им пользовались покоренные племена. Филистимляне овладели укрепленными городами, из которых самым значительным был Газа.

Никто не может утверждать, что филистимляне не были частью той же народности, известной грекам под именем пеласгов. До конца не изучен вопрос и о языке, на котором говорили филистимляне. Так как носителей его было мало, то вскоре он был заменен языком коренного ханаанейского населения. Еще какое-то время филистимлянам удалось сохранять ряд особенностей материальной культуры, например, в керамике, ставшей дальнейшим развитием позднемикенской керамики, которая была распространена по побережьям Эгейского моря.

Во второй половине XI в. отряды союза филистимлянских городов направляют свои военные действия на соседнюю с ними область племени иудеев. Были завоеваны некоторые крепости, в том числе и Лахиш, где археологи обнаружили значительное количество керамики филистимлян. Так как в глубине эта территория была гористой, малопродуктивной, а потому бедной, то филистимляне той частью не интересовались, а свои основные силы посылали на северо-восток. Филистимляне были более сильными и потому смогли нанести ряд серьезных поражений израильтянам, покорили ряд городов, в том числе и главное святилище Израиля — город Силом.

ОБРАЗОВАНИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Все внутренние преобразования, которые происходили в то время в Израильском государстве, нуждались в упорядочении или государственной организации. Захватнические войны лишь ускорили этот процесс.

В XI в. начинаются попытки образования Израильского государства, которые завершаются к концу этого же века. Первым царем всего Израиля стал Саул из племени вениаминитов, которого избрали на народном собрании. Царь Саул подчинил все израильские племена, в том числе

и иудеев, что позволило ему неоднократно побеждать филистимлян. Но вскоре начались неудачи, следствием которых стало поражение и гибель Саула и его старших сыновей на поле сражения. Саулу отсекли голову, после чего враги носили ее «по всей земле филистимлян», а обезглавленное тело было вывешено на стене города Бет-Шеана — бывшей египетской, а ныне филистимлянской крепости в глубине Израиля.

Известно, что в гибели Саула был повинен и один из его военачальников из племени иудеев — Давид. Он бежал со службы Саула, после чего возглавил военный отряд на юге страны, а затем перешел на сторону филистимлян. В главном сражении он не принимал непосредственного участия, но, изменив Саулу, он значительно ослабил силы израильтян и дал возможность филистимлянам победить первого израильского царя.

Смерть Саула привела к беспорядкам. Этим и воспользовался Давид, кроме того он чувствовал поддержку со стороны некоторой недовольной части знати различных израильских племен, особенно иудеев, и иудейского жречества. Следующим царем Израиля становится Давид. Иерусалим, старинный город, завоеванный впервые Давидом, и расположенный в пределах территории племени иудеев, становится столицей.

Этот город был воздвигнут на высокой горе и представлял собой естественную крепость. Совершивший предательство царь нисколько не доверял народу, поэтому окружил себя гвардией, набранной из филистимлян. Образовавшееся государство давало рабовладельцам возможность держать в подчинении рабов, чье число увеличивалось, в результате постоянных войн с племенами Заиорданья (моавитянами, аммонитянами и др.), эдомитянами, которые селились к югу от Мертвого моря, и филистимлянами. Рабов из числа израильтян тогда еще не было.

И хотя религиозная легенда делает все возможное, чтобы впоследствии показать достойным нового царя, прибегая ко всевозможным восхвалениям, на самом деле дошли сведения, указывающие на его жестокость и безжалостность. Известно, что при завоевании одной из областей Заиорданья Давид приказал казнить каждого третьего жителя.

Согласно преданию, Давид покорил некоторые арамейские государства Сирии, господствующие над караванными путями, в их числе и Дамаск, затем заключил союз с царем

Тира Хирамом I. Этот союз был благоприятным для обеих сторон в борьбе с филистимлянами на суше и на море, способствовал расширению тирской и израильской торговли.

Сын Давида, царь Соломон, чью мудрость восхваляла библейская легенда, продолжал вести политику своего отца. Он заключил союз с последним фараоном XXI династии Египта и женился на его дочери. В результате он приобрел один из важнейших городов Центральной Палестины — Гезер, который находился тогда под властью Египта. Кроме того, Соломон вступил в более тесные союзнические отношения с царем Тира Хирамом I и принимал самое активное участие в сухопутной и морской торговле Финикии, в частности по Красному морю.

Порт Эцион-Гебер, созданный у залива Акаба, стал центром красноморской торговли. Как показали раскопки, здесь существовали также и крупнейшие медеплавильные мастерские. Соломон занимался строительной деятельностью в основных городах Палестины, в частности, в Иерусалиме. Для этого он вызывал из Тира талантливых архитекторов и ремесленников. Библейская легенда восхваляла Соломона за то, что он воздвиг храм основному божеству Израиля — богу Яхве.

Известно, что Соломон сделал значительные преобразования в организации своего государства. Он разделил его на 12 провинций, каждая из которых обязана была один месяц в году содержать царский двор и весь государственный аппарат. Соломон ввел стабильную систему налогов и повинностей. Была создана постоянная армия с крепкими отрядами колесничих. При раскопках были обнаружены царские конюшни, которые в своем благоустройстве мало отличались от домов населения.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЦАРСТВА

В царстве назревало недовольство правлением Соломона. К концу его царствования в стране, в особенности в северной ее части, которая находилась в подчиненном положении по сравнению с Иудеей, где располагалась столица, недовольство перешло в открытое выступление. Его возглавлял некий Иеровоам из незнатного рода, который какое-то время был на службе у Соломона. Иеровоам был

поддержан местным жречеством города Силома. Хотя размеры восстания были значительными, Соломону его удалось подавить. Иеровоам бежал в Египет, так как надеялся при его поддержке каким-либо образом отделить Израиль от Иудеи. Египетским правителям хотелось иметь рядом в Палестине не одно могущественное государство, а два слабых независимых друг от друга государства.

После смерти Соломона на народном собрании был избран на царство его сын Ровоам. Вскоре еще одно восстание нарушило спокойствие в стране. На этот раз Иеровоаму удалось одержать победу благодаря оказанной ему помощи египетского фараона Шешенка, который организовал около 926 г. до н. э. вооруженный поход против царя Ровоама. Иерусалим был захвачен, а сокровища храма были разграблены. После этих событий Израиль и Иудея, которые в течение более чем 80 лет находились в составе одной державы, около 925 г. стали отдельными государствами.

В противоположность Иудее, где у власти продолжала находиться династия потомков Давида, на севере, в Израиле, происходила довольно быстрая смена династий. В 875 г. до н. э. военачальник Омри основал самую значительную и влиятельную из всех известных династий, которая просуществовала около 50 лет. Именно при этой династии Израиль испытал пору расцвета, и в ассирийских анналах IX в. государство Израиль называется «дом Омри». Омри сделал своей столицей город Самарию, который построил в центре государства, посреди плодородной долины, расположенной в очень выгодном в стратегическом отношении месте, на высоте, которую в случае опасности можно было превратить в крепость.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Обнаруженный при раскопках царский дворец в Самарии, который был построен Омри и впоследствии расширен его сыном, является свидетельством богатства знати. Об этом же говорят и найденные в городе многочисленные резные пластины из слоновой кости, части различных изделий, украшенные золотом и другими драгоценными материалами. Найденные в царском дворце многочисленные обломки глиняных сосудов, использовались в VIII в. до н. э. как писчий материал, что свидетельствует о значитель-

ных размерах царского хозяйства. На сохранившихся черепках были оставлены сопроводительные документы к необходимым поставкам дворцу вина и масла, которые привозили из царских имений.

В это время уровень жизни в Израиле и Иудее был значительно выше, чем в предшествующее тысячелетие. Жизнь же большинства населения оставалась очень тяжелой, зачастую не отвечающей элементарным требованиям. Люди жили в грязи, нищете и тесноте. Живя в таких условиях, люди безуспешно пытались бороться с болезнями при помощи магических обрядов и ритуальных омовений. Однако часть более состоятельных рабовладельцев могла себе позволить более обеспеченную жизнь. В пределах крепости жилища располагались скученно, у более зажиточных людей они зачастую были двухэтажными; в таком доме первый этаж занимали мастерские и службы, подсобные помещения, здесь же ютились рабы; члены зажиточной семьи располагались на втором этаже, а в прохладное время суток имели возможность отдыхать на плоской крыше. Вода собиралась и отстаивалась в цистернах при доме. Одежда была из шерсти или из льна и состояла всего лишь из рубахи до колен, у мужчин был и шерстяной колпак. Это касается бедного населения. Богатые же могли себе позволить длинный шерстяной плащ с бахромой и мягкие сапоги с загнутыми носками. Свободные женщины носили на голове длинное покрывало, которым прикрывали лицо. Мебель и домашняя утварь были очень бедными, глиняные сосуды являлись основной частью утвари и служили не только для варки и хранения пищи, но и для хранения разных вещей.

К тому времени в пользовании у земледельцев уже были достаточно совершенные земледельческие орудия — короткий, еще неудобный железный серп и плуг. Несмотря на это, бедняки все еще возделывали почву, как и много позже, мотыгой.

В IX — VII вв. до н. э. Израиль и Иудея выступали уже как вполне сложившиеся рабовладельческие государства, в которых процесс разложения общины зашел сравнительно далеко.

ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В X в. до н. э. древнееврейское общество не сталкивалось с долговым рабством, рабами были только военнопленные или купленные иноплеменники. Часть военнопленных, перешедшая в собственность царя, была задействована в царском хозяйстве, а также на строительных работах, которые имели общегосударственное значение. Надпись Меша, царя Моава (в Заиорданье) — государства, которое состояло из одного еврейского племени с таким же названием, но не входило в состав Израиля, сообщает об этом. Меша, который жил при преемниках израильского царя Омри, написал о своих победах над Израилем и рассказал о своей строительной деятельности, которая была осуществлена им с помощью «пленных Израиля». Несомненно, что общество Моава находилось на более низкой ступени развития, нежели современное ему общество Израиля, в котором в IX в. с ростом денежного хозяйства и ростовщичества имущих выделились поденщики и рабы-должники. С усилением торговли и ростовщичества в Израиле интенсивно росло число людей, которые были оторваны от средств производства. Даже в более отсталой Иудее в VII в. до н. э. беднота нередко являлась жертвой ростовщиков. Разорявшаяся беднота продавала землю богачам. С постепенным развитием долгового рабства, а также в условиях других последствий быстро растущего денежного обращения в Израиле и Иудее, заметны серьезные социальные преобразования. Мы не можем судить объективно о характере этих преобразований, так как нам известно о них исключительно из жреческой литературы, которая претерпела в дальнейшем соответствующую обработку. Эти источники содержат сведения о движении, возглавляемом так называемыми «пророками». Движение это было связано с борьбой внутри жреческих группировок, но отразило и более существенные противоречия в тогдашнем обществе.

Жрецы были тесно связаны со знатью; известно, что жрецы Яхве составляли корпорацию («племя левитов»), увеличивая свою численность за счет выходцев из числа определенных знатных родов, являясь значительной опорой царской власти. Культ других божеств тоже был привилегией отдельных знатных родов — преимущественно из числа местной знати, которая противопоставлялась служилой знати Иерусалима.

С давних времен в религиозной жизни народов древней-

шей Палестины, Финикии и Сирии особую роль играли служители культа, подобные шаманам, которые доводили себя до экстаза, а затем предсказывали будущее или занимались заклинаниями. Когда в классовом обществе появилось официальное жречество, такие «пророки» не везде исчезали и в ряде стран существовали довольно успешно, причем даже соперничая в своем влиянии на народ со жрецами.

Пленные жители Палестины.
С ассирийского рельефа начала VII в.
до н. э.

Уже в первой половине I тысячелетия до н. э. в Палестине выступали под названием «пророков» (наб́и) религиозно-политические проповедники, которые в своих проповедях зачастую прибегали к колдовским действиям. Иногда «пророки», которые находились в связи с различными культами, образовывали разного рода союзы. Особое влияние имели «пророки», связанные с культом Яхве. Они открыто боролись против разнообразия культов, на которые опиралась местная родовая знать. Действие «пророков» было ничем иным, как проявлением идеологической борьбы различных жреческих течений, которые выражали интересы разных группировок господствующего класса. В их выступлениях отчетливо нашли свое отражение общественно-политические мотивы, так как «пророки» вели борьбу с культами, которые поддерживались знатью. В VIII в. «пророки» в своих устных и письменных выступлениях, говоря осудительно о культах наиболее существенных божеств, которые соперничали с Яхве, одновременно выступали и против упадка благочестия, в связи с этим они осуждали хищническое насилие и ростовщичество знати. Все бедствия народа, убеждали они, оттого, что люди

отстают от божественных предписаний, а не строго следуют им. «Пророки» предсказывали стране гибель от рук завоевателей, угроза которых выдавалась за гнев бога Яхве, недовольного недостаточным почтением к его культуре. Любые недовольства и раздражение со стороны народа «пророкам» удавалось погасить религиозной проповедью, сохра-

Пленные жители Палестины
на строительстве дворца в
Ассирии.
С ассирийского рельефа
начала VII в. до н. э.

няя при этом власть господствующего класса, утешая людей мыслью о приходе будущего царя — «мессии», «помазанника» Яхве.

ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ

Дальнейшая политика закабаления беднеющей народной массы и превращения ее в поденщиков и рабов-должников, привела к тому, что сократилась численность тех слоев населения, которые пополняли ряды воинов в ополчение Израиля, что принимало угрожающий характер, так как натиск Ассирии усиливался.

В 722 г. до н. э. пала Самария. Израиль перестал существовать, потому что ассирийцы взяли в плен десятки тысяч людей, лишая их своей земли, а на их место поселили

жителей других частей своей большой державы.

Судьба Израиля могла постигнуть и Иудею; царь Хизкия (Езикия) в конце VIII в. до н. э. был осажден ассирийскими войсками в Иерусалиме. Точно так, как когда-то в законодательстве Хаммурапи, в иудейском законодательстве в связи с событиями, угрожающими существованию самого государства, был принят закон об ограничении долговой кабалы. «Если ты купишь раба-еврея, то пусть он работает тебе шесть лет, а в седьмой год пусть он выйдет на волю даром». Этот закон был тесно связан с другим постановлением иудейского законодательства того периода: «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы раба, — он должен быть у тебя как наемник, как поселенец».

Народные массы по-прежнему были недовольны своим положением и всячески сопротивлялись, результатом чего стало появление в 622 г. до н. э. нового законодательства, так называемого «Второзакония», которое якобы восходило к глубокой древности — к легендарному «пророку» и вождю израильтян в период их кочевой жизни — Моисею. Была инсценирована «находка» якобы древнего текста этих законов. Царем Иосией, при поддержке союза иерусалимского жречества Яхве и иерусалимской служилой знати с пророческим движением, возглавлявшимся Иеремией, было введено новое законодательство. Новое законодательство утвердило единственно дозволенный культ в стране, которым провозглашался культ бога Яхве с центром в Иерусалиме. Был также внесен и ряд значительных дополнений к закону конца VIII в. до н. э. о выходе на волю раба-должника после шести лет работы, посему рабу, вышедшему на свободу, полагалось выдать зерна, вина, несколько овец, чтобы «не отпустить его с пустыми руками».

После гибели Ассирии в конце VII в. до н. э. Вавилония постепенно завоевывает ассирийские владения в Передней Азии, составляя соперничество в этом Египту. В сражении с ним погиб Иосия, на смену ему был назначен египетский ставленник. В 597 г. до н. э. Иудея была подчинена Вавилонии, хотя Египет оказал значительную помощь Иудее. Часть иудейской знати была уведена в Вавилон. Но новое положение не устраивало Иудею, она с трудом мирилась с поражением и в то же время начала подготовку к новой войне, думая, что и на этот раз Египет не останется в стороне.

Новая война с Вавилонией началась в 590 г. Разбив все иудейские войска вне Иерусалима, вавилонские войска осадили саму столицу. Чтобы избежать поражения, иудейская знать решает пополнить войско рабами-должниками, объявляя их свободными, но и это действие не возымело должного результата. Так в 586 г. до н. э. Иерусалим должен был сдаться. Имущие слои иудейского народа, часть бедного населения и многие ремесленники были захвачены и уведены в Вавилон. Другие жители бежали в Египет. Так прекратило свое существование Иудейское царство.

3. КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ПАЛЕСТИНЫ. ИУДАИЗМ И БИБЛИЯ

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ

Культура Израиля имела много общего с ханаанейской. Это очевидно по характеру его искусства, которое находилось под сильным влиянием Египта; произведения иудейских и израильских мастеров в этом отношении имеют лишь незначительные отличия от произведений финикийского искусства.

На израильскую литературу в значительной мере оказали сильнейшее влияние египетская, вавилонская и финикийская. Время появления у израильтян письменности нам неизвестно. К IX в. до н. э. восходят древнейшие еврейские надписи, которые написаны алфавитом, ничем не отличающимся от финикийского.

Израильскую и Иудейскую литературу мы знаем лишь в том уже переработанном виде, в каком ряд ее произведений вошел в состав Библии. По имеющимся данным известно, что ее культовые песнопения (псалмы) похожи на аналогичные вавилонские сочинения, что некоторые поучения имеют схожие и значительно более древние аналогии в египетской литературе. Дошедшие до нас мифы о сотворении богом мира из хаоса за шесть дней, о первобытном блаженстве первых людей и их грехопадении, о всемирном потопе и спасении Ноя в ковчеге также имеют аналогии в вавилонской и шумерской литературе. Очевидно, это частью более ранние семитические мифы, а частью — заимствования от вавилонян. В литературах более развитых

стран древнего Востока «пророческие» поэтические речи имеют свои прототипы.

Что касается образного языка израильской поэзии, то он стилистически родственен поэзии других стран Востока, чего нельзя сказать о художественной прозе, которая имеет ряд очень характерных отличий, что позволяет судить о ее оригинальности. Особенно очевидно это в легендарных и исторических повествованиях, которые отличаются динамикой и живостью. В преданиях о жизни израильтян до перехода к оседлости запечатлены сцены патриархального строя семьи.

Естественно, что древние легенды и мифы, многочисленные памятники исторической и повествовательной литературы позже были переработаны в классовых интересах иерусалимских рабовладельцев, с многочисленными вставками и добавлениями, искажившими первоначальный облик этих произведений. Произведения литературы дошли до наших времен в составе Библии, то есть в тенденциозной религиозной переработке.

РЕЛИГИЯ ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ

В первый период своего расселения на территории Палестины израильтяне были ниже ханаанеев по своему культурному уровню. Поэтому, общий характер ханаанейской культуры был воспринят ими, тем более, что по своему происхождению и языку они были близки к ханаанеям. Есть некоторые основания полагать, что в состав израильского племенного союза вошли и отдельные племена, которые задолго до этого момента находились на территории Палестины. Для ханаанеев и израильтян многие культы были общими; поклонение деревьям, каменным столбам и др. также было характерно и израильтянам, как и ханаанеям. Но есть ряд отличительных особенностей культа, которые были характерны только для израильтян, так как были связаны с их кочевым племенным бытом предшествующего времени. Известно, что рядом с другими божествами существовал общий бог всего израильского племенного союза — Яхве; израильтяне не знали храмов, а поклонялись своим божествам на высотах гор или в шатрах.

Среди израильтян существовал древний обычай обрезания, который, возможно, был связан с распространенным

у большинства первобытных племен обрядом посвящения мальчиков в члены родовой общины. Впрочем, этот обычай имел место не только у израильтян, но и у других народов Востока. Впоследствии обрезание стало внешним признаком принадлежности к иудейской религиозной общине.

Длительная вражда между израильтянами и покоренными ханаанеями привела к тому, что все, свойственное ханаанейским обычаям, даже в случае, если оно исконно известно и израильтянам, так как между религией израильтян и религией ханаанеев было много общего, со временем стало запрещаться, объявляться неизраильским, чуждым; поклонение тем же богам, каким поклонялись и ханаанеи, впоследствии рассматривалось как отход от того, что считалось чисто израильским.

Роль бога Яхве с образованием царства увеличилась; теперь он считался покровителем этого царства. С точки зрения царя и его людей, местная знать, считавшаяся зачастую очень влиятельной и могущественной, была связана с местными культами и в интересах центральной власти было выделять значение и роль единого столичного культа. К тому же распространение культов, имеющих много общего с верованиями, которые были распространены в более развитых государствах, способствовало усилению иноземного влияния на израильское население.

В своей проповеди «пророки» выступали за поддержание единого культа Яхве, против других местных культов. На самом же деле «пророки» боролись не только против культов, которые считались общими у израильтян и ханаанеев (как палестинскими, так и финикийскими), но и против некоторых чисто израильских культов. Надо отметить, что «пророки» не были сторонниками единобожия, не считали единственным богом Яхве. Они выдвигали основную идею, которая заключалась в том, что у каждого народа должен быть для поклонения только один свой бог, поэтому израильтянам нужно поклоняться богу Яхве, но не другим богам. Очевидно, что при таком порядке вещей, Яхве, как всякий «свой» бог, был наиболее могущественным, творцом мира и т. п. Он был мстительным и непримиримым по отношению к другим культам.

Впоследствии из библейских книг, дошедших до нас, в составе которых содержатся речи «пророков», были изъяты любые указания на поклонение израильтян другим божествам, кроме Яхве. Но известно, что проповедь «пророков» ни в коей мере не исключала существования культа

других божеств, которые были связаны с культом Яхве. Наравне с иерусалимским храмом имелись другие места поклонения. Документально установлено, что иудеи, которые после падения Иерусалима бежали в Египет, уже после реформы Иосии, почитали также и богиню Анат (возможно, как жену Яхве), и ряд других божеств и не знали никакой догмы о допустимости существования только одного «законного» храма Яхве — в Иерусалиме. Вместе с тем, беженцы признавали свое религиозное единство с иерусалимской общиной. Тщательный же анализ некоторых наиболее древних культовых текстов в Библии, которые, возможно, не были достаточно доступны во времена создания канона «священных книг» и потому не настолько изменены, в сопоставлении с известными сейчас древнефиникийскими религиозными текстами, свидетельствует, что в Иудее и Израиле уживались культы самых разных божеств.

Обряды и мифологические представления на протяжении всего периода существования государств мало отличались от ханаанейских, но человеческие жертвоприношения постепенно заменялись на выкуп, а обрядовая проституция в культе Яхве, скорее всего, не имела места; хотя надо отметить, она была распространена не во всех культах и у ханаанеев. Те обряды и представления, которые господствовали в период царств, после должной обработки вошли и в иудаизм.

Из сказанного выше следует вывод, что израильтяне не были приверженцами единобожия вплоть до оформления догматов иудаизма. Религиозные верования Израиля и Иудеи не составляли определенной системы и главным образом имели мало отличий от верований других народов древней Передней Азии. Условия же исторического развития Израиля и Иудеи способствовали высокому росту значимости племенного бога Яхве в ущерб всем другим почитавшимся богам. С укреплением монархии был необходим процесс постепенного выделения из множества имеющихся в то время божеств одного главного, причем этот процесс происходил повсеместно в странах древнего Востока.

УЧЕНИЕ ИЕЗЕКИИЛЯ И СОЗДАНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ХРАМОВО-ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ

Не все иудеи, которые были переселены вавилонским царем Навуходоносором II, стали рабами. Некоторые из них осели в городах Вавилонии, где занимались ремесленной и другой деятельностью. Большую часть из них представляли бывшие рабовладельцы, ростовщики, жрецы. Они все еще надеялись вернуться на свою родину и снова занять там господствующее положение. Среди них нашло свое отражение религиозно-политическое движение, которое связывало себя с традицией «пророков». В середине VI в. до н. э. значительным и видным деятелем этого движения был Иезекииль (Иехезкиэль) — представитель иерусалимской знати.

Основные черты будущего иудейского государства пытался выделить в своем учении Иезекииль. Это государство представлялось ему как крепкое единое царство, но управлять им должны иерусалимские жрецы, во главе с «мессией» — потомком династии Давида, но полноправными в этом государстве должны быть только поклонники культа Яхве, в той его форме, которая давно была выработана «пророческим» учением. Центром в этом государстве должен был быть Иерусалим с главным храмом Яхве. Существование всех иных культов исключалось полностью, и за это могла последовать жестокая расправа. В такой форме идеи Иезекииля были неосуществимы. Но они получили дальнейшее развитие у части пленных иудеев и были приспособлены к условиям, которые складывались в то время в Передней Азии.

Государство Яхве, соответственно с этими планами, должно было стать самоуправляющейся теократической храмово-городской общиной по образцу общин, которые уже существовали в Вавилонии, — фактически привилегированной организацией рабовладельцев, которая создана была для жесткого эксплуатации окружающего населения. Такая система организации рабовладельцев являлась опорой власти той державы, в состав которой они входили.

В 538 г. до н. э. могущественный персидский царь Кир овладел Вавилонским царством. Он разрешил восстановление разрушенного Иерусалима, возможно потому, что Иерусалим должен был явиться опорным пунктом в борьбе за покорение Египта, тогда еще не захваченного персами.

Несколько тысяч потомков выселенных вавилонянами

иудеев в течение VI—V вв. до н. э. отдельными группами возвратились в Иерусалим. Многие из них захватили с собой рабов. Новая храмовая община была освобождена от налогов и повинностей, а на построение города и нового храма отпускались средства даже из доходов сирийско-палестинской провинции. Членам общины позволялось жить по созданным ими же законами, а храму — собирать с этой общины определенные поборы. Местное население на территории, которая подчинялась этой общине, ставилось в неполноправное, полностью зависимое и подчиненное положение и облагалось в ее пользу поборами, налогами и повинностями.

Обоснование всех этих поборов и зависимости подчиненного населения идеологически обосновывалось тем, что они не принадлежали к числу «правоверных» и потому не могли быть полноправными гражданами этой страны. Поэтому изоляция членов общины, «праведных» приверженцев Яхве, от окружающего населения должна была быть закреплена правовыми законами, религиозными запретами и ограничениями.

Создание подобной привилегированной храмово-городской общины вызвало острое недовольство у всего населения Палестины (так называемых самаритян — по имени города Самарии, столицы одного из Палестинских округов), состоявшего частью из потомков иудеев и израильтян, которые остались в свое время в Палестине, частью из потомков жителей, переселенных сюда ассирийскими и вавилонскими царями.

Персидская администрация также опасалась, что создание подобных автономных расширенных образований внутри державы может постепенно ослабить персидскую государственную и царскую власть.

В связи с этим организация иерусалимской общины, восстановление города и строительство храма происходили очень медленно и с большими перерывами. Завершено это строительство было только в конце V — начале IV в. до н. э.

ОФОРМЛЕНИЕ ДОГМАТОВ РЕЛИГИИ ИУДАИЗМА

Иерусалимская община постепенно проводила изоляцию в правовом и религиозном отношении членов своей

общины от внешнего мира. Проводил эту изоляцию прибывший в это время от персидского двора жрец Эзра. Он установил строгое правило, которое запрещало членам данной общины браки вне общины. Он даже добился расторжения уже состоявшихся подобных браков. Таким образом, была завершена изоляция.

Ко времени Эзры был окончательно установлен текст приписываемого божественному внушению закона (торы), который считался написанным мифическим Моисеем, куда вошли мифы и легенды, признанные жречеством Яхве «правоверными», а также правовые и обрядовые предписания и указы, объявленные обязательными для общины.

Любое отступление от духа и буквы торы и тем более поклонение другим богам, кроме Яхве, и даже просто признание существования таких богов были объявлены несовместимыми с пребыванием в общине. Это каралось не только изгнанием из общины, так как считалось, что это навлекает на общину гнев бога, но и устраивались судилища.

Бог Яхве приобрел теперь характер небесного подобия царя Персидской державы, в состав которой входила иерусалимская община. В установленных догматах большое внимание уделялось следованию букве закона обременительных обрядов и запретов.

Позже был произведен отбор различных, частью унаследованных от периода царств, частью новых, литературных и исторических произведений, а также речей «пророков», которые соответствовали задачам и характеру нового учения или могли быть к нему приспособлены после соответствующей обработки («Писания» и «Пророки»). Они также были объявлены священными, не подлежащими сомнению и обсуждению. Всякое же прочее литературное творчество, кроме только толкования «священного писания», безоговорочно осуждалось.

«Закон», «Писания» и «Пророки» составляли вместе ту книгу, которая называлась и называется по сей день Библия. В переводе с греческого библиа — книга.

Таким образом, деятельность высшей касты руководителей пленных иудеев, а также верховной власти главарей иерусалимской общины — организации, созданной с целью усилить власть рабовладельцев, — привела впервые в Персидской Азии к созданию и учреждению религиозных догматов, основанных на писаном религиозном законе, резко отрицательно относящихся ко всем иным религиозным верованиям.

Эта религия получила название иудаизма.

Считалось, что приверженцы иудаизма, независимо от того, где они проживали в данное время, составляли единую религиозную общину и подчинялись только ее догмам.

Политической формой этой общины была иерусалимская храмово-городская община, состоявшая из определенных родов, которая управлялась советом из числа верхушки городской знати и жречества; этот совет считался также хранителем религиозного закона.

Само собой разумеется, что состав иерусалимской общины изначально не мог быть однородным, ее социальное расслоение с течением времени усиливалось. В то время, как верховная власть общины обогащалась, рядовая масса беднела и все более разорялась. Религия выражала интересы богатых.

Идеологи иудаизма продолжали внушать своим приверженцам веру в грядущего избавителя — «мессию». Различные религиозно-философские системы, обещавшие прекрасное будущее, само собой разумеется отдаленное, получили в это время значительное распространение и укрепились в целом ряде стран древнего Востока.

Мессианизм, откладывая наступление лучшего времени на неопределенное будущее и возлагавший надежды не на практическую деятельность угнетенных и рабов, а на их чудесное избавление грядущим царем-спасителем, был как нельзя более на руку господствующему классу.

Учение иудаизма не только в максимальной степени соответствовало интересам господствующего класса, но и умело использовало в этих интересах настроения угнетенного населения. С течением времени учение иудаизма претерпело разнобразные видоизменения, которые как нельзя лучше служили орудием идейного порабощения трудящихся евреев и в эпоху феодализма и даже в эпоху капитализма, вплоть до настоящего времени. Оно способствовало также в различных исторических условиях обособленности евреев от прочего населения.

Канонические книги Библии под названием «Ветхого завета» целиком вошли в состав христианского священного писания и по сей день являются мощным орудием идеологического воздействия.

Таким образом, несмотря на то, что иудейская религия охраняла свои догматы, все равно произошло проникновение одной религии в другую.

СОСТАВ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БИБЛИИ

Библия, как мы видели, является собранием некоторых произведений древнееврейской литературы, правовых, обрядово-религиозных и исторических сочинений, специально отобранных и переработанных жречеством, «книжниками», в целях утверждения и пропаганды учения иудаизма. Выделение ее отдельных частей и определение их даты написания представляет собой трудную задачу.

Усилиями передовых ученых XVIII — XIX вв. было установлено, что так называемая тора (тора по традиции разделяется на пять книг и поэтому называется также «Пятикнижием») и примыкающие к ней «Писания» исторического содержания состоят по крайней мере из четырех источников, отнюдь не совпадающих с традиционным делением Библии на книги.

Изученные источники были использованы составителями в неодинаковой степени в различных частях «Пятикнижия» и «Писаний». К таким источникам относятся «Яхвист» и «Элохист», которые называются так условно, по употреблению автором того или иного названия или обозначения для израильского божества (Яхве или Элохим), сборники легенд и исторических преданий периода разъединенных царств, «Второзаконие» — обработка законодательства, которое было создано при Иосии, и «Жреческий кодекс» — продукт религиозно-политической литературной деятельности, в основном, по-видимому, времен вавилонского пленения. Кроме того, в текст включены отдельные фольклорные и другие отрывки (военные песни, пересказы эпоса), древнейшим из которых, как обычно считают, является «Песня Деборы» в «Книге судей» (конец XII — начало XI в. до н. э.).

Библия — священная книга христианской религии, запись Божиих откровений человеку, полученных в течение многих тысячелетий — так считало духовенство христианских и иудейских религий. Это книга божественных указаний. Она дает успокоение в горе, решение жизненных проблем, осуждение греха и духовную зрелость, необходимую для преодоления всевозможных забот.

Критикам Библии еще на много лет хватит работы, чтобы разобраться в бесчисленных наслоениях текстов и дать им научное определение. Их задачу к тому же осложнили дополнения по тем или иным причинам внесенные длинным рядом редакторов, толкователей, компиляторов и переписчиков.

Однако вершиной исследования Библии является ее историческая критика. Туман невежества стал рассеиваться только с наступлением эпохи великих археологических открытий в середине XIX века. Из-под песков пустыни извлекли на поверхность замечательные памятники забытых культур — святилища и гробницы фараонов, а также руины царских дворцов и храмов Хорсабада, Хаттушаша, Ниневии, Вавилона, Ура, Угарита и многих других древних городов Месопотамии и Сирии.

При раскопках найдено бесчисленное количество письменных документов, буквально целые огромные библиотеки и архивы. Так, например, в руинах дворца ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии сохранилось двадцать пять тысяч глиняных табличек с клинописными текстами: здесь трактаты, молитвы, литературные памятники и религиозные мифы минувших веков.

В 1901 году в Сузах был найден кодекс законов вавилонского царя Хаммурапи (II тысячелетие до н. э.); кодекс этот, как оказалось, был источником некоторых законодательных установок «Пятикнижия».

В середине минувшего века археологические раскопки начались и в Палестине. Было обнаружено большинство городов, название которых мы раньше знали только из Библии.

В развалинах этих городов найдено подтверждение подлинности ряда фактов, упоминаемых в Библии, в том числе найдены неопровержимые доказательства захватнической политики Иисуса Навина, остатки зданий времен Саула, Давида и Соломона, а также следы опустошительных вторжений арамейцев, ассирийцев и халдеев.

Израильский народ, как и всякий другой народ, не мог жить в полной культурной и бытовой изоляции, особенно потому, что был молодым народом по сравнению с окружающими его древними, богатыми и зрелыми цивилизациями.

Была установлена тесная связь между обычаями, законодательством и религией. Достаточно отметить для примера, что десять заповедей и законы Моисея сложились под влиянием месопотамского законодательства, что история сотворения мира, так же, как и сказание о потопе и ряд других сказаний, заимствована из вавилонской мифологии, что даже вся эсхатология пророков, например, картины страшного суда, загробной жизни, рая и ада, ангелов и сатан, — все это заимствовано из чужих источников.

Словом, все христианские религиозные концепции на несколько столетий старше Библии, из которой мы их почерпнули.

Просто трудно поверить, что этот калейдоскоп сказаний, полных пластики, движения, колорита, а также человеческих образов из плоти и крови, мог возникнуть в столь отдаленном прошлом и просуществовать до наших дней.

Содержание Библии так богато, как богата сама жизнь.

Библия содержит также тщательно отобранные стихотворные сборники речей, произнесенных пророками (VIII — III вв. до н. э.) новеллистические сочинения, афоризмы, сборник разновременных культурных песнопений («Псалмы Давида»), религиозно-философские и другие произведения разного времени (наиболее поздние — III век до н. э.), в том числе интересную своей скептической философией, не уничтоженной официально-религиозной обработкой, книгу «Экклесиаст».

Таковы выводы передовой науки XIX — начала XX века. В связи с новыми археологическими открытиями выдвигаются и другие теории, относительно периодизации библейской литературы, однако, ни одна из них еще не может считаться вполне обоснованной и окончательной.

4. ФИНИКИЯ

Древняя страна на восточном побережье Средиземного моря у подножия Ливанских гор (береговая полоса современного Ливана и северо-западной Сирии).

Население страны — финикийцы или финикияне, относящиеся к ханаанской ветви западно-семитических племен, по преданию пришло в Финикию от берегов Эритрейского моря (по-видимому, Индийского океана); однако некоторые древние финикийские источники считали финикиян исконными жителями страны.

Вероятно, уже в 5—4 тысячелетия до н. э. финикияне, выделившись из общей массы ханаанеян Сирии, Палестины, Сирийской пустыни, создали на берегу Средиземного моря поселения земледельцев и рыболовов Сидон, считавшийся древнейшим городом Финикии, Тир, Библ и другие.

В истории Передней Азии I тысячелетия до н. э. боль-

шую роль играли города-государства Финикии. Их роль в экономической, политической и культурной истории стран древнего мира была для своего времени более значительна, чем роль государств, возникших в Палестине.

С ослаблением Египетской державы Нового царства финикийские государства — Тир, Сидон, Библ, Арвад и другие — опять становятся самостоятельными. Это были города-государства, большей частью управлявшиеся царем вместе с советом рабовладельческой знати и духовенства.

РАСЦВЕТ ФИНИКИЙСКИХ ГОРОДОВ

После разрушения Сидона « народами моря » гегемония перешла к Тиру, который достиг в это время наибольшего расцвета особенно при царе Хираме I, современнике Соломона, царя Израиля (около 950 г. до н. э.).

Хирам расширил остров, на котором была расположена основная часть Тира, при помощи искусственной насыпи, и, открыв здесь источник с водой, сделал Тир почти неприступной крепостью для внешнего врага.

В это время Тир, пользуясь своим географическим положением, вступил в тесные торговые сношения со всеми окружающими государствами. При Хираме, вероятно, началась колонизация современной области Туниса на африканском берегу Средиземного моря, а позже при его наследниках и преемниках там был основан город Карфаген (по преданию в 814 г. до н. э.).

Благоприятное географическое положение страны позволило финикиянам принимать активное участие в сухопутной торговле с Месопотамией и долиной Нила, а также постепенно овладеть морскими путями в Средиземное море.

Уже в 4 тысячелетии до н. э. устанавливаются морские контакты Библа с Египтом.

Во 2 тысячелетии до н. э. Финикия была конгломератом городов-государств, владевших сельскохозяйственной территорией, на которой жило подавляющее большинство населения.

По данным, найденным в Угарите, здесь наряду с царской землей, которая жаловалась за службу или под условием выполнения повинности, существовала частная собственность на землю внутри сельской общины.

Собственное сельскохозяйственное производство Фини-

кии, как и в предшествующий период, играло второстепенную роль. Гораздо большее значение имело использование богатств гор Ливана. Ценные породы дерева были важным предметом экспорта. Вывозилась также сирийская шерсть, окрашенная финикийским пурпуром, а с VIII — VII вв. — мелкие стеклянные изделия.

Морская торговля Финикии значительная уже во время египетского владычества стала еще больше расширяться после распада Египетской державы. Вся торговля Египта перешла теперь в руки финикийцев, их многочисленные торговые корабли постоянно прибывали к пристаням городов, расположенных по берегам Нила.

Финикийцы торговали не только своими товарами, но и перепродавали привозившиеся из других стран. Предметами торговли были рабы, разнообразные ремесленные изделия, а также продукты сельского хозяйства и скотоводства.

Вероятно, в морской торговле активное участие принимали и рядовые свободные граждане, которых царь и знать ссужали серебром и товарами.

В сухопутной караванной торговле, которая стала развиваться особенно с начала I тысячелетия до н. э., когда верблюд был уже одомашнен, и вследствие этого облегчилось преодоление обширных пустынных и степных пространств Сирии, наряду с царями и знатью также уже могли обогащаться некоторые представители рядовых свободных. Вместе с ростом богатств происходит все большее расслоение городов Финикии.

Финикийцы были особенно известны как работоторговцы. Хотя значительная часть приобретаемых ими рабов предназначалась на перепродажу, очевидно, и в самих финикийских городах имелись в большом количестве рабы, которые использовались на судах, в мастерских и т. п.

Исторические источники свидетельствуют об острой классовой борьбе в Финикии. О восстании рабов в Тире, к которому, возможно, примкнули и неимущие свободные, сообщает греческая традиция. Руководил этим восстанием Абдастрат (Старатон).

Это восстание, происшедшее, возможно, в IX в. до н. э. закончилось по преданию полным уничтожением мужских представителей господствующего класса, а женщины и дети были распределены между восставшими.

Греческие историки сообщают нам о каких-то «финикийских несчастьях», которые также можно предположи-

тельно считать восстаниями угнетенных масс финикийских городов-государств.

Но эти восстания, однако, как и другие многочисленные восстания рабов, не приводили к изменениям сложившихся отношений. Рабовладельческое общество и государство по-прежнему продолжали существовать в Финикии.

В результате внутренней борьбы в Тире могущество его ослабело и с конца IX века наряду с Тиром, временами превосходя его значением, вновь возвышается город Сидон (современный Сайда в Ливане) — финикийский город-государство на восточном побережье Средиземного моря. Возник, по-видимому, в 4-м тысячелетии до н. э. Во 2-м тысячелетии до н. э. был крупным центром международной торговли; вел упорную борьбу с Тиром за гегемонию в Финикии.

В конце 2-го — начале 1-го тысячелетия до н. э. Сидон участвовал в финикийской колонизации Западного Средиземноморья. В начале 1-го тысячелетия до н. э. находился под властью Тира. В 677 г. разрушен ассирийцами; затем отстраивался заново. В 2-й половине VI века Сидон вошел в состав персидской державы Ахеменидов.

Однако вскоре период полной независимости финикийских городов приходит к концу. Со второй половины VIII века ассирийские войска стали все чаще доходить до берегов Средиземного моря, и, хотя экономическое значение финикийских городов сохраняется, в конце концов все финикийские города-государства, кроме Тира, были вынуждены покориться Ассирии.

С конца VII века начали снова усиливаться Египет и Вавилония, и финикийские города-государства попали в зависимость от них.

Возникла Персидская держава во 2-ой половине VI века до н. э. Финикия была включена в нее, хотя финикийские города по-прежнему сохраняли свое самоуправление и свое значение богатых центров торговли. Финикийский флот составлял опору персидского могущества на море.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ И ФИНИКИЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

В первой половине 1 тысячелетия до н. э. финикийские государства устанавливают и повсеместно укрепляют свое фактическое могущество и господство на Средиземном море.

Средиземное море — обширное внутреннее море, которое находится между тремя крупнейшими материками Восточного полушария: Европой на севере и западе, Азией на востоке и Африкой на юге. Своему географическому положению оно обязано своим названием.

На западе Средиземное море через узкий Гибралтарский пролив соединяется с Атлантическим океаном. На северо-востоке его залив — Эгейское море — сообщается узким Дарданельским проливом с Мраморным морем, через него и пролив Босфор — с Черным морем, а через Черное море и Керченский пролив — с Азовским морем.

Длинный и узкий Апеннинский полуостров (Италия) на севере и выступ африканского берега в районе современного Туниса на юге делят Средиземное море на восточную и западную части. Западное Средиземноморье оканчивается Пиренейским полуостровом. В восточной части Средиземного моря господствующее положение занимает Балканский полуостров (Греция), который отделяется от Апеннинского полуострова Ионическим и Адриатическим морями, а от Малой Азии — Эгейским и Мраморными морями.

На всем протяжении Средиземного моря разбросаны многочисленные большие и малые острова. В Западном Средиземноморье расположены самые большие острова Корсика и Сардиния, а также Сицилия, которые являются продолжением Апеннинского полуострова.

У берегов Пиренейского полуострова расположены Балеарские острова.

Балканский полуостров с его изрезанными берегами окружен многочисленным островным миром.

Изрезанность берегов, обилие заливов и бухт, островов наряду с благоприятными климатическими условиями способствовали раннему развитию мореплавания.

Благоприятные климатические условия Средиземноморья способствуют выращиванию самых разнообразных культурных растений, в том числе различных хлебных злаков и садовых культур. Из садовых культур в древности, как и в настоящее время, повсеместно выращивался виноград и оливковые деревья. Жаркий и влажный климат Средиземноморья, как нельзя лучше способствовал выращиванию этих культур.

Три-четыре тысячи лет тому назад развитию садоводства способствовало и то, что климат был более влажным, чем сейчас. Средиземноморье в то время изобиловало обширными лесами, которые впоследствии были вырублены.

Страны Средиземноморья были богаты полезными ископаемыми. Еще в древности медную руду получали с островов Кипр и Сардиния и с Пиренейского полуострова (Испания); железную руду — из Малой Азии, с острова Эльба и из Испании; серебро добывалось в Малой Азии, Греции, Испании.

Развитие производства бронзы требовало добычи олова, и его завозили из Испании или с Британских островов.

Прекрасный многоцветный мрамор имелся в Греции и Италии. Во многих местах были большие залежи высококачественной глины, что благоприятствует расцвету гончарного производства.

Большое значение для Передней Азии имели связи со странами Восточного и Западного Средиземноморья. Возрастали потребности в меди, олове, железе. Для стран Средиземноморья связи с передовыми областями культуры в Передней Азии имели не меньшее значение.

В начале I тысячелетия до н. э. эта связь осуществлялась преимущественно финикийскими мореходами. Не ограничиваясь обменом, они, как уже указывалось, занимались и работорговлей, превращая таким образом побережья Средиземного моря в дополнительный источник, откуда поступали рабы для древних рабовладельческих государств.

Создание на Средиземноморских побережьях финикийских колоний также относится к этому времени. Главной их целью была организация обмена, однако в некоторых случаях они преобразовываются в совершенно самостоятельные земледельческие рабовладельческие государства.

Господствующий класс финикийских государств, опасаясь восстания рабов и бедноты, стремился к тому, чтобы в подчиненных им городах не скоплялось сразу большого количества «беспокойных элементов».

Из сочинений греческого ученого и философа Аристотеля (IV в. до н. э.) нам известно о тех мерах, которые применяла знать с этой целью в Карфагене: «Хотя строй Карфагенского государства и отмечен характером господства имущих, однако карфагеняне удачно спасаются от возмущения со стороны народа тем, что дают ему возможность разбогатеть. А именно, они постоянно высылают определенные части народа в подвластные Карфагену города и области. Этим карфагеняне врачуют свой государственный строй и придают ему стойкость».

Таким образом карфагеняне научились искусству враче-

вать свой государственный строй у метрополии — Тира, которая время от времени (может быть еще с конца II тысячелетия до н. э. и во всяком случае с начала I) неоднократно высылала, как, впрочем, и другие финикийские города-государства, по несколько тысяч граждан, чтобы они создавали свои колонии на побережьях Средиземного моря.

Такие финикийские колонии, целью которых было обеспечение части Средиземного моря, в первую очередь на острове Кипр, где финикийцы прочно закрепились еще во втором тысячелетии до н. э.

Но в северной части Восточного Средиземноморья важную роль играли местные мореходы — греки, ликийцы, карийцы. В VIII — VI вв. до н. э. греки начинают развивать собственную колонизационную политику.

Главное внимание финикийцы обращают поэтому на побережья, господствовавшие над главными морскими путями из Восточного в Западное Средиземноморье, в особенности на побережье Африки. Финикийцы проникли также в Сицилию и на остров Мальта.

Были образованы колонии и отдельные пункты на побережье Испании, а также и на побережье Атлантического океана (Гадес, ныне Кадис).

С VIII — VII вв. до н. э. неоднократно встречаются упоминания о далекой и тогда мало известной стране Таршиш — очевидно, Тартессе в Испании, за Гибралтарским проливом.

КАРФАГЕН

Самой главной областью финикийской колонизации была Северная Африка, где на территории современного Туниса было основано несколько городов и среди них Карфаген — по-финикийски «Карт-Хадашт», что означает в переводе «Новый город», может быть, в противоположность более древней колонии Утика.

Карфаген был основан в 825 году до н. э. выходцами из финикийского города Тира. Благодаря удобному географическому положению Карфаген рано стал крупным центром посреднической торговли, поддерживая тесные связи со странами Восточного Средиземноморья, Эгейского бассейна, Италией и Тартессом.

В VIII — VII вв. Карфаген основал ряд колоний на средиземноморском побережье Северной Африки, а также на острове Эбес (Эбузус).

Выведение колоний закрепило господство Карфагена на торговых путях к югу от Пиренейского полуострова, а также позволило удалить из города тех представителей социальных низов, которые могли устроить смуту и выступить против угнетения и господства аристократии.

В ходе борьбы с греками и тартесситами, представлявшими в VII веке серьезную угрозу финикийским колониям в Западном Средиземноморье, в Южной Испании, Западной Сицилии и Северной Африке, возникли объединения финикийских колоний, среди которых Карфаген занял преобладающее положение.

Карфаген, будучи колонией Тира, сам стал метрополией для нескольких более слабых финикийских колоний в Западном Средиземноморье.

Имея удобное географическое положение в плодородной долине, на берегу Тунисского залива, образующего удобные, защищенные от бурных ветров гавани, Карфаген использовал это и стал центром финикийской колонизационной деятельности.

Несмотря на то, что Карфаген в то время находился в зависимости от Тира, он фактически пользовался полной самостоятельностью. Он смог подчинить несколько финикийских городов-колоний Северной Африки, он покорил многочисленные ливийские племена и создал государство со значительной территорией.

К этому времени Карфаген представлял собой олигархическое государство, власть в котором находилась в руках отдельных группировок торгово-земледельческой аристократии, постоянно борющихся между собой за первенство влияния и власть.

Возможно, в конце IX века до н. э. в Карфагене существовала и царская власть: легендарная основательница Карфагена Элисса именуется в источниках «царицей».

Однако после ее смерти власть при неизвестных обстоятельствах перешла к Совету десяти, наряду с которым существовал и Совет старейшин.

Во 2-й половине VI века до н. э. полководец Малх установил в Карфагене свою военную диктатуру, которая опиралась на народное ополчение, однако она просуществовала недолго и сменилась олигархической диктатурой Магонидов, которые опирались на наемную армию.

С потерей династией Магонидов фактической власти (в середине V века до н. э.) аристократия Карфагена создала «республиканскую» систему управления.

Совет десяти был преобразован в Совет тридцати, был расширен и Совет старейшин (от ста до трехсот человек).

Это государство представляло собой олигархическую рабовладельческую республику. Оно располагало значительными пространствами, пригодными для обработки земли. В противоположность другим финикийским городам-государствам в Карфагене в широких масштабах развивались крупные земледельческие плантационные хозяйства, которые обрабатывались многочисленными рабами.

Плантационное хозяйство Карфагена сыграло в экономической истории древнего мира очень большую роль, так как оно повлияло на развитие того же типа рабовладельческого хозяйства сначала в Сицилии, а позже и в Италии.

В VI в. или, может быть, в V веке до н. э. в Карфагене жил писатель-теоретик плантационного рабовладельческого хозяйства Магон, большой труд которого пользовался такой славой, что римскому войску, осаждавшему Карфаген в середине II века до н. э., было приказано сохранить этот труд. И он был в самом деле сохранен.

По постановлению римского сената труд Магона был переведен с финикийского языка на латинский, а затем был использован всеми теоретиками сельского хозяйства Рима.

Для плантационного сельского хозяйства, для ремесленных мастерских и для галер Карфагену необходимо было огромное количество рабов, которых отбирали из числа военнопленных и купленных людей, а также из местного населения, поработаемого карфагенскими ростовщиками.

Карфаген рано превратился в крупный центр посреднической торговли. Масштабы ее постоянно расширялись. Рабы, слоновая кость — из внутренних областей Африки, дорогие ткани и ковры — из стран Передней Азии, золото, серебро — из Испании, олово — из Британии, воск — с Корсики, вино — с Балеарских островов, масло, вино — из Сицилии, а несколько позднее и изделия греческого художественного ремесла — таков далеко не полный перечень предметов карфагенской торговли.

Как уже указывалось, Карфаген выступал объединителем многочисленных городов северного побережья Африки. Создание этого объединения имело целью в числе других и задачу борьбы с греками, которые с VIII века до

н. э. начали чрезвычайно активно проникать в западную часть Средиземного моря.

Чтобы дальше развивать торговлю и продолжить борьбу с проникновением греков в Западное Средиземноморье, недостаточно было иметь в наличии сильную федерацию на африканском побережье, а необходимо было также создать опорные пункты в западных районах Средиземноморского бассейна.

Начало колонизации было, как мы видели, положено городами Финикии, но Карфаген развил здесь гораздо более энергичную колонизационную деятельность. Финийские колонии, расположенные на северном побережье Африки (Утика, Гиппом, Лептис-Минор, Лептис-Магна), входившие в состав Карфагенской державы, имели близкую к Карфагену социальную и политическую структуру и, возможно, пользовались внутренней автономией. Они должны были выплачивать карфагенским властям налог-пошлину со своей торговли.

В середине VII в. до н. э. карфагеняне обосновались на Балеарских островах и в скором времени после этого проникли в Сардинию.

В конце VII — начале VI в. до н. э. начинается уже более ожесточенная борьба с греками за Сицилию, в общей сложности продолжавшаяся более трех столетий.

В первой половине IV в. до н. э. карфагеняне, как известно, покорили значительную часть Сицилии. К концу того же века началось активное проникновение их в Испанию. В результате чего старые колонии Тира перешли во владение Карфагена, и колонизация распространилась с побережья в глубь Пиренейского полуострова.

Естественно процесс образования колониальной Карфагенской державы происходил далеко не мирным путем. В ряде стран карфагеняне встретили упорное и ожесточенное сопротивление местных племен. Так, например, в Испании иберские племена вели долготетную ожесточенную борьбу за свою независимость еще с Гадесом, одной из самых старых финикийских колоний.

Город был ими захвачен, и карфагенянам пришлось долго осаждать Гадес и брать его штурмом, при больших потерях с обеих сторон. Сопротивление местного населения карфагеняне встретили и при колонизации Сардинии.

И все же не менее основным соперником карфагенян в этот период были, как известно, воинственные греки. Так, в начале VI в. до н. э. карфагеняне сталкивались с греками

из Фокеи, заселившими Массалию (ныне Марсель на юге Франции); проникновение в Испанию также было связано с борьбой против греков, и, наконец, весь начальный этап борьбы за Сицилию связан крупными военными столкновениями с греками. В этой сложной борьбе укрепилась военно-морская мощь Карфагена, окреп его государственный аппарат, приспособленный не только для угнетения рабов и зависимого населения, но рассчитанный и на ведение захватнических устремлений властвующей верхушки карфагенского общества.

К этому времени держава, созданная Карфагеном, включала Северную Африку, Западную Сицилию, Южную Испанию и Сардинию.

МОРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ФИНИКИЙЦЕВ

Обогащаясь за счет своих колоний, финикийские, карфагенские мореплаватели начали постепенно выходить далеко за пределы Средиземного моря. В этот период расцвета финикийского и карфагенского мореходства морской путь становится средством связи между тремя континентами Средиземноморья и более отдаленными странами, которые находились за пределами Гибралтара.

Финикийцы первыми из народов Средиземноморья достигли берегов нынешней Англии и здесь получали очень ценное в то время олово. Путем обмена они также получали на побережье Атлантического океана доставляемый сюда сухим путем из Прибалтики столь ценившийся тогда янтарь.

Карфагенские мореходы, выходя в океан через Гибралтарский пролив, который называли они «столпами Мелькарта» (верховного бога Тира), неоднократно плавали также вдоль западного берега Африки.

Описание одной из таких морских экспедиций отважных карфагенских мореплавателей известно и нам в греческом переводе. Это путешествие, которое называется путешествием Ганнона, датируемое примерно VI или V в. до н. э. Хотя экспедиция карфагенского морехода описана как занимательный приключенческий роман, тем не менее все его сведения, по суждению авторитетных исследователей-историков, соответствуют действительности. Можно шаг за

шагом проследить путь экспедиции по карте, сопоставляя данные об этом путешествии с тем, что мы знаем о географии западного побережья Африки.

Пользуясь помощью египтян, а иногда Израиля и Иудеи, финикийские города отправляли морские экспедиции не только на северо-запад и юго-запад, но и менее доступный тогда юг.

В данном случае финикийские корабли через Красное море достигли, вероятно, даже Индийского океана.

Об одном из таких морских походов хорошо написано в Библии, где рассказывается об экспедиции в богатую золотом страну Офир, организованной Хирамом, царем Тира, и Соломоном, царем Израиля.

Но самым грандиозным предприятием необходимо считать ту морскую экспедицию финикийцев, которую они совершили по поручению египетского царя Нехо в конце VII в. до н. э. В течение трех лет они обогнули Африку и вернулись через «столпы Мелькарта», совершив этот выдающийся подвиг более чем за две тысячи лет до Васко да Гамы.

ФИНИКИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Финикийская культура — культура, созданная финикийцами в IV — I тысячелетии до н. э. на территории Финикии и ее колоний.

Финикийская культура испытала значительное влияние египтян, ассиро-вавилонской, хиттской, эгейской и греческой культур. Самым важнейшим достижением финикийцев явилось изобретение финикийского консонантного письма во второй половине II тысячелетия до н. э., от которого ведут происхождение почти все последующие буквенно-звуковые системы письма.

Историки предполагают, что финикийское письмо возникло либо из так называемого библского «псевдоиероглифического», по-видимому слогового письма, либо из прото-синайского письма и его ранних палестинских вариантов.

Древнейшими памятниками финикийской литературы являются мифологические тексты из Угарита, надписи финикийских царей (Ахирама и Иехимилька из Библа, Эшмуназара Сидонского и др.).

Собственно финикийские литературные и исторические произведения до нас не дошли, однако в сочинениях поздних писателей имеются ссылки, например, на труды финикийца Санхотиатона (до сих пор не установлено, существовал ли он в действительности).

В период эллинизма и римского господства в Финикии была развита литература на греческом языке: по космогонии, по теогонии, исторические повествования Менандра, Дия (II — I вв. до н. э.), Феодота (I век н. э.), Филона Библиского (I — II вв. н. э.) и др.

Эти авторы ссылаются на «Тирские хроники» и другие собственно финикийские произведения.

Из финикийской литературы, развивавшейся в Северной Африке, известны (помимо пунийской исторической традиции, дошедшей до нас в изложении античных авторов Диодора, Юстина, Саллюстия) сочинения флотоводцев Ганнона и Гамилькона об их плаваниях в Атлантическом океане и труды Магона, посвященные рациональному ведению сельского хозяйства.

Значительную роль играла и финикийская наука, в особенности астрономия и географические исследования.

Финикийцы внесли значительный вклад в развитие античной философии. Финикийский философ Мох считался одним из основоположников атомистического учения. Карфагенянин Гасдрубал, принявший в Греции имя Клитомаха, сына Диогнета, в последней четверти II в. до н. э. стал руководителем Академии в Афинах.

Существовала у финикийцев и подробно разработанная, видимо, в период эллинизма грамматическая теория.

Финикийские города с древнейших времен были центрами высокоразвитого ремесленного производства.

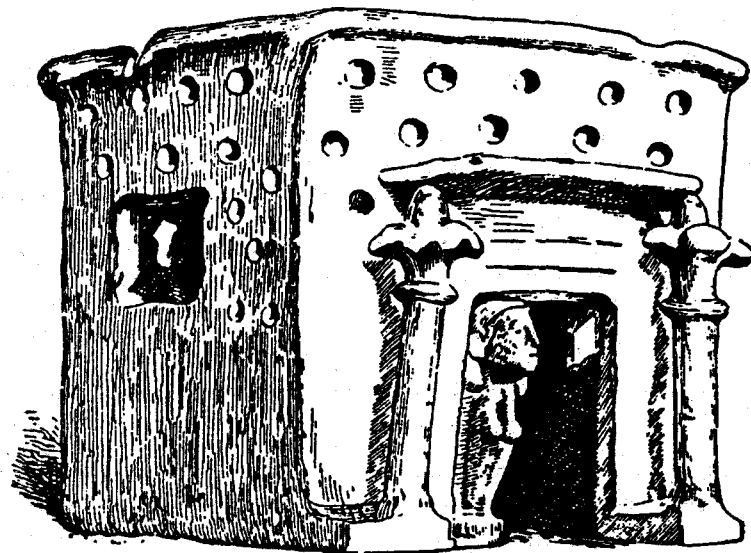
Под непосредственным влиянием финикийцев развивались литература и другие отрасли культуры народов Сирии, Палестины и Малой Азии.

Культурное влияние Финикии сказывалось и в том, что в этот период финикийский алфавит распространяется в странах Средиземноморья.

Большое влияние на финикийскую культуру того времени оказывают религия и мифология. Но изучаются эти области с трудом из-за недостатка источников, а также из-за того, что имена финикийских богов обычно были табуированы, их нельзя было произносить, и поэтому наши знания о пантеоне финикийцев могут быть не точны.

Известно, что верховный бог финикийцев назывался

Эл, что в переводе означает бог, его супруга — Элат (богиня) или Ашерат (дух моря). Остальные боги — цари (малк) или хозяева (баал) в том числе владыка севера — Баалцафон, хозяин неба — Баалшамем, бог солнца (хозяин жара) — Баалхаммон, а также владыки отдельных местностей, рек и тому подобное.

Глиняная модель финикийского храма.
Кипр. Вторая половина I тысячелетия до н. э.

У финикийских городов имелись боги-покровители: у Тира — Мелькарт («царь города»), у Сидона — Эшмун (очевидно, бог врачевания), у Берита — Великая хозяйка Берита, у Библа — богиня любви и плодородия Аштарта (Астарт), являвшаяся также одним из важнейших общепиникийских божеств.

В Финикии особенно были распространены культы богов плодородия. Почитались бог земледелия Дагон и бог огня, пламени и чумы Решеш.

В Угарите обнаружены записи древнейших мифов, в том числе о гибели и воскрешении Баала — бога земледелия и плодородного дождя, который борется с богом смерти Мотом и при помощи своей сестры — воительницы Анат побеждает его.

Другой земледельческий культ бога Адониса (финикийское «адон» или «адун» — господь) связан с мифом о боге, родившемся из пшеничного зерна, умершим и после смерти попавшем в подземное царство. Его освобождает богиня плодородия.

При храмах, представлявших собой открытую площадку, в центре которой находился алтарь, существовали многочисленные коллегии жрецов. Наряду с обычными жертвоприношениями (скота и продуктов земледелия) в исключительно важных случаях, как-то политических событиях, при закладке стен города, в момент смертельной опасности и т. п., верующие приносили в жертву своих малолетних детей.

Общий характер финикийской культуры в I тысячелетии до н. э. остается догматичным на долгие годы.

5. СИРИЯ

Расположенные на всей территории Передней Азии, от Малой Азии до Палестины государства к началу первого тысячелетия до н. э., несмотря на свою слабость в военном и экономическом отношениях, все же играли значительную роль, так как через их земли проходили основные торговые караванные пути, по которым Передняя Азия снабжалась железом. Добывалось оно в то время лишь в юго-восточной части Малой Азии, на юге Палестины, и, возможно, также уже на Армянском нагорье.

Сирия в древности, в средних веках и начале нового времени была частью культурно-исторического комплекса, включившего, помимо собственно Сирии в ее современных границах, территорию Ливана, Иордании, Палестины, современного Хатая.

Наиболее раннее поселение палеолитического человека на территории сиро-палестинского района Передней Азии обнаружено в Джиср — Банат — Якуб. Палеолит представлен в Сирии также культурами Ябруда и Умм-Катафа.

Засвидетельствован докерамический меолит типа Иерихон-Джармо. В эпоху неолита в Сирии широкое распространение получила культура крашеной керамики (Сакче-Гёзю).

Основное поселение Сирии (по египетским и месопотамским источникам) во 2-ой половине III — начале II

тысячелетия до н. э. — кочевые и полукочевые племена амореев во главе с вождями и советами родо-племенной аристократии.

В первой половине II тысячелетия до н. э. Сирия представляла собой конгломерат множества городов-государств. Наиболее значительными в то время были: Ямхад, Алалах, Каргхемиш, Катна, Дамасское царство, Амурру. В этих городах, видимо, существовала система повинностей (в том числе и трудовых), которыми облагалось свободное население Сирии.

Крупные земельные фонды раздавались царским придворным и воинам при условии несения воинской службы. Наряду с земледельческими существовали обширные кочевые области к Западу от Евфрата.

Выгодное положение Сирии на важнейших торговых путях из Месопотамии в Египет делало ее желанной добычей для чужеземных завоевателей. Аккадский царь Саргон и его преемники, а также цари III династии Ура стремились подчинить своему влиянию Северную Сирию.

Аналогичные попытки предпринимали египетские фараоны на юге страны. В XVI — начале XIV вв. до н. э. Сирия была объектом борьбы между Древним Египтом, Митанни и Хеттским царством. В результате нескончаемых войн хеттскому царю Суппилулиуме удалось подчинить некоторые государства Северной Сирии. Аналогичные попытки предпринимались и на севере страны.

В конце XIV в. до н. э. египетский фараон Сети I совершил успешные походы в Сирию, а Рамсес II предпринял попытку разгромить хеттов.

В середине II тысячелетия до н. э. территория Сирии фактически освободилась от египетского господства. В конце II тысячелетия до н. э. в Сирию вторглись кочевые арамейские племена, постепенно подчинившие и ассимилировавшие коренное население.

Крупнейшими центрами Сирии были Дамаск и Пальмира. В X в. до н. э. значительная часть Сирии, вплоть до Пальмиры, входит в состав иудейско-израильского царства, после распада которого (около 935 года до н. э.) местные государства вновь обрели самостоятельность.

Торговля Сирии носила характер царской монополии. Для лучшего обеспечения царских путей, а также в целях обороны от кочевников большинство этих мелких государств было объединено в два союза.

Гегемоном северного союза является город Каркемиш,

который расположен на большой излучине Евфрата (царство Хатти), а южного — Дамаск (царство Арам).

В Северной Месопотамии мелкие арамейские царства, возникавшие еще на рубеже II и I тысячелетий до н. э., также образовывали более или менее постоянные союзы.

Такие союзы были необходимы для сохранения границ своих государств и защиты их жителей от работорговцев.

СЕВЕРНАЯ СИРИЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ МАЛАЯ АЗИЯ В XII — VIII ВВ. ДО Н. Э.

Конец существования Хеттской державы был положен в результате вторжения «народов моря» с юга и малоазийских племен с севера и северо-запада около 1200 г. до н. э. На ее территории там, где находились железные и серебряные рудники города Тавра и на путях к ним по обе стороны хребта остались города-государства Тувана (позже Тиана), Мелиц, мелкие горные царства Табала, а непосредственно в Сирии — Каркемиш и многие другие более мелкие города-государства.

Цари и духовенство этих городов-государств оставили нам многочисленные надписи, увековеченные на камне своеобразным иероглифическим письмом. Эти письма были созданы во время существования Хеттской державы.

Дешифровка историками и учеными этих надписей установила, что они были составлены на языке, близком к лувийскому.

Сравнительно недавно в юго-восточной части территории Малой Азии, в Кара-Тепе, на западном берегу реки Пирама (современный Джейхан), археологами был найден двуязычный эпиграфический памятник, одна из надписей которого является ханаанейской (финикийской), а другая — хеттской (иероглифической).

Эта интереснейшая находка создает возможные условия для окончательной бесспорной дешифровки хеттского иероглифического письма. Таким образом обогатились наши знания истории стран, расположенных в юго-восточной части Малой Азии, а также Северной Сирии в течение почти пяти веков, с XVIII по XII вв. Потому что к этим столетиям относятся дошедшие до нас довольно многочисленные и в хорошей сохранности хеттские иероглифические надписи царей городов-государств вышеуказанных областей.

К концу II тысячелетия в Сирию проникают новые скотоводческие племена, которые разговаривали на арамейских диалектах семитической семьи языков. На протяжении первой половины I тысячелетия до н. э. коренное население Сирии полностью арамеизировалось.

Все наиболее слабые и небольшие государства Северной Сирии после крушения Хеттской державы некоторое время еще были самостоятельными.

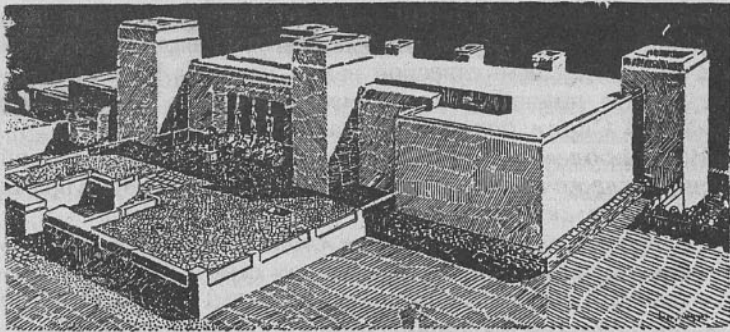
Во время раскопок на месте столицы царства Сам'аль (современный Зенджирли на крайнем севере Сирии, к востоку от гор Амана), основанного в начале I тысячелетия до н. э., археологами было найдено много ценных эпиграфических памятников, из которых самым замечательным являлась надпись царя Киламувы. Вышеназванный царь правил в 30-х — 20-х годах IX в. до н. э. Она была написана на ханаанейском языке, очевидно, завоеватели еще некоторое время пользовались для официальных целей языком покоренного населения.

В этой надписи говорилось, что до вступления на престол Киламувы мушкабим (по существующему предположению, мушкабим — люди, которые принадлежали к числу местного поработанного населения) «склонялись, подобно собакам, перед ба'аририм» (вероятно, завоевателями).

Завоеватели забирали у покоренного населения скот и другое имущество, тем самым ставя покоренное население при выполнении земледельческих работ в полную зависимость от себя. В особенности невыносимым становилось положение покоренного трудового населения во время войны, когда для уплаты дани «деву отдавали за овцу, мужчину — за одежду». Такова была тяжелая участь покоренного оседлого населения, возможно, и во всех прочих арамейских государствах.

Из надписи в Кара-Тепе известно о существовании в первые века I тысячелетия до н. э. на юго-восточном побережье Малой Азии государства дануниитов. Данунииты были, очевидно, одним из первых племен воинственных захватчиков, которые со стороны Эгейского моря обрушились на южные окраины Хеттской державы, к тому времени уже несколько ослабленной. Данунииты быстро покорили здесь местное население.

Их царь по имени Азитавадд, вступивший на престол около середины IX века до н. э., оставляет нам надпись, в которой заявляет о «поручении», данном ему богом Ваалом, покорить близлежащие племена, чтобы расширить

Хуррито-арамейский храм в Гузани (городище Телль-Халаф в Северной Месопотамии).
X в. до н. э. Реконструкция.

Охота на оленя.
Наскальный рельеф из Мелиды (ныне Малатия). Начало I тысячелетия до н. э.

свое государство «от восхода солнца до его заката».

Он пытался осуществить это, в частности, за счет Сам'аля.

Царь Киламува в такой же надписи заявлял: «...одолею меня царь дануниитов».

Но правитель царства Сам'аль призвал на помощь против подступившего к своим границам царя дануниитов дружественного ему ассирийского царя Салманасара III (859—824), который в 30-х гг. IX в. имел хорошее

войско и совершал свои завоевательные походы на запад. За помощь Киламува платил ассирийскому царю дань.

Спустя некоторое время, очевидно, воспользовавшись смутами, которые возникли в Ассирии в конце правления Салманасара III, Киламува освободил себя от ассирийской дани, которая ему к этому времени уже была в тягость.

Киламува в своей надписи сообщает нам, что в это время для царства Сам'аль наступило благополучие, и он смог снабдить даже беднейших из мушкабим скотом и другим ценным сельскохозяйственным имуществом.

После смерти Киламувы его преемник в скором времени вошел в состав коалиции царей крайнего севера Сирии и юга Малой Азии против царства Хамат.

Эта коалиция была враждебно настроенной к Ассирии и, возможно, ориентировалась на мощное царство Урарту, возникшее на Армянском нагорье. Главным городом, в котором находилась верховная власть этого царства, был город Арпад, временно оттеснивший связанный с Ассирией Каркемиш.

ЮЖНАЯ СИРИЯ В НАЧАЛЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Примерно в середине IX века образовалась относительно большое государство Хамат, которое расположилось на юге Сирии и имело в своих союзниках мощное государство Ассирию.

Вышеупомянутая враждебная Хамату коалиция нескольких государств вступила в новый союз с арамейским государством Дамаском, которое сложилось в конце II тысячелетия в Южной Сирии.

Царство Дамаск славилось на рубеже II и I тысячелетий как торговый центр, который торговал не только своими товарами, но и перепродавал товары соседних городов-государств.

С помощью нового одомашненного животного — верблюда теперь возникла возможность преодоления пустынных сухопутных степей Сирии.

Дамаск, ставший центром скрещения торговых путей, которые связывали области Двуречья с побережьем Средиземного моря (естественно, через Сирийскую степь), и гегемоном мелких царств Южной Сирии, является в течение всего IX века объектом вождельных захватнических устремлений Ассирии.

Сирийские воины.
Рельеф на камне. Каркемиш. VIII в. до н. э.

Дамаск долго сопротивляется и отстаивает свою самостоятельность, призывая на помощь другие сирийские государства, а также государства Палестины, на которую изредка распространялась его гегемония.

Цари Дамаска вместе с известной вышеупомянутой коалицией царств севера сели борьбу против укрепившегося царства Хамат, бывшего союзником Ассирии.

Один из эпизодов этой войны в конце IX в. до н. э. был увековечен и дошел до наших дней благодаря царю Хамата Закиру, который в надписи-заявлении рассказывает об этой войне. Закир, говорится в надписи, найденной недалеко от Алеппо, успешно отразил натиск коалиции, которую возглавлял Бенхадад — царь Дамаска. В результате этого коалиция, потерпев поражение, очевидно, распалась.

Разоренные постоянными войнами сирийские государства, ослабленные к тому же внутригосударственными смутами, в течение IX — VIII вв. до н. э. были завоеваны более мощной Ассирией и вошли в состав Ассирийской державы, как об этом будет рассказано ниже.

Последним вошел в состав Ассирийского государства более крепкий экономически город Каркемиш (717 г. в. до н. э.). Когда-то надежный оплот хеттов, этот город стал убежищем для ассирийской армии в ее последней битве в 605 г. против непобедимых тогда войск мидян и вавилонян.

6. МАЛАЯ АЗИЯ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ХЕТТСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В XII в. до н. э. началось передвижение греческих, фракийских и западных малоазийских племен, которые в последствии привели к гибели Хеттской державы. В это время произошло заселение греками западного побережья полуострова и во внутренней части его появились многочисленные племена, которые покорили местное население. У многих покоренных народов классовое общество сложилось еще в период существования Хеттской державы (XVI — XIII вв. до н. э.). Это обстоятельство ускорило общественное развитие племен-завоевателей и содействовало возникновению у них государств.

ФРИГИЯ

Из наиболее крупных государств первыми по времени — не позже VIII в. до н. э. — возникло и довольно быстро сложилось Фригийское государство, центральное ядро которого находилось в долине реки Сангарии (ныне Сакарья), к западу от реки Галиса.

Фригия — историческая область в северо-западной части Малой Азии.

Население Фригии — фригийцы, которые после завоевания переселились из Европы (из Македонии или Фракии).

Во II тысячелетии до н. э. Фригия достигла значительного расцвета и расширения территории.

В XIII в. до н. э. Фригия, как сказано в поэме Гомера «Илиада», помогла Трое в войне с греками, а после губельного для Трои исхода Троянской войны установила свое господство над Троадой.

Фригийская скальная гробница, имитирующая фасад жилого дома (так называемая «Могила Мидаса»).

VIII — VII вв. до н. э.

В XII в. до н. э. Фригия сыграла заметную роль в падении Хеттского царства, большая часть территории которого перешла под ее власть.

В конце XII в. до н. э. Фригия пришла в столкновение с Ассирией. В аналах Тиглатпаласара I Фригия фигурирует под именем «страны мушков» (по-гречески «мосхов») — туземного племени, которое входило в ее состав.

В X — VIII вв. до н. э. Фригия представляла собой царство со столицей в городе Гордий, названным так по имени Гордия — одного из фригийских царей. Исторические данные, на основе которых можно было судить о социально-экономическом строе Фригии этого периода, весьма туманны и почти отсутствуют.

В IX в. до н. э. Фригия установила свое морское господство на Эгейском море. В конце VIII в. до н. э. международное положение Фригии ухудшилось, как свидетельствуют некоторые исторические источники.

Ее северные и северо-западные территории занимают новые народы — переселившиеся из Европы вифины и мисийцы. На Востоке участились столкновения с Ассирией.

Фригийский царь Мидас (по-ассирийски Мита) вступивший в 717 г. в союз с Урарту, после ряда поражений, нанесенных союзникам Ассирией, заключил в 713 г. мир с Саргоном II и обязался платить Ассирии дань.

Однако, все большая опасность грозила Фригии со стороны племен киммерийцев, надвигавшихся с северо-востока и в 70-х гг. VII в. до н. э. занявших значительную часть ее территории.

Как повествует греческий историк Геродот, фригийцы назывались бригами пока жили в Европе в соседстве с македонцами, а с момента переселения в Азию переименовали вместе со страной и имя бригов на фригийцев. Как можно установить по надписям и именам собственным, фригийский язык входил в состав языков индоевропейской семьи, будучи, возможно, в родстве с фракийским и иллирийским языками и имея некоторую связь с греческим языком.

Соприкасаясь с местным населением, которое ранее находилось в непосредственной близости с Хеттской державой, фригийские племена быстро достигли уровня цивилизации древних обществ Передней Азии.

На основании археологических материалов можно заключить, что земледелие было экономической основой фригийского общества. Город Гордий, как известно, являлся столицей Фригии, очевидно, не был обнесен защитными

стенами, но несмотря на это, по всей территории Фригии имелись многочисленные укрепления. Возможно, эти укрепления являлись для фригийцев средством удержания в подчинении покоренного и эксплуатируемого местного населения, а во время опасности служили для населения округа убежищем.

При раскопках во Фригии была обнаружена керамика, которая отражает влияние различных ремесленных традиций предшествующего времени. В ней можно заметить элементы техники и орнамента гончарного ремесла не только Хеттской державы и западной части Малой Азии, но также и Кипра.

Первоначально цари и знать погребались в курганах, встречающихся во Фригии сравнительно в большом количестве. Дальнейшее освоение более высокой ремесленной техники местного населения позволило фригийцам-строителям сооружать скальные гробницы. Они переносили в каменную архитектуру орнаменту, которая была свойственна деревянной архитектуре. Это заметно, например, по фасадам наиболее богатых гробниц.

С греческими городами-государствами западного побережья Фригию связывала торговля, что содействовало культурному сближению греческого и фригийского общества.

Ассирийские и греческие источники дают лишь два фригийских царских имени — Гордий и Мидас. Некоторые исследователи склонны думать, что эти имена не являются именами собственными, а были лишь царскими титулами.

Фригийцы занимались земледелием, скотоводством, из ремесленных производств — добычей мрамора, разработкой золотых рудников, обработкой шерсти и т. д., вели оживленную торговлю, особенно с греками и римлянами, чеканили монету. Фригийцы жили в основном в сельских районах, однако имелся и ряд крупных городов: Гордий, Келены, Котий и др.

Наши сведения о фригийской культуре немногочисленны. Фригийская культура в своей совокупности обнаруживает общие черты с цивилизацией доиндоевропейских народов стран Эгейского моря и с культурой хеттов, армян, и в особенности греков.

Древнефригийский алфавит является вариантом греческого алфавита, что свидетельствует о тесной связи Фригии с культурой Греции. В легендах древней Греции фригийский царь Мидас играет значительную роль. По греческой легенде Мидас мог обращать в золото все, к чему не прика-

сался, — отголосок воспоминаний о богатстве Фригийского царства. Древнефригийские надписи, которые были открыты преимущественно в долине реки Сакарьи, были также найдены и на нескольких городищах Западной Малой Азии и в Каппадокии.

Все это говорит о том, что Фригийское государство в период своего расцвета, возможно, расширило свои границы далеко на запад и восток. Греческая культура проникла во Фригию через долину Герма, возможно, таким же образом воздействовала на греческое население западного побережья Малой Азии и культура Фригии. Фригийская музыка, это касается и религиозной, была воспринята греками и имела большое значение в истории древнегреческой культуры.

Письменность фригийцев, возникшая в 8 в. до н. э., была алфавитной и имела много общего с греческой. Значение некоторых букв еще не выяснено, так как фригийских надписей найдено мало, а их словарный запас ограничен.

Известны так называемые древнефригийские надписи 8—7 вв. до н. э. (немногим более 70), ареал распространения которых (найден в Тиане, Ликаонии и др. районах Малой Азии) позволяет судить о величине фригийской территории до киммерийского нашествия.

Новофригийские надписи, относящиеся к первым векам н. э. (эпоха Ранней Римской империи), написаны в основном на фригийском языке с примесью греческих слов.

Религия фригийцев характеризуется широким распространением туземных (доиндоевропейских) культов матери богов Кибелы и ее возлюбленного, умирающего и воскресающего бога Аттиса, отличавшихся оргиастическим и изуверским характером. Согласно мифу, Аттис был вынужден оскотить себя, став прообразом для жрецов богини Кибелы, являвшихся евнухами. Впоследствии эти культы широко распространились в Греции и Риме.

Из Фригии берут начало многие мистерии, в особенности связанные с культом Диониса, весьма популярные в Греции. О существовании фригийской литературы можно судить лишь по отрывочным сведениям античных авторов.

Греческая традиция сохранила сведения о фригийце Даресе, жившем до Гомера и написавшем фригийскую, или троянскую, «Илиаду», о знаменитом баснописце Эзопе, родом из Фригии, о фригийском философе-атеисте Диогене и др.

Ряд греческих преданий и мифов имеет своими героями

фригийцев (Тантал, Пелопс, Ниоба, Марсий). Широко известны легенды о царях Гордии и Мидасе; ряд этих преданий говорит о генеалогических связях фригийцев и греков.

Фригийская музыка и музыкальные инструменты были широко известны как на Востоке, так и на Западе и сыграли значительную роль в становлении и эволюции греческих музыкальных форм.

Отличительной чертой фригийской архитектуры является сооружение скальных построек — домов, храмов и гробниц. Известна, например, «гробница Мидаса» (8 в. до н. э.) в Язылькае, построенная в скале и имитирующая фасад жилого дома. Архитектурные сооружения фригийцев несут на себе отпечаток циклопических построек микенской Греции, следы хеттского влияния, в особенности же — греческой архитектуры архаических и классических периодов, о чем свидетельствуют орнаментальная техника, соответствие фронтонов и колонн фригийских гробниц дорическому и ионическому ордерам. На фригийской керамике сказались хеттское и кипрское влияние.

ЛИДИЯ

Богатая фригийская культура оказала значительное влияние на племена, которые населяли долину реки Герма на западе Малой Азии. Очевидно, эта долина была на территории Фригийского государства. Центральная ее область имела название по главному поселению области — полидийски Сфарт, в греческой передаче — Сарды. В VII в. до н. э. население долины Герма ассирийцы и греки называли лидийцами. Как указывал Геродот, лидийцы первоначально назывались мэонами.

Язык лидийцев, о котором мы знаем еще сравнительно мало, находился, очевидно, в родстве с языком хеттов.

По словам греков, долина реки Герма, впадающей в Эгейское море, была «благодатной» страной: она обладала благоприятными условиями для земледелия и садоводства, так как располагалась в области влажного и теплого средиземноморского климата.

В этом районе земледелие не находилось в зависимости от искусственного орошения. Здесь располагались месторождения золота. О высоком развитии ремесла в Лидии

нам говорят изделия из золота, искусно граненые камни и прекрасные изделия из слоновой кости, раскопанные в Сардах.

Наряду с произведениями ювелирного ремесла Лидию прославили и произведения ткацкого ремесла (изготовление крашенных тканей), кроме того, достаточно было развито производство изделий из кожи.

Для развития ремесел Лидии были необходимы различного рода виды технического сырья, многие из которых за неимением их в самой стране ввозились из других, и потому торговля в хозяйственной жизни страны занимала одно из первых мест.

Лидийские всадники
Надгробный каменный рельеф. VI в. до н. э.

Надо отметить, что само местоположение Лидии на перекрестке торговых путей с востока на запад и с юга на север очень благотворно сказывалось на расцвете ее торговли; историческая традиция греков приписывала лидийцам изобретение древнейшей в истории чеканной монеты (сохранились монеты от времени не позже VII в. до н. э.). Геродот отмечал, что лидийцы «располагают множеством денег».

С ростом производительных сил и воздействием классовых отношений, которые к тому времени существовали во Фригии, на время подчинившей долину Герма, в Лидии закрепляется рабовладельческий строй.

Тесная связь с греческими городами-государствами способствовала упрочению рабовладельческого Лидийского государства. Этому же способствовал и разгром Фригии киммерийцами в начале VII в. до н. э.

В Лидии была достаточно крепкая военная сила, основой которой была не пехота, а вооруженная длинными копьями конница, которая вербовалась, очевидно, из знати — крупных и средних рабовладельцев.

По-видимому, царская власть в Лидии находилась в прямой зависимости от племенной знати, которая со временем стала называться знатью рабовладельческой.

В истории Лидии первыми событиями, ставшими известными нам, были вторжения киммерийских и фракийских племен в начале VII в. до н. э. и происшедшая — очевидно, в этой связи — смена династий. Около 692 г. до н. э. вступил на престол первый царь новой династии Гиг (Гугту). Гиг, опираясь на помощь ассирийского царя Ашшурбанапала, в результате упорной борьбы с вторгшимися в Лидию после разгрома Фригии киммерийцами, изгнал их из пределов своей страны и заставил около 665 г. до н. э. отступить на восток.

Впоследствии Гиг завязал сношения с Псамметихом I, царем Египта, который готовился сбросить иго Ассирии, и в знак поддержки его намерений послал ему вспомогательные войска.

Вскоре сама Лидия снова стала жертвой вторжения киммерийцев, возможно, поднятых против Гига Ассирией. Гиг пал в 654 г. до н. э. на поле битвы, участвуя в боевых действиях, а киммерийцам удалось на некоторое время завладеть большей частью страны и даже Сардами, за исключением городской крепости. В результате долголетней борьбы Ардису (654—505), сыну Гига, удалось изгнать из Лидии киммерийцев.

В свою очередь Ардис, очистив свое государство от киммерийцев, занялся завоеванием греческих городов-государств западного морского побережья Малой Азии. В центральной части побережья, недалеко от значительного греческого города Милета Ардис завоевал Приену. Однако его военные действия, предпринятые по отношению к городу Милету были не самыми удачными, и потому их вынуждены были продолжить его сын и внук.

Борьба лидийских царей с Милетом и другими греческими городами побережья была такой же ожесточенной, как и внутренняя борьба в этих городах-государствах меж-

ду богатой родовой знатью с одной стороны и основной частью свободного населения (демосом) с другой.

В своей борьбе Лидийское государство полагалось на западное побережье полуострова, на аристократию греческих городов и сталкивалось с упорным сопротивлением в тех местах, где власть аристократии была свергнута, как, к примеру, в Милете. Все попытки внука Ардиса Аллиата сломить сопротивление Милета были тщетны и не увенчались успехом, потому он вынужден был довольствоваться заключением мира с этим городом на условиях взаимной дружбы и союза.

После жестоких боев Аллиат взял город Смирну. Но известно, что он потерпел поражение под стенами греческого города Клазомен, что, возможно, стало причиной низвержения знати в этом городе.

Во времена правления Аллиата возникает новая опасность на востоке, которая исходит на сей раз от Мидийской державы, уничтожившей при царе Киаксаре, в 615—605 гг. до н. э., Ассирийское государство и стремившейся, после покорения Урарту, к завоеванию областей Малой Азии.

Войска Киаксара сражались с Лидийским государством, которое во второй половине VII в. до н. э. включило в свои границы и Фригию.

В 591 г. началась война между Лидией и Мидийским государством, которая на протяжении 6 лет велась с переменным успехом.

28 мая 585 г. до н. э. битвой при реке Галисе эта война завершилась. По предсказаниям милетского философа Фалеса именно в этот день произошло солнечное затмение. Как пишет Геродот, «день внезапно превратился в ночь». Это явление оказало на противоборствующие стороны должное влияние, потому что, как гласит легенда, они поспешили заключить мир при вавилонском посредничестве.

Река Галис по условиям этого мира была объявлена границей между Мидией и Лидией. Для урегулирования отношений между двумя государствами дочь Алиатта была выдана замуж за сына Киаксара — Астиага, который в том же году 585 до н. э. сменил своего отца на царском престоле Мидии.

Таким образом, укрепив свое положение на восточной границе союзом с мощной Мидийской державой, Алиатт продолжил свои завоевательные походы на греческие города-государства западного побережья. Кроме того он был

намерен окончательно покорить племена Малой Азии: пафлагонян, вифинов, карийцев и других.

Сын Алиатта Крез (560—546) добился того, что все же покорил всех азиатских греков, превратив их в данников Лидии.

В итоге надо отметить, что Крез стал полновластным повелителем всего полуострова, за исключением областей на юге Малой Азии, которые населяли ликийцы и киликийцы, сохранившие в известном смысле свою самостоятельность благодаря тому, что их горная территория была малодоступной.

Все же отношения Лидии с азиатскими греческими городами способствовали взаимопроникновению греческой и местных малоазиатских культур.

Лидийцы, как и фригийцы, освоили и переработали греческое алфавитное письмо. В стране широко распространилось знание греческого языка. Что же касается греческого языка, то он, в свою очередь, несколько пополнил свой словарный запас за счет лидийского языка.

Лидийские цари, начиная с Гига, имея большое желание воздействовать на своих греческих соседей, а позже и на своих подданных, богатыми дарами стремились привлечь на свою сторону наиболее почитаемые греческие храмы, в первую очередь Дельфийский храм с его оракулом. Правители Лидии щедро одаряли и некоторые малоазиатские греческие храмы.

После 550 г. до н. э. Лидийское государство Креза начало военные действия против покорившей Мидию Персидской державы царя Кира и в 546 г. до н. э. было ею разгромлено.

Несмотря на то, что лидийское войско располагало отличной конницей, сказались отсутствие стойкой пехоты, подобной той, которая была у персов. Лидийское войско было разбито, и персидская армия без препятствий захватила Сарды, после чего покорила и греческие города. После всех событий с этого времени Малая Азия входит в состав Персидской державы Ахеменидов.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЛИДИИ

О древней Лидии, занимавшей значительную часть западной половины Малой Азии, и о так называемых лидий-

цах через цепь веков до нас дошли хотя немногочисленные, но довольно разносторонние сведения.

Как независимое государство Лидия исчезла с политической карты древнего мира в 546 г. до н. э. в результате завоевания ее Киросом, основателем великой Персидской державы, но лидийский язык и культура продержались еще пять столетий.

Поэтому вопросы происхождения и истории лидийцев, казалось бы, не должны быть столь неизвестны и темны, если иметь в виду тесные долговременные связи Лидии с Элладой и близкое знакомство древних греков с лидийцами.

Однако греческие писатели передали нам только очень скромные материалы о Лидии и ее истории, переполненные к тому же сказочными и легендарными мотивами, которые и вовсе не сохранили данных о лидийском языке.

Геродот посвятил Лидии и лидийцам главы 6—94 первой книги своей «Истории», но об их языке не говорит ни слова.

Правда, это объясняется тем, что утрачены и не дошли до нас некоторые произведения древности, по-видимому, более подробно, чем Геродот, трактовавшие прошлое Лидии и современную их авторам эпоху ее существования.

В самом деле, жалкие фрагменты историка Ксанфа Лидийского (V в. до н. э.) не могут заменить нам исчезнувших его творений, а именно четырех книг его «Истории Лидии».

Точно также многое, может быть, дали бы сочинения Ктесия (IV в. до н. э.) и Николая Дамаскина (I в. до н. э.), если бы они сохранились в целости до наших дней.

Труд Ктесия «Персия» в 23 книгах, конечно, заключал достаточный материал и о Лидии. 144 книги «Всемирной истории» Николая Дамаскина при всей компилятивности такого огромного произведения, были бы не менее ценными.

Впрочем, те отрывки Ксанфа Лидийского, что переданы нам в эхцерптах Стефаном Византийским, Николаем Дамаскиным, Дионисием Галикарнасским и другими, не внушают доверия к себе даже с точки зрения подлинности.

Согласно Дионисию Галикарнасскому, Ксанф утверждает, что у Атия (бога Хатти?) были сыновья Лид и Торреб. Разделив отцовское государство (Хеттскую державу?), оба они остались в Азии, и народам, над которыми они властвовали, по ним были даны наименования: лидийцы и торребы.

Статуя финикийского бога (Молоха?) с острова Кипр.
Первая половина I тысячелетия до н. э. Камень.

«Их наречия мало различаются, и теперь они заимствуют друг у друга немало слов подобно ионьянам и дорьянам». В этом отрывке уже ценно указание на разделение лидийского языка на диалекты и на то, что часть народов хаттийского корня — потомков Атия — переселились из Азии, очевидно, в Европу.

В поэмах Гомера имя лидийцев не упоминается. В «Илиаде» (401) идет речь о меонийцах.

В хеттской клинописи имеются сведения о стране Маса. В этом имени исследователи видят более древнюю форму названия Меонии.

Ассирийские надписи о Лидии ничего не говорят, кроме уцелевшего упоминания о лидийском царе Гигесе.

Ашшурбанапал в своей военной хронике сообщает, что царь Гуггу признал власть Ассирии и прислал к нему послов, умоляя о помощи против вторгшихся в Малую Азию киммерийцев.

Интересно отметить указание надписи, что до этого посольства Лидия была ассирийцам совершенно неизвестна. Документы хеттской клинописи рисуют очень пеструю и сложную картину княжеств западной части Малой Азии, но никакого упоминания о Лидии и ее столице Сардах не дают.

Однако материалы богазкеойского архива и тексты каппадокийских табличек открыли возможность истолкования некоторых лидийских собственных имен.

Имя царя Мирсила (он же Кандавл), приводимое Геродотом (1—7), соответствует хеттскому неситскому царскому имени Мурсил, которое Гельб считает по происхождению протохеттским и усматривает в нем протохеттский суффикс, связывая с ним личное имя, которое всплывает в одной каппадокийской табличке, — Бурсил.

До первой публикации (в 1916 г.) новооткрытых лидийских надписей все предположения о языке лидийцев могли базироваться только на ономастике и греческих глоссах. Но и тех сохранилось крайне мало. Да если бы их было во много раз больше, все равно собственные имена в греческой транскрипции не послужили бы достаточно надежной базой для определения положения лидийского языка и родства его с другими.

Прежде всего надо иметь в виду бедность фонетики греческого языка. Далее, передача собственных имен и названий местностей у греков древнейшего времени подвергалась искажениям. Под влиянием случайного созвучия с те-

ми или иными словами греческого языка искажения происходили повсеместно. Имена лиц из племен, чуждых по языку грекам, принимали греческий вид.

Например, жена Гектора, троянка Андромаха, получила в эпосе Гомера имя с точки зрения греческого языка чисто греческое и означающее «сражающаяся с мужами».

Хотя такое имя-эпитет абсолютно не подходит кроткому характеру его носительницы, как он изображен в «Илиаде», однако этимология эта казалась до последнего времени правдоподобной.

Между тем, трудно спорить против того, что троянцы не говорили по-гречески и потому не могли давать царским дочерям греческих имен.

Если же допустить в имени «Андромаха» некоторое искажение под воздействием народной этимологии и постулировать первоначальную форму Андара-м-аку, то это троянское имя, исходя из хеттских языков, можно истолковать как «голубоглазая».

Впрочем, выдаваемые за лидийские имена, приводимые греческими авторами, большей частью сохранили свой негреческий облик и отчасти уже поддаются истолкованию на почве более древних языков Малой Азии или — по крайней мере — могут быть связаны с древнейшими личными именами, упоминаемыми в клинописных текстах II тысячелетия до н. э.

При полной неизвестности лидийского языка и отсутствии у античных писателей определенных данных о нем не было возможности осветить вопросы древнейшей истории Лидии, начала лидийского государства и проблемы этнических связей обитателей Лидии с хеттским и эгейским миром.

Трудно было поверить, что от народа высокой культуры не сохранилось ни одного письменного памятника. Розыски лидийских памятников письменности велись уже давно.

В 1876 г. была опубликована надпись буквами сходного с греческими и ликийскими типами на обломке мраморной колонны храма Артемиды в Ефесе, построенного, по преданиям, лидийским царем Крезом. Этот кусок мрамора хранится в Британском музее. Далее стали постепенно накапливаться коротенькие надписи, которые можно было по местам их нахождения признавать за лидийские.

Так, в 1906 и 1908 гг. австрийская экспедиция И. Кейля и А. Премерштейна собрала в Малой Азии на территории бывшей Лидии 380 надписей: из них 376 греческих и латин-

ских. Остальные четыре оказались лидийскими.

Однако решающую роль в познании лидийского языка сыграли раскопки американцев в 1910—1913 гг. в Сардах: они привели к открытию до сорока лидийских надписей, из которых некоторые довольно значительны по объему и хорошей сохранности, а одна представляет собою восьмистрочную билингву, так как содержит, кроме лидийского текста, такой же арамейский.

Другая, уже ранее (с 1883 г.) известная (греко-лидийская) билингва, найденная в Пергаме в развалинах храма Афины, была мало полезна, так как состоит из пяти лидийских и двух греческих слов, причем оба греческих слова — имена собственные. Арамейско-лидийская билингва, наоборот, явилась ключом к разбору других лидийских надписей и к проникновению в строй лидийского языка.

Изучение этих надписей, которых И. Фридрих в своей сводке «Памятники языков Малой Азии» дает 53, было интересно для лингвистов ряда стран. Важное значение имела обработка арамейского текста лидийско-арамейской билингвы, опубликованная Кале и Зоммером в 1927 г.

Серьезным достижением надо считать статью Мериджи «Местоимение первого лица ед. числа в лидийском», где автор, не ограничиваясь грамматическими толкованиями, дает перевод главных больших надписей. Доверяя сообщению Геродота, ожидали, что лидийский язык окажется близким к этрусскому и поможет дешифровке этрусских текстов. Эти надежды не оправдались: пунктов схождения недостаточно.

Исследователи отмечают некоторые черты сходства лидийского с хеттским неситским и ликийским; В. Бранденштейн удачно подметил совпадение в ряде форм между лидийским и урартским. Однако в общем лидийский язык выявился как особый, своеобразный язык эгейской группы: он открывает собой нечто новое, и знакомство с ним поставило больше новых вопросов, чем разрешило старых.

Характерно звуковое богатство лидийского языка. Лидийский имел звуки, отсутствующие в хеттских языках индоевропеоподобного вида. Можно полагать, что звук, транскрибируемый греческим «тау» соответствовал русскому «ч».

На каком материале написаны 54 известных ныне лидийские надписи? Двадцать из них — на мраморных стенах, две — на камне, две — на столбах, которые были сделаны из известняка, одна — на базе мраморной статуи,

одна — на ионической колонне, пятнадцать — на мраморных дощечках, шесть — на кусочках мрамора, одна — на черепке от глиняной посуды, одна — на кувшине, две — на монетах, одна — на гемме, одна — графитто, нацарапанное на скале (в Египте), последняя — на терракотовой вазе.

Надписи относятся к позднему времени. Во всяком случае только одна надпись может быть отнесена к эпохе, когда Лидия была еще независимым государством.

При раскопках американцев в Сардском некрополе в 1913 г. была открыта терракотовая ваза, имеющая форму лодочки и содержащая надпись из двух строк. Данная находка, вероятно всего, представляла собой игрушку, сделанную для ребенка знатного лица. Надпись состоит из знаков, древних по начертанию, написана бустрофедон: первая строка читается слева направо, вторая — наоборот. Смысл надписи таков: «Это Титис такую лодку смастерил для Аттала царевича».

Кто был царевич Аттал — остается неизвестным, но возможно, что это был один из членов семьи Креза, умерший в детском возрасте, и найденная ваза была положена в могилу ребенка как его любимая игрушка.

Содержание надписей довольно разнообразно. Многие из них представляют эпитафии, составленные по одному шаблону: обычно дается дата, сообщаются имя и род умершего, его занятия и то, кем воздвигнут памятник; в конце приводится заклятие, в котором просят богов или закон наказать нарушителя неприкосновенности могилы, а иногда призывается благословение на того, кто будет охранять памятник.

Формула заклятия содержится в лидийско-арамейской билингве. Понимание ее, сверх того, облегчается распространением таких формул на древнем Востоке. Для сравнения можно использовать надписи ассирийские, урартские, древнеперсидские, фригийские, ликийские; аналогичные им — на древнегреческом языке — встречаются на надгробьях в Малой Азии. В лидийских надписях формула заклятия довольно разнообразна, и изучение ее вариантов принесло значительную пользу для выяснения ряда вопросов лидийской грамматики и лексики.

Наиболее ясная по содержанию надпись на мраморной стеле, откопанная в 1911 г. у развалин храма Артемиды в Сардах, — содержит 15 строк текста прекрасной сохранности. Удовлетворительное истолкование этой надписи представил уже Грумах в 1934 г., вполне ясно ее перевел Мериджи.

Содержание ее таково: дем города Сард принимает в граждане уроженца города Милета, некоего Мермнада. Тот, получая звание сардского гражданина, клянется соблюдать законы, избегать применения силы, чтить интересы храма Артемиды, охранять ее имущество и земли и уважать жрецов Вакха и Гермеса.

Также имеется надпись, которая содержит только имена; по-видимому, это список учащихся или окончивших школу. Среди других и надпись об имущественных отношениях, а именно о получении храмом Артемиды земельных участков.

Интересна по содержанию и надпись на мраморной стеле, найденной в 1912 г. в некрополе Сард, которая заключает в себе 12 строк хорошей сохранности. В надписи доверенный коллегии жрецов Ванчас восхваляет благотворителя Саркаста, сына Катовала, за пожертвование Артемиде Сардской земельного участка, полученного им от царя.

Какие сведения о религии лидийцев дают надписи?

Уже Стюртевант привел такой ряд имен богов с греческими соответствиями: Аснънь — Афина; Пильданс — Аполлон; Артимус — Артемиды; Бакис — Вакх; Армас — Гермес. К этому перечню можно добавить лидийский термин «солнце», как перевел Мериджи, с чем следует сравнить у греков Гелиоса, и имя Арес — у греков бог войны Арес.

Итак, пять богов Эллады, по-видимому, являются наследием эгейско-малоазиатского культурного мира: Афина, Гермес, Вакх, Артемиды, Арес. Чаще всего в лидийских текстах встречается имя Артемиды. В одной из надписей упоминается жрец богини Деметры, а в другой наказать нарушителя неприкосновенности гробницы составитель надписи просит бога Санчасы. Это известный по хеттской клинописи бог Сантас, которого почитали хетты-лувийцы.

Имея в виду имя бога реки у троянцев Ксантос (Скамандр) и хурритское слово «река», а также название реки в западной части Малой Азии в хеттских летописях, следует признать в этом боге водяное божество (и бога бури) древнейших эгейцев, связанное с харрийским пантеоном.

В настоящее время можно также ответить на вопрос, как лидийцы называли свой язык. Сами лидийцы называли его сфарденским-сардским. Это наводит на мысль, что упоминаемые в древнеегипетских хрониках шарданы, хотя время их последнего появления в Египте на пять веков древнее

выступления Лидии на арену истории, представляют предков лидийцев.

Во всяком случае шарданы имели связь с Малой Азией, хотя и название острова Сардинии, может быть, указывает на западные пределы их блужданий и набегов после отражения их нашествия египтянами в эпоху фараонов Рамзеса II и Мернепта.

Но если этнические имена «шарданы» и «сфарден» связаны с наименованием столицы Лидии Сарды, то нет ли возможности проследить генезис последнего именованья?

Опыт такого анализа дает статья А. Смешака «Сарды и Ксюарис». Этот автор исследует вопрос о древнейших названиях столицы Лидии. Он приходит к выводу, что древнейшим названием города Сард было имя «Куссара». И еще в римскую эпоху жители Сард (высший класс) именовали себя уроженцами Ксуриси-Куссары.

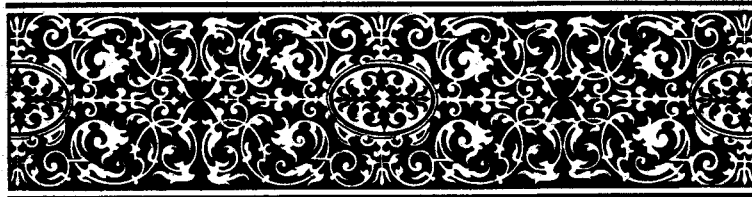
Принимая отождествление гор. Куссара с Сардами, получаем указание на тесные связи Лидии с историей хеттов: хеттский царь Тутхалия I, дед Суппилиллиума, перенес столицу своего царства из города Куссары в Хаттусас.

В XV столетии до н. э. Куссара еще являлась центром хеттской культуры. Когда именно Сарды стали лидийским городом, сказать трудно. Но тот факт, что о Лидии и лидийцах правители Ассирии не имели никакого представления до воцарения Гигеса, т. е. до VII в. до н. э., доказывает, что образование лидийской народности и возникновение лидийской державы — сравнительно позднее явление.

Осветить этот вопрос могут только анализ лидийского языка и выяснение его места среди других древних малоазиатских языков.

Лидийские эпиграфические памятники, открывая природу лидийского языка, ставят вопрос о связях лидийцев с более древними народами Малой Азии, языки которых стали недавно известны и внимательно изучаются благодаря открытиям в Богазкесе, Рас-Шамре, Мари и ввиду удачной дешифровки хеттских иероглифических надписей.

Без привлечения хеттских языков разрешить проблему лидийского языка и этногенеза нельзя. Клинописные таблички хеттских архивов, добытые в Богазкесе, дали богатейший материал для основательного изучения государственного языка хеттской столицы — Хаттусаса неситского и тексты на других языках хеттской державы: протохеттском, лувийском, харрийском; они представляют ценную базу для уяснения этнических отношений в древней Малой Азии.

ГЛАВА 2

УРАТУ И ЗАКАВКАЗЬЕ. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ

С освоением металлургии железа, развитием ремесла и земледелия процесс общественного развития племен значительно ускоряется. В конце II — начале I тысячелетия до н. э. на территории Армянского нагорья и Закавказья возникает ряд небольших рабовладельческих государств, среди которых выделялось Урарту, которое в IX — VIII вв. до н. э. выросло в одно из крупнейших государств древности.

1. УРАТУ

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

К востоку от полуострова Малая Азия расположено Армянское нагорье и отделено от него долиной Верхнего Евфрата. Эта территория занята в основном горными цепями (Армянский Тавр на юге и параллельные ему горные цепи далее к северу) и прорезается долинами, важнейшие из которых — долина реки Арацани (Мурат-су), крупного притока Евфрата, текущего к западу, и долина реки Аракс, текущего в восточном направлении. В центре южной части

нагорья расположено горькое озеро Ван. С востока к нему примыкает относительно низменная плодородная область; к северу от среднего течения Аракса расположена (на территории нынешней Армении) Айратская низменность с пересекающей ее рекой Разданом (Занга) — притоком Аракса, вытекающим из пресноводного Севанского озера.

Долинами рек Большого Заба и Бохтана, а также западными перевалами через Армянский Тавр (основной хребет) и долиной Верхнего Евфрата страна сообщается с Месопотамией.

В северном направлении перевал из долины Верхнего Евфрата ведет в долину реки Чороха, впадающей в Черное море у Батуми и соединяющей Армянское нагорье с горнолесистой областью Понта, а также с влажной лесистой Колхидой.

На востоке Армянское нагорье отделено горными хребтами от Южного Азербайджана (в современном Иране), важнейшей областью которого является плодородная холмистая равнина, которая прилегает с юга к горькому озеру Урмия (Резайе).

В отличие от Месопотамии в пределах Армянского нагорья имеется мало земли для обработки. Зато здесь много прекрасных горных пастбищ, и основным занятием населения издавна было скотоводство, с выгоном скота на летние пастбища в горы.

Только с начала I тысячелетия до н. э. в связи с переходом к железным орудиям, давшим возможность более тщательной обработки почвы, земледелие приобретает большую роль. Более совершенные бронзовые, а затем железные орудия позволили прокладывать оросительные каналы и в каменистом грунте, что существенно двинуло вперед развитие земледелия в горных районах.

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ

Население этих горных местностей было этнически пестрым, но основной костяк его составляли урарты, относящиеся по своему языку к хурритской группе народов.

Восточная часть Понта, Колхида и Западный Кавказ, очевидно, были заселены в бронзовом веке в основном абхазо-черкесскими и, быть может, картвельскими племенами. В глубине континента была расположена полоса близ-

ких между собой культур, возможно, созданных «протохеттскими» и картвельскими племенами, а в восточной части этой полосы жили племена неясной этнической принадлежности, связанные с позднейшим населением Восточного Кавказа и Азербайджана.

Эти культуры представлены удивительными находками в могилах племенных вождей в Триалети (Грузия) и Кировакане (Армения). Возможно, сюда же относилась и культура племени хайаса, которое жило в районе Верхнего Чороха и находилось в тесных сношениях с Хеттским царством. Некоторые исследователи утверждают, что племя хайаса явилось основой армянской народности.

Во II тысячелетии до н. э. в западных частях Армянского нагорья жили еще племена, которые говорили на индоевропейских языках, близких к хеттской группе. Очевидно, что к языкам этих племен или к языку какого-либо одного из них восходит древнейший основной словарный фонд и основные черты грамматической структуры позднейшего армянского языка.

По всей вероятности, восточная часть Армянского нагорья — полоса от долины Аракса через район Ванского озера до верховьев Большого Заба — во II тысячелетии до н. э. была занята племенами, называемыми впоследствии в ассирийских источниках урартами; они по языку были родственны хурритам.

Еще дальше к востоку территории населяли племена, чью этническую принадлежность для столь раннего времени установить не удалось (территория нынешнего Азербайджана).

В середине II тысячелетия до н. э. юго-западные части Армянского нагорья (очевидно, хеттские источники именно эту территорию называют страной Хурри) находились в зависимости от Митании или, более того, входили в состав этого государства. Со времени хеттского царя Суппилиулы они попадают под влияние Хеттского царства.

Около 1200 г. до н. э., в период, который наступил вслед за падением Хеттского царства, в долину Верхнего Евфрата и вплоть до верховьев Тигра проникают племена мушков.

В это же время на восточных территориях бывшего Хаттского царства (северо-западнее Верхнего Евфрата) наряду с мушками большую роль играли племена каскейцев и др., которые, возможно, относились к абхазо-черкесским племенам кобанско-колхидской культуры.

ПЕРВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С АССИРИЙЦАМИ

С XV в. до н. э. Ассирия была наиболее значительным рабовладельческим государством, с которым доводилось иметь дело племенам Армянского нагорья.

В первой половине XIII в. до н. э. уже в глубине Армянского нагорья появляются войска ассирийского царя Салманасара I. Его надпись утверждает, что он разбил Уруатри (очевидно, название племенного союза) в «три дня», т. е. в трех сражениях.

Осада ассирийцами урартской крепости.
Ассирийский рельеф на бронзовой обшивке ворот из Имгур-Эллили (ныне Балават). IX в. до н. э.

Поход Салманасара I был организован с целью захвата рабов для рабовладельческих хозяйств Ассирии. Царь воевал еще с племенами, которые обозначал как «кутиев». Эти племена жили между Уруатри и долиной Верхнего Тигра.

Урартские завоеватели угоняли, подобно ассирийцам, десятки тысяч пленных. Часть их обращалась в рабство, но спрос на даровую рабочую силу не поспевал за усиленным притоком пленников, и часть их истреблялась, а некоторые поселялись в качестве подданных на слабо заселенных окраинах.

Основной массой производителей в сельском хозяйстве были свободные общинники. Только в садоводстве играл значительную роль рабский труд. Больше всего использовались рабы в мастерских и на строительствах, которые организовывали урартские цари.

В течение XIII — XI вв. до н. э. последующие цари также неоднократно совершали набеги на Армянское нагорье.

При царе Тиглатпаласаре I (1115 — 1077) Ассирия стала постоянной угрозой для племен Армянского нагорья. Именно при нем совершались походы, которые имели наиболее важное значение.

Угроза со стороны Ассирии вынуждала эти племена объединяться и выступать племенными союзами, которые фигурируют в ассирийских источниках под названием Уруатри и Наири. Во главе ополчений «стран Наири» стояли «цари», бывшие, очевидно, также и вождями племен или союзов племен.

Некоторые из этих союзов племен, как, например, Диауэхи в долине Чороха, обладали необыкновенной стойкостью, поэтому очень может быть, что их «цари» были уже чем-то большим, чем просто племенными вождями, и что там, исходя из всего указанного, начали складываться классовые отношения и государство.

Ввиду нашествия арамеюв в Месопотамию с XI в. до н. э. в области Армянского нагорья прекратились начавшиеся походы Ассирии.

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ

В течение XI — X вв. до н. э. происходит консолидация зачаточных государственных образований в ряде центров нагорья.

Важнейшими центрами были: Диауэхи («страна тахов» у древнегреческих авторов) в долине Чороха и примыкавших к ней с юга-востока районах; Алзи в долине Арацани; Шубриа к северу от верховьев Тигра; Хубушкиа или «царство Наири» в долине Бохтана к югу от озера Ван; Кумени (центр культа бога дождя и грома Тейшебы) и Ардини-Мусасир (центр культа бога неба Халди) в долине Большого Заба; несколько позже — Мана к югу от озера Урмия и т. д.

В этот же период, возможно, в районе озера Ван возникает и государство Бианили, которое ассирийцы называли Урарту, — преемник племенного союза Уруатри.

Возможно, к этому же времени относится проникновение в Мусасир ассирийской разновидности аккадской кли-

нописной системы, которая затем была применена и в Урарту. Ранее складывается, вероятно под косвенным влиянием хеттской письменности, самобытная урартская иероглифическая письменность, которая хотя и имела более узкую область применения, но полностью не была вытеснена клинописью.

Урартские цари предпочитали писать клинописными знаками, сперва на ассирийском языке, а затем и на своем. При этом ассирийская клинописная система была сильно переработана и значительно упрощена. Многие лишние знаки были отброшены и много сделано для ликвидации головоломной полифонии, столь затруднявшей понимание клинописных текстов.

Эти тексты, в большинстве своем вырезанные на каменных плитах, являются основными источниками по истории Урарту.

Новый подъем Ассирийской державы в конце X в. до н. э. вызвал ряд столкновений Ассирии с племенами и государствами Армянского нагорья.

Ассирийский царь Салманасар III был единственным, кто в 859 г. и 856 г. до н. э. отважился пройти в глубь нагорья. Надо еще заметить и такое обстоятельство, что он впервые столкнулся с Урарту. На рельефах бронзовых обшивок храмовых ворот, которые находятся в ассирийском городе Имгур-Эллиль (ныне селение Балават), изображены события этих походов.

Эти рельефы помогают нам в изучении военного дела и вооружения урартов IX в. Урартские воины изображены здесь в подпоясанных рубахах, в шлемах с гребнями, с маленькими круглыми щитами и короткими прямыми мечами — вооружение, в общем, сходное с хеттско-сирийским.

Воины, которые обороняли стены, вооружены луками. Те же рельефы изображают увоз ассирийцами захваченного добра в больших глиняных сосудах, положенных на повозки, и угон нагих пленных в шейных колодках, что показывает грабительский характер ассирийских походов.

ВОЗВЫШЕНИЕ УРАРТУ

Набеги Салманасара не подорвали сил Урарту и не коснулись центральных, наиболее плодородных районов к востоку от озера Ван.

Уже после 856 г. молодое Урартское государство начинает укрепляться. К 832 г. до н. э. во главе его становится царь Сардури I — первый из урартских царей, от которого до нашего времени дошли его собственные надписи, правда, еще не на урартском языке, а на ассирийском диалекте аккадского языка. Эти надписи были обнаружены в Тушпе (современный Ван) на восточном берегу Ванского озера.

Столицей Урарту со времени Сардури I являлась Тушпа. Это была недоступная горная твердыня на вершине скалы, круто обрывающейся со всех сторон. Так как вода озера Ван непригодна для питья (из-за большого процента растворенной в ней соли), то около 800 г. до н. э. урартский царь Менуа приказал вырубить в скалах водопровод, по которому доставлялась в столицу свежая вода далеких горных ручьев.

Если не брать во внимание похода на Шубрию в 854 г., ассирийцы с 856 г. до н. э. не тревожили горцев. Но к 832 г., очевидно, они стали считать опасным усиление Урарту.

Урарту консолидируется в сильное государство, но в IX в. до н. э. урарты еще ведут оборонительные войны против Ассирии.

Вновь начинается серия ассирийских походов на север, которые по многим соображениям были связаны еще с борьбой, возникшей в то время в Северной Сирии. Целью этой борьбы для Ассирии был захват путей, по которым Месопотамия снабжалась железом, а также сами источники этого сырья, которое было в нынешнем положении так необходимо ассирийскому войску.

В то время в юго-восточном углу Малой Азии располагались главные места добычи железной руды. Очевидно, Урарту являлось поставщиком железа и находилось в тесной связи в экономическом и культурном отношении с городами Северной Сирии, которые специализировались на посреднической торговле этим металлом.

Ассирийский поход 832 г. до н. э., который совершался по тому же пути, что и поход 856 г., был неудачным. Победа Сардури I родила надежды на освобождение у зависимых от Ассирии мелких царств. В 829 и 828 гг. Салманасар III отправил войска в Хубушкию, Мусасиру и на западное побережье озера Урмии для подавления освободительных стремлений.

Уже в это время урартский царь величает себя не только «царем Бианили» и «правителем Тушпы», но и принимает

титул «царя великого, царя сильного, царя множеств, царя Наири». Такая титулатура повторяет с заменой слова «Ассирия» словом «Наири», титулатуру ассирийских царей.

Молодое Урартское государство теперь уже было готово бросить вызов Ассирии на борьбу за господство в Передней Азии.

Фактическим соправителем Ишпуини довольно рано стал его сын Менуа, хотя еще при жизни отца он не носил царского титула. Теперь Урарту переходит к завоевательной политике. В совместное правление Ишпуини и Менуа происходит дальнейшее расширение власти Урарту на востоке. Была покорена страна Мана на южном побережье Урмии, причем урартские войска прошли еще дальше на юг.

Следует отметить, что к этому времени Урарту создавало серьезную угрозу Ассирии на востоке. Хотя из-за непрерывной борьбы манейцев против урартской власти положение урартов в этих районах оставалось непрочным (районы, входящие в современный Южный Азербайджан). Снова и снова велись бои урартскими войсками за покорение этих районов, на которые посягала и Ассирия, однако и она сталкивалась с ожесточенным сопротивлением, которое оказывали манейские племена.

Основные области нагорья, его центральной части ко времени Ишпуини были уже прочно закреплены за Урарту. Начинаются походы урартов в Закавказье еще в совместное правление Ишпуини и Менуа. Их прежде всего в этих походах интересовали области верховьев Аракса и Куры, которые были соседями с царством Диауэхи.

Именно ко времени Ишпуини и Менуа надо отнести упорядочение государственного управления Урарту. Была введена система наместничеств во главе с областными начальниками. Возможно, по урартскому образцу позже эта система была введена и в Ассирии. Происходят изменения и в области религиозного культа, где систематизируется освящающий государственную власть пантеон божеств, устанавливается количество обязательных приношений скота в святилища.

В единоличное правление Менуа продолжалось укрепление Урартского государства, которое началось незадолго до 800 г. до н. э. Чуть позже этой даты ассирийцы уже не владели своими верхнеевфратскими провинциями, а в руки Урарту перешла вся верхняя часть долины Евфрата.

Из всего вышесказанного следует, что Урарту предстоя-

ло столкновение с царством Диауэхи, которое было тесно связано с верхнеевфратским районом.

Царь Менуа заставил Диауэхи уплатить ему богатую дань, куда входило золото и серебро. Дань металлом урарты получали почти исключительно из тех районов, которые находились по верхнеевфратскому пути и его продолжению в долине реки Чороха. Надо отметить, что этим же путем металлы, в частности, железо и серебро, достигали и Черноморского побережья, где их, очевидно, приобретали греческие колонисты, начавшие оседать в Синопе, Трапезунте и т. д. Уже в VIII в., а более прочно — с VII в. до н. э.

На севере Урарту отодвигает свои границы в сторону Аракса. В царствование Менуа здесь, на северных склонах горы Арарат, была сооружена крепость Менуахинили, которая должна была служить отправным пунктом для дальнейших походов в Закавказье.

Царь Менуа считал необходимым заниматься строительством, и потому за время его правления по всей стране было сооружено большое количество оросительных каналов, среди них и так называемый «канал Шамирам», о котором уже упоминалось и который по сей день является действующим, так как снабжает водой город Ван.

Что касается оборонительных сооружений, то их также было возведено немало. Следует сказать, что строительство получило такой большой размах в связи с тем, что рабочая сила была в избытке. Это произошло в результате пригона большого количества рабов, захваченных в многих урартских походах.

ПЕРИОД НАИВЫСШЕГО МОГУЩЕСТВА УРАРТУ

При сыне Менуа — Аргишти I (786—764 гг. до н. э.), который около 780 г. до н. э. вступает на престол, Урарту достигает наивысшего могущества.

От его правления сохранилась одна из крупнейших древневосточных надписей — огромная «Хорхорская летопись», высеченная на отвесных склонах Ванской скалы. Из этой летописи следует, что Аргишти I еще в начале своего правления совершил еще один поход, подобно его отцу Менуа, на Диауэхи. Частично ему удалось обратить эту страну в урартское наместничество.

Позже, пройдя по южной периферии Колхиды (в урарт-

ских надписях — Кулха), его войска продвинулись в район Чилдырского озера и верховьев Куры, после чего оттуда, минуя гору Арагац, через долину Аракса вернулся назад.

Аргишти уже несколько позднее создал новый административный центр для Закавказья (уже на левом берегу Аракса) — Аргиштихинили (современный Армавир).

Таким образом укрепив свои позиции на северо-западе, в следующем году Аргишти направился в Малую Азию и там овладел городом Мелидом (современная Малатия), по-видимому, наладив контакты с городами Северной Сирии.

В долине реки Диялы, далеко на юго-востоке, по существу, на вавилонской территории в 774 г. между урартами и ассирийцами произошло столкновение. Из чего следует, что урарты охватывают ассирийские владения с обоих флангов.

Известно, что Аргишти неоднократно направлял свои войска в Закавказье, в приурмийский район и на те ассирийские провинции, которые находились на окраинах.

Было велико количество пленных, которые приводились Аргишти из походов, после чего они становились рабами: к примеру, за один год он захватил почти 20 тыс. человек. Для сравнительно слабо развитого рабовладельческого производства такая численность рабов была излишней, поэтому какую-то часть пленных убивали на поле боя. Возможно, что определенная часть мужчин принималась в урартское войско.

Известно, что царь Аргишти I переселил 6600 пленных с Арацани и из Малой Азии, — вероятно, чтобы соорудить оборонительные крепости, или же в качестве гарнизона — в основанную им крепость Эрбу, или Эрбу (ныне Аринберд около города Еревана). Остальные пленные были доставлены в Бианили — центральную часть государства.

Но не только рабов приводили из многочисленных походов урартские цари. Также они захватывали множество скота и разного рода драгоценности.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мы имеем еще мало сведений о социальном устройстве Урартского царства. Очевидно лишь то, что родо-племен-

ные пережитки в нем были сильные. Власть находилась у представителей царского рода, а также военной и служилой знати, которая по своему происхождению, может быть, восходила к местным знатым родам различных урартских племен.

Значение знати сказывалось в той крупной роли, которую в войске играли «аристократические» роды оружия — колесницы и конница.

Позже, чем в соседних рабовладельческих странах (Хеттском царстве и Ассирии), происходит в Урарту тот же процесс социальной дифференциации. Большими земельными владениями обладали знатные урарты, можно говорить и о том, что значительная часть рабов также находилась в их руках.

Храмам принадлежали еще более крупные угодья и огромные стада скота.

Рядовые свободные воины, по-видимому, составляли основную часть взрослого населения. Они же имели землю, которая либо находилась у них в индивидуальном владении, либо во владении больших семей, — по всей видимости, в пределах сельской общины. Воинам полагалось иметь рабов.

В общинной собственности также была занята некоторая часть рабов: из некоторых урартских источников стало известно, что пленные рабы попадали не только к воинам, но и к «странам», что означает, к целым племенам или общинам.

По свидетельству урартских источников, цари были верховными собственниками большей части земли, на которой находились рядовые свободные, — в частности собственниками многочисленных, впервые в этот период освоенных или ранее разоренных, не орошавшихся земель.

До нас не дошло таких сведений, из которых бы следовало, что в Урарту существовало крупное царское земледельческое хозяйство, как, к примеру, такое было в древнем Шумере. Поля, которые были собственностью царя, т. е. принадлежали царскому хозяйству, были небольшими, и продукты полеводства доставлялись царям в основном в виде налогов от населения.

Многочисленные царские рабы были задействованы в различных областях хозяйства, в большей мере на строительстве, в крупных мастерских, где изготовлялось прежде всего оружие и другое вооружение для войска, в других

мастерских перерабатывались продукты, которые поступали в качестве налогов и т. д.

По всей стране располагались царские крепости, где были сосредоточены гарнизоны и другие войска наместников. Здесь же были склады фуража и хлеба для войска, винные кладовые, а также еще и мастерские.

Раскопки в городе Тейшебаини (ныне городище Кармир-Блур, на территории Армении около города Еревана) воссоздают картину повседневной жизни населения Урартского государства. Найденные жилища, по всей видимости, были домами людей, которые работали в мастерских цитадели и служили в составе гарнизона и на низших должностях в администрации.

Очевидно, одновременно с основанием урартской крепости были построены и дома, составляющие сразу целые кварталы. У каждой семьи было жилище неправильной формы, которое включало в себя два-три помещения, только одно из которых было до половины крыто кровлей, покоившейся на столбах. Другая половина служила как бы двориком. Здесь же находился очаг, врытый в землю. Есть предположение, что жители этих домов не имели своих постоянных хранилищ для продовольственных запасов и не держали при доме скота, так как им регулярно выделялось пищевое довольствие от администрации данной крепости.

Урартский дом мало чем отличался от других домов стран древнего Востока, поэтому в нем почти не было мебели, а главной утварью были глиняные сосуды. В них хранили зерно, мелкие вещи, варили пищу.

Ложки, совки, разных размеров коробочки для домашних хозяйственных нужд изготавливали из кости и дерева.

Основными продуктами, из которых готовилась пища для населения были ячмень, просо, бобовые растения, кунжутное масло; также были широко распространены виноград и изюм, в большом количестве изготавливались вино и пиво.

Из орудий труда урартского земледельца следует назвать железные серпы, грубые зернотерки из двух камней, которые заменяли жернова, ступки-крупорушки и т. д.

Позднейшие сведения, дошедшие до нас от 400 г. до н. э. сохранные греческим писателем Ксенофонтом, дают представление о жизни и быте сельского населения Армянского нагорья.

В то время деревни состояли из групп полуподземных землянок, в которых верхнее отверстие служило входом в помещение и одновременно святовым окном, и дымоходом.

О жизни урартского раба сведений нет, но можно догадаться, что быт его отличался от быта свободных земледельцев, а единственной ценностью, оставшейся у него, была жизнь, которую ему сохранили для тяжелого изнурительного труда, в то время, как его соплеменники, истребленные победоносными урартскими войсками, не имели и этого.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что войны велись урартами с присущей для того времени жестокостью и их походы вели к массовому угону населения и разорению территории, последствия урартских завоеваний были другими, нежели последствия ассирийских завоеваний, проводимых одновременно с урартскими.

Государство Урарту, в отличие от Ассирии, не справлялось в обеспечении все возрастающих потребностей своей державы в продуктах сельского хозяйства, потому урарты вынуждены были уделять особое внимание развитию сельскохозяйственного производства путем освоения пустующих земель, в том числе и опустошенных, и расширения ирригации.

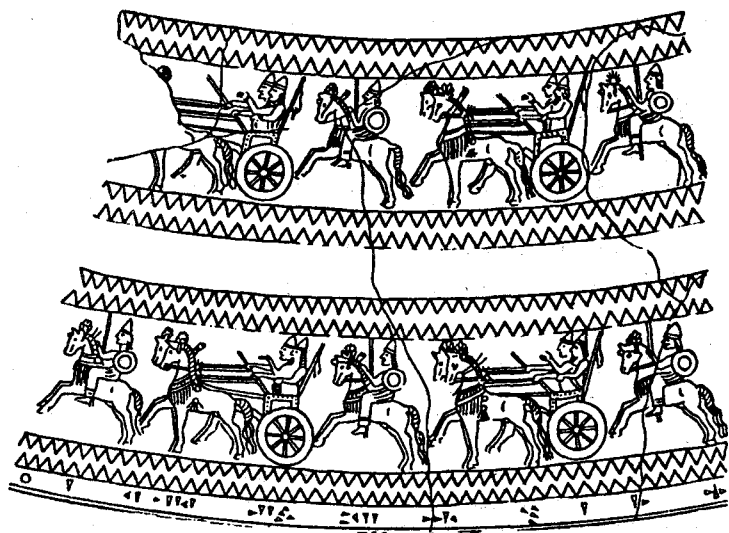
В VIII в. до н. э. урартское войско представляло собой то же, что и ассирийское по своей структуре и вооружению: пластинчатые панцири, остроконечные бронзовые шлемы, большие круглые щиты и т. п.

По своему этническому составу урартское рабовладельческое общество не было однородным. Оно состояло не только из собственно урартов, (или биайнов) — жителей района у озера Ван.

Также и урартское войско, как и общество в целом, было разноплеменным и разноязычным. Естественно, это было немаловажным обстоятельством, так как с течением времени не только между различными социальными слоями обострится борьба, но она будет разгораться и между этническими составными частями. Значение этой борьбы для судеб государства Урарту сказалось позднее, но в рассматриваемый нами период внутренние противоречия пока еще не назрели.

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ САРДУРИ II

Завоевательную политику продолжал царь Сардури II, сын и преемник Аргишти, который вступил на престол около 760 г. до н. э. В это время для урартов в целом сохраняется благоприятная обстановка.

Урартские воины.
Изображение на шлеме Аргишти I. VIII в. до н. э.

Несмотря на это, Сардури пришлось неоднократно воевать в стране манеев, что к юго-западу от озера Урмия, и еще дальше к югу, вплоть до долины реки Диялы, причем урартам там оказывали все большее сопротивление. К концу правления Сардури царству Мана и другим областям этой окраины удалось окончательно добиться независимости.

Сардури предпринял целый ряд походов в Закавказье. К сожалению, по причине того, что большая стела (каменный столб) в нише Ванской скалы с надписью, содержащая анналы Сардури II, сохранилась не полностью, мы не можем судить о последовательности его завоевательных походов.

Все более возрастает число захваченных пленных; так,

за один год из трех походов Сардури II на Ману, в Закавказье и западные области им было приведено 12 735 юношей и 46 600 женщин.

Юго-западное направление стало наиболее важным для походов государства Урарту. Сардури II дважды совершает поход в Кумаху (Коммагену), откуда простирался путь в Сирию. Он подвергает Кумаху нападению, разгрому, подчиняет ее и налаживает отношения с Северной Сирией (городом Арпадом). Влияние Урарту, благодаря союзам, распространилось до самого Дамаска, и сирийцы вместе с урартами выступали против всем им представляющей опасность Ассирии.

Сардури II подчинил также страну Арме, очевидно, тождественную с Шубрией, на южных склонах Армянского Тавра.

ВОЙНЫ С АССИРИЕЙ

К 745 г. до н. э. между Урарту и Ассирией должно было произойти решающее сражение. До этого момента ассирийские источники неоднократно отмечают определенное число столкновений с Урарту за период с 781 по 778 гг., а также в 766 г. Но это было лишь их небольшая часть. Подчиненные Ассирии окраинные районы в разных местах постепенно переходят под власть Урарту.

Известно, что с конца IX в. Ассирия переживает тяжелое внутреннее положение, находясь в состоянии потрясенный внутренними смутами и потому вынуждена была мириться со все возрастающей мощью Урартского государства.

Переломным моментом в судьбах Ассирии оказалась смена династий. В результате переворота к власти пришел основатель новой царской линии Тиглатпаласар III (745—727 гг. до н. э.). Вероятно, ему удалось использовать недовольство имеющих широких народных масс неудачной внутренней и внешней политикой прежних царей и нанести удар старой знати, опираясь на военные круги.

Период смут и междоусобиц прекращается и начинается новый период усиления Ассирийской державы.

С именем Тиглатпаласара III связан ряд существенных реформ, возможно, он использовал при этом важнейшие достижения урартской государственной практики.

Тиглатпаласар III в корне реорганизовал армию, создав «царский полк», состоящий из воинов, находившихся на государственном довольствии, для которых война была источником существования. Множество разоренных людей было вовлечено в легковооруженную пехоту, которая вдвое превосходила по численности тяжеловооруженных пехотинцев (копьеносцев, закованных в металлические доспехи и снабженных огромными щитами).

Впрочем, сохранили свое значение и привилегированные отряды колесничих и всадников, пополнявшиеся из среды знати и зажиточных слоев населения. Обычно на каждую колесницу приходилось два кавалериста, а на каждого кавалериста — два тяжеловооруженных и четыре легковооруженных пехотинца. Во всяком случае, такую пропорцию стремились соблюдать при комплектовании армии.

Тиглатпаласар III провел также административную реформу, которая сводилась к разукрупнению прежних чрезмерно обширных областей, находившихся в руках всевластных наместников.

Более компактные новые округа, которых было по числу гораздо больше, управлялись доверенными людьми царя. Новый государственный аппарат отличался большей гибкостью, и усиление централизации было связано с ограничением привилегий старой знати.

Тиглатпаласару удалось значительно усилить боеспособность ассирийского войска. Уже в 743 г. Тиглатпаласар вторгся в Коммагену, чтобы разделить силы Сардури и сирийцев.

Ему удалось нанести союзникам поражение в битве при Киштане и Халпе, после чего Сардури вынужден был бежать за Евфрат, оставив в руках ассирийцев весь свой лагерь.

Тиглатпаласару удалось после этого вернуть Ассирии часть провинций к северу от верховьев Тигра и за период 745—738 гг. подчиниться Арпад. Возможно, только в 735 г. ему удалось пройти в глубь Урарту и даже осадить Тушпу, но взять цитадель Тушпы он не смог.

Внешняя политика Тиглатпаласара III отличалась исключительной энергией и активностью. На западе Тиглатпаласар разгромил Дамасское царство и угнал жителей его в Ассирию, а также овладел большей частью территории Израильского царства. Богатый Тир откупился от ассирийцев огромным количеством золота.

На юге Тиглатпаласар стремился подчинить своей власти Вавилонию. Не решаясь на прямой захват, он добился личной унии, объявив себя вавилонским царем под другим именем (Пулу).

В конце 30-х гг. VIII в., когда умер Сардури II, на престол Урарту взшел Руса I. Это было трудное для государства время.

Центростремительные силы Урартского государства, сдерживаемые до этого времени силой оружия урартских царей, получили теперь простор для действия. Местные царьки и даже наместники из высшей урартской знати отлагались от царя Урарту. О фактах начала царствования Русы нам известно в основном из надписи, которая была воздвигнута Русой возле Мусасира, составленной на аккадском и урартском языках, и из сохранившихся донесений ассирийских шпионов в Урарту.

По сообщению одного ассирийского источника, Руса воздвиг впоследствии в мусасирском храме статую, которая изображала его на колеснице, с надписью: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту».

По этим словам, можно судить о том, что положение Русы вначале было очень тяжелым, хотя в них и звучит похвальба. Он справился с восстанием наместников и вновь подчинил своей власти маленькое, но достаточно важное в религиозно-политическом и стратегическом отношении царство Мусасир.

Некоторые исследователи полагают, что Руса реформировал и разукрупнил наместничества. Создавались новые крепости — административные центры, среди которых были и крепости в Закавказье, на берегу Севанского озера.

И только Русе вновь удалось собрать воедино Урартское государство, как он вынужден был встретиться с серьезной внешней опасностью — вторжением киммерийцев.

СТОЛКНОВЕНИЯ С КИММЕРИЙЦАМИ И СКИФАМИ

Киммерийцы представляли собой одно из кочевых племен, возможно, это было полукочевое племя (или группа племен) Северного Причерноморья. В течение VIII в. до н. э. они просачивались в Закавказье и Малую Азию.

Статуэтка крылатого льва с человеческим торсом.
 Деталь урартского трона. Бронза с инкрустацией камнем, в древности была
 покрыта золотым листом. Из Русахинли (современный Топрак-Кале,
 около Ван). VII в. до н. э.

Из сведений, которые добывали ассирийские шпионы, известно, что страна, где находились в это время киммерийцы, располагалась рядом с Гурианией (Куриани), одной из западных или центральных закавказских областей.

Киммерийцы, напав на урартскую территорию, все опустошали и разрушали на своем пути. В своих набегах на Урарту они, по-видимому, объединились со стремившимися к освобождению окраинными племенами, а возможно, и с рабами.

Таким образом, киммерийцы представляли серьезную угрозу самому существованию рабовладельческого Урартского государства.

Так как киммерийцы не умели брать крепостей, а крепости были основой Урартского государства, то киммерийцы вынуждены были ограничиться только набегами на урартскую территорию, как и прорвавшиеся позже через территорию современного Азербайджана скифы.

Известны случаи, когда киммерийцы поступали на службу к Урарту или же к Ассирии, образуя тем самым наемные войска.

ПОХОД САРГОНА II В УРАРТУ В 714 Г. ДО Н. Э.

С серьезным кризисом, в котором оказалось Урартское государство, благополучно справился Руса I. Но с ростом сил Урарту назревала неизбежность нового столкновения с Ассирией.

Скорее всего, Руса I понимал это и потому, готовясь к новым сражениям с Ассирийским государством, он устанавливает связи с Фригией и с мелкими царствами, которые были расположены в горах Тавра на западе.

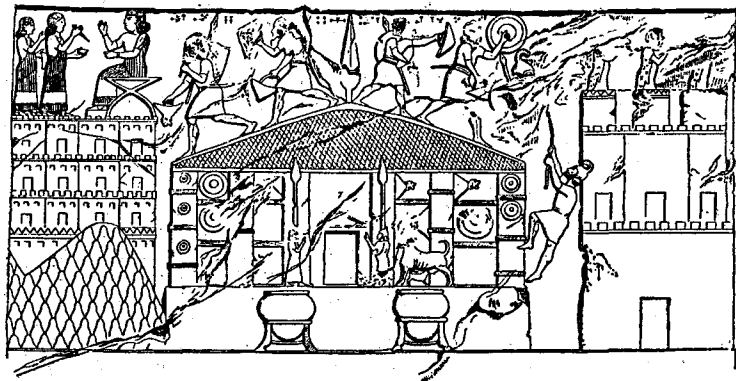
На востоке он поддерживает антиассирийские группировки в Мане — стране, превратившейся в сильное и независимое государство, занимающее почти всю территорию нынешнего Южного Азербайджана, — и в соседних мидийских и других племенах и царствах. Только непрерывными завоевательными походами мог удерживать свою власть в этих областях новый царь Ассирии Саргон II.

Саргон II продолжал завоевательную политику. В самом начале своего царствования (в 722 г. до н. э.) он взял и разрушил столицу Израильского царства Самарию. Большая часть Сирии и Палестины была разделена на небольшие ассирийские провинции.

В 714 г. до н. э. Саргон II нанес новый удар Урарту, проникнув в пределы страны с востока, в обход озера Урмии, откуда противник удара не ожидал.

Для Русы было очевидным, что настал нужный момент для решительного сражения с целью нанесения поражения Ассирии, потому он и направился во главе своих войск, чтобы зайти Саргону в тыл.

Тем временем агенты Саргона уже успели предупредить его, и тот успел вовремя выйти навстречу противнику.

Разграбление ассирийскими воинами храма в Мусасире.
Рельеф из дворца ассирийского царя Саргона II в Дур-Шаррукине (ныне Хорсабад).
VIII в. до н. э.

Саргон II в битве на горе Уауш (Вуши, ныне Сахенд у озера Урмия) наголову разбил войско Русы. Руса вынужден был бежать в Тушпу, где в 713 г. покончил жизнь самоубийством, не выдержав этой новой неудачи.

Саргон прошел по Урарту, сжигая и разрушая все, что попадалось ему на пути. Он сносил крепости, уничтожал каналы, посева, сады, захватывая или сжигая запасы продуктов.

Придворный ассирийский историограф составил подробную реляцию в виде письма к богу, из которой мы можем узнать о внутренней жизни Урарту.

Царь Хубушкии (страны Наири) заранее вышел встречать победителя с дарами, но Урзана, царь страны Мусасир, этого не сделал. Тогда Саргон с небольшим отрядом внезапно перевалил через горный хребет и застал Урзану врасплох. Тот бежал, оставив свой дворец и храм бога Халди на разграбление ассирийцам.

Хотя этот храм был размещен вне собственно урартской территории, тем не менее он являлся главным святилищем урартских племен. Именно в нем происходили церемонии коронования урартских царей. Поэтому было очевидным, что этот храм обладал несметными сокровищами, которые находились в его хранилищах. Нам известна подробная опись захваченных здесь Саргоном II вещей, которая может служить свидетельством высокого уровня развития урартского ремесла.

После поражения 714 г. и происшедшего в течение двух последних десятилетий VIII в. до н. э. полного подчинения Ассирией Сирии и прилегающих частей Малой Азии урартские цари вынуждены были впоследствии целиком изменить свою внешнюю политику. После этих событий они потеряли всякую надежду соперничать с Ассирией на юго-западе и юго-востоке, а посылали свои силы в основном на север — в Закавказье и на запад — в Малую Азию.

УРАРТУ ПРИ РУСЕ II

В 690-х или 680-х годах на престол вступает новый урартский царь, Раса II, при котором вновь начинает укрепляться государство.

Этот царь вел большое строительство как в столице, так и в особенности в Закавказье. Ко времени правления Русы II относится сооружение большого канала, который отводил воду от реки Занги и орошал Айратратскую долину.

Также был возведен новый административный центр — Тейшебаини, куда прибывала богатая дань с окружающих местностей. На крутом берегу реки возвышалась укрепленная цитадель, где находились административные строения. У стен цитадели лежал правильно распланированный город.

В Тейшебаини были обнаружены большие запасы различных видов зерна, склады бронзовых изделий, маслобойная мастерская, орудия труда, оружие, остатки росписи стен и другие памятники, которые могут много поведать о культуре, искусстве и быте урартов.

Между населением Урарту и скифами, которые в те времена жили как в Восточном Закавказье и других областях Передней Азии, так и обитавшими в степях Северного

Причерноморья, установились многочисленные культурные связи.

Придворное урартское искусство VIII — VII вв. до н. э. имеет черты ассирийского искусства, очевидно, культура урартской знати этого периода в значительной мере подвергалась ассирийскому влиянию.

Исходя из одной надписи Русы II, он отправился с войском в юго-восточную часть Малой Азии, во Фригию и против Халиту — очевидно, так называли урарты область горного народа халдайцев (халибов Понтийских гор, которые у греков считались древнейшими поставщиками изделий из железа; однако не стоит путать с халдеями Вавилонии).

На сей раз киммерийцы находились в союзе с Урарту и потому выступили вместе с урартами. В греческих источниках сообщается о гибели фригийского царя Мидаса и разрушении Фригийского царства, по-видимому, имеется в виду этот поход киммерийцев.

В Малой Азии с этого времени возросла роль Лидии.

При Русе II между Ассирийским государством и Урарту сохранялись мирные отношения, хотя имели место небольшие пограничные столкновения, а намерения урартского царя и киммерийцев вызывали недоверие в Ассирии.

Известно, что в 673 г. до н. э. ассирийский царь подверг нападению маленькое горное царство Шубрию, в котором нашли убежище беглые рабы и земледельцы. Царь Асархаддон разгромил это царство, после чего выдал Русе обнаруженных им урартских беглецов.

Около 654 г. до н. э. со своей стороны Руса отправил к ассирийскому царю посольство, очевидно, чтобы развеять опасения царя Ашшурбанапала, который боялся действий против Ассирии со стороны Урарту, киммерийцев и скифов.

Для победы Ашшурбанапала в последовавшей в ближайшие годы войне с Вавилонией и ее многочисленными союзниками нейтральность Урарту, киммерийцев и скифов имела, если не основное, то по крайней мере, большое значение.

УПАДОК И ГИБЕЛЬ УРАРТУ

Сардури III в 640-х годах до н. э. становится царем Урартского государства. До нас не дошло никаких источников, которые бы поведали нам о времени его правления, но, по-видимому, оно было очень беспокойным.

К этому времени скифы уже разгромили киммерийцев и, объединившись с угнетенным населением окраин Урартского государства, являлись достаточно серьезной силой, которая могла быть опасной для существования Урартского царства.

В начале 30-х годов VII в. до н. э. Сардури III в письме к ассирийскому царю Ашшурбанапалу впервые за всю историю Урарту называет себя уже не «братом» ассирийского царя, т. е. царем равной по своему значению державы, а «сыном». Таким образом, царь Урарту, хотя и формально, признает первенство Ассирии.

Новые враги — Мидия, скифы — несли угрозу старым государствам древнего Востока, а внутренние противоречия ослабляли эти государства.

Именно по этим причинам Урартское царство и соседняя Мана, стремилось в случае опасности опереться на казавшуюся непоколебимой мощь Ассирии.

К сожалению, о дальнейших событиях истории Урарту нам приходится догадываться, так как никакие источники того времени до нас не дошли. Нам известно лишь имя еще одного урартского царя — Русы III, сына Эримены.

Государство Урарту, как и Мана, пережило ряд трагических событий, которые принесли гибель Ассирии.

В ходе войны мидийские войска в 610 или 609 г. овладели Тушпой. Но мы располагаем древнееврейскими источниками, которые свидетельствуют, что в 90-х годах VI в. до н. э. государства Урарту, Мана и Скифское царство (в Азербайджане) еще существовало в качестве зависимых от Мидии царств.

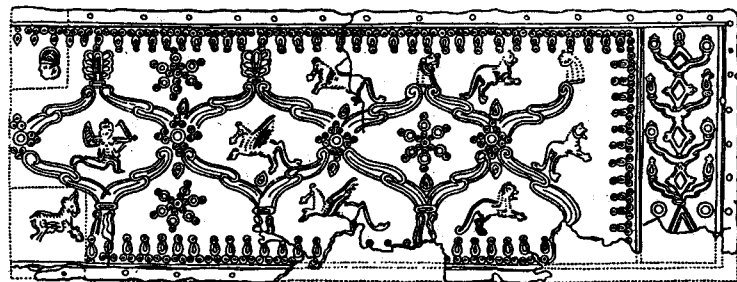
Когда же началась война в Малой Азии между Мидией и Лидией, к 590 г. остатки урартской независимости, по всей видимости, уже были ликвидированы.

К этому же времени относится и разрушение Тейшебаини (Кармир-Блур) в Закавказье. Очевидно, перед тем, как цитадель перешла в руки к врагам, она не контролировалась населением города, так как центральной урартской власти уже не было. Цитадель была захвачена, сожжена и разграблена войсками, которые были вооружены стрела-

ми скифского типа, — возможно, скифами на мидийской службе или самими мидянами, имевшими сходное со скифами вооружение.

КУЛЬТУРА УРАРТОВ. РЕЛИГИЯ

Мы не можем судить достаточно полно о литературе, науке и других областях культуры Урарту, так как не обладаем значительным материалом. Но нам известно из ряда исследований, что, к примеру, стиль урартских царских надписей, по-видимому, через Мидию оказал влияние на стиль надписей персидских царей.

Часть урартского бронзового пояса.
VII в. до н. э.

Персидская слоговая клинопись, происхождение которой нам неизвестно, возможно, также восходит, через Мидию и Ману, к урартской клинописной скорописи.

О высоком развитии ремесла свидетельствуют памятники материальной культуры Урартского государства. Особенно хорошо было развито металлообрабатывающее ремесло.

Прекрасные художественные изделия из бронзы (фигурная мебель, статуэтки, художественное оружие и т. п.), которые были изготовлены по восковой модели, с резьбой и чеканкой, покрытые кованным золотым листом, резьба по красному мрамору (облицовка стен дворца в Русахинили, около Тушпы), многочисленные росписи в Эребу (Аринберде) и Тейшебаини — все эти памятники дают ясное представление о ремесле уже специализированном и обладав-

шем длительной традицией мастерства. Можно смело утверждать, что урартская ремесленная техника оказала большое влияние на развитие закавказского и скифского ремесла.

Культура Урарту развивалась на первых порах под влиянием соседней Ассирии, но в силу местных условий принимала своеобразные черты, и в некоторых отношениях ученики превосходили своих учителей.

Особенно больших успехов достигли урарты в сооружении замечательных зданий из тесаных каменных блоков.

Из произведений урартской скульптуры особенно следует отметить замечательные металлические статуэтки с инкрустацией из резного камня. В качестве образца можно привести такой шедевр, как бронзовая статуэтка крылатого льва с человеческим лицом.

Замечательны также чеканные фигуры на бронзовых колчанах, шлемах и щитах, передающие военные сцены или сюжеты из жизни зверей (львов, диких быков), а иногда изображающие священные деревья.

Из произведений ювелирного искусства следует также отметить высокохудожественные изображения богини на троне и стоящей перед ней женщины в молитвенной позе, выполненные по способу металлопластики на золотом медальоне.

Урартская литература известна пока еще очень мало, ибо до нас дошли лишь описания походов и строительной деятельности царей.

В урартской религии важное место занимали культы божеств гор, вод и различных явлений природы, в особенности бога неба Халди и его супруги Уарубани, бога грома и дождя Тейшебы (хеттско-хурритский Тешуб), бога Солнца Шивини и др.

Богу Халди в Мусасире был воздвигнут храм, который своими чертами несколько напоминал греческий — с коньковой крышей, фронтоном и портиком-колоннадой. Этот храм нам известен по ассирийскому изображению.

Известно также, что распространенным и наиболее часто встречающимся типом святилища были так называемые «ворота бога», исходя из некоторых источников, — ниши в скалах, где, как предполагали урарты, обитали божества.

Большинство обрядов совершалось, возможно, под открытым небом и, как правило, сопровождалось обильней-

шими жертвоприношениями скота.

Во времена создания Урартской державы культуры урартских божеств были упорядочены известной системой: ведущее место отводилось божествам, которые считались покровителями царской власти и основных центров государства.

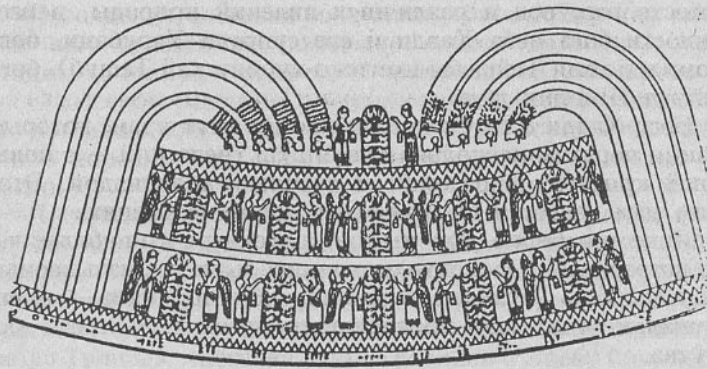
В надписях походы урартских царей выдавались за походы самого верховного бога Халди. Как уже указывалось, храм главного бога Халди находился за пределами собственно Урартского царства, в Мусасире, это и был религиозный центр Урарту.

Этому храму, как и другим храмам Тушпы и других важных поселений, урартские цари дарили в огромных количествах рабов и особенно скот из своей военной добычи. Дарились также трофеи, изделия ремесла, статуи царей и их родственников.

Таким образом, нет сомнений, что святилища обладали большими богатствами и потому имели в государстве значительный вес.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРАРТУ

В формировании народностей Закавказья и Армянского нагорья и их государств Урартское государство сыграло главную роль. Известно, что само царство Урарту было

Изображение священных деревьев и божеств на шлеме царя Аргишти I.
VIII в. до н. э.

Винная кладовая цитадели
урартского города Тейшебаини.
VII – VI вв. до н. э.

объединением, которое в своем составе имело разнородное в этническом отношении население, не успевшее сформироваться в народности, и в значительной степени сохраняло племенную структуру.

Для V в. до н. э. на этой территории, как сообщает нам греческий историк Геродот, характерны четыре этнические группы: саспейров (соответствующих картвельским племенам), матиенов (соответствующих хурритам), алародиев (урартов), армяниев (армян).

На периферии бывшей Урартской державы в связи с формированием классового общества и государства шел процесс образования народностей. Так мелкие племенные группы, которые говорили на разнообразных племенных языках, особенно на архаических хурритских диалектах, входят в наиболее крупные этнические формирования.

Этот процесс создания народностей происходит в основном вокруг двух центров — грузинского на северо-западе и армянского на юго-западе и в центре.

Следует подчеркнуть, что конец истории Урарту одновременно можно считать началом истории грузинского и армянского народов.

2. ПЛЕМЕНА ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД ГЕГЕМОНИИ УРАРТУ

Возникновение и развитие рабовладельческого общества на территории Армянского нагорья не могли не повлиять на жившие к северу от него племена Закавказья.

Процесс разложения первобытнообщинного строя здесь в этот период происходит очень быстрыми темпами. Тесные контакты с рабовладельческими государствами Востока значительно ускоряют формирование здесь классового общества.

ПЛЕМЕНА ЗАКАВКАЗЬЯ В НАЧАЛЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

О жизни племен Закавказья в это время можно узнать из клинообразных надписей урартских царей вместе с археологическими памятниками.

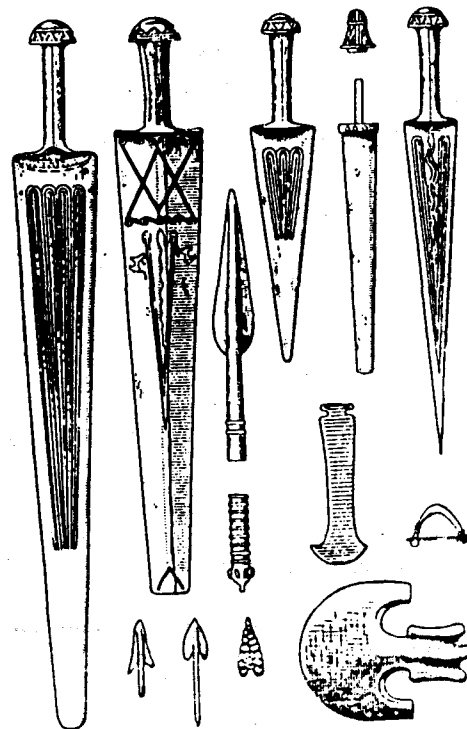
Именно в Закавказье урарты столкнулись с отличным от них по своей культуре, а в известной степени и по языку населением, которое к этому времени находилось на довольно высоком уровне развития.

Территории Северного Кавказа, части Черноморского побережья и, скорее всего, Восточное Закавказье населяли племена, которые говорили на языках абхазо-черкесской и северо-восточной (дагестанской) групп кавказских языков.

В это же время Восточную часть Южного Причерноморья и часть внутренних районов Западного Закавказья населяли племена, которые говорили на языках картвельской группы. В Западном и Центральном Закавказье располагались племена, близкие по языку к хуррито-урартам.

К концу данного периода, а кое-где даже позже проникают на территорию Кавказа индоевропейские элементы как с севера (киммерийцы, скифы), так и с юга (армяне, мидяне).

Основным занятием у закавказских племен считалось земледелие. Также играло важную роль скотоводство. При раскопках поселений и в могилах обнаружены орудия сельского хозяйства (зернотерки, серпы, вилы), а также найдены скелеты домашних животных, которые были положены вместе с покойником.

Оружие и другие изделия из Закавказья.
Внизу — бронзовый пояс (?) с изображением охоты.
Начало I тысячелетия до н. э.

Из многочисленных сообщений урартских царей следует, что с территории Закавказья угонялось большое количество скота.

В этот период на территории Закавказья развиваются ремесла, среди которых особенно высокое место занимала бронзовая металлургия. Сведения, которые были получены благодаря археологическим раскопкам, показывают, что на территории Закавказья были различные типы секир, мечей, кинжалов, наконечников стрел и копий, а также других видов оружия.

Однако железо в Закавказье еще не применялось.

Население Закавказья по своему общественному строю находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Оно состояло из племен, обладавших небольшими территориями и потому живших самостоятельной жизнью.

В своих надписях урартские цари неоднократно упоминают десятки «царей», через земли которых им нужно было следовать. Очевидно, что речь идет не о «царях» как таковых, а о племенных вождях.

В этот период религиозные представления племен Закавказья отражали крупнейшие общественные и хозяйственные сдвиги, происходившие в их жизни. Наряду с представлениями, восходящими к примитивной охотничьей магии и тотемизму, развиваются культы неба и солнца, а также почитание домашних животных, например быка, перелетающего с астральными представлениями.

Разумеется, все это происходило в связи с разложением первобытнообщинного строя, с развитием земледелия и скотоводства.

УРАРТСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ. НАЧАЛО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Как известно, урартские завоевательные походы сопровождались громадными опустошениями земель, систематическим угонем скота и порабощением населения.

Сардури II повествует в одной летописи о походе в страну Эриахи, у подножия горы Арагац: «6436 юношей я увел, 15 553 женщин угнал, всего 21 989 человек, которых убил, некоторых живыми увел. 1613 коней, 115 верблюдов, 16 529 голов крупного рогатого скота я угнал, 37 685 овец я угнал».

На территории Закавказья урарты строили крепости, которые служили не только административными центрами и опорными пунктами обороны, но и центрами сбора дани.

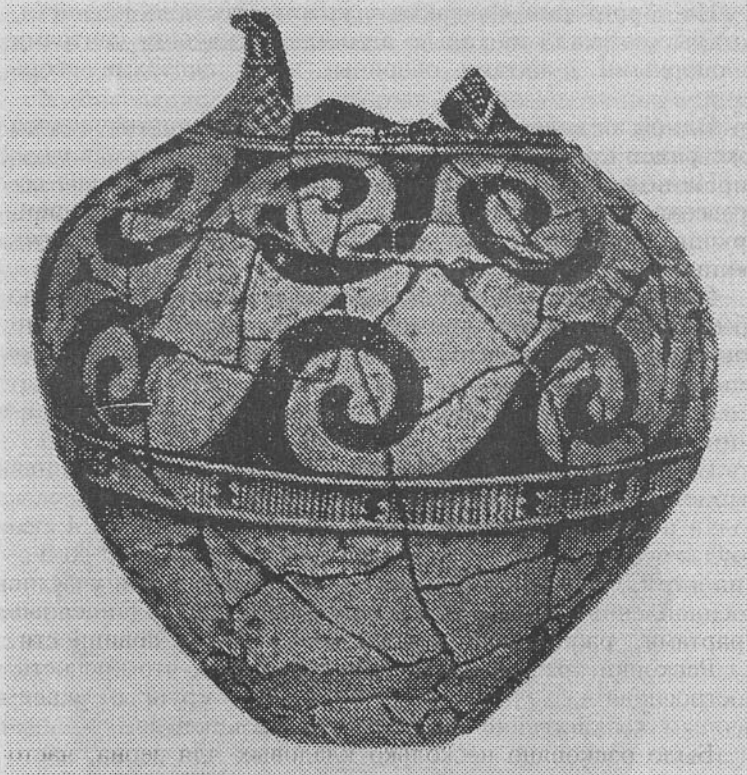
Одной из наиболее значительных была упоминавшаяся уже ранее крепость Тейшебаини.

На холме Кармир-Блур было открыто грандиозное сооружение крепостного типа, занимавшее вместе с двором, находящимся в западной его части, площадь около четырех гектаров.

Первый этаж был монолитным и включал в себя около 150 помещений, распланированных каменным фундаментом до сооружения стен. Некоторые помещения первого

Золотой кубок из Триалети.
Грузия.

Расписной сосуд
из кургана погребения в Триалети.
Грузия.

этажа при возведении второго этажа целиком забутовывались камнем, принимая вид платформ, на которых ставились отдельные монументальные постройки, в частности, храмы.

Помещения соответственно рельефу холма располагались уступами, и окна центральных помещений, расположенные в верхней части крепости, выходили на крышу соседних комнат, что придавало всему сооружению форму уступчатой башни.

Стены сложены из крупных сырцовых кирпичей, размер которых в основном одинаков (52×35×14 см), но для перевязки швов употреблялись кирпичи и иных размеров.

Толщина стен не была одинаковой: от 2,1 м, что равнялось шести рядам кирпичей, до 3,5 м, составляющих десять рядов.

Фундамент стены сложен из крупных, грубо обработанных базальтовых блоков, образующих цоколь, иногда до 2 м высотой. Перекрытия, по-видимому, были двух родов: кирпичные сводчатые (коробового типа) и балочные, из бревенчатого наката. От последних сохранились лишь крупные балки из сосны, тополя, дуба и реже бука, обугленные при пожаре.

Сооружение этой цитадели было грандиозным делом, требовавшим усилий огромного числа людей. Надо было расколоть, перетащить и уложить громадные камни фундамента, обработать базальтовые блоки, из которых сооружались башни, пилоны, карнизы верхнего сильно разрушенного к моменту раскопок этажа.

Надо было изготовить и уложить около двух миллионов сырцовых кирпичей крупного размера, доставить и обтесать балки перекрытий, поднять их на большую высоту. Много труда требовала и забутовка помещений камнем. Нет сомнения в том, что в строительстве крепости принимали участие военнопленные, рабы и местные племена, подчиненные урартами, работавшие в порядке трудовой повинности.

Раскопки красноречиво свидетельствуют, что крепость, построенная на холме Кармир-Блур, была крупным укрепленным хозяйственно-административным центром.

Было раскопано несколько кладовых для зерна, часто расположенных по сторонам коридора, где хранились большие запасы пшеницы разных сортов, ячменя и проса. Изучение зерен показало высокий уровень урартского земледелия, основанного на искусственном орошении, благодаря чему обеспечивался богатый урожай. Общая емкость кладовых по сторонам коридора была около 750 тонн зерна, но надо учесть также, что для хранения зерна служили и другие просторные помещения.

Кроме зерновых остатков, найдены также плоды сливы, вишни, айвы, граната.

На большой глубине под слоем обрушившихся сырцовых кирпичей, образовавших непроницаемый для воды и воздуха слой, создались условия для сохранности плодов, зерен, травы и органических остатков. В частности, сохранился и урартский хлеб в форме небольшой овальной лепешки с отверстием посредине, выпеченный из просяной муки.

Район Кармир-Блура был в древности земледельческим районом. При раскопках средневекового армянского храма Звартноц обнаружен урартский памятник — каменная стена с клинообразной надписью, рассказывающей о делах урартского царя, строителя крепости на Кармир-Блурском холме. «Руса, сын Аргишти, говорит: в долине страны Куарлини обработанной земли не было. По приказанию бога Халди я этот виноградник развел, поля с посевами, плодовые сады кругом устроил я там, города я ими окружил. Канал из реки Ильдаруни я провел. Умешини имя его».

Канал Умешини близ Кармир-Блура сохранился и доныне. Это большой тоннель, пробитый в толще андезитобазальтовой скалы, по которому текла вода, орошавшая правый берег реки Раздан.

Приведенная надпись начинается с упоминания виноградников. Действительно, при раскопках Кармир-Блура найдено много остатков винограда различных сортов.

Большое впечатление производят восемь кладовых для хранения вина, раскопанных в цитадели. Они представляли собой удлиненные помещения, в земляной пол которых вложены крупные кувшины — карасы емкостью от 800 до 1000 литров каждый. Таких кувшинов в кладовых оказалось около 400, что свидетельствует о громадных запасах вина в цитадели. На верхней части карасов вырезаны знаки емкости в мерах «акарки» (240 литров) и «теруси» ($\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{9}$ часть акарки). Большинство отметок емкости выполнено иероглифическими знаками, часть клинописью, но имеется и двойная маркировка иероглифами и клинописью.

На две кладовые центральной части цитадели, вмещавшие 152 караса (около 15 тысяч декалитров вина), устроена специальная кладовая для сосудов, винной тары. В кладовой находился склад красных лощеных кувшинов с одной ручкой. Их было 1036 штук.

В одном из карасов обнаружено 97 бронзовых плоских чаш, сложенных стопкой одна в другую, некоторые из них сохранили золотистый блеск и чистый звон. На дне всех чаш сделаны чеканные надписи, упоминающие имена царей VIII в. до н. э. (Менуа, Аргишти I, Сардури II, Руса I). Причем эпиграфические особенности надписи свидетельствуют об их одновременности. Кроме клинописи, на многих чашах вычеканены изображения крепостной башни с деревом и головы льва, а на некоторых имеются еще

непрочитанные короткие иероглифические надписи.

Наряду с вином урарты готовили также пиво из ячменя и проса. Обнаружена пивоварка, в которой сохранился крупный чан, высеченный из туфа, с остатками в нем солодованного ячменя.

Кладовые для хранения зерна и вина опечатывались. В одной из них найдена глиняная булла, скреплявшая две веревки, которыми был перевязан запор двери. На булле обнаружены печати двух лиц, отвечавших за сохранность содержимого кладовых. На второй булле оказалась печать с изображением дерева жизни с двумя фантастическими существами по его бокам и клинообразной надписью, упоминающей имя царевича Русы, сына Русы.

Наряду с развитым земледелием и садоводством в хозяйстве крепости важное место занимало животноводство.

В большом количестве обнаружены целые костяки животных: быков, коров, лошадей, коз, ослов, свиней, погибших в пожаре при штурме крепости.

Животные, находившиеся на верхнем этаже, во время пожара срывались с привязи, металась среди огня и проваливались вниз вместе с рухнувшим перекрытием. Часто от этих животных оставались не только полностью скелеты, но также обгоревшие и «опшлякованные» части мяса и кожи, а иногда и внутренности. В одном случае в желудке коровы обнаружены косточки арбуза, который еще в несозревшем виде пошел на корм скоту.

Одна из кладовых крепости была отведена для хранения мяса, в ней найдены кости молодняка крупного рогатого скота, без голов и конечностей. Всего в кладовой оказалось 36 туш крупного рогатого скота и две — лошадей.

Молочное хозяйство также занимало важное место в жизни крепости. Это видно по некоторым кладовым, где были сложены сотнями глиняные сосуды для хранения молока, миски и крупные чаны для приготовления кислого молока.

Были открыты приспособления и для приготовления сыра, состоящие из крупных каменных воронок, в них сыр прессовался, а отжатая жидкость стекала в особый чан, от которого отходили каменные желоба, отводившие ее за пределы цитадели. Около одного такого сооружения найден глиняный сосуд, в котором сохранились остатки закваски, и поныне употребляемой при сыроварении. В ее состав входили вырезка желудка ягненка, изюм и зерно.

О большом значении скотоводства в иных районах Закавказья известно из летописей урартских царей, приводящих цифры угнанного скота. Так, царь Сардури II, сын Аргишти I (середина VIII в. до н. э.), пригнал в центр Урарту 110 тысяч голов крупного и около 200 тысяч голов мелкого рогатого скота. Только за два похода в страну Эриахи, расположенную к юго-западу от горы Арагац, оттуда было угнано 23 194 головы крупного и 63 420 голов мелкого рогатого скота.

В хозяйстве Урарту преобладало разведение овец, что давало не только мясную и молочную пищу, но и шерсть.

При раскопках на Кармир-Блуре найдено много остатков шерстяных тканей разного качества, тонких и толстых, гладких и с вытканым узором, а также клубки шерстяных ниток и комки пряжи. Обугленные ткани потеряли свой цвет, но их анализ показал, что в некоторых случаях они были синими и красными, другие пигменты красителей не сохранились.

Все сказанное позволяет восстановить яркую и подлинную картину жизни крепости — крупного хозяйственного центра, куда стекалась собранная в округе дань и где она обрабатывалась, вероятно, для дальнейшей транспортировки в центр государства.

Естественно, для ведения такого хозяйства требовалась организация учета, как и в других древневосточных хозяйственных центрах. На Кармир-Блуре, действительно, были обнаружены остатки хозяйственного архива, состоящего из глиняных табличек, покрытых клинописью, записью выданных или полученных продуктов. От архива хозяйственных документов, к сожалению, дошла только одна целая табличка с перечислением шкур и шерсти.

Кроме этой таблички с небрежной записью и орфографическими ошибками, в крепости обнаружены документы и иного рода — письма и указы урартских царей и крупных чиновников, адресованные наместнику крепости. Они касаются передела земли, возврата беглой рабыни, наследования имущества, сбора дани.

Все документы скреплены царскими печатями, имевшими цилиндрическую форму, как ассирийские, дававшими при оттиске полосу изображений, окаймленных строками клинописи. Основной эмблемой царской печати было священное дерево со стоящими около него гениями — крылатыми фантастическими фигурами.

Найденные при раскопках клинописные документы под-

тверждают важное значение урартского центра на Кармир-Блуре. Но название упоминается в письменных источниках.

В дверном проеме одной из кладовых цитадели была найдена часть бронзового запора, состоящая из стержня, оканчивавшегося двумя кольцами: одним большим, другим малым. На большом кольце по наружному его краю шла надпись: «Царя Русы, сына Аргишти, арсенал (дом оружия) города Тейшебаини». Эта надпись подтверждала, что раскопанное на холме здание относилось к VII в. до н. э., ко времени правления царя Русы II.

Стало известно и древнее название города — Тейшебаини, связанное с именем бога Тейшебы, одного из трех главных богов урартского пантеона. Бронзовая фигурка бога, навершие боевого штандарта, была найдена в 1941 г. Она изображала безбородого бога, держащего в руках боевой топор и булаву.

Даже после находки бронзового запора все же оставалось сомнение в правильности вывода о названии крепости, поскольку этот запор с вычеканенной надписью мог быть доставлен из другой урартской крепости, в частности, из «города Тейшебы», находившегося на побережье озера Севан (Цовинарская крепость) и построенного Русой I.

Все окончательно разъяснилось лишь в 1961—1962 гг. после находки в южной части цитадели развала крупных каменных блоков от фундамента храма. Восемь камней с надписями составили один почти полностью сохранившийся текст, содержащий весьма важные сведения.

В тексте сообщается, что царь Руса II, сын Аргишти II, в городе Тейшебаини, находящемся в стране Аза, построил богу Халди храм, названный «суси», и величественные ворота бога Халди. Далее в этой 22-строчной надписи говорится о том, что местность была пустынной и что Руса, вступив на престол, построил храм, о котором сообщает эта надпись. В честь его сооружения были принесены жертвы (быки, коровы, овцы, козлята) главным урартским богам и предусматривались особые жертвы царю, когда тот прибудет в Тейшебаини.

Таким образом, можно считать окончательно установленным, что крепость, раскопанная на Кармир-Блуре, была построена в начале правления Русы II, находилась в стране Аза, называлась по имени бога войны Тейшебаини и что ее посещал урартский царь.

К сожалению, парадные комнаты, находившиеся на

втором этаже, где могли быть дворцовые постройки, не сохранились, остались только каменные пилоны — столбы, сложенные из тесаных базальтовых блоков.

Такие столбы, украшенные рельефами, обнаружены в одной из крепостей центра Урарту. Были собраны также мелкие кусочки глиняной штукатурки с остатками росписи, на которой изображены крылатые гении у священного дерева, быки и львы, крупные диски с изображением плодов граната и пальметок.

Кроме надписей на блоках фундамента храма, были обнаружены отдельные камни, не составлявшие связанного текста. Обломок камня с клинописью, найденный в 1936 г. и обративший внимание археологов на Кармир-Блуре, оказался частью этих надписей и на сломе хорошо подошел к краю одного из камней.

Важный текст оказался на отдельно сохранившемся камне от другой части фундамента. В нем сказано о том, что богу Халди при основании крепости было принесено в жертву священное оружие. Этот текст разъяснил многое и, в частности, то обстоятельство, что в крепости, построенной царем Русой II в VII в. до н. э., были найдены предметы с именами царей VIII в. до н. э., что давало повод некоторым археологам говорить о двух слоях в крепости, относящихся к первому и второму периодам Урартского государства.

Действительно, при раскопках Тейшебаини постоянно находили большое количество бронзовых предметов вооружения, иногда украшенных тонкими изображениями боевых колесниц, священных деревьев, животных и снабженных короткими посвятельными надписями урартских царей VIII в. до н. э. — Менуа, Аргишти I, Сардури II, Русы I — богу Халди. Это и было священное оружие, принесенное в жертву богу Халди при основании крепости.

Раскопки Тейшебаини в разное время обнаружили 15 бронзовых щитов (диаметром 70—100 см) с надписями царей VIII в. до н. э. Средняя часть щита представляла собой невысокий конический выступ на барабане.

Большинство щитов имело гладкую поверхность с клинописью на бортах, но шесть из них были украшены изображениями львов и быков, размещенными в концентрических полосах. Такие щиты были обнаружены и при раскопках в центральной части Урарту, в частности, в крепости на Топрах-Кале, около озера Ван.

Наибольший интерес из раскопок Кармир-Блуре представляют щиты со следующими надписями, размещенными по круглому борту, иногда в две строки: «Богу Халди, господину, этот щит Аргишти, сын Менуа, для города Эребуни изготовил. Аргишти, царь могучий, царь великий, царь страны Биайни (т. е. Урарту), князь города Тушпы».

Из этих надписей на щитах мы узнали, что они были изготовлены не для Тейшебаини, а для города Эребуни, основанного урартским царем Аргишти I, согласно летописным сведениям, около 782 г. до н. э., т. е. почти за 100 лет до основания Тейшебаини.

Руины крепости Эребуни были обнаружены на холме Аринберд, находящемся на противоположной Кармир-Блуре окраине Еревана, а название ее определено благодаря обнаруженным там строительным надписям.

При раскопках Кармир-Блуре найден еще один бронзовый предмет с надписью, свидетельствующий о том, что он был доставлен из Эребуни.

Это невысокая бронзовая круглая подставка от деревянной или металлической статуэтки царя или бога с клинописной надписью по кругу: «Аргишти, сын Менуа, изготовил, когда город Эребуни был построен». Значит, и статуэтка, поднесенная урартским царем богу Халди при основании Эребуни, перекочевала в первой четверти VII в. до н. э. из кладовых Эребуни в кладовые Тейшебаини.

Так надписи разъяснили археологам непонятное сочетание разновременных предметов в крепости Тейшебаини, кладовые которой содержали рядом с предметами VII и даже начала VI в. до н. э. изделия с надписями урартского царя Менуа, правившего в конце IX в. до н. э.

Кроме бронзовых щитов, в Тейшебаини были найдены шлемы двух типов. Большинство шлемов украшено спереди рельефным символическим знаком, возможно, передающим молнию — символ бога Тейшебы, и имело на нижнем крае посвятельную надпись.

Четыре хорошо сохранившихся шлема относятся к выдающимся памятникам урартского прикладного искусства.

Лобная их часть была украшена одиннадцатью священными деревьями с богами или гениями подле них. Группа священного дерева обрамлена изображениями змей и львиными головами, представляющими магическую защиту от злых сил. Затылочные и височные части шлемов украша-

лись изображениями боевых колесниц и всадников, размещенных на двух полосах. Изображения украшены тонкой чеканкой, передающей детали одежды и конской сбруи.

При раскопках Кармир-Блура обнаружены также бронзовые колчаны, в которые укладывалось по 35—40 стрел с бронзовыми или железными наконечниками, на которых иногда помещались посвященные надписи.

Лучшие колчаны имели восемь полос с изображениями всадников и колесниц, аналогичных помещенным на шлемах. В каждой полосе изображались по три всадника и по две колесницы. Посвященная надпись с именем царя чеканилась под верхним краем колчана.

Материалы из раскопок Кармир-Блура дают возможность полностью восстановить облик урартского воина. Кроме щитов, шлемов и колчанов, хорошо представлены панцири, составленные из бронзовых или железных плотно скрепленных пластинок-чешуек.

Из оружия дошли железные мечи разных размеров, иногда с бронзовыми рукоятками, кинжалы и наконечники копий — железные и бронзовые.

Особое место в амуниции воинов и обычной одежде занимали бронзовые пояса, изготовленные из тонкой раскованной пластины, которая нашивалась на кожаную или войлочную основу.

Пояса, как правило, украшались сложным штампованным или гравированным орнаментом или узором, состоящим часто из изображений божеств и животных.

Среди находок Кармир-Блура остатков обуви не было, но ее внешний вид можно с достоверностью представить по двум найденным глиняным кубкам, изготовленным в форме сапог. Один кубок черного цвета украшен вдавленным орнаментом. Второй кубок, с росписью, детально отмечает шнуровку в подеме ноги и на голенище. Судя по этим кубкам, обувь урартов по внешнему виду была близка ассирийской, изображенной на рельефах царских дворцов Ниневии.

Вместе со священным оружием в Тейшебаини было перенесено и конское снаряжение: бронзовые удила, среди которых обнаружен экземпляр с именем царя Менуа, правившего, как уже сказано, в конце IX в. до н. э., налобные пластины, шоры, бляхи, колокольчики.

При раскопках был обнаружен и замечательный памятник урартского искусства — бронзовая голова коня, служившая, по-видимому, украшением верхней части дыш-

ла колесницы, как это часто бывало в Ассирии.

Ассирийские тексты рассказывают о том, что урарты специально разводили коней для военного дела, обьезжали их, учили приемам вольжировки и устраивали конские состязания.

В местности Сигкех, на поле, которое служило армянским князьям ристалищем, была обнаружена наполовину вкопанная в землю каменная стела с надписью о том, что «с этого места конь по имени Арциби (что в переводе значит «орел»), на котором сидел царь Менуа, прыгнул на 22 локтя», т. е. далее 11 метров.

При раскопках Кармир-Блура найдены кости лошадей двух пород: одни из них были крупные, другие — низкорослые.

В Тейшебаини находилось также много разнообразных бронзовых изделий: детали украшения мебели в виде ноги быка или лапы льва, кувшины, чаши.

Некоторые котлы были украшены фигурными ручками в виде головы льва или быка. В Урарту широко применялась металлическая посуда. Наряду с бронзовыми чашами, гладко отполированными, найдены и так называемые фиалы — чаши с рельефными выступами.

Из бронзы урарты отливали чаши и канделябры — треножники с круглой подставкой для светильника в верхней части. Ножки канделябра заканчивались изображениями копыт быков, выходящих из лвиной пасти. Встречались и железные канделябры, более простые по форме, так как их не отливали, а выковывали.

Большим разнообразием отличалась глиняная посуда различных форм и назначений. Обычно это изделия красного цвета с лощением разной интенсивности. Наряду с простой глиняной посудой встречалась и более парадная, украшенная скульптурными фигурками (например, головками быков) или росписью.

В кладовых крепости хранились также изделия из драгоценных металлов, образцы тонкого ювелирного искусства: браслет с головками львов на концах, булава с головкой в форме четырехлистника, золотые серьги в форме калачика, украшенные зернью или накладными проволочками, бусы.

Был найден обломок серебряной гривны с фигурой льва, покрытый листовым золотом.

Следует упомянуть еще и крупную серебряную крышку с золотой ручкой в виде плода граната, украшенную

золотыми накладками из концентрических полос с гиляндами бутонов. На крышке сохранилась надпись царя Ар-гишти I.

Найдены три серебряных дисковидных амулета с изображением и символами урартских божеств. На двух изображен бог Халди и богиня Арубани, к которым люди, приносящие жертвы, подводят жертвенных животных, на третьем — символ бога Шивини — крылатый солнечный диск. Характерной особенностью этих амулетов является то, что головы божеств вычеканены на напаянной золотой пластинке.

Интересную группу предметов представляют изделия, вырезанные из кости и рога. Это костяная фигурка крылатого льва с человеческой головой, стоящего на пальметке; маска в виде лица; объемная головка человека; головка барана. Из кости вырезались баночки для косметики, гребни, ложечки.

Урарты были большими мастерами по обработке камня, о чем свидетельствуют две круглые шкатулки, изготовленные из стеатита. Плоская крышка одной из них украшена изображением священного дерева со стоящим по обеим сторонам фигурками гениев с птичьими головами и крыльями. Над деревом помещен крылатый солнечный диск. Вторая шкатулка (в ее урартском происхождении можно сомневаться) украшена своеобразными изображениями сцены охоты (животные, всадник, коленопреклонный воин), а на крышке помещена скульптурная фигурка лежащего льва и вырезанные изображения быка и оленя.

К образцам урартского камнерезного искусства относятся многочисленные печати — амулеты, вырезанные обычно из стеатита и реже из кости. На них помещены изображения фантастических животных, символы божеств, а иногда и целые сцены жертвоприношений и борьбы с животными.

Каменные печати были широко распространены и встречаются далеко за пределами Урарту, доходя до Сирии и Палестины.

Очень интересную группу древностей, обнаруженных при раскопках Тейшебаини, представляют иноземные предметы.

Это в первую очередь ассирийские и переднеазиатские цилиндрические печати, изготовленные из камня и фаянса. Особенно выделяется крупная сердоликовая печать с изображением царской охоты на быков, относящаяся ко време-

ни Саргонидов (конец VIII в. до н. э.). Часть изображения со сценами борьбы лучника со змеем, охоты, а также отдельные символы божеств.

Среди каменных печатей имеются и иранские, на которых вырезаны фантастические крылатые животные с хвостами скорпионов. К числу привезенных в Тейшебаини предметов относится и египетский амулет из фаянса в виде львиноголовой богини Сохмет, а также несколько пронизок-скарабеев (фигурки жуков) с иероглифическими знаками. Возможно, некоторые из них были изготовлены в странах Восточного Средиземноморья, но находки египетских скарабеев VII — VI вв. до н. э. на Кавказе не редки. К средиземноморским изделиям можно отнести и верхнюю часть фаянсового сосуда в виде женской фигурки, имеющего близкие аналогии с находками на острове Родос.

Большую и весьма интересную группу древностей из раскопок на Кармир-Блуре представляют скифские изделия, свидетельствующие о связях Тейшебаини со скифами не только Северного Кавказа, но и Приднепровья. Это железные конские удила с костяными пластинчатыми псалиями, наиболее близкие к архаическим скифским предметам конского убора, известным по раскопкам на Украине, пряжки для перекрестия ремней из рога и бронзы в виде головы барана или грифона, обычные для ранних скифских курганов, в частности прикубанских.

Особо следует отметить предметы вооружения несомненно скифского происхождения. Это характерные железные короткие мечи-акинаки того типа, который был широко распространен в степях Северного Причерноморья, а также бронзовые двуперые или трехгранные наконечники стрел с боковым шипом.

Среди многочисленных бус, каменных, фаянсовых и стеклянных, также очень много привезенных извне.

Появление в Тейшебаини скифских предметов вполне понятно, так как именно через урартские центры в Закавказье скифы поддерживали связь со странами Древнего Востока, о чем красноречиво свидетельствуют ассирийские письменные источники.

Долгое время скифские племена, проникавшие в Переднюю Азию, были в союзе с Урарту, но на закате этого древневосточного государства они из союзников превратились во врагов и в разрушении Тейшебаини играли не последнюю роль.

Урартская крепость Тейшебаини просуществовала около одного столетия.

В урартский период в Закавказье начинается быстрое освоение железа. Его привозят на Кавказ на рубеже II и I тысячелетий, а во второй четверти I тысячелетия до н. э. оно утверждается здесь окончательно.

Кроме Урарту и, возможно, Ирана третьим очагом металлургии, откуда железо могло проникать на Кавказ, был восток Малой Азии: халибы, которые жили здесь, и обитатели гор Тавра — племена, возможно, частично родственные картвельским, а частично — индоевропейским хеттским племенам, — славились в древности как кузнецы железа.

В Закавказье повсеместно изготавливались сельскохозяйственные орудия из железа, это началось в период урартского владычества, что, естественно, двинуло вперед земледелие.

Также совершенствовалась ирригационная система, разводились сады и виноградники. Поэтому все это способствовало экономическому прогрессу южных областей Закавказья.

Известно, что уже к этому периоду отдельные представители местной знати начинают сосредоточивать в своих руках зачастую по несколько десятков рабов. Так, например, в кургане на берегу Севана был обнаружен мужской скелет, очевидно, он принадлежал некогда племенному вождю, окруженный 14 другими скелетами, предположительно, рабами. Подобные захоронения не редки и в Азербайджане. Они наглядно показывают нам, что племена Закавказья в то время находились уже на заре рабовладельческого общества.

3. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ

На Кавказе в конце VIII в. происходят крупные перемены. Как ранее говорилось, урарты в это время готовятся к встрече с новым врагом: племена киммерийцев, а чуть позже и скифов, которые населяли степи Восточной Европы, вторгаются на территорию Закавказья, наносят ощутимые удары Урарту и проходят в Переднюю Азию.

РАЗВИТИЕ КОЧЕВОГО ХОЗЯЙСТВА В СТЕПЯХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

В связи с дальнейшим развитием земледельческого и скотоводческого хозяйства (в частности, с развитием коневодства) в начале I тысячелетия до н. э. на значительной территории от Черного моря до степей Средней Азии быстрыми темпами идет процесс разделения племен на земледельцев и кочевников-скотоводов.

В то время как в приречных низменностях (к примеру, в Приднепровье) продолжает развиваться мотыжное земледелие, которое дает большое количество продукта, в степных районах население для того, чтобы расширить возможности пастбы скота и увеличить численность стада, постепенно переходит от оседлого скотоводства к кочевому.

Переход на кочевое скотоводство стал возможным не только благодаря тому, что племена обладали большой подвижностью, которую создало приручение лошади и изобретение кибитки-юрты на колесах, но также и ростом межплеменного обмена, который помогал удовлетворить некоторые насущные нужды кочевников за счет продуктов, которые могли предложить земледельцы.

В то же время подвижные и воинственные племена кочевников сами заботились о том, чтобы обеспечивать свои нужды — в той мере, в какой они не обеспечивались собственным кочевым хозяйством, — и путем набегов на земледельческие области, и даже путем установления более постоянной зависимости этих районов.

Области древних цивилизаций, естественно, были привлекательным объектом для набегов кочевников. Из этих областей еще издавна в степи Северного Причерноморья поступали всевозможные культурные изобретения.

Отдельные группы кочевников, сдвинутые со своих мест, очевидно, перемещением каких-то племен, проникают через Кавказский хребет и устремляются к странам Передней Азии.

КИММЕРИЙЦЫ В ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Киммерийцы, как известно, совершили первое такое крупное нашествие из известных в истории. Уже позже

киммерийцами греческие авторы называли вообще всех жителей Северного Причерноморья.

По всей вероятности, это были племена родственные иранским, а, может быть, и фракийским племенам, которые впоследствии расселились по берегам Черного моря.

Естественно, что не все население Причерноморья через Кавказ направилось на юг. Древневосточные памятники киммерийцами называют всего одно крепкое племя или племенной союз, который первоначально находился, очевидно, в Прикубанье и Крыму.

Киммерийцы.
Роспись на этрусской вазе VI в. до н. э. Копия с более старой греческой вазовой росписи.

Как стало известно из греческих источников, киммерийцы якобы были согнаны со своих мест скифами, которых в свою очередь вытеснили из Закавказья племена массагетов или исседонов.

По-видимому, киммерийцы вдоль Кавказского побережья Черного моря направлись на юг, хотя, некоторые исследователи считают, что путь их лежал через перевалы.

В VIII в. до н. э. началось движение этих племен. В 30-х годах VIII в. их можно застать в Западном Закавказье или в восточной части Малой Азии.

Войско киммерийцев, которое состояло сплошь из конницы и обладало большой подвижностью, владело массовой конно-стрелковой тактикой, которая была дотоле незнакомой народам древнего Востока. Поэтому оно представляло

собой достаточно серьезную опасность для древневосточных рабовладельческих государств.

Также киммерийское войско, захватывая территорию, подвергало ее полнейшему разграблению, что, внушало панический ужас жителям соседних стран.

Длительные успехи небольшой группы кочевников, проникших в Переднюю Азию, очевидно, как-то можно объяснить, если только допустить, что к ним присоединялись отдельные полукочевые скотоводческие племена, которые и до этого обитали в Закавказье и Малой Азии на периферии больших государств.

Кроме того к ним присоединялись также земледельцы и рабы, которые бежали из своей страны, очевидно, спасаясь от эксплуатации. Известно, что таких беглецов было достаточное количество в эти времена в державах Востока.

Руса 1 в 20-х годах VIII в. до н. э. потерпел поражение от киммерийцев. Киммерийцы не смогли разрушить Урартское государство, но им удалось стать хозяевами восточной части Малой Азии.

Предполагается, что в 705 г. до н. э. в битве с ними погиб ассирийский царь Саргон II. Около 679 г. киммерийцы попытались проникнуть на ассирийскую территорию, но были отбиты.

В это время часть киммерийцев прорвалась и на земли нынешнего Южного Азербайджана, где участвовала в восстании мидян против Ассирии. Но возможно, что в этом конкретном случае под общим названием киммерийцев восточные источники подразумевают скифов, которые по точно установленным данным в начале VII в. до н. э. проникают в Мидию.

Вожди основных племен киммерийцев в начале 70-х годов VII в. до н. э. вступили в соглашение с Ассирией. В ассирийских памятниках встречается упоминание «начальника киммерийского полка». Есть основания предполагать, что киммерийцы выступали вместе с Урарту в качестве союзников или наемников.

Фригия наиболее тяжело пострадала от киммерийцев. Возможно, совместными действиями киммерийцев и Урарту в первой четверти VII в. до н. э. это государство было разрушено.

Добычей киммерийских племен стала центральная часть Малой Азии. Почти все районы Малой Азии в течение первой половины VII в. подвергались опустошительным набегам киммерийцев. Киммерийцы нападают и на столицу

Лидии — Сарды, и на греческие города побережья Эгейского моря.

Когда же киммерийцы, по всей видимости, соединились с трерами — скотоводческим фракийским племенем, которое проникло с Балкан в Малую Азию через Босфор и Дарданеллы, угроза для Лидии стала еще более серьезной.

Треры также были поддержаны горным народом — лийцами, которые населяли юго-запад Малой Азии и сохранили многие древние порядки, в том числе и пережитки матриархата.

Очевидно, лидийцам удалось одержать победу только благодаря тому, что Лидия дважды получила помощь от Ассирии, а киммерийцы после столкновений со скифами были ослаблены. Могущество киммерийцев было сломлено. Остатки киммерийцев осели в северо-восточной части Малой Азии, где со временем произошло их слияние с местным населением.

СКИФЫ В ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

После прошествия 50—60 лет со времени вторжения киммерийцев в Переднюю Азию туда вторгается другое кочевое ираноязычное племя или группа племен — скифы.

Это название первоначально принадлежало племени, которое жило к востоку от нижнего течения Волги, а затем переместилось на ее западный берег и на Северный Кавказ. Через современный Дагестан и Дербентский проход скифы направились на территорию нынешнего Азербайджана, где после этого обосновались. Очевидно, взяв в свой состав значительные группы местного скотоводческого населения, они совершали набеги на различные области Передней Азии.

Восточные памятники называют вождей скифов «царями» и их область — «царством». По-видимому, оно располагалось в низменной части междуречья Куры и Аракса, хотя, как склонны считать некоторые исследователи, это царство размещалось на территории Маны, в районе Урмийского озера.

В 70-х годах VII в. до н. э. впервые скифы столкнулись с ассирийцами. Скифский вождь Ишпакай погиб в борьбе с ассирийцами.

Скифы поддержали восстание мидян против ассирий-

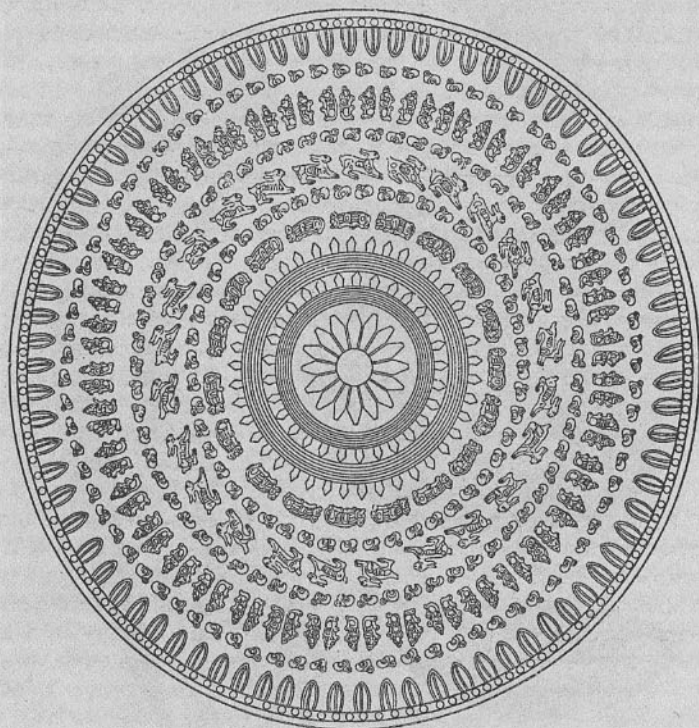
Глиняные сосуды и бронзовый топор. Фатьяновская культура.

Раскопки в Ивановской области.

ской власти около 673 г., но в итоге вождь скифов Партатуа заключил союз с ассирийским царем Асархаддоном, который, очевидно, выдал за него замуж свою дочь.

С этого времени ассирийцы умело используют скифов в борьбе со своими врагами.

Мадий, сын Партатуи, в 50-х годах VII в. возглавил войско скифов во время похода в Малую Азию — очевидно, с ведома Ассирии, которую царь Лидии Ардис просил тогда о помощи против киммерийцев.

Серебряная обшивка с изображениями в скифском стиле. VII в. до н. э.
Найдена около Саккыза (Иран). Реконструкция.

В Ассирии ясно было, что киммерийцы в это время являлись мощной угрозой и для ассирийских границ. Столкновение друг с другом двух групп кочевников привело к разгрому киммерийцев.

Скифы же превратились в большую политическую силу, с которой не могли справиться древневосточные цари. Так,

Человек бронзового века.
Верхнее Поволжье. Фатьяновская культура.
Реконструкция М. М. Герасимова.

Мидий подчинил скифам новосозданное Мидийское царство в Северном Иране и Южном Азербайджане. Надо отметить, что это подчинение носило скорее формальный характер, так как скифы ограничились лишь получением определенного выкупа от Мидии. Также возможно, что ассирийцы спровоцировали этот конфликт скифов с Мидией, имея целью ослабить Мидию как своего опасного соседа.

Около 633 г. до н. э. в Ассирии происходят повсеместно внутренние выступления, смуты, осложнившие положение после смерти ассирийского царя Ашшурбанапала, и в это же время, очевидно, скифы вторглись на контролировавшиеся Ассирией территории, в частности в Сирию и Палестину. Во время своих походов скифам удавалось достигнуть границ Египта.

Во времена падения Ассирийской и Урартской держав в Передней Азии скифы оставались довольно внушительной силой, но вследствие того, что источников того времени сохранилось чрезвычайно мало, мы не можем оценить точно их роль в событиях, которые развернулись в конце VII в.

В то время в Мидии влияние скифов было утеряно. По свидетельству древнееврейских источников, еще в конце 90-х годов VII в. до н. э. существовало Скифское царство. После чего упоминаний о нем мы не встречаем уже ни в одном источнике.

В это время, очевидно, большая и значительная часть скифов постепенно покидала территории, возвращаясь обратно на Северный Кавказ, и проникала в Северное Причерноморье, которое в то время было населено родственными им частью кочевыми, частью земледельческими племенами разных наименований.

Эти племена в науке назывались «скифами» (общее название); их впервые так стали называть греки, начавшие приблизительно около этого времени появляться на северных берегах Черного моря, по-видимому, по имени уже известного им племени, вторгавшегося в Малую Азию.

Как и киммерийцы, часть скифов, осталась в Закавказье, а возможно и в Малой Азии. О раннем железном веке в Закавказье имеются археологические данные, которые показывают нам наличие там значительных элементов скифской культуры.

Тесные отношения с рабовладельческими городами Северного Причерноморья, интенсивная торговля скифов скотом, хлебом, мехами и рабами усиливали процесс классового образования в скифском обществе.

Скифский союз племен постепенно перерождался в своеобразное государство рабовладельческого типа во главе с царями. Власть царя была наследственной. Она ограничивалась союзным советом и народным собранием.

Шло выделение военной аристократии, дружинников и жреческой прослойки, существовало рабовладение.

Политическому сплочению скифов способствовала их война с персидским царем Дарием I в 514—513 гг. до н. э. На рубеже 5—4 вв. до н. э. царь Атей устранил древних скифских царей и узурпировал всю власть. К 40-м гг. IV в. до н. э. он закончил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная.

Археологические исследования Каменского городища (возникло на Нижнем Днепре близ г. Никополя в конце V в. до н. э.) показали, что оно в эпоху расцвета Скифского царства являлось административным и торгово-экономическим центром степных скифов.

Резкие изменения в социальном строе скифов к IV в. отразились в появлении в Приднепровье грандиозных курганов скифской аристократии, так называемых царских курганов, достигавших в высоту более 20 м. В них были погребены цари и их дружинники в глубоких и сложных по конструкции погребальных сооружениях. Погребения аристократии сопровождалось захоронением умерщвленных жен или наложниц, слуг (рабов) и лошадей.

Воинов сопровождало богатое оружие: короткие мечи-акинаки с золотыми обкладками ножен, масса стрел с бронзовыми наконечниками, в колчанах или горитах, обложенных золотыми пластинами, копья и дротики с железными наконечниками.

В богатых могилах часто встречались медная, золотая и серебряная посуда, греческая расписная керамика и амфоры с вином, разнообразные украшения, часто тонкой ювелирной работы скифских и греческих мастеров. Во времена погребения рядовых скифов-общинников совершался в основном тот же обряд, но погребальный инвентарь был значительно беднее.

Скифские курганные древности всемирно известны. Одни из них представляют шедевры древнегреческого прикладного искусства, особенно ювелирного дела и торевтики, другие — своеобразное прикладное искусство самих скифов. Многие скифские вещи из металла и кости выполнены в так называемом зверином стиле. Стилизованные изображения животных или их частей, сцены борьбы жи-

вотных, характерные для искусства скифов, имели не только декоративное, но и культурное значение.

В геродотовских записях даны любопытные детали быта и обычаев скифов, одному из обычаев посвящен рассказ о скифском царе Скиле.

«Царствуя над скифами, Скил вовсе не любил скифского образа жизни, так как вследствие полученного им воспитания питал гораздо более склонности к эллинским обычаям, а потому поступал следующим образом: когда ему

Глиняные сосуды и бронзовые изделия андроновской культуры.

случалось приходить с большою свитою скифов в город борисфенитов (жителей Ольвии), он оставлял свиту в предместье, а сам входил в город, приказывал запираť ворота, затем снимал с себя скифское платье и надевал эллинское; в этом платье он ходил по площади, не сопровождаемый ни телохранителем, ни кем-либо другим... во всем жил по-эллински и приносил жертвы богам по эллинскому обычаю. Пробыв в городе месяц или более, он снова надевал скифское платье и удалялся. Такие посещения повторялись часто: он даже выстроил себе дом в Борисфене и поселил в нем жену-гуземку... он возымел сильное желание быть посвященным в таинства Диониса-Вакха... Когда Скил был посвящен в таинства Вакха, один из борисфенитов с насмешкою сказал скифам: «Вы, скифы, смеетесь над нами, что мы устраиваем вакхические празднества и что в нас

вселяется бог, а вот теперь этот бог вселился и в вашего царя; если вы мне не верите, то следуйте за мной и я покажу вам». Начальники скифские последовали за борисфенитом... Когда показался Скил с процессией и скифы увидели его в вакхическом исступлении, они пришли в сильное негодование... Когда после этого Скил возвратился домой, скифы взбунтовались против него, поставив царем его брата Октамасада... Скил... спасается бегством во Фракию. Октамасад, узнав об этом, пошел войною на Фракию. Когда он приблизился к Истру, против него выступили фракийцы; пред самым началом битвы Ситалк послал к Октамасаду глашатая со следующим предложением: «К чему нам испывать друг друга? Ты сын моей сестры, и в руках у тебя мой брат; выдай мне его, а я передам тебе твоего Скила...» Октамасад принял его предложение и, выдав Ситалку своего дядю по матери, получил брата Скила. Ситалк, взяв брата, удалился, а Октамасад тут же велел отрубить голову Скилу. Так оберегают скифы свои обычаи и так сурово карают тех, кто заимствует чужие».

Геродот оставил подробные записки, получившие название «Истории», где поведал о скифском царе V в. до н. э. Скиле, который был сыном царя Ариапейта (Ариапифа) и гречанки из г. Истрополя, научившей сына греческому языку и грамоте.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СКИФСКОГО НАШЕСТВИЯ В ПЕРЕДНЮЮ АЗИЮ

Скифское нашествие в истории как Передней Азии, так и Восточной Европы играло значительную роль. Благодаря ему установились более тесные связи между Причерноморьем и странами древнего Востока.

Возможно, на Северном Кавказе происходило слияние местного населения, которое говорило на кавказских языках, с пришельцами — скифами, причем элементы местной культуры переплетались со скифскими.

Как уже отмечалось, в культуре Закавказья VII — VI вв. до н. э., отчетливо прослеживаются наряду с элементами переднеазиатскими и местными также и скифские.

Памятники VIII — V вв. на Северном Кавказе содержат в своем инвентаре наряду с предметами, которые являлись типичными для местной культуры бронзового века на

Кавказе, также и настоящие скифские предметы.

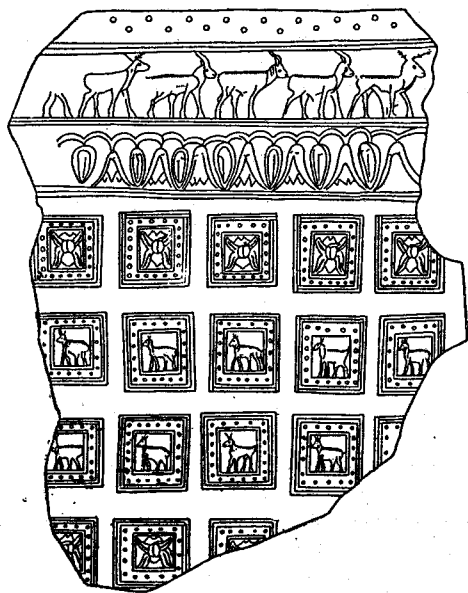
В это время скифская культура вместе с тем сама подвергается значительному влиянию, которое на ее оказывали культуры древнего Востока, в частности, урартская.

В этот период Кавказ в еще большей степени, нежели раньше, становится тем мостом, по которому восточные влияния проникают далеко на запад.

На пространстве от подошвы Арарата до правого берега Днепра, несколько ниже Киева, обнаружены кавказские бронзовые сосуды VI в., которые обладали весьма типичной формой.

С искусством горных племен Западного Ирана связан скифский художественный орнамент на бытовых предметах (так называемый «скифский звериный стиль»), который в последующий период распространился в степной полосе от Черного моря до Монголии.

Влияние древнего Востока, преломленное сквозь призму кавказских традиций, глубоко проникает в это время в культуру скифских степей.

Часть обшивки с древневосточными изображениями и изображениями в скифском стиле. Найдена около Саккыза.

На Переднюю Азию также оказало достаточно осязаемое влияние скифское нашествие. Скифами и киммерийцами была введена новая массовая конно-стрелковая тактика. Благодаря скифам нашел свое широкое распространение новый тип стрел — с гранеными бронзовыми наконечниками со втулкой. Эти стрелы позволили намного повысить эффективность стрельбы из лука.

У мидян и народов Средней Азии скифские стрелы находились в употреблении с VII в. до н. э., после чего очень быстро распространились и среди других народов древности.

Распавшаяся сила старых держав Востока, скифское нашествие активно способствовало их разрушению, что в свою очередь определило появление новых крупнейших рабовладельческих государств — Мидийской и Персидской.

ГЛАВА 3

АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

Господствующий класс Ассирии с X в. до н. э. начинает новую серию завоевательных походов. Эти войны позволили Ассирии в той или иной форме подчинить себе большинство государств Ближнего Востока, впервые за всю историю в пределах одного государства объединив самые различные народы, которые населяли огромную территорию.

Ассирийская держава, несмотря на то, что просуществовала она относительно недолго, смогла оставить довольно глубокий след в истории древнего мира.

1. АССИРИЯ В X — VIII ВВ. ДО Н. Э.

В конце II тысячелетия арамейским вторжением Ассирия была оттеснена на свои прежние территории.

В начале I тысячелетия до н. э. Ассирия не имела возможности вести захватнические войны. В свою очередь это привело к тому, что между различными группировками господствующего класса усиливается рознь. Мы располагаем некоторыми сведениями о какой-то внутренней перестройке в Ассирийской державе, которая, может быть, была связана с борьбой между царем и военной знатью, с одной

стороны, и городом Ашшуром, возглавившимся жречеством, с другой.

Военной знати Ассирии удалось к концу X в. до н. э. взять верх. Естественно, это обстоятельство сразу же отразилось на внешней политике, которая сразу же возобновила свой завоевательный характер. К тому же надо отметить, что в этом Ассирии сопутствовал успех.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ШИРОКОЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АССИРИИ

В последние десятилетия X в. до н. э. Ассирия восстановила свою военную организацию и в начале IX в. до н. э. возобновила широкую завоевательную политику. Наиболее опасный враг Ассирии — арамеи не создали единой державы, и ассирийским царям в продвижении к Средиземному морю приходилось иметь дело главным образом с мелкими арамейскими государствами, а также с осколками великой Хеттской державы, и это облегчило завоевательную политику Ассирии в западном направлении.

С другой стороны, опасность арамейских нашествий, грозивших самому существованию Ассирии, заставила правящую рабовладельческую знать этой страны провести ряд усовершенствований в организации и техническом оснащении армии и сильно увеличить ее численность, которая, если верить официальной ассирийской статистике, достигла в IX в. до н. э. 120 000 человек (цифра небывалая для Древнего Востока). Эта цифра является, конечно, округленной и приблизительной. У семитских народов вообще число 120 считалось священным (например, мифический ковчег Утнапиштима имел 120 локтей в квадрате). Во всяком случае, цифра 120 000 соответствует, очевидно, запланированной максимальной численности ассирийской армии.

Наряду с боевыми колесницами стали применяться отряды кавалеристов, особенно незаменимых при преследовании разбитого противника.

Гораздо быстрее, чем в соседних странах, происходил в Ассирии (в I тысячелетии до н. э.) переход к железному оружию.

Специальные отряды наводили временные мосты для

переправы через реки, накладывая поверх бурдюков, надутых воздухом, деревянный настил.

Большого совершенства достигло строительство крепостей. Особых успехов достигли ассирийцы также в деле осады неприятельских твердынь.

Крепостные стены и башни проламывались таранами, которые подкатывались к ним под прикрытием особых щитов. Затем впервые в мировой практике стали употребляться стенобитные метательные орудия, которые греки позднее называли баллистами и катапультами. Эти орудия метали каменные ядра или сосуды с горящей смолой с помощью рычагов, приводившихся в движение туго скрученными и быстро разворачивающимися кожаными ремнями.

Глубокое изумление вызывало у древних народов тщательно продуманное построение боевых рядов ассирийского войска. Неподражаемой была и дисциплина ассирийских воинов.

В этот период на престол Ассирии вступил Ашшурнасирапал II (883—859). Отличавшийся необыкновенной жестокостью, не имевшей себе равной даже в кровавой летописи ассирийских царей, Ашшурнасирапал II прошел Месопотамию и Сирию огнем и мечом, повсюду оставляя за собой запустение.

Следует отметить, что по своей жестокости и кровожадности ассирийские цари и полководцы и руководимые ими воины превзошли все, что нам известно о других древневосточных армиях, отнюдь не проявлявших на войне особой гуманности.

Бросается в глаза то, что самые изощренные пытки и издевательства над побежденными врагами считались в Ассирии нормальным явлением, более того, даже законным.

Весьма натуралистически, со всеми деталями они описывались летописцами и изображались художниками, прекрасно знавшими вкус своих заказчиков.

Сдирание кожи с живых людей, выкалывание глаз, продевание канатов через просверленные губы и подбородки и тому подобные отвратительные изобретения считались естественным способом расправы и запугивания покоренных народов.

Однако все это мало помогало, и восстания побежденных и разоренных народов против ассирийского господства не прекращались. Безжалостное ограбление соседних стран

вызывало сильный отпор, и одни и те же местности восставали по нескольку раз. Далеко не всюду, где вспыхивали все новые и новые очаги сопротивления, могли поспевать основные ассирийские военные силы. Поэтому успехи ассирийских армий при всем их организационном и техническом совершенстве носили временный характер.

В течение IX в. до н. э. Ассирия не только вернула себе территории, утраченные в предшествующие века, но и вышла за их пределы.

В своих завоеваниях Ашшурнасирапал II опирался на ассирийских колонистов, поселенных в предшествующие периоды в различных пунктах Месопотамии и лишь частично оттесненных арамеями с мест их первоначального обитания.

Этими колонистами заселялись создаваемые ассирийцами крепости, куда из окружающей области свозились запасы провианта и фуража для войска. Остатки населения уводились в плен и обращались в рабство, а наиболее активная часть населения и все те, кто был связан с прежней властью, истреблялись.

Однако, известно немало случаев, когда сами ассирийские колонисты не желали полностью подчиниться политике Ашшурнасирапала. В таких случаях их ожидала та же судьба, что и всех других «бунтовщиков».

Ашшурнасирапал II в течение 883—876 гг. до н. э. верховному господству Ассирии подчинил всю Месопотамию до Каркемиша на Евфрате, расширил пределы государства в восточной горной области также был осуществлен ряд грабительских походов.

При подобострастном содействии царьков северного сирийского союза в 876 г. ассирийский царь прошел до финикийского побережья. После этого до конца его правления велись только мелкие карательные походы.

Ассирийское государство достигло приблизительно тех же размеров, которые оно имело в XIII—XII вв. до н. э., хотя и включала отдельные еще наполовину самостоятельные области.

ПОХОДЫ В СИРИЮ

Закрепившись в Северной Месопотамии, ассирийские завоеватели продвинулись дальше в Сирию.

Преемники Ашшурнасирапала II продолжали его завоевательную политику. Однако окрестные народы всячески сопротивлялись ассирийскому нашествию, при этом проявляя организованность и сплоченность.

После длительной подготовки преемник Ашшурнасирапала II Салманасар III (Шульманашаред, 859—824) в 853 г. до н. э. совершил крупный поход на Сирию, где был встречен организованным сопротивлением южного сирийского союза.

Более десятка государств Сирии, Палестины, Финикии и Киликии во главе с Дамаском выступили против Ассирии.

При продвижении в Восточное Средиземноморье ассирийские войска встретили наибольшее сопротивление со стороны самого сильного из арамейских государств — Дамасского царства.

Тех, кто выступал против Ассирийского государства, поддержали также арабы, которые впервые появились около этого времени в Сирийской степи, и, возможно, египтяне.

Ассирийский царь Салманасар III столкнулся в 853 г. до н. э. с войсками Дамаска и его союзников у Каркара. Хотя ассирийский царь приписывал себе победу, но поспешное его возвращение на родину после этого сражения свидетельствует об отпоре, который он там получил.

Ассирийцы в течение восьми лет не смели совершать походов на Сирию (если не брать во внимание разведывательных набегов). В это время царь Салманасар занимался укреплением тыла.

На юге, в Вавилонии, сам Салманасар в 851—850 гг. до н. э. посадил угодного ему царя.

В 845 г. ассирийский царь созвал общее ополчение и с войском, которое насчитывало 120 000 человек выступил против Сирии. Но и этот поход успеха не принес.

Салманасар уже в третий раз организовал большой поход на запад в 841 г., предварительно хорошо подготовившись и учитывая при этом временный распад южного сирийского союза. Ему все же удалось разбить Дамаск, проникнуть в Финикию и установить в Сирии ассирийскую гегемонию, хотя она в то время не могла быть прочной.

До конца 30-х годов ассирийцы предпринимали лишь отдельные грабительские набеги на соседние страны. Среди этих походов был и достаточно глубокий рейд на Армянское нагорье, во время которого, по-видимому, ассирийцы впервые вступили в схватку с войсками государства Урарту.

В дальнейшие годы произошло временное ослабление Ассирии.

Шамшиадад V (823—811) за Евфрат не переходил и на гегемонию в Сирии видов не имел.

Шамшиадада V сменил следующий царь Ададнерари III, за малолетством которого вначале у власти была его мать Саммурамат, которая была известна позднейшей традицией под именем Семирамиды.

В это время был проведен целый ряд походов — в Сирию, а также на восток, причем ассирийцам удалось достигнуть Каспийского моря.

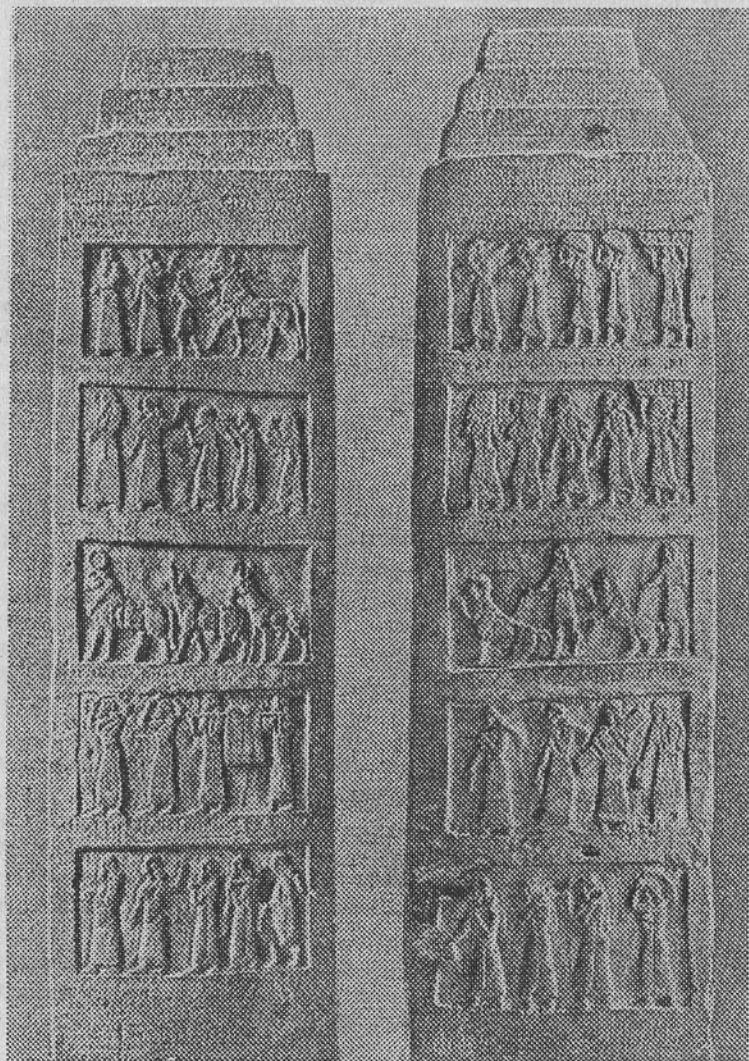
Установленное еще Шамшиададом V верховенство Ассирии и Вавилонии было закреплено. Но успех не сопутствовал Ассирии в борьбе с Урарту. Урартский царь Менуа вскоре после 800 г. до н. э. прошел в долину Верхнего Евфрата и смог закрепиться здесь, при этом оттеснив ассирийцев.

В период правления Ададнерари III относительные успехи Ассирийской державы были непрочными. Это нашло свое отражение уже в следующий период, который был насыщен оборонительными войнами Ассирии против государства Урарту, которое при царях Аргишти I и Сардури II перешло к решительным действиям, направленным на юг.

Важные стратегические позиции, которые занимала Ассирия в Сирии за это время были ею утеряны. Северный сирийский союз, группировавшийся теперь вокруг города Арпада, перешел к ориентации на Урарту. Это все привело к тому, что Ассирийская держава теперь не имела никакого доступа к Сирии и к местам, где производилась добыча железа и других металлов в Малой Азии.

Таким образом, внешнеполитический кризис усугубил без того тяжелое положение Ассирии, переживавшей в это время и внутренний кризис.

Ассирия, потрясаемая народными восстаниями против рабовладельческой знати, утратила значительную часть своих земель, которые были ею завоеваны, и находилась на краю гибели.

Принесение дани Салманасару III.

Рельефы на двух сторонах каменного обелиска. IX в. до н. э.

Чтобы наиболее ясно понять причины кризиса Ассирийской державы, необходимо обратить внимание на характер политики Ассирии по отношению к покоренным странам.

Те страны, которые были наиболее удалены от центра Ассирии и потому являлись объектами случайных походов, как правило приносили ассирийскому царю единовременную дань. Обычно такая дань была значительной, чтобы надолго откупиться от Ассирии.

По преданию, сохранным в Библии известно, к примеру, что царь Израиля во второй половине VIII в. до н. э. заплатил Ассирии дань в 30 т серебра, обложив для этого всех полноправных общинников страны налогом в 1/2 кг серебра (очевидно, на семью).

Также имели место и другие случаи, когда для выплаты дани опустошались царские сокровищницы и храмы.

Также устанавливалась ежегодная натуральная «тяжелая дань», как называется она в ассирийских источниках. В стране, которая облагалась данью, регулярная выплата вызывала немалое недовольство, так как была связана с немалыми экономическими трудностями.

В непродолжительном времени дело доходило до восстания, до попыток отложиться от Ассирии. Если в данный момент у Ассирии было достаточно мощи, то такое восстание провоцировалось самой Ассирией.

Известны случаи, когда восстание проходило успешно, но зачастую дело кончалось полным разорением страны и уводом большей части населения в плен, после чего страна становилась ассирийским наместничеством.

Но до 745 г. до н. э. организованное переселение жителей производилось сравнительно редко и в небольшом масштабе; гораздо чаще людей вырезали.

На тот момент, когда народ данной страны причислялся «к людям Ассирии», страна эта представляла собой картину полнейшего запустения; лишь те, кому посчастливилось остаться здесь живыми, ютились среди развалин сел и городов, вытопанных полей, сожженных виноградников и вырубленных садов.

За период с 883 по 876 г. до н. э. на землях, которые отошли к Ассирии ее войсками было истреблено физически или обращено в рабство не менее трети взрослого мужского населения.

К женщинам применялись те же меры, число убитых и обращенных в рабство было ничуть не меньшим. Относительно судьбы маленьких детей можно заметить следующее, что в условиях древневосточных рабовладельческих войн того времени их в плен не брали, а убивали на месте.

Печальна была судьба оставшегося населения, так после полного разорения хозяйства и непомерных поборов в пользу Ассирийской державы оно постоянно испытывало голод и нужду и потому было обречено на вымирание.

Таким образом, очевидно, что Ассирийское государство вело свои войны не ради присоединения земель и подчинения населения, чтобы систематически эксплуатировать его на месте. Захваченные в плен, как правило, уводились ассирийцами ради обогащения рабовладельцев в самой Ассирии.

Естественно, что грабеж был целью захватнических войн Ассирийского государства. На завоеванных и полностью обезлюдивших землях Ассирия закреплялась не столько для того, чтобы планомерно их эксплуатировать, сколько для того, чтобы иметь плацдарм для последующих грабительских походов и чтобы облегчить себе захват как важнейших мест добычи сырья (железные и серебряные рудники Малой Азии, лес Амана и Ливана), так и караванных путей. Хищнические войны приводили к тому, что на захваченных землях сокращалось население и сельское хозяйство приходило в упадок.

Только за счет освоения этих территорий было возможно дальнейшее расширение рабовладельческого хозяйства, но для этого нужно было на них располагать значительными ресурсами рабочей силы. Но, чтобы иметь эту силу, а также постоянно захватывать все новые территории, прежняя численность войска и прежние формы его организации были уже недостаточны.

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ И В УПРАВЛЕНИИ ЗАВОЕВАННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Итак, грабительская политика рабовладельцев Ассирийской державы создала ряд трудноразрешимых проблем, к которым следует добавить и более общие проблемы, вставшие перед рабовладельческим обществом этого времени.

Все более возросшее имущественное расслоение, в особенности в Вавилонии и в самой Ассирии, постоянное развитие городов как торгово-ремесленных рабовладельческих центров, выделение военной знати, царских приближенных, жречества, верхушки городских рабовладельцев в привилегированное сословие по сравнению с прочими свободными общинниками, в том числе и мелкими рабовладельцами, — все это не только способствовало росту рабовладельческого производства, но и создавало новые проблемы.

Для удовлетворения потребностей рабовладельцев и для продажи на рынке, причем во все возрастающей степени, более развитые рабовладельческие хозяйства теперь производили все больше продуктов и товаров.

Рабовладельческим хозяйствам для своего дальнейшего развития необходимо было, чтобы приток рабов был постоянным и постоянно увеличивался, чтобы поддерживалась и расширялась оросительная сеть, чтобы была хорошо налажена доставка сырья из-за рубежа. В странах, которые потребляли ввозное сырье, спрос на это сырье все более увеличивался.

Следует отметить, что в то время страны, которые производили это сырье, жили еще в условиях натурального земледельческого хозяйства и потому лишь в малой степени имели необходимость во встречном ввозе продуктов из более развитых сельскохозяйственных стран. В этих условиях более важен был только встречный ввоз ремесленных изделий, в частности тканей.

Между этими двумя группами стран не налаживался широкий обмен. Поэтому в высокоразвитых сельскохозяйственных странах рабовладельческая знать была заинтересована в насильственных захватах и включении в состав своих государств чужих земель, которые бы позволили увеличить приток рабов и сырья.

Только благодаря военной силе могли быть удовлетворены эти потребности развивающегося рабовладельческого хозяйства. Стало необходимым создание с помощью военной силы обширного объединения, которое включало бы в одну административную систему разнородные экономические районы, населенные различными народностями и племенами.

Лишь такое насильственное объединение дало бы возможность непрерывно поставлять достаточное количество рабочей силы и расширять рабовладельческое хозяйство.

Лишь такое объединение могло в достаточной степени обеспечить приток необходимого сырья; да и для того, чтобы поддерживать непрерывные и безопасные сношения по караванным путям, требовалось сильное в военном отношении государство.

Такое государство обеспечило бы дальнейшее расширение оросительной сети, на что, к примеру, государство старого образца было уже не способно.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Ассирия столкнулась с трудной проблемой, которая заключалась в укреплении своей собственной экономической базы путем дальнейшего развития сельского хозяйства.

Что же могло для этого сделать рабовладельческое государство?

Естественно, насильственно расселить рабов на обширных опустошенных землях, но тогда возникала еще одна сложность и немаловажная: существующее в то время рабовладельческое государство не имело возможностей для повседневного надзора за их подневольным трудом. Это была сложная задача социального и политического характера.

Обратим внимание и на еще одно значительное обстоятельство, которое было характерно для этого времени: в результате ассирийских завоеваний и уничтожения на завоеванных территориях основной массы собственников и представителей прежнего господствующего класса собственником почти всей земли на территории Ассирийского государства стала царская власть.

В собственности царя впервые в Ассирийской державе находилась большая часть земли, кроме земли храмов, земель жителей привилегированных городов и отдельных крупнейших ассирийских рабовладельцев — царских приближенных и военачальников.

Следует подытожить, что в VIII в. до н. э. для Ассирии характерны явления, типичные для всего дальнейшего развития рабовладельческого общества в Западной Азии.

Для истории Ассирийского государства в конце IX — первой половине VIII в. до н. э. характерно резкое обострение классовый борьбы. Мы не располагаем конкретными фактами, но очевидным ее свидетельством могут служить

ожесточенные междоусобицы 827—822, 772—758 и 746—745 гг., в которых недовольство масс использовалось бо-
роющимися кланами господствующего класса.

Постоянно в этот период усиливается власть наместников покоренных областей, причем проявляется тенденция к полной их самостоятельности.

Несоответствие военной организации Ассирии задачам, вставшим перед рабовладельческим Ассирийским государством, становится очевидным.

Исторический опыт показывал, что Ассирийская держава не сумела добиться прочных успехов в борьбе с более крупными противниками, одерживая победы над отдельными арамейскими племенами, над мелкими и мельчайшими царствами.

Но и на этот раз ассирийскому рабовладельческому обществу удалось преодолеть глубокий социальный и политический кризис и восстановить свое бывшее могущество, продолжавшееся почти столетие.

2. АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА В ПЕРИОД НАИБОЛЬШЕГО МОГУЩЕСТВА

АССИРИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII В. ДО Н. Э.

В Ассирийском государстве с приходом к власти Тиглатпаласара III (Тукультиапалэшарра, 745—727) начались изменения. Качественно изменились отношения Ассирийского государства к населению завоеванных территорий.

Население завоеванных районов обычно выводилось почти полностью в организованном порядке и переселялось на разоренные ранее земли у другой окраины государства, причем пленных уводили не нагими и в шейных колодах, как это делалось раньше, а разрешали им брать с собой какую-то часть домашнего имущества, семью, или, в крайнем случае, тех ее членов, которые могли вынести трудный переход.

На место угнанных жителей пригонялись переселенцы из другого захваченного Ассирийским государством района.

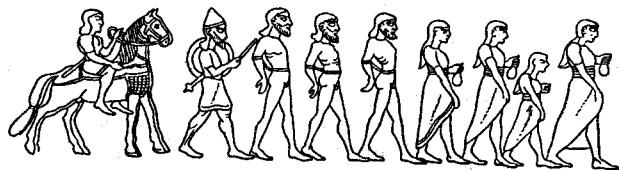
Однако выделялась также и небольшая часть населения, которой Ассирия в известной мере могла доверять. Из

числа этого населения пополняли постоянное ассирийское войско или разрешалось оставаться в прежнем положении.

В состав Ассирии включались завоеванные территории, а жители, оставшиеся на месте или приведенные сюда из других районов приравнивались к «людям Ассирии» или «людям страны» без их желания.

Естественно, что, насильственно подчинив большую территорию, Ассирийская держава не справлялась повсеместно

Увод и казни пленных.
Верхние два ряда — с рельефов IX в. до н. э.,
нижний — с рельефа VII в. до н. э.

наводить порядки и подавлять сопротивление масс рабов.

Также местное население, среди которого расселялись пленные, не могло быть надежной опорой государству. Поэтому Ассирийская держава в основном стремилась расселять пленных небольшими разрозненными группами или

даже семьями, по возможности объединяя в одном месте людей разного языка и происхождения.

За такими группами работников повседневный надзор осуществлять было невозможно, так как рабовладельцу было тяжело уследить за ними в силу их разбросанности по различным частям державы, и поэтому рабам предоставлялась известная доля самостоятельности. Они не имели личной свободы, не были собственниками средств производства (лишь изредка они имели для своих нужд небольшое количество скота, но и этот скот считался собственностью хозяина). Также они обязаны были отдавать рабовладельцу большую часть продуктов своего труда.

Таким образом, перед нами налицо эксплуатация, которая по своей форме приближается к старым, более примитивным способам рабовладельческой эксплуатации. Но, естественно, эта эксплуатация имела место в новых условиях и потому не могла быть простым возвращением к старому. Мы можем проследить за дальнейшим развитием рабовладельческих отношений.

Вероятно, производительность труда этих пленных рабов несколько повысилась. В условиях, когда рабство приобретало товаропроизводящий характер, это имело важное значение. Вместе с тем жестокой была эксплуатация раба, существование его — ненадежным, и, следовательно, у него не могло быть никакой заинтересованности в повышении производительности труда.

Правда, некоторая заинтересованность у раба все же была, чтобы какую-то часть продукта, произведенную сверх отдаваемого рабовладельцу, сохранить для самого себя. Однако накопление материальных благ для него означало лишь обогащение только своего господина, но ни в коем случае не свое.

Большая численность пленных являлась государственными рабами, остальные же либо продавались, либо раздавались частным рабовладельцам. В обоих случаях способ эксплуатации оставался одинаковым.

Собственность рабовладельца на личность раба была основой этой эксплуатации. Однако если пленных, которых пригнали из очередного захватнического похода, продавали, как скот, то раба, посаженного на землю, если и продавали затем, то только в случае, когда продавался сам участок, на котором он работал, и, как правило, не разлучали с семьей.

Число рабов пополнялось не только за счет пленных, но

и за счет осужденных, а также, возможно, кабальных рабов, хотя долговое рабство имело теперь гораздо меньшее значение, нежели раньше.

И в самой Ассирии того времени, и на покоренных ею территориях, кроме рабовладельцев и рабов находились и лично свободные земледельцы, которые владели средствами производства. Но и они, правда, зависели в большей своей части от крупных рабовладельцев и обязаны были нести за них государственные повинности — строительную и воинскую.

На переселенцев-рабов возлагалась строительная повинность, а также частично и воинская, естественно, им не полагалось иметь в руках оружие, так как они служили в обозе и в качестве рабочей силы в саперных частях.

Эксплуатируя зависимых от него людей, крупный рабовладелец всячески старался уже не делиться больше с государством своими прибылями. Бывали случаи, когда он получал грамоту на освобождение своих «людей» от общегосударственных податей и повинностей. Освобождались от них также земли и «люди» граждан привилегированных городов.

Не платили налогов лично и сами граждане привилегированных городов и вообще могущественные рабовладельцы, к примеру, крупные военные и гражданские должностные лица. Эти же категории населения не несли повинностей в пользу государства.

В конце VIII в. до н. э. в ассирийском обществе верхушке рабовладельцев принадлежало господство, так как именно она была непосредственно связана с войском и царской администрацией.

Представителями этой группировки рабовладельцев извлекались прямые доходы из эксплуатации покоренных районов: часть областей прикреплялась к определенным административным должностям так, что налоги, которые поступали из этих областей, являлись жалованьем соответствующего должностного лица.

Кроме того, крупнейшие представители военной и гражданской администрации получали определенную долю из добычи и из дани, которая поступала от всех покоренных стран.

В различных областях державы находились мелкие, но весьма многочисленные имения, которыми обладала верхушка ассирийских служилых рабовладельцев. В этих имениях работали многие сотни рабов, посаженных на землю.

Такие рабовладельцы не занимались хозяйством, а передоверяли взимание доходов с имений управляющим.

За свою службу более мелким представителям администрации выделялись участки земли и рабы.

Что же касается храмов, то они обладали большими участками земли и большим количеством рабов (иногда десятками тысяч). Число рабов постоянно пополнялось за счет пожертвований от царя и частных лиц.

Положение храмов резко отличалось, так как они не уплачивали общегосударственных налогов и не несли повинностей; напротив, они сами получали налоги со специально выделенных для этого земель.

Город Ашшур, который имел привилегии, сходные с привилегиями вавилонских городов Сиппара, Ниппура и Вавилона, также был освобожден от общегосударственных налогов и повинностей в Ассирии.

В несении повинностей и в уплате налогов основная масса сельскохозяйственного населения, не беря во внимание рабов, внутри общины, по-видимому, была связана круговой порукой. Хотя рядовые общинники имели право владеть рабами, но в большинстве случаев рабов у них не было. В таком же положении находились и ремесленники, которые не были гражданами привилегированных городов.

Ремесленники были обязаны платить налоги и выполнять повинности. По-видимому, ремесленники были организованы на военный образец — по десяткам, полусотням и «полкам», ради выполнения этой обязанности.

Тиглатпаласар в административной области произвел разукрупнение наместничеств и сузил права наместников, очевидно, взяв во внимание образец урартской административной системы. «Областные начальники» теперь заняли место прежних наместников. Они занимались сбором налогов и вызывали людей на повинности (подчиняясь в этом «государственному глашатаю»), а также стояли во главе областных воинских контингентов. «Областные начальники» отличались от прежних наместников, так как не имели права освобождать от повинностей и налогов. Их «области» были меньше прежних наместничеств.

Назрела необходимость в реформе войска, так как и здесь нужны были свои преобразования. Постоянное войско или «царский полк» составляло основу армии. Оно образовывалось за счет рекрутского набора и находилось на полном царском материальном снабжении.

Такая система способствовала тому, что в войско при-

влекалась и беднота, которая частично или полностью была обезземеленной, тем самым численность войска увеличивалась.

Войско подразделялось на колесничих, которые вербовались из знати, конницу, которая раньше, чем в других странах Передней Азии, получила в Ассирийском государстве широкое распространение и определенную тактическую роль, тяжелую и легкую пехоту, осадные войска и обоз.

Привилегиями пользовались высшие воинские чины (как и административные), они вознаграждались за службу доходами с прикрепленных к должности областей.

Наступательное оружие ассирийской армии было железным, а оборонительное — бронзовым. Тяжелая пехота носила панцири из пластинок и остроконечные шлемы и была вооружена щитами, копьями и короткими мечами. Легкие пехотинцы делились на стрелков из лука, пращников и метателей дротиков; они не носили панцирей, а иногда и шлемов; их обороняли специальные щитоносцы.

Конники (ездившие на чепраках без стремян) либо имели при себе щитоносцев, либо снабжались панцирем.

В ассирийской армии на достаточно высоком уровне находилось искусство сооружения понтонных лагерей с круговым валом и поперечными улицами, осадных насыпей, таранов и т. п. Также хорошо была организована разведка.

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ ТИГЛАТПАЛАСАРА III

В самом начале правления Тиглатпаласара III реформы, проведенные им, дали свои плоды.

Тиглатпаласар III в 743 г. до н. э. начал войну против государства Урарту. Именно в западном направлении, где урарты, опираясь на помощь царя государства Арпада, формально подчиненного Ассирии, а на самом деле преданного урартского союзника, добивались установления своего господства в Сирии.

В этой битве ассирийское войско нанесло урартам и их сирийским союзникам серьезное поражение.

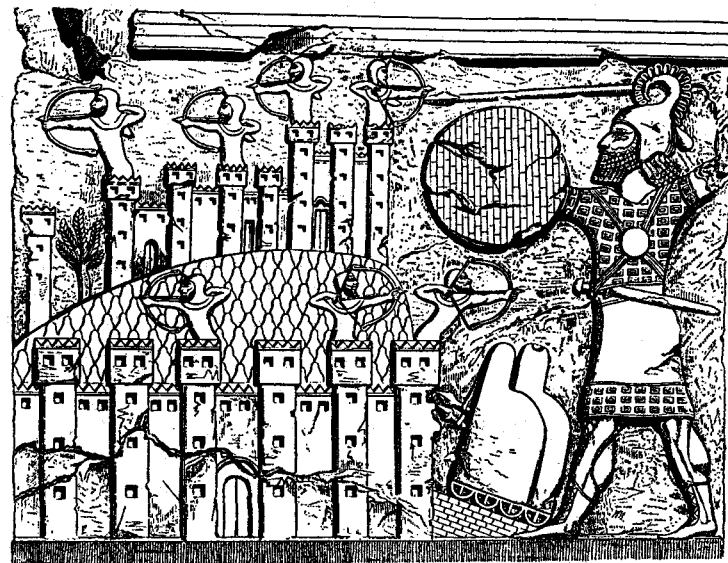
Другое сражение (возможно, в тот же период или позже) произошло в Коммагене. Эта область была расположена по течению Евфрата (северо-западнее Месопотамии). И в этом случае успех был на стороне ассирийцев, вследствие чего

урартский царь Сардури II бежал, и лагерь его оказался захваченным ассирийцами. Урарты были отброшены за Евфрат.

Поскольку Арпад, очевидно, являлся не только главой северного сирийского союза, но и находился в связи и с южным союзом, то представители обоих союзов посчитали необходимым принести дань Тиглатпаласару.

73 000 человек было переселено с завоеванной территории. В 740 г. был захвачен Арпад, а затем покорены урартские земли в верховьях Тигра.

За сравнительно короткое время ассирийскому царю Тиглатпаласару III удалось покорить также большую

Взятие крепости.
Ассирийский рельеф времени Тиглатпаласара III. Середина VIII в. до н. э.

часть Северной Сирии. Повсеместно ассирийцами выселялись жители и на освободившихся землях водворялись переселенцы из других мест.

Предположительно в 735 г. Тиглатпаласар прошел всю территорию Урартского государства. Известно, что ему удалось достичь и урартской столицы Тушпы, хотя взять ее ему не удалось. Именно после этих событий было утвержде-

но первенство Ассирии среди держав того времени.

Покорению Финикии были посвящены три следующих похода, на карту ставились и земли филистимлян, а затем центральных и южных частей Сирии. Заключив союз с иудейским царем Ахазом, Тиглатпаласар поодиночке разбил сначала Израиль, сделав часть его территории ассирийской областью, а затем и Дамаск, который был покорен в 732 г. до н. э. Царя Дамаска казнили, а население увели в плен. Подчинением арабов Сирийской степи была закончена война.

В 732 г. до н. э. разгорелась борьба за престол в Вавилонии, в результате которой один из халдейских вождей стал вавилонским царем. Между тем, ассирийскому царю Тиглатпаласару выпала возможность каким-то образом повлиять на вавилонские дела. Он стал царем Вавилонии под именем Пулу в 729 г.

В отличие от других завоеванных государств, Вавилония была объединена с Ассирией путем личной унии, а не присоединена к ней. Таким образом, Вавилонии удалось сохранить собственные политические порядки, административную структуру и т. п.

Казалось, что реформы Тиглатпаласара возымели действие. В Северной Месопотамии, Вавилонии и Сирии установилась власть Ассирийской державы. В состав Ассирии была включена большая часть этих территорий, и их население в смысле прав и обязанностей было приравнено к населению Ассирийской державы.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В АССИРИИ

В это время в среде господствующего класса в Ассирийском государстве находились в состоянии борьбы две группировки.

В состав одной группировки входило жречество и крупные рабовладельцы, которые были с ним связаны, в свою очередь они объединялись с крупными рабовладельцами Вавилонии. Эта группировка выступала за максимальное расширение прав и привилегий господствующего класса, включая предоставление внутри государственного объединения привилегий и самоуправления городам, пусть даже за счет ослабления армии и прекращения дальнейших завоеваний.

У этой группы рабовладельцев были большие хозяйства, рабов также было много; эти рабовладельческие хозяйства обладали уже значительной товарностью. Рабовладельцы, входившие в эту группу, были заинтересованы, чтобы рабовладельческое товарное производство и торговля развивались, что, несомненно, привело бы к росту денежных отношений.

Известно, что уже в это время количество серебра в обороте значительно увеличивается, в связи с чем — сначала в Сирии — появляются предшественники монеты: серебряные слитки с весом или пробой, гарантированными государством.

Что касается другой группировки, то в нее входили рабовладельцы, которые были связаны прежде всего с армией и пополняли свои доходы в основном за счет войны. Представители этой группировки считали армию опорой существования Ассирийского государства. Они были убеждены, что существование самой армии возможно лишь тогда, когда она постоянно находится в действии и обогащается за счет грабежей в походах. Следовательно, интересы армии должны стоять превыше всего, и все в государстве должно быть подчинено ее интересам.

Сам царь Тиглатпаласар проводил политику этой группировки.

Эту же политику, но еще более последовательно, проводил его сын Салманасар V (в Вавилонии он именовался Улулаем, 727—722).

Как нам известно, он отменил привилегии в отношении повинности ополчения, строительной повинности, рекрутского набора и некоторых налогов, которые имели в Вавилонии города Вавилон, Нипшур и Сипшар, а в Ассирийской державе — город Ашшур. Эти действия не могли не вызвать возмущения у рабовладельцев Вавилонии и Ассирии, так как лишение привилегий наносило ущерб хозяйству.

Против Тира Салманасару удалось организовать поход, во время же похода на Израиль и осады Самарии знатью был организован против него заговор, вследствие чего Салманасар был низложен, а на престол возведен его сводный брат Саргон II (Шаррукин, 722—705).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ САРГОНЕ II

Саргону II предстояло решить сложные задачи, вставшие перед ним. Как известно, в то время назрело множество проблем во внутренней политике. Первоочередной своей задачей Саргон поставил поиски компромисса, который удовлетворил бы жречество и примыкавшую к нему рабовладельческую знать, при этом продолжая проводить в жизнь реформы, начатые Тиглатпаласаром III.

Внешнеполитическое положение Ассирийской державы было также весьма сложным.

На юге Мардукапалиддину, правителю халдейской области Бит-Якин удалось подчинить себе всех халдеев. В то время, когда в Ассирии произошел дворцовый переворот, он взял Вавилон и в 721 г. до н. э. был провозглашен вавилонским царем.

Новый царь Урарту Руса I на севере самым активным образом старался восстановить влияние своего государства в прежних пределах. Он готовился к решительной борьбе против Ассирии, пользуясь расположением к нему мелких государств и племен северо-запада и северо-востока, способных встать на его сторону.

К западу от Урарту заявила о себе Фригия, столкновение которой с Ассирийской державой должно было произойти в скором времени.

В самом начале своего царствования (в 722 г. до н. э.) Саргон разрушил столицу Израильского царства Самарию. В Северную Месопотамию, Ассирию и Мидию было переселено 27 000 израильтян, а на их место постепенно были поселены вавилоняне, сирийцы, арабы, а также другие народы, которые впоследствии арамеизовались и стали известны под названием самаритян.

В состав Ассирии была включена территория Израильского царства.

В этот период серьезным противником для Ассирии был Элам, который в I тысячелетии до н. э. являлся крупным государством. Есть предположения, что Элам имел довольно неустойчивую государственную организацию и включал ряд полунезависимых областей, но при этом владел превосходным войском.

Тем временем вавилонский царь Мардукапалиддин заключил союз с царем Элама. Надо отметить, что эламские цари постоянно стремились к установлению своей гегемо-

нии в Вавилонии и активно поддерживали там выступления, направленные против Ассирии.

В 721 г. до н. э. в битве при Дера на Тигре ассирийцы потерпели поражение от эламитов. В результате установилось господство Мардукапалиддина в Вавилонии.

В своей борьбе Мардукапалиддин опирался на халдеев, и потому здесь он действовал в ущерб интересам вавилонских рабовладельцев. По отношению к представителям вавилонской знати он действовал жестоко: многих из них бросил в темницы, а значительное количество вавилонских земель было роздано халдеям.

Естественно, поражение ассирийцев подтолкнуло к восстанию коренное население новых ассирийских наместничеств в Сирии и Финикии. Это восстание нашло поддержку в Египте.

В 720 г. до н. э. Саргону удалось разбить повстанцев и поддерживавших их египтян. Египет и Сабейское царство в Южной Аравии, а также Самсие, «царица» арабов Сирийской степи, прислали умиловительные подарки.

Гораздо хуже было положение на севере. Здесь урартский царь Руса I, по-видимому, выступал в единстве с Митой, царем мушков (Мидасом, царем Фригии).

Союз этот казался настолько мощным, что царь города Каркемиша, который к тому времени был со всех сторон окружен ассирийскими областями и до сих пор не выходил из повиновения ассирийцам, не побоялся теперь отложиться от Ассирии. Но восстание Каркемиша было подавлено, и в 717 г. до н. э. войсками Саргона город был взят.

Таким образом, в состав Ассирии вошла вся территория Сирии.

На северо-востоке в течение 717—714 гг. до н. э. происходили непрерывные волнения. Но Саргону все же удалось справиться с трудным положением. После этого начался решающий период борьбы с Урарту.

В 714 г. Саргон отправился в поход против области Зикерту, восточнее озера Урмия. Наконец-то, он столкнулся с войсками урартского царя Русы. Это столкновение завершилось полным поражением урартов. Ассирийцами была захвачена колоссальная добыча.

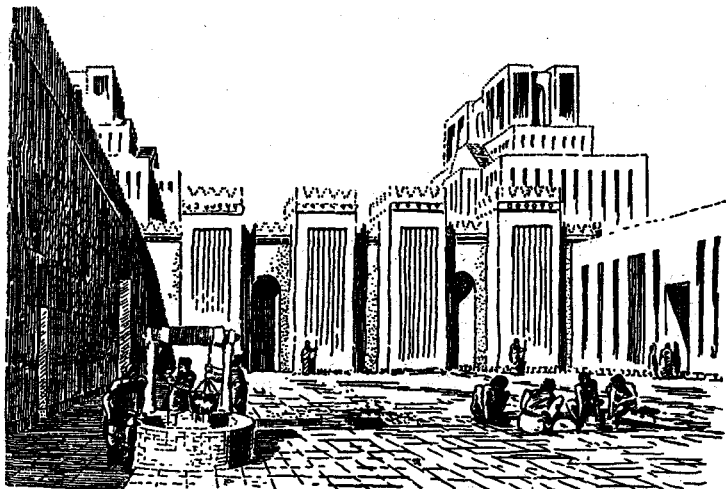
Победу на северо-востоке Саргон закрепил в следующем году карательной экспедицией против мидян.

После чего наступило «замирание» северо-запада. По разным поводам вмешиваясь в дела мелких царств восточной части Малой Азии, царь Саргон подчинил себе террито-

рию к западу от Верхнего Евфрата, создавая барьер между Урарту и Фригией.

В конце VII в. до н. э., когда Ассирия готовилась к очередным завоеваниям на востоке, ее внимание особенно привлекало положение дел в царстве Урарту.

Ассирийцы засылали многочисленных лазутчиков. Они собирали шпионские донесения и доставляли их в своеобразное разведывательное управление, во главе которого стоял обычно царевич. Шпионские донесения сводились воедино, проверялись, и выдержки из них докладывались царю.

Двор храма богов Ану и Адада в городе Ашшуре.
IX в. до н. э. Реконструкция.

В этих донесениях, дошедших на глиняных дощечках до наших дней, появлялись и различные сообщения о других народах и странах.

Царевич Синахериб докладывал ассирийскому царю Саргону: «Набули, начальник укрепленной крепости Халсу, мне сообщил следующее: «Относительно стражи пограничных крепостей: я послал за сведениями о царевиче страны Урарту, и сообщили следующее: «Когда он пошел в страну Гамир, его войско было целиком перебито, трое его вельмож вместе с их войсками были убиты, а он сам убежал

и пробрался в свою страну. Его лагерь еще не был атакован». Таковы сообщения Набули.

Его брат из Мусасира и его сын отправились, чтобы приветствовать царя страны Урарту. Гонец из страны хубушкийцев отправился его же приветствовать. Вся страна пограничных крепостей сообщила подобное же. Письмо Набули принес из Табала домоправитель Ахатабиша, я его посылаю к царю, моему господину».

Приносимые сведения обобщались. На основании их составлялись планы нападений, чтобы война была как можно более успешной. Как правило, этому способствовала неожиданность военных действий со стороны противника.

Лишь единожды в 715 г. до н. э. войска Саргона столкнулись с самой Фригией. После этого фригийская угроза стала для Ассирии значительно меньшей, так как в Малую Азию вторглись племена киммерийцев из степей Северного Причерноморья.

Еще около 720 г. до н. э., если не раньше, началось проникновение киммерийских племен в Малую Азию, и со временем возрастала угроза для существования Фригии, которая уже не пыталась соперничать с Ассирией.

За истекшие 12 лет резко изменилось к худшему положение Мардукапалиддина в Вавилонии. Вавилон получил возможность убедиться, что Мардукапалиддин еще более враждебно относится к его интересам, нежели прежние ассирийские цари, которые выступали сторонниками военной группировки, а следовательно, противниками вавилонских рабовладельцев.

Наступило время, когда Вавилон был в состоянии поддержать Саргона, представителя другой политики, нежели два последних царя Ассирийской державы.

В это же время в Эламе начались смуты, и потому халдеи были вынуждены остаться без поддержки эламитов.

В 710 г. до н. э. на Вавилонию двинулись двумя отрядами ассирийские войска. Одному из них удалось покорить территорию, которая была расположена между Эламом и Вавилонией. Саргон подарил сбор дани с этой новообразованной области храму Мардука в еще не завоеванном Вавилоне.

Во главе второго отряда находился сам Саргон. Под Вавилоном он разбил Мардукапалиддина и, двигаясь в наступлении на юг, завоевал область Бит-Якин, при этом выселив оттуда 90 000 человек. Из темниц Бит-Якина была освобождена вавилонская знать, которой впоследствии вер-

нули земли, конфискованные Мардукапалиддином.

Саргон принял не титул царя Аккада или Вавилона, а лишь титул наместника. Для вавилонских рабовладельцев такое обстоятельство было крайне выгодным.

Получили обратно свои привилегии и автономию Вавилон, Ниппур, Сиппар. Еще девяти вавилонским городам были предоставлены аналогичные или несколько меньшие права. (Еще при вступлении Саргона на престол получили привилегии Ашшур и, кроме того, Харран в Северной Месопотамии.) Что касается Мардукапалиддина, то ему удалось скрыться.

Ашшур в IX—VIII вв. продолжал являться столицей Ассирии, но как правило, цари там не жили, потому что это был автономный город, который был почти не связан с царской администрацией. Предпочтение цари в этом отношении отдавали городам Кальху или Ниневии, где и находились их резиденции.

Лишь только было закончено строительство нового города Дур-Шаррукин (ныне Хорсабад), в 707 г. до н. э. Саргон перенес туда свою резиденцию.

Погиб Саргон в одной из битв на окраине своего государства в 705 г. до н. э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ В КОНЦЕ VIII В. ДО Н. Э.

Положение Ассирийской державы, несмотря на внешние успехи, нельзя считать достаточно прочным.

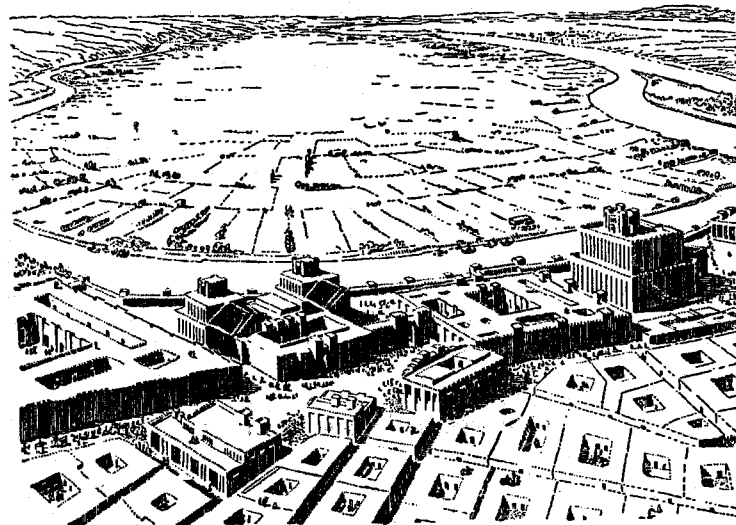
В Ассирийском государстве власть находилась в руках узкого круга военной и служилой рабовладельческой знати, свободной от податей и повинностей. У представителей этого круга были крайне корыстолюбивые взгляды, и потому они не могли пойти ни на какие уступки, которые бы ущемляли хоть как-то их интересы, пусть они и были второстепенными.

Эта группа рабовладельческой знати Ассирии не желала считаться с интересами развития сельского хозяйства, ремесла и торговли. Например, при завоевательных походах уничтожались старые ремесленные центры.

Во всей жизни населения Ассирийской державы отчетливо сказывалось глубокое имущественное расслоение. Быт

рабовладельческой знати уже к этому времени имел множество существенных отличий от быта ее предшественников времен Хаммурапи и еще более ранних периодов.

Знатный ассириец мог теперь позволить себе дом, который ныне представлял многокомнатное строение с центром в виде внутреннего двора. Стены в парадных помещениях иногда украшались циновками или тканями, возможно, и коврами. В комнатах стояли столы, ложа, кресла и табу-реты, которые очень часто украшались фигурными металлическими частями и инкрустацией из слоновой кости и драгоценных металлов.

Вид города Ашшура.
Начало I тысячелетия до н. э. Реконструкция.

Знатный ассириец поверх рубашки носил длинную пестротканую или вышитую и украшенную бахромой цветную ткань из шерсти, иногда крашенной дорогим пурпуром.

Как украшения на шее носили ожерелье, в ушах — серьги, на руках — массивные браслеты и запястья из бронзы, серебра или золота.

В знатных семьях, где женщины находились почти как в рабстве у господина дома, носить они вынуждены были на голове тонкую ткань, которая предназначалась для того момента, когда в доме появлялись посторонние, от кого нужно было прикрывать лицо.

Многочисленная металлическая посуда — чаши, блюда, кубки, рога — служили украшением стола богатого ассирийца. Характерными блюдами такого стола были и дичь, и акриды (жирные кузнечики — саранча), и довольно разнообразные овощи, и фрукты (виноград, яблоки, гранаты, персики, тугвые ягоды, возможно, и лимоны), а также вино и разные другие дорогие напитки.

Быт беднейших земледельцев и рабов являл резкую противоположность быту знатного ассирийца. Рабыни, подобно многочисленным храмовым и «вольным» проституткам, должны были ходить с непокрытой головой.

Одежда раба или рабыни была всегда одинаковой и в палящей зной и в холод: только туника. А о жилье можно сказать лишь то, что оно имело мало отличий от нищенского жилья их далеких предшественников в древнем Шумере.

Как было замечено ранее, пленным и переселенцам из других земель было позволено брать с собой небольшой скарб, который умещался в заплечном мешке. Случалось, но как правило в единичных случаях, что этого скарба было столько, что его нужно было везти на тележке-одноколке, запряженной ослом.

На царских строительных работах пленные трудились пусть и рядом со свободными и воинами, но в отличие от них — в ножных оковах и под постоянным пристальным наблюдением воинов-копьемосцев, готовых в любую минуту применить свое оружие.

Хотя к тому времени уже были введены железные и другие усовершенствованные орудия ремесла, водоподъемные журавли и т. п., труд по-прежнему оставался крайне тяжелым. Необычайно тяжелым был труд рабынь, которые мололи зерно на каменных зернотерках.

Все население, способное трудиться, в Ассирийском государстве обязано было платить налог сельскохозяйственными продуктами, металлом и скотом, а также постоянно привлекалось к разнообразным царским повинностям.

В качестве рекрутов в армию также привлекалась часть людей, а когда организовывались серьезные походы для завоевания чужих земель, очевидно, все лично свободное население, которое было способным носить оружие, призывалось в ополчение. Рабов, как правило, брали в обоз на подсобные работы и в саперные части.

Для жителей самой Ассирии были крайне обременительны и тяготы поборов и военных походов, не говоря уже о населении покоренных областей.

Так как в большей степени состав ассирийской армии пополнялся воинами из захваченных народов, то со временем это отразилось на ее боеспособности.

Ассирийское рабовладельческое государство было создано силой оружия, держалось силой оружия и постоянно нуждалось в новых военных победах. Любая, даже мало-значительная военная неудача выливалась в важные политические последствия.

Длительная война с переменным успехом неизбежно должна была поставить Ассирийское государство на край гибели.

Основной задачей, которую ставили прежде всего предшественники господствующей группировки ассирийских рабовладельцев, было укрепление своего военного могущества. Им необходимы были все новые и новые грабительские походы.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ СИНАХХЕРИБА

Еще при жизни отца Синаххериб (705—680), наследник Саргона II, активно участвовал в политической жизни государства, в частности, являлся руководителем ассирийского шпионажа в Урарту и окружающих странах.

К концу жизни Саргона между сыном и отцом возник ряд разногласий. Вступив на престол, Синаххериб, бывший сторонником военной знати, продолжил ту же политику, что вели Тиглатпаласар III и Салманасар V.

Свое царствование Синаххериб начал с улучшения своей родословной: отказавшись от собственного отца Саргона, он объявил себя прямым потомком царей, правивших еще до потопа, — полубогов Адапы и Гильгамеша.

«Синаххериб был во всех отношениях натурой необыкновенной. Он был чрезвычайно одаренным, способным человеком, увлекался спортом, искусством, наукой и в особенности техникой; но все эти достоинства сводил на нет его бешеный, неукротимый нрав: своенравный, вспыльчивый Синаххериб не соразмерял цель и средства и шел напролом к поставленной цели. Именно поэтому он представлял собой полную противоположность хорошему государственному деятелю» (Мейснер).

Появление на царском престоле в Ассирийском государстве Синаххериба вызвало некоторое замешательство в Ва-

вилоне. К тому времени вновь возникший Мардукапалиддин начал открытую подготовку к захвату власти в Вавилоне, чтобы самому быть на вавилонском престоле.

Тем временем по не совсем известным причинам Синаххериб медлил с легализацией своей власти в Вавилоне.

Воспользовавшись такой неясной ситуацией, вавилоняне решили избрать царя непосредственно из своей среды. Это полностью помешало планам Мардукапалиддина и подтолкнуло к тому, что он вынужден был занять Вавилон до того момента, как приготовления к восстанию были завершены.

План Мардукапалиддина был грандиозен по замыслу: в качестве союзников выступили не только государство Элам, но и чочевники — арабы и арамеи, Иудея, а также, возможно, Египет, равно как и города Финикии.

В февраля 720 г. Синаххериб выступил против Мардукапалиддина. В двух одновременных сражениях при Куту и Кише были повержены халдейско-эламские войска, которые находились под командованием эламских военачальников.

Мардукапалиддин вынужден был бежать, а Вавилон был покорен. Синаххериб увел в плен более 200 000 человек из числа халдеев и части вавилонян, которые поддержали Мардукапалиддина, не беря во внимание тех пленных, которые достались на долю отдельных ассирийских воинов. Кроме того, была захвачена огромная добыча.

Только после ожесточенного сопротивления страна все же покорилась Синаххерибу.

Уже после того, как была замирена Вавилония, вспыхнуло назревавшее и готовящееся Мардукапалиддином восстание на западе.

Непосредственным организатором и вдохновителем этого восстания был Хизкия (Езекия), царь Иудеи, который нашел поддержку у Египта и арабских бедуинов.

Среди восставших были Тир, Сидон, филистимлянские города и т. д. Надо отметить, что у союзников не было в действиях единодушия и сами они были, очевидно, деморализованы судьбой вавилонского восстания.

Большинство восставших выразило покорность, лишь только Синаххериб появился с ассирийским войском. Войска, которые были посланы против ассирийцев эфиопским фараоном Египта, под Эльтеке, в Палестине, были разбиты. Хизкия был осажден в Иерусалиме.

Из-за внезапно начавшейся какой-то эпидемической бо-

лезни в ассирийском войске Синаххерибу не удалось полностью разгромить своих противников. Сегодня мы знаем, что войско Синаххериба уничтожила тропическая лихорадка.

Хизкия смог откупиться громадной данью — 150 кг золота и 9 т (по данным Библии) или даже 24 т (по ассирийским данным) серебра, не считая всевозможного другого добра.

В Вавилонии для ассирийцев все обстояло не так благополучно, как это могло показаться на первый взгляд.

Сын Синаххериба стал царем в Вавилоне и был захвачен вторгшимися в страну эламитами. Самому Синаххерибу посчастливилось вернуться из предпринятой в то время морской экспедиции по Персидскому заливу на Элам, которая была им организована при участии финикийских и греческих моряков.

К 691 г. была создана мощная коалиция, которая включала Вавилон, Элам, арамею, мелкие царства на окраинах Мидии, а также, быть может, еще и персов, если нами точно было понято значение одного из упомянутых анналами Синаххериба названий — Парсуаш. (Эту область Парсуаш, которая впервые была упомянута при Шамшиададе V в связи с Восточным Эламом, следует отличать от ассирийской области Парсуаш, или Парсуа. в Западной Мидии).

При Халуле, на реке Дияле в 691 г. Синаххериб дал союзникам битву. После этого кровопролитного сражения не последовало никаких решительных изменений. Дальнейшие военные действия Элама были остановлены развитием внутренних событий, а потому Вавилон потерял своего основного союзника.

В 689 г. до н. э. после ожесточенной и длительной осады был взят Вавилон. После этого в Ассирию по приказу царя Синаххериба было вывезена статуя бога Мардука, а сам город должен был исчезнуть с лица земли.

Жителей Вавилона также ожидала страшная участь: часть из них была казнена, а часть выселена в различные области Ассирийского государства.

В довершение всего в город были спущены воды Евфрата; они затопили улицы, площади и остатки домов. Но всего этого Синаххерибу было мало. Уничтожив город физически, он пожелал проделать это же символически, по его приказу на корабли была погружена вавилонская земля, затем ее отвезли в Дильмун и там развеяли по воздуху.

Кто бы ни находился у власти в Вавилоне — халдеи или вавилонская торгово-ростовщическая знать вместе со жре-

чеством, — Синаххериб, проводивший политику военной партии, всегда враждебно относился к Вавилону.

То, что Синаххериб приказал разрушить Вавилон, было ничем иным, как подтверждением его неприязни к городу, а также логическим завершением его деятельности, направленной на борьбу с Вавилоном и группировавшимися вокруг него коалициями.

Все же уничтожение этого старого торгово-ремесленного и культурного центра Передней Азии не могло не вызвать у современников осуждения, что впоследствии еще более усилило ненависть оппозиционных группировок к Синаххерибу.

Остаток своей жизни царь Синаххериб провел в Ниневии, так как чувствовал себя здесь достаточно спокойно, уделив ее благоустройству много внимания. К городу был подведен акведук, вокруг нового дворца был разбит сад, в котором наряду с различными необыкновенными растениями разводился также хлопчатник.

В городе были проложены новые прямые улицы. Синаххериб отдал распоряжение, по которому всякий, кто, выстроив дом, осмелится при этом нарушить прямую линию улицы, будет посажен на кол прямо на крыше своего дома.

Правителем Вавилонии и своим наследником Синаххериб назначил Асархаддона (Ашшурахиддина), который был его сыном от сирийки.

ДРЕВНЯЯ НИНЕВИЯ

Осенью 1849 г. учёный-историк Лэйярд приступил к раскопкам на куюнджикском холме, расположенном напротив Мосула, на другом берегу Тигра, и обнаружил один из самых замечательных дворцов Ниневии.

Проделав вертикальный ход в холме, он наткнулся примерно на глубине двадцати метров на слой кирпичей. Тогда он начал вести под землей горизонтальные ходы по всем направлениям и вскоре обнаружил зал, а затем и дворцовые ворота с крылатыми изваяниями по бокам.

За четыре недели работы он открыл девять комнат; как выяснилось впоследствии, это были остатки дворца кровавого деспота Синаххериба — одного из самых могущественных правителей ассирийской империи.

Один за другим появились на свет рисунки, рельефы,

великолепные изразцовые стены, мозаика, белые барельефы на бирюзовом фоне; все это было выдержано в холодных, мрачных тонах — преимущественно черном, желтом и темно-лиловом.

Рельефы и скульптуры отличались удивительной выразительностью и по натуралистичности деталей оставляли далеко позади все аналогичные находки на холме Нимруд.

В Куюнджике был найден знаменитый рельеф, относящийся, вероятно, ко временам Ашшурбанапала, с изображением смертельно раненной львицы. В ее тело вонзились стрелы, у нее перебит позвоночник, но, волоча парализованные задние лапы, она в последнем усилии приподняла верхнюю часть туловища и, вытянув морду, застыла в предсмертном рывке. Этот рельеф по глубине экспрессии и проникновенности можно смело поставить рядом с лучшими произведениями мирового искусства.

Времена, когда все наши знания об этом страшном и в то же время великолепном и огромном городе ограничивались лишь беглыми сведениями, которые можно было найти в книгах пророков, миновали.

Своим именем город обязан Нин — великой богине Двуречья. Он возник в древнейшие времена: уже законодатель Хаммурапи примерно в 1930 году до н. э. упоминает о храме Иштар, вокруг которого был расположен этот древнейший город.

Но когда Ашшур и Кальха были уже резиденциями царя, Ниневия все еще продолжала оставаться провинциальным городом. Ее возвышение связано с именем Синаххериба.

В пику Ашшуру — резиденции своего отца, Синаххериб сделал Ниневию столицей государства, включавшего в свои границы все Двуречье: на западе вплоть до Сирии и Палестины, а на востоке — до владений диких горных народов, которые не удавалось покорить хоть на сколько-нибудь продолжительный срок.

При Ашшурбанапале Ниневия достигла своего расцвета; она стала городом, в котором «купцов было больше, чем звезд на небе», политическим и хозяйственным центром, а также центром культуры, науки и искусства — настоящим Римом эпохи цезарей.

Однако уже при сыне Ашшурбанапала — Синшаришкуне, который царствовал всего семь лет, у стен Ниневии появился Киаксар — мидийский царь со своей армией, усиленной за счет персов и вавилонян. Он осадил Ниневию,

взял ее штурмом и сравнял с землей ее дворцы и стены, оставив после себя одни лишь руины.

Это произошло в 612 году до н. э. Таким образом, Ниневия была столицей Ассирии и царской резиденцией всего около девяноста лет.

Чем же были наполнены эти годы, если имя Ниневии не только не было забыто, но на протяжении последующих двадцати пяти веков осталось символом величия и падения, сибаритства и высокой цивилизации, ужасных злодеяний и справедливого возмездия?

Сегодня благодаря совместной успешной работе археологов и дешифровщиков клинописи мы так хорошо осведомлены о жизни и деяниях обоих правителей Ниневии — Синаххериба и Ашшурбанапала, а также о жизни их предшественников и преемников, что в состоянии дать на это ответ: Ниневия не была забыта главным образом потому, что с именем ее связаны убийства, грабежи, угнетение, насилие над слабыми, войны и всякие ужасы, кровавая смена правителей, которые держались на троне лишь силой террора и которым почти никогда не удавалось умереть своей смертью, — впрочем, их место занимали еще худшие тираны.

Синаххериб был первым цезарем на троне этого города, ставшего центром цивилизации, так же как впоследствии Нерон был первым цезарем Рима. Да Ниневия и была ассирийским Римом, могущественнейшим городом, столицей мировой державы, городом гигантских дворцов, гигантских площадей, гигантских улиц, городом новой, неслыханной дотоле техники.

Это был город, где власть принадлежала узкой прослойке господ независимо от того, на чем они основывали свое право господства: на праве крови или происхождения, расовом превосходстве, деньгах, насилии или же на изощренной комбинации всех этих «достоинств».

И в то же время это был город бесправия серой массы — тех, кого не спрашивают, а наказывают, — рабов, обязанных работать и лишенных всяких прав.

Не раз их пытались с помощью красивых слов прельстить иллюзией свободы; они должны были работать, как говорили для того, чтобы другие могли воевать. Эта вечно мятущаяся между восстанием и добровольным рабством (такие приливы и отливы наблюдались каждые двадцать лет), слепо верящая своим правителям масса была готова на любые жертвы; как на убой собирали людей из самых

разных городов страны, городов, поклонявшихся разным богам, а нередко гнали и из других стран.

Вот каким городом была Ниневия. Ее дворцы, отражавшиеся в Тигре, были видны издалека. Она была окружена бастионом и большой стеной. Про стену говорили: «Та, которая своим ужасным сиянием отбрасывает врагов»; она возвышалась на фундаменте из четырех плит, стоявших по ее углам. В ширину эта стена имела сорок кирпичей (десять метров), а в высоту — сто кирпичей (двадцать четыре метра); в ней было проделано пятнадцать ворот.

Вокруг стены был ров шириной сорок два метра; около Садовых ворот через него был перекинут каменный мост — настоящее чудо архитектуры того времени.

В западной части города был расположен дворец, «равного которому нет на свете», роскошный дом Синаххериба. Старые постройки, мешавшие строительству, он приказал срыть.

Строительная горячка, обуревавшая Синаххериба, с особой силой сказалась при постройке в Ашшуре помещения для празднеств в честь бога Ашшура. Вокруг храма на площади в 16 000 квадратных метров в скалах были побиты огромные ямы, соединенные между собой подземными каналами. Ямы были наполнены землей: царь хотел видеть на этом месте сад.

Затем он собрал своего рода вече, на котором присутствовали старшие братья Асархаддона, а также ассирийские чиновники и представители народа, и спросил их, согласны ли они с назначением Асархаддона наследником престола. Все ответили утвердительно.

Это не помешало, однако, его старшим сыновьям, действуя по традиции, напасть на отца, когда тот молился своим богам в одном из храмов Ниневии, и умертвить его. Это произошло в конце 681 года до н. э. Таков был конец Синаххериба.

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ. ВРЕМЕННОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА

Однако, несмотря на все трудности положения, Асархаддону удалось подавить мятеж, так как и среди мятежников имелись значительные разногласия.

Двое восставших сыновей Синаххериба спаслись бегством в недоступные районы Армянского нагорья. Сторонники их были истреблены.

При этом сам Асархаддон выбрал для себя крайне противоречивую роль, так как, с одной стороны, он хотел отомстить за Синаххериба, а с другой, выступил в качестве разрушителя всей его политики, потому что сам он являлся ярым сторонником жреческой группировки.

В это время в Ассирийском государстве значительно усиливается жреческая группа среди рабовладельцев.

Учитывая ошибки, допущенные его отцом, Асархаддон лишь только вступил на престол, незамедлительно приступил к восстановлению Вавилона, куда были возвращены его жители.

Благодаря тому, что к строительной повинности было привлечено огромное количество податного населения, город удалось за непродолжительное время отстроить заново.

Ассирийским зодчим Арадаххешу была заново сооружена знаменитая храмовая башня Этеманки при святилище Мардука (так называемая «Вавилонская башня»).

Город Сиппар, Нипшур, Борсиппа, Дер и другие получили отнятые у них Синаххерибом привилегии. Что же касается привилегий Ашшура, то они были значительно расширены: его жители вообще были освобождены от всех налогов и пошлин.

По всему своему государству Асархаддоном были введены также особые налоги в пользу храмов. Очевидно, такие налоги взимались и ранее, но лишь с отдельных районов, специально выделенных для этого.

В новых условиях основной проблемой, стоящей перед Асархаддоном, было не расширение пределов Ассирийского государства, а его сохранение. Надо отметить, что в Вавилонии его политика проводилась довольно успешно.

Асархаддон создал ассирийскую партию среди верхушки халдейских рабовладельцев, что позволяло ему сравнительно легко поддерживать свою власть над этой страной.

К тому времени в Переднюю Азию вторглись киммерийцы и скифы, которые в равной мере представляли серьезную опасность как для Ассирии, так и для Урарту. Именно поэтому на севере урартский царь Руса II хотел заручиться поддержкой у Ассирийской державы.

В 679 г. до н. э. в Малой Азии Асархаддон сразился с киммерийскими отрядами под начальством Теушпы. Поход проходил по территории, которая ранее принадлежала

Ассирийскому государству (в юго-восточной части Малой Азии, где теперь создан ряд мелких государств), но не привел к восстановлению здесь власти ассирийцев.

В Финикии Асархаддон столкнулся с серьезным сопротивлением, там, где пытался восстать царь Сидона. Территория Сидона была завоевана и впоследствии стала ассирийской областью.

После этого с царем Тира, Баалом, Асархаддон заключил договор, согласно которому Баал был не вправе принимать важные решения без ассирийского надзирателя-резидента и без совета старейшин, который, очевидно, был органом власти настроенной в пользу Ассирии местной аристократии.

Также договор содержал условие, по которому в случае захвата корабля тирянами, в распоряжение Тира поступали люди, находящиеся на корабле, а затем продавались в рабство; имеющееся на корабле имущество переходило к Ассирии. За это Ассирия должна была отдать ряд владений города Сидона Баалу. Таким действием, как казалось Асархаддону, возможно было укрепить ассирийскую гегемонию в Средиземноморье.

Греческие царьки Кипра, которые в свое время признали верховную власть Саргона II, прислали Асархаддону дань, тем самым выразив свою готовность признать его власть.

Как оказалось, даже власть над Тиром была довольно эфемерной, так как Баал в скором времени встал на сторону Тахарки, эфиопского фараона Египта, тем самым вовлекая Ассирийскую державу в продолжительную серию войн с Египтом.

Очевидно, надеясь добраться до царств Южной Аравии, в 676 г. до н. э. ассирийское войско предприняло поход в Центральную Аравию. Этот поход успеха не имел, так как ассирийской стороной не были предусмотрены ни расстояния, ни его трудности.

В юго-восточной части Малой Азии, Финикии, а также с Египтом ассирийское войско сражалось в 675—673 гг.

В 673—672 гг. Ассирия предприняла специальный поход в Шубрию — полунезависимую горную область, которая была расположена между Урарту и Ассирией. Именно сюда, спасаясь от тягот эксплуатации, убежали жители из обеих стран. Очевидно, проблема бегства рабов и свободных, которые были скованы различного рода повинностями, для рабовладельцев к тому времени стала очень насущной.

Асархаддон завоевал Шубрию, захватив беглых ассирийцев, а беглых урартов он выдал царю Русе II.

Приблизительно в это же время на восточных окраинах государства восстали мидяне и другие племена, которые находились в союзе с царством Маны (у озера Урмия) и скифами.

Это восстание имело важные последствия, так как три восточные области отпали от Ассирии, и на их территории образовалось царство Мидия.

В это же время все еще велась война с Египтом. Известно, что в 671 г. до н. э. был организован решающий поход в долину Нила. Египет переживал период своего ослабления, и потому ассирийцы без особых трудностей взяли Мемфис и закрепились в Нижнем Египте. Местные египетские власти остались на своих местах, но были подчинены ассирийским «надзирателям», которые имели в своем подчинении небольшие гарнизоны, обеспечивающие их безопасность.

Естественно, что такое быстрое покорение Египта, который был от Ассирийского государства расположен на довольно отдаленном расстоянии и к тому же экономически был с ним не связан, не являлось прочным, в свою очередь, учитывая все эти факторы, ассирийцы не пытались органически включить Египет в свое государство.

Асархаддон принял титул «царя Нижнего и Верхнего Египта и Эфиопии», но вместе с тем в Египте он не короновался, как фараон.

На Египет была наложена ежегодная дань в 180 кг золота и 9 т серебра. Асархаддон пытался опереться на местных египетских правителей в борьбе с более сильной и опасной Эфиопской династией.

Благодаря своему островному положению, Тир так и не был завоеван ассирийцами.

Ассирийская держава достигла апогея своего могущества. Она простиралась от гор Загроса до Средиземного моря и долины Нила, но прочно сплотить эту территорию ассирийцам не удалось. Разгромы и опустошения, переселения целых народов из одного конца державы в другой не давали значительных результатов.

Постоянных и регулярных экономических связей между отдельными частями страны не было. Объединенные под властью ассирийских владык народы отличались друг от друга по языку, культуре и уровню экономического развития. Они не имели достаточного стимула к единству и удерживались

живались в составе огромной империи главным образом в результате насилия. Пока ассирийские войска одерживали победы, удавалось сохранять объединение многочисленных стран и народов, но при первой же неудаче этот непрочный конгломерат начинал колебаться и распадаться.

На основной территории Ассирии продолжался процесс социального расслоения. Состав населения здесь сильно изменился в результате насильственного переселения чужеземцев.

Не следует считать, что все военнопленные и мирное население покоренных стран, которое угонялось в Ассирию, становились рабами. Некоторым из них сохраняли свободу, ибо количество подневольных переселенцев было настолько велико, что превышало спрос на рабский труд. Не случайно в связи с этим резко снижается роль кабального рабства, столь распространенного в среднеассирийский период.

После удачных походов можно было купить рабов-чужеземцев за бесценок, и они доставались частично даже рядовым земледельцам и ремесленникам (из числа более состоятельных). При таких условиях не было смысла порабощать своих соотечественников за неуплату долга.

Таким образом в Ассирии усиливалось экономическое и юридическое неравенство. Все это в свою очередь усиливало недовольство широких масс населения, в то время как бесконечные войны истощали ресурсы страны.

АССИРИЯ ПРИ АШШУРБАНАПАЛЕ

В конце своего правления Асархаддон решил передать престол Ассирии своему сыну Ашшурбанпалу, а другого сына, Шамашшумукина, сделать царем Вавилона. Еще при жизни Асархаддона с этой целью населения Ассирии было приведено к присяге Ашшурбанпалу, причем волнений избежать не удалось. Вавилонская хроника сообщает под 670 годом: «...царь пребывал в Ассирии; много вельмож было убито оружием».

Ашшурбанпал был самым образованным из ассирийских царей, он с детства изучал не только искусство стрелять из лука и править конями, запряженными в колесницы, но также уделял много внимания изучению трудной

клинописной системы и был знаком с достижениями ассирийско-вавилонской науки и литературы.

Однако все это не мешало ему проявлять при случае такую же жестокость, какую проявляли и другие ассирийские цари. На одном рельефе показано, как он пирует со своей любимой супругой в саду и наслаждается не только звуками арф и тимпанов, но и кровавым зрелищем: на дереве висит отрубленная голова одного из его врагов.

В 669 г. до н. э. началось царствование Ашшурбанапала, который сменил Асархаддона. К этому времени можно сказать, что положение Ассирийского государства было достаточно прочным.

Из Нижнего Египта ассирийские войска изгнали Тахарку. Незадолго до этого Нижний Египет был вновь занят эфиопским фараоном. По-видимому, еще при жизни Асархаддона, умершего в походе на Египет, происходили эти события. Но позже в Египте раскрылся заговор, возглавленный Нехао, владельцем Мемфиса и Саиса, и другими владельцами, вступившими в сношения с Тахаркой.

Силами местных ассирийских гарнизонов этот заговор был подавлен. По мнению Ашшурбанапала, для того, чтобы в Египте было сохранено господство Ассирии, необходимо было добиться создания там ассирийской партии.

Поэтому, он счел нужным освободить Нехао, чтобы затем поставить его же во главе египетских царьков, но также вместе с тем назначил при нем ассирийского наместника.

Позже преемник Тахарки Тануатамон (Тальтамон) предпринял еще одну попытку овладеть Египтом, но был отброшен ассирийцами в Эфиопию. Во время этого похода ассирийцам удалось проникнуть далеко вверх по долине Нила, овладеть древней столицей Египта Фивами, и безжалостно разграбить ее.

На всем Ближнем Востоке это событие было воспринято с осуждением. Однако даже после того, как Фивы были разгромлены, положение ассирийцев в Верхнем Египте так и не упрочилось.

В начале правления Ашшурбанапала в Финикии создавалась наиболее благоприятная обстановка для Ассирийской державы. Ей удалось добиться признания покорности со стороны двух независимых островных государств, которые все еще существовали в это время, — Тира и Арвада.

Боясь нашествия киммерийцев, которые в союзе с Урарту разгромили Фригию в начале VII в. до н. э., в Малой

Азии у Ассирийского государства попросили помощи не только царство Табал в горах Тавра, а также отдаленная Лидия в западной части полуострова.

Около 665 г. до н. э. царь Лидии Гуггу (Гиг) направил посольство к Ашшурбанапалу с просьбой о помощи против киммерийцев. Надо отметить, что просьба его была удовлетворена.

Ашшурбанапал разрушил царство эламитов и завоевал отстроенный его непосредственным предшественником Асархаддоном Вавилон, но не разрушил его, как Синаххериб, а отнесся к нему милосердно.

Кстати говоря, во время осады Вавилона, которая длилась продолжительное время, в городе пыльным цветом расцвел так называемый черный рынок, та самая спекуляция из-под полы, в которой Западная Европа, пережившая ее две с половиной тысячи лет спустя, после мировых войн, склонна видеть вполне современное, якобы впервые возникшее явление и верное свидетельство неблагополучия экономики.

Так, например, сила зерна (сила — мера, равная двум с половиной литрам) стоила теперь сикль серебра (один сикль содержал 8,4 грамма серебра); в мирное время за эту цену можно было купить в шестьдесят раз больше зерна.

Некий поэт, прославляя Ашшурбанапала, говорит (о Синаххерибе этого нельзя было сказать):

Покоилось (при нем) оружие мятежных врагов,
Колесничие распрягли свои упряжки,
Острые пики и копья их лежали без дела,
И отпустили тетиву у луков;
И тем, кто с помощью силы
Пытался решить спор или вести борьбу с противником,
Не давали бесчинствовать.

Ни в городе, ни в доме
Никто не пускал в ход силу, чтобы присвоить
Имущество товарища,
И на территории всей страны
Никто никому не причинял ущерба.
Одиноким путником мог спокойно
Совершать свой путь на самых дальних дорогах,
Не было разбойников с их кровавыми деяниями,
И никто не совершал никаких насилий.

Вся земля была мирным домом,
И чисты, как масло, были все четыре страны света.

Однако вечной своей славой Ашшурбанапал обязан был не мирному покою, а основанию библиотеки, которая была

предназначена для его личного пользования. находка этих табличек в найденной библиотеке оказалась своего рода ключом ко всей ассирио-вавилонской культуре. Она была составлена систематически; часть таблиц царь получил из частных собраний, большая же часть является копиями, которые царь повелел изготовить во всех провинциях своей страны.

Посылая своего чиновника Шадану в Вавилон, он снабдил его следующей инструкцией: «В тот день, когда ты получишь это письмо, возьми с собой Шуму, брата его Бель-этира, Апла и художников из Борсиппы, которые тебе известны, и собери все таблички, хранящиеся в их домах и в храме Эзида».

И заканчивает письмо следующими словами: «Драгоценные таблички, копий которых нет в Ассирии, найдите и доставьте мне. Я написал главному жрецу и губернатору Борсиппы, что ты, Шадану, будешь хранить эти таблички в своем складе, и просил, чтобы никто не отказывался предоставить их тебе. Если вы узнаете, что та или иная табличка или ритуальный текст подходят для дворца, съездите, возьмите и пришлите сюда».

Кроме того, у него работали ученые и целая группа мастеров-писцов. Таким путем Ашшурбанапалу удалось создать библиотеку, в которой была представлена вся наука, все знания того времени, но, поскольку в эту эпоху наука была тесно связана с магией, верой во всякого рода чудеса и волшебство, большая часть библиотеки заполнена различными заговорными и ритуальными текстами.

Впрочем, в библиотеке имелось довольно много медицинских текстов, хотя и написанных опять-таки с изрядным уклоном в магию, а также табличек, содержащих сведения из области философии, астрономии, математики, филологии.

Наконец, в библиотеке были собраны царские указы, исторические заметки, дворцовые записи, насыщенные политический характер, и даже литературные памятники — эпико-мифические рассказы, песни и гимны.

А под всем этим хранились глиняные таблички, на которых было нанесено самое выдающееся произведение литературы месопотамского мира, один из величайших эпосов мировой литературы — сказание о великом и грозном Гильгамеше, который был «на две трети бог, на одну — человек».

Сказание о Гильгамеше было интересно не только с точ-

ки зрения литературы: в нем содержался рассказ, проливший свет на наше древнейшее прошлое, рассказ, который и поныне еще изучают школьники всей Европы.

3. ОСЛАБЛЕНИЕ И ГИБЕЛЬ АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Около 660 г. Ассирийское государство было прочным и могучим. Даже то, что некоторые районы, которыми ранее владели Тиглатпаласар и Саргон, ею были утеряны, не могло убедить в обратном, ведь она сделала крупное приобретение — Египет.

Однако, именно с этого момента разворачиваются события, которые затем подтолкнули Ассирийскую державу к гибели.

Ассирийскую державу населяло множество людей, которые так или иначе были заинтересованы в уничтожении этого государства. Своими основными врагами народы Передней Азии считали ассирийскую знать (включавшую должностных лиц администрации и высшее жречество), военщину и городских купцов — маленькую группу людей, которые нажили несметные по масштабам того времени состояния и эксплуатировали все остальное население Ближнего Востока в своих собственных интересах.

Таким образом, в гибели Ассирии был заинтересован весь Восток, называя Ассирию «логовищем львов», желая падения Ниневии — «города крови».

Представители окраинных, еще не покоренных племен, переселенные на новые земли пленные, эксплуатируемые общинники, и представители рабовладельческих кругов, находящиеся за пределами собственно Ассирии, — все поддерживали эту идею.

Внутри привилегированной верхушки рабовладельцев в это же время, как уже упоминалось выше, между военной и служилой знатью с одной стороны, и рабовладельческой знатью храмов и городов, в частности вавилонских, с другой стороны, не прекращалась внутренняя борьба.

Земледельцы, ремесленники и рабы проявляли свое недовольство бегством от хозяев, убийствами отдельных рабовладельцев. Таким образом, широкие народные массы

еще не представляли реальную самостоятельную политическую силу, готовую вести классовую борьбу за свои интересы. Но все же эти массы являлись той скрытой силой и уже достаточно огромной по своей величине, которая в случае военного поражения или ослабления государственной власти могла быстро прийти в движение.

При таких условиях речь будет идти не столько о том, почему погибла Ассирийская держава, сколько о том, что же способствовало тому, что ее существование затянулось на такой сравнительный долгий срок.

Что же касается причины этого, то она в том, что у противников Ассирийской державы не было крепкого единства, а также отсутствовали необходимые военные силы.

Постоянные военные успехи Ассирии способствовали тому, что господствующий класс стал недооценивать внешнюю опасность, в то время как разногласия между его отдельными группировками стали отчетливо проявляться.

В ассирийской армии дела обстояли не лучшим образом. До нас не дошло сведений, которые бы ясно указывали на то, что Ассирия прибегала к наемным войскам (единственное исключение — упоминание начальника полка киммерийцев при Асархаддоне), но эта армия насчитывала большое количество чужеродных элементов, наведенных из среды разных покоренных народов. Их привлекала возможность наживаться во время военных походов, особенно, когда успех сопутствовал ассирийской армии, и они становились послушным орудием ассирийских рабовладельцев.

Так или иначе, отношение населения к армии было враждебным, что постепенно подрывало ее боеспособность.

Но с другой стороны, у противников Ассирии за время длительной борьбы был накоплен немалый боевой опыт. Совершенство военной организации и вооружения, высокая техника осадного дела не могли долгое время быть монополией одних ассирийцев. Ассирийскую тактику и военную технику усвоили вавилоняне, урарты, мидяне, эламиты.

Немаловажное значение имело и то, что в Передней Азии появились конно-стрелковые отряды киммерийцев и скифов, владеющих особой тактикой. По-видимому, местные жители с окраин ассирийских владений примыкали к киммерийцам и скифам.

Таким образом, в создающихся условиях для уничтожения Ассирии требовалось только создать достаточно мощный военный союз ее противников. В свое время Мардукапаллидин пытался создать такое объединение. Начиная

с 50-х годов VII в. до н. э. против Ассирийской державы начинают снова складываться различные коалиции. Теперь все дело было только в том, какая из этих коалиций будет обладать достаточной силой, чтобы свергнуть ассирийское иго.

УСЛОЖНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Сын Нехао, Псамметих, который в то время являлся правителем одной из областей Египта, между 657 и 655 г. до н. э. заключает союз с лидийским царем Гуггу. Лидийскому царю удалось на тот момент временно отразить натиск киммерийцев, и потому он ошибочно полагал, что помощь Ассирийской державы ему больше не нужна.

Псамметих, опираясь, на созданный союз с Гуггу, занимает престол фараонов, очевидно, разбив при этом ассирийские гарнизоны. Ассирия потеряла Египет.

Новый поход для подчинения Египта ассирийский царь был не в состоянии организовать, потому что его внимание и силы были направлены на борьбу с врагами, которые угрожали основному ядру государства.

Война Ассирийской державы с Эламом была развязана в 655 г. до н. э. Ассирийским войскам удалось разбить эламитов и их арамейских халдейских союзников. После этого, форсировав реку Карун, ассирийцы захватили столицу Элама — Сузы, разрушив город. Эламского царя Теуммана взяли в плен и обезглавили на виду у сдавшегося эламского войска.

Несмотря на такой удачный поворот событий, все же обстановка становилась крайне напряженной. Был момент, когда ассирийцы ожидали вторжения киммерийцев, которые около 654 г. захватили Сарды, столицу Лидии, а также урартов. Но этому случиться было не суждено, так как киммерийцам пришлось надолго остаться в Малой Азии, где продолжала сопротивляться Лидия.

Что касается государства Урарту, то и оно отказалось от столкновения с Ассирийской державой.

В 653—652 гг. до н. э. восстал вавилонский царь, брат Ашшурбанапала Шамашшумукин, подчиненный Ассирии. Шамашшумукин был связан родством с вавилонской знатью, кроме того, имел сторонников в Ассирии, на которых в случае чего мог надеяться. Желая добиться полной само-

стоятельности, Шамашшумукин создал в Вавилонии мощное войско, а также привлек на свою сторону вавилонскую и халдейскую знать, добившись их расположения.

Помимо этих мер, Шамашшумукин тайно заключил союз с арабами, с арамейскими племенами, очевидно, с Мидией, возможно, с Египтом и, бесспорно, с неременным участником всех существующих антиассирийских коалиций — Эламом.

Все, что удалось предпринять Шамашшумукину, не спасло его положения, так как удача оказалась на его стороне.

Сам Ашшурбанапал отправился во главе ассирийского войска в Вавилонию. Возможно, ранее этого ему делать не доводилось, так как военным походам он предпочитал занятия в своей библиотеке и самоличное участие в пытках и казнях пленных.

Ассирийцам удалось воспрепятствовать соединению эламитов с вавилонянами. Шамашшумукин был разбит, отступил к Вавилону, где и был осажден.

Арабские вспомогательные отряды поспешили оказать помощь Шамашшумукину, но были разбиты в пересеченной каналами местности, которая для них оказалась непривычной. После чего они были вынуждены искать укрытие за стенами Вавилона, где к тому времени уже свирепствовал голод.

Западные группы арабов тем временем были атакованы верным Ашшурбанапалу царем Моава (государства к востоку от Иордана).

Элам потряс очередной дворцовый переворот, который повлек за собой длительную смуту. Положение осажденных вавилонян было безнадежным. До нас дошли некоторые ассирийские данные, по которым мы можем судить об этом. Измученные люди дошли до людоедства. Трупы погибших вавилонян стали добычей собак, свиней и хищных птиц.

Шамашшумукин сжег себя в своем дворце, предпочитая такую смерть плену. Ассирийские войска, ворвавшиеся в город, учинили кровавую расправу над оставшимися в живых сторонниками Шамашшумукина.

Однако после этого война так и не была закончена, так как оставался Элам, где вновь взяла верх антиассирийская группировка знати. Ассирийским войскам пришлось вновь взять Сузы. В 646 г. до н. э. ассирийцы снова возвели на престол своего ставленника.

Годы смут, которые последовали за этим событием,

прошли в борьбе за эламский престол нескольких претендентов, а также в организации войны против Ассирийской державы.

Среди эламитов не было надежного единства, потому все могло привести к полному поражению.

Около 639 г. до н. э. Сузы были взяты ассирийцами в третий раз. Варварски был разгромлен город, прах эламских царей выброшен из гробниц, статуи эламских богов вывезены, а многочисленные ценности, награбленные эламитами в течение многих веков в Вавилонии, снова вернулись в Вавилон.

Таким образом, закончилось самостоятельное существование Элама.

Очевидно, около 633 г. до н. э. умер Ашшурбанапал. Как раз с этого времени и ведет отсчет новый период, которому были характерны внутренние смуты в Ассирийской державе, которые приблизили ее окончательное крушение. Мы не можем конкретно утверждать, что именно вызывало эти смуты, так как не располагаем достаточными сведениями.

ГИБЕЛЬ АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Крайне мало нам известно о правлении преемника Ашшурбанапала, Ашшурэтелилани. Престол Вавилонии в 626 г. до н. э. захватил Набопаласар (Набуапалусур), являвшийся халдейским вождем. До того момента это место занимал ассирийский ставленник Кандалану.

Набопаласар начал свою карьеру в качестве наместника на ассирийской службе.

Ашшурэтелилани предпринял очень неуверенную попытку привлечь на свою сторону халдеев. К этому времени процесс слияния халдейской и вавилонской знати зашел слишком далеко, потому, несмотря на то, что раньше это сделать удавалось, теперь все попытки противопоставить халдейскую и вавилонскую знать друг другу оказались безуспешными.

Вавилония осталась в руках Набопаласара.

По-видимому, в результате дворцового переворота, происшедшего вскоре в Ассирийской державе, Ашшурэтелилани был свергнут с престола.

О событиях до 616 г. до н. э. мы можем лишь догады-

ваться, так как они нам неизвестны, а начиная с этого года другой сын Ашшурбанапала — Сарак (Синшарришкун) находился на ассирийском престоле.

Ассирийская держава, очевидно, к этому моменту уже было бессильна держать под административным контролем большинство отдаленных от нее областей и не только их, но и сирийские области, также в этой связи она вынуждена была заключить союз с Египтом и даже с царством Мана у озера Урмия, которое раньше ассирийцы не считали равноправной державой.

Есть предположение, что на многих ассирийских территориях в то время скифы чувствовали себя довольно уверенно. Однако центральные области державы удерживались войсками Сарака.

Бесконечные и упорные войны истощили силы Ассирийской державы. Преемникам Ашшурбанапала приходилось думать о спасении страны.

Положение Ассирии и ее союзников резко ухудшилось после того, как против нее образовалась мощная коалиция в составе Вавилонии (во главе с Набопаласаром) и Мидии (во главе с Киаксаром). Надо заметить, что Мидии удалось стать главным и наиболее опасным врагом, которая в VII в. до н. э. объединила раздробленные племена Ирана и, использовав гибель Элама, стала самой мощной державой к востоку от Месопотамии.

Правда, и Мидия понесла некоторый ущерб от нашествия скифов, но, как сообщает Геродот, мидянам удалось смирить воинственных кочевников и даже привлечь их отряды, славившиеся своей конно-стрелковой военной тактикой, на свою сторону.

Следует сказать, что нам так и не удалось выяснить, был ли данный союз заключен с самого начала или же он сформировался уже в ходе войны. Около 615 г. до н. э. с двух сторон началось решительное наступление на Ассирию.

Военные действия между ассирийцами и вавилонянами в течение 616—615 гг. до н. э. шли с переменным успехом. В ноябре 615 г. до н. э. мидяне прорвались через перевалы гор Загра и проникли в Аррапху, по соседству с коренной областью Ассирии. Это им удалось благодаря тому, что в это время основные силы ассирийцев сражались против Вавилонии.

Царство Мана, очевидно, к этому времени уже находилось под властью Мидии, и мидяне без особых усилий

в июле 614 г. проникли уже собственно в Ассирию. Ассирийцы не выдержали такого натиска и в панике стали отступать. Мидяне, их постоянно преследуя, достигли Ашшура. Город был взят штурмом и затем подвергнут разграблению.

На помощь мидянам со своим войском направился Набопаласар, но опоздал к штурму, очевидно, преднамеренно, не желая, чтобы имя его упоминалось в осквернении ашшурских святынь.

Между Набопаласаром и Киаксаром на развалинах Ашшура был заключен (или возобновлен) союз. Киаксар, чтобы упрочить эти отношения, возможно в это же время выдал свою дочь (или внучку) за Навуходоносора, который был наследником престарелого царя Набопаласара.

Даже после падения Ашшура Сарака не покидала надежда. Ему удалось поднять против Вавилонии племена приевфратских арамеев, что на какое-то время позволило отвлечь внимание Набопаласара от Ассирийской державы, и в 613 г. до н. э. нанести ему поражение.

Но и после такой удачи становилось очевидно, что Ассирийской державе не удастся долго продержаться, так как гибель ее была неизбежна.

Весной 612 г. царь Мидии Киаксар, которого с этого момента вавилонская хроника называет не «царем Мидии», а «царем Умманманды», что значит царем вообще северных «варваров», и Набопаласар встретились у Тигра, после чего, объединив войска, они направились на Ниневию, которая со времен Синаххериба была столицей Ассирийской державы.

Долго длилась осада города: с мая по конец июля. Объединенное войско столкнулось с ожесточенным сопротивлением ассирийцев. Несмотря на это, Ниневия была взята и дворец ассирийских царей был сожжен.

Попав в руки победителей, ассирийская знать претерпела все ужасы, предшествующие смерти. Сам же Сарак, очевидно, поступил так же, как и его дядя Шамашшумукин, бросившись в огонь своего пылавшего дворца.

Библиотека царя Ашшурбанапала, однако, уцелела, погребенная под грудой развалин. Огонь не повредил «глиняные книги», хотя многие из них разбились на куски при падении с полок. Они пролежали в земле две с половиной тысячи лет, пока в середине XIX в. н. э. их не нашли английские археологи.

Остатки ассирийской армии во главе с Ашшурбали-

том (очевидно, братом Ашшурбанапала) отступили на запад, к Харрану, где Ашшурбалит объявил себя царем Ассирии, а затем к Каркемишу на Евфрате, где ему удалось продержаться еще несколько лет.

У них оказался неожиданный союзник — египетский фараон Нехао. Страх перед новыми великими державами объединил бывших соперников: гибнущую Ассирию и пытающийся возобновить завоевательную политику Древний Египет.

В 605 г. до н. э. в битве при Каркемише вавилонский царевич Навуходоносор, сын Набопаласара (будущий знаменитый царь), при поддержке мидян разгромил объединенное египетско-ассирийское войско. После этого удара сопротивление ассирийцев прекратилось. Лишенные своих политических и культурных центров, они уже не могли вернуть самостоятельности и ассимилировались с другими племенами, главным образом арамеями, восприняв их язык (близкий к ассиро-вавилонскому).

Так окончилось существование Ассирийской державы. С этого момента Ассирия никогда больше не играла прежней политической роли.

Что касается ассирийского народа, то его судьба изменилась, но несущественным образом, так как в ходе разрушения Ассирийской державы он не был истреблен. На тех же местах продолжали жить потомки ассирийцев, не имея, однако, родного языка.

4. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА АССИРИИ

ЛИТЕРАТУРА И НАУКА

Собственный вклад Ассирии в культуру древнего мира был незначительным. Известно, что в области литературы, ей не принадлежит ничего своего, кроме военных царских анналов. Но и эти анналы представляли собой замечательные, яркие своей выразительностью ритмического языка произведения с удивительной системой образов.

Характерной чертой этих ассирийских произведений было то, что они всегда писались не на родном для ассирийцев диалекте, а на довольно сильно отличавшемся от него к этому времени аккадском литературном языке (вавилонском).

Литературные памятники заботливо собирались в библиотеке ниневийского дворца по приказу царя Ашшурбанапала, а также в библиотеках храмов. Исключительно все эти памятники представляли памятники вавилонской литературы или же подражания им, вроде составленных самим Ашшурбанапалом гимнов и молитв богам.

Произведения вавилонской и более древней шумерской литературы переписывались и изучались в ассирийских дворцовых и храмовых библиотеках и школах. Конечно, при этом нередко вносились самостоятельные черты.

Особенно своеобразны ассирийские летописи. Некоторые из них напоминают исторические романы. Широко применяются в них такие приемы, как литературный пейзаж и литературный портрет. Весьма художественно описываются горные вершины, пронзающие небо, как острия кинжалов, крутые уступы и горные потоки.

От образованного писца в Ассирии требовались знания нескольких языков: помимо своего родного диалекта и вавилонского диалекта в двух формах (живой, применявшийся в деловой переписке с Вавилонией, и старолитературный), еще и шумерский язык, потому что некоторые знания этого языка позволяли полностью овладеть клинописной грамотой.

В официальных канцеляриях кроме ассирийского диалекта аккадского языка пользовались и другим языком — арамейским, который являлся наиболее распространенным среди многоязычного населения разных частей державы.

В быту населения арамейский язык постепенно вытеснял аккадский.

В канцелярском штате находились специальные арамейские писцы, которые писали на коже, папирусе или глиняных черепках.

К сожалению, ввиду крайне плохой сохраняемости материала, применявшегося для письма, мы почти ничего не имеем из арамейской литературы, которая также создавалась в ассирии.

К ассирийскому времени относится известная арамейская повесть о премудром Ахикаре, действие которой происходит при дворе ассирийских царей Синаххериба и Асархаддона. Древнейший вариант этой повести дошел до нас в копии V в. до н. э. Известно, что эта повесть за многие века своего существования претерпела некоторые изменения, дожила до позднего средневековья, переводилась и в Европе на многие языки, в том числе и на русский.

Рассказывая о деятельности царей, летописцы не останавливались перед явными преувеличениями, изображая необычную храбрость своих повелителей и противопоставляя их великодушные коварству и трусости врагов.

Наука в Ассирийском государстве находилась на этапе первичного накопления фактов. Те сочинения научного содержания, которые дошли до нас, носят сугубо утилитарный характер — это всевозможные перечни, справочники, рецепты. Однако в некоторых из этих справочников, содержатся известные предварительные обобщения.

Все же большая часть научных сочинений, дошедших до нас из Ассирии, вавилонского происхождения.

Также представлены словари и сборники языковых и юридических упражнений, медицинские и химические рецептурные справочники, сводки ботанических и минералогических терминов, астрологическо-астрономические записи и т. п.

Известно, что научные знания в таких сочинениях были переплетены с колдовством, так как многое еще было неизвестно, либо не поддавалось пока научному объяснению. Так, к примеру, профессия врача считалась жреческой профессией.

Как отмечалось ранее, на довольно высоком уровне развития находились военная техника, а также другие отрасли техники, которые находились в тесной связи с военным делом, — строительство мостов, дорог, акведуков, крепостей и т. п.

ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

Ассирийские зодчие достигли небывалых успехов в области архитектуры. На высоких кирпичных платформах возводились наиболее важные строения. Для строительства всевозможных сооружений использовался сырцовый кирпич (обожженный кирпич и камень применялись, и то далеко не всегда, а во многих случаях только для облицовки).

Так как сырцовый кирпич — материал, который не допускал сложных архитектурных форм, то ассирийские зодчие могли пользоваться несколько ограниченным числом приемов: прямые линии, чередование выступов и ниш, открытые портики со столбами и с двумя башнями по бо-

кам — так называемые «хеттские бит-хилани».

Здания имели глухие стены, комнаты, аналогично, как и в Вавилонии, открывались во внутренний двор.

Уже известен был арочный свод, но в основном, как правило, перекрытия были балочные, накатом. Через небольшие отверстия, сделанные прямо в потолке, либо в стенах под потолком, проходил в комнату свет.

В Ассирии при храмах главных божеств возводились ступенчатые башни (зиккураты) характерной конструкции, которая имела ряд отличий, от Вавилонских.

Крупный ассирийский город, как правило, имел главное сооружение, каким являлся царский дворец, который располагался на значительной части его площади. Такой дворец являл собой крепостное сооружение, находящееся на высокой платформе.

Надежные стены были сложены преимущественно из сырцового кирпича. Они были с выступами прямоугольных башен, увенчанные ступенчатыми зубцами. Входы были арочные, украшенные каменными изваяниями крылатых быков и львов с человеческими птицами — божеств-хранителей дворца.

Такими были наружные украшения у зданий, о других мы не располагаем необходимыми данными.

Что касается внутренних помещений, то они, главным образом, оформлялись художественно и с присущим ассирийским мастерам тонким вкусом. Особенно красиво оформлялись узкие и длинные парадные залы дворцов, где применялись раскрашенные рельефы, роспись и цветные изразцы. Особенно знамениты ассирийские рельефы, которые высекались на больших по размеру каменных плитах. Этими плитами облицовывались нижние части стен во внутренних помещениях дворцов.

Способ изготовления рельефных плит ассирийские мастера позаимствовали из Митании или же от хеттов. Следует также отметить, что в изобразительном искусстве Ассирийского государства насчитывается большое количество разных элементов, которые восходили к хурритскому и хеттскому искусству.

Большей связанностью фигур, отсутствием динамичности отличаются рельефы более раннего периода (включительно по IX в. до н. э.). Также имеется и еще одна особенность, это то, что в них преувеличенно подчеркнута физическая сила.

Однако, уже начиная с VIII в. до н. э. Ассирийские

художники приблизились к более правдивому изображению действительности, а также в это время появляется пейзаж. В этой связи особенно примечательны изображения животных и сцен охоты, которые относятся ко времени Ашшурбанапала.

Все перечисленное, однако, было весьма ограниченным достижением ассирийского искусства.

Для ассирийского искусства характерно ремесленное, хотя и квалифицированное использование заранее разработанных трафаретов. В случае охотничьих сцен художнику удается их умело сочетать, добиваясь при этом жизненности изображения.

Тематика ассирийского искусства ограничена военными, культовыми и охотничьими сценами. Относительно идейного содержания можно сказать буквально следующее: оно сводится к восхвалению погущества ассирийского царя и ассирийского войска, а также к посрамлению врагов Ассирии.

У ассирийских художников пока отсутствовал интерес к изображению конкретного образа человека и его окружения. В имеющихся же изображениях, дошедших до нас, сохраняется трафаретный тип лица, условный разворот тела и т. п.

Таким образом, достижения ассирийцев в изобразительном искусстве были сравнительно невелики, но, несмотря на это, оно в значительной степени повлияло на официальное искусство более позднего государства того же типа — Персидской державы, чье развитие пошло по тем же путям, которые проложили ассирийские художники. При этом были только усилены элементы трафаретности и декоративности изображений.

РЕЛИГИЯ

Религия определяла идейное содержание как искусства и литературы, так и всей культуры Ассирийской державы в целом. Это же можно сказать и относительно других стран древнего Востока.

В религии ассирийцев большое значение отводилось ритуалам и обрядам магического характера. Как правило, боги представлялись сильными, завистливыми и грозными в своем гневе существами, в то же время, как роль человека

по отношению к ним сводилась всего лишь к роли раба, который постоянно кормит их своими жертвами.

Любой бог являлся богом-покровителем определенной общины, а если и не общины, то определенной территории. Также различались боги «свои» и «чужие», но, несмотря на такое название, «чужие» боги также признавались все же божествами.

Царем богов объявлялся бог-покровитель государства, он же был наиболее могущественным богом. О жизни богов судили по образу иерархии царского двора, а главной задачей религии было освещение в первую очередь существующей деспотической монархии.

Официальная обрядность, мифология и все ученые ассирийской религии были почти целиком позаимствованы из Вавилона, с одной лишь разницей, что местный бог Ашшур был поставлен над всеми богами, а значит, и над вавилонским Белом-Мардуком.

Однако, среди народных масс имели хождение и такие мифы и верования, которые оставались неизвестными вавилонянам, а по своему происхождению восходили к хурритской мифологии. Свидетельством тому являются изображения на цилиндрических каменных печатях, которые могли себе позволить носить свободные ассирийцы.

Те мифы и культы, которые были связаны с земледелием, дошли и до наших дней в виде пережитков в быту горцев, что живут на территории бывшей Ассирии.

Наивные религиозные представления, которые брали свое начало из далеких времен, а также верования, которые вновь возникали на почве социальной придавленности масс, сковывали малейшее движение ассирийцев: бесчисленные суеверия, вера в десятки видов демонов и привидений, от которых ограждались амулетами, молитвами, магическими фигурками героев Гильгамеша и Энкиду, тысячи примет на все случаи жизни, которые соблюдались с большой тщательностью, всевозможные обряды и т. д.

Царь также должен был строго выполнять сложные обязательные обрядовые церемонии, так как он считался магическим носителем благополучия страны. Такая повинность повсеместно использовалась жречеством для того, чтобы иметь политическое влияние на царя, а также чтобы не потерять своего участия в различных государственных делах.

ГЛАВА 4

НОВОБАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО

После разгрома Ассирийской державы на Ближнем Востоке на некоторое время установилось известное равновесие сил. Мидия и Вавилон мирно поделили между собой наследие Ассирии.

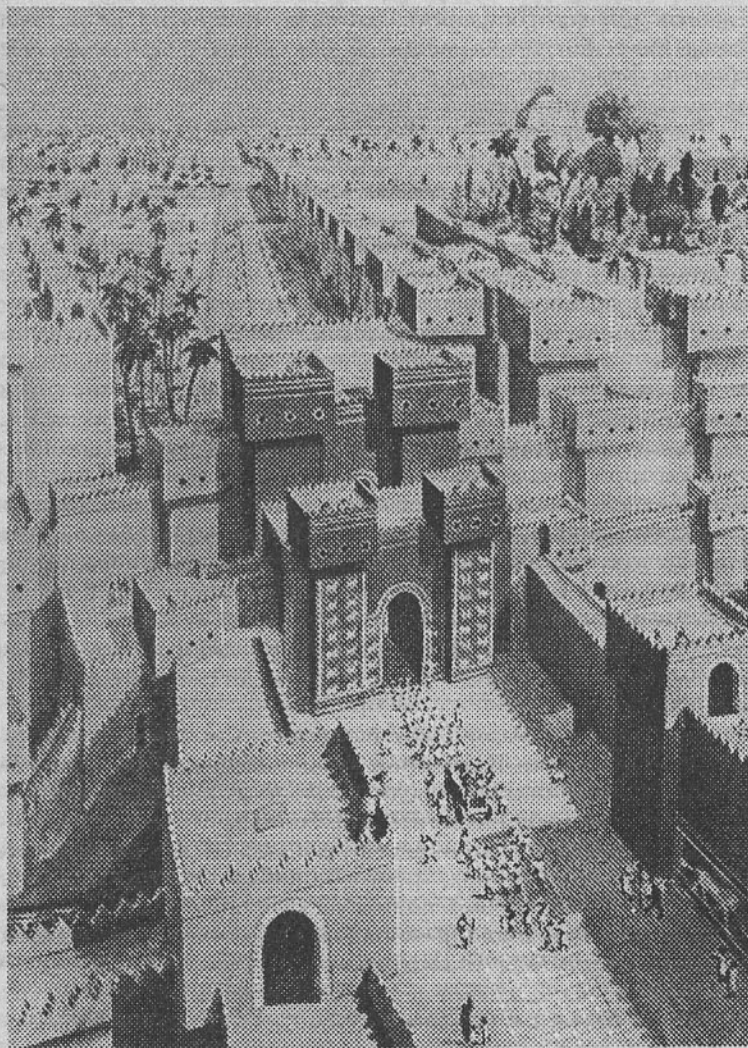
В конце VII в. до н. э. в Передней Азии политическая гегемония вновь (почти через тысячу лет) переходит к Вавилону.

В первой половине I тысячелетия до н. э. во внутривавилонской жизни Вавилонии происходит процесс дальнейшей дифференциации среди свободной части населения, которое делилось на богатых и бедных.

Так называемое привилегированное сословие: крупные рабовладельцы, купцы, ростовщики и т. п., добивается создания своей особой политической организации в виде ряда самоуправляющихся городов. Наиболее крупным из таких городов был Вавилон.

БАВИЛОНИЯ В X — VII ВВ. ДО Н. Э.

В X — VII вв. до н. э., как известно, Вавилония являлась богатой и, кроме того, населенной страной. По-

Город Вавилон в VI веке до н. э.
Реконструкция.

прежнему важнейшим по своей значимости торговым и ремесленным центром Передней Азии оставался Вавилон.

Город Вавилон теперь привлекал внимание правящих классов других государств, которые имели на него свои захватнические устремления. Надо сказать, что не во все времена Вавилону удавалось сохранять даже свою политическую независимость.

Борьба Вавилона с Ассирией была наиболее упорной. Ранее упоминалось, что Ассирийская держава включила в свой состав Вавилон с 732 г. до н. э., какое-то время его царями были ассирийские цари.

Даже то, что Вавилония сохраняла относительную самостоятельность, в отличие от других подчиненных ассирийцам стран, не могло обеспечить ей уверенного положения, так как постоянно велась борьба вавилонян за полную независимость. Случаи, когда ассирийские цари восстанавливали силой свою власть над непокорными вавилонянами, были не единичными.

После падения Ассирийской державы Вавилонское царство, которое получило название в науке Нововавилонское или Халдейское, ровно так же, как и Мидия, становится наиболее могущественной державой Передней Азии.

Вавилон под властью Халдейской династии вновь достигает экономического и культурного расцвета.

Основателем Нововавилонского царства был Набопаласар (Набуапалусур), возможно, потомок Мардукапалиддина, который был наиболее известен из халдейских вождей, как активный противник Ассирийского государства, потративший много сил на борьбу с ними в свое время.

Известно, что во времена правления Ашшурбанапала халдейская знать, сросшаяся со знатью вавилонской, была лояльно настроена по отношению к Ассирийскому государству.

Как стало известно из источников, написанных греческими авторами, сам Набопаласар первоначально находился на ассирийской службе в качестве полководца, может быть, наместником юга Вавилонии или номинальным царем Вавилона после смерти ставленника Ашшурбанапала — Кандалану.

Набопаласар начинает свое царствование в 626 г. до н. э., в скором времени после этого Вавилония стала, очевидно, независимой от Ассирии.

В 604 г. до н. э. умер Набопаласар, вскоре после решающей победы, которая была одержана под Каркемишем

царевичем Навуходоносором (Набукудурриусуром) над остатками ассирийских войск и их египетскими союзниками. В том же году Навуходоносор вступил на престол.

ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В это время становится крайне благоприятным положение окружающих государств для захватов новых земель, осуществляемых Навуходоносором II.

Навуходоносор, возможно, сразу захватил Сирию, где уже довольно продолжительное время не существовало даже полусамостоятельных царств.

Позиция Иудеи и Финикии была еще не определена, так как они хотели проследить, как будут разворачиваться события дальше.

В руках Киаксара, царя Мидии находилась вся северная и северо-восточная часть территории, на которой ранее была Ассирийская держава. К этому времени Киаксар подчинил себе также царства Мана, Урарту, Скифское царство, которое располагалось на территории современного Азербайджана.

В Малой Азии оставалось два крупных независимых царства: в западной части — Лидия и в юго-восточной — Киликия.

Для Вавилона пока была безопасной Мидия, так как союз, который заключил с нею Набопаласар, а также еще и укрепленный узлами брака между Навуходоносором и дочерью мидийского царя, давал на это гарантии.

После окончательного падения Ассирийской державы наступил момент, когда Вавилония и Мидия стремились поделить ее наследство. Возможно, что граница прошла от Исского залива (в северо-восточном углу Средиземного моря, между Малой Азией и Финикией) через Месопотамию, оставляя Харран и бывшую коренную территорию Ассирии за мидянами.

Не вполне ясно, за кем остался Элам, но есть предположение, что он отошел к Мидии.

Таким образом, Навуходоносор получил приблизительно половину территории бывшей Ассирийской державы, однако, ему необходимо было закрепить за Вавилонией доставшиеся ассирийские земли.

Навуходоносор, воспользовавшись положением, пока Вавилония и Мидия находились в дружественных отношениях, стремился установить вавилонское господство в Сирии, Финикии и Палестине. Еще одну немаловажную цель ставил перед собой Навуходоносор: необходимо было обезвредить другого опасного для Вавилонии соперника — Египет. Тир и Иудея уже начали ориентироваться на Египет, а возможно, того же добивались и мелкие государства Заиорданья.

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ НАВУХОДОНОСОРА II

Иерусалим был впервые занят Навуходоносором в 597 г. до н. э. В Иудее он посадил своего ставленника Цидкию (Седекию). Навуходоносор пощадил город и доволествовался уводом в плен части населения и сменой царя.

Обеспечив свои тылы союзом с Мидией, Лидией и Киликией, Навуходоносор мог в отличие от ассирийских царей большую часть боевых сил направить против Египта.

Египетские фараоны проявляли в этой борьбе большое дипломатическое умение и, не полагаясь на одни военные меры, восстанавливали против Вавилона мелкие государства, в особенности Иудейское царство и Тир. В Иудее сильна была проегипетская группировка, к которой особенно тяготела придворная знать, и она оказывала сильное давление на последних иудейских царей.

Против правящей группировки, тяготеющей к Египту, выступил пророк Иеремия. В своих пламенных речах он требовал отказа от борьбы с Вавилоном, считая ее безнадежной и ведущей к гибели. За эти выступления он неоднократно подвергался гонениям. Один раз иудейские вельможи даже бросили его в старый, полувысохший колодезь, и он, погрузившись в грязь и тину, чуть не задохнулся.

Несмотря на все протесты, увещевания и мрачные предсказания Иеремии, Иудейское царство прочно примкнуло к Египту, и Навуходоносору пришлось вести с ним длительную борьбу.

В 590 г. до н. э. египетский фараон Псамметих II, а вскоре после него новый фараон Априя предприняли попытку вновь захватить Финикию и Палестину.

Очевидно, царь Тира поддержал Априя, которому уда-

лось захватить Сидон. Иудейский царь Цидкия перешел на сторону Априя. Вслед за иудейским царем его примеру последовали другие царьки Палестины и Заиорданья (Эдома, Моава и Аммона). Все они, по всей видимости, были сориентированы на последствия, которые принесет назревавший конфликт между Мидией и Вавилонией.

В Вавилонии во всю шла подготовка к конфликту с Мидией. В это время Навуходоносор воздвиг оборонительную Мидийскую стену поперек равнины Двуречья, выше Сиппара. В Вавилонской столице в 590-х годах сооружались всевозможные мощные оборонительные конструкции и укрепления.

Что касается Мидии, то до 590 г. она, очевидно, все внимание уделяла ликвидации Урартского и Скифского царств, после чего оказалась вовлеченной в длительную войну с Лидией в Малой Азии.

Таким образом ожидание Сирией и Палестиной конфликта между Вавилонией и Мидией оказалось напрасным.

В 587 г. до н. э. Навуходоносор вновь вторгся в Сирию, вследствие чего Априю пришлось отступить. Так Иудея осталась предоставлена самой себе.

Цидкия после некоторых колебаний под давлением проегипетски настроенной знати, не слушая увещаний Иеремии, возобновил борьбу с Вавилоном. Сознвая опасность своего положения и желая несколько смягчить внутренние противоречия, он распорядился отпустить на волю долговых рабов, но эта реформа не имела успеха. При первой же возможности иудейские рабовладельцы нарушили свои клятвы и стали вновь закабалить освобожденных рабов, невзирая на гневные речи Иеремии, угрожавшего им божьей карой.

Между тем Навуходоносор вновь подступил к стенам Иерусалима, и после длительной осады, продолжавшейся полтора года, вавилонские воины пробили городские стены. В 586 г. до н. э. Иерусалим был взят, разрушен и разграблен.

Царь Цидкия пытался спастись бегством, но попал в плен и был ослеплен. Его сыновья были перебиты.

По ассирийскому обычаю значительная часть населения Иудеи, которую составляли в первую очередь знать и ремесленники, в ком чрезвычайно нуждался Навуходоносор, была переселена в Вавилонию. Оставшимся жителям были розданы земли переселенных. Навуходоносор

надеялся тем самым завоевать расположения для вавилонской власти в Палестине.

Еще некоторое время продолжалось сопротивление в Палестине. Так, к примеру, был убит вавилонский наместник иудей Гедалия. Однако вскоре сопротивление было окончательно сломлено.

На египетскую территорию выселились последние воины с женами и детьми, где потом они расселились в качестве военных колонистов, и страна на полстолетия опустела.

Труднее, чем с Иудеей, оказалась для Навуходоносора борьба с Финикией. На Средиземном море действовал египетский флот, поддерживая противников Вавилона, не имевшего собственных морских сил.

Особенно сильное сопротивление оказывал город Тир, основная часть которого была недоступной для вавилонян.

Длительная осада этого города-острова не привела к каким бы то ни было решительным результатам. В конце концов, в 574 г. до н. э. дело окончилось компромиссом: царь Тира Итобаал III признал верховенство Навуходоносора. По всей вероятности, тирские цари даже находились при вавилонском дворе. Фактически Тиром были сохранены самоуправление и полная свобода действий за пределами вавилонских владений.

Что касается заиорданских царств, то они признали власть Навуходоносора и за счет Иудеи расширили свои владения.

Таким образом Навуходоносор удержал за собой Сирию и Палестину, вытеснив оттуда египтян.

Однако столкновения с Египтом на этом же исчерпали себя. В 569 г. до н. э. в Египте началась борьба за престол. Воспользовавшись некоторым замешательством, которое в то время преобладало в стране, вавилоняне решили вторгнуться в пределы Египта.

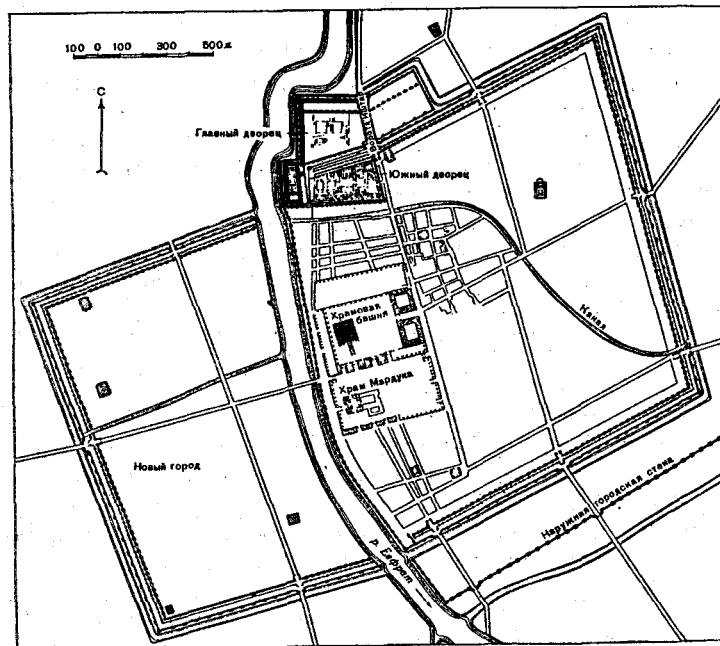
Такой поход (или один из них) состоялся в 567 г. до н. э. Судя по скудным намекам источников, он не имел прочных последствий. С другой стороны, и египетские фараоны вынуждены были отступить от своих неосуществимых претензий на восстановление былого господства в Палестине и Финикии.

Если Вавилонии и не удалось удержать в своих руках египетскую территорию, то ей удалось все же предотвратить египетское вторжение в Палестину.

В это время, как нам известно, с Мидией военных столк-

новений не произошло. При заключении мира между Мидией и Лидией в 585 г. до н. э. Вавилония вместе с Киликийей выступала посредником.

За время правления мидийского царя Астриага (585—550) на границе Мидии с Вавилонией и Лидией, скорее всего, господствовал мир, однако есть некоторые предположения, которые дают право думать, что отношения с Вавилонией становились все более напряженными.

Город Вавилон в VI в. до н. э.
Схематический план.

ГОРОДА ВАВИЛОНИИ

В это время политическими и экономическими центрами Вавилонии были крупные города — Вавилон, Сиппар, Нишпур, Урук и др.

Как отмечается в клинописных источниках 1 тысячелетия до н. э., выделялись «царские города», т. е. административные центры, а также наряду с ними и самоуправля-

ющиеся города, которые обладали рядом привилегий.

Из содержания деловых документов этого периода следует, что крупнейшие вавилонские города отличались теперь своим торгово-ремесленным характером.

Известно, что большинство документов старовавилонского и касситского периодов были связаны с куплей-продажей земли, арендой, с наймом работников для сельского хозяйства, с займом посевного зерна и пр., то в нововавилонский период значительная часть документов принадлежит к денежным операциям, к покупке городских участков, торговле и ремеслу.

Рабовладельческое производство за время ассирийского правления значительно расширилось, заметно повысилась его товарность и возросла роль обмена.

В частных хозяйствах насчитывалось большое количество рабов, которое достигало иногда несколько сотен человек.

В это время заметно понизилась стоимость серебра, и его количество в обороте при соответствующем росте цен увеличилось.

Нам стало известно, что были предприняты попытки создания монеты. Еще с древнейших времен Вавилония была известна благодаря своему высокоразвитому ремеслу. Также нужно отметить, что ее роль посредствующего звена в торговле между Сирией и Ираном, Индией и Южной Аравией была несомненно важной. После разгрома Ассирийской державы, а значит и ликвидации ее ассирийских конкурентов эта роль Вавилонии в еще большей степени, чем раньше, возросла.

Управление в крупнейших городах Вавилонии осуществлялось советом старейшин, который выбирался в основном из числа жрецов, во главе же его находился верховный жрец, как это было в Сиппаре, храмовый эконом в Уруке.

Судебными и административными функциями наделялся совет старейшин.

В дошедших до нас документах этого времени при упоминании свободного лица указывается также и имя его предка: только лица, принадлежащие к определенным родам, традиционно связанным с храмом городского божества и имевшим право на участие в храмовых доходах, обладали, по всей вероятности, полными гражданскими правами в таком городе.

Приблизительно то же вырисовывается позже в теократической иерусалимской общине в Палестине, которая была создана уже при персах.

Таким образом образуется особая организация рабовладельцев, которая своей целью имеет господство над остальным населением, включая и мелких свободных землевладельцев, живущих за пределами города.

Нередко такая организация рабовладельцев представляет собой неделимое целое, как например во всевозможных денежных операциях. Сюда относятся такие общественные предприятия, как постройка канала. Однако чаще всего мы сталкиваемся с деятельностью отдельных рабовладельцев, бывали случаи, когда в этой роли выступали семейные объединения торговых домов. До нас дошли сведения о торговом доме, например, рода Этиби в Вавилоне и торговый дом рода Мурашу в Нипшуре.

Случалось, что отдельный рабовладелец, к примеру, верховный жрец Сиппара, выступает как частное лицо, которое обязуется финансировать прорытие канала, который после завершения необходимых работ должен был перейти в собственность города.

Случалось такое и на уровне граждан отдельных городов, которые вели переговоры друг с другом, скажем к примеру, сиппарцы с жителями Суз договаривались о совместном строительстве того же канала.

Приведенные два примера имели место уже во время персидского господства, но также следует отметить, что общее устройство городов Вавилонии при персах не имело существенных отличий от их устройства в нововавилонский переход.

В то время, когда Ниневия была из провинциального города возведена в ранг столицы и только начинала входить в историю, Вавилон был столицей уже тринадцать столетий. Своего наивысшего расцвета и могущества он достиг при царе Хаммурапи-законодателе, то есть примерно за 1250 лет до возвышения Ниневии.

Ниневия была разрушена не так, как Вавилон, который можно было отстроить вновь, а полностью, что дало античному автору Лукиану основание вложить в уста Меркурия обращенную к Харону фразу: «Что касается Ниневии, мой добрый переводчик, то она разрушена так, что от нее не осталось и следа, трудно даже сказать, где она в свое время находилась».

После этого Набопаласар основал в Вавилоне новое царство, которое его сын Навуходоносор II сделал великим и могущественным. Это новое вавилонское царство

пережило Ниневию на семьдесят три года и пал под натиском персидского царя Кира.

Самыми подробными описаниями древнего Вавилона мы обязаны греческому путешественнику Геродоту и лейб-медику Артаксеркса II — Ктесию. Больше всего поразила их воображение городская стена. О ее размерах Геродот сообщает такие данные, что их на протяжении двух тысячелетий относили на счет присущей путешественнику склонности к преувеличению: по его словам, стена была такой широкой, что на ней могли свободно развехаться две колесницы, запряженные четверками лошадей!

Была раскопана археологами стена из сырцового кирпича шириной семь метров. На расстоянии примерно двенадцати метров от нее возвышалась другая стена, на этот раз из обожженного кирпича, шириной семь метров восемьдесят сантиметров, а за ней — третья стена, в свое время, очевидно, опоясывавшая ров, который наполнялся водой, если городу грозила опасность. Эта стена была сложена из обожженного кирпича и имела в ширину три метра тридцать сантиметров.

Пространство между стенами, очевидно, было в свое время заполнено землей, вероятнее всего, вплоть до кромки внешней стены. Здесь было где проехать четверке лошадей!

Через каждые пятьдесят метров вдоль стены стояли сторожевые башни. На внутренней стороне их было 360, на внешней насчитывалось 250 башен, как это сообщил нам Ктесий, и, судя по всему, что нам известно, эта цифра вполне правдоподобна.

Стена свидетельствовала о том, что Вавилон был самым крупным городом на Востоке, более крупным, чем даже Ниневия. А если считать, как в период средневековья, что город — это обнесенное стеной поселение, то Вавилон был и остается самым большим городом, существовавшим когда-либо на свете.

Навуходоносор писал:

«Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и скрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками. Для того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские валы, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой сторо-

ны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил бастионы и превратил город Вавилон в крепость».

Это должна была быть, по тем временам, поистине неприступная крепость! И все-таки разве Вавилон не был взят врагами? Здесь можно предполагать только одно: вероятно, он был захвачен изнутри. Ведь часто, когда неприятель стоит у ворот, в городе находятся партии, которые в одних случаях справедливо, в других — ошибочно видят в своих врагах освободителей. Возможно, так же пала и эта величайшая на свете крепость.

Это при Навуходоносоре, которого пророк Даниил называл «царем царей» и «золотой головой», город начал монументально отстраиваться. Это при нем началась реставрация храма Эмах, храмов Эгасила, Нинурты и древнейшего храма Иштар в Меркесе.

Он обновил стену канала Арахту и построил первый каменный мост через Евфрат и канал Либил-хигалла, он отстроил южную часть города с ее дворцами, разукрасил Ворота Иштар цветными рельефами животных из глазурованного кирпича.

Его предшественники употребляли для постройки обожженный на солнце кирпич-сырец, который под воздействием ветра и непогоды довольно быстро выветривался и разрушался. Навуходоносор стал применять при постройке укреплений по-настоящему обожженный кирпич.

От строений более ранней эпохи в Двуречье не осталось почти никаких следов, кроме гигантских холмов, именно потому, что при их сооружении применялся непрочный и недолговечный материал.

От строений времен Навуходоносора осталось почти так же мало следов по другой причине: из-за того, что на протяжении долгих столетий местное население смотрело на их развалины как на своего рода каменоломни и брало там кирпич для своих нужд.

Та же участь постигла во времена папского средневековья языческие храмы Древнего Рима. Современный город Хиллех и многие окрестные поселения целиком выстроены из кирпичей Навуходоносора (это совершенно достоверно, ибо на них стоит его клеймо), и даже современная плотина, отделяющая воды Евфрата от канала Хиндий, в основном построена из кирпичей, по которым некогда ходили древние вавилоняне; не исключено, что какие-нибудь археологи будущего, раскопав остатки этой плоти-

ны — ведь когда-нибудь и она придет в ветхость и будет разрушена, — решат, что это тоже остатки строений времен Навуходоносора.

Дворец, нет, комплекс дворцов, дворец-город, раскинувшийся на огромной площади, который вечно неудовлетворенный Навуходоносор постоянно продолжал расширять, считая все построенное уже не отвечающим «достоинству его величия», этот дворец со своими богатейшими украшениями, многоцветными барельефами из глазурованного кирпича был по-настоящему чудом, — холодным, чуждым, варварским чудом роскоши.

Между прочим, Навуходоносор утверждал, что он построил весь дворец за пятнадцать суток: версия, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении столетий как абсолютно достоверная.

Из всех находок в Вавилоне три буквально ошеломили весь мир: сад, башня и улица, равных которым не было на свете.

Археологами в северо-восточном углу южной части города были обнаружены остатки весьма своеобразного, совершенно необычного сводчатого сооружения. Ученые были несколько озадачены. Во-первых, за все время раскопок в Вавилоне впервые они встретили подземные сооружения; во-вторых, в Двуречье еще никому не приходилось встречаться с подобной формой сводов; в-третьих, здесь был колодец, состоявший из трех совершенно необычных шахт.

Было предположено, что это остатки водоразборного колодца с ленточным водоподъемником, который, разумеется, не сохранился; вероятно, в свое время он предназначался для непрерывной подачи воды. Наконец, в-четвертых, свод был выложен не только кирпичом, но и камнем, причем таким камнем, какой встречался археологам лишь однажды — у северной стены района Каср.

Совокупность всех деталей позволила увидеть в этом сооружении на редкость удачную для того времени конструкцию — как с точки зрения техники, так с точки зрения архитектуры; как видно, сооружение это предназначалось для совершенно особых целей.

Во всей литературе о Вавилоне, начиная с произведений античных писателей Иосифа Флавия, Диодора, Ктесия, Страбона и других и кончая клинописными табличками, — везде, где речь шла о «грешном» городе, содержались лишь два упоминания о применении камня в Вавилоне, причем это особенно подчеркивалось при постройке северной стены

района Каср и при постройке висячих садов Семирамиды.

Найденное сооружение не могло быть ничем иным, как сводом подвального этажа вечнозеленых висячих садов Семирамиды, внутри которого находилась удивительная для тех времен водоподводящая система. Очень красивые, несомненно, поразительные сады на крыше здания — своего рода чудо техники того времени, но не больше, и вряд ли их можно сравнить с другими постройками в том же Вавилоне, которые Геродот, однако, не отнес к чудесам света.

Надо сказать, что все наши сведения о легендарной Семирамиде весьма недостоверны и спорны. Мы обязаны им в основном Ктесию, который известен своей бурной фантазией. Так, колоссальное изображение Семирамиды, окруженной сотней телохранителей!

Согласно Диодору, Семирамида была покинута своими родителями и вскормлена с голубями; впоследствии она вышла замуж за одного придворного, у которого ее забрал царь. Она носила такую одежду, что «нельзя было понять, мужчина она или женщина»; после того, как Семирамида передала престол своему сыну, она обратилась в голубя и улетела из дворца — прямо в бессмертие.

О Вавилонской башне в Книге бытия говорится: «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли».

Археологам удалось обнаружить всего-навсего гигантский фундамент. В надписях же речь шла о башнях; та башня, о которой говорится в Библии (она, очевидно, действительно существовала), была, вероятно, разрушена еще до эпохи Хаммурапи, на смену ей была построена другая, которую воздвигли в память о первой.

Сохранились следующие слова Набопаласара: «К этому времени Мардук повелел мне Вавилонскую башню, которая до меня ослаблена была и доведена до падения, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье».

Вавилонская башня поднималась гигантскими террасами; Геродот говорит, что ее составляли восемь башен, поставленных друг на друга; чем выше, тем размер башни был меньше. На самом верху, высоко над землей, был расположен храм. (В действительности башен было не восемь, а семь).

Башня стояла на равнине Сахн, буквальный перевод того названия — «сковорода». «Наша Сахн — писал один археолог Кольдевей, — не что иное, как форма древнего священного округа, в котором находился зиккурат Э-темен-анки — Храм краеугольного камня неба и земли, Вавилонская башня, окруженная со всех сторон стеной, к которой примыкали всякого рода здания, связанные с культом».

Основание башни было шириной девяносто метров; столько же метров она имела в высоту. Из этих девяноста метров тридцать три приходились на первый этаж, восемнадцать — на второй и по шесть метров на остальные четыре. Самый верхний этаж высотой в пятнадцать метров был занят храмом бога Мардука. Покрытый золотом, облицованный голубым глазурованным кирпичом, он был виден издали и как бы приветствовал путников.

Каждый большой вавилонский город имел свой зиккурат, но ни один из них не мог сравниться с Вавилонской башней. На ее строительство ушло восемьдесят пять миллионов кирпичей; колоссальной громадой возвышалась она над всей округой.

Так же как и египетские пирамиды, Вавилонскую башню воздвигли рабы не без участия бичей надсмотрщиков. Но между ними есть различие: пирамиду строил один правитель на протяжении своей нередко короткой жизни; он строил ее для себя одного, для своей мумии, для своего «Ка», а Вавилонскую башню строили целые поколения правителей: то, что начинал дед, продолжали внуки.

Если египетская пирамида разрушалась или ее разорвали грабители, никто не занимался ее восстановлением, не говоря уже о наполнении ее новыми сокровищами. Вавилонский же зиккурат был разрушен неоднократно, и каждый раз его восстанавливали и украшали заново. Это вполне понятно: правители, сооружавшие зиккураты, строили их не для себя, а для всех. Зиккурат был святыней, принадлежавшей всему народу, он был местом, куда стекались тысячи людей для поклонения верховному божеству Мардуку.

Картина эта была, вероятно, необычайно красочна: вот толпы народа выходят из Нижнего храма, где перед статуей Мардука совершалось жертвоприношение.

По словам Геродота, эта статуя, отлитая из чистого золота, весила вместе с треном, скамеечкой для ног и столом 800 талантов. В покоях храма находился своего рода эталон таланта: каменная утка, «истинный талант», как

гласила начертанная на ней подпись. Ее вес равнялся 29,68 кг. Таким образом, если верить Геродоту, статуя Мардука — а она была из чистого золота — весила более 23 700 кг.

Потом народ поднимался по гигантским каменным ступеням лестницы Вавилонской башни на второй этаж, расположенный на высоте тридцати метров над землей, а жрецы тем временем спешили по внутренним лестницам на третий этаж, а оттуда проникали потайными ходами в святилище Мардука, находившееся на самой вершине башни.

Голубовато-лиловым цветом отсвечивали глазурованные кирпичи, покрывавшие стены Верхнего храма. Геродот видел это святилище в 458 году до н. э., то есть примерно через полтора столетия после сооружения зиккурата; в ту пору оно еще, несомненно, было в хорошем состоянии. В отличие от Нижнего храма здесь не было статуй, здесь вообще ничего не было, если не считать лежа и позолоченного стола (как известно, все знатные люди на Востоке, а также греческая и римская знать возлежали во время принятия пищи).

В это святилище народ не имел доступа — здесь появлялся сам Мардук, а обычный смертный не мог лицезреть его безнаказанно для себя.

Только одна избранная женщина проводила здесь ночь за ночью, готовая разделить с Мардуком ложе. «Они также утверждают, — пишет Геродот, — будто сам бог посещает этот храм и отдыхает на этом ложе, но мне это представляется весьма сомнительным».

А вокруг храма, охваченные кольцом стены, поднимались дома, где жили паломники, прибывшие в дни больших праздников из дальних и ближних мест для участия в праздничной процессии, и дома для жрецов Мардука — служители бога, короновавшего царя, они, несомненно, обладали большой властью.

Таким был двор, посреди которого возвышалась «Э-темен-анки» — вавилонский Вагикан.

Тукульти-Нинурта, Саргон, Синаххериб и Ашшурбанапал штурмом овладевали Вавилоном и разрушали святилище Мардука, Вавилонскую башню.

Набополасар и Навуходоносор отстраивали ее заново. Кир, завладевший Вавилоном после смерти Навуходоносора, был первым завоевателем, оставившим город неразрушенным. Его поразили масштабы Э-темен-анки, и он не только запретил что-либо разрушать, но приказал соору-

дить на своей могиле памятник в виде миниатюрного зиккурата, маленькой Вавилонской башни.

И все-таки башня была снова разрушена. Ксеркс, персидский царь, оставил от нее только развалины, которые увидел на своем пути в Индию Александр Македонский. По его приказу десять тысяч человек, а затем и все его войско на протяжении двух месяцев убрали мусор.

Висячие сады еще в древности были отнесены к числу семи чудес света, а Вавилонская башня и поныне является символом людской заносчивости.

Ученым удалось также раскопать еще один из районов города, о котором упоминали надписи. Собственно говоря, это был даже не район, а всего лишь улица, самая великолепная дорога на свете, великолепнее дорог древних римлян и даже дорог Нового Света, если только не связывать с понятием «великолепная» ее протяженность.

Улица была сооружена не для перевозок и передвиженья, это была дорога процессий — по ней шествовал великий господин Мардук, которому поклонялись и служили в Вавилоне все, не исключая и Навуходоносора.

Навуходоносор, который строил в течение всех сорока трех лет своего правления, оставил подробное сообщение об этой дороге: «Айбур-Шабу, улицу в Вавилоне, я для процессии великого господина Мардука снабдил высокой насыпью и с помощью камней из Турминабанды и Шаду сделал Айбур-Шабу от ворот Иллу до Иштар-сакипат-тебиша пригодной для процессий его общества; соединил ее с той частью, которую построил мой отец, и сделал дорогу великолепной».

Это была дорога процессий в честь бога Мардука, но одновременно она являлась и составной частью городского укрепления. Эта улица напоминала ущелье: слева и справа на всем протяжении ее возвышались семиметровые крепостные стены, поскольку она вела от фольварка до Ворот-Иштар (Иштар-сакипат-тебиша, упоминаемых в надписи), за которыми только и начинался собственно город.

А так как другого пути не было, любому неприятелю приходилось, прежде чем попасть в город, обязательно проследовать по этой дороге, и тогда она становилась дорогой смерти.

Тревожное ощущение, охватывающее в этом каменном мешке любого врага, несомненно, усугублялось тем, что со стен улицы глядели сто двадцать львов с развевающимися желто-красными гривами, с оскаленными клыкастыми па-

стями. Они стояли в угрожающих позах чуть ли не через каждые два метра — их великолепные желто-белые рельефы на темно-голубом или светло-голубом фоне, выложенные из глазурованного кирпича, украшали обе стороны улицы. Ширина улицы равнялась двадцати трем метрам.

Вымощена улица была огромными квадратными известняковыми плитами; они лежали на кирпичном настиле, покрытом слоем асфальта. Каждая сторона плиты имела более метра в длину, края плит украшала инкрустация из красной брекчии.

Все стыки и зазоры между плитами были залиты асфальтом, а на внутренней стороне каждого камня была высечена надпись: «Я — Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набополасара, царя Вавилона. Вавилонскую улицу замостил я для процессии великого господина Мардука каменными плитами из Шаду, Мардук, господин, даруй нам вечную жизнь».

Ворота были вполне достойны дороги; они и поныне вместе с двенадцатиметровыми стенами представляют собой самое примечательное из всего, что сохранилось от древнего Вавилона.

Собственно говоря, они состояли из двух гигантских ворот с мощными выдающимися вперед башнями, и здесь тоже, куда бы путник ни кинул взор, везде можно было увидеть изображения священных животных: пятьсот семьдесят пять рельефов насчитывалось на этих воротах; они должны были внушать путнику трепет и страх перед могуществом города, лежащего за этими воротами.

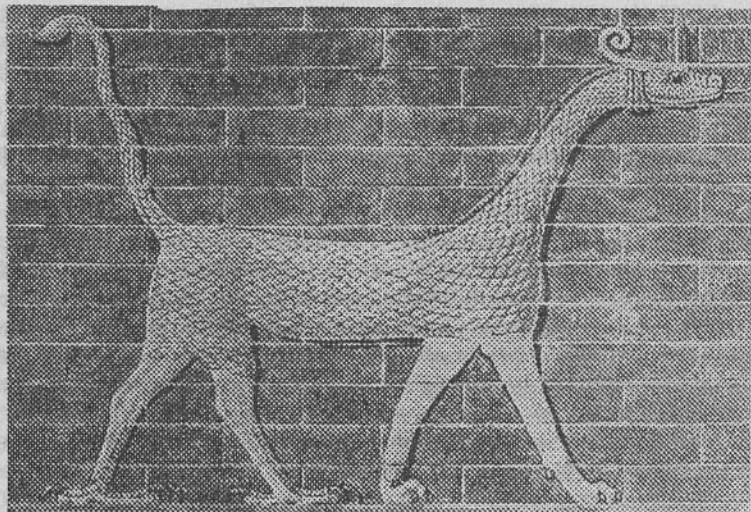
Однако на воротах не было изображений львов — зверей богини Иштар. Их украшали изображения быков, священного животного Раммана (его называли и Ададом), бога погоды, и Сирруша — дракона, змея-грифона, которому покровительствовал бог Мардук; это был фантастический зверь с головой змеи, с высунутым из пасти раздвоенным языком, с рогом на плоском черепе. Все тело его было покрыто чешуей, а на задних ногах, таких же высоких, как и передние, были когти, как у птицы. Это был знаменитый Вавилонский дракон.

И снова рациональное зерно библейского рассказа освобождалось от наносной шелухи легенд. Даниил, который сидел здесь, в Вавилоне, во рву с семью львами, познал могущество Яхве и доказал, что дракон бессилен против бога, которому суждено было стать богом последующих тысячелетий.

Великолепие и роскошь, силу самодержавной власти, которую увидел Вавилон при Навуходоносоре, нельзя отнести только за счет духа, традиции и древнейшей культуры этого города. Все это было воспринято как бы в преломлении через культуру Ассирии и Ниневии. Ни в чем это новое царство не соприкасалось со старой культурой, старыми обычаями, старыми общественными формами.

Сегодня мы называем его нововавилонским царством, это была декацентская цивилизация, сложившаяся на почве старой культуры.

Однако вслед за расцветом той или иной цивилизации следует ее регресс и упадок.

Изразцовый рельеф с ворот Иштара в Вавилоне.
Изображение фантастического животного.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОВ И РЯДОВЫХ СВОБОДНЫХ

В земельных отношениях произошли значительные сдвиги. Крупные поместья царей и знати распались в результате сокрушительного разгрома, которому подвергла страну ассирийцы в первой половине VII в. до н. э.

На время возрождается среднее и мелкое землевладе-

ние. Землевладельцы спокойно распоряжаются своими участками и без каких-либо серьезных ограничений продают их не только своим соседям, но и посторонним лицам.

Функция сельской общины становится ограниченной. В некоторых случаях сельская община по общему решению производит заем у ростовщика под залог будущего урожая и договаривается с ним о севообороте.

Общинники совместно пользуются арыками, пересекающими их поля. Однако такое равноправие нередко нарушается. Зажиточный землевладелец иногда завладевает головной частью арыка, уплатив взнос чиновнику за право получать воду из крупного канала, принадлежавшего царю или храму. Это давало возможность предприимчивому хозяину преграждать доступ к полям своих соседей воды, если они не давали ему вознаграждений. Так или иначе соседская община продолжала существовать и сохранилась даже после падения Вавилонского царства.

Хозяйственная деятельность рабовладельцев привилегированных городов была крайне разнообразной. Наряду с тем, что они взимали доходы в свою пользу от наследственных храмовых должностей, они также владели лавками, меняльно-ростовщическими конторами, являлись сановниками, организаторами караванной торговли, хозяевами публичных домов, скупщиками залогов по долгам (земли, рабов), а кроме этого самих долговых обязательств, скупщиками рабов, земли и даже каналов и водоемов, которые зачастую теперь находились в частной собственности.

Многие из тех, кто занимал наследственные храмовые должности, делали это только для того, чтобы числиться в составе жречества и пользоваться соответствующими привилегиями.

Что касается царских поместий, сильно пострадавших от потрясений VII в. до н. э., то они были восстановлены далеко не в прежнем масштабе. Гораздо устойчивее было храмовое хозяйство. Во время смут и потрясений, ослаблявших царскую власть, храмам удалось укрепить свои позиции.

Формально земля каждого храма считалась коллективной собственностью всех жителей, связанных с ним в культурном отношении и экономически. Фактически храмовую землю использовали жрецы и связанные с ними должностные лица храмов (экономы, писцы, советники). Эти лица руководили делами культа и хозяйственной деятельностью храмов (например, ирригацией, строительными работами и т. д.).

Храмы не вели хозяйства самостоятельно. Как правило, они предпочитали передавать землю и скот держателям, получая с них арендную плату. Весьма показательны, что в числе держателей храмовой земли выступают даже цари, что свидетельствует о всемогуществе жречества.

На храмовых землях работали рабы, а также наемники, сдававшие вышеупомянутым храмовым держателям весь урожай и получавшие за это кормление. Часть храмовых хозяйств сдавалась мелким арендаторам.

Постепенно в Нововавилонском царстве развивается крупное частное землевладение. Разорившиеся общинники утрачивают свои участки земли, которые попадают в руки ростовщиков. Обычно каждый из этих новых землевладельцев обладает большим количеством участков, разбросанных в разных местах, и чаще всего сдает их в аренду.

И в сельском хозяйстве, и в ремесле широко применяется труд рабов, численность которых в нововавилонском государстве сильно возрастает. В деловых документах этого времени упоминаются сотни рабов.

В приемах эксплуатации рабов происходит значительные перемены. Если еще в Старовавилонский период раб отпускался иногда на заработки и заводил свое собственное хозяйство (иногда под контролем своего господина), то теперь эта система, напоминающая римский пекулий (термин «пекулий» означает условное владение имуществом, включая рабов, с разрешения юридического собственника), становится весьма распространенной.

Раб, имеющий собственную мастерскую или лавку, обязан был выплачивать своему господину $\frac{1}{5}$ своей стоимости в год, не считая известной доли прибыли.

При благоприятной обстановке такой раб обогащался, приобретал собственных рабов. Он мог вести судебные дела и заключать договоры со свободными лицами, но при этом оставался в полной власти своего господина.

Однако в таком положении находились исключительно городские рабы-ремесленники.

Однако даже обладая такой сравнительной самостоятельностью, городской раб мог тяжело эксплуатироваться господином. Частые случаи бегства рабов — яркое тому подтверждение. Иногда случалось и такое, что беглый раб вводил своего господина в большие «убытки», от которых, естественно, рабовладельцы пытались себя оградить всеми средствами.

Например, при купле-продаже раба тот, кто заинтересо-

ван в покупке, обязан был взять гарантию у продавца, что данный раб не является «бунтовщиком», он не чужой раб, не царский раб и не свободный полноправный гражданин (мар-банае), так как в противном случае рабовладелец-покупатель, столкнувшись с одним из перечисленных случаев, вынужден был понести немалые убытки.

Получая раба в собственность на «законном» основании, рабовладелец старался извлечь из него как можно больше доходов, прибегая к различным формам эксплуатации.

Положение рабов было также не одинаковым. К примеру, одни рабы могли значительно наживаться на торговле, а к тому же им позволялось иметь своих рабов, а также давать в долг свободным серебром. Что касается основной части рабов, то они обязаны были платить в виде «дани» очень значительную часть продукта своего труда.

Обязательным для рабов было выполнение городских и царских повинностей своих господ.

Очевидно, как и во все времена ассирийского господства рабовладельцы привилегированных городов не исполняли никаких повинностей.

Относительно населения, которое расселялось в окрестности, можно сказать, что в пользу царя им приходилось нести воинскую, строительную, а быть может, и другие повинности.

Чтобы обеспечить воинскую повинность, в общинах выделялась «земля лука», владелец которой вынужден был выставлять вооруженного воина. Чтобы содержать таких воинов, царь требовал уплаты особого налога. Такие же условия соблюдались для выставления «людей царя», т. е. людей, которые были задействованы на строительных работах. Такое же название они имели и в ассирийский период.

Известно, что строительство грандиозных храмовых, оборонительных и ирригационных сооружений относится к нововавилонскому времени. Это строительство осуществлялось главным образом царской властью. На таком строительстве работали в основном многочисленные пленные, которые пригонялись из захватнических походов.

Есть предположение, что число царских рабов увеличивалось за счет этих пленных.

Храмы были владельцами большого числа рабов, которых им дарили либо царь, либо другие частные лица.

Как уже неоднократно отмечалось, не все переселенные в Вавилонию пленные были обращены в рабство. Так,

к примеру, многие иудеи сохранили за собой свободу. Данные, которые содержатся в некоторых документах из городов Вавилонии, свидетельствуют о наличии в них еврейских имен и среди рабов, и среди свободных.

Как полагают многие ученые, вавилонские цари использовали наемников. Ряды воинов главным образом пополняло сельское население.

Земледельцы в этот период находились в тяжелом материальном положении. Поэтому при таких условиях все тяжелее становилось формировать войско, способное быть надежной опорой для рабовладельческого государства.

Со временем все больше начала сказываться слабость вавилонского войска.

РОЛЬ ЖРЕЧЕСТВА

В области внутренней политики ассирийские цари поддерживали интересы то жреческо-торговой, то военной группировки, в которые входили крупные рабовладельцы.

В Вавилоний цари в полной мере могли опереться лишь на жречество, так как не было сильной военной группировки. В надписях царей преобладает показное смирение. В этих надписях нет повествования о каких-либо деяниях, за исключением строительства храмов, которое в то время велось в огромных размерах, надо отметить, что наряду со строительством новых храмов, велась реконструкция старых, что в еще большей степени вело к увеличению могущества и доходов жречества.

Все перечисленные факторы лишь подчеркивают, что в государстве преобладающую роль играло жречество. Именно жречество являлось выразителем интересов торгово-рабовладельческой верхушки общества.

«Попечитель Эсагилы (храма бога Мардука в Вавилоне) и Эзиды (храма бога Набу в Борсиппе)» становится постоянной частью титулатуры нововавилонских царей.

Момент, где в полной мере проявлялась полная зависимость царя от жречества, был новогодний обряд возведения на трон царя. Этот обряд повторялся ежегодно, он был связан с мифом об умирании и воскресении природы. В этих условиях он был наполнен новым смыслом. При выполнении этого обряда царя подвергали унижительным церемониям (вместо него эту роль играло подставное лицо),

после этого он из рук верховного жреца бога Мардука получал знаки царской власти.

Как свидетельствуют официальные надписи, вся деятельность нововавилонских царей была направлена на восстановление древних культов, обрядов и храмов в их первоначальном, освященном религиозными обычаями виде.

Этот период примечателен тем, что зодчие стараются как можно полнее воспроизводить внешние формы и планы древних храмов, писцы подражают языку и письменности, которые были характерными для III и начала II тысячелетия до н. э. Также наблюдается прямая заинтересованность в разыскивании древних записей обрядов и порядка жертвоприношений, надписей древних обожествленных царей.

Со все нарастающей настойчивостью жречество в этот период, как ни в какой другой, все свои действия направляет на то, чтобы усилить значение главного бога города Вавилона — Мардука и таким образом закрепить положение жреческой верхушки этого центра. С этой целью предпринимались попытки объявить различные божества образами главного бога Мардука.

Вместе с тем в это же время формируются новые учения религиозного плана. Угнетенные массы пытались найти выход из своего трудного положения, но, как правило, это им не удавалось решить какими-то конкретными действиями. Напротив, религиозная идеология, которая отвлекала их от борьбы, позволяла, в особенности тем, кто разуверился в возможности собственными силами добиться лучшей участи, как то пленные иудеи, обрести относительный душевный покой в вере в возможность чудесного избавления от страданий в этой жизни. Так хорошо известен мессианиззм — вера в грядущего спасителя. Впоследствии эта вера была широко использована идеологами господствующего класса и заняла важное место в религиях Передней Азии.

Своими религиозными учениями рабовладельческая верхушка Вавилонии пыталась найти идеологическое оправдание собственного существования и господства.

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Позиция жречества стала очевидна после смерти царя Навуходоносора II в 562 г. до н. э. Имя этого царя было впоследствии связано с множеством различных легенд. Что касается жречества, то оно не намерено было терпеть на вавилонском престоле сколько-нибудь значительную личность.

Как известно, только благодаря тому, что старый полководец полностью отвечал интересам жречества и полностью подчинил свою политику их желаниям, он оставался у власти, несмотря на все свои заслуги перед рабовладельческим Вавилоном. Жречество находилось к тому моменту в прямой взаимосвязи с другими кругами рабовладельцев — купцов и ростовщиков.

На самом деле, политика Навуходоносора в полной мере являлась осуществлением интересов этой группы рабовладельцев. В войнах она была заинтересована лишь настолько, чтобы сохранить уже существующее рабовладельческое государство. Эта группа рабовладельцев поддерживала при любых обстоятельствах требования, которые обеспечивали бы ей максимум привилегий для жречества и ростовщиков, а войску, напротив, не предоставлять никаких привилегий. Предполагалось всячески способствовать наиболее жестокой эксплуатации уже захваченных территорий.

Во время дворцового переворота был убит сын Навуходоносора Авельмардук. На престоле его сменил Нериглиссар (Нергалшаррусур, 559-555), зять Навуходоносора, полководец, представитель группы военачальников, которая получила большое влияние в период войн Набопаласара и Навуходоносора.

Надо отметить, что самостоятельной значительной силой эта группа к тому времени не успела, да и не смогла стать.

После смерти Нериглиссара жречество позаботилось о том, чтобы сын Нериглиссара Лабашимардук немедленно был низложен. О нем его преемник с презрением заявлял, что он «не умел править».

Престол занял Набонид (Набунаид, 555-538), который, очевидно, являлся ставленником узкой жреческой группировки.

В Сирии и Палестине начались волнения, которые повлекли за собой военные действия, продолжавшиеся с 554 по 553 гг. Этим и ознаменовалось царствование Набонида.

После этого в 553 году были получены сообщения о начавшейся войне между персидским царем Киrom II и Астиагом, царем Мидии.

После смерти Навуходоносора союз с Мидией был нарушен и потому, естественно, Набонид к тому времени был во враждебных отношениях с Мидией. На северо-западе Месопотамии возникла распря из-за пограничного города Харрана.

Набонид намеревался занять свою родину — Харран, которая была расположена на территории, подвластной Мидии. Целью его захвата была перестройка находящегося там храма бога Сина.

Действия Набонида напрямую были связаны с попытками распространить новое религиозное учение, за которое ратовал Набонид. Именно по этой причине вавилонское жречество, несмотря на значительную строительную деятельность Набонида в Сиппаре, Уре и других городах Вавилонии, не могло целиком поддержать царя.

Царствование Набонида, который оказался последним монархом Нововавилонского царства, было наполнено смутами и восстаниями.

Набониду удалось завоевать оазис Тейму (в северной части Центральной Аравии). С 549 г. он перенес туда свою постоянную резиденцию.

Набонид не мог принимать участия в совершаемых ежегодно обрядах возведения на трон, которые проходили в храме Мардука. По этой причине, с точки зрения жречества, он не обладал правом на вавилонский престол. Результатом всего этого явилось переселение престарелого царя в Тейму.

Очевидно, это послужило разрывом Набонида со жречеством Вавилона. В столице же фактическим правителем остался сын Набонида — Валтасар (Белшаррусур).

ЗАВОЕВАНИЕ ВАВИЛОНА ПЕРСАМИ

Персидский царь Кир в 550 г. до н. э. покорил Мидию. Падение Мидийской державы было встречено Набонидом с радостью, ибо давало ему возможность закрепиться в Харране. Но торжество его было преждевременным, так как Персия оказалась более опасным врагом, чем Мидия.

Если верить некоторым источникам, Вавилония, прово-

для подготовку к предстоящей войне, заключила союз с Египтом и Лидией (в Малой Азии). Несмотря на это, в 546 г. Кир покорил всю Малую Азию, включая Лидию, а его войска прошли вдоль вавилонской границы.

Очевидно, Набонид и Валтасар, надеялись, что какое-то время им удастся отсидеться за мощными укреплениями, которые в свое время были сооружены Навуходоносором. К этому моменту, когда персы начали наступление в 538 г., цари Вавилонии уже не обладали никакой поддержкой в стране. Это и было определяющим.

Когда началась война Нововавилонского царства с Персией, положение Набонида осложнилось внутренними раздорами. Столичное жречество и торгово-ростовщическая верхушка рабовладельцев не видели пользы для себя от царствования данного царя. Росло недовольство религиозной политикой царя, провозгласившего главой пантеона вместо Мардука бога луны Сина, почитавшегося в родном городе Набонида Харране.

Вавилонские купцы, деловые операции и доходы которых страдали от военных действий, желали окончания тяжелой войны, хотя бы за счет подчинения Киру, надеясь развернуть свою деятельность в пределах обширной державы Персии.

Жречество и торгово-ростовщическая верхушка рабовладельцев не усматривали ничего плохого в том, что на вавилонский престол вступит Кир, как до него были вавилонскими царями, например, касситы и халдеи.

Вавилонское войско, долгое время находилось в бездействии. Очевидно, это войско наполовину наемное, наполовину набранное насильно, не было достаточно подготовлено, а также не имело желания сражаться с армией, которая завоевала на протяжении многих лет две крупнейшие державы.

Судьба рабовладельческого вавилонского государства была безразличной широким народным массам, которые видели в его существовании для себя непосильные тяготы, разорительные повинности и непрестанные поборы.

Еще более горячо ждали прихода персов иудейские переселенцы, надеясь, что персидский царь освободит их из «вавилонского плена» и вернет на родину.

В 538 г. до н. э. персы и мидяне начали наступление вниз по долине реки Диялы. После сражения под Описом, у впадения этой реки в Тигр, персы без боя миновали Мидийскую стену Навуходоносора и заняли Сиппар.

До нас дошла легенда, которая рассказана в «Книге Даниила» в Библии о том, что Валтасар пировал во дворце, когда на стене появились буквы, начертанные огненной рукой. Эти буквы предвещали скорое падение Вавилона, которое произойдет в ту же ночь.

В демократической поэзии XIX и XX вв. хорошо представлен образ Валтасара, пирующего во дворце, и не способного понять знаки, пророчащие его неминуемую гибель.

Вавилон был захвачен при следующих обстоятельствах: Набонид вернулся в Вавилон и вместе с Валтасаром заперся в цитадели. В то время, когда войска Кира находились под стенами Вавилона, ворота перед ними были открыты без боя.

Сражение велось только во дворах дворца-цитадели. В такой обстановке Вавилон не могло спасти ни открытие шлюзов и затопление окрестностей, ни могучие стены. Персы проникли в город с помощью своих сторонников.

Набонида захватили в плен и позже отправили в почетную ссылку в Карманию, на востоке Ирана. Валтасар был убит.

Очень примечательно было отношение персов к вавилонским святилищам. Они взяли под охрану вавилонские святилища, и культ отправлялся все время беспрепятственно.

Кир, спустя некоторое время, лично прибыл в Вавилон, где им была составлена надпись-манифест. В этой надписи-манифесте Киrom была присвоена традиционная титулатура вавилонских царей. В ней же он порицал «безбожное» правление Набонида.

Известно, что перед осадой Набонид перевез в Вавилон статуи богов. С приходом Кира эти статуи были возвращены на их прежние места.

Как и ожидали представители жречества, жившие в Вавилонии, персы оказали им всяческое покровительство.

Вавилонское царство после падения Вавилона формально просуществовало еще какое-то время. Цари персов одновременно продолжали именоваться «царями Вавилона» Вавилонской знати так и не удалось играть ведущую роль в Персидской державе.

Персами была наложена дань на Вавилонию. Эта дань около 500 г. до н. э. составляла 30 т серебра в год. Известно, что размер такой дани, уплачиваемой Египтом, был значительно меньшим: 20 т.

Незначительные изменения произошли в хозяйственной

и внутренней политической жизни Вавилонии. Зато этнический состав населения приобрел более пеструю окраску: появились малоазийские, египетские и иранские воины и купцы. Также некоторое количество персов вошло в число вавилонских землевладельцев и рабовладельцев.

Простое население ожидало лишь ухудшение их участи, так как теперь они подвергались двойному гнету: собственно господствующего вавилонского класса и персидской деспотии.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО НОВОВАВИЛОНСКОГО ЦАРСТВА

В начале 1-го тысячелетия до н. э. в Двуречье господствовали железные орудия. Почва Двуречья позволяла вести мелиоративные и земледельческие работы простейшими орудиями, применялась мотыга, плуг-сажалка, серп; в ирригационном хозяйстве распространено было черд — поперечное бревно, через которое тянулась веревка с переворачивающимся ведром, с 1-го тысячелетия — также водопроводное колесо.

Из ремесленного производства важнейшими были гончарное, ткацкое, кузнечное и деревообделочное. Основным типом жилища был прямоугольный дом из сырцового кирпича с глухими стенами и внутренним двором, послуживший основой также для типа дворца и храма.

Города обносились кирпичной стеной; большую часть их площади занимали центральный храм и дворец.

Военная техника наибольшего развития достигла в 1 тысячелетии до н. э. (сооружение укрепленных лагерей, понтонов, дорог, стенобитные, метательные и зажигательные орудия, панцири и другое защитное оружие, конница).

Архитекторами этого времени был создан великолепный ансамбль города Вавилона с длинными прямыми мощеными улицами, соединявшими между собой монументальные башнеобразные ворота города, и с центром в виде храма Мардука — Эсагилы и «Вавилонской башни» — многоцветного 90-метрового зиккурата Этеменанки.

Для нововавилонской архитектуры характерно соблюдение старых традиций зодчества Двуречья: беленые глухие наружные стены храмов и дворцов расчленялись только чередованием ниш и выступов.

Изобразительное искусство нововавилонского периода было в зависимости от ассирийского. Но тематика прославления царя и побед его войска, которая была так широко распространена в Ассирии, в Вавилоне не разрабатывалась.

В Вавилоне изразцовые рельефы и плоские фризы на башнях ворот и стенах дворцов содержали только сухое орнаментальное воспроизведение фигур священных животных, а в камнерезном искусстве встречаются только сцены поклонения различным символам божеств.

В сложении искусства Передней Азии времен персидского господства нововавилонское искусство своей техникой и композиционными приемами сыграло значительную роль.

Наблюдательная астрономия и начатки вычислительной астрономии (предвычисление затмений, гелиакических восходов светил) получили особое развитие в 1-м тысячелетии до н. э. Вавилонская математика и астрономия оказали заметное влияние на греческую и через нее — на западную науку (например, деление круга на 360°, часа на 60 минут и т. п.) Ряд вавилонских астрономов, например, Кидинну (Кицен) был хорошо известен грекам.

Мы можем говорить о культуре нововавилонского царства лишь опираясь на некоторые памятники. Датировка отдельных памятников вавилонской литературы до сих пор представляет собой весьма сложную задачу. Нельзя точно сказать, какие именно ее произведения можно отнести к нововавилонскому периоду.

С уверенностью можно лишь сказать, что примечательной особенностью этого периода стало усердное копирование и переписывание памятников древней письменности.

НОВОВАВИЛОНСКАЯ РЕЛИГИЯ И МИФОЛОГИЯ

В 1 тысячелетии до н. э. развиваются астральные культы на основе отождествления некоторых божеств с небесными светилами.

Наряду с верховным богом «великими богами, решающими судьбы», составляющими совет старейшин в обществе богов, считались 7 главных божеств (Ану, Энлиль, Эа, Син, Шамаш, Иштар, Адад) или иногда 12 божеств.

В период персидского господства под влиянием распространившихся в это время монотеистических тенденций

возникает попытка рассматривать всех многочисленных богов как функции или ипостаси единого бога — Мардука.

Получает развитие понятие греха и покаяния, которые, однако, воспринимались главным образом в ритуальном плане (нарушение магических запретов и правил почитания богов и искупление этого).

Вера в злых духов получает еще большее распространение, чем раньше, создается разветвленная профессия жрецов — заклинателей духов и гадателей и обширная литература покаянных псалмов, заклинаний и предсказаний.

Особое место в верованиях занимали представления, восходящие к культу вождя, как воплощение жизненных сил общины. Пережитком ритуального убийства состарившегося вождя являлся в Вавилоне ежегодный обряд, при котором царь временно заменялся бедняком или рабом, подвергавшимся побоям со стороны верховного жреца. Царь заменялся рабом также на время дурных предзнаменований.

Дошедшие до нас мифы отражают отчасти представления народа, живущего ирригационным земледелием, а также оседлых охотников и скотоводов, отчасти содержат более ранние и более поздние наслоения.

Согласно этой мифологии, плоская земля лежит на поверхности мировых вод, окружающих ее и выступающих в виде колодезной и речной воды. Эти воды отделены от небесных вод «небесной плотиной», на которой покоятся несколько твердых небосводов — небо Солнца, Луны, планет и неподвижных звезд.

Внутри земли — мрачный город мертвых. Согласно древнейшим мифам, мир сотворен богиней-матерью, позже роль демиурга передается мужскому божеству (Мардук).

Миф о борьбе между старшими и младшими богами известен в его вавилонской форме: старших богов возглавляет чудовище — богиня Тиамат («Море»), младших — бог Мардук. Убив Тиамат, Мардук рассекает ее тело надвое, превращая ее в подземные и небесные воды.

Сотворение людей приписывалось различным богиням, которые рожают их или вылепливают из глины, позже это также приписывалось Мардуку.

Важную роль играл миф о потопе, конкретные черты для которого дали наблюдавшиеся в Двуречье разрушительные наводнения. Этот миф связан также с представлением о периодической смерти и возрождении мира и о мировых эрах.

В мифе о богине Иннин рассказывается, что она спустилась в преисподнюю, чтобы оспорить господство богини мертвых, но попала под ее власть; затем она вырвалась на землю, после ее возлюбленный Думузи (Таммуз) отказался почитать ее, и Иннин отдала его богине мертвых как выкуп за себя. Бог или герой Думузи выступает так же как покровитель охотников, скотоводов и рыбаков. Тайно рожденный, Думузи брошен в корзине в реку, затем спасается, становится возлюбленным Иннин и погибает.

Большое распространение имели мифы о богах — борцах с чудовищами. Интересен миф, где Иштар выступает как развратная колдунья, обращающая своих любовников в животных и посрамляемая героем.

Героические мифы группируются по местным циклам. Наиболее важен круг мифов города Урука, связанный с именами героев Энмеркара, Лугальбанды и Гильгамеша. Известны также миф о вражде орла и змеи и о попытке героя Этаны взлететь на небо на орле (г. Киш) и миф об Адапе, который сломал крылья урагану, затем был приглашен к трапезе богов, но отказался от нее и лишился бессмертия (города Эриду и Вавилон).

Миф о могучем Гильгамеше рассказывает о подвигах героя и лесного звероподобного человека Энкиду, которого привела в город Урук священная блудница, жрица богини Иштар, для того, чтобы он победил надменного Гильгамеша, однако схватка закончилась вничью, а Гильгамеш и Энкиду стали друзьями, заключили вечный союз и совершили вдвоем немало героических деяний: они убили Хумбабу, грозного владыку кедрового леса, а Гильгамеш даже бросил вызов богам, грубо оскорбив Иштар и отвергнув ее божественную любовь.

До нас дошли по большей части записи официальных версий мифов, подчиненные настойчивой идее о бессилии человека перед богами и внушающие человеку необходимость бессловесной покорности.

ГЛАВА 5

ЕГИПЕТ В XI—VI ВВ. ДО Н. Э.

В этот период в Египте продолжалось развитие социально-экономических процессов, наметившихся в период Нового царства. Использование железа для изготовления орудий и оружия распространилось повсеместно (с 7—6 вв. до н. э.).

В экономическом и культурном отношении в период XI—VI вв. до н. э. Египет по-прежнему оставался одной из наиболее значительных стран того времени.

Дальнейшее развитие рабовладельческих отношений неминуемо вело к резкому обострению социальных противоречий. В связи с этим и военное и политическое могущество державы фараонов расплывалось. Начиная с этого времени Египет все чаще находится в зависимости у других государств.

В истории Египта период XI—VIII вв. (время XXI—XXIV династий по Манефону) по существу можно считать продолжением Нового царства.

Начиная с VII—VI вв. до н. э. (со времени XXV—XXVI династий) можно говорить о существующих в общественной жизни Египта характерных чертах. Условия, которые к этому времени сложились в государстве, являются типичными и для последующих V—IV вв. до н. э. вплоть до греко-македонского завоевания Египта.

1. ЕГИПЕТ В XI—VIII ВВ. ДО Н. Э.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ. РАЗВИТИЕ ОБМЕНА

В начале 1 тысячелетия до н. э. уровень развития производительных сил, очевидно, находился приблизительно в том же состоянии, что и уровень развития их в Новом царстве, с той лишь разницей, что в силу своего развития он несомненно несколько увеличивается.

До нас дошли некоторые предметы из железа со времен XXII династии, которые были все еще низкого качества, как, например, железное око, вставленное как драгоценность в золотое запястье. По-прежнему при XXII династии широко распространены в сельском хозяйстве серпы с кремневыми лезвиями, известно, что им суждено было еще долгое время применяться и после этого периода.

Ранее подчеркивалось, что железо при всех его имеющихся преимуществах требует для своей обработки и плавки значительно больше топлива, чем медь и бронза, поскольку оно отличается от этих металлов своей большей тугоплавкостью. Также еще одна его немаловажная особенность, что железо лишь в раскаленном состоянии поддается ковке.

Вполне естественно, что в Египте процесс распространения железа шел крайне медленно. Это было обусловлено тем, что в Египте не было достаточно топлива, пригодного для плавки руды.

Среди достижений, которые в это время все же имели место в Египте, следует отметить, что ко времени XXI династии плуг с ярмом вытеснил старый плуг. Также некоторые источники указывают, что в это же время коневодство было настолько развито, что среди соседей Египет пользовался славой поставщика коней.

От предыдущего периода время XXI—XXII династий значительно отличалось в хозяйственном отношении, так как в большей степени происходит увеличение обмена, а также наблюдался дальнейший рост денежного обращения.

Этот период также характеризуется своей бойкой торговлей. На рубеже XX и XXI династий владетель, который сидел в нижнеегипетском городе Танисе (ранее он назывался Пер-Рамсесом), так плодотворно вел торговлю с Финикией, что в одном только Библе два десятка судов под-

держивали с ним эти торговые сношения.

Широко распространена в это время закупка за границей строевого леса, в Египте часто скупается земля, покупаются рабы, ведется активная всесторонняя торговля. И как правило в это время, при династиях XXI и XXII в основном имеет место оплата серебром.

Само собой разумеется, что это не значило, что старый способ оплаты бартером был отменен и совсем вышел из употребления. Но обмен неизбежно и во все большей мере принимал товарно-денежную форму.

Известно, что большие сделки на покупку земли, леса, большие партии рабов и других дорогих товаров заключали высокопоставленные лица, а осуществляли непосредственно купцы.

Храмовые жрецы в этот период прямо выступают в качестве ростовщиков — они ссужают серебро или товары под определенные проценты.

Денежная ссуда еще не была основным видом займа, потому что процент на нее был слишком высок. Зато зерновая ссуда была, как и раньше, обычным явлением и взыскивалась беспощадно, вплоть до полного разорения должника.

ЕГИПЕТ ПЕРЕД ЛИВИЙСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ

Как все государства того времени, так и Египет то увеличивался, то опять делился на несколько частей. В начале XI века до н. э. он оказался поделенным между двумя владельцами: нижеегипетским, который находился в Тахниси, и верхнеегипетским — в Фивах.

К этому времени относится знаменитая повесть о плавании Унуамона в финикийский город Библ за лесом для храмовой ладьи Амона.

Папирус с рукописью этой повести хранится в Государственном музее изобразительных искусств в Москве.

Из рассказа об этом путешествии, полном тяжелых приключений и унижений, можно узнать, что если финикийцы и ценили достижения египетской культуры, то египетская власть в Сирии, Финикии и Палестине в то время никем уже не признавалась.

Из этой повести мы узнаем, что ни верхнеегипетский владетель — верховный жрец Амона Херихор, ни ниже-

египетский владыка Несубанебджед еще не названы царями. Но и когда приняли они оба царский титул, то южный владетель пожелал сохранить звание верховного жреца Амона.

Формально верховная власть над страной оставалась по-прежнему в руках северного царя. От его имени даже как будто делались строительные работы даже в южном царстве, которое, однако, фактически составляло государство в государстве к этому времени.

Подобное положение дел в стране сохранялось на протяжении всей основанной Несубанебджедом XXI династии. Некоторые из потомков и младших преемников Херихора ограничивали свои притязания одним положением верховного жреца, другие же стремились присвоить себе и царский титул.

Главной и мощной силой на юге было жречество Амона. Достоверно было известно, что значение храмов возросло и в других местах.

Так, например, решение государственных и правовых вопросов при посредстве храмовых оракулов и верховных жрецов, которое применялось прежде не так часто, в жреческом южном царстве превратилось чуть ли не в способ управления.

К началу XXII династии это стало обычным стабильным явлением не только в Фивах, но и в более отдаленных от них областях. Без сомнения и на севере влияние жречества усиливается. Тем не менее север славится своим хорошо обученным войском.

Ухудшение положения зависимых землевладельцев и мелких ремесленников способствовало распространению кабального рабства и даже самопродажи в рабы.

Фараоны, правившие в это время, опирались, за редким исключением, на все теснее сближавшихся знать и жречество, а также на отряды наемников.

В среднем и особенно в северном Египте все более укрепляют свое влияние чужеземные наемные воины — ливийцы. Они отстраняют коренных египтян от службы в армии и лишают их связанных с этим привилегий, вознаграждений и раздач. Так образуется военная каста, которая очень мощно конкурирует со жречеством.

Опираясь на свои отряды, командир ливийских наемников Шешенк захватывает в середине X в. до н. э. власть в свои руки. Он является основателем XXII (ливийской) династии.

ЛИВИЙСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО В ЕГИПТЕ

Первым стал превращать своих многочисленных пленников-ливийцев в военных поселенцев фараон Рамсес III (VI).

Нитиск ливийцев и многочисленное проникновение их в Египет не прекращалось и при преемниках Рамсеса.

В итоге северная часть страны оказалась наводненной ливийскими военными поселенцами, которые управлялись своими вождями. Эти вожди становились номархами и смыкались с местной жреческой властью.

Первым из ливийских военных начальников, основавшим свою династию, и был Шешенк, а династия его была XXI. Династия была очень сильной и просуществовала до середины X в. до н. э.

Одно время могло казаться, что воцарившийся глава ливийского воинства будет и дальше продолжать воинственные предприятия. Но нападение египетского войска на Палестину при иудейском царе Ровоаме (около 930 г. до н. э.), сопровождавшееся ограблением Иерусалима, было не завоеванием, а обычным грабительским набегом.

Власть преемников Шешенка I была настолько ослаблена грабительскими набегами, а также разрушена изнутри, что о прочном государстве за пределами Египта не могло быть и речи.

При утверждении своего господства ливийским военачальникам и ливийскому воинству была, конечно, более или менее нужна сильная верховная власть. Позже, однако, когда ливийское воинство укрепило свои позиции, нужды в такой власти уже не было.

При последующих ливийских фараонах в IX—VIII вв. до н. э. (XXII—XXIII династии) Нижний Египет распался на множество мелких государственных образований с ливийскими владетелями-царьками во главе.

Сами ливийские цари имели столицей город Бубаст, который находился в восточной части Дельты. В северной части Верхнего Египта правил могущественный владетельный дом в Гераклеополе.

Жреческое царство на юге оставалось в прежнем составе, его пока не тронули новые преобразования. Однако цари XXII династии старались добиться принятия ливийских царевичей в верховные жрецы Амона в Фивах.

В VIII в. до н. э. владительницей южного царства стала женщина. Это была ливийская царевна под старым

титолом «жены Амона», которые носили еще некоторые царицы времени Нового царства.

Такая мелкая раздробленность страны, само собой разумеется, задерживала ее дальнейшее хозяйственное, экономическое и культурное развитие.

Жреческая власть и культурный слой населения Египта прекрасно понимали, что необходимо объединение Египта в одно большое и могущественное государство. К укреплению единства страны стремилась в особенности жреческая знать, заинтересованная в развитии обмена и торговли.

Политика фиванского жреческого царства говорит о том, что египетская храмовая знать, в противоположность ливийским военачальникам, стремилась к объединению Египта.

Огромные пожертвования храмам, строительство дворцов и крепостей ложились тяжелым бременем на государственную казну. Так или иначе это вело к экономическому, политическому и военному ослаблению Египта.

При последних фараонах XXII династии, а также при последующих XXIII и XXIV династиях, которые обе были ливийского происхождения, дробление страны достигает высшей степени. Чуть ли не в каждом номе сидит свой независимый царек.

Жречество и вавилонская знать (ливийское воинство) жестоко эксплуатируют общинников. Многие земельные наделы идут в продажу и переходят в частную собственность.

Так как приток военнопленных почти прекратился, то возникает стремление пополнить состав рабов за счет соотечественников. Разоренные общинники за неуплату долгов обращаются в рабство.

Один из фараонов VIII в. до н. э. — Бокхорис (XXIV династия) пытался вести борьбу с долговым рабством. Он запрещал лишать свободы должников, разрешая лишь конфисковывать их имущество. Однако эта реформа не имела успеха. Сам Бокхорис правил недолго и признавался лишь в Нижнем Египте.

ПЕРВОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА ЭФИОПАМИ

Известно, что Эфиопия еще в середине XI в. до н. э. покорилась египетскому наместнику, сыну Херихора, верховного жреца Амона.

Сведений, которые бы нам дали известия о ее дальнейших взаимоотношениях с Египтом, мы не имеем. В середине VIII в. до н. э. в Эфиопии появился свой довольно сильный царь по имени Кашта. Этот царь претендовал на фараонский титул, но так и не найдено следов его господства севернее самой южной окраины Египта.

Правда, следует отметить, что к 21-му году правления его преемника Пианхи значительная часть Верхнего Египта, а также и Фивы находились под властью эфиопов.

В VIII и VII вв. до н. э. несколько раз вторгались в Египет цари Куша (Эфиопии), которые не только добивались к этому времени независимости, но и стали претендовать на господство в долине Нила.

Сперва царь эфиопского государства Напаты (названного по столице, лежащей у четвертых порогов), по имени Пианхи, совершил около 740 г. до н. э. сокрушительный поход на север, громя и подчиняя царьков, правящих в отдельных номах.

Некоторое время спустя его преемник Шабак окончительно покорил страну и утвердил XXV (эфиопскую) династию.

Эфиопы в это время по своим обычаям и религиозным верованиям мало уже отличались от египтян, и их цари составляли свои надписи на египетском языке, считавшимся в Эфиопии государственным.

Эфиопские цари всячески подчеркивали, что они не являются чужеземцами. Они почитали египетских богов, и опорой их в Египте был город Фивы. На севере страны положение их было менее прочным.

Фивы выступали в качестве союзника эфиопов. Из этого союза Фивы рассчитывали получить определенные выгоды. Одряхлевшая «госпожа всех городов» отчасти желала вернуть себе при помощи эфиопов то положение, которое ей удавалось занимать ранее. Столица Эфиопии Напата и также некоторые другие эфиопские города были в тесных сношениях с Фивами.

В Эфиопии период Нового царства характеризовался введением культа главного бога-покровителя Египетской державы — Амона, божества Фив.

Господствующий класс Эфиопии без особых трудностей мог поддерживать всякого рода отношения с фиванским жречеством, так как интересы у них были схожи.

На севере Египта было организовано сопротивление нашествию с юга, которое возглавил Тетфнехт (либо Тне-

фахт, как его называли греки), владетель городов Исиона и Саиса.

В борьбе против эфиопов и южной храмовой знати главным сторонником Тетфнехта были «ливийцы, войско надежное». Среди противников эфиопов, который не уступал в своей мощи, а также решительности, был с давних времен соперник «южного города» — город Мемфис. Причем, сопротивление готовы были оказать простые горожане, ремесленники и корабельщики, но ни в коем случае не храмовая знать, которая, как уже отмечалось, находила общий язык с эфиопами и на севере.

Война была начата Тетфнехтом, который покорил весь северо-запад Египта, а также частично север Верхнего Египта.

В связи с такими событиями царек города Гермополя в средней части страны отпал от эфиопов.

Верхнеегипетские владетели и собственные отряды эфиопского царя, которые располагались в это время в Египте, получили приказ, по которому они должны были осадить Гермополь.

Эфиопский царь в это же время отправил войско против северян. Об этом войске было объявлено, что сам бог Амон пожелал того.

На воде и на суше состоялось три сражения, в которых эфиопам удалось разбить северян. Тем временем на празднества главного бога Амона в Фивы прибыл эфиопский царь. После того, как он поучаствовал в торжествах, он отплыл к Гермополю. Обстрелом (камнями и стрелами), а также голодом эфиопский царь принудил город к сдаче. На пути к Мемфису эфиопскому войску сопутствовала удача, так как города один за одним сдавались победителям.

В завоеванных городах, в том числе и Гермополе, захваченное имущество, которое принадлежало царькам, а также содержимое сокровищниц были переданы царской казне. То, что находилось в житницах, было отдано в пользу храма Амона в Фивах.

Что касается отношения простых граждан к завоевателям, то в Мемфисе они подготовили решительное сопротивление. Отряд эфиопов привез в город предложение, в котором жителям предлагалось сдаться. Надо отметить, что это предложение было составлено в самых милостивых и лестных формах, в надежде на то, что его примут, видя в этом удачный выход.

Но ответом на это предложение было нападение на отряд эфиопов мемфисских ремесленников и корабельщиков.

С суши Мемфис был сильно укреплен. Произвести высадку с реки не представлялось возможным; так как пристань была затоплена половодьем.

В самом городе продовольствия должно было хватить на довольно продолжительный срок. Его оборону составляло восьмидесятичное войско.

Однако, эфиопскому царю повезло и на этот раз. Он повел свои корабли на затопленную пристань. Ему удалось овладеть не только ею, но и судами, которые в этот момент там находились, а после этого он приступом со стороны реки взял город.

Большое количество жителей города, ровно так же, как и воинов, защищавших его, было перебито эфиопским войском. Также множество было взято в плен.

На следующее утро эфиопский царь отдал распоряжение, которое запрещено его воинам грабить храмы. Жрецов он водворил на свои места, после чего им была принесена обильная жертва богу Птаху.

То, что находилось в сокровищницах и житницах Мемфиса, было поделено между храмом бога Амона и храмами местных богов. Не осталось в обиде и жречество других северных городов, так как и им уделил внимание эфиопский царь.

После падения Мемфиса, который все же считался мощным городом, другие города уже не сопротивлялись эфиопским войскам. Наоборот, владетельные особы и сановники отворяли ворота, встречая завоевателей, с изъявлением покорности и дарами выходили навстречу со всех сторон. Бессильный ливийский царь Осоркон из Бубаста также был в их числе.

Тефнехту не удалось скрыться. Он бежал в труднодоступное топкое поморье, однако и там его настигли. После этого ему ничего не оставалось делать, как присягнуть новому фараону в присутствии его представителей — эфиопского военачальника и жреца.

Итак, фиванская храмовая знать в союзе с эфиопами одержала победу. Что касается завоеваний Эфиопии на севере, то их нельзя было отнести к числу прочных.

Сын Тефнехта Бекенренеф (либо Бокхорис, как его звали греки), который в списках Манефона один составляет XXIV династию, мемфисскими жрецами признавался ца-

рем по меньшей мере до 6-го года своего царствования. Был ли он также признан в Фивах, на этот счет мы не располагаем какими-либо данными.

По греко-римским преданиям Тефнехт и Бокхорис считались царями, которые покровительствовали народу. Так как народу была ненавистна придворная пышность, то его царь Тефнехт предпочтение отдавал простоте походного быта. Тем самым доказывая свою приверженность народу.

Как уже отмечалось ранее, «мудрый Бокхорис» вел борьбу с долговым рабством. К сожалению, до нас почти не дошли египетские памятники от времени царствования Тефнехта и Бокхориса.

Но нам известно, что Тефнехт был неутомимым воином и потому опирался в основном на воинов и простых горожан.

Гораздо тяжелее для Египта было господство ассирийских царей. В первой половине VII в. до н. э. они совершили три вторжения в долину Нила, сопровождавшиеся резней, грабежом и массовым угоном населения. Правда, подобно эфиопским царям, и ассирийские властители не устранили местных царьков, а только требовали от них покорности и дани.

Эфиопские и ассирийские завоеватели взаимно ослабляли друг друга. Этим воспользовались правители крупнейшего центра северного Египта — Саиса.

2. ДРЕВНЯЯ ЭФИОПИЯ

Эфиопия к середине VIII в. до н. э. становится сильным государством. Именно в этот период она оказалась способна захватить Египет.

Думается, стоит рассмотреть путь исторического развития Эфиопии в течение предшествовавших этим событиям веков.

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

Древние египтяне называли Эфиопию «страной Куша». Она является естественным продолжением Верхнего Египта.

Эфиопия представляет собой полосу плодородной земли, которая вытянулась вдоль течения Нила от первого порога на севере до слияния Белого Нила с Голубым Нилом на юге.

К этой полосе тяготеют оазисы и прилегают степи. В древности эти степи были заселены кочевыми и полукочевыми племенами.

В настоящее время северная часть этой страны от первого порога до второго относится к территории собственно Египта, а остальная ее часть входит в состав Судана.

Оставив область степей, Нил в горных хребтах, которые преграждают выход к морю, прорезает узкую долину и образует шесть порогов. Лишь на крайнем юге, в районе Мероз и в соседних областях страны, значительно шире полоса плодородной земли. Здесь климат более влажный, чем в остальной Эфиопии.

Население Эфиопии, как и население Египта, расселялось в непосредственной близости от Нила, считая реку своей спасительницей и кормилицей.

В окрестных степях и редких оазисах обитали племена кочевников-скотоводов. Время от времени эти племена вторгались в узкую полосу плодородной земли, где главным образом находились поселения оседлых земледельцев.

Эфиопия считалась одной из богатейших стран древности, несмотря на то, что ее земли в основном были непригодны для земледелия, скотоводства и садоводства. А население постоянно испытывало нужду в хлебе.

Основным богатством этой страны были ее полезные ископаемые, которыми она изобиловала, в особенности это касается золота. В безводных, выжженных солнцем долинах и ущельях так называемой Аравийской пустыни добывалось золото. В этих же местах находили драгоценные и полудрагоценные камни.

Эфиопия располагала также серебром, медью, железом. Из далеких южных стран через Эфиопию в Египет доставляли слоновую кость, шкуры диких животных, ароматические растения, эбеновое дерево и пр.

Эта страна находилась в значительной изоляции от внешнего мира. Выход к Средиземному морю на севере преграждал Египет; на юге начинались болота и леса тропической Африки; на западе и востоке далеко простирались необитаемые пустыни. Нильские пороги дробили страну на отдельные, мало связанные между собой области, этим еще более усиливая изолированность Эфиопии.

Обитатели Эфиопии в антропологическом отношении имели ряд отличий от египтян, главным образом, они обладали более темной окраской кожи и значительной примесью негроидных черт.

Древние надписи царства Мероз начала н. э. составлены на одном из кушитских языков, который, очевидно, и был господствующим в древней Эфиопии.

ЭФИОПИЯ В IV—II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯХ ДО Н. Э.

На всем протяжении долины Нила от Дельты до второго порога в IV тысячелетии была распространена общая в своих основных чертах культура. К этому времени мы можем наблюдать появление первых медных орудий — топоров, шильев и др.

Эфиопы приносят дань фараону.
Роспись из гробницы в Фивах. XVIII династия.

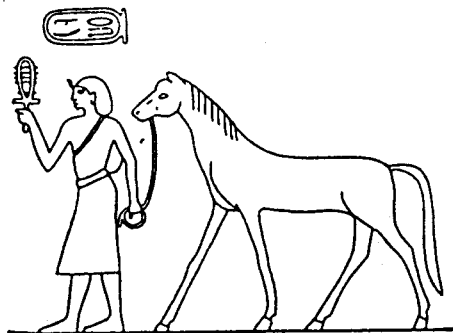
В своем дальнейшем развитии Египет приблизительно начиная с конца IV тысячелетия до н. э. значительно опережает своего южного соседа.

Не под силу было эфиопским племенам создание единой ирригационной системы. В этой стране к этому времени еще не сложились предпосылки для возникновения классового общества и государства. Это объясняется тем, что труд земледельца и скотовода эфиопских племен еще не создавал избыточного продукта.

Очевидной была и еще одна немаловажная причина, которая тормозила развитие Эфиопии: с юга в страну вторглись пастушеские племена. Эти племена смогли сме-

шаться с местным населением и, поскольку их уровень развития значительно отставал, то, естественно произошел процесс, приведший к понижению общего уровня развития Эфиопии.

В период с IV по III тысячелетие до н. э. в стране происходит смена культуры, но, к сожалению, она не отличалась от более древней культуры страны какими-то новыми достижениями. Напротив, она была значительно беднее и грубее прежней.

Правитель Гермополя Немарет приводит коня в дань эфиопскому фараону Пианхи.
С рельефа на стеле Пианхи. VIII в. до н. э.

Следует отметить и еще одно обстоятельство, которое сказывалось на замедлении развития страны в это время. В Египте начиная со времени правления II династии египтяне предпринимают грабительские походы в области, которые были расположены к югу от Элефантины.

Естественно, эти систематические грабительские походы египтян препятствовали нормальному развитию общества в стране. Между тем, из египетских надписей, дошедших до нас, явствует, что несмотря на это обстоятельство, в Эфиопии были отмечены существенные изменения за четырех-пять веков, которые прошли со времени первых грабительских походов египтян.

Известно также, что в это время племена заключаются в союзы под властью общего вождя. Так, один вождь возглавляет племена Ирчет и Сечу. Со временем к уже имеющемуся союзу присоединяются и племена Уауат.

При фараонах Меренра I и Пиопи II в конце Древнего царства пограничные области Северной Эфиопии египтянам фактически удалось подчинить себе. Однако в связи с временным распадом державы фараонов это подчинение было прервано.

В период III—II тысячелетий до н. э. Египет объединяется фараонами XI и в большей степени XII династий. После этого в Эфиопию возобновляются египетские походы с целью завоевания территорий.

Египет предпринял ряд походов, но из них наиболее значимыми были экспедиции Сенусерта III. В результате этих походов вся страна до второго порога была присоединена к Египту. Завоеванная территория была подчинена сложной и разветвленной египетской администрации, которая была организована таким же образом, как и египетская система управления.

Эфиопия стала постоянным поставщиком в это время рабов, скота и особенно золота. Египетская власть получала в виде налогов, дани, а также путем прямого грабежа все необходимые продукты для своего существования.

Однако, также наряду с этим существовал и обмен.

Как показали раскопки эфиопских погребений, где были найдены бусы и амулеты, зеркала и другая утварь, без сомнения все это было изготовлено в Египте, а затем вывезено из страны.

К этому времени уже намечается некоторое расслоение внутри местных племен. Об этом свидетельствуют различия в количестве и ценности предметов, помещенных в разные могилы.

Во времена Среднего царства происходит застой в развитии Северной Эфиопии. Известно, что египетская рабовладельческая знать непрерывно грабила страну. Это обстоятельство стало причиной застоя.

Часть Эфиопии, расположенная южнее второго порога, значительно отличалась в своем развитии, которое можно проследить на примере поселения Кермы. Это поселение было расположено в районе третьего нильского порога. Известно это поселение тем, что водные и караванные пути его вели на юг. Очевидно, во времена Среднего царства здесь размещалась египетская торговая база-фактория.

На кладбище Кермы наряду с многочисленными небольшими погребениями имели место и большие погребальные сооружения. Как показали результаты раскопок, эти сооружения были ничем иным, как семейными или родовыми

усыпальницами вождей эфиопских племен.

Нам известно одно из таких погребений, которое занимает площадь в 635 кв. м. В этом погребении центральное место занимали вождь и его жена, которых окружало около 100 других погребенных, по всей видимости домочадцев либо рабов, убитых при похоронах их господина.

Учеными были извлечены из земли кости быков, найденные в этом погребении. Очевидно, похоронный обряд сопровождался обильными жертвоприношениями. Весьма разнообразной была керамика того времени. Наблюдалось также наличие высокоразвитой гончарной техники, о чем свидетельствуют некоторые сосуды местного производства.

Также это время характеризовалось тем, что в стране насчитывалось большое количество искусных ремесленников, которые изготавливали изделия из дерева (преимущественно мебель), из кожи, слоновой кости, металла (золота и меди).

Большое количество привозных изделий говорит о том, что в Эфиопии большое место отводилось развитию обмена.

С конца Среднего царства происходит ослабление Египетского государства. В этот период Египет поддерживает всяческие связи с Северной Эфиопией. Влияние Египта ощущалось в большой мере и во времена гиксосского завоевания.

Позже из районов, находившихся южнее вторых порогов, удалось не только изгнать египтян, но даже и перебить их. Поселение, которое занимали египтяне в Керме, было уничтожено пожаром.

Перечисленные события, имевшие место в это время в Эфиопии, так или иначе приводили к существенным изменениям в общественном строе страны.

Инвентарь погребений дает представление о начавшемся в стране имущественном расслоении. Этому расслоению способствовали внешние и внутренние войны, которые способствовали обогащению отдельных воинов и племенных вождей.

Усиливается роль эфиопских племенных вождей, о чем свидетельствуют остатки крупного строения — «замка» в Арне, сооруженного под влиянием строительного искусства египтян.

Так как Эфиопия имела ряд существенных отличий, прежде всего в своем развитии, характеризующемся отсталостью страны по сравнению с Египтом, а также была

разобщена, то это в большой степени облегчили египтянам покорение страны, предпринятое и в период Нового царства.

Власть в стране находилась в руках специального наместника, который носил титул «царского сына Куша». Правда, жители Эфиопии, недовольные своим положением, неоднократно поднимались на борьбу с египтянами, которая, как правило, заканчивалась поражением. Фараоны вынуждены были подавить не одно восстание, прежде, чем им удалось окончательно закрепить свое господство на территории Эфиопии вплоть до четвертого порога.

На захваченной территории администрация была строго централизованна. Ее устройство осуществлялось здесь так же, как и в Египте.

Впоследствии цари эфиопских династий переняли систему управления, которую ввели в стране египетские фараоны. Следует также отметить, что эта система управления сыграла немаловажную роль в оформлении их государства.

Племенные вожди также оказывали огромное влияние на управление страной. Их помощь египтянам состояла в том, что они активно помогали эксплуатировать своих соплеменников, собирали с них дань, а затем предоставляли ее во дворец фараона. Однако в руках сборщиков дани оставалась значительная часть собираемых поборов. Это обстоятельство не могло не способствовать дальнейшему росту их богатства, а также влиянию на соплеменников.

Местная знать, как правило, поддерживала интересы фараонов, которые всячески ей угождали. Тем не менее, местной знати была уготована участь послушного орудия в руках фараонов, чтобы таким образом облегчить себе эксплуатацию местного населения.

Чтобы этот процесс происходил как можно более плодотворно, фараоны поселяли самих вождей либо, что более вероятно, их детей или близких родственников, при египетских гарнизонах или даже при своем дворце, где те должны были получить египетское воспитание.

В Эфиопию, по мере того, как она завоевывалась, направлялись для дальнейшего закрепления господства Египта воины, чиновники, жрецы. Ремесленники отправлялись туда скорее для освоения богатств, которыми располагала страна.

Эфиопия являлась главным поставщиком сырья в Египет до середины II тысячелетия. Но постепенно возрос интерес египтян не только к сырью. В Египте, обнаружив

достаточно высокий уровень развития ремесла в стране, со временем заинтересовались в получении некоторых изделий эфиопских ремесленников: сосудов, мебели, колесниц, оружия.

Северная Эфиопия поставляла в Египет золото и ремесленные изделия. Южная Эфиопия, располагающая основными пастбищами, и где на более продолжительный срок сохранилось кочевое скотоводство, вывозила из страны скот.

Северная Эфиопия также продолжала находиться в полном подчинении у Египта при XIX и XX династиях. Это время стало примечательным в связи с тем, что, благодаря ослаблению деспотии фараонов, области между третьим и четвертым порогами получили независимость.

В XI в. до н. э. Северная Эфиопия вошла в состав владений фиванского верховного жреца Херихора. Созданная египтянами система управления и культура египтян сильно воздействовали на местное население, в первую очередь на родовую аристократию. В этот период именно родовая аристократия играла роль активного проводника чужеземного влияния. Надо отметить, что это приносило свои плоды.

На высшие слои эфиопского общества оказала большое влияние египетская религия. Это позволило фараонам Эфиопии объявить себя впоследствии подлинными хранителями древнего египетского благочестия, в частности традиций культа Амона.

НАПАТСКОЕ ЦАРСТВО

Возможно, несколько раньше, но приблизительно около X — IX вв. до н. э. в район южных порогов, по всей видимости, проникают кочевники из западной пустыни. Очевидно, эти кочевники были родственны ливийцам.

Гробницы потомков их вождей, которые приняли вскоре титулатуру египетских фараонов, находятся около Напаты и имеют форму пирамид. Город Напата был основан еще при XVIII династии у четвертого порога. Напата становится столицей возникающего Эфиопского государства.

Выбор столицы был не случайным. Город занимал крайне выгодное географическое и экономическое положение. Это положение давало возможность осуществлять контроль

за путями в южные страны, а также за добычей золота в долинах восточных гор.

Южным областям уже давно удалось избавиться от египетского ига, поэтому возникновение именно на юге влиятельного крупного центра было обусловлено этим обстоятельством. Племена, которые обитали в этих районах страны, были объединены только благодаря упорной борьбе.

В VII—VI вв. до н. э. собрание воинов утверждало эфиопских царей. Однако крайне велико было также влияние на их избрание жречества. Таким образом, в этот период были еще сильно ощутимы пережитки военной демократии.

До нас не дошло сведений, из которых бы точно следовало, что тот или иной вождь объединил под своей властью страну. Одно мы знаем бесспорно, что при царе Каште и его преемнике Пианхи, в VIII в. до н. э. Напатское царство уже существовало. В этот период оно включало в свой состав всю долину Нила между первым и шестым порогами, а также прилегающие области.

Кашта проник также и в южные номы Египта, где обладал достаточным влиянием. Пользуясь своим положением, он вынудил верховную жрицу Амона в Фивах, которая была дочерью Осоркона III, удочерить в свою очередь его дочь. Это необходимо было ему для того, чтобы передать ей таким образом высокий жреческий сан.

Во времена правления Пианхи I Эфиопия захватила многочисленные окрестные племена, а также на какое-то время овладела Египтом.

В конце VIII в. до н. э. новым эфиопским царем, сменившим Пианхи I, был Шабака. Ему пришлось вновь подчинять Египет.

Господство эфиопов в этот период распространялось на всю долину Нила от Дельты до шестых порогов. Известно, что именно в это время Ассирия несла с собой угрозу всему Восточному Средиземноморью.

В первой половине VII в. до н. э. ассирийцам удалось изгнать эфиопов из Египта.

Что касается последующей истории Эфиопии, то о ней мы знаем крайне мало. Еще какое-то время эфиопские цари по-прежнему продолжали считать себя законными наследниками трона фараонов и носили титул «владык обеих земель».

XXVI династия фараонов носила название саисской. Правители Саиса, присвоившие себе царский титул,

умело лавировали, вступая в соглашения то с эфиопскими, то с ассирийскими властителями и изменяя при случае и тем и другим. Близость Средиземного моря давала им возможность использовать экономические и военные ресурсы заморских стран.

Усиление фараонов XXVI саисской династии было недолговечным, но и за сравнительно непродолжительное время, благодаря этому усилению, удалось окончательно лишить эфиопских царей надежды на покорение Египта.

Правда, с другой стороны, египтяне неоднократно пытаются восстановить свое господство в Северной Эфиопии, но этого осуществить им не удается.

Также оказался неудачным задуманный персидским царем Камбисом поход в Напату.

В этот период заметно возрастает обострение отношений между Эфиопией и Египтом, что, несомненно, сразу же стало сказываться и на культурных связях, которые заметно ослабевают.

На юге и юго-востоке Эфиопское государство расширяет свои владения. В IV в. до н. э. оно включает уже территорию до северо-западных областей современной Эфиопии (Абиссинии).

Столица Эфиопского государства была перенесена из Напаты на юг, в Мероэ. Относительно времени, когда конкретно это произошло, нет единого мнения, так как одни исследователи считают, что это был конец VI в., а другие — IV в. до н. э.

Город Мероэ был расположен между пятым и шестым порогами. Этот район характеризовался наличием обширных и плодородных степей, которые были особенно пригодны для разведения скота, а также и для земледелия.

Здесь размещались основные центры выплавки железа, что имело очень большое значение в связи с возросшей потребностью в нем.

Гораздо позже, уже после начала нашей эры, здесь получила развитие высокая своеобразная культура с самостоятельной алфавитной письменностью, которая была создана на основе значительного упрощения египетской, так называемой демотической, скорописи.

Последующее экономическое, политическое и культурное развитие Эфиопии все теснее сплетается с историей окружающих кушитских, берберских и негритянских племен.

Еще и в I тысячелетии н. э. сохранялась культура,

которая была создана в рабовладельческой Эфиопии. Эта культура продолжала традицию египетской образованности.

3. ЭФИОПСКИЙ И САИССКИЙ ЕГИПЕТ (ПОЗДНЕЕ ЦАРСТВО)

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ. ЖЕЛЕЗНЫЕ ОРУДИЯ

В VII—VI вв. до н. э. — период господства XXV—XXVI династий. В это время Египет вступает в новую эру развития производительных сил.

Именно в это время в Египте начинается железный век. Железная руда доставляется из азиатских стран, но плавится и обрабатывается в самом Египте.

Из железа, которое прежде считалось диковинкой, чуть ли не драгоценность, теперь уже изготавливают орудия труда. Но некоторые исследователи считают, что всевозможные железные орудия, как-то резцы, пилы, напильники, сверла, которые удалось обнаружить археологам в Фивах, а также шлем, похожий на ассирийский, оставили не египетские, а ассирийские оружейники, когда штурмовали город ассирийцы при XXV династии.

Однако следы железоделательных мастерских и также железные орудия были обнаружены на западе Дельты в греческом городе Навкратисе в слоях, которые относятся к VI в. до н. э.

В египетском войске при XXVI династии служили многочисленные греческие наемники, владевшие железным оружием. Естественно, что это сказывалось положительно и на вооружении египетских воинов.

Некоторые исследователи относят тонкий железный нож с медной рукояткой ко времени около 600 г. до н. э. Примечательно, что в этот период отношение к железу было крайне бережным, что подчеркивало его ценность.

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что в Египте во время XXVI династии железо стало применяться все шире.

Возможно, еще при XXV династии либо вскоре после нее в Египте были хорошо известны потомственные «изготовители железа», те, кто передавал свое ремесло из поколе-

ния в поколение, кто постигал секреты мастерства, изготовляя изделия из железа.

По мнению других ученых, которые занимались этой проблемой, широкое распространение железа было вызвано тем, что ваятели XXVI династии питали слабость к твердым породам камня.

По-видимому, стало больше излишков меди, чем раньше. Известно также, что изобилие литых бронзовых статуэток божеств начинает наблюдаться с Позднего царства. Надо отметить, что в большом количестве эти бронзовые статуэтки божеств представлены в собраниях египетских древностей в коллекциях нынешних музеев.

Время приблизительно с XXVI династии примечательно также тем, что начинается широкое производство высококачественных изделий из так называемого египетского фаянса, который представляет собой фарфорообразную массу, покрытую цветной стеклянной глазурью.

Познакомившись поближе с египтянами, финикийцы узнали от них, что за пустыней к востоку от Нила, есть море. Египтяне называли его «Великим зеленым» (современное Красное море). Великое зеленое море было соединено с Нилом длинным каналом. По нему финикийские моряки, находившиеся на службе у египтян, попали в незнакомые им воды.

Плывя на юг вдоль берега, окаймленного коралловыми рифами, они достигли неведомой страны, которую египтяне называли страной Пунт (современные ученые считают, что страной Пунт в древности называли берег Сомали).

Есть сведения, что финикийцы, служившие у египтян, совершили первое в истории человечества плавание вокруг Африки. Было это при фараоне Нехо II, правившем в 610—595 гг. до н. э.

РАЗВИТИЕ РАБСТВА И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЩЕСТВА

О социальном составе общества мы можем судить из дошедших до нас папирусов, написанных в то время. Очевидно, уже в этот период значительно резче, чем раньше, деление общества на свободных и рабов сказывается на внутренней жизни государства.

Старое слово немху — «простолюдин» употреблялось

теперь для обозначения свободного в противоположность слову бак — «раб».

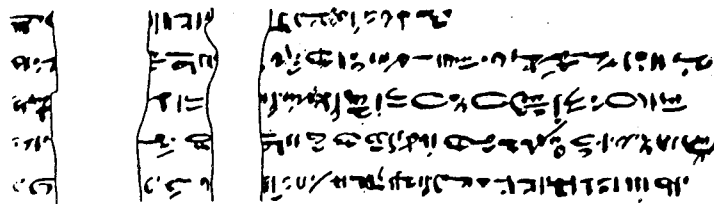
Как и прежде, храмовые мастерские главным образом обслуживались рабами и рабынями. Частными лицами совершались акты покупки и продажи рабов.

Так, к примеру, мы располагаем сведениями, где приводится факт покупки раба за 218 г серебра. В случае, когда раб уже был обучен какому-либо ремеслу, то есть не требовал затрат на свое обучение, его стоимость была дороже раза в два-три.

Положение рабов, как известно, было крайне тяжелым. Но также нелегким становилось положение свободных людей, вынужденных платить всякого рода повинности.

До нас дошло достаточно сведений о сделках на самопродажу в рабы, относящихся ко времени XXVI династии. Эти сделки заключались преимущественно за серебро.

Разумеется, продажа себя в рабы была вызвана крайне бедственным положением, когда у свободного человека уже не оставалось другого выхода. Некоторые становились рабами, платя таким образом за помощь, полученную в безысходной нужде.

Сделка о самопродаже в рабство.
Демогический папирус. XXVI династия.

Продавший себя в рабы, по сути, отказываясь сам от свободы, лишал ее и своих детей, обрекая их в рабство «на веки вечные».

Однако известен случай возобновления сделки на продажу в рабство по истечении пятилетнего срока.

Продавший себя, несмотря на свое рабское состояние, мог приобретать некоторое имущество, правда, все, что было в распоряжении раба, и что находилось у него в доме, вплоть до одежды «на спине его», считалось принадлежащим его хозяину.

Так же имели место и сделки на продажу себя в «сыновья». «Сын» покупался вместе с ожидаемым потомством и всем, что он уже имел в собственности или мог еще приобрести впоследствии. И эти сделки осуществлялись также за серебро.

После заключения такой сделки «сын» становился подвластным своему «отцу», а его дети, объявлялись «детьми» детей покупателя. Таким образом, «сын» являлся, по существу, даровым работником для покупателя.

Приведенные выше факты лишь свидетельствуют об обнищании широких слоев свободных. Процесс обнищания широких слоев населения постоянно усиливался, по мере роста денежного хозяйства.

К этому времени уже появилось ростовщичество. Именно ростовщичество играло далеко не последнюю роль в процессе обнищания широких слоев свободного населения.

О степени распространения ростовщичества судить трудно, так как данные, которыми мы располагаем, не дают нам точного представления по этому вопросу.

Крупным рабовладельцам, к которым относились храмы, фараоны, жрецы, военачальники, знать, «жена» Амона в Фивах принадлежала не только земля, но и поселения, которые на ней находились. В зависимом состоянии находилась по-прежнему значительная часть жителей таких поселений.

При передаче храму округа или деревни они передавались вместе со всеми их людьми, стадами, имуществом.

В начале VII в. до н. э. земледельцы, или, как их называли «царские люди», вынуждены были платить подать царской сокровищнице.

Положение большинства земледельцев в этот период ухудшается. Многие из них лишаются средств производства.

Также нелегким было и положение ремесленников. Археологические раскопки свидетельствуют о резком уменьшении количества заупокойных памятников, которые были бы посвящены ремесленникам, и чуть ли не повсеместном исчезновении сведений о ремесленниках-жрецах.

Совершенно другим было положение рабовладельцев. В их интересах, а также в интересах знати, в первую очередь жреческой, действовала фараонская власть, которая обеспечивала им богатую жизнь.

Процессы, происходящие в это время в египетском

обществе, главным образом вели ко все большему ослаблению государства.

Как уже отмечалось, усиливается влияние чужеземных наемных воинов — ливийцев. Можно смело утверждать, что при XXVI династии египетские воины были преимущественно ливийского происхождения, которые отстраняли от службы в армии коренных египтян, пользовались всеми полагающимися за это привилегиями.

Надо отметить, что привилегии для воинов были значительными. Как стало известно из сочинения греческого писателя V в. до н. э. Геродота, каждый воин владел наделом в 12 аур, то есть 3,28 га. Этот надел освобождался от налога.

Геродот приводит и еще один факт, что ежегодно в царские телохранители призывали по 2 тыс. воинов. Причем, это также давало воинам дополнительные льготы и кроме того обильное довольствие хлебом, мясом, вином.

При XXVI династии в условиях ускоряющего процесса социального расслоения и растущего недовольства среди широких слоев населения, важнейшей военной опорой были иноземные наемники. В первую очередь это были греки и карийцы (жители Кари, расположенной на юго-западе Малой Азии), кроме того большую часть составляли выходцы из Сирии и Палестины.

Номархи и городские правители в этот период составляли по-прежнему основу местной знати. Городские правители заново назначались царем либо унаследовали свое положение от отцов.

Примечательно, что власть некоторых номархов распространялась не только на непосредственные их владения, но, случалось, выходила далеко за их пределы.

В большинстве случаев в стране велось храмовое строительство от имени номархов и других представителей общественных верхов. Иногда номархи величали себя по стародавнему обычаю начальниками местного жречества.

Все остальные представители чиновничьей знати, если судить по их титулам, в незначительной мере отличались от своих предшественников: это были все те же верховный сановник, начальник сокровищницы, начальники казны, начальники работ, военачальники, судьи и т. д.

На особом месте находились египетские военачальники, которым были подчинены греческие наемники, а также начальники царских кораблей. Надо отметить, что грече-

ские войны и флот в этих условиях представляли собой значительную опору позднеегипетской державы.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖРЕЧЕСТВА И ХРАМОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА

Значительная часть сановников, очевидно, либо сама имела жреческие звания, либо являлась сыновьями лиц, которые носили такие звания. Правда, большинство жрецов не было гражданскими сановниками.

В свою очередь сыновья жрецов чаще всего были тоже жрецами, но известно немалое количество случаев, когда гражданская служба была у них основной.

Безусловно, знать стремилась заполучить жреческие должности, так как они приносили немалые выгоды. Если кто-либо обладал таким местом, то он получал в свое пользование часть храмового имущества. Это могли быть владение земельным наделом, либо продовольственные поступления.

Чтобы получить жреческую должность, требовалось выдержать подчас ожесточенную борьбу, которая была естественной в такой ситуации.

Порой жреческие должности, которые приносили доходы в виде хлеба, мяса, птицы, зелени, масла, вина, пива, полотна и т. п., владельцами продавались за серебро. Также, если жреческое место было доходным, оно предлагалось даже в качестве взятки крупному вельможе.

По-видимому, храмы обладали огромной земельной собственностью. Их владения зачастую были расположены не только вблизи храмов, но и в отдаленных районах государства. Двор был заинтересован в постоянном увеличении этих храмовых владений.

Известно, что значительное количество земли сдавалось храмами в аренду. Что касается держателя храмовой земли, то в его обязанности входило поддержание систематического контроля за доходами, а также своевременное отчисление арендной платы, которая шла на содержание храмов.

Держатель храмовой земли мог распоряжаться этой землей по своему усмотрению: передавать ее по наследству, отдавать в надел, дарить, даже продавать другому лицу. Как правило, за счет храмовой земли держатели сильно обогащались.

В собственности храмов, кроме земли, также находились различные мастерские.

Помимо того, что храмы в своей собственности имели огромное движимое и недвижимое имущество, государство постоянно поддерживало их. Им выделялся скот, птица, топливо, зерно и т. п. Кроме этого государство также делало значительные взносы серебром.

Однако, освобождение от налогов касалось не всех храмов, многие их все же платили. Правда, в случае, когда храм считался запущенным по причине непомерных налогов, эти налоги снимались.

Сохранился царский указ середины XXVI династии о полном освобождении округа, переданного царем мемфисскому храму, от государственных работ.

В конце XXVI династии у тинского номарха были отняты и переданы в распоряжение храма доходы от перевоза через реку, так же, как и доходы от торговли с оазисом, который был расположен в соседней пустыне.

Значение храмов в хозяйстве государства было огромным. Оно прежде всего выразилось в том, что храмами было занято ведущее место в денежном обращении.

Известно, что все операции осуществлялись посредством серебра, которое обращалось в качестве денег. Доброкачественность серебра устанавливалась определением его происхождения, то есть устанавливалось, из какой сокровищницы оно было введено в оборот.

В период конца XXV — начала XXVI династии особую славу получила сокровищница Хершефи, бога Гераклеополя.

С начала XXVI династии до нас дошли сведения, в которых упоминается серебро сокровищницы самих Фив. С течением времени, уже при персах, в Фивах находилось в хождении «серебро сокровищницы Птаха», т. е. храмовой сокровищницы Мемфиса.

В Верхнем Египте, по-видимому, было достигнуто единство денежного обращения. На это явно указывает употребление в Фивах гераклеопольского серебра.

Однако, это не дает оснований утверждать, что между югом и севером страны существовали и поддерживались очень тесные связи.

Так, известно, что деловая связь между Фиванской областью и средней частью страны была крайне слабой. Это подтверждают различия в деловом письме почти на протяжении всего периода господства XXVI династии.

Лишь в Нижнем Египте были обнаружены немногочисленные клады греческих монет древнее последней трети

IV в. до н. э. Их не удалось обнаружить в Фивах, а также южнее этого города.

При XXVI династии не следует преувеличивать развитие денежного обращения. Как уже отмечалось, средством платежа являлось в этот период серебро. Вместе с тем все же распространенным средством обмена по-прежнему оставалось зерно.

ВТОРОЕ ЭФИОПСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

В конце VIII в. до н. э. Египет вновь удалось подчинить Эфиопии. На этот раз это совершил эфиопский фараон Шабака. После чего, согласно Манефону, который написал на греческом языке «Историю Египта», Шабака захватил и сжег живым Бокхориса.

От книги Манефона сохранились лишь отрывки у Иосифа Флавия и церковных историков Африкана и Евсевия. Манефону принадлежит разделение истории Египта на 30 династий и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств; с некоторыми уточнениями оно было принято в науке и в настоящее время. Как было доказано серьезными исследователями, Манефон пользовался надежными источниками; большинство приводимых им данных не поддаются сомнению.

Вторым преемником Шабаки был Тахарка, который в 689 г. начал свое правление. Им были оставлены внушительные свидетельства в Фивах о том, насколько была расположена царская власть к жречеству. Так, в главном храме Амона был сооружен проход из двух рядов колонн, по шести в каждом, вышиной в 21 м.

Тахарка был четвертым фараоном (689—663 гг. до н. э.) Египта и Куша (Нубии) из XXV династии. В юности был отозван своим братом и предшественником Шабакой из Куша и возглавил объединенную армию обеих стран в войне с Ассирией.

Известность Тахарка получил главным образом благодаря своей упорной борьбе с Ассирией. Хотя, надо отметить, удача была не на его стороне.

Как известно, Ассирийская держава в этот период находилась в состоянии неивысшего могущества. Завоевание Египта было для нее первостепенной задачей. Поэтому все силы были отданы на эти походы, сулившие большие выгоды.

В 674 г. ассирийцам не удалось проникнуть в глубь Египта, благодаря активному сопротивлению Тахарки. Однако, ему не удалось устоять перед новым нашествием ассирийского царя Асархаддона в 671 г. до н. э. В результате этого был захвачен и разграблен Мемфис.

Ассирийцы оставили северных владетелей в их областях. Те силы, которые после этого были размещены ассирийцами в Египте, были немногочисленны. Поэтому, принимая во внимание такое, казалось, бы, выгодное обстоятельство, эфиопы предприняли попытку вернуться обратно.

По всей вероятности, Нижний Египет не оказал им теплого приема. Ассирийскому царю Ашшурбанапалу, преемнику Асархаддона, достаточно было выиграть лишь одно сражение, чтобы вынудить эфиопов вновь спасаться бегством на юг.

Войско Ассирии было хорошо организовано и усилено отрядами местных египетских владетелей, поэтому при приближении его Тахарка оставил Фивы, однако не бежал далеко, а стал на противоположном берегу.

По некоторым данным, представители из числа северных владетелей, среди которых наиболее влиятельным был Нехао, владетель Самса и Мемфиса, стали вести переговоры с Тахаркой. Очевидно, это было предпринято в связи с тем, что в стране в это время простое население находилось в крайне возбужденном состоянии, пытаясь выразить таким образом свое негативное отношение к ассирийскому нашествию.

Ассирийцы успели перехватить гонцов, которые были посланы на переговоры северными владетелями, после этого Нехао и одного из его единомышленников заковали в оковы, а позже отправили в Ассирию. Следует отметить разницу в обращении ассирийцев с городским населением Севера и с властительным главою заговорщиков. В некоторых северных городах, в первую очередь в Саисе, была учинена страшная резня. На шестах были выставлены трупы, а содранная с людей кожа — на городских стенах. Иначе дело обстояло с Нехао. Ашшурбанапал одарил его золотыми украшениями, облек в дорогие одежды и отправил назад на царство в Саис.

Сын Нехао принял ассирийское имя. После этого Ашшурбанапал отправил его на должность правителя в один из больших нежнеегипетских городов.

После того, как ассирийский царь Ашшурбанапал захватил почти всю, включая Фивы страну, Тахарка вынужден был бежать в Напату, где вскоре умер.

После смерти Тахарки в 664 г. до н. э. новым эфиопским царем Тануатамоном (Тальтамоном) была вновь предпринята попытка покорить Нижний Египет, так как это предприятие считалось крайне важным. В Фивах, лишь только Тануатамон прибыл туда, навстречу царю вышло жречество с цветами в руках, показывая тем самым свое одобрение и поддержку.

В средней части страны храмы также радушно встречали эфиопского царя. В Мемфисе заперся ассирийский отряд. Вылазка осажденных кончилась их разгромом, и Мемфис пал.

После этих событий эфиопский царь выступил против нижеегипетских владетелей. Нижеегипетские владетели не теряли надежды, что ассирийцы вскоре окажут им помощь, поэтому они, укрываясь за стенами своих городов, не приняли боя.

Тануатамон вынужден был вернуться в мемфисский дворец. Признание некоторыми из владетелей Тануатамона положения дел существенно не изменило. Ассирийцы приближались.

Не выдержав натиска ассирийского войска, эфиопы отступили, сдав свои позиции.

Ассирийцы были встречены нижеегипетскими правителями изъявлением покорности. Так как Фивы на то время являлись, по сути, незыблемой опорой эфиопов, сосредоточенной в Египте, город постигла страшная кара. Фивы были жестоко разграблены. Ассирийцы угнали в плен большое количество мужчин и женщин.

Хотя вскоре в разоренном городе было восстановлено эфиопское правление, Фивам так и не удалось приобрести былого значения.

ВОССОЕДИНЕНИЕ ЕГИПТА ПОД ВЛАСТЬЮ САИССКИХ ФАРАОНОВ

Следует отметить, что Ассирия установила свое господство в Египте не только потому, что она обладала военным превосходством. Среди прочих причин, о которых мы можем лишь догадываться или судить по сохранившимся

источникам, было и то, что по отношению к эфиопам был крайне враждебно настроен Нижний Египет. Эта враждебность проявлялась незамедлительно, лишь стоило эфиопам появиться на их земле.

Правда, ассирийцы своим завоеванием помогли избежать эфиопского господства, но это трагически отразилось, главным образом, на населении Нижнего Египта. По сути, теперь он находился под двойным гнетом, поэтому в его интересах было освобождение страны и от ассирийцев.

Основатель XXVI (саисской) династии Псамметих I намерен был воссоединить и освободить Египет от завоевателей. По некоторым данным он и сын саисского владетеля Нехао — одно и то же лицо, и потому именно ему досталась милость ассирийского царя Ашшурбанапала.

У нас нет каких-либо сведений, на основании которых мы могли бы судить, каким образом произошло отпадение Египта от Ассирии. По мнению некоторых исследователей, Ассирийская держава на тот период была занята войнами в других областях, и потому ей было выгоднее иметь в лице Псамметиха союзника, чем ненадежного подданного.

Как известно, владетели северных областей находились в противодействии, что крайне затрудняло сплочение северных областей. Для этого Псамметиху потребовались значительные военные силы.

По утверждению греческого предания, Псамметиху и его сторонникам оказали помощь греческие (ионийские) и карайские воины из Малой Азии. Что касается сообщений из ассирийских источников, то и из них следовало, что лидийский царь Гиг прислал воинов Псамметиху.

Процесс объединения Египта был крайне сложным, и потому Псамметиху I пришлось затратить много сил и времени. Известно, что царствование свое он начал в 663 г. до н. э. Также не подлежит сомнению и тот факт, что Фивы оставались во власти эфиопского царя Тануатамона до 658—657 гг.

В 655 г. Фивы уже находились под властью Псамметиха. Но нам не удалось проследить, как произошло воссоединение Юга с Севером. В конце концов, Египет снова объединился. Новый фараон достаточно свободно чувствовал себя в некоторых областях. Тому есть подтверждение, взятое из жизнеописания одного сановника. Этот сановник по воле фараона побывал правителем в шести местностях Нижнего Египта, после чего его перевели с каким-то поручением в Фивы, а затем он был сделан последовательно

номархом в двух городах южнее Фив. Однако такое обращение было позволено не во всех областях.

Могущественный владетель Гереклеополя одновременно выступал в качестве номарха с особой властью, жреца местного божества, начальника над судоходством почти что во всем государстве, и кроме того, он управлял средней частью страны.

В Фивах по-прежнему оставался старый владетель, который управлял Южным Египтом при Псамметихе I, несмотря на то, что он некогда был также близок к эфиопам. Там же, в Фивах, положение усугублялось еще тем, что в городе присутствовала эфиопская царевна, владетельная «жена Амона».

Чтобы укрепиться в Фивах, Псамметих вынужден был отдать свою дочь эфиопской царевне в «дочери» и преемницы. Несмотря на это родство, Псамметих был и оставался северным фараоном. Его полувековое царствование не было отмечено какой-либо строительной деятельностью в Фивах. Однако, по многим сведениям, он занимался строительством в Нижнем Египте, особенно в Мемфисе.

Псамметих был женат на дочери верховного жреца в Гелиополе. Геродот в своем повествовании назвал виновником возвеличивания Псамметиха I верховного жреца Птаха. Сразу же после этого Геродот рассказывал о постройках нового царя в Мемфисе, далее шло сообщение о награждении царем своих иноземных пособников — воинов.

По утверждению некоторых исследователей, рассказ о постройках следует воспринимать, как благодарность мемфисскому жречеству за оказанную Псамметиху I помощь при его воцарении. Геродот указывает не только на благоприятное отношение Псамметиха к северному жречеству. Есть явные намеки на натянутые отношения фараона с египетскими воинами.

Из повествования о Псамметихе стало известно, что до 240 тысяч египетских воинов ушли в Эфиопию после того, как им не предоставили смены после их трехлетней пограничной службы. Конечно, сведения о количестве ушедших преувеличены, но, несмотря на это, рассказ вполне правдоподобен.

При воцарении Псамметиха, как замечает Геродот, ему оказали помощь и приверженцы из числа египтян. Но, по большому счету, своему воцарению Псамметих был обязан не египетским, а греческим и карийским воинам. Их Псам-

метих поселил в Нижнем Египте и наделил всяческими царскими милостями.

На северной половине страны местные владетели по своему происхождению были вождями ливийского воинства. Для подавления их Псамметиху пришлось, по-видимому, опереться не на местных, ливийских, а на пришлых воинов.

Северное жречество могло быть значительной опорой Псамметиха I. К этому времени позднеегипетские храмы обладали значительными средствами. Они и дали толчок развитию денежного хозяйства.

Очевидно, необходимые средства для найма иноземных воинов Псамметиху были выданы именно храмами, жречеством. Это предположение могло быть реальностью. Это значит, что в лице XXVI династии власть в свои руки взяла новая, храмовая знать. Эта храмовая знать держала под своим контролем процесс денежного обращения.

Также надо отметить, что развитие денежного хозяйства было в интересах этой храмовой знати и вело к государственному единству страны.

ЕГИПЕТ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ПСАММЕТИХА

Во время укрепления саисской XXVI династии в Египте, Ассирия переживает период упадка. По-видимому, египетским фараонам удалось установить с Ассирийской державой хорошие отношения.

Египет не смог оказать помощи Ассирии во время скифского нашествия. По словам Геродота, от скифов Египет откупился дарами. Правда, в решающем сражении Ассирийской державы с Вавилоном египетское войско встало на поддержку Ассирии.

В 609 г. до н. э. сын Псамметиха I — Нехао вступил на египетский престол. К этому времени Ассирии уже почти не существовало. Естественно, остатки Ассирийской державы никто не собирался защищать, зато участие в их дележе было заманчивым предприятием. Без сомнения, Египет вел подготовку к дальнейшим военным походам.

Как уже отмечалось, на службе у Египта находились финикийские мореходы, которые по поручению Нехао отправлялись в плавание вокруг Африки. Это плавание вряд ли ставило перед собой какие-то военные цели. Вполне

возможно, что оно было предпринято с целью торговли или разведывания торговых путей. Однако, стремление прорыть или же, возможно, восстановить канал между Нилом и Красным морем, скорее всего преследовало не только торговые, но и военные цели.

На строительство этого канала были собраны массы египетского населения. По сообщению Геродота, при постройке канала погибла 120 тысяч человек. Однако строительство так и не удалось завершить. На Средиземном и Красном морях для военных нужд были построены большие гребные суда.

Псамметих I предпринял военный поход к Евфрату. Дорогу фараону у Мегиддо попыталось преградить войско иудейского царя Иосии, но безуспешно. В сражении Иосия был смертельно ранен, после чего иудеи возвели на престол его сына Иоахаза. По истечении трех месяцев Нехао низложил его, а царем поставил его брата Иоакима. Иудея вынуждена была платить тяжелую дань серебром и золотом.

Во власти Нехао три года находились Сирия и Палестина. В 605 г. до н. э. вавилонское войско под начальством царевича Навуходоносора разбило египтян при Каркемише. Возможно, в этом предприятии им оказали содействие мидяне. После чего Сирия и Палестина были вновь утрачены для Египта.

Несмотря на поражения, египетские фараоны предпринимали попытки захвата соседних народов. Сын Нехао — Псамметих II (593—588) побывал в Сирии и Палестине в 590 г. до н. э. Затем им было послано войско, которое состояло из египтян и из «иноязычных»: семитов, греков, карийцев, в Эфиопию. Во главе этого войска стояли два египтянина. Этот поход сопровождался большим кровопролитием, опустошением страны, а также уводом пленных.

В Фивы Псамметих II еще в начале своего царствования послал свою дочь, чтобы объявить «дочерью» «жены Амона».

После царствования Псамметиха II на престол вступил его сын Априй (588—566). При нем Египет открыто поддержал Иудею в борьбе с Нововавилонским царством. Очевидно, фараон рассчитывал на захват торговой Финикии, а не на действительный отпор вавилонянам.

Как сообщили греческие писатели, Априем была одержана морская победа над соединенными тирскими и кипрскими силами, а также им был предпринят поход на Сидон. Египетское войско подошло к Иерусалиму, поэтому вавило-

няне временно были вынуждены снять осаду с этого города. В 586 г. египетское войско потерпело крупное поражение, после чего ушло восвояси. Таким образом, Финикия оказалась также потерянной.

Другое поражение стоило Псамметиху II престола. Западнее Египта на африканском берегу Средиземного моря в этот период образовалось мощное греческое государство Кирина. Это государство крайне притесняло ливийцев. Именно по этой причине ливийцы решили отдаться под покровительство египетского царя.

Против Кирины Априй направил большое по численности войско. Это войско, естественно, состояло из египтян, а не из греков. Воины Кирины разгромили это египетское войско. Далее, как указывает Геродот, в египетском войске вспыхнул мятеж, в результате которого царем провозглашены сановника Амасиса (Яхмеса II, 569—525). Вскоре Амасис получил признание как в Верхнем, так и в Нижнем Египте.

Однако, Априю удалось еще до 566 г. до н. э. продержаться на Севере, благодаря помощи своих греческих и карийских воинов. Не привела ни к какому решению кровопролитная битва между Априем и Амасисом, которая происходила с участием пехоты, конницы и судов.

Очевидно, в каком-то сражении Априй вскоре погиб. И надо отдать должное Амасису, который похоронил его с царскими почестями.

Несмотря на то, что своим выдвижением Амасис был обязан египетскому войску, он не терял связи и с греками. Как сообщает Геродот, из лагерей, которые были расположены в Дельте, Амасис перевел в Мемфис ионийских и карийских наемников. Из этих наемников им была составлена личная охрана от египтян.

Из-за расположения к грекам фараон делал значительные пожертвования в их храмы. Родом из Кирины была одна из его жен. В западной части Дельты грекам был отведен город Навкратис. Этот город пользовался всякого рода привилегиями. Кроме того в нем была сосредоточена иноземная торговля.

По-прежнему господствующее положение в стране занимала знать. Из сказаний, которые были сложены впоследствии о царе Амасисе, сам Амасис предстает перед последующими поколениями простонародным весельчаком. Однако надо заметить в связи с этим, что в действительности он был царем знати, в первую очередь, жреческой.

Главная жена Амасиса и мать его наследника являлась дочерью верховного жреца Птаха. В своих сообщениях Геродот упоминает пропилеи (проход с колоннами) Амасиса в саисском храме, исключительные по своей высоте и обширности.

В Мемфисских, а также других храмах оставил свои сооружения Амасис. Когда впоследствии зашла речь о восстановлении урезанных персидскими завоевателями продовольственных, денежных и иных государственных взносов в храмы, доходы «времени фараона Амасиса» принимались за желаемый образец.

Военное столкновение Египта с Вавилоном произошло еще в 568—567 гг. до н. э. Очевидно, вавилонский царь Навуходоносор II хотел воспользоваться моментом, когда в стране происходили междоусобицы при воцарении Амасиса.

Некоторые ученые также утверждают, что Амасис, хотя и причислил себя к XXVI династии и фигурировал в ее составе в царских списках, на самом деле являлся фиктивным царем. Он не принадлежал царскому роду, и потому придворная знать не могла ему этого простить. Про него распускали слухи, что он происходил из простой семьи и в молодости бедствовал и занимался воровством. Обвинялся он и в пьянстве и в незнании благородных манер и приличий.

Во внешней политике Амасис проявлял во время своего длительного правления (569—525 гг. до н. э.) огромную энергию. Правда, от завоевательной политики на Азиатском материке он отказался, но морское могущество при нем усилилось. Он покорил остров Кипр и превратил его в египетского данника, также заключил союзы с правителем острова Самос — Поликратом, с Киреной, одно время также с Лидией, Вавилоном и Спартой против персидского царя Кира.

Появление в Азии новой грозной силы — Персидской державы вызвало беспокойство Амасиса. Он стремился объединить против Персии ее соперников в Азии, но неудачно.

Сам Амасис успел умереть накануне персидского нашествия на Египет, и уже несколько месяцев спустя после его смерти египетская армия была разбита персами при Пелусии в 525 г. до н. э. и Египет был завоеван персидским царем Камбисом.

Фараоновский Египет поистине переживал тяжелое вре-

мя, так как внутренние противоречия мешали нормальному развитию страны. Кроме того, в нем господствовали жреческая знать и иноземные наемники. Сын Амасиса — Псаметих III находился у власти всего лишь полгода, так как Египет пал, не выдержав натиска Персидской державы.

4. ЕГИПЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

ПИСЬМЕННОСТЬ, ЛИТЕРАТУРА И НАУКА

Торжество эфиопских, а затем саисских фараонов являлось вместе с тем торжеством жреческой знати над ливийским воинством. В титулах и на памятниках ливийские фараоны объявляли себя продолжателями традиций Нового царства. В отличие от них цари XXV и XXVI династий прежде всего причисляли себя к восстановителям порядков Среднего и особенно Древнего царства.

По существу обращение царей XXV и XXVI династий к древности было объяснимым явлением. Титулы, которые имели новые владыки, напоминали титулы их древних предшественников, а разнообразные памятники со временем все больше начинали походить на стародавние образцы. Так, если не знать и не учитывать всех особенностей этого периода, то вполне можно ошибиться при определении времени написания некоторых памятников, так как ряд надписей времени XXVI династии по начертанию и правописанию можно спутать с произведениями Древнего царства.

Однако, если быть более внимательными, то можно обнаружить, что подражатели не могли по-настоящему проникнуть в сущность древней письменности. Время пирамид осталось далеко позади, и само иероглифическое письмо надписей уже не было связано со скорописью, которая была употребительной в житейском обиходе.

Из прежней деловой скорописи около 700 г. до н. э. в Северном Египте было выработано новое письмо, так называемое демотическое, т. е. «народное». Возникновение этого нового письма было связано с возрастающей потребностью в различных письменных сделках, которые были обусловлены все большим развитием денежного хозяйства.

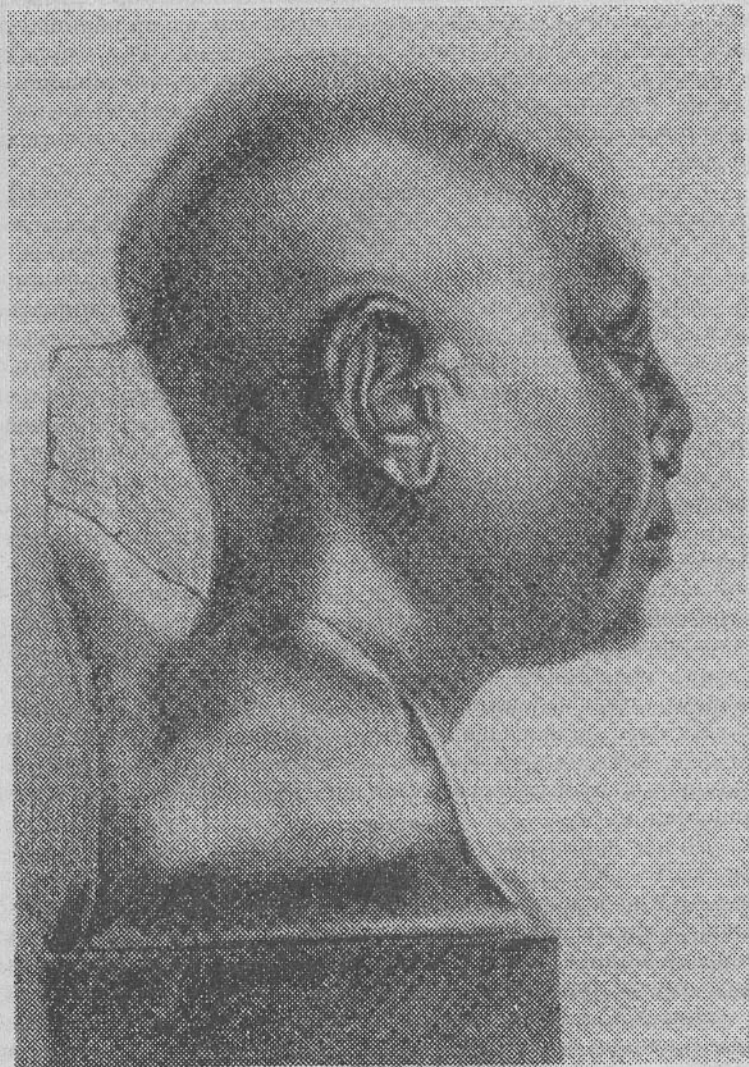
Однако в Фивах в употреблении оставалась прежняя скоропись, но крайне беглого почерка, так называемое позднее иератическое письмо. Только в конце XXVI династии новая скоропись получила свое распространение в Фивах.

При слабых XXI и XXII династиях время Нового царства общественные верхи выдавали за «классическую» пору. Составленный в конце Нового царства энциклопедический словарь писца «дома жизни» Аменемипета выглядит как своего рода терминологический обзор тогдашнего мира. Теперь он пользовался большим спросом: от времени XXI — XXII династий до нас дошло несколько неполных списков этого сочинения.

О науке эфиопско-саисского периода нам почти ничего не известно, так как в целом рукописи не сохранились. Греко-римское предание повествует о поездках древнегреческих мудрецов в Египет, который по праву считался страной мудрости. Как утверждалось, древнегреческий философ-материалист Фалес заимствовал у египтян их учение о том, что вода является основой всех вещей.

Египетская врачевная наука пользовалась широкой известностью в тогдашнем мире. Царь Дарий I после покорения персами Египта дал поручение сановному жрецу и врачу, египтянину Уджагорресенту, который находился на службе при последних царях XXVI династии «начальника (военных) кораблей царя», чтобы тот восстановил «дом жизни» — высшее учебное заведение, которое к тому времени находилось в запустении. По надписи Уджагорресента можно судить, каким было это учреждение до нашествия Камбиса. «Снабдил я их (т. е. учебное заведение) всякими книжными (?) людьми из сыновей (именитых) мужей — не было там сына ничтожного (человека). Отдал я их под руку всяких знатоков... Приказало его величество давать им всякую добрую вещь по желанию, чтобы творили они всякую свою работу. Снарядил я их всякими благами, всем потребным им, что (значится) в писании, согласно состоянию их прежде. Сотворило его величество это затем, что знало благодетельность этого мастерства (для того), чтобы животворить всякого, кто в болезни, чтобы устанавливать имена всех богов, храмы их, жертвы божеские их, руководить празднествами их вечно».

Из этого памятника явно следует, что высшее учебное заведение пеклось не только о врачевном искусстве, но также и о делах храма. Наука на самом деле считалась

Скульптурный портрет мужчины.
Около 600 г. до н. э. Зеленый шифер.

достоянием только верхов общества. Простому человеку не было доступа в «высокородный» круг ученых.

Известно «поучение» писца Аменемипета, которое, вероятно, относится к ливийскому времени, где автор обращает внимание на общественные злоупотребления. Ряд других надписей, относящихся к числу нравоучительной письменности, свидетельствуют, что в стране процветали беззастенчивое ограбление и всяческое притеснение простых людей.

Рассказы Геродота, повествующие о времени XXVI династии и о событиях, которые предшествовали ее воцарению, напоминают сказки-предания. Однако вполне возможно, что они в своей основе принадлежали к тем временам, о котором в них говорилось. Так же можно расценивать и сказки, которые связаны с именем фараона Петубастиса и довольно хорошо передают то положение в стране, которое сложилось на исходе ливийского владычества, о малопочтительном Амасисе, а также другие сказания, которые сохранились в позднейших демотических рукописях.

Нам мало известна литература Позднего Египта. Правда, подробный и живо написанный «отчет Унуамона» о путешествии его по поручению фиванского верховного жреца Херихора в финикийский город Библ за лесом для храмовой ладьи, представленный на папирусе, хранится в Государственном музее изобразительных искусств в Москве. Очевидно, действительные злоключения египетского посланца послужили основой для написания этого литературного произведения.

В этом произведении библский владетель говорит о Египте, как о родине мастерства и учености. Также примечательно в этом повествовании описание природы и волнующегося моря.

До нас дошло значительное количество надписей времени XXI — XXVI династий. Среди них имеются сравнительно в небольшом количестве исторические царские надписи, а также жизнеописания знати, но представлены они гораздо полнее. Надо отметить, что только некоторые из них имеют художественное значение.

При XXVI династии вновь начертывались на памятниках «надписи пирамид», но вперемежку с заклинаниями из «Книги мертвых» и других, более новых сочинений. Это делалось в соответствии с общим умонастроением общественных верхов.

Известно, что надписи периода Позднего царства писа-

лись не на живом позднеегипетском, или демотическом, языке, который к 700 г. до н. э. сменил новоегипетский, а на мертвом среднеегипетском. Однако употреблялись в этих надписях и более поздние обороты. В этот период было широко распространено переписывание произведений Древнего царства. Они составлялись на еще более древнем языке — староегипетском.

АРХИТЕКТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Те сооружения, которые возводились в Фивах во времена XXI — XXV династий, по всей вероятности, являлись продолжением строительства Нового царства. Не удалось обнаружить сооружений XXVI династии. Как известно, в Фивах она почти не строила, а строительную деятельность свою она проявила в полной мере в Нижнем Египте. Правда, от тогдашних построек мало что уцелело.

Как стало известно из сообщений Геродота, в Саисе во дворе городского храма находились гробницы царей XXVI династии. Греческий путешественник описывает гробницу Априя как каменный чертог с колоннами в виде финиковых пальм.

Со времени XXI — XXVI династий до нас дошло значительное количество изваяний, которые, зачастую, безукоризненно отделаны. К сожалению, художественной ценностью из них обладают лишь немногие. В тогдашних скульптурах ощущается заметное влияние образцов Древнего царства, а в большей степени Среднего царства. Удалось избежать этого влияния таким жизненным произведениям, как статуи фиванских владетелей, которые относятся ко времени XXV — начала XXVI династий.

О плоскостном изобразительном искусстве Позднего Египта мы не можем создать какого-либо полного представления. Это имеет свою причину: нижнеегипетские храмы не сохранились. Со времени XXVI династии не только на Севере, но также и в Фивах на стенах гробниц начали помещать изображения, которые были заимствованы из Древнего царства. Был зарегистрирован случай, когда эти изображения просто списаны с гробницы времени VI династии. Примечательно, что эта гробница была расположена в совсем другой местности Верхнего Египта.

При XXVI династии среди всех созданных в это время

плоскостных изображений нашли свое место и такие, которые по живости передачи черт подлинника превосходили прежние. Именно таким предстает перед нами полное реализма изображение Псамметиха I с грубыми, некрасивыми чертами обрюзглого лица.

В области науки, производства и искусства достижения древнего Египта, как и других стран древнего Востока, в значительной степени оказали огромное влияние на развитие культуры в странах Средиземноморья, а также имели неопределимое значение для последующего развития человечества.

ВЕРОВАНИЯ

В Фивах росло почитание Амона. Это было связано главным образом с образованием жреческого государства. Зачастую это распространялось на все сферы жизни. Так, к примеру, судопроизводство осуществлялось в форме орakулов бога.

Известно, что в Фивах от имени Амона издавались целые указы. Однако слава этого божества померкла, после того, как закончилась неудачей попытка эфиопов восстановить «царство Амона».

После этого Амон почитался по-прежнему только в Фивах да еще в малочисленных местностях страны. После воцарения XXVI династии значительно возвеличилась древняя саисская богиня Нейт. По-видимому, она считалась и военной покровительницей державы саисских фараонов.

В Позднем царстве почитались местные священные животные. Этому, несомненно, во многом способствовало жречество, усиливавшее свое влияние. В крупнейшем древнеегипетском городе Мемфисе особенно заметным почитанием пользовался священный бык Апис. Государственная власть была также в этом крайне заинтересована.

В конечном итоге различные религиозные культы в Египте поддерживали власть имущих и призывали народ к повиновению. Безусловно, египетская религия на протяжении тысячелетий изменялась, приспосабливалась к социальным сдвигам и политическим переменам.

Иногда из бесчисленного количества представителей какого-либо вида животных отбирался один представитель

и объявлялся богом. Так, например, со многими сотнями и тысячами быков в Египте не особенно церемонились. Их пасли, погоняли бичами, запрягали в плуги и т. д. Зато одного-единственного быка выбирали соответственно особым приметам: он должен был быть черным, но с белым круглым пятном на лбу, с особыми волосками на хвосте и т. д. Когда такого быка после долгих обследований находили, то его приводили в Мемфис, в специальный храм и объявляли священным и неприкосновенным. Когда кончалась его счастливая жизнь, его погребали в специальном склепе, и город погружался в траур. Затем начинался поиск нового Аписа, и, когда его находили, траур сменяли ликованием.

Другим своеобразием египетской религии было то исключительное значение, которое придавалось заупокойному культу.

ГЛАВА 6

ДРЕВНЕЙШИЙ ИРАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ. СОЗДАНИЕ ПЕРСИДСКОЙ ИМПЕРИИ АХЕМЕНИДОВ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В первой половине I тысячелетия до н. э. Среднюю Азию населяли многочисленные родственные племена. В большинстве среднеазиатских районов население занималось скотоводством и охотой, вело кочевой образ жизни. Историки древности оставили наиболее подробные сведения о кочевых племенах Средней Азии: саках, живших к югу от Аральского моря. У этих племен существовало много пережитков первобытных отношений: групповой брак, обилие магических обрядов, большая роль в общественной жизни отводилась женщине, которые нередко занимали высокое общественное положение вождей племен или даже союзов племен. История сохранила нам имена женщин-вождей крупных союзов племен: Томирис у массагетов, Зарина и Спаретра у саков.

Пережитки матриархата сохранились в кочевнической среде из-за специфических условий их жизни. Общество кочевников в Средней Азии в доахеменидский период шло по пути классового образования и стояло на пороге государственности. Об этом свидетельствуют археологические данные, в частности, раскопки погребальных памятников-курганов Чиликтинской долины и данные священной Книги «Авесты», где общество кочевых и полукочевых среднеази-

атских скотоводов подразделяется на социальные группы жрецов огня, воинов, рядовых общинников.

На территории Средней Азии имелись плодородные оазисы, население которых издревле занималось земледелием. Они занимали центральные и южные области Средней Азии. Именно этой части населения принадлежит ведущая роль в историческом и культурном развитии Средней Азии.

В земледельческих областях были созданы крупные ирригационные системы. В крупных оазисах Средней Азии они возникли уже к середине I тысячелетия до н. э. Первоначально использовались только естественные протоки, а несколько позднее магистральные каналы стали прокладываться независимо от русла реки, по средней линии такыров (низменностей) с боковыми разветвлениями. Такие ирригационные системы прослеживаются в долине Зеравшана, в Мервском оазисе, Северной Бактрии. Они снабжали водой крупные поселения — Афраснаб (Самарканд), Гяур-Кала и др. Поливное земледелие создало условия как для расширения и укрепления земледельческого хозяйства, так и для подъема культуры. Ирригация стала важной отраслью общественного производства, и судьбы народов оказались самым тесным образом связаны с историей развития ирригационной техники и орошения, а значит, формирование древнеземледельческих оазисов и прогресс ирригации в Средней Азии были взаимосвязаны с развитием экономики, зарождением новых городских центров и сложением древних государственных образований в долинах среднеазиатских рек. Границы первоначальных государственных объединений в значительной мере совпали с границами ирригационных систем и орошаемых земель. Так оросительные сооружения древнего Хорезма были воздвигнуты в пределах государства, включавшего территории Хорезма, Согдианы и Парфии.

К VI в. до н. э. в связи с освоением производства железных изделий и созданием ирригационных систем, земледельцы образовали ряд государственных объединений. В низовьях Аму-Дарьи находился Хорезм. К юго-востоку от Хорезма располагалась Согдиана. Земли южнее Согдианы составляли Бактрию. К западу от нее помещалась Маргиана, а юго-западнее — Ариана. Далее на запад простиралась Парфия, и на юго-восточном берегу Каспийского моря — Гиркания. На основе крупных оросительных систем начала складываться городская цивилизация и стали появляться

Деталь конского убора.
Луристан. Вторая половина II тысячелетия до н. э.
Бронза.

города с цитаделями, возведенными на искусственной платформе. Например, на территории древней Гиркании (юго-запад Туркмении) обнаружены поселения, площадью до 50 га, имевшие цитадели. Город Мараканда, расположенный в Согдиане, имел укрепленную цитадель, окруженную стеной и рвом, причем цитадель и город были обнесены крепостной стеной, протяженностью около 13 км, а площадь города составляла 50–70 га.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ МИДИИ

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. на территории Северного Ирана расселяются ираноязычные племена, которые на протяжении тысячелетия мирно проникали в остальные части Ирана и ассимилировались с местным населением. С IX в. до н. э., согласно ассирийским клинописным историческим текстам, все население Ирана упоминается под общим названием мидян.

Мидия как историческая область охватывала в древности территорию, ограниченную на севере рекой Араксом и Хребтом Эльбрус к югу от Каспийского моря, на востоке пустыней Дешт и Кевир, на западе и на юге черными цепями Загроса.

Письменные источники свидетельствуют о пестроте населения Мидии, которое было неоднородным и в культурном отношении. Если среди ираноязычных племен главным занятием было скотоводство, что обусловлено территорией проживания, то в земледельческих областях Северо-западной Мидии отмечен относительно высокий уровень развития производительных сил.

Начиная с IX в. до н. э. ассирийцы, граничившие с Мидией стали совершать на ее территорию многочисленные грабительские походы. В течение VIII в. до н. э. мидийские области находились в зависимости от ассирийцев и платили им регулярные подати, основу которых составляли изделия ремесла и скот. Эта экспансия с запада ускорила консолидацию мидийских племен и появление государственных образований.

С VIII в. до н. э. на территории Мидии начинают образовываться первые мелкие государства-области, среди которых на первое место выдвинулось государство Мана, впоследствии ставшее культурным и экономическим ядром

Мидийской державы VI в. до н. э. Государство Мана нередко вступало в борьбу с Ассирией и Урарту и не было по-настоящему побеждено ни одной из этих держав.

Наряду с Маной и более мелкими царствами существовал союз мидийских племен, длительное сохранение которого объясняется необходимостью солидарности мидийских племен в борьбе с внешней агрессией. Согласно сообщениям древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.) большую объединительную роль среди мидийских племен играл некий Дейок.

К началу I тысячелетия мидийское общество вступает в новую эпоху — начинается период классообразования и создания рабовладельческого общества, хотя племенные связи еще длительное время продолжают сохранять свое значение.

VIII в. в истории Мидии отмечен двумя периодами ассирийских нашествий, первый — с 834 по 788 г. и второй — с 744 по 678 гг., которые сильно разрушили и опустошили страну на определенное время. Ассирия формально подчинила себе всю Мидию, хотя удерживать ее территорию в составе своего государства было для ассирийцев чрезвычайно трудной задачей. В различных мидийских областях вспыхивали частые восстания, так как сборы дани наталкивались на ожесточенное сопротивление мидян.

На рубеже VIII и VII вв. до н. э. в Передней Азии возник новый политический фактор, в значительной мере изменивший соотношение сил. Это были кочующие племена: киммерийцы, треры и скифы, проникавшие из Причерноморья в Западную Азию. В 673 г. до н. э., воспользовавшись военными действиями между ассирийцами и киммерийцами, мидийские племена подняли большое восстание против Ассирии. Руководил восстанием один из мидийских вождей — Каштарити. Восстание охватило значительную территорию — всю Центральную Мидию, причем повстанцы действовали наступательно и угрожали осадой и взятием сразу многим ассирийским крепостям. Восстание имело полный успех.

Каштарити — один из вождей мидийского восстания — объединяет все мидийские племена и ликвидирует мелкие областные государственные образования. К середине VII в. до н. э. царство Мидия становится крупным государством Древнего Востока, оно упоминается в качестве независимого наряду с Урарту, Хабушкойей, Ассирией.

Ассирия не смогла примириться с поражением, нашла

себе союзника против мидян в лице скифов и вновь напала на Мидию, после чего над страной в 653—625 гг. до н. э. установилось скифское господство.

Для мидян скифское господство имело определенное значение. С одной стороны, они учились конно-стрелковой тактике скифов, с другой стороны, господство скифов содействовало выработке межплеменного языка не только на территории собственно Мидийского царства, но и на всей территории Мидии в целом: иранский язык мидян и иранский язык скифов были настолько близки, что взаимопонимание между обитателями Скифского и Мидийского царств было полным. Вместе с тем скифское господство не затрагивало основ мидийской государственности, а выражалось только в откупе от скифских набегов определенной дани.

В 625 г. до н. э. царем Мидии стал Киаксар (по-ирански Хувахштра), сын Каштарити. Он разгромил скифов, объединил все мидийские племена, подчинил, в частности, персов и создал единую державу со столицей в Экбатанах (ныне Хамадан). Мидийское царство вновь представляло значительную политическую и военную силу.

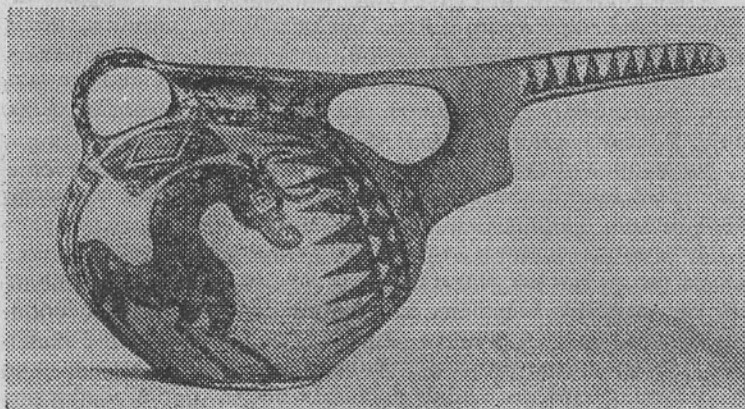
Киаксар, следуя примеру своих соседей — ассирийцев, у которых армейская структура была тщательным образом разработана, впервые создал регулярную армию, делящуюся на стратегические и тактические единицы и соединения, исходя не из племенных связей, а из военной необходимости государства в целом. Он также упорядочил деление войска по родам оружия. Это было последним шагом на пути оформления государственности в Мидии.

После изгнания скифов начинаются основные завоевания мидийцев на Иранском нагорье. Заключив союз с Вавилонией, главный удар Мидия направляет против своего исконного врага Ассирии. Киаксар даже породнился с вавилонским царствующим домом, отдав свою дочь замуж за царевича Навуходносора. Эта антиассирийская коалиция оказалась настолько мощной, что в 605 г. до н. э. ей удалось полностью разгромить Ассирию.

МИДИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

Покончив с Ассирией, Мидия завоевывает Урарту, Парфию, Гирканию, Каппадокию, подчиняет себе племена Восточного Ирана, ставит в зависимость Персию и приходит в соприкосновение с кочевыми сакскими племенами в пределах Средней Азии.

Конец VII и начало VI в. были на всем протяжении от Черного до Каспийского моря периодом серьезных политических и этнических сдвигов, перегруппировок сил, выступавших вместе с Мидией и против нее; в эти сдвиги были вовлечены скифы, урарты, армяне, остатки хурритов и предки иберов, жители Малой Азии и т. д. Итогом этих перегруппировок стала война Мидии и Лидии 590 и 585 гг.

Мидийский расписной сосуд из Тепе-Сиалка.
Начало I тысячелетия до н. э.

Этой войне предшествовал период натянутых отношений между Мидией и Вавилонией после завершения раздела ассирийского наследства. Обе великие державы вступили в соперничество, и столкновение между ними было неизбежно. Однако Мидия увязла в событиях на севере, а затем в Малой Азии.

К этому времени отмечается территориальный рост Лидийского царства, его владения подошли вплотную к урартским границам. И здесь интересы Лидии сталкивались с интересами Мидии. Пятилетняя Мидийско-Лидийская война

закончилась 28 мая 585 г. до н. э. Во время битвы произошло солнечное затмение, предсказанное греческим ученым Фалесом. Обе стороны усмотрели в солнечном затмении плохое для себя предзнаменование и заключили мирный договор, скрепленный династическим браком между детьми обоих государств. Граница между Лидией и Мидийской державой была проведена по реке Галис (сов. Кызыл-Ьрмак). Киаксар, расширив Мидийскую державу до ее крайних пределов, умер в том же году. Большая и могущественная держава осталась по наследству сыну (Киаксара Астиагу (584—550 гг. до н. э.), который был последним царем Мидии. Он подчинил своей власти Элам, ранее находившийся в зависимости от Вавилонии. Это привело к резкому ухудшению отношений между Вавилонией и Мидией, и обе стороны начали готовиться к войне.

Государственная структура Мидийской державы, по сравнению со структурой Ассирии VII в. до н. э. была довольно рыхлой. Были непрочные военно-административные объединения, существование которых в значительной мере зависело от случайности военных успехов или поражений. Ядром державы была Мидия. Это была территория, управлявшаяся непосредственно из Экбатаны, с населением, имевшим все обязанности и преимущества граждан Мидии и подданных мидийского царя.

В результате территориального роста колоссально возросло богатство мидийской знати и размах ее рабовладельческих хозяйств. Имущественное расслоение среди свободных зашло далеко, однако черты патриархальности в обществе еще сохранялись. В VII — начале VI в. до н. э. здесь еще не было развитых форм рабства, а лишь патриархальное рабовладение. В Мидии существовал закон, согласно которому бедные представители общества могли отдать себя зажиточному человеку, который обязался их кормить. Бедные переходили в положение, подобное рабскому, однако, с той разницей, что они могли в любое время уйти от своего хозяина, если были неудовлетворены своим пропитанием.

В целом в Мидии VI в. до н. э. основную массу составляли свободные общинники-землевладельцы, непосредственные производители материальных благ, их руками в основном и было создано могущество Мидийской державы.

Захват колоссальных богатств путем грабительских войн и тяжелых податей вызвал стремительное обогащение мидийской знати, резкого имущественного расслоения об-

щества и быстрого нагнетания противоречий.

В период правления Астиага в государстве значительную роль играла племенная аристократия — потомки мидийских вождей. Она сильно ограничивала царскую власть, проводившую в тот момент прогрессивную политику объединения страны.

Все эти быстро нарастающие противоречия, продолжительные войны, а также конфликты с Вавилонией осложнили положение Мидии и привели Мидийскую державу к гибели. В 550 г. персы, во главе которых стоял царь Кир II (558—529 гг. до н. э.) из рода Ахеменидов, покоряют Мидию и присоединяют ее к своему государству.

СОЗДАНИЕ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ

В конце VIII в. до н. э. персы составляли племенной союз, возглавляемый вождями из знатного рода Ахеменидов. Основателем династии был Ахеман. В 558 г. до н. э. Кир II стал царем персидских племен, среди которых главенствующую роль играли пасаргады. Он основал город Пасаргады, ставший первой столицей Персидского государства. Разгромив Мидию Кир не упразднил царства Мидии, а объявил себя царем Мидии, наряду с прежним своим титулом царя Персии. В числе видных сановников Ахеменидской державы часто встречаются представители мидийской знати. Постоянной политикой Кира были попытки привлечь на свою сторону симпатии известных кругов покоряемых стран, главным образом знати. Персы заимствовали мидийскую культуру, а также систему государственного управления. Покорив Мидию, Персия выступает из мрака туманного прошлого на арену мировой истории.

После захвата Мидии Кир завоевывает Парфию и другие восточные области, которые раньше входили в состав Мидийской державы. В 546 г. до н. э. Кир разгромил одно из самых могущественных государств в Малой Азии — Лидийское царство. После Лидии персами были захвачены и греческие государства Малой Азии. Между 545 и 539 гг. до н. э. Кир подчинил своей власти ряд оазисов Средней Азии и некоторые соседние области. Персидское государство достигло северо-западных границ Индии, южных отрогов Гиндукуша и бассейна реки Яксарт. Только

после того, как Киру удалось достигнуть самых дальних пределов своих завоеваний в северо-восточном направлении, он выступает против Вавилонии. Осенью 539 г. до н. э. Вавилония была захвачена персами. Кир придал своей власти характер личной унии с вавилонянами, формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. После захвата Вавилонии все западные страны до границ Египта добровольно подчинились Персии. Кир объявил себя «царем вселенной, великим царем, сильным царем, царем Вавилона, царем Шумера и Аккада, царем четырех стран света».

Кир готовился захватить и Египет, но понимал, что борьба с ним будет нелегкой. Поэтому Персидская держава начала искать союзников. С целью создания плацдарма для своего исхода в Египет, Кир направляет свои устремления на воссоздание иудейского государства в виде самоуправляющегося храмового города Иерусалима. Для этого Кир вернул евреев, насильственно поселенных в свое время в Двуречье, на родину и разрешил восстановить Иерусалимский храм.

Учитывая трудности борьбы с Египтом, Кир решил обезопасить северо-западные границы своего государства от вторжения кочевых племен Средней Азии и направил туда всю свою мощь.

В создании и существовании Ахеменидской державы большую роль сыграла прекрасно созданная Киrom армия. Государство было разделено на военные топархии. Ядро армии составляли персы. Высшие должности в гарнизонах, на основных стратегических пунктах, крепостях и т. д. находились в руках персов. Войско состояло из конницы и пехоты. Кавалерия рекрутировалась из знати, а пехота — из земледельцев.

Комбинированные действия кавалерии и лучников обеспечили персам победы во многих войнах, и до начала греко-персидских войн ни одна армия не могла противостоять персидской. Лучники расстраивали ряды противника, а после этого кавалерия уничтожала их.

Главным оружием персидской армии был лук, заимствованный у скифов. Снаряжение и вооружение всадника состояли из железной каски, железного панциря, а также бронзового щита и двух железных копий. Персидское войско делилось на корпуса, полки и более мелкие части по 10.000, 1000, 100 и 10 человек.

В случае восстания или войны в какой-либо стране,

армейские гарнизоны перебрасывались по дорогам, существовавшим уже давно или построенным специально для этой цели.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ВОСТОЧНЫЙ ИРАН В VI В. ДО Н. Э.

К началу персидского вторжения Средняя Азия представляла собой относительно сильные государственные образования. Именно такие общества могли противостоять попыткам персов покорить массагето-сакские племена.

Как рассказывает Геродот, Кир пытался сватать массагетскую царицу Томирис, но она поняла, что Кир сватается не к ней, а к царству массагетов, и отвергла его предложение. Кир начал военные действия. Битва была жестокой и продолжительной. Сражение выиграла массагеты. Большая часть персидского войска была перебита, а сам Кир пал в сражении.

Сын Кира Камбиз продолжал завоевания, и уже через несколько лет после смерти его отца Хорезм и Бактрия числились в составе Персидской державы. В земледельческие оазисы, сразу после завоевания были назначены сатрапы, взимавшие с населения тяжелую дань. Размеры дани не регламентировались, и она часто приобретала форму даров. Во всех богатых оазисах находились персидские гарнизоны, содержание которых возлагалось на плечи местного населения. Жители среднеазиатских сатрапий обязаны были поставлять в ахеменидскую армию крупные воинские отряды. Самым тяжелым бременем был налог на пользование ирригационными сооружениями.

Попыткой восстановить независимость было восстание в Маргиане. Во главе его встал Фрада, упомянутый в Бехистунской надписи. Восстание было жестоко подавлено в 522 г. до н. э.

Среднеазиатские области были постоянным источником беспокойств для Ахеменидской державы, которая так и не создала единой экономической базы. В завоеванных областях власть Ахеменидов держалась только силой оружия.

Вместе с тем в государствах Средней Азии продолжали расширять оросительные системы, росли города, развивались ремесло, торговля. Впервые на территории Средней Азии появились деньги и было освоено аралийское письмо,

ставшее основой хорезмской и согдийской письменности.

В 530 г. до н. э., став царем Персии, Камбиз начал готовиться к нападению на Египет. В тот период внешнеполитическая ситуация складывалась неблагоприятно для Египта, он лишился многих своих союзников, оказался в полной изоляции. Камбиз, выступив в поход против Египта, собрал в свое войско, как отмечают источники, «все покоренные им народы».

В 525 г. до н. э. произошла единственная крупная битва при Пелусии. Это было кровопролитное сражение, в котором обе стороны понесли неисчислимые потери. Египет превратился в персидскую сатрапию.

Камбиз начал готовиться к походу в глубь Африканского материка с целью захвата богатой золотом Нубии. Но этот поход закончился неудачей. Большая часть войска погибла в пустыне от жары и голода.

Ахеменидские цари достигли больших успехов в организации управления завоеванными странами, широко используя, в частности, традиционные формы государственного управления и делопроизводства. Ахемениды придали своим завоеваниям характер личной унии с народами этих стран, создавали нормальные условия для развития экономики и торговли, сохраняли внутреннее политическое устройство, предоставляли покоренным народам местное самоуправление.

Однако Персидская держава, созданная силой оружия Кира и Камбиза была непрочным объединением. Во всех концах обширного Персидского царства в последней четверти VI в. до н. э. начались восстания.

В Иране в 522 г. до н. э. было организовано восстание магов (жрецов), которое возглавил маг и самозванец Гаумат, объявивший себя братом Камбиза. Узнав о случившемся, Камбиз направляется в Иран, но в пути умирает.

После семи месяцев правления Гаумат был убит заговорщиками, среди которых был Дарий I, происходивший, как Кир и Камбиз, из рода Ахеменидов, но не принадлежавший к царской семье. Сразу после захвата престола Дарием I против него восстает Вавилония, а затем Персия, Мидия, Элам, Маргиана, Парфия, Саттагия, сакские племена Средней Азии и Египет. Началась долгая, жестокая и кровопролитная война за восстановление державы Ахеменидов.

Дарий I не только восстанавливает персидскую империю, созданную Киrom и Камбизом, но и значительно

расширяет ее. На востоке его власть распространилась вплоть до реки Инд. На севере он захватил области Средней Азии, а на западе дошел до Эгейского моря.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИРАНА

Иран и Средняя Азия — это территория, на которых существовали страны древней и высокоразвитой цивилизации. Их обитатели одними из первых вступили на путь исторического прогресса, создав еще в начале III тысячелетия до н. э. свою письменность и государственные объединения. Несмотря на нелегкие исторические судьбы, народы Средней Азии и Ирана в течение многих тысячелетий сохраняли и непрерывно развивали свою культуру, оказывая при этом благотворное влияние на соседние и далекие страны и, в свою очередь, заимствуя их достижения.

В западных областях Ирана древнейшее население пользовалось аккадским и эламским письмом, а в VII—VI вв. до н. э., когда территории Средней Азии и Ирана входят в состав Мидийского царства, создается мидийская клинописная слоговая письменность, которая затем была унаследована державой Ахеменидов. Эти достижения в дальнейшем заимствовали и развили персы. Ахеменидское искусство представляет собой фокус смеси разнородных влияний, на основе которых оно создавалось: ассирийского эламского, ионийского, лидийского, урартского и др. В политическом отношении ведущая роль в Ахеменидской державе принадлежала персам, и в то же время продолжали существовать и развиваться древние культуры вавилонян, эламитов, египтян и др. покоренных народов, а официальным языком государственной канцелярии был аралийский.

Ахеменидское искусство — совсем не сумма заимствований, которые быстро теряют свои первоначальные качества. В этом состоит парадокс искусства Ахеменидов: детали образа, архитектурной постройки известны из прошлых эпох, а сам образ отличен от всего известного и является специфически ахеменидским.

Искусство эпохи Ахеменидов, а оно представлено преимущественно памятниками Пасаргада, Персопола, Суз, рельефом Бехистунской скалы, скальными гробницами ахеменидских царей в Накш — и Рустаме, многочисленными памятниками торевтики и глиптики, по своему суще-

ству прокламативно: памятники прокламируют величие царской власти, величие империи, величие царской религии.

Как и все древние народы, иранцы в прежние времена верили в многочисленных богов.

Одним из наиболее ранних и важнейших моментов древнеиранской религиозной идеологии является культ обожествленного растения и напитка Хаомы. В большом почете был огонь. Ни один из ритуалов возникшей позже зороастрийской религии, не обходился без огня.

На памятниках Северного Ирана раннего железного века обнаружены сюжетные изображения, совпадающие с характерными образами Авесты (Зендавеста) — священной книги зороастрийцев (это голова быка с золотыми рогами и однорогий осел).

На рубеже VII — VI вв. до н. э. в Восточном Иране возник зороастризм — религиозное учение, основателем которого был Зороастр (Заратуштра).

Зороастр был исторической личностью, и лучшим доказательством этого служит его религия — такую строго продуманную стройную систему мог создать только гений одного великого человека, хотя он и пользовался, несомненно, уже ранее существовавшими данными, которые слились затем в одно целое. Подобно другим религиям древности, зороастризм пытается проникнуть в смысл творения, объяснить его причины, исследовать происхождение человеческого рода, угадать его будущую судьбу, установить отношение человека к высшим существам, добрым и злым. Решая эти вопросы, иранская религия с необыкновенной глубиной, основательно рассматривает основные условия, при которых только и возможно было существование мира и человека. Это время и пространство, которые являются основными устоями учения Зороастра. Время и пространство здесь бесконечны, это два великих божества, стоящие выше других, их приговоры неизменны и непреклонны, они недоступны никаким треволнениям и не склоняются на мольбы и жертвы людские. К этим основным божествам иранцы относили еще два не менее важных. Это бесконечный свет и, как противоположность ему, абсолютная тьма, которые отделяются друг от друга пустотою. К этой противоположности света и тьмы примкнула идея о борьбе добра и зла, составляющая основу религии Зороастра.

Но эти основные божественные начала, без которых нельзя представить существование вселенной, по своей

сущности едва ли могли быть доступны и понятны народу, искавшему в религии утешения и поддержки, а в богах помощников и защитников. Этим требованиям удовлетворял обширный мир богов и демонов, следовавших по учению Зороастра за первоначальными, высшими и недоступными божествами.

Эти боги разделяются на две противоположные группы, на добрых — представителей высшего духовного начала, и злых — представителей низшего материального начала в мире.

Основной источник представлений зороастризма — священная книга Авеста — является многослойным памятником. Ее древнейшая часть (Гаты) по форме и содержанию отличается от остальной Авесты. Они составлены в стихотворной форме и являются проповедями самого Зороастра. В Гатах Зороастр выступает реальной личностью, профессиональным жрецом и певцом, борющимся и страдающим человеком, который продолжительное время не имел последователей, сталкивался с большими трудностями в распространении религии и подвергался у себя на родине преследованиям. Только в Младшей Авесте, наибольшей по объему, он предстает легендарным героем со сверхчеловеческими чертами, чудотворцем.

Согласно Авесте, глава всех добрых и злых божеств Ахура-Мазда поручил Зороастру обновить религию. Зороастр с древними верованиями, проводит в жизнь кардинальную религиозную реформу, провозгласив веру только в одного Ахура-Мазду и его конечную победу, и отвергает часть племенных богов (дэвов). Ахура-Мазда как бог добра олицетворяет свет, жизнь и правду. Он является творцом мира. Наряду с Ахура-Маздой с самого начала существовал и глава всех злых духов — Анхро-Манью, который олицетворяет мрак и смерть. Эти два божества постоянно борются друг с другом, опираясь на своих помощников. Анхро-Манью — на дэвов, сеющих на земле раздор и злобу, уничтожающих в людях любовь к правде и справедливости. Ахура-Мазда — на гениев, олицетворяющих добромыслие, правду и бессмертие (триаду зороастрийской этики).

Человек, по учению Зороастра, обладает свободной волей и может выбирать между добром и злом.

Истинным человеком может быть только тот, кто исповедует правую веру, содействует победе добра над злом, покровительствует всем полезным созданиям, обрабатывает землю, свято соблюдает уставы, почитает священный огонь,

воды и землю, никогда не лжет и сдерживает свои страсти и эмоции. Кто по слабости воли не может удержаться на истинном пути и постоянно колеблется между добром и злом, заслуживает название получеловека, а те, кто находится во власти Анхро-Манью, являются клятвопреступниками, еретиками, лжецами и разбойниками, Человек, какой бы он ни был, лишь недолгое время участвует в грандиозной борьбе, которой полон весь мир, обладая бессмертной душой, он после смерти тела вступает в загробное царство, где получает возмездие за добрые или злые дела.

В конечном итоге, все определит великий день суда. Все души навеки освободятся из-под власти Анхро-Манью, Ахура-Мазда вступит с ним в последний бой, и злой дух будет побежден, добро восторжествует навеки.

Религиозная система Авесты была одной из смелых попыток решить великий вопрос о добре и зле в мире. И так, Иран, прежде чем осознать себя первой из великих империй, выступает в качестве основателя первой великой религии.

Основные положения зороастризма нашли свое отражение в иудаизме, христианстве и других религиях.

Зороастризм был государственной религией Персии в период Сасанидов (III — VII вв. н. э.) до завоевания страны арабами. В настоящее время зороастризма придерживаются некоторые религиозные общины в Индии и Иране.

На Западе страны существовало мидийское племя магов, давшее название касте жрецов. Их учение было схожим с зороастризмом. По сообщениям античных авторов, маги были учениками и последователями Зороастра. Они занимались проповедью своих религиозных воззрений, и были знатоками ритуала и обрядов, хранителями культурных и религиозных традиций иранских племен.

Персы эпохи Ахеменидов были поклонниками древних индоиранских божеств природы — Листры (бога Солнца и света), Анахиты (богини воды и плодородия) и др. Вероятно, из-за своей абстрактности зороастризм не имел успеха среди персидского народа в течение всего периода царствования Ахеменидов.

ГЛАВА 7

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ В XV — VI ВВ. ДО Н. Э.

ВЕДЫ

Слово «Индия» произошло от названия реки на северо-западе страны. Под древней Индией подразумевается территория современных государств — Индии, Пакистана и Бангладеш. Для изучения ранней истории Индии основным источником являются своеобразные тексты, являющиеся древнейшими памятниками литературного творчества — «Веды» — священные тексты, составленные на языке индоевропейской языковой семьи, условно называемые в науке «ведийским санскритом», а также материалы двух эпических поэм — «Махабхараты» и «Рамаяны». Основное содержание Вед — религиозно-философские сочинения, сборники этико-правовых предписаний и ритуальные тексты, многие из которых создавались представителями брахманской прослойки, отвечали ее интересам, отражали ее взгляды и установки.

В современной Индии традиционно считают знание Вед источником мудрости индийцев. Веды учат возвышаться над несчастьем, над гневом и завистью, искать истину.

Ведийская литература подразделяется на **самхиты** — сборники гимнов, заклинаний и молитв, **брахманы** — прозаические трактаты, толкующие ритуалы и подробно объясняющие систему жертвоприношений, **упанишады** — религиозно-философские трактаты.

К этой литературе примыкает богатая литература сутр, сочинения, которые толкуют вопросы религии, философии, науки, этики, повседневной жизни. Сутры порой называют «ведангой» (букв. «часть вед»). В ведангу включаются ритуал, этимология, грамматика, фонетика, метрика и астрология.

К веданге относятся и многочисленные трактаты, касающиеся ведийского ритуала, — **кальпасутры**, которые подразделяются на **грихьясутры** и **дхармасутры**. Грихьясутры — сборники наставлений по домашним обрядам. Дхармасутры включают в себя предписания, затрагивающие домашние обряды и правила семейной жизни, регулируют социальную жизнь человека, касаются положения различных групп населения, их взаимоотношений с государством и т. д.

К самхитам относят четыре сборника «Ригведа» (гимны), «Самаведа» (песнопения), «Яджурведа» (жертвенные формулы и толкования) и «Атхарваведа» (магические формулы).

Сборники «Самаведы» и «Яджурведы» не так оригинальны, поскольку в большей своей части повторяют «Ригведу», и представляют меньшую ценность как исторические источники.

Значение древнеиндийской литературы огромно. Она дает знания об историческом периоде, связанном с расселением индоарийских племен в Северной Индии, освоением долины Ганга, эволюцией политического и общественного строя этих племен, возникновением государственности и т. п.

Самхита Ригведы в том виде, в каком она дошла до нас, сложилась на рубеже II и I тысячелетий до н. э., хотя некоторая часть гимнов, вероятно, были созданы в III или даже в VI тысячелетиях до н. э. Ее текст состоит из десяти книг — 1028 гимнов.

В текстах «Ригведы» содержится много исторического материала о политической организации и социальных отношениях ранневедийской эпохи, хозяйственной деятельности населения, обычаях и нравах, о процессах возникновения классового общества и государства, имеются и конкретные исторические факты о соперничестве между индоарийскими племенами и их борьбе с неарийскими этносами, расселении ведийских коллективов и освоении ими новых территорий.

Другой, не менее важный ведийский памятник «Атхарваведа» сложился в более поздний период, его окончатель-

ная редакция, по-видимому, произошла в VII — VI вв. до н. э. Гимны «Атхарваеды» содержат религиозные и религиозно-философские идеи, имеются архаичные тексты, которые отсутствуют в других сборниках. Анализ «Атхарваеды» позволяет воссоздать различные стороны жизни древнеиндийского общества. Гимны проливают свет на хозяйственную деятельность, развитие земледелия и ремесла, данные о состоянии медицинских, астрономических и др. знаний.

Наступление новой эпохи в истории древнеиндийского общества ознаменовали тексты прозаических трактатов — брахманов. Они оформились к VIII — VI вв. до н. э., когда в Индии начала интенсивно складываться сословно-кастовая система, повысилась роль брахманства. Эти трактаты богаты сведениями не только о социально-экономической и культурно-политической жизни, но более всего они важны для изучения позднеиндийской религии. Содержателен материал и о географических знаниях древних индийцев.

Заключительную часть ведийской литературы составляют упанишады. Среди них выделяется 10—12 главных, наиболее древних, датируемых VII — VI вв. до н. э. Они отличаются от брахман своей религиозно-философской трактатностью. Изложенный материал отличается конкретностью и историчностью, особенно важен для установления предпосылок возникновения буддизма и позднейших религиозно-философских систем. Данные упанишад позволяют проследить ход дальнейшего развития государственности и образования первых государств в долине реки Ганг.

Таким образом свидетельства Вед рисуют нам картины общественной жизни Индии. Однако они требуют определенного критического анализа, так как являются предметом устного творчества. А хорошо известно, что в древности очень сильной была традиция устной передачи текста, из поколения в поколение, при этом старались сохранять их первоначальный смысл, но в поисках сюжета часто обращались к мифологии, а при описании действительных событий не стремились к точности. Кроме того, ряд текстов был оформлен письменно лишь в первые века нашей эры и допустимо думать, что зафиксированы были не все произведения устного народного творчества.

Поэтому картины общественной жизни древней Индии заметно дополняют данные археологических раскопок поселений культуры Хараппы III — II тысячелетий до н. э. Эта культура развивалась в долине Инда, в Северо-

Западной Индии, которая представляла собой зону обитания земледельцев и скотоводов. Именно здесь в III тысячелетии до н. э. было создана высокоразвитая городская культура, не уступавшая таким очагам мировой цивилизации, как Месопотамия и древний Египет. Археологические раскопки в Хараппе (совр. Пакистан) и долина Инда убедительно показали древность, самобытность и автохтонность индийской культуры, сложившейся задолго до появления в Индии индоарийских племен.

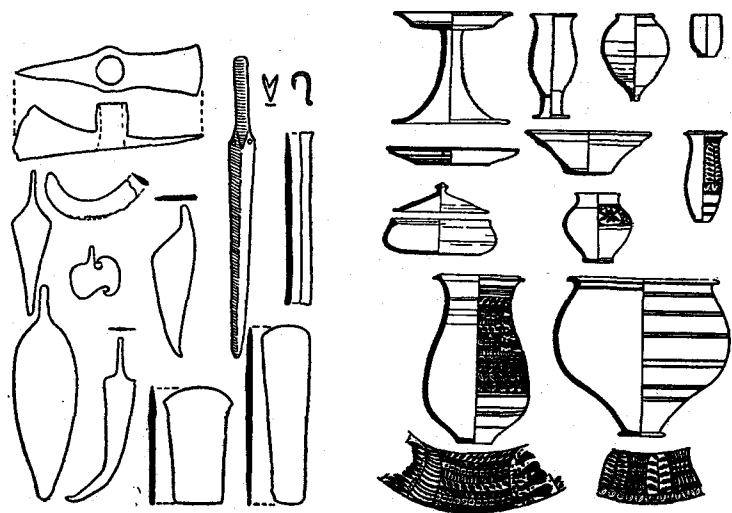
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Индия, расположенная в тропической и субтропической зонах Южной Азии, занимает огромную территорию. Природные районы весьма различны и, это оказало воздействие на все стороны жизни индийского общества. Поэтому крупные природные регионы совпали и с историческими областями, сыгравшими важную роль в судьбах страны.

В целом, природные условия Индии были благоприятными для проживания и успешного развития хозяйственной деятельности. В Индии фактически нет зимы, период вегетации растений продолжается круглый год, аллювиальные почвы мягки и рыхлы, высокоплодородны, легко обрабатываются. Большая обеспеченность водой, на 70—75 % территории страны приходится от 700 и до 12 тыс. мм в год. Наибольшее количество осадков выпадает в разгар лета, что создает условия для неорошаемого земледелия. Реки полноводны, а недра обилуют полезными ископаемыми.

В древности в Северо-Западной Индии обитали земледельцы и скотоводы, которые вели оседлый образ жизни, другие же области были заселены коллективами охотников, рыболовов и собирателей. В III тысячелетии до н. э. в долине Инда возникла городская цивилизация, получившая название «хараппской» (названа по месту раскопок в Хараппе, сов. Пакистан). По территории хараппская цивилизация значительно превосходила древнейшие цивилизации Египта и Двуречья. Хараппцы восприняли все лучшее, что было достигнуто в более раннюю эпоху: принципы городского планирования и фортификации, технологию обработки металла, камня и изготовления керамических изделий, традиции развитого земледелия и скотоводства, использования транспорта и т. д.

На более высокой ступени развития по сравнению с сельскими поселениями были крупные городские центры, такие как Мохенджо-Даро, Харappa, Лотхал, Калибанган, Суркотада. Эти города состояли из 2-х частей: цитадели и нижнего города, где были сосредоточены основные жилые постройки. Нижние города создавались, как правило, по строгому плану. Параллельные улицы пересекались другими под прямым углом, ширина улиц доходила до 10 метров. Здания обычно были одно-, двух-, и даже трехэтажные. Строительным материалом был обожженный кирпич, а связывающим материалом — илестый или гипсовый раствор. Помимо жилых комнат имелись хозяйственные по-

Орудия труда и оружие из бронзы времени культуры Харappa.

Образцы посуды времени культуры Харappa.

стройки. В городах существовала отлаженная система канализации и водоснабжения. На улицах размещались лавки и мастерские ремесленников, городской рынок. Города были центрами ремесленного производства, хорошо были развиты прядение и ткачество.

Главным занятием населения долины Инда было земледелие. Основной земледельческой культурой был ячмень, однако культивировали пшеницу, просо, горох, сезам (кунжут), хлопчатник. Сельское население разводило коров,

овец, коз, зебу, свиней, держали кур. Была известна и лошадь.

Индийцы периода Харappской культуры в основном употребляли медные и бронзовые орудия. Была хорошо отлажена технология плавки,ковки и литья металлов. Определенных высот достигла внутренняя и внешняя торговля. В районы харappской цивилизации из Афганистана и Ирана завозили металлы, золото и драгоценные камни — из Южной Индии. В Месопотамию экспортировались хлопчатобумажные ткани.

Одним из показателей высокого развития харappского общества является существование письменности. Письмо не было алфавитным и состояло преимущественно из рисунков. Тексты были коротки, как правило, в основном до восьми знаков. Строки располагались горизонтально, писали справа налево.

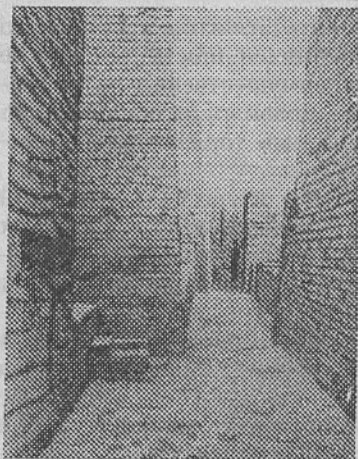
Многие вопросы исторического развития харappской цивилизации основываются на суждениях, высказанных с учетом данных археологических раскопок и поэтому весьма гипотетичны. Для обоснования целого ряда гипотез нет письменного свидетельства. Основная трудность в правильной дешифровке текстов харappской цивилизации состоит в том, что наука не дает пока окончательного ответа на вопрос о языке эпохи Харappa.

После нескольких столетий расцвета, начался упадок харappской цивилизации, который был ускорен вторжением арийских племен.

Вопрос о причинах падения харappской цивилизации весьма проблематичен. Одни ученые видят причину в истощении экономических ресурсов долины Инда, другие связывают их со значительным расширением территории Харappского царства, куда стали входить соседние племена, отличавшиеся в этническом и социально-экономическом отношении и стала происходить определенная варваризация культуры. Однако необходимо учитывать, что кризис харappской цивилизации не стоял изолированно от процессов характерных для всех цивилизаций Среднего Востока и Средней Азии. Во II тысячелетии до н. э. на этой территории приходят в упадок многие города. В основе этих качественных изменений лежали сходные факторы, связанные как с природными явлениями, так и с эволюцией структуры оседлоземледельческих культур.

Наряду с развитой городской цивилизацией Харappa в Центральной и Восточной Индии сосуществовали отста-

лые раннеземледельческие культуры. Ярким ее представителем является культура «медные котлы» (названо по большому количеству медных предметов). Анализ орудий, которыми пользовались представители этой культуры, показывает, что основным занятием было мотыжное земледелие. Однако население по-прежнему занималось и охотой, и рыболовством, и собирательством. Ремесло не выделялось в самостоятельную отрасль производства, города отсутствовали.

Один из переулков
в Мохенджо-Даро.

Участок сточно-канализационной
системы в Мохенджо-Даро.

Во второй половине II тысячелетия — начале I тысячелетия до н. э. происходит активное продвижение северных степных племен, называвших себя ариями, на юг Средней Азии и далее в Иран и Индию. Это был постепенный процесс распространения, проникновения и расселения различных племенных групп.

Начинается новый этап индийской цивилизации, который резко контрастирует с обликом хараппского общества. Этот период называется «Культурой серой расписной керамики» (названа по одному из видов посуды). Опираясь на данные «Ригведы» и археологические исследования, определяется район распространения этой культуры — Восточный Пенджаб, преимущественно его северо-восточные районы, и верховья Ганга.

Представители «культуры серой расписной керамики» на начальном этапе пользовались медными орудиями труда и занимались преимущественно скотоводством. Жилище их было представлено круглыми и полукруглыми хижинами на бамбуковых сваях и с тростниковыми крышами. Поселки были окружены каменными или глиняными стенами. Такие поселки упоминаются в ведической литературе под названием «пуры». Они не были городами, а представляли собой небольшие укрепления.

На последующих этапах своего развития носители «культуры серой расписной керамики», начали употреблять железо, что позволило быстрее осваивать новые территории и превращать лесные районы в пригодные для земледелия и скотоводства. Более интенсивнее стало развиваться скотоводство, большое значение приобретает коневодство. Сооружаются прочные укрепления, возводятся алтари, однако процесс урбанизации еще не начался, еще сильно было влияние архаических традиций.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Во II тысячелетии до н. э. заканчивается процесс расселения индоиранских племен. Одна их часть осела в Иране и Средней Азии, другая — в Индии. Предки иранцев и индийцев некоторое время представляли собой индоиранскую этническую общность. В индоиранской среде был распространен термин «арий», связанный со словом «арья» (arya).

Этимология арья (производное от arī) проблематична. Исследователи предлагают различные его толкования. В настоящее время принята наиболее употребительная интерпретация индолога из ФРГ — П. Тиме, — arī по происхождению связано с ar'i, обозначающим в ведийскую эпоху «иноземец, пришелец», а арья (арий) — «гостеприимный», а также «человек благородного происхождения». В этом смысле это слово часто встречается в большинстве письменных памятников древней Индии. «Арья» (арий) употреблялось «в противоположность» «дасью» (dāsa) — «чужой», «враг», как «благородный», а затем и означало «свободный».

Ариями называли себя представители знатного рода и племен, занимавших руководящее положение в племен-

ных союзах. Иначе индоиранские племена называют арийскими.

После расселения ариев в долине Ганга, здесь создались необходимые предпосылки для возникновения классического индийского рабовладельческого государства. Ведийские предания помогают воспроизвести картину развития арийского общества. Усовершенствование орудий производства увеличило количество продуктов и богатств, усилило обмен между племенами, а это в свою очередь привело к возникновению и закреплению разделения труда и возникновению имущественного неравенства. Уже в поздних частях вед идет деление людей на «лучших» и «скверных». К первым относились люди царского рода (кшатрии) и потомки жрецов (брахманы), ко вторым — (дасью), чужаки, враги. Несомненно происхождение этого термина указывает на то, что первыми рабами были военнопленные и покоренное население; на раннем этапе рабство носило патриархальный характер. Рабы работали вместе с членами семьи и под бдительным надзором домохозяина (грихапати). Однако с развитием обмена и ростом товарного производства растет число рабов. Их используют на самых тяжелых работах — на полях, в рудниках, в ремесленных мастерских и т. п. Рабство утратило патриархальность и превратилось в жестокую тиранию для одних и источник постоянной наживы для других. Во многих ведических текстах говорится об удовольствиях и благополучии, который нес труд рабов их владельцу, говорится о множестве рабов у одного лица, рабы рассматриваются как часть имущества, а владение тем или иным количеством рабов, свидетельствовало о богатстве их владельца.

В рабство стали обращаться не только пленные. К примеру, в «Ригведе» повествуется о том, как рабом стал человек, проигравший себя в кости, т. е. за долги. Таким образом, рабство, возникшее еще в недрах первобытного общества, в ведическую эпоху, особенно в поздний период, претерпело существенные изменения и обрело законченную форму. Рабом мог стать любой член общества. Продажа свободных в рабство была уже обычным явлением, человек мог не только стать собственником другого человека, но и сделать его объектом купли-продажи.

Становление и укрепление института рабства ускорило развитие государства.

При рассмотрении рабства как института древнеиндийской истории исследователи в последнее время склоняются

к необходимости рассмотрения социальной стратификации индийского общества в полном объеме вне строго очерченных исторических периодов. Рассмотрение этой сложной картины основывается на том факте, что рабство продвинуло ломку родо-племенных отношений и образование нового типа общественного устройства.

Положение рабов можно охарактеризовать рядом наиболее общих черт. Среди них ведущей является отсутствие права на свою личность, последствием чего было отсутствие свободы передвижения. В некоторых источниках среди домашних животных назван человек, по-видимому, этим подчеркнута отношение собственности хозяина к рабу. Право хозяина на жизнь раба соблюдается, как и в античных обществах: собственник решает жить или умереть рабу. При этом к категории рабов относят людей, не являвшихся собственниками своей рабочей силы и таким образом не имевших права на плоды своего труда.

В рабы попадали люди, которые находились в условной степени зависимости. Это категории должников, а также те, кто заключил договор о рабской службе.

Наиболее зависимое положение было у тех, кто являлся рабом по рождению. Такие категории упоминаются в источниках при обстоятельствах уплаты дани рабами, проигрывания рабов в азартные игры. Отмечены случаи дарения рабов. Махабхарата сообщает о фактах подношения царями в целях жертвоприношений сотен тысяч юношей и девушек. Среди запретов встречался запрет монастырям принимать рабов, кроме тех, что уже имели большое количество рабов.

Рабы обладали залоговой ценностью. Рабыня, попадая в качестве залога, своим потомством оплачивала проценты по условиям залога. Неправоспособность раба в суде и при заключении хозяйственных сделок была нормой древнеиндийских обществ.

О торговле рабами как разновидности торговли движимым имуществом говорят многие документы. Рабы, именовавшиеся двуногими (двипада), продавались на условиях, устанавливаемых государством, оно же следило за соблюдением правильности сделок с учетом всех параметров и изъянов товара. Государство гарантировало качество и возврат в случаях, оговоренных сделкой. В ходе торговли полагались пошлины размером в 20 или 25 частей установленной цены. Источник зафиксировал аналогичные суммы при торговле другим ходовым товаром — животными, сырьем, пряностями. Это было доходной статьей экспорта в восточ-

ных странах; называется рынок рабов в индийском городе-порте Баригазы.

Спрос на рабов был высоким и по ряду причин историческая традиция не сохранила указания на цену. Однако можно говорить, что на спрос влияла выгодность применения рабского труда, наличие различных категорий рабов на рынке, вкусы рабовладельцев и другие причины. Согласно фактам, раба оценивали на четверть суммы больше чем лошадь, в два с половиной раза больше чем буйвол или корову, в двадцать раз больше чем овцу или козу. Материал взят из описания выкупа в случае пропажи или похищения имущества. В частности, кража раба приравнивалась к краже иного имущества и наказывалась штрафом в 250—500 пан (в других случаях 600 пан) или отрубанием обеих ног. На раба распространялись все права на наследование недвижимости, потомство раба принадлежало владельцу. Раб лишен любой собственности, и в «Махабхарате» приводится случай, когда женщина Драупади не признавала себя рабыней, поскольку ее проиграл Юдхиштхира, уже сам до этого проигравший себя и по социальному статусу ставший рабом. Позже сложился сложный комплекс отношений раба и рабовладельца («Законы Ману»), предполагавший наличие имущества и сбор суммы для возможного выкупа. По-видимому, это более поздние нормы, либо схема рабовладения не охватывала все возможные варианты и тогда делались исключения из общепринятых норм.

Положение раба освещено в литературе очень подробно. Он выполнял любую работу, хотя было различие в характере труда постоянных рабов и перешедших в это состояние временно. Прослеживаются детали регламентации труда в зависимости от первоначальных условий перехода в рабство, первоначальной принадлежности к различным слоям. Отсюда и выполнение работ соответственно статусу свободнорожденного раба.

Древнеиндийские источники доносят различные эпитеты, обозначающие рабскую покорность, подчиненное положение раба. Тяжелым было положение потомственной рабыни, она подчинялась волеизъявлению своего господина.

Есть указания на скверную пищу раба (дасапарибхога). В этом ряду фактов отношения раб — господин всегда носили характер несправедливости в отношении подчиненной части людей. Факты говорят о работе рабов день и ночь, причем за провинность либо для устрашения их могли избить, заклеить, заковать.

Порой в источниках фигурируют примеры о хорошем обращении с рабами. Вероятно, речь идет о распространенной в древней Индии патриархальной форме рабства. О семейных рабах сообщается в «Махабхарате» — факт дарения десяти тысяч рабов с женами. Семьи рабов не были прочными, видимо не заключались по обряду свободных категорий, ибо их положение полностью зависело от воли господина. Раб, бывший прежде свободным, поддерживал определенное время отношения с родом и семьей, достаточно устойчивые в индийском обществе. Владельцы рабов считались с традицией.

Доля труда рабов в экономике древней Индии была значительной, особенно это касается крупных хозяйств; в том числе царских земель. Рабы упоминаются почти в каждом случае дележа наследства, описании собственности хозяев и в целом общины. Крупные хозяйства с их высокой долей рабского труда давали основной продукт в экономической структуре, определяли интенсивность товарообмена, формировали отношения в среде имущего класса. Это касалось упорядочения отношений между царем, знатью и жречеством, то есть хозяйственные отношения с точки зрения одного лишь рассматриваемого аспекта влияли на государственную стабильность.

В земледелии с началом сельскохозяйственных работ рабскому труду сопутствовало наемничество на сезон. При перечислении различных категорий работников в царских мастерских упоминаются виды тяжелого труда, который был уделом рабов и зависимых работников. Женщины, отказавшиеся от исполнения обета, т. н. «отшельницы» и царские рабыни — «храмовые прислужницы», гетеры, также являвшиеся царскими рабынями — вот далеко не полный список рабски зависимых от господина. О численности рабов в домашнем хозяйстве часты указания в религиозной, эпической и художественной литературе, касающейся жизни знати и царей. Домашнее хозяйство базировалось на полном цикле производственных процессов: как-то: обработка зерна и риса, получение масла, скотоводство и изготовление молочной продукции. Для климата этой страны важно было доставлять воду в хозяйство и заготавливать топливо для холодного времени года. Из ремесел в цикле домашних работ широко применялось прядение и ткачество. В хозяйственном цикле нередко был задействован хозяин, ибо соблюдение ритуальной чистоты требовало использование для черной работы, связанной с ритуальной

нечистотой, рабов. Они убирали нечистоты, дом и двор, прислуживали при обрядах, оставляя наиболее ответственные работы владельцу и, возможно, наемным работникам.

Знатные дома обслуживались рабами, имевшими профессии поваров, массажистов, водоносов, певцов и актеров. Гаремная прислуга, банщики, носильщики паланкинов также относились к этой категории работников. Слуги сопровождали хозяина в поездках, на войне, на стезе отшельничества и этим подчеркивали общественное положение хозяина-рабовладельца.

Каким образом становились рабами также свидетельствуют источники. Очень древний материал стиха «законов Ману» сообщает о семи разрядах рабов — «захваченный под знаменем, раб за пищу, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству, раб в силу наказания...» Другой источник указывает, что в рабство попадали по происхождению и в результате купли-продажи. Весьма своеобразно сформулирован один путь, которым можно было попасть в рабство — «стать рабом из страха». Позднее можно проследить пятнадцать терминов для обозначения рабского состояния. Весьма существенным путем пополнения рабов было рабство по рождению (потомство от рабынь), имеющее семантический ярлык «рожденный в доме». Таким путем образовывался значительный слой рабов, наиболее обездоленная часть общества. Позднее в законе предусматривалась возможность их освобождения при наличии родственной связи с господином рабыни. «Махабхарата» содержит материал о превращении пленных в рабов. Постановка вопроса была такова, что победитель, сохраняя жизнь пленника, наделялся правом распоряжаться ею по своим намерениям. Социальная установка на своеволие победителя диктовалась общим состоянием отношений в древнеиндийском обществе. Более того, рабство считалось естественным общественным явлением, тем более, что любой свободный имел шансы превратиться в раба.

Существовали специальные преграды для обращения в рабство брахманов, то же предусматривалось для свободных ариев (четыре варн).

Категорию рабов пополняли проигравшие, например, пари. «Махабхарата» приводит легендарный спор двух женщин — жен риши Кашьяны Кадру и Винатой. Вторая стала рабыней по данному установлению.

От изменения состояния в обществе, от происходивших стихийных бедствий и войн увеличивался приток рабов

различных категорий. Продажа себя и своего родственника в рабство каралась изгнанием из касты. Иногда это позволялось, но только на оговоренный срок. Еще один путь — долговое рабство. В рабство попадали совершившие правонарушения и преступления. Малоупоминаемый путь в рабство — это похищение с целью превратить человека в раба. Это действие считалось государственным преступлением и наказывалось смертной казнью.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В древней Индии процесс образования государства был длительным. Постепенно племенная аристократия превращалась в верхушку образующихся раннеклассовых государств, которые складывались на племенной основе. Усиливалась власть племенных вождей — раджей, которые называли себя царями племени. Они претендовали на абсолютную власть над своими подданными и нередко выступали в роли единодержавных правителей — раджа вишваджанин. Чтобы поднять престиж раджей, подчеркнуть их особое положение, совершались сложные церемонии, посвящения, они объявлялись носителями того или иного божества. Обычно правители принадлежали к самым знатным, богатым и многочисленным родам.

К середине I тысячелетия до н. э. в долине Ганга завершился процесс превращения органов племенного самоуправления в государственные, однако родо-племенные пережитки были еще сильны. Царь хотя и являлся повелителем народа, не мог править без его согласия. Наиболее важные общие дела племени решались в народном собрании, называвшемся самити. В нем были представлены вожди и народ. В ведийской литературе имеются упоминания и о другом собрании, называвшемся сабха, напоминающем совет старейшин. Сабха и самити имели определенную административную законодательную и судебную власть. В ранневедийскую эпоху в самити решался вопрос об избрании царя.

Со временем народу отводится роль пассивного наблюдателя в государственных делах, царская власть становится наследственной, переходит от отца к старшему сыну. С усилением власти царя, сабха и самити, как племенные институты, сменяют «паришады» — советы при царе. Сам царь командовал войском, распоряжался государственным имуществом, возглавлял аппарат управления. Такое исключи-

тельно высокое положение раджей привело к тому, что государственная власть стала священной.

Одновременно с формированием государства шло развитие аппарата управления. Все высшие должности в государственной администрации занимались представителями знати. Искусство государственного управления называлось данданити — «наука о наказании».

Должностные лица имели собирательные наименования — виры или ратнины. В их число входили казначей (самграхитри), сборщики налогов (бхагадугхи), гонцы (палагалы), военачальники (сенани) и др.

Население уплачивало налоги (известные под названием бали и шулка). Существовала и определенная система полицейской организации, в ведийских текстах упоминаются полицейские служащие (дживагрибхи и угры). Возникла постоянно действующая шпионская служба.

К концу ведийского периода (конец II — середина I тысячелетия до н. э.) в Северной Индии сложилось несколько десятков государств — Магадха, Кошала, Вриджи, Малла и др.

ОФОРМЛЕНИЕ СОСЛОВНОГО СТРОЯ. ВАРНЫ

В Индии результатом выделения знати и жречества стало формирование замкнутых сословий — варнов. Основное содержание термина «варна» — «вид», «цвет», «ряд» людей.

Варновая система явилась результатом исторического развития и могла возникнуть только на определенной его стадии. Все индуистские тексты свидетельствуют, что сначала арии не знали варн, что они возникли в строгом соответствии с разделением по видам трудовой деятельности. В результате разложения первобытнообщинного строя помимо классов оформились сословия. Сословные различия были почти во всех странах древности, но законченный характер они приняли именно в Индии, благодаря стойкости и живучести пережитков родо-племенных отношений и прочности общинной организации. Племенные объединения постепенно включались в классовое общество, но прочно удерживали старые позиции, содействуя консервации общественных явлений.

Образование сословий происходило под непосредствен-

ным воздействием особенностей родо-племенных отношений, религиозных и этнических различий, а решающим фактором в становлении оформленной иерархической системы варн были процессы, которые происходили в общественно-экономическом развитии — это усиление социального неравенства. Концентрация собственности более или менее точно соответствовала варновому делению.

Сословный принцип определяет сущность системы варн.

В ранневедческий период в обществе существовало тройственное деление — брахманы (священнослужители), раджанья (знать) и виш (простой — народ). Это деление в большей степени определялось родом занятий и положением в обществе и не имело ничего общего с той кастовой системой, которая развивалась позднее. В ведический век не было следов наследственных профессий и кастовой эндогамии, народ представлял собой единое целое. Но в поздневедический период стали расти различия между подразделениями в обществе. Появилась доктрина о четырех варнах: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры.

Самое первое и раннее упоминание о варнах содержится в ригведийском гимне «Пурушасукта», в котором повествуется о происхождении варн из частей тела мифического первочеловека Пуруши. Брахманы — из уст, кшатрии — из рук, вайшьи — из бедер, шудры — из ступней.

Варна брахманов (brahmana — «знающий священное учение») занимала верховное положение. Сюда входили представители родов, которые выполняли жреческие обязанности, и царских родов. Установлению социального превосходства брахманов над другими членами общества способствовала мифическая теория их происхождения. Так как брахманы были созданы из самой «чистой» части тела Брахмы, то боги общались с людьми устами брахманов. Судьба людей зависит от бога, а узнать божью волю и воздействовать на нее могут только брахманы. Им было предоставлено исключительное право совершать жертвоприношения, основные обряды, знакомить людей со священными писаниями. Считалось, что они достигли высшей степени совершенства. Пользуясь тем, что им была доверена духовная жизнь народа, они стремились закрепить свое привилегированное положение в обществе, приписывая себе божественное происхождение. В древние священные книги — шастры были включены предписания, которые подчеркивали исключительность брахманов по сравнению с другими представителями индийского общества. Брахманы

были освобождены от повинностей, сами распоряжались своей собственностью. Убийство брахманов было самым большим грехом.

Следующая по схеме сословной иерархии была варна кшатриев (ksatriya — «наделенный могуществом»), в которую входила военная знать. Эта варна располагала реальной властью в индийском обществе, так как имела в своих руках материальные ресурсы и военную силу. Имеется много фактов, свидетельствующих о соперничестве между кшатриями и брахманами за притязание на привилегированное положение в обществе. Кшатрии постоянно оспаривали главенствующее положение брахманов, утверждая, что брахман не владыка и что жрец — только слуга царя.

Основная масса общинников образовала третью варну — вайшьев (vais'va — «наделенный могуществом»). Эта варна состояла в основном из земледельцев и скотоводов, а также торговцев и ремесленников. Им было предоставлено право владеть землей и отводилась незначительная роль в государственном управлении. В частности, коронация царей происходила при их неременном участии. Вайшьи составляли ту основу, на которой покоилось благополучие брахманов и кшатриев, они были основным податным сословием. Однако вайшьи не пользовались равными правами с этими варнами и были наименее значимыми, в их жилах не текла кровь жрецов и знати.

Позднее трех других окончательно оформилась варна шудр. Они занимались физическим трудом, их положение было близко к рабскому, на них было наложено много ограничений в правах. Шудры не имели права участвовать в управлении государством, занимать ответственные должности в государственном аппарате, участвовать в отправлении культов и жертвоприношениях богам (совершать домашние жертвоприношения и обряд поминовения предков шудрам разрешалось). Как свидетельствуют ведийские тексты, поскольку шудра был создан из ступней Праджапати без участия бога, то его богами являлся хозяева дома. Постепенно положение шудр изменилось. Их права на жизнь и благополучие было признано верхушкой общества. Они были допущены участвовать в коронации новых царей и предоставлена возможность делегировать представителей в царский совет.

Как правило, принадлежность к варне определялась рождением. Переход из одной варны в другую как и смешанные браки запрещались. Вместе с тем, источники содер-

жат данные о том, что перегородки между варнами не были непреодолимыми. Так например, герои «Махабхараты» — Дхритараштра, Панду и Видура, были сыновьями брахмана Вьясы, однако первые два принадлежали к кшатриям, поскольку их матери были кшатрийками, а третий — к шудрам, по матери — шудрянке. Считалось, что у самого Вьясы отец — брахман, а мать — рыбака.

Привилегированность трех высших варн индийского общества по отношению к шудрам подчеркивалось специальным обрядом посвящения (упанаяна), от слова упавита — сплетенный особым образом и из особого материала (для каждой варны разный) шнур — самой существенной и значимой частью обряда. Суть этого обряда посвящение заключалась, как бы в формальном приеме в полноправные члены общины уже возмужавшего соплеменника. Считалось, что при этом обряде происходит второе рождение, отсюда членов трех высших варн — брахманов, кшатриев и вайшьев называли «дважды рожденными (двиджати). Обряд проводился в детском возрасте, для детей брахманов в возрасте 8 лет, кшатриев — 11, вайшьев — 12.

Вся жизнь дважды рожденных должна была делиться на четыре периода (ашрама):

I-ый — брахмачарин — период обучения. Ученики жили в доме учителя (гуру) и находились в положении прислуги. Работали на наставника, выполняли все его приказания и наставления. Их работа считалась платой за обучение.

II-ой — (грихастха) — период сознательной семейной жизни. В этот период дважды рожденный мог обзавестись семьей и обязан был содержать членов семьи и отправлять культ богов и предков.

III-ий — (ванапрастха) — период лесного отшельника. Когда человек достигал преклонного возраста, обзаводился внуками, он должен был удалиться от мира, сделаться отшельником. Это период философского познания и самопознания.

IV-ый — (яти, саньяси) — период бродячего аскета. Подготовка к жизни в загробном мире. Период ощущения приближения конца.

К концу ведийского периода окончательно оформилась система четырех сословий — варн, укрепление которой стало одним из показателей разрыва с традициями первобытнообщинного строя.

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ЭПОС. МАХАБХАРАТА И РАМАЯНА

В ведийский период история древней Индии происходит становление эпического творчества. Эпические поэмы относятся к письменным памятникам и являются одними из важнейших и существенных источников по истории и культуре древней Индии первой половины I тысячелетия до н. э. Эпические поэмы складывались и редактировались на протяжении многих столетий, в них нашли отражение и явления ведийской эпохи. К основным эпическим памятникам древней Индии относятся поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». Эти поздневедические произведения литературы огромны по размерам, неоднородны по составу и разнообразны по содержанию.

В обоих произведениях переплелись правда, вымысел и аллегория. Считается, что «Махабхарату» создал мудрец Вьяс, а «Рамаяну» — Вальмики. Однако, в том виде, в каком эти творения дошли до нас, они не могут принадлежать какому-то одному автору и не относятся по времени создания к одному веку. Современная форма этих великих эпических поэм — результат многочисленных и непрерывных добавлений и изменений.

Самой большой по размерам является «Махабхарата», она в 8 раз превышает вместе взятые «Одиссею» и «Илиаду». По богатству и многообразию содержания ее называют энциклопедией древнеиндийской жизни. «Махабхарата» содержит огромный материал об экономическом и социальном развитии, государственном управлении и формах политической организации, правах, обычаях и культуре. Особую ценность представляют сведения космологического и религиозного характера, философского и этического содержания. Все эти сведения отражают процесс возникновения индийской философии и религии, сложения принципиальных черт индуизма, культа богов Шивы и Вишну. В целом в «Махабхарате» нашел свое отражение этап развития древнеиндийского общества, связанный с усилением сословия кшатриев и их борьба с брахманами за ведущее положение в обществе.

Сюжетной основой «Махабхараты» (Великой войны потомков Бхараты) является борьба за власть внутри царского рода Куру, который управлял Хастинапуром. Род Куру был одним из самых могущественных в Северной Индии, происходил от Бхараты, царя из Лунной династии. В этом

роде были два брата Дхритараштра — старший и Панду — младший. У каждого были семья и дети.

Сыновья Панду назывались Пандавами (потомки Панду), а сыновья Дхритараштры — Кауравами, так как он был старшим в роде и родовая фамилия переходила на него.

Правителем был Панда, так как в силу физического недостатка — слепоты, Дхритараштра не мог занимать престол. Панда умирает, оставляя малолетних наследников. Этим пользуются сыновья Дхритараштры, которые хотели погубить Пандавов и установить свою власть. Однако сложившиеся определенные обстоятельства не позволяют им это сделать и Кауравы вынуждены были уступить часть царства своим двоюродным братьям.

Однако Кауравы не оставляют своей затеи расправиться с Пандавами и таким образом лишить их части наследства. Они идут на различные ухищрения. Кауравы вызвали Пандавов на игру в кости, в тот период это были своего рода поединки, от которых не принято было отказываться. У кшатриев для выяснения отношений существовали такие своеобразные дуэли, где они мерились своими силами, способностями, определяли свое положение. В результате нескольких раундов игры Пандавы проиграли все свое богатство и, исходя из условий игры, их часть царства переходила к Кауравам, а они вынуждены были уйти на тринадцатилетнее изгнание в леса.

По истечении этого срока Пандавы потребовали свою долю царства, но Дурьодхан, старший из Кауравов, им отказал. Это привело к междоусобной войне, судьба которой была решена знаменитой битвой на равнине Курукшетры. Битва была жестокой, кровопролитной и продолжалась восемнадцать дней. Почти все Кауравы были убиты. Юдхиштира, старший из Пандавов, стал царем Хастинапура. Через некоторое время Пандавы отреклись от мирской жизни и передали свою власть Парикшиту — внуку Арджуны, одного из братьев Пандавов.

В «Махабхарату» включен религиозно-философский трактат — «Гита» или «Бхагавадгита» («Песня бога»), представлявший собой поучение Кришны Арджуне. Во время битвы на равнине Курукшетры, Арджуна не решался поднять оружие против своих родственников. Дело в том, что по представлениям той эпохи, независимо от причины, убийство родных и близких считалось грехом и было подвергнуто строжайшему запрету.

Бог Кришна дал заповедь, объясняя Арджуне, что он кшатрий, а долг кшатриев состоит в том, чтобы сражаться и убивать врага, что он заблуждается, думая, что в битве он убивает своих родных. Душа вечна, ничто не может убить или уничтожить ее. Если ты будешь сражаться и побеждать, то приобретешь царство и счастье, если погибнешь в бою, то достигнешь неба. Кришна указал растерявшемуся Арджуне правильный путь сочетания своих интересов с долгом, противоречащим этим интересам. Затем Кришна объяснил ему свою божественную миссию. В «Гите» затронуто много проблем, которые носят всеобщий характер. Она является самым популярным произведением индийской мысли и занимает почетное место в мировой литературе.

Образцы бронзовой (слева) и каменной (в центре и справа) скульптуры. Культура Хараппы.

По размерам и историческим данным «Рамаяна» («Сказание о Раме») уступает «Махабхарате», хотя отличается большей стройностью композиции и лучшим редактированием.

В основе сюжета «Рамаяны» — история жизни Рамы — идеального сына и идеального правителя. В Айодхье был правитель Дашаратха, имел четырех сыновей от трех жен. В старости он назначает своим преемником (новараджей)

старшего сына Раму, который по уму, силе, смелости, храбрости и благородству превосходил своих братьев. Но его мачеха Кайкейн воспротивилась этому, она добивается назначения наследником своего сына Бхарата, а Рама уходит из страны на четырнадцать лет в изгнание. С женой Ситой и младшим братом Лакшманом он удалился в леса. Огорченный этим событием Дашаратха умирает, Бхарата отказался от престола, но до возвращения Рамы согласился управлять страной.

Во время странствий Рамы, Равана — царь ракшасов (демонов) и владыка Ланки (Цейлона) похитил Ситу. Это привело к длительной войне между Рамой и Раваной. В конечном итоге Равана был убит, Сита освобождена, и Рама, срок изгнания которого истек, возвращается с Ситой в Айодхью и воцаряется на престоле. Некоторые в Айодхье усомнились в чистоте Ситы, Рама ее изгоняет, она удаляется в келью риши Вальмики, где рождает двух мальчиков Лаву и Кушу. Позднее Рама признает их своими сыновьями и наследниками.

Обладая исторической и литературной ценностью поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата» превратились в национальное достояние индийского народа, который в трудные периоды своей истории находил в них моральную поддержку и опору. Эти поэмы служат руководством в области законов и морали. Моральный облик действующих лиц этих произведений стал примером для многих поколений индусов.

ИНДИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Для исследователей-индологов воссоздание политической истории древней Индии, особенно указанного периода, представляет собой трудную и пока еще неразрешимую задачу. Основным историческим источником, повествующим о ходе событий в той или иной мере являются сборники древнейших мифов и исторических преданий — Пураны. В них содержится много данных о племенах, народностях, династиях, исторических событиях. Однако в индийских сочинениях вследствие неопределенности и запутанности хронологии не представляется возможным в полной мере проследить ход исторических событий, связанных с распространением и развитием рабовладельческих отно-

шений. Бытует мнение, что рабовладельческие отношения в древней Индии сложились в одних случаях в процессе общественного развития независимо от внешнего влияния; в других случаях под влиянием и воздействием уже сложившихся рабовладельческих государств.

Несомненно, исторические предания заслуживают особого внимания. Согласно пуранам и эпосу, правители древнеиндийских государств в долине Ганга относились к двум основным династиям; Солнечной и Лунной. К Лунной династии принадлежали правители, утвердившие свое господство в верховьях долины Ганга. Начиналась Лунная династия от Пурураваса, внука Сомы — бога Луны. Самой известной ветвью этой династии были Пауравы, род Пуры, который царствовал в пятом поколении после Пуруравасы. К предкам Лунной династии относился и легендарный царь Бхарата и его потомки. Предания повествуют о том, что именно ему удалось подчинить себе несколько племен и установить свое господство на значительной территории. С его именем в истории древней Индии связано много фактов. Это в первую очередь название ее северной части — «Бхаратаварша» (страна бхаратов, т. е. потомков Бхараты). Территория расселения бхаратов воспринималась как священное место, таковой ее воспринимают ортодоксальные индуисты и сейчас. Предания старины нашли свое отражение в современном официальном названии Индийской республики на языке хинди — Бхарат.

Солнечная династия берет свое начало от Икшваку, внука Солнца (Вивасвата). Самой известной ветвью солнечной династии называют династию Вагху по имени 57-го преемника Икшваку. Его правнуком считается главный герой эпической поэмы «Рамаяна» — Рама, сын Дашаратхи.

К VI в. до н. э. центр политической жизни древней Индии смещается в среднюю часть долины Ганга. Здесь стали складываться более крупные и сильные государственные образования. Среди них государство Кошала со столицей Варанаси, государство Видеха со столицей Митхила, государство Магадха со столицей Раджагриха и др. В результате ожесточенных войн между этими государствами, возвысилось государство Магадхи, правители которого из династии Маурьев в IV в. до н. э. стали во главе первой в истории Индии рабовладельческой державы общендийского масштаба.

С самого начала зарождения индийского общества религия играла существенную роль, вся жизнь индийца была пронизана религией. В ведийскую эпоху религиозные верования проходят ряд этапов.

В ранний период религия, подобно другим сторонам жизни, отличалась простотой. В почитании были различные силы и явления природы. Все, что воспринималось как живая сила, все обожествлялось. Боги олицетворяли силы природы. Впоследствии богов отделили от объектов, которые они представляли и стали поклоняться им самим. В это время уделяется большое внимание обрядовым действиям. Ведийские индийцы, постоянно сталкиваясь с трудностями и опасностями повседневной жизни, полагали, что обрядами можно предотвратить любые грозящие неприятные неожиданности со стороны как естественных, так и сверхъестественных сил. Поэтому были составлены специальные магические ритуалы с произнесением заклинательных формул или стихотворений, магические тексты. Все это, как считалось, обеспечивало человеку успех во всех делах и жизненное благополучие.

На этом этапе религиозные верования индийцев были ничем иным, как суммой синтезированных религиозных представлений индоарийских и местных племен. Многие представления относятся к эпохе индоиранского единства. Исследователи отмечают много совпадений, как для ведийской, так и для древнеиранской религии, в культах, в религиозной терминологии, в словосочетаниях жертвенных формул, в именах богов.

К числу древнейших ведических божеств относились Диаус — бог небес, отец и Притхви — богиня земли, мать. Позднее их место заняли Варуна, бог неба и Индра, бог грома и дождя. Богам придавали антропоморфные черты, приписывали человеческие поступки и образ жизни. Первоначально все боги были смертны (*martya*). Им всем были присущи натурифологические черты. По представлениям древних индийцев Вселенная состояла из трех сфер-миров (лока): земли, воздушного пространства и неба и называлась «трилока» (три мира). Соответственно был представлен и мир богов. Митра, Варуна, Сурья, Пушан, Вишну, Ушас, Ашвина, Савитар и Адити относились к богам неба. Индра, Марута, Рудра, Ваю-Вата — к богам воздуха, а к богам земли — Агни, Сомы и Брихаспати.

Высшим божеством считался Индра, он был царем (раджей) богов. Агни был верховным жрецом. Всеведущий Варун ведал вопросами истины и нравственного порядка (рита) и выступал нравственным руководителем всех божеств.

Помимо благодетельных божеств были и демонические, которые приносили людям несчастья, болезни и разорения.

Существенной чертой ведических богов были их желательность, они были друзьями людей. Наряду с молитвами богам совершали жертвоприношения, которые служили средством сделать приятное богам и снискать их милость к жертвователю. Ни храмов, ни алтарей, ни священных изображений не было.

В поздневедический период в духовной жизни происходят значительные изменения. Религиозная мысль от политенстического перешла в ритуалистическое, философское и аскетическое направление. На смену старым богам — Варуне, Индре, Сурье — приходят новые — Шива, Рудра, Вишна. Обрядовая сторона стала сложной, тщательно продуманной и обширной. Возникла целая наука о жертвоприношениях. Все жертвоприношения проводились под наблюдением жрецов. Считалось, что благодаря богам существует мир, а боги живут жертвоприношениями. Поэтому, чтобы заручиться расположением богов, нужно их одаривать. Главным в культовой практике было принесение в жертву животных. Обряды проводились в сумерках при свете костров на специально подготовленных алтарях, сопровождалась специальными церемониями, песнопениями, были чрезвычайно пышными и часто длились в течение многих дней. Для отправления культов жрецы проходили специальную подготовку, так как каждый из них должен был досконально знать правила и детали ритуала и тексты, чтение которых составляло его часть.

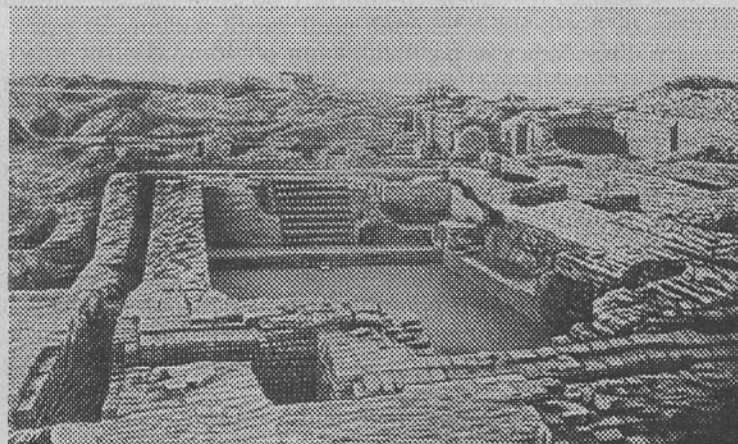
Важное место в религии древних индийцев занимал культ предков. Основной частью культа была поминальная трапеза (Шраддха), сохранившаяся до нашего времени. К исполнению ритуала допускаются только лица мужского пола.

В поздневедическое время широкое распространение получила идея, согласно которой все живое на земле состоит из двух частей — видимой (тело) и невидимой (душа). Только душа человека является животворным началом, способным думать, желать и чувствовать.

В этот период под воздействием философов, которые

высказали сомнения в действительности обрядов и размышляли о глубоком единстве Вселенной, стали возникать новые направления в религиозной мысли.

Возникла доктрина трансмиграции душ (пунарджанма). Согласно ей вне вселенной существует одна неизменная первопричина (брахман) — творец и блюститель общего порядка. Это всеобщая душа, или абсолют, который во всем обитает и всем сущим руководит изнутри. После смерти душа человека переходит в другое, вновь рождающееся тело, и так до тех пор, пока она не освободится от всех своих несовершенств и не растворится по всеобщей душе.

Бассейн для омовений в Мохенджо-Даро.
Древняя Индия.

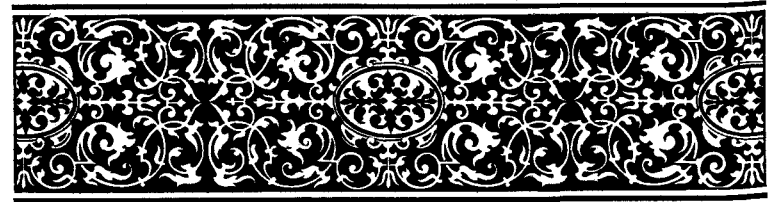
С этой доктриной непосредственно связано учение о карме. Суть его заключается в том, что в жизни все действия и поступки человека не проходят бесследно. Все действия, плохие и хорошие приносят свои плоды и помогают тем, кто совершает их, подняться или опуститься по ступеням переселения души. Какое место займет душа человека после его смерти, достигнет врат рая или ада, зависит от меры праведности каждого при жизни. Судьбу человека определяет деяние (карман). Каково его деяние, таково его будущее рождение. А настоящее положение человека — это результат его деяний в прошлых существованиях. Достичь благоприятного возрождения можно только совершая хорошие поступки. Значит все зависит от того,

куда направит свою волю человек. Воля имеет свой источник в характере, а характер создается кармой. Какова карма, таково и проявление воли. Человек должен анализировать свои соображения, которыми он руководствуется в повседневной жизни, ибо его будущий облик может быть создан только настоящими действиями.

К этим учениям примыкает учение о мокше. Это состояние «нерождаемости и неумирания» или тот момент в страстностях души, когда она освобождается от цепи рождений и смертей и соединяется со всеобщей душой, ничтожной частью которой она является.

От человека требовалось помнить об этом идеале мокши и стремиться к нему в течение всей своей жизни. Эти доктрины и философские размышления об абстрактных проблемах бога, природы, материи, души, созидания, смерти и т. п. воплощены в упанишадах.

Систематически и логически все эти проблемы трактуются в работах, известных под названием «шести систем философии» — санхья, йога, ньяя, вайшешика, пурвимианса и утгармианса.

ГЛАВА 8

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КИТАЯ В XII—VI ВВ. ДО Н. Э.

1. КИТАЙ В ПЕРИОД ЗАПАДНОГО ЧЖОУ

В конце II тысячелетия до н. э. на смену цивилизации периода Шан (Инь) приходит цивилизация периода Чжоу. В Китае, как в большинстве стран древнего мира, не существовало единой системы летоисчисления. В основном даты обозначались по годам правления верховного правителя. В связи с этим, при изучении истории древнего Китая указанного периода имеются значительные трудности в установлении хронологической последовательности. Начиная только с конца IV в. до н. э., в древнем Китае появляется относительно достоверная хронология исторических событий.

По установившейся традиции китаеведы проводят периодизацию древнекитайской истории по временам правления династий. Так, например, эпоха Чжоу, следовавшая за временем правления Ся и Шань-Инь подразделяется на Западное Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) и Восточное Чжоу (VIII—III вв. до н. э.). Правители Чжоуского государства носили родовую фамилию Ци. Родоначальником чжоусцев был Хоу Ци. Этот род был большой. За весь период правления многие представители этой династии оставили значительный след в истории Китая. Так Хоу Ци почитался как бог земледелия, потому что в его период правления начали сеять просо и пшеницу. Правление Чжо-

уской династии началось с Гу-гуна, которого считали великим преобразователем, при нем наметились контуры будущего Чжоуского государства. Вень-ван, У-ван, Цзи Ли и Чан были талантливыми правителями и полководцами, периоды их правления — это периоды борьбы с государством Шан, господство которого было сокрушено, а само оно уничтожено.

Родовой территорией Чжоу был уезд Чань-ань, который тогда назывался Цзунчжоу. Города Хаоцзин и Дунду являлись центрами Западного Чжоу. Под властью этого государственного образования находились обширные территории: от провинции Ганьсу на северо-западе и Сычуани на юго-западе, до Желтого моря на востоке, от провинции Шэньси на севере, до реки Янцзы на юге. Западное Чжоу было самым передовым государством на территории Китая в тот период.

По уровню экономического, политического и социально-культурного развития ему не было равных. Многие жители соседних государств бежали в Чжоу в поисках лучшей жизни. Их привлекала справедливая политика чжоуских правителей и более передовые порядки, существующие во всех областях жизни Западного Чжоу.

Для изучения истории древнего Китая данного периода имеется достаточное количество письменных источников, дошедших до нашего времени. Важными и значительными являются «Шуцзин» («Книга документов») — свод речей правителей и приближенных и эпический памятник «Шицзин» («Книга песен») — свод песен. Особую ценность представляет древнекитайская летопись «Чуньцю», освещающая события VIII—V вв. до н. э.

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗНАТИ

На начальном этапе развития Чжоуского государства производственным отношениям были присущи пережитки родо-племенного строя. В одних племенных объединениях земли принадлежали вождю, который наделял мужчин племени землей, и они ее обрабатывали, податей не платили, а только лишь несли трудовую повинность. В других вождь племени как основной владелец земли, наделял членов своего племени землей, по количеству едоков в семье.

Тот, кто получал землю в пользование для обработки назывался тяньдин. Полученный участок земли не разрешалось закладывать или продавать. Об этом свидетельствуют письменные источники-книги «Жунчжайсыби» и «Гуйхайюй-хэнчжи».

В последующие периоды эпохи Чжоу произошли существенные изменения в системе землевладения и землепользования. Главная ее особенность заключалась в том, что на нее оказало влияние сочетание родового устройства Западного Чжоу с его рабовладельческой системой и зарождающимися новыми феодальными производственными отношениями. Эта система землевладения и землепользования была тесно связана с социальной дифференциацией, которая была закреплена в системе социальных рангов. Структура общественного деления выглядела следующим образом:

в высшую первую группу входили правители (ваны), вторая группа состояла из представителей высшей аристократии — чжухоу, правителей наследственных владений. Третья группа включала глав родо-племенных групп (цзу), которые составляли население наследственного владения чжухоу. Четвертая группа — это главы больших семей, входившие в состав того или иного цзу-ши. Самой многочисленной была пятая группа — простолюдины (шужень), наряду с этим словом употребляли слова: «чжунжень», «чжун».

Чжоуские правители — ваны называли себя старшими сыновьями неба. Считалось, что небо вручило вану земли и подданных, и поэтому он вправе властвовать над ними. Старший сын неба считался родоначальником Поднебесной, а все остальные правители, которые принадлежали к той же родовой фамилии оказывали ему высшие почести.

Верховным собственником в чжоуском государстве был Ван. Ему принадлежали все земли. Он жаловал чжухоу право наследственного владения частью своих земель. Чжухоу признавали право дафу на владение частью принадлежавшей им территории. Дафу сами не обрабатывали землю, а передавали ее во владение ши. В конечном итоге земля обрабатывалась простолюдинами. Такой была иерархическая система землевладения. Рабы стояли вне иерархии социальных групп.

Пожалование земель знати началось после завоевания царства Шан (Иньского царства). После распределения земля и подданные номинально считались принадлежащи-

ми вану. Фактически тот, кто ее получал, имел право распоряжаться и землей, и подданными как своей собственностью. С появлением системы земельных пожалований появляется тенденция к превращению таких земельных владений в частную собственность, а всей родовой аристократии в крупных и мелких собственников земли.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА

Система общинного землепользования, сложившаяся во времена царства Шан (Инь), продолжала существовать в эпоху Западного Чжоу и играть существенную роль. После завоевания шанского государства чжоуские правители сохранили систему совместной обработки земли. Так как с одной стороны, они видели заинтересованность свободного общинника в подъеме производства, что является важным условием роста производительных сил, а с другой стороны, смягчали внутренние противоречия, которые оказывали влияние на стабильное положение государства. Общинники получали землю, которая называлась «сытянь» — частновладельческой землей в пользование. Но они не получали права собственности на землю, ее нельзя было ни продать, ни купить. Земля передавалась по наследству старшему сыну, но лишь тогда, когда отец состарится или умрет, а старший сын станет главой дома. По системе чжоуского землепользования правом наследования в роду обладал старший сын от первой жены, который назывался «цзунцы». Получалось, что общинники из поколения в поколение всей семьей были привязаны к участкам земли, так как не имели других средств существования.

Древнекитайский писатель Мэн-цзы в своих трактатах сообщает о том, что чжоуские правители разбили землю на отдельные пашни, т. е. провели размежевание земли. Была внедрена так называемая система «Колодезных полей» («цзинтянь») — общинного землепользования. Земли были поделены на участки «Колодцы» («цзин»), квадратные ли (мера длины), которые равнялись 900 му. 1 му в ширину равнялось одному шагу, а в длину — 150 шагов. Сто шагов в длину и ширину составляет 100 му. В 900 му входило центральное, казенное поле в 100 му, а остальные восемь полей по 100 му каждое, были расположены вокруг казенного и передавались в пользование восьми семьям.

«Колодезные поля» («цзинтянь») были казенными землями, которые передавались в пользование для обработки в качестве жалованья. Это составляло основу государственной собственности на землю. Поделенные на квадраты земли передавались казной чжухоу и богуань (чиновникам), которые отдавали их для обработки земледельцам. Такая система землепользования имела следующие назначения: во-первых, для чжухоу и богуань она представляла собой определенную единицу для выплаты жалования, во-вторых, для лиц, непосредственно занимавшихся обработкой полей, она представляла собой единицу учета труда, их усердия. А критерием для обеих этих целей служила строго определенная площадь «колодезных полей».

По системе «цзинтянь» в Древнем Китае имелась совершенная для того времени система орошения, состоящая из различных рвов, канав, протоков, арыков и т. п. Помимо государственных квадратных полей имелась еще целина, являвшаяся частными полями. Если казенные общественные поля (гун-тянь) имели определенную форму и размеры, то частные были разнообразной формы какую только позволяла местность. Казенные земли обрабатывались в первую очередь. Частные поля являлись частной собственностью и были объектом купли-продажи.

Во времена Чжоу общинники-земледельцы должны были не только обрабатывать казенные земли, но и нести военную повинность, во время войны они должны были строить валы и рвы, вооружаться в доспехи.

Устроены сельские общины, в основном, были следующим образом: пять семейств объединялись в соседскую общину — линь, пять таких общин составляли деревню — ли, четыре таких деревни представляли «Клан» — цзу, пять цзу образовывали группу — дан, пять дан составляли округ — чжоу, пять чжоу объединялись в сан-саны, состояли из 12 500 дворов. Во главе каждой такой административной единицы стояли управители.

РАБСТВО

В период Западного Чжоу рабы составляли довольно многочисленный слой общества. Первоначально иероглиф «минь» значил «раб». Позже для обозначения стали употреблять слова: «лиминь», «цнь-ли», «мяоминь», «вань-

минь». В рабовладельческом обществе рабы рассматривались как вид имущества и не считались людьми. Соответственно было и их положение в обществе. Это полное бесправие. Труд рабов использовали широко. Они обрабатывали землю, были заняты в ремесленном производстве, торговле, скотоводстве, в качестве слуг в семье, во дворцах царя и рабовладельческой аристократии, на строительстве оросительных каналов.

Результатом суровой жизни была очень высокая смертность рабов. Поэтому возникала необходимость их постоянного пополнения. Источниками рабства были войны и захват военнопленных, а также порабощение с помощью уголовных законов. По существующим жестким уголовным законам преступники и их жены и дети становились рабами. Кроме того, рабская принадлежность передавалась по наследству — дети и внуки рабов были рабами.

Среди рабов были различные прослойки. Это старшие над сельскохозяйственными рабами, над рабами — пастухами и т. п. В эпоху Чжоу рабам разрешалось иметь семьи и хоронить их в могилах знатных людей.

Части иньских рабов-воинов чжоуские правители в знак благодарности за то, что своим восстанием они способствовали уничтожению династии Шан (Инь) и ее покорению Чжоу, позволили жить сравнительно свободно. Им дали возможность обрабатывать землю, которой они первоначально владели, взимая с них арендную плату и заставляя их отбывать трудовую повинность. Вместе с тем, этих рабов государство имело право казнить, дарить или отбирать.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

При первых правителях чжоуское государство представляло собой небольшое племенное образование с примитивной организацией. Постепенно с расширением границ государства совершенствовалась система его управления. При правители Гугуне Дань-фу вокруг городов стали возводиться городские крепостные стены, строиться дома, была введена новая территориальная единица для расселения людей — «и» (поселение), отдавшихся под власть Чжоу. Были преобразованы старые обычаи племен, создана новая система управления, введены чины, применена совместная обработка земли. Таким образом, были заложены основы

сильного Чжоуского государства. Преемники Гугуна Вэнь-ван и У-ван продолжили его дело. Чжоу усилилось до такой степени, что уничтожило великое государство Шан (Инь).

Последующие правители, опираясь на ранее существовавшую систему чжоуского государства, переняв многие передовые формы управления государством Шан (Инь), выработали свою систему правления. Благодаря введению прогрессивной для того времени системы землепользования, умелому сочетанию различных форм хозяйствования, соблюдению режима экономики, проведению разумной внешней и внутренней политики Чжоуское царство из небольшого превратилось в огромное мощное государство.

В трактате «Шаншу» помещены слова Чжоу-гуна, который, наставляя Кан-шу, сказал: «Почему Вэнь-ван смог положить начало великим деяниям? Потому, что Вэнь-ван проводил политику соблюдения запретов и заботы о благосостоянии народа, которая заключалась в том, что он, познав добродетель, применял наказания лишь в необходимых случаях и не позволял обижать одиноких вдовцов и вдов». В «Цзочжуане» приводятся слова Конфуция о трех принципах сбора даров и податей, которые были установлены Чжоу-чунем: «Милости должны быть отпускаемы щедрой рукой; использовать труд народа должно равномерно, налоги должны быть легкими».

Правителями Чжоу были введены запреты на употребление вина и на охоту, чжоусцев, которых уличали в употреблении вина, хватали и отсылали в столицу Чжоу, где сами правители предавали их казни. Были введены порядки, по которым представители одного рода не могли вступать в брак между собой. Члены одной родовой фамилии, хотя они и находились в разных владениях и княжествах, считались братьями. Носители же других родовых фамилий считались племянниками и дядями, между ними существовало кровное родство и благодаря этому росло взаимное сближение между родами. Среди простого люда, в результате браков между представителями разных фамилий, устанавливались родственные связи такого же порядка. Таким образом, вся организация чжоуского общества была основана на родовых и брачных связях.

Принимались законы, в которых всем членам общества вменялась в обязанность почитать своих родителей и братьев. Нарушители подвергались суровому наказанию, вплоть до смертной казни.

В целях «обеспечения зажиточной жизни народа» была

упорядочена система взимания налогов и податей. Подати взимались как в виде налога, который поступал с общественных казенных земель, совместно обрабатываемых простым народом, он составлял $\frac{1}{9}$ часть урожая, так и в виде подношений, которые аристократы и наместники делали правителям, являясь к ним на аудиенцию.

Чжоуская династия определила пять высших титулов для знати — «гун», «хоу», «бо», «цзы», «нань» и пять родов владений — «хоу», «дянь», «нянь» и «вэй», которые считались внешними, и «цай» — считавшееся внутренним. Те, кому жаловались внешние владения были официальными правителями княжеств, а те, кому было пожаловано внутреннее владение, являлись высшими сановниками. Титул определял место, занимаемое на общественной лестнице, а разряд владения определял количество и долю податей и подношений правителю.

Представители администрации, знать, все, кто получал титул и владение, обязаны были в установленные сроки являться ко двору правителя с подношениями. Был разработан специальный церемониал, который проходил в торжественной обстановке, с вручением подарков и грамот. Неправильное соблюдение этикета при поднесении даров означало неуважение и оскорбление династии и было равнозначно отказу от подношения даров. К Чжоускому царю как главе и родоначальнику Поднесебной стекались все подношения вассальных правителей в виде драгоценных камней, шелковых тканей, звериных шкур, изделий ремесленного производства.

Чжоуское царство по размерам было обширным. Чтобы им управлять, территория была поделена на княжества, которые жаловались представителям знати. Как такового централизованного государственного аппарата создано не было. Различные области представляли собой по существу отдельные княжества. В то же время для поддержания стабильности, устойчивости и мира при Чжоу между правителями княжеств были запрещены захватнические войны. В трактатах «Шаншу» говорится: «Будешь мягок с дальними — сможешь жить в мире с ближними; стремись способствовать установлению спокойствия между большими и малыми княжествами».

Для укрепления целостности чжоуского государства и предотвращения нападений кочевых племен цари создали вдоль границ опорные пункты. В этих местах земельные пожалования получали только крупнейшие аристократы

чжоуской династии. В этом проявлялась мудрая политическая дальновидность правителей Чжоу. Особое внимание было уделено уголовному законодательству. Воровство, преднамеренное убийство жестоко наказывались.

В эпоху Западного Чжоу насчитывалось 3 тыс. различных преступлений, которые соответствующим образом наказывались. Наказания подразделялись на пять видов: «мосин» (клеймо тушью на лице) — за тысячу различного рода провинностей, «исин» (отрезание носа) — также за тысячу различных провинностей, «фэйсин» (отрезание ног) — за 500 провинностей, «гунсин» (кастрирование для мужчин и превращение в рабынь-затворниц женщин) — за 300 провинностей и «даписин» (отрубание головы) — за 200 провинностей.

Вместе с тем, жена и дети человека, совершившего преступление, не привлекались к ответственности, за исключением рабов. В «Книге документов» «Шуцзин» говорится: «Если ты украд у кого-либо лошадь или быка, переманил слугу-раба или рабыню — его жену, то должен нести за это наказание».

В Западном Чжоу сохранились многие старые обычаи, среди них жертвоприношения и поклонения предкам. Эти обряды совершались под руководством жрецов и гадателей, которые играли видную роль в жизни чжоуского общества. Среди них существовала своеобразная иерархия. Самым главным был верховный жрец, в обязанности которого входило выполнение религиозных обрядов, связанных поддержанием культа предков чжоуских царей и принесением им жертв. Однако в эпоху чжоу при похоронах знати человеческие жертвы были отменены, с умершими уже хоронили соломенные чучела и в жертву приносили незначительное количество животных.

В целом чжоуское государственное объединение было рабовладельческим государством и имело свой аппарат управления, свое чиновничество, свои уголовные законы, тюрьмы, войско, свои религиозные представления, свою идеологию. В истории развития китайского общества эпоха Западного Чжоу по значению является важным историческим периодом.

Период становления государства Западного Чжоу проходил в нелегких условиях, как внешних, так и внутренних. Чжоуским правителям приходилось вести постоянную борьбу с покоренными народами царства Шан (Инь) и частью чжоуской рабовладельческой аристократии за сохранение целостности державы. За этот период, с момента разгрома шанского царства и до правления Стань-Вана в Западном Чжоу правили 12 ванов.

После разгрома царства Шан чжоуский правитель У ван пожаловал сыну убитого шанского царя Чжоу Синя У Гэну титул «Чжухоу», а шанские земли разделил между своими тремя братьями, чтобы они наблюдали за У Гэном. Через два года после захвата шанского царства, У ван заболел и умер. В чжоуском государстве начались внутренние раздоры, связанные с борьбой за власть. Этим воспользовался У Гэн и начал войну против Чжоу с целью вернуть себе былое господство и величине. Для этого он объединился с племенами сюйи и хуайи и рядом царств, находившимися ранее в зависимости от Шан. Однако восстание было подавлено, У Гэн был убит, а 17 мелких царств, выступивших на стороне У Гэна были уничтожены. Шанская знать оказалась в плену и была прозвана «сянь» («подаренными людьми»), а так как представители шанской знати не желали подчиняться власти Чжоу, то их называли еще «иньвань» («упрямцами» или «иньскими упрямыми»).

Для предотвращения последующих мятежей Чжоу-гун переселил «упрямцев» из шанских земель. Для них были специально построены города, один был назван Чэнчжоу, другой — Ванчэн. В трактатах «Шаншу» Чжоу-гун, враждуя «иньвань» говорил: «Вы подверглись справедливому наказанию небес. В сущности, вас следовало бы убить, я же сохраняю вам жизнь, и вы в благодарность за это должны стать послушными мне. Вы теперь получили жилища и землю и можете спокойно существовать, если же вы опять начнете бунтовать, значит, вам не дорога собственная жизнь. Вам бы теперь только жить, наслаждаясь мирным трудом и спокойствием, и тогда ваши дети и внуки смогут достичь полного благоденствия». В конечном итоге «упрямцы» покорились. Таким образом была решена одна из важнейших политических проблем того времени. Превращение рабовладельцев в простых тружеников было сложным делом. Впоследствии силы шанских упрямыцев, ото-

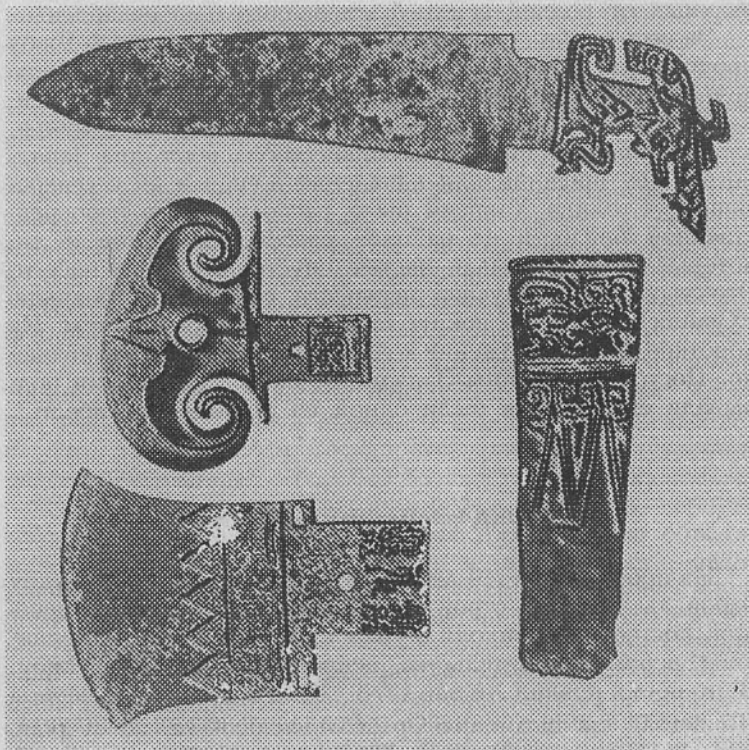
рванных от родной земли были значительно ослаблены.

За весь период существования царства Западного Чжоу продолжались войны с кочевыми племенами. На долю почти каждого чжоуского правителя выпадала ожесточенная борьба с племенами мань, хуньи, хуайи, сюйи, бейди. Самую большую опасность для Западного Чжоу представляли нападения жунов и ди с северо-запада. Столица Хаоцзин была расположена в непосредственной близости от районов расселения жунов и ди, которые предпринимали частые опустошительные набеги. Это вынудило чжоусцев перенести столицу в Цюаньцю (Хуайли) и возвести вокруг городов крепостные стены. На короткое время вторжение кочевых племен было прекращено. Постоянные войны Западного Чжоу с племенами подрывали его устои и были одной из причин его гибели.

РАЗВАЛ ЗАПАДНОГО ЧЖОУ

На протяжении 340 лет существования Западного Чжоу рабовладельческий строй претерпел существенные изменения, постепенно приходя в упадок. В IX в. до н. э. появились первые свидетельства непрочности царства Чжоу. В это время правил Ли-ван (878—842 гг. до н. э.) В период его царствования усилилась рабовладельческая эксплуатация, в стране резко были увеличены налоги, усилилась тирания и деспотизм. Особое возмущение его жестокостью и алчностью проявили ремесленники и торговцы или, как тогда их называли, «государственные люди» («гожень»). По приказу Ли-вана за ними установили усиленный надзор и было разрешено колдунам их казнить по собственному усмотрению. В ответ в 842 г. до н. э. произошло восстание. Ли-ван бежал, а на чжоуской земле установилась политическая власть аристократии во главе с Чжоугуном, известном под именем Гунхэ. Ремесленникам и торговцам были сделаны некоторые уступки.

За 14 лет правления Гунхэ позиции господствующих классов ослабли. По существующей системе землевладения и землепользования казенная собственность на землю постепенно ослаблялась как форма владения. С ростом населения росла площадь частных земель. Кроме частных земель появились еще и «добавочные поля» («фуюнтутянь»). Если размеры первых были ограничены в 100 му, то вторые

Иньское оружие из бронзы.
Китай.

могли быть различных размеров. Со временем площадь частных и добавочных земель стало больше площади казенных, а богатство частных семей превзошли богатства казны. Общественные казенные земли постепенно перестали обрабатываться и пришли в запустенье. В одной из песен «Шицзина» говорится, как на них «буйно разросся сорняк и пышно цветут плевелы». Отпала необходимость сохранять систему общественных земель. При чжоуском правителе Сюань-Ване (827—781 гг. до н. э.) вместо системы совместной обработки и отработочной ренты вводится налог взимаемый с количества земли в форме натуральной ренты.

К этому процессу количественных изменений присоединился важный фактор: использование железных орудий, который ускорила процесс качественных изменений. Же-

лезными орудиями труда стали пользоваться в конце периода Западного Чжоу. Этот фактор повлиял на производительные силы и содействовал краху системы «цзинтянь» и кризису рабовладельческого строя.

Сюань-Ван пытался возродить падающую династию, укрепил войско, пытался вести борьбу с кочевыми племенами. На содержание мощной армии нужны были большие средства, поэтому резко возросли налоги. Это вызвало повсеместно недовольство населения, которое отказывалось поддерживать двор чжоуского вана.

Раздираемое внутренними противоречиями, Западное Чжоу было разгромлено племенами жунов. Последний правитель Западного Чжоу Ю-ван (781—771 гг. до н. э.) был убит жунами. Государство распалось на ряд самостоятельных царств.

2. КИТАЙ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

Со времен правления Пин вана (770—720 гг. до н. э.) начинается новый период истории Китая — период Восточного Чжоу.

Пин ван с частью аристократий покинул Западное Чжоу по причине разграбления его кочевыми племенами и угрозы убийства, как законного престолонаследника, со стороны сына Сюань-вана Ю-вана. Пин ван переехал в г. Лои и основал государство Восточное Чжоу. С началом нового периода в истории китайского общества завершился этап сравнительно спокойного развития, страна вступила в период бурных потрясений, социальных, экономических и политических. Толчком к этим потрясениям послужила главным образом борьба между большими и малыми родами. В результате этой борьбы на смену строю, основанному на господстве сильных родов, пришел строй, в котором господствовали сильные семейства. Власть чжоуских ванов ослабевает, усиливается роль удельных правителей, сильные стали поглощать слабых. Возвеличиваются отдельные царства. Постепенно разрушалась старая система Западного Чжоу.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В период Восточного Чжоу повысился уровень производительных сил, который напрямую был связан с применением железных орудий. Благодаря им обработка полей и освоение целинных земель стали более эффективными. С применением железа резко поменялась роль сельскохозяйственных орудий в производстве. Стала применяться глубокая вспашка земель и использоваться тягловый скот. Развитие производительных сил сельского хозяйства стимулировало развитие ремесла, которое поднялось на более высокую ступень в сравнении с ремеслом эпохи Западного Чжоу. Изделия ремесленного производства стали выполняться более искусно, были изящны, оригинальны по форме, исчезает кустарщина.

Рост производительных сил сельского хозяйства дал возможность правителю концентрировать в своих руках значительные материальные ценности, которые шли на удовлетворение их прихоти. Потребность в изящных изделиях, пользующихся спросом у крупных сановников и знати, приводила к совершенствованию техники ремесла. Развитие ремесла способствовало расширению торговли. Города стали превращаться в торговые центры, возросла роль купечества. Купцы стали занимать высокое положение в обществе и принимать активное участие в политической жизни. Стали широко применяться металлические деньги.

РАЗВИТИЕ КРУПНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Развитие производительных сил вызвало существенные изменения в обществе Восточного Чжоу. Самыми значительными из них были изменения в системе землевладения.

В VII—VI вв. до н. э. власть вана — сына неба фактически ослабла, хотя номинально он сохранял положение «родоначальника Поднебесной». Экономическое развитие усиливало стремление правителей отдельных царств к захвату территорий и населения своих соседей. Нарушилось равенство между правителями, началось взаимопоглощение княжеств, стали появляться крупные государства. Внутри княжеств началось вытеснение одних крупных сановников другими. Появляются сильные семейные дома, перестало соблюдаться равноправие кровных родов. Особенно ярко

разрушение старой западночжоуской системы проявилось в том, что система родовой собственности на землю, которая передавалась по наследству и не подлежала купле-продаже, постепенно превращалась в систему личной собственности сильных родов на землю, которая покупалась и продавалась.

Когда ваны и правители княжеств утратили (частично или полностью) свою власть, усилились роды и между ними началась борьба. Сильные роды захватывали земли, сажали на них чиновников. Главы родов перестали выделять земли сыновьям и братьям, и поэтому прекратился процесс возникновения новых родов. Родовой клан, утрачивая общего родоначальника, терял поддержку главы рода и одновременно избавлялся от общности имущества с ним. При такой системе, когда налог стал вноситься местным властям, семья превращается в независимую хозяйственную единицу. Теперь глава семейства получил право распоряжаться всем семейным имуществом и был заинтересован в его увеличении. Таким образом, возникла новая система отдельных семей под верховенством главы семьи. При этой системе владельцам земли становится семья, а не род, как раньше. Внутренним содержанием такой системы было подчинение сыновей отцу, младших братьев старшим, женщин мужчинам. Личным имуществом владел только глава семьи. После смерти главы семьи, братья могли разделить все имущество, землю и расселиться. Каждый член семьи — мужчина мог стать главой своей семьи, иметь свой участок земли и жилище. Таким образом, система наследственной собственности глав рода превратилась в систему земельной собственности отдельных землевладельцев.

Между отдельными семействами, а также между царствами происходила борьба за землю. С утратой власти ваном, приближенная к нему аристократия утратила свое былое положение. На смену ей пришла новая рабовладельческая аристократия, которая пользовалась своим земельным фондом без ведома чжоуского царя. Понимая, что владение землей является основой благополучия, она начинает вести борьбу за овладение землей. В период Восточного Чжоу наследственная рабовладельческая знать лишилась своих родовых земельных владений.

Земли перешли в руки служилых людей, купцов и военачальников. Это усилило политическую борьбу. Таким образом наследственное владение землей родовой аристократии приходило в упадок, а частная собственность рабо-

владельцев на землю все более укреплялась. Представители новой рабовладельческой аристократии любыми способами увеличивали свои земельные владения. Заметное влияние стали играть сановники, крупные чиновники — «циндафу». Они получали от правителей княжеств поселения и поля, причем земли им жаловались вместе с людьми. Постепенно сановники образовали сильные семейные роды и сосредоточили огромную власть в своих руках. Они опирались на служилое сословие — «ши». Служилые люди состояли из нескольких прослоек. Значительную часть составляли латники (цзянши) — военные люди. Гражданскими делами занимались «веньши», это были в основном мелкие чиновники. Была также еще одна категория служилых людей, которая в основном выполняла определенные поручения, прислуживала — это «шикэ». В зависимости от обязанностей каждая часть служилых людей проходила этапы обучения. Одни изучали военное дело, другие — этикет, третьи — счет и каллиграфию. Сановники наделяли на период службы служилых людей землей и получали за это арендную плату. То есть служилое сословие «кормилось на землях». Если служилые люди уходили со службы, то полученная в аренду земля возвращалась сановнику. Позднее, когда Восточного Чжоу вступает в полосу междоусобных войн, часть «ши», в целях поощрения военной доблести и за успехи в службе, стала награждаться землями. Такие земли, полученные за военные подвиги и усердие в службе, переходили в частную собственность, их разрешалось покупать и продавать. Такая система наградных земель привела к появлению большого количества новых мелких землевладельцев. Служилые люди оказывали сильную поддержку сложившимся родам новой рабовладельческой аристократии. В период Восточного Чжоу рабы по-прежнему составляли основную производительную силу. Их количество было исключительно большим. В то время богатство аристократии определялось не только количеством земли, но и количеством рабов. Междоусобные войны еще больше увеличили количество рабов, они превратились в главный источник их пополнения. Рабы считались частной собственностью владельца и выполняли самую разнообразную работу. Они делились на три категории. Первая — рабы, которые не принимали участия в производстве, а выполняли функции прислужников в домах. Вторая — рабы, занятые в кустарном производстве. Третья — рабы, которые работали в частных владениях и занимались

пахотой, ловлей рыбы, разведением скота, заготовкой леса и т. п.

Те изменения, которые произошли в системе землевладения в период Восточного Чжоу привели в конечном итоге к перераспределению земельного фонда. Большая часть земли перешла к сановникам, военачальникам, купечеству, т. е. новой рабовладельческой аристократии, являющейся частным собственником земель. В их владение попала и часть общинных земель.

ВВЕДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА. РАЗРУШЕНИЕ «КОЛОДЕЗНОЙ СИСТЕМЫ» ОБЩИННОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

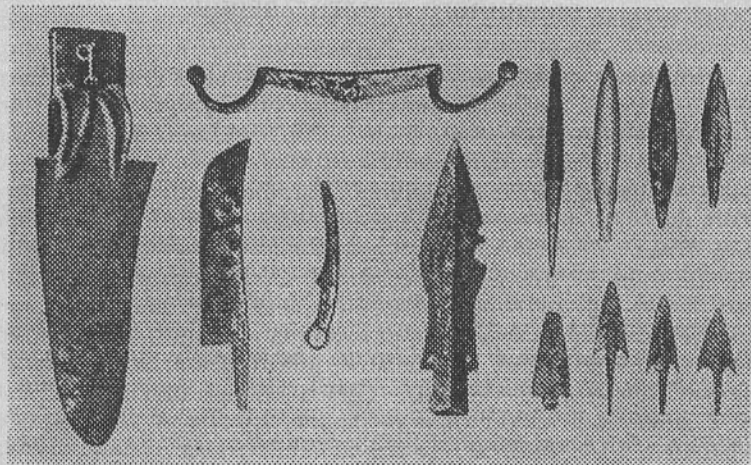
Многочисленные войны, которые велись в период Восточного Чжоу, требовали значительных расходов. Система общественных, казенных полей, не отвечала обстановке бесконечных войн и не могла применяться как раньше. Происходит разрушение системы «колодезных полей». Этот процесс наиболее полное развитие получил в период Чжаньго («воюющих царств»). Характерным примером изменения налоговой системы, а следовательно, и системы земельной собственности является царство Лу.

Здесь в 594 г. до н. э. впервые был введен земельный налог, взимавшийся с единицы земельной площади — му. Обработка общественных полей земледельцами заменялась уплатой ими налога со всей земли в пользу правителя царства или сановников. Разделение земель на частные («сытянь») и общественные («гун тянь») утратило свое значение. При старой системе землевладелец мог получать урожай зерновых только с общественных полей. С введением поземельного налога, землевладельца не интересует, какова площадь земли, обрабатываемой данным земледельцем, и тем более, кто этот земледелец. Он только требует с земледельца налог с каждого му. Для рабовладельческой аристократии введение земельного налога, в условиях, когда война могла начаться в любое время, было выгодным. Ранее, обрабатывая общественные поля, земледельцы одновременно не могли отбывать воинскую повинность. Теперь система поземельного обложения позволяла компенсировать расходы на войну и под рукой всегда иметь войско. При старой системе каждый земледелец делал одинаковые по размеру воинские поставки и нес одинаковые воинские

повинности. При новой системе поставки и повинности взимались с единицы пахотной земли. Введение земельного налога привело к открытой концентрации земель: одни захватывали земли, другие ее теряли навсегда. Произошло резкое усиление расслоения на бедных и богатых.

При существовании старой системы общественных полей землевладельцы, обеспечивая себе доход с них, вынуждены были считаться при ведении военных действий с сельскохозяйственными сезонами. После введения земельного налога землевладельцы рассматривали войны с одной стороны, а повинности и налоги — с другой, как независимые друг от друга.

Иньские изделия из бронзы и кости.

Процесс введения земельного налога носил наступательный характер. Даже в царстве Лу он был введен сначала во владениях одной семьи военачальника и только в 537 г. до н. э., т. е. через пятьдесят четыре года после объявления о нем указа, он был распространен на всю территорию царства Лу. Во многих соседних с Лу государствах, применение этого закона вызвало первоначально недовольство населения. В результате того, что положение в разных царствах Восточного Чжоу было неодинаково, процесс разрушения «колодезной системы» общинного землевладения и замена ее на новую частнособственническую систему продолжался до IV в. до н. э.

Ослабление власти вана, усиление власти новой рабовладельческой аристократии привели к ужесточению борьбы за первенство между китайскими княжествами. Непрерывные войны подорвали прежнюю политическую систему. По свидетельству хроник, на протяжении 242-х летнего существования царства Лу, было отмечено около 500 военных столкновений между княжествами, а при сунском правителе Шан-Гуне за 10 лет произошло 11 войн.

Со второй половины периода Восточного Чжоу государственная власть перешла в руки семей крупных сановников. В этих семьях власть передавалась по наследству. Все политические рычаги в княжестве находились во власти семей сановников. Судьбы государств теперь вершились ими. В своих родах наследственные сановники в качестве домашних чиновников использовали служилых людей. Во время системы Чжаньго система домашних чиновников была преобразована в систему наемных чиновников, а в период династических правлений Хань и Цинь, развилась в общую чиновничье-бюрократическую систему. В Восточном Чжоу с усилением междоусобных войн значительно расширились границы княжеств. Для лучшего управления ими, скорейшего сбора налогов и быстрой мобилизации населения на случай войны, княжества в административном плане были поделены на области, в которые входили окраинные территории и уезды — центральные районы.

Основу войска составляли пешие отряды, хотя использовались и колесницы. Тактика пешего боя хорошо себя оправдала особенно в период борьбы княжества Цзинь с кочевыми племенами, проживающими в горных районах, где использование колесниц затрудняло ведение военных действий. По свидетельству военного трактата «Сымафа», на каждую колесницу выделялось четыре лошади, 10 латников и 15 пеших воинов. Латники вооружались в зависимости от своего расположения на колеснице (трое, стоящие на колеснице были защищены шлемами и панцирями, средний управлял лошадьми, стоящий справа был вооружен пикой, стоящий слева — луком и стрелами). Остальные семь латников двигались пешком рядом с колесницей, за которой шли еще 15 пеших воинов. Еще 5 пеших воинов охраняли обозную повозку.

С VIII в. до н. э. в Восточном Чжоу уже не существовало единого государства. Страна распалась на множество

самостоятельных и полусамостоятельных государств. В VII — VI вв. до н. э. на территории Восточного Чжоу существовало около 150 удельных княжеств. В этот период господствующее положение заняли пять наиболее крупных царств, которые в китайской истории получили название «пяти гегемонов» (или деспотов, «У ба»). Гегемонами были Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Юэ.

Во время взаимопоглощения княжеств, в зависимости от принадлежности по величине к той или иной группе, существовала система прав и обязанностей государств. Княжества второй и третьей величины имели право участвовать в союзах, которые создавали гегемоны. Мелкие княжества выполняли роль вассалов княжеств всех трех величин. В их обязанности входило неоднократное подношение даров гегемонам. Как сообщают источники, порой дары были столь огромны, что умещались в 100 и более телег. Если дары не впечатляли и не удовлетворяли требования гегемона, то дарящего ждал карательный поход. В ходе таких походов засыпались колодцы, уничтожались поля и леса, лошади угонялись, а население пленилось и превращалось в рабов.

Царство Чу было основано еще в конце периода Западного Чжоу, потомками Сюн И, предком которого был вождь племени мяо. Расположено было царство в среднем течении реки Янцзы. Потомки Сюн И непрерывно расширяли территории царства и в VII — VI вв. до н. э. оно превратилось в самое крупное. В разное время Чу присоединило к себе 45 владений. Подданные этого царства считали своим долгом вести борьбу с княжествами Китая. Если на протяжении пяти лет не предпринимались ни одного военного похода, то это было величайшим позором, считалось, что чусцы таким образом лишаются возможности увидеть после смерти своих предков. Столицей Чу был город Ин (провинция Хубэй).

Княжество Ци находилось в восточной части Восточного Чжоу. Столица — город Линьцзы (провинция Шаньдун). При Хуаньгуне, значительно увеличив свои территории за счет поглощения других владений, Ци превратилось в наиболее богатое и мощное среди других княжеств Китая. В стране под руководством видного политического деятеля Гуань Чжоуна были проведены экономические и военно-административные реформы, укрепившие царство Ци. Была уничтожена система общественных полей, установлен земельный налог, размер которого взыскивался в зависимо-

сти от плодородия почвы. Была введена государственная монополия на железо и соль. Были установлены должности «яньюань» (заведовавший производством сельскохозяйственных орудий). Гуань Чжоун упорядочил управление государством. Страна была поделена на 21 волость (из них 6 волостей ремесленников и торговцев и 15 волостей «ши»). Торговцы и ремесленники были освобождены от воинской повинности и каждый обязан был заниматься исключительно своим делом. Была реорганизована армия. На период войны в войско призывались крестьяне и служилые люди. Первые становились солдатами, вторые — низшими военачальниками и латниками. Крестьянская семья для исполнения воинской повинности выставляла одного человека, пять таких человек составляли военную первоначальную единицу — пяток во главе с начальником «гуйчжан». «Сяожун» — малая военная колесница во главе с «ли» и «сы» состояла из 50 человек. 200 человек составляли «цзу» во главе с командиром «лянчжан». «Люй» — бригада, во главе с «Сян-Лин» включала 2 тыс. человек. Армия — 1 «цзюнь» составляли 5 «люй», в количестве 10 тыс. человек. В царстве было три армии, одной из них обязательно командовал правитель Ци. В царстве проводились мероприятия по поощрению торговли, для регулирования уровня цен на товары была начата чеканка монет.

Между царствами Чу и Ци постоянно велись войны с попеременным успехом за установление гегемонии. После смерти Хуань-гуна и Гуань Чжоуна, в царстве Ци началась борьба за престол и внутренние смуты. Этим воспользовалось Чу, установив свое первенство.

Царство Цинь располагалось в западных землях Восточного Чжоу, там где проживали кочевые племена западных жунов. Правителям Цинь пришлось много усилий затратить на борьбу с кочевыми племенами. Изгнав с запада племена жунди, Ци осуществляло оборону западных границ Китая. Объединившись с Цзинь, оба царства-гегемона смогли противостоять свои силы агрессии Чу и не дали ему распространить свое влияние на Запад. Следующим гегемоном было царство Цзинь. Столицей был город Цзян (провинция Шаньси). Оно располагалось на территории, охватывавшей бассейн реки Фэньхи и южный берег реки Хуанхэ. В период взаимопоглощения княжеств, оно захватило более 20 владений. В царстве Цзинь существовала сравнительно централизованная система власти. Гегемоном это царство было в Китае с 632 г. по 546 г. до н. э.

В известной степени одним из гегемонов в Китае той эпохи было царство У. Оно располагалось в юго-восточной части Восточного Чжоу. Столицей был город У (провинция Цзянсу). Первоначально это царство находилось в зависимости от Чу. В период правления Шоу Мэна У усиливается и ведет войну с Чу. Эта война длилась почти столетие. Бывало, за год происходило до десяти сражений. В 506 г. до н. э. У предпринимает большой поход против Чу. В результате пяти сражений царству Чу было нанесено сильное поражение и более 200 лет У удерживало чускую столицу Ин в своих руках. Это было первой крупной войной периода Восточного Чжоу.

Таким образом, каждый из пяти гегемонов оспаривал свое право на господство в стране. Споры эти решались не только военным, но и мирным способом. В 546 г. до н. э. сановники княжества Лу, Сун, Цай, Вэй, Чэнь, Чжен, Сюй и Цао, под руководством Цзинь и Чу собрали мирный съезд по вопросу о прекращении военных действий. Участники съезда договорились о том, что царства Цзинь и Чу одновременно становятся гегемонами. После съезда междоусобные войны пошли на убыль, на передний план выходит борьба сановников. Власть от одних сильных домов переходила к другим.

Таким образом в результате слияния и взаимопоглощения княжеств была ликвидирована первоначальная раздробленность страны на мелкие княжества и осталось небольшое число крупных. Войны за гегемонию между ними впоследствии превратились в войны за объединение страны династиями Цинь и Хань.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Все изменения, происшедшие в китайском обществе в период Восточного Чжоу резко ухудшили положение народных масс. В результате изменений в системе земле-владения многие общинники потеряли землю. Простое население находилось под тяжелым гнетом подателей и налогов. В трактате «Цзо чжуань» констатируется: «народ делил свой труд на три части, две из них отдавал государству, а на одну часть питался и одевался... весь народ жил в нищете, в то время как во дворцах усиливаются расточительство и излишества... трупы умерших от голода (лежат) один за

другим... Когда народ слышит приказания правителя, он бежит (от него), как от разбойников и врагов».

Длительные войны между княжествами доставили народу неисчислимые страдания. С одной стороны, население вынуждено было воевать (отбывать воинскую повинность) и подвергаться опасности быть убитым или раненым, с другой стороны — голодать и терпеть разорения, с третьей стороны — существовала угроза плена и превращения в раба.

Наибольшие лишения испытывали жители городов, осажденных врагом. Все их имущество на период осады становилось общественным достоянием. Нищенское, голодное существование усугублялось несправедливым положением. Большая часть простого люда не имела никаких политических прав.

В результате войн многие чиновники, ремесленники, торговцы лишались должности, имущества и пополняли огромную армию нищих людей. В ответ на усиление гнета неоднократно вспыхивали бунты и восстания. Однако классовая борьба в период Восточного Чжоу не приобрела массового характера и не была направлена на уничтожение существующей системы, а ограничивалась борьбой против того или иного правителя. В «Исторических записках» Сыма Тянь сообщает как на 23-м году (правления чуского царя V вана, т. е., в 718 г. до н. э.) жители царства Вэй убили своего правителя Хуань гуна. Исторические источники дают весьма лаконичные, отрывочные сообщения о восстаниях и лишь как о факте, без указаний причин и состава участников.

Правители, домогаясь своих корыстных целей, нередко пользовались возмущением народа. Так в 520 г. до н. э. умер чжоуский Цзин-ван, и Ван Цзы-чао, объединив группы недовольных людей, поднял мятеж, добываясь ванского престола. В начальный период Восточного Чжоу, когда происходило взаимопоглощение княжеств с помощью военной силы, правители шли на некоторые уступки народу.

Так правитель царства Чу, прежде чем напасть на Вэй, снизил подворный налог, отменил старые недоимки населения, амнистировал осужденных, оказал материальную помощь бедным и вдовам. Дай-гун, правитель царства Цзинь, перед началом борьбы за гегемонию, отменил население старые долги и оказал помощь в защите от стихийных бедствий, снизил налоги.

Сановники с целью усиления своей власти и для укрепления авторитета шли на еще большие уступки. Цийский сановник Чэнь-ши в противовес правителю царства Ци, который отбирал у своего населения две трети его ежегодных доходов, оставляя ему лишь треть, ссужал бедняков зерном, мерил большой мерой, а получал обратно ссуду — малой. Так, получив поддержку народа, Чэнь-ши, объединился с другими семействами сановников и в конечном итоге завоевал власть в Ци.

3. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА КИТАЯ ДО СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Китайская культура своими истоками уходит в эпохи, отдаленные от нас тысячелетиями. Наряду с богатой политической историей, китайским народом была создана высокая культура, которая оказала огромное прогрессивное влияние на все народы Азии. Достижения китайской культуры весомы и значительны и составляют большую часть сокровищницы всей мировой культуры.

Чжоуская культура унаследовала замечательные культурные традиции эпохи Шан (Инь), которая была преемницей культуры Ся. По преданию в эпоху Ся больше всего ценили верность, в эпоху Шан — простоту, в эпоху Чжоу — грамотность. Из этого следует, что каждая предыдущая культура уступала последующей. Из этих культур культура Чжоу была выше и прогрессивнее, так как различными были экономические системы этих эпох. Первоначальные основы всех наук и видов искусств, которые включает в себя древняя культура Китая: изобразительного искусства, музыки, литературы, письменности, астрономии, летоисчисления, истории и т. п. — были заложены в эпоху Шан. Значительные изменения в общественно-экономической жизни Восточного Чжоу привели к появлению в среде различных классов и прослоек выдающихся представителей, чья деятельность помогла создать условия для невиданного в истории общества культурного расцвета. Прогресс в развитии орудий производства, распад системы сильных родов, расширение территории крупных государств привели к слиянию многочисленных некитайских народностей, проживающих на территории Китая, с китайской народностью. Рост населения и развитие орудий про-

изводства укрепили те силы, которые двигали вперед развитие общества.

В древнекитайском обществе в периоды правления той или иной династии вырабатывалась своя политическая система, своя идеология, свои нравственные принципы. Шанские нормы поведения следуют традициям эпохи Ся, а чжоуские — традициям Шан с некоторыми изменениями и добавлениями. Довольно своеобразными были брачные связи. Уже в шанском обществе существует система законных жен и наложниц у правителей. Существовал обычай многоженства. Между законными женами и наложницами существовало различие, дети законных жен могли наследовать власть вана, а дети наложниц не имели этого права. При системе многоженства, как правило, от законной жены было мало сыновей. В основном число наследников не превышало четырех. При чжоуской династии более последовательно, чем при шанской соблюдалась система передачи власти старшему сыну от законной жены. В период шанской эпохи при некоторых ограничениях представители одного рода могли вступать в брак между собой, что было категорически запрещено в чжоуской системе. Главной задачей стало связать лиц разных родовых фамилий родственными отношениями по боковой линии, причем политическая цель преобладала над вопросами рождаемости. В трактатах «Цзочжуань» говорилось: «Мужчина и женщина из одного рода не производят потомства».

В обществе шанского периода могли существовать знахари, шаманы и ученые. И те и другие обладали сравнительно высокими знаниями. Они направляли политику и действия ванов. Знахари и шаманы умели плясать, петь, играть на музыкальных инструментах, излечивать болезни. Ученые умели вести летописи, наблюдать небесные явления, хорошо знали исторические события прошлого и гадали на черепаших панцирях. Гадание занимало важное место в советах. Так в книге «Шаншу» говорится: «Если у тебя (вана) большое и трудное дело, то сначала подумай сам, потом посоветуйся с высшей аристократией, посоветуйся с народом и обратись к гаданию на черепаших панцирях». Считалось, если результаты гадания на черепаших панцирях были благоприятными, то решения можно было проводить в жизнь, даже если кто-то и был против.

По мере развития китайского общества постепенно формировалась идеология, которая строго отвечала требованиям и запросам времени. Так в шанскую эпоху, когда войны

происходили очень часто, сложилась идеология, отражающая стремление к обогащению. В книге «Шаншу» говорится о пяти условиях, составляющих счастье, среди которых на втором месте стоит богатство. Здесь же упоминается и о несчастьях, среди которых на четвертом месте стоит бедность, т. е. повествуется о богатых и бедных и ничего не говорится о благородстве и подлости. Между тем, в чжоуской идеологии, где этикету придавали первостепенное значение, человеческое общество разделяется на «благородных» и «подлых».

В период Восточного Чжоу в условиях ведения многочисленных непрерывных войн появилось много военных деятелей, был накоплен богатый военный опыт. Основателем военной науки является Сунь У — полководец правителя царства У. Он обобщил имеющийся военный опыт и создал великое произведение военного искусства древнего Китая — «Трактат о военном искусстве», состоящий из 13 глав, ставший каноном военной науки. В то время было сформулировано и применялось военнoстратегическое правило: «Бой решается храбростью». Помимо этого трактата существовали и другие книги, являвшиеся сводом подобных военных норм и правил, они назывались «Ижюньчжи» («Военные трактаты»). В этих книгах были сформулированы основные нормы и правила ведения военных действий, выработанные военачальниками и полководцами различных восточночжоуских княжеств. Ярким примером служат следующие правила: «Если нужно, — отступи» (для сохранения оставшихся сил); «убедившись в трудности исполнения, — отойди»; «кто обладает добродетелью, того нельзя победить»; «оселоми врага, стоящего на грани поражения»; «захвати в плен врага, охваченного паникой»; «у наших предков было стремление напасть на врага, а у их потомков — ожидание, когда враг ослабеет»; «если число войск мало, единственно что может помочь — это единодушие и готовность биться до конца, но еще лучше быть полностью подготовленным». В то время правители и военные руководители, постоянно ведущие войны, изучали и хорошо знали эти военные трактаты.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ И ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Потребности повседневной жизни, развитие земледелия и ремесла побуждали древних китайцев изучать явления природы. Большое внимание среди прочих наук в древнекитайском обществе уделяли астрономии. В результате продолжительных наблюдений была установлена взаимосвязь между появлением на небе вечером или утром определенных ориентировочных звезд «чэн» с наступлением того или другого земледельческого сезона. Это давало возможность по наблюдениям «чэн» сообщать земледельцам о предстоящем наступлении того или другого сезона.

Таковыми ориентировочными звездами у древнекитайских астрономов были: звезда Дахо (Антарес), созвездие Цан (Орион) и Бэй доу (Северный ковш) — Большая медведица. Так, появление на востоке вечером сразу же после захода Солнца созвездия Цан означало середину зимы, а прохождение звезды Дахо через меридиан вечером сразу после захода Солнца указывало на середину лета. Главными в астрономических наблюдениях считались наблюдения за перемещением Бэй доу. Большая медведица во II тысячелетии до н. э. была предельно близка к Северному полюсу и всю ночь была видна над горизонтом, что облегчало наблюдение. В одной древнекитайской записи эпохи Ся говорится: «В 1-м месяце рукоятка ковша обращена вниз, ... в 6-м месяце в сумерки можно видеть, что рукоятка ковша повернута вверх».

Древнекитайскими астрономами была установлена продолжительность синодического месяца в 29,5 дня и солнечного года в 366 дней. В книге «Шуцзин» говорится: «широко известно, что три сотни дней и шесть декад и шесть дней составляют полный год». В конце эпохи Ся был изобретен метод исчисления по циклическим знакам «дичжи» и «тяньгань». Этот метод представляет собой систему времяисчисления с помощью так называемых 12 «земных ветвей» — «дичжи» и 10 «небесных стволов» — «тяньгань». Каждый из 12 «ветвей» соответствовал какому-либо созвездию, направлению по компасу и времени суток, и символизировал кроме того, определенное животное. Каждый знак из 10 «стволов» имел свои соответствия среди планет солнечной системы и пяти первоэлементов.

Особую ценность представлял календарь, составленный в эпоху Шан. В нем были четко определены сезоны года,

был введен один дополнительный месяц (если год високосный). Месяц делился на декады, полный состоял из 30 дней, а неполный — из 29 дней.

В эпоху Чжоу началось бурное развитие астрономии. Появились новые приборы для определения координат небесных светил — армиллярные сферы. Был составлен каталог звезд. С помощью солнечных часов была измерена длина солнечной тени, в основном правильно установлен также первый день лунного месяца. Успехи в астрономии способствовали более правильному использованию сезонов в сельском хозяйстве.

Значительны достижения древнекитайских медиков. Часть методов их лечения не потеряла своей актуальности и в наше время. Особый интерес представляют методы чжэнь-цзю-терапии (чжэнь — укол иглой, цзю — прижигание). Метод заключался в нанесении укола или ожога в определенные точки тела. Метод цзю заключался в прикладывании кусочков глеющей травы к определенным участкам кожи с целью нагрева, вплоть до образования ожога. Места, на которые наносились раздражения с помощью укола или прижигания, назывались сюэ (точки для чжэнь-цзю-терапии), или «жизненные точки». Таким образом, были разработаны методы лечения определенных болезней без хирургического вмешательства и внутренней терапии. В одной из первых книг, описывающей метод чжэнь-цзю-терапии «Цзо-чжуан» (конец эпохи Чжоу), рассказывается о том, как один из князей тяжело заболел и вызвал врача, который после осмотра сделал заключение о невозможности излечения ни чжэнь, ни цзю. Известен медицинский трактат «Нэй-цзин», написание которого относят к периоду эпохи Восточного Чжоу. Эта книга состоит из двух частей. Первая — «Су-вэй», вторая — «Лишу-цзин». Каждая часть состоит из девяти книг. «Нэй-цзин» содержит сведения по истории китайской медицины, об анатомии и физиологии человека, о принципах профилактики в медицине. Здесь также описаны методы диагностики, которые применяются в наше время: осмотр, опрос, выслушивание и ощупывание, приведены рецепты лекарственных средств и принцип лечения при различных болезненных состояниях, излагается методика применения чжэнь-цзю-терапии.

Под воздействием бурного развития экономического базиса в общественной жизни Восточного Чжоу произошли огромные сдвиги. В среде различных классов и прослоек появились выдающиеся представители, деятельность кото-

рых помогла создать условия для невиданного в истории древнего общества расцвета. Эти представители выдвинули новые научные идеи, носящие творческий характер. Наряду с известными существующими древнекитайскими религиозными представлениями о жизни на земле, о природе как творении сверхъестественной божественной силы возникают стихийные, философские взгляды, которые вступают в противоречие с религиозными представлениями о мире. Идет процесс формирования китайской философии. Складываются наивные материалистические воззрения, в основе которых лежит представление о том, что вселенная состоит из пяти «стихий» или пяти первоэлементов природы. К ним относили воду, огонь, металл, дерево и землю. Древнекитайские мыслители утверждали, что связи этих пяти «первооснов» создают все многообразие «явлений и вещей». Наряду с этой системой существовало другое учение «первооснов» реального мира. Оно нашло свое отражение в «Книге перемен» («Ицзин»). Здесь названы уже восемь таких «первооснов», взаимодействие и взаимостолкновение которых образует различные ситуации действительности. В эти «первоосновы» вошли вода, огонь, земля, небо, ветер, гром, озеро и гора. Однако основу «Книги перемен» составляют гадательные тексты и лишь несколько позднее они получили философскую интерпретацию. Вместе с тем символика и образы «Книги перемен» оказали существенное влияние на последующее развитие китайской философии. Одновременно происходит становление главных принципов учения о противоположных и взаимосвязанных силах инь и ян, действие которых рассматривалось как причина движения и изменчивости в природе. Инь и ян — являлись основными понятиями древнекитайской философии. Первоначально они служили для выражения светлого и темного, твердого и мягкого, мужского и женского начал в природе. В процессе развития философских взглядов, ян и инь все более символизировали взаимодействие крайних, самых решительных противоположностей: света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны, неба и земли, жары и холода, положительного и отрицательного. Эти первые философские взгляды и основные понятия были положены в основу зарождающихся главных философских школ. Представление об инь и ян нашли разнообразное применение в разработке теоретических основ китайской медицины, химии, музыки и т. д.

ПИСЬМЕННОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА

Китайская письменность возникла, по-видимому, в доиньский период, поскольку иньская письменность предстает перед исследователями в достаточно развитом виде. К первым ранним памятникам древнекитайской письменности относятся гадательные надписи XIV — XI вв. до н. э. Иньские надписи представляют собой развитую систему иероглифического письма. Иньцы пользовались знаками, которые фиксировали те или иные единицы языка преимущественно со стороны их значения. Большинство иньских знаков представляют собой идеограммы — изображения предметов или сочетания таких изображений, передающие более сложные понятия. Кроме того, использовались знаки другого типа. Один элемент такого знака указывал на чтение, другой — на приблизительное значение. Эта категория иньских знаков, фиксируя звучание слова, одновременно имела дополнительный смысловой детерминатив, т. е. каждый знак имел смысловое значение и фонетическое звучание. В иньских надписях употреблялось более 3500 иероглифов; 1000 из них, которые обозначали родовые и племенные названия, название местностей и имен, впоследствии не употреблялись, а оставшиеся в написании сохранились до наших дней. Эти иероглифы, обозначающие слова, вошли в основной словарный фонд китайцев. Иньские знаки характеризуются тремя особенностями. Во-первых, каждый элементарный знак являлся изображением контура какого-либо предмета, неразложенного на составные части. Во-вторых, в написании одного и того же знака существовало большое разнообразие. В-третьих, еще не стабилизировалась ориентация знака относительно направления строки.

Развитие иньской письменности было продолжено чжоусцами, которые ее заимствовали. Однако в период Чжоу стал применяться так называемый «травянистый почерк», при котором в написании иероглифов преобладали извилистые линии.

В Древнем Китае в качестве материала для письма использовали гладкую поверхность панцирей черепах и костей животных, а также длинные и тонкие деревянные или бамбуковые планки, соединяющиеся затем шнурком или ремнем. Конечно, такое письмо на кости и дереве не давало возможности фиксировать большие сочинения. Писали тушью с помощью кисти, а ошибочно написанные знаки подчищали ножом.

В дальнейшем, в связи с эволюцией материалов, использовавшихся для письма произошла трансформация написания знаков.

Создание письменности послужило основой для появления первых литературных памятников, началом развития литературы. До нас дошли рифмованные тексты на бронзовых сосудах XI — VI вв. до н. э., которые обнаруживают сходство с песнями, вошедшими в «Шицзин». «Шицзин» — «Книга песен» является древнейшим памятником литературы человечества. Он включает 305 поэтических произведений, сгруппированных по четырем разделам.

Первый раздел — «Нравы царств» — сюда входят лирические народные песни, поражающие своей искренностью и задушевностью. Вот одна из таких песен: «...Взойду на южную гору, сорву там папоротник. Не вижу любимого — сердце в горе печалится. Но лишь увижу его, но лишь встречу его — сердце сразу радуется...»

Второй раздел — «Малые оды» и третий раздел «Великие оды» содержат в большинстве своем авторские стихотворения, основной темой которых является служение правителю, военные походы, пиры и жертвоприношения.

Четвертый раздел — «Гимны» — здесь собраны образцы торжественных храмовых песнопений в честь предков и правителей прошлого.

В китайских источниках содержится указание, что 305 песен, входящих в «Шицзин», отобраны из 3 тысяч текстов, записанных в народе. Устное народное творчество существовало до возникновения письменности. Устно из поколения в поколение передавались исторические предания, легенды и мифы, которые были позже записаны в «Шицзин» и «Шуцзин». Наиболее знамениты легенды о Хуан-ди («Желтый царь»), который борется с чудовищем Чи-Ю, о Суй-жене, добывшем впервые огонь, о Шень-нуне, который научил человека обрабатывать землю и др.

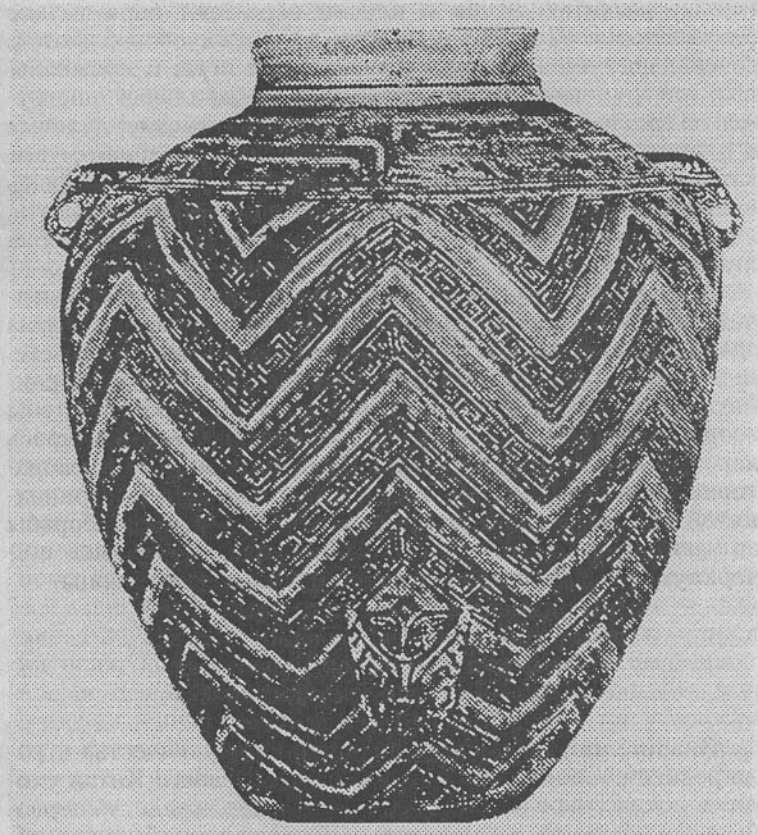
Большой интерес представляют элементы предсказаний оракулов и философских рассуждений, которые составляют часть «Ицзин» («Книги перемен»).

Совершенствование китайской письменности привело к появлению важных для истории документов. В I тысячелетии до н. э. к календарным записям стали прибавляться краткие записи событий-летописи.

ИСКУССТВО

Древнейшие произведения китайского искусства датируются III тысячелетием до н. э. Они представлены в основном керамическими изделиями: сосудами, раковинами, небольшими скульптурными изображениями в виде статуэток. Основным рабочим материалом была глина. Изделия изготавливались гладкими или расписными. Большая часть сосудов отличается грубой отделкой, хотя встречаются сосуды окрашенные в красный или черный цвет снаружи и полированные внутри, ряд изделий с геометрическим орнаментом. Керамика была изготовлена с помощью гончарного круга. Наряду с бытовой посудой изготавливались и жертвенные сосуды («дин»). Памятники искусства иньского периода характеризуются большим разнообразием. В городищах эпохи Инь обнаружены ремесленные мастерские по выделке каменных, бронзовых предметов и ювелирных изделий. Бронзовые предметы представлены военным снаряжением и обрядовой утварью. В этот период бронзовые изделия отмечаются богатством форм и искусной отделкой. Чаще всего встречаются бронзовые сосуды, предназначенные для жертвоприношений и исполнения ритуалов. Эти сосуды подразделяются на три типа — дин (треножник с двумя ручками), ли — (треножник с полыми ножнами) и сянь (сложный сосуд). Поверхность сосудов всех типов в основном была рельефной с изображением представителей животного и мифического мира. Чаще всего изображали драконов и чеканили иероглифы. В чжоуский период на сосудах стали выгравировывать большие надписи, которые состояли из нескольких сотен иероглифов. Помимо бронзы, все чаще исходным материалом служит нефрит и яшма. Изделия из яшмы были обязательной принадлежностью различных обрядов знати. Крупные и мелкие чиновники вана часто приказывали в память о каком-нибудь событии изготавливать подобные изделия. В дальнейшем произошло обогащение сложившихся ранее художественных форм. Изделия становятся более легки, оригинальны по форме, рисунок на них приобретает тонкость и изящество, надписи делаются главным образом рифмованные, иероглифы — стилизованные, меняется первоначальный стиль.

Такие произведения искусства могли быть созданы только высококвалифицированными мастерами. В Древнем Китае сложилась определенная группа лиц, обладавших спе-

Иньский сосуд.
Китай. XII в. до н. э. Белая керамика.

циальным мастерством — «байгун». Они из поколения в поколение передавали свои навыки и по знаниям в области ремесла превосходили ремесленников соседних государств того времени. Вместе с тем, ремесленникам были предоставлены привилегии, они были освобождены от воинской повинности и могли успешно заниматься только своим делом.

Наряду с остальными видами искусства, музыкальное искусство возникло в очень отдаленное время. Вначале музыка сопровождала обрядовые и ритуальные пляски. В чжоуский период музыкальное искусство получает даль-

нейшее развитие, песни и пляски перестают быть только ритуальными. Постепенно песни и пляски обособляются, совершенствуется техника музыкальной игры и музыкальные инструменты. Древнекитайские музыкальные инструменты составляли три основные группы: струнные, духовые и ударные. При дворе знати создается специальная музыкальная служба. Древними китайцами так определялась социальная функция музыки: «Слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна лгать».

Архитектура Древнего Китая первой половины I тысячелетия не столь богата и разнообразна и представлена зданиями, основу конструкции которых составляли не стены, а столбы. В то время полагали, что без столбов и соединяющих их балок здания вообще быть не может. Стены сооружались из утрамбованной глины, крыша покрывалась черепицей, а по фасаду закреплялись концевые декоративные черепичные диски. Здание сооружалось на приподнятой платформе. В период междоусобных войн и борьбы за взаимопоглощение, правители княжеств, стремясь подчеркнуть свое величие возводили роскошные дворцы.

РЕЛИГИЯ

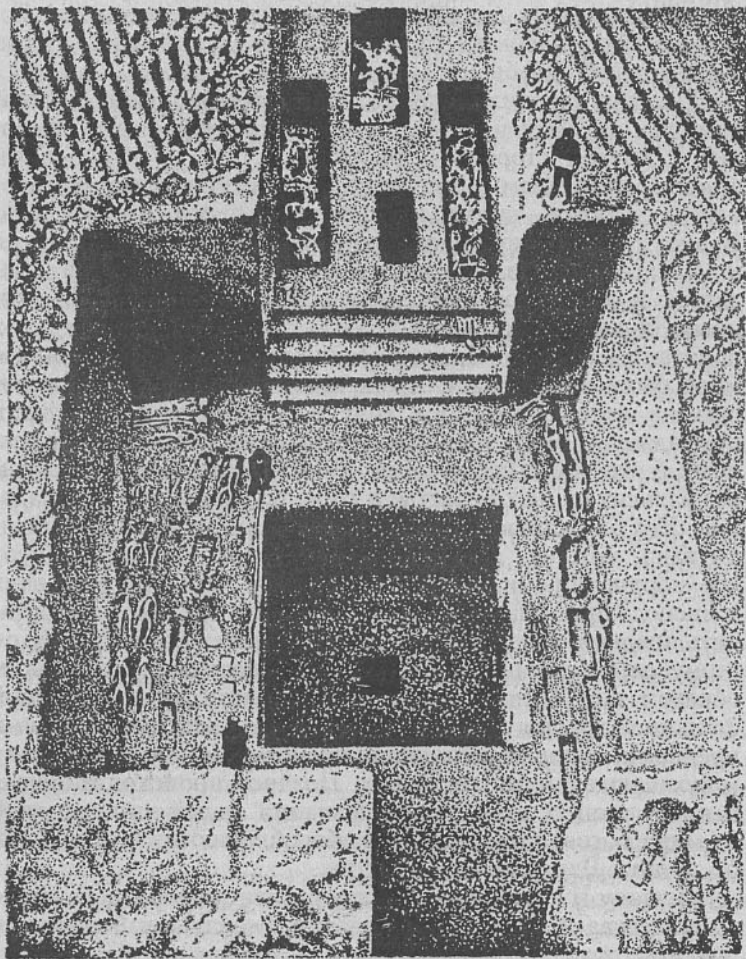
Значительную роль в жизни китайского общества играла религия. Своими корнями религия Древнего Китая уходит в доклассовое общество. Примитивное хозяйство первобытного общества, незначительный запас знаний, неспособность человека противостоять стихийным силам природы, незнание иных связей в обществе, кроме кровнородственных, служили причиной того, что анимистическое и тотемистические представления были широко распространены на ранних этапах развития китайского общества и составляли основу его религиозных верований. Литературные памятники сохранили предания, которые сообщают о существовании тотемных групп ряда животных, таких как медведя, барса и т. п. Сохранившиеся названия некоторых племен, окружавших царство Инь, таких как «мафан» (племя Лошадь), «Янфан» (племя Баран) свидетельствуют об остатках тотемизма в период Инь.

Суровые природные условия породили страшные образы богов в фантазии людей, беспомощных перед силами

природы. Они обожествляли гром, ветер, дождь, горы, ручьи. Часто духи представлялись им в образе чудовищных животных и птиц. Человеку нужны были надежные защитники, отсюда возникло и другое верование — культ предков. Дух предков должен был заботиться о потомках. Он мог оградить человека от козней злых духов, гнева богов и от ударов судьбы.

Религия древних китайцев представляла собой, с одной стороны обожествление и одухотворение космоса и природы, с другой стороны — развитый культ предков. Естественно, в родовом строе могла возникнуть только невысокая культура — культ преклонения перед волей неба. В эпоху Инь закончился процесс классового расслоения и общество стало рабовладельческим, правители стали нуждаться в использовании сверхъестественных сил. В этом новом обществе возникает более высокая культура — культ почитания предков. Представления иньцев о потустороннем мире были зеркальным отражением порядков, существующих на земле. Считалось, если в Поднебесной вся власть принадлежит вану, то и на небесах все подчиняется Верховному божеству (Ди), позднее — (Шан Ди). Он всемогущ, все зависит от него: счастье и горе, благополучие и страдание. Его ближайшее окружение составляют усопшие предки вана, которые являются его слугами. Они выполняют все поручения Ди, а также передают ему просьбы вана о ниспослании благоволения и помощи. Ван мог умиливать предков, принося им жертвоприношения, и, благодаря этому, заручиться поддержкой Верховного божества. Таким образом ван выполнял роль верховного жреца, главной функцией которого было осуществление общения со своими предками, которые выполняли посредническую роль между миром людей и миром богов. Позднее происходит постепенный процесс отделения в сознании людей мира предков от мира богов, что привело к обособлению культа предков от культа Верховного божества.

В эпоху Чжоу, когда начался расцвет рабовладельческого общества и появляются зачатки феодального, происходит утверждение системы ритуала «обрядов». Ритуальная обрядовая культура была выше предшествующих, так как в какой-то степени признавала права простоллюдинов, хотя они были крайне незначительными. Но ритуально-обрядовая система еще больше укрепила положение правителей, и ее роль была более значительной, чем роль злых и добрых духов.

Внутренний вид большой иньской могилы.
Раскопки в районе города Аньяна.

В период Восточного Чжоу, когда ведутся непрерывные междоусобные войны, происходит взаимопоглощение княжеств с помощью военной силы, формируется новое понимание двух важнейших вопросов: жертвоприношений и войны. Правители стали осознавать, что небо, злые и добрые духи, судьба — не очень надежные понятия, что самое надежное — это простой народ, который платит налоги и отбывает воинскую повинность. Таким образом в идеологии произошел значительный сдвиг — народ был признан основным, а духи — сопутствующим, зависимым элементом общества. За весь период Чжоу религия в китайском обществе никогда не абсолютизировалась и не служила тормозом общественного развития. В этом большую роль сыграли китайские мыслители, их толкование сверхъестественных сил и духов заслуживают серьезного внимания. Сыма Цзыюй из Сун говорил: «Жертвоприношения совершаются ради людей. Народ — владыка духов». Высказывания Ши Инь из Го: «Слышал я о том, что государство идет к процветанию, если правитель слушает народ, и гибнет, если он спускает духов. Дух — это всего лишь ум и прямота, а проявляются они в людях».

Мир духов состоял из добрых и злых. В качестве добрых духов выступали люди и предметы, полезные для человека. Под злыми духами понимали привидения, болезни, оборотней. Добрые духи делились на три категории. В первую входили элементы мертвой и живой природы: солнце, луна, небо, планеты и звезды, горы и реки (они рождают облака и посылают на землю дождь), кошки (т. к. они уничтожают полевых мышей), тигры (они поедают диких свиней). Во вторую категорию относились предметы, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни: ворота, дорога, очаг, дверь. Третью самую значительную категорию составляли далекие предки, которые в своей земной жизни сделали много полезного для жизни людей — установили новые законы для народа, защищавшие его от бед, погибшие в интересах народа, свергнувшие жестоких правителей. Сюда входили Чжоу Ци (дух злаков), Ку (прославившийся астрономическими наблюдениями), Гунь (погибший во время борьбы с наводнениями), Хуан-ди, Джуань Сюй (научивший людей создавать богатство), Вэнь-ван (известный своим просвещенным правлением), У-ван (покончивший с бедствиями народа). За крупные заслуги перед народом, все эти люди, почитавшиеся как духи, пользовались особой любовью и благодарностью.

ГЛАВА 9

ЮЖНАЯ ЕВРОПА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

ГАЛЬШТАТСКАЯ КУЛЬТУРА

Все основные признаки культур раннего железного века в Европе аккумулировались в археологическом комплексе в Гальштатте, поселении в западной Австрии, в 15 км от Зальцбурга. Могильник включает множество погребений VII — VI вв. до н. э., которые содержат комплекс бытовых предметов, орудий труда горнорудной добычи. Процветание Гальштатта связывают с добычей и реализацией соли в окрестностях. Условно тип гальштаттской культуры археологи атрибутируют как восточный и западный. Западный регион — это ареал расселения кельтов. Восточный вариант связывают с иллирийцами, венетами и другими этническими популяциями. Гальштаттская культура характеризуется широким появлением изделий из железа в археологическом инвентаре. В силу наступления этой фазы развития у разных народов одновременно — нижнюю границу существования культуры опускают до VI в. (500 г. до н. э.). Аналитическая обработка данных из разных областей наук позволяет зафиксировать трансляцию навыков обработки железа через эгейский мир (Крит, Афины) в центральные области европейского континента не позже XI в. до н. э. Есть гипотетические данные о передвижении с юга Восточной Европы киммерийцев, насаждавших новые технические приемы металлообработки. Культура этого типа безусловно

сильна своими многочисленными внутренними взаимовлияниями. К этой части исторически подтвержденных данных относится (по археологическим данным погребений) интенсивность торговли регионов за Альпами и Средиземноморья. Альпийские торговые опорные пункты (не без участия племенной знати насельников), перевалы активно эксплуатируются для проникновения в Швейцарию и рейнские земли. В погребениях отмечены образцы этрусских товаров из городов Адрия и Спино, фокейской Массамии (совр. Марсель). Идет обмен ремесленной продукцией на металлы (олова из Британии). Перемещаясь, товары дают картину активной торговли Франции, придунайских и рейнских земель. Ассортимент погребений составляет важные для атрибуции и датировки изделия из бронзы и железа. Постепенно железо начинает преобладать. Легкое и надежное в эксплуатации железо — тот основной материал, из которого делалось вооружение как важнейший источник по истории культуры и технических навыков. В комплексах присутствуют железные мечи, кинжалы, наконечники копий и стрел. Не отказывались и от бронзовых изделий — посуда и украшения были большой долей среди производимых предметов ремесла. В силу типичной картины развития культуры раннего железного века можно расширить список производимой и переправляемой по торговым каналам ремесленной продукции. Пользовалась спросом чернофигурная посуда, амфоры. Именно к этому времени относятся находки круговой посуды — что сделало керамическое производство массовым.

Распространение в среде знати и торговцев предметов роскоши вызвало необходимость в обмене товаров с юга на рейнское золото, медь альпийских областей, богемский золотоносный песок. В керамической таре — амфорах перевозили пользующиеся спросом вина.

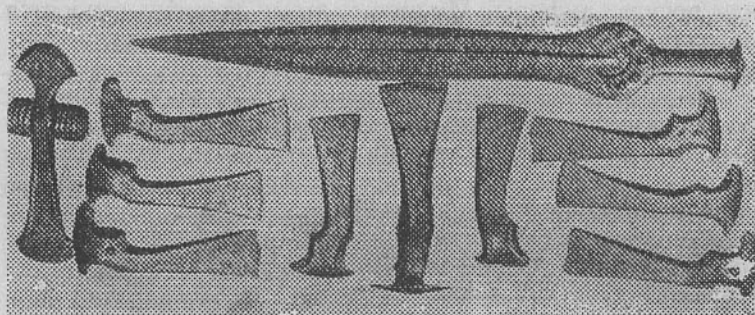
Социальное развитие носителей гальштаттской культуры на всем протяжении ее функционирования пока прослеживается нечетко. Знать, согласно археологическим данным, была узкой прослойкой, по своему статусу резко отличалась от рядовых соплеменников. Раскопки жилища в Гейнебурге зафиксировали эти различия. Укрепленное поселение знати характеризовалось присутствием импортной керамики, используемой в среде знатных поселенцев, и гальштаттскими полихромными геометрически орнаментированными сосудами. Наличие предметов гальштаттской культуры в раскопках Баварии позволило определить

ее как центр второго этапа развития этой культуры. В этот период происходит освоение торговых путей во Францию (свидетельство тому — средиземноморский импорт, сосуд из бронзы в Виксе), Чехию.

Племена Европы этого периода смогли подняться до плужного земледелия — это также следствие развития железодельной отрасли хозяйства. Успехи хозяйственной жизни отразились на положении основной массы населения — археологические свидетельства тому — найденные бронзовые гальштатские вазы, отражающие гальштатский художественный стиль. Сосуды дают представление о быте

Аллеи менгиров близ Карнака в Бретани.

Бронзовые орудия и оружие. Из раскопок в Венгрии.

и нравах гальштатских племен, наличия таких образов как пахарь с плугом, виночерпий, пехотинец и колесничий, знатный воин, одновременно с социальной дифференциацией, передает реалистическую струю в развитии данного типа искусства. Это важно, так как вкладах северной

Германии и Дании этот материал присутствует и является источником по истории проникновения в среду местного населения. То же можно сказать об археологическом изучении Британии и Ирландии, где носители гальштатской культуры покрыли культуру погребальных урн. В целом памятники дают представление о сочетании элементов культур бронзового века, гальштатта, средиземноморского элемента.

РАННЕЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК НА СЕВЕРЕ БАЛКАН И В НИЗОВЬЯХ ДУНАЯ

Гальштатская культура распространялась в глубь Балкан, на Дунай. Большие перемещения племен, ведение военных операций с возведением опорных крепостей содействуют распространению железа в этом регионе. С IX в. железные орудия появляются на северо-западе Балкан, на Дунае, в низовьях в VI в. до н. э. Археологические аналоги железных форм бронзовым предметам предыдущей эпохи, их соседство в археологических комплексах подтверждают постепенный переход от бронзы к железу на Балканах. Причем прослеживается тенденция первоочередного изготовления наступательных видов оружия, как то: мечей, наконечников копий и стрел, затем сельскохозяйственного инвентаря — мотыг, плужных лемехов.

В зоне распространения гальштатской культуры оказались племена на Дунае и Адриатическом побережье Далмации, а также территории Прикарпатья, Австрия, Югославия, Чехия, Словакия, Румыния и Болгария, где по указаниям антиков обитали иллирийцы, скифские и фракийские племена. Культуры железного века имеют свои специфические черты и разнятся инвентарем погребений и остатков поселений.

Иллирийцы занимали территорию на Адриатике, дошедшую до земель Албании и Боснии. Греки, узнавшие в VIII в. до н. э. об этих обширных землях, заселенных иллирийцами, считали их воинственными захватчиками, находившими поводы для нападения на нарождающиеся греческие колонии на Адриатическом побережье. Здесь же следует упомянуть о культуре Глазнац (у Сараево), где много (ок. 20 тыс.) курганов бронзового века, в основном гальштатские погребения. Здесь был найден культовый

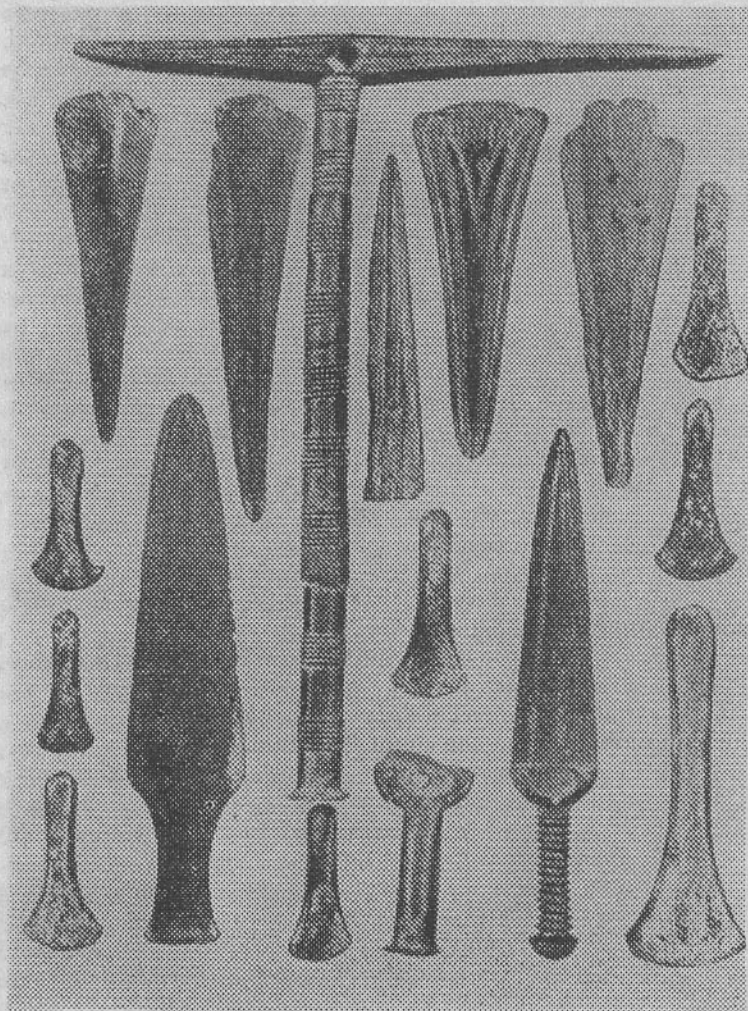
предмет в виде бронзовой четырехколесной повозки, по форме напоминающей двух голубей. Важно, что на этническую историю этих ранних племен влияли греческие колонии.

Развитие керамического производства прослеживается в культурах железного века в Австрии. На больших крашенных сосудах из Гемайнлеберна прикреплены фигурки животных, в т. ч. лошадей. На сосуде встречаются фигурки всадника, оленей, танцующей женщины, птичек. Здесь же, в Нижней Австрии, в Календерберге найдены амфоровидные емкости в виде глиняных ситул с изображением животных и всадников. Железный век, его ранняя стадия связываются в Венгрии, Румынии и Болгарии с контактами местных племен с киммерийцами (доскифского периода) и скифами Северного Причерноморья. Со скифами связывают пока малоизученных сигиннов («скифская группа Большой Венгерской низменности»), даже указывают столицу Сингидун (совр. Белград).

Особо необходимо сказать о румынском материале т. н. «фракийский гальштатт». Разновидностью ее является культура басарабь, имеющая в инвентаре бронзовую утварь и оружие, орудия труда, железные предметы. Зафиксирован скифский элемент в Трансильвании (материалы относятся к VII в. до н. э.). В комплексах предметов встречены трехперые стрелы, колчаны, бронзовые зеркала с зооморфными ручками. Местные фракийские земледельческие племена Балканского полуострова были, однако, на высоком уровне общественного развития. Шла социальная дифференциация, оформилось государство южных фракийцев. Они опирались на развитие собственной экономики — земледелие, гончарное и бронзолитейное ремесло, кузнечное ремесло; существуют экземпляры чеканки с именами царей, названиями этнических групп. Вся хозяйственная деятельность была организована вокруг укрепленных городов и резиденций племенной знати. Фракийцам было известно рабство. Кроме мощного скифского влияния, фракийцы были в тесных контактах с греками. Найденные остатки царского погребения сохранили для исследователей росписи быта высших слоев знати, которые свидетельствуют о знании художником греческих форм монументального искусства (хотя этот памятник более поздний). Хотя в науке дискусируется степень социального расслоения гальштаттского периода (как и корни его происхождения — социальные или этнические), можно говорить о переходе племен к посе-

Погребение, характерное для унетичкой культуры.

Бронзовые изделия. Унетичская культура.

лениям деревянными или небольшими укреплениями. В среде гальштаттской культуры отмечены комплексы изделий из металлов — железа, золота и серебра, а также керамических изделий высокого уровня обработки. На экономической основе этих видов хозяйственной деятельности шло разложение первобытнообщинного строя, однако еще не оформившееся в государственные структуры на Балканах. Греция имеет свою историческую линию развития.

РАННЕЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК В ИСПАНИИ. ТАРТЕСС

Железный век в Западной Европе связывается с Тартесской державой (по-семитски Таршиш). Она образована в I пол. I тысячелетия до н. э. в Южной Испании и являет собой высокий экономический эффект использования новых способов металлургии и металлообработки на богатых металлами и плодородными почвами территориях.

В то время как на севере Испании традиции культуры раннего железного века связываются с гальштаттской культурой юга Франции, Тартесский этнос складывался в результате слияния племен с севера (кельтов) и местного аборигенного населения.

Имеются высказывания библейского автора о Таршише. Из-за неясной локализации названия страны или города вопрос остается дискуссионным. Однако склоняются к средиземноморской локализации Таршиша.

Археологические материалы свидетельствуют об относительной примитивности населения юга-запада Испании в ранний период Тартесской державы. Металлические предметы и керамика повторяют формы культуры Эль-Аргар. По-видимому, местное население даже не разрабатывало рудников.

К VIII — VII вв. до н. э. Тартесская держава набирает силу. Среди археологического ассортимента более изящная лепная керамика, полированные сосуды с сетчатым контрастным графическим рисунком внутри. Полированные сосуды распространены в древних слоях Уэльве, Карамболо Кармоне, Серро де Реаль (современная провинция Гранада).

Отмечены изделия кругового изготовления. Гончарный круг освоили местные мастера, восприняв от финикийцев.

В это время идет процесс освоения медных и серебряных рудников долины Риотинто.

Среди достижений в освоении сельскохозяйственного производства — появление давящих приспособлений для получения оливкового масла. Это, так же как форма и декор керамической продукции, технические приемы, металлодобычи и плавания в Южной Испании, отмечено как следствие прямого влияния культуры финикийцев.

Библейское упоминание Исаяи можно дополнить указаниями Страбона о Гадесе — городе, который несколько раз пытались основать финикийцы. Таким образом отношения тартессов и финикийцев носили характер борьбы за влияние в Южной Испании. В ходе этой борьбы тартессы добились важных изменений в экономике: произошли перевороты в горном деле, гончарном производстве, сельском хозяйстве. Интенсивно развиваются внешнеэкономические связи.

Тартессы создали крупные города с развитой социальной дифференциацией. Греко-римская историческая традиция содержит данные о существовании здесь военной аристократии как верхушки общества и плебса.

В последнюю социальную группу входили горняки, ремесленники. Земледельцы обеспечивали хозяйственные нужды. Общий уровень хозяйства тартессиев предполагает наличие рабства.

Город, устойчивость которого обеспечивала четкая структура организации отношений города как резиденции знати с сельской округой, поддерживая широкие связи со странами Средиземноморья и древними насельниками Британских островов.

Активно развивались связи с финикийцами. Их воздействие ощущалось на политической жизни процветающих городов Тартесской державы. В экономическом отношении финикийцы открыли для государства развитый ближневосточный регион, стимулировали развитие горного дела и металлургии. Археологически подтверждается заимствование приемов дробления руды, плавания металлов.

В ряду нововведений тартесской культуры под влиянием финикийцев можно назвать гончарный круг, строительные механизмы, способы выращивания некоторых сельскохозяйственных культур.

Включение Тартесса в орбиту внешней торговли имело своим результатом даже заимствование письменности, культов и некоторых обрядов. Особо следует охарактеризовать искусство, где переплелись геометрический стиль (на погребальных стелах), подобный греческому времени Гомера и элементы восточных образов и идеалов.

В то же время наличие такой экономической базы, как добыча и обработка меди, серебра, свинца, успехи сельскохозяйственного освоения долины р. Бетиса при стройной раннегосударственной системе (царь-федерация южноиспанских племен) позволили закрепиться местным традициям данной цивилизации.

В первую очередь это касается керамики, приемов лепки сосудов. Сохранялся тип боевых колесниц и погребальные обряды (в могилах тартессов много финикийского инвентаря).

ИТАЛИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

История Средиземноморья обусловлена благоприятным географическим и климатическим положением. Прежде всего надо отметить расположение Апеннинского полуострова. Он разделил Средиземное море на западную и восточную часть. Вдоль полуострова тянутся горы Апеннины, на севере и юге примыкая к западной части побережья, в средней части — к восточной.

Принято условное разделение территории Италии на три части: Южная объединяет провинции Апулия Базиликата, Калабрия и о. Сицилия; Средняя включает Этрурию (совр. Тоскана), Лаций, Кампанию; Северная часть — это материковые земли.

Собственно Италией греческая традиция называла лишь юг Апеннинского полуострова, пока в III в. до н. э. это название не присвоили всему полуострову.

Средиземное море, омывающее берега Апеннинского полуострова также разделено. С запада полуостров омывается Лигурийским и Тирренскими морями, с юга — Ионическим. На востоке расположено Адриатическое море.

Климатические условия благоприятны. Мягкий и теплый климат на протяжении всей территории переходит в жаркий на юге.

Сравнительная характеристика плодородных земель свидетельствует о большей территории таких земель, чем в тогдашней Греции. И безусловно, уступает условиям плодороднейшего Двуречья. Количество осадков более всего перепадает на север Италии, долину р. По и среднюю часть. Плодородием отличались земли по побережью. Ново-

введения хозяйственной жизни, такие как создание системы сточных каналов, помогло преодолеть заболоченность земель и включить большую часть таких земель в комплекс продуктивного земледелия.

Здесь следует вспомнить речные долины Средней Италии по течению рек Арно, Тибра, Вольтурно и, конечно, долину р. По. Ее хозяйственное освоение проходило постепенно ввиду более сурового климата Севера и постоянных разливов.

И климатические и географические данные объясняют причины заселения Италии еще во времена палеолита и неолита. Известно здесь и энеолитическая культура (до II тыс. до н. э.) в южной части. На севере и юге обитали носители богатой культуры, знавшие бронзу и селившиеся террамарами, поселениями свайного типа.

Традиционными полезными ископаемыми древней Италии были породы строительного камня, в том числе и мрамор, глина для изготовления гончарных изделий. Этрурия была местом добычи металлических руд, в основном меди и железа.

Таких важных хозяйственно-экономических условий как субтропический климат и связанных с ним богатых плодородных земель, разнообразного животного и растительного мира было недостаточно для формирования развитой системы земледелия как условия для перехода к товарному типу хозяйства. Это отставание сказывалось и на дороговизне необходимых сельскохозяйственных орудий труда и привело к более позднему складыванию классовых обществ в сравнении с другими очагами цивилизаций. На рубеже II и I тысячелетий до н. э., с успешным освоением железных сельскохозяйственных орудий наступает железный век. Это кардинально влияет на развитие этнической картины расселения племен по всему Апеннинскому полуострову. Пути миграции пролегали через Альпы и Адриатическое море.

Индоевропейские племена италиков селились спорадически по всему Апеннинскому полуострову. К италикам относились латины (область Лаций), оски (область Кампания) и умбры (область Умбрия в Средней Италии). К италикам примыкали саббельские племена в верхней части бассейна р. Тибр. Группа этих племен включала и сабилян, которые, ассимилировав осков, составляли этническое образование саленитов.

Проникновение этих племен в Италию относят к I ты-

сячелетию до н. э. и напоминают они племена из ареала унетичкой культуры эпохи бронзы.

Этническую карту Италии составили также иллирийские племена (яниги в Апулии, венеты в восточной части Северной Италии и др.). Гипотетичны представления о древнейшем населении Апеннинского полуострова. К этой, древнейшей ветви относят лигуров в западной части Северной Италии, сиканов в Сицилии и сикулов (легендарных «шакалаша» из египетских источников). Последние, видимо, составляли коренное население Южной Италии.

Научно не обоснована еще этническая принадлежность племен, которых латинская традиция называет этрусками (тусками). Область их проживания называлась Этрурией и располагалась в Тоскане (северо-запад Апеннинского полуострова). Одна из гипотез о происхождении этрусков свидетельствует, что это выходцы с Востока. Временем их возвышения и могущества в Средней и Северной Италии называют VII — VI вв. до н. э.

Этнолингвистический расклад также сложен. Например, лигурийский язык по предположению исследователей не был индоевропейским.

Италийские племена несли с собой язык, относящийся к индоевропейской семье. Венеты, возможно говорили на языке, близком латинскому. Пеласги (так греки называли негреческое население восточной части Средиземноморья) имели язык, близкий фракийскому. Иллирийцы также говорили на индоевропейском языке.

КУЛЬТУРА ВИЛЛАНОВЫ (I-я пол. I тыс. до н. э.)

Датировка наступления раннего железного века в Италии остается дискуссионным моментом. Условно эпоха железа на этих территориях наступает на рубеже X — IX вв. Неоднородна картина археологических раскопок переходного периода от бронзы к железу. Происходит переход от апеннинской культуры и культуры «террамар» («жирная земля»), от которых осталось множество хозяйственных отходов в виде керамики, остатков бронзовых изделий на свайных поселениях у водных пространств рек и озер. Субапеннинский период стал переходным и определен проникновением новых пришельцев, принесших культуру типа полей погребений. Произошла смена погребального обряда,

распространяется кремление. В Южной Этрурии продолжает существовать культура террамар. В Северной и Центральной Этрурии в результате больших этнических передвижений устанавливается основной тип культуры этого периода, называемый культура Виллановы. По сути это земледельческая культура. Господствует погребение в форме трупосожжения с дальнейшим захоронением в колодеобразной могиле. Погребальная урна имела биконическую форму, соединялись два усеченных конуса, декорированных геометрическим орнаментом. Встречается урна-хижина. Схематически выделяют четыре этапа этой культуры, когда совершенствуется техника изготовления бронзовых изделий, новые формы бронзовой утвари, несколько прогрессирует железообработка, невзирая на недостаток запасов железных руд в Италии. Только в VI в. до н. э. отмечено преобладание железных орудий труда. В археологическом ассортименте появляются новые формы фибул. Большим шагом вперед в развитии технологических навыков является изготовление гончарной посуды. Археологически можно интерпретировать встречающиеся изделия как предметы торговли племен. Сюда относятся греческая керамика, финикийское стекло, предметы из золота и серебра, слоновой кости. Сложнее воспринимаются этнические движения насельников. Упомянутые террамары, как и овладение металлом, связывают с индоевропейским элементом, постепенным его проникновением, возможно морем, по территории Италии путем длительной колонизации. Доминирующую массу носителей индоевропейских языков составили племена италиков, проникающих с конца II тысячелетия в Италию и, как предполагают, создававшие культуру типа Виллановы.

Открытая у селения Вилланова в предместье Болоньи в середине XIX в. культура обнаруживает аналоги в культуре железного века Лигурии (Голасекки), Венеции (Эсте), Бруттии (Торре Галли). Культура Виллановы проявляется в центрах Южной Этрурии, Лации, на Албанских горах в соответствующих слоях римского поселения.

ЭТРУССКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема происхождения этрусков дискуссионна. Этнолингвистические исследования относят само название

этрусков-расены (Razenna) к скифо-иранским племенным наименованиям. Существует теория об анатомийском происхождении этрусков.

На материале античных источников и данных археологии следует принять, что в этногенезе этрусков приняли участие: древнейший элемент доисторического средиземноморского единства в период начала движения с Востока на Запад в IV — III тысячелетиях до н. э.; также волна переселенцев с ареала Черного и Каспийского морей во II тысячелетии до н. э.; в процессе формирования этрусской общности встречены следы эгейских и эгейско-анатомийских эмигрантов. Сюда же следует отнести и западно-средиземноморский элемент. Современные представления базируются на свидетельствах греческих историков, утверждающих, что этруски имеют восточное происхождение. Греческое название этого народа — тиррены или тирсены.

В подтверждение тому приводят результаты раскопок на о. Лемнес (Эгейское море), где были встречены надписи, близкие грамматическому репертуару этрусского языка.

С этрусками раннего, египетского периода связывают легендарное племя турша, жившего в восточном средиземноморье и совершавшего захватнические набеги на Египет (XIII — VII ст.). Тит Ливий приводит полужендарную версию о северном происхождении этрусков от приальпийских племен. Вероятно, проникновение мигрирующих северных племен на Апеннинский полуостров как носителей культуры Протовилланова, следует принять.

Возвышение же этрусков в VIII в. до н. э. в Средней и Северной Италии есть естественное развитие предыдущей культуры Виллановы.

Проблема этрусского языка рождает все новые и новые версии. Они используют в качестве источника 9 тысяч сохранившихся этрусских надписей. Весь массив этрусского материала позволил добиться известного запаса, понимания эпитафий, votивных и дарственных текстов.

Алфавит использовался греческий. Однако для исследования большим недостатком является однообразие надписей эпиграфики, немногочисленность пространственных текстов. Обнаружение двуязычной этрусско-финикийской надписи в Пиргах не дало научных предпосылок для расшифровки. Знание о грамматике этрусского языка остаются фрагментарными. Малопродуктивна и теория, основанная на албанских параллелях. В результате длительных этнических

и языковых смешений этрусский язык стал ностратическим, т. е. связанным с другими дальним генетическим родством и содержит множество индоевропейских наслоений с большим количеством греческих заимствований. Идет изучение анатомических компонентов.

Краткие этрусские надписи широко встречаются на урнах, сосудах, зеркалах, геммах. Подвергнут анализу граффито на поддоне черно-лакового килика из Эрми-тажа.

ЭТРУРИЯ В VIII – VII ВВ. ДО Н. Э.

Первые достоверные сведения об этрусках относятся к VIII в. до н. э. и подтверждаются историей торговых отношений с греками. В ходе Великой колонизации греки проявили интерес к богатой рудами земле этрусков, побережью Сардинии и Галлии. Значительные территории в глубине Италии были заселены этрусками. Они выступают как продолжатели культуры Виллановы с отпечатком восточных влияний.

Точные пределы Этрурии определить не представляется возможным. Начало истории и культуры этрусков положено в регионе Тирренского моря и ограничено бассейном рек Тибр и Арно. В речную сеть страны входили также реки Авенция, Весиция, Цэцина, Алуза, Умбро, Оза, Альбиния, Армента, Марта, Минию, Аро. Широкая речная сеть создавала условия для развитого земледелия, в ряде мест осложненного заболоченными участками. Южная Этрурия, почвы которой были часто вулканического происхождения, имела обширные озера: Циминское, Алсиетиское, Статоненское, Вольсинское, Сабатинское, Тразименское. Более половины территории страны было занято горами и холмами. По росписям и рельефам можно судить о разнообразии флоры и фауны региона. Этрусски культивировали кипарис, мирт, гранатовое дерево, привезенное в Италию из Карфагена (изображение граната встречается на предметах этрусков в VI в. до н. э.). Основой процветания Этрурии было земледелие, которое позволяло содержать скот и экспортировать излишки пшеницы в крупнейшие города Италии. В археологическом материале найдены зерна полбы, овса и ячменя. Высокий уровень земледелия этрусков позволял заниматься селекцией — был получен этрусский сорт полбы,

впервые они начали возделывать культурный овес. Лен шел на шитье туник и плащей, корабельных парусов. Этот материал использовался для записи различных текстов (позже это достижение было заимствовано римлянами). Имеются свидетельства антиков о прочности льняной нити, из которой этрусские ремесленники изготавливали панцири (гробница VI в. до н. э., Тарквиний). Довольно широко этрусски применяли искусственное орошение, дренаж, регулирование течения рек. Известные археологической науке древние каналы находились у этрусских городов Спину, Вей, в районе Коды.

Приведенные факты высокого уровня агрономической культуры, окрашенные пережитками древней магии, свидетельствуют о большом вкладе этрусков в культуру Италии в древности.

В других областях деятельности, например, ремесле, этрусков также отличает высокий уровень и значительные результаты. В недрах Апеннин залегали медь, цинк, серебро, железо, на острове Ильва (Эльба) железорудные запасы — все разрабатывалось этрусками. Наличие многочисленных изделий из металла в гробницах VIII в. в Этрурии ассоциируется с адекватным уровнем рудного дела и металлургии. Остатки горнорудного дела широко встречены у древней Популонии (район Кампилия Марритима). Анализ позволяет установить, что выплавка меди и бронзы предшествовала железообработке. В некрополе Сан-Чербо-не одна находка из меди была инкрустирована железными миниатюрными квадратиками — прием, применяемый при работе с дорогостоящими материалами. В VII в. до н. э. железо еще было редким металлом для обработки — печи археологами выявлены в окрестностях Ветулонии, Волатерр, Популонии. Тем не менее металлообработка в городах и колониальных центрах выявлена: в Капуе и Ноле было развито производство металлической посуды, в Минтурнах, Венафре, Суессе найден ассортимент предметов кузнечного ремесла. Мастерские по обработке металлов отмечены в Марцаботто. Для того времени добыча и обработка меди и железа была значительной по масштабам применения. В этой отрасли этрусски преуспели в сооружении шахт для ручной добычи руды.

При этом разностороннем состоянии металлообработки в Этрурии ощущался недостаток олова, серебра, золота. Даже готовые изделия, такие как бронзовые котлы и украшения были предметами ввоза. Внешняя торговля выявля-

ла основные направления колонизации. В середине VIII в. до н. э. этруски обосновались в Кампании — Капуй и Калеса. В борьбе за торговые интересы преуспели и греки — на побережье Кампании, на о. Питекусса (Искья) обосновались халкидяне. Острое соперничество существовало политике этрусков в торговле, они имели флот, и это способствовало оформлению пиратского характера торговли (на ранней стадии). Известны проявления интенсивной торговой экспансии этрусков в Эгейском бассейне, Сардинии и Сицилии. Ветулонская погребальная бронзовая модель корабля с фигурами животных VIII — VII вв. до н. э. несет в себе сардские черты. В Сардинии обнаружены предметы этрусской культуры, либо в подражание стилистике этрусского искусства: сосуды буккери, бронзовые статуэтки, этрусские формы гробниц (типа гробниц Цере) и т. п. Археологическое изучение городов Греции, Малой Азии, Кипра обнаруживают большое количество предметов этрусского происхождения, керамики, металлических украшений и утвари. В погребальных наборах из Карфагена VII — VI вв. до н. э. найдены вазы буккери. Керамика этого типа копирует архитектуру металлической посуды, имеет черный блестящий черепок и декорацию барельефами. Древнейшие этрусские гробницы содержат изделия египтизирующего стиля. Это материалы Цере, Тарквиний, Пренесте, Ветулонии, Норбы. Среди вещей — стеклянные бусы, амулеты, скарабей и т. д. Известны местные реплики из терракоты. В погребениях встречаются изделия из янтарных смол, подобных прибалтским.

Интенсивная торговля прямо воздействовала на уровень судостроения. Этруски использовали не только лесные запасы Тиррении, но и массивы Лациума, Умбрии. Из дерева делали кили «тирренских кораблей». Им была известна форма торгового корабля с двумя мачтами, чего не знал греческий торговый флот.

Рассмотрение ремесел с точки зрения экономической целесообразности натолкнуло на вывод о развитой специализации ремесла у этрусков, о существовании ремесленных организаций, именуемых римлянами коллегиями. Коллегии золотых дел мастеров и медников, плотников, гончаров. Упомянутые римлянами ремесленные ассоциации инициированы царями этрусского происхождения с целью защиты от греческих ремесленников и организации труда свободных ремесленников. Ремеслу сопутствовала богиня Менрва, в храмах ей воздвигали Целлу (сакральное помещение).

В этот период развития этрусского общества политическую систему венчала верховная власть царя, которую он осуществлял с советом старейшин. Демократические элементы, в том числе институт народного собрания пока малоизучены. То же можно сказать и о терминологическом пласте. В силу малоизученности языка слабо реконструируется политический организм Этрурии. В общем смысле община следовала патриархальным нормам родового строя с известными атрибутами главы рода — царя, восседавшего на троне рядом с воинами, на вооружении которых был двойной топор. Наблюдается соединение атрибутов культа предков с новыми устоями царского управления. Вероятно, авторитет власти в данном случае имел прочную опору в родовых культах. Тот же процесс происходил в оформлении государственной религии: жречество оставалось прерогативой родовой аристократии (в Вейн с культом богини Уни к ней был допущен только жрец из известного рода). Матриархальные родовые связи широко подтверждаются мемориальной эпиграфикой — надписями на надгробиях с указанием рода матери усопшего. Большая роль женщины в культах отводилась ей неслучайно — это доказательство того, как тесно была переплетена религия с повседневной жизнью, необходимостью освящать действия, предусматривать и предугадывать результаты труда ремесленников как залога благосостояния отдельных семей. Весь массив сохранившихся памятников-погребений демонстрирует процесс расслоения населения. Знатные роды хоронят в курганах с каменным основанием, обозначая на плите сложное составное имя сородича. Надгробные надписи незнатных членов общины имели простые личные имена.

Разбирая структуру общественного устройства этрусков этого периода, прежде всего необходимо отметить существование военной знати, ее могли обозначать лукумон (согласно римским источникам), как впрочем и старейшин, то есть особ высокого социального статуса. Римляне также сообщают о существовании у этрусков клиентелы: клиенты образовывали зависимый слой, рекрутировавшийся из свободных людей незнатных и разорившихся родов. Они попадали в кабальные условия существования и приобретали статус зависимых от знати. Среди низших слоев, вероятно, уже образовывались зависимые от землевладельцев сельские работники.

Важным этапом в развитии этрусского общества было складывание городской структуры, соответствующей уровню рабовладельческого общества, внешним признаком которой было высокое развитие градостроительства. Города имели мощный пояс укрепленных стен из каменных блоков, в поздний период четкое расположение кварталов в шахматном порядке и планировку улиц, пересекающихся под прямым углом. Аналог этрусским застройкам — город Миса (?) вблизи Болоньи (датируется VI — IV вв. до н. э.) имел центральное место — акрополь с храмовыми зданиями и перпендикулярно расположенными улицами. Мощные улицы были шириной до 10 — 15 м. Город обеспечивал стоки с помощью канализации, имелось водопроводное снабжение из глиняных труб. Храмовое строительство происходило грамотно, с учетом сейсмичности, на каменных фундаментах. Но использование необожженного кирпича и дерева при возведении стен практически не сохранило остатков для эффективного археологического изучения. Городской быт, основанный на развитом хозяйстве, с учетом дешевого труда рабов становился все более специализированным в какой-либо отрасли. Популония ориентировалась на добычу и обработку металлов, Клузий — в сельскохозяйственном производстве, город Цере специализировался на ремесле и торговле.

VII — V вв. до н. э. — время основания многих этрусских городов или распространения этрусского патроната на италийские города. Соперничество с греками в ходе освоения местных рынков Балканской Греции, малоазийских территорий привели к ведению военных действий в VI — V вв. до н. э. в районе Мессинского пролива (район Сицилии, Средней Италии и Корсики). Союзнические интересы обнаружили карфагеняне, боровшиеся с греками. С греками-фокейцами союзники провели морское сражение в 535 г. до н. э. у города Алалия (о. Корсика) и победили их флот. Это дало этрускам возможность господствовать на благодатных торговых путях у Корсики, затем закрепиться в Лации и Кампании. К этому времени относится основание Какун и проникновение на север Италии. Прочность временных союзов ради торговых интересов подкреплялась известным конфедеративным устройством, набравшим силу в VII и VI вв. до н. э. Этрусская конфедерация складывалась из двенадцати городов. Они были фактически независимы

и составляли временное политическое объединение (лигу, союз). Кроме городов-суверенов были и не имевшие полной самостоятельности. Цере покровительствовал Альсии и Пиргам, Авейя подчинила Сутрию и Непегу.

Список членов двенадцатиградья по отрывочным данным реконструировать нельзя, но предположительно в нее были включены Ареций, Вейя, Ветулония, Валатерры, Вольсинии, Вольцы, Клузий, Кортона, Рузелль, Тарквиния. Эта версия касается собственно Этрурии. В результате колонизации были основаны районы Северной и Средней Италии, где были сформированы два поздних двенадцатиградья.

Колонизация была проявлением внутренних процессов в этрусских общинах. Шел интенсивный процесс социального деления на рабовладельцев и обездолженные слои, на свободных и зависимых членов общин. Механизм эмиграции проявился в выбрасывании определенной части населения из общины, утраты им имущества и привычных родо-вых связей. Именно социальные противоречия толкнули изгнанных на проведение захватнических экспедиций на материке и море, результатом чего и стало основание новых поселений севернее Апеннин и на западе Средней Италии. Проникновение было и в форме установления господства над местными племенами. Исторически важный пример тому — ситуация в раннем Риме, в Лации, куда докатилось колонизационное движение этрусков. Рим, имеющий дату основания 753 г. до н. э., пережил в VI в. до н. э. правление этрусских царей.

Римская легендарная традиция донесла имя Авкна, предводителя этрусских дружин, которым основаны города Мантуя и Фельзина (либо Фелуза, совр. Болонья). Перузинец Авкн, по преданию вступил в конфликт с перузинцами, результатом чего и явилась экспедиция на север Италии, в Паданскую область. Здесь были основаны кастели, как форма, предшествующая оформлению городского центра крупного масштаба. Археологические данные уточняют время возникновения этрусских слоев в Фельзине — около 525 г. При этом археология свидетельствует, что экспансия в Паданскую область носила длительный характер, а не была осуществлена в ходе одной экспедиции этрусков. Важность основания города объяснялась еще и выгодным положением у горных проходов в Этрурию, что сделало ее опорным пунктом для колонизации Паданской долины.

Уместно в освещении этрусского продвижения по Ита-

лии привести данные об упоминавшемся этруском колониальном центре Миса (Мисна?), построенном по классическим требованиям этруской архитектуры в VI — V вв. до н. э.: мощные магистралы до 15 м, дома средни помпеевским, но больше по размерам. В городе имелись водосточные канавы и дренажи. Фортификационные остатки — городская стена шириной 2 м на протяжении 60 м составлена из крупных блоков. У холма устроен фонтан с бассейном. Археологическими исследованиями был затронут акрополь. Раскрыты фундаменты пяти храмов — святилищ, по этрускому ритуалу имеющие вход с юга и ориентированных по частям света. В целом остатки Мисы являются примером планомерного градостроительства этрусков в посл. четв. VI в., в период расцвета этруской культуры. Свидетельство тому — находка полихромных терракот, экземпляры кровельной черепицы, остатки храма с тремя целлами. Важную информацию дали раскопки могильника, где имеется 200 погребений. Характеристика погребального инвентаря дает картину преобладания керамического ассортимента, самого массового и надежного датирующего материала. Формы местной керамики аналогичны аттической посуде. В инвентаре присутствует греческая керамика, это коринфская посуда VI в. до н. э., чернофигурная и краснофигурная аттическая керамическая посуда. Здесь же зафиксирована серия изделий из слоновой кости, янтаря.

Бронзовые изделия — посуда, канделябры с фигурками, зеркала — дают представление о бронзолитейщиках местного уровня. В районе храмов на холме археологическим исследованиям подвергнуты предметы явно votivного назначения: статуэтки молящихся, изображения частей человеческого тела.

Религия обслуживала древнеэтруское государство в его федеративном устройстве, обеспечивая внутреннее единство пантеона богов.

Религия этрусков хорошо изучена по эпиграфическим памятникам-надписям на ритуальных предметах, бронзовых зеркалах и стенописях этруских гробниц; саркофаги и урны с рельефными изображениями воссоздают иконографию богов, конкретику религиозных представлений.

Во главе пантеона стоит Тин (греческий Зевс, римский Юпитер). Предание наделило его тремя пучками молний. В конце VI в. на Капитолийском холме был воздвигнут храм Юпитера Капитолийского, который должен был отожд-

ествить образ Тина с Юпитером. Здесь же атрибуты посвящения еще двум богам Уни и Менрва (Минерва). Индивидуальными чертами своих богов этруски наделили очень рано — в VIII в. до н. э., синхронно этому римские массы, а также племена осков (возможно сабиняны) поклонялись злым и добрым духам, безликим в своих проявлениях. В результате торговли, культурного освоения этот факт относят к мощному воздействию греческих мифов, ритуалов, связанных с жизнью богов. Уни почитали в Волатерах, Капуе, Плаценции, Кортоне, Перузии, Пиргах, в Вейях ей отдавали почести как главному божеству, по видимому, за ней видели покровительство царской власти. Благодаря преемственности функций римских богов и этруской триады можно утверждать, что Менрва — патронесса ремесла и искусства. Прежде этруски отождествляли ее с греческой Афиной. Была еще развитая сторона этруских религиозных воззрений. Это культы, посвященные божествам природы — растительности и плодородия. Этимологически эти названия продублированы в римском круге: бог — Дионис — Вакх... Римский пантеон, несомненно, складывался под этруским влиянием.

В рассматриваемый период в Этрурии была распространена также гаруспицина — это ритуал гадания, комплекс научных законов своего времени, связанный с печенью жертвенных животных. Сейчас в этрусологии наиболее информативным антикварным объектом является бронзовая модель печени овцы из раскопок г. Пьяченцы. Модель поделена на две антагонистические части — благоприятную и враждебную, соответственно подписанных солнцем и лунной. В модели отмечена оборотная сторона с разделениями на сорок участков. Имена богов на бронзовой модели овечьей печени из Пьяченцы изображены в строгом научном порядке. Выше уже говорилось о триаде этруских богов — на модели печени, Тину, соответственно, отведено четыре участка, здесь же по центру место для Уни (uni) и т. д. Связь главных божеств в триаду свидетельствует о коренном влиянии восточных религий на этрусские культы. Заимствование гаруспицины у восточных носителей культуры (возникло в Вавилоне) дополняет картину сложного взаимодействия мощной восточной культуры и этруских культов. На бронзовой модели размещен участок для бога Фуфлунса, соответствовавшего Вакху — Дионису. Культы покровителей плодородия продолжается именем Фавна — Селванса с элементами очень раннего фаллического

культы. На модели отмечен участок для почитания Мариса (Марса), причем как бога, покровительствующего произрастанию и божества, воинственного в другом качестве.

Мифология этрусков включала древнейшие культы тотемного характера: добрых и злых демонов. Известны демон смерти Хару (Харун), Тухулка, демоническое божество Лаза со множеством неясных эпитетов. Возможно Лаза были демонами подобных римским ларам, покровителям дома и благополучия семьи. Существовали еще демонические духи — маны, добрые и злые. Религия освящала всю общественную жизнь этрусков, устройство которой является предметом длительного изучения этрускологов.

Археологическое изучение этруских погребений выявило социальное расслоение населения. Низшие слои этрусков образовывали домашние рабы и пенесты — зависимые земледельцы. Античная традиция донесла сведения о том, что пенесты — аборигенное население Фессалии, обслуживающее земледельческую отрасль экономики, пенесты — коренное население, покоренное тирренами и, вполне вероятно, обложенное повинностями, однако не рабской зависимостью.

Некоторый материал по терминологии проясняет категории зависимого населения — этера, лаутни, видимо, лете. Этрусские слова слабо корреспондируются с высказываниями по этой проблеме у антиков. Отсутствие твердой письменной информации искупают материалы фресковых изображений гробниц. Рабы присутствуют в домах знатных родов. Возможно эти рабы — пленные и выкупленные чужеземцы, представшие в погребальной стенописи слугами — музыкантами, танцовщиками. Представленные во фресках сюжеты позволяют предполагать существование ритуальных убийств рабов в ходе поединков и травлю зверями. Такова фреска «Могила авгуров» в Тарквиниях, где показана сцена травли. Принципиально и однозначно оценить характер рабовладения у этрусков пока не представляется возможным.

Над зависимым населением возвышалась военно-жреческая прослойка из древних родов. Она являлась влиятельной благодаря прочному экономическому фундаменту — крупному землевладению; основу могущества составляла также внешняя торговля, горнорудные отрасли.

Установление у этрусков военной организации свободного населения позволяет говорить о наличии в общественной организации этрусков свободных ремесленников и земледельцев. Мелкая пластика из погребений послужила ис-

точником для установления факта о том, что знать выступала верхом и на колесницах, простые воины — пехотинцами.

Этруски тесно контактировали с италийскими племенами и оказали огромное влияние на процесс политического формирования римского общества. История сохранила имена деятелей, причастных к финальному этапу формирования государственной системы римского государства. Известен в этой связи этрусский гражданин Сервий Туллий Мастерна. Религиозную систему для римлян разрабатывал сабинянин Нума Помпилий.

Процессы эти были длительными и сложными. Этрусское влияние обнаруживается в создании жреческих коллегий, требования в которых по вопросам дисциплины и внутреннего распорядка у римлян и этрусков были почти одинаковы. Некоторые из погребальных церемоний, письменные правила отправления культа, методы толкования знамений и т. д. несут черты сходства со своими аналогами в этрусской культуре.

Принципиально важным событием стало возведение римлянами храма Юпитера Капитолийского. Это произошло в период правления этруских царей Тарквиниев (найденные во время археологических раскопок монеты с изображениями храма помогают представить внешний вид этого величественного сооружения). Следует иметь в виду, что Юпитер в пантеоне тогдашних богов сопутствовал Минерве и Уни — этрусским женским божествам, а кроме того, и сам Юпитер являлся поначалу также этрусским богом по имени Тини. Именно в этой своей этрусской ипостаси Юпитер и стал, как предполагается, патроном нового римского государства.

Внутри храма помещалась огромная статуя Юпитера, изготовленная из золота и пластинок слоновой кости. Авторство этого произведения, равно как и квадриги на храмовом фронтоне приписывают мастеру Вулке из города Вей.

От этрусков была заимствована также и церемония триумфа, которая первоначально являлась религиозным действием, повествующим о происхождении вождей и богов и только позднее оказалась переосмыслена как праздник возвращения с военной добычей. Этрусски осознавали важность возникновения нового государства и стремились поставить ему на службу весь авторитет своей старой религии.

Многие обычаи прочно вошли в римскую жизнь, так как имели общественную опору в лице проживающих в Риме

этрусков, имевших общественный вес и после изгнания Тарквиниев. Упоминают об улице тусков (этрусков) в одном из районов Рима. При археологических раскопках неоднократно встречаются сосуды с этрусскими надписями и именами. Сенат, по свидетельству Цицерона, отправлял знатных молодых людей на учебу не только в Грецию, но также и в Этрурию.

ГЛАВА 10

ГРЕЦИЯ XI — IX ВВ. ДО Н. Э.

«ИЛИАДА» И «ОДИССЕЯ»

Поэмы «Илиада» и «Одиссея» были созданы на основе популярного цикла произведений о войне союзных вождей греческих (ахейских) племен против Трои. Название этих эпических произведений напрямую связано с содержанием поэм. Так название первой «Илиада» происходит от греческого названия Трои-Илион. В «Илиаде» описываются события последнего, десятого, года осады Трои. Это был один из самых тяжелых периодов осады. Поэма начинается описанием ссоры Ахилла с предводителем греческого войска — Агамемноном из-за дележа добычи. Ахилл отказался от участия в сражениях, что привело к победам троянцев. И лишь после гибели своего друга Патрокла, который был убит в бою с Гектором, могучим сыном царя Приама, Ахилл решает вновь принять участие в битвах. «Илиада» заканчивает свое повествование описанием погребения сильнейшего защитника Трои — Гектора, который был убит Ахиллом. Но «Илиада» не рассказывает о событиях как предшествующих войн, так и о первых годах войны с Троей. Она также не доводит рассказ до победы греков — взятия Трои.

«Одиссея» описывает десятилетние скитания одного из вождей ахейцев в Троянской войне — хитроумного Одиссея, царя небольшого острова Итака. Вызвав гнев Посейдо-

на, он не может вернуться и вынужден искать спасения на чужбине. После целого ряда фантастических приключений, преодолев множество опасностей Одиссей возвращается на родину. Здесь он вынужден бороться за свое имущество. С помощью сына Телемаха и верных ему рабов он убивает многочисленных женихов, из знатнейших семей острова, которые добивались руки его жены Пенелопы; таким образом он восстанавливает свои права на правление Итакой. В ней также сообщаются сведения о дальнейшей судьбе ряда героев «Илиады». Таким образом, сюжеты поэм тесно связаны друг с другом одинаковыми героями и единством темы. Однако «Одиссея» не является логическим продолжением «Илиады». К тому же они резко отличаются друг от друга и по характеру изложения. Если в «Илиаде» ярко отображен быт военного времени — битвы, подвиги героев, жестокости войны, то в «Одиссее» поэт рисует главным образом картины мирной жизни древнегреческих племен. Прочие эпизоды троянского цикла излагались в так называемых киклических поэмах, которые оформились в виде песен не ранее 8 века до н. э. и дошли до нас лишь в виде кратких пересказов, упоминаний в произведениях авторов более позднего периода. По всей вероятности, в их основе так же, как и в основе «Илиады» и «Одиссеи», лежали героические песни, сказания, связанные с Троянской войной. Они исполнялись аэдами (певцами), бродившими по земле Древней Эллады, и были очень популярны. Они передавались из поколения в поколение, подобно легендам и мифам, преданиям других народов древности, и со временем были восполнены сказаниями о реальных исторических событиях, своеобразно отражая явления той природной и общественной среды, в которой они возникали. Поэмы передавались устно и лишь в VI в. до н. э. они были записаны в Афинах и превратились в литературные произведения. И Гомер, который, возможно, являлся аэдом, только собрал и переработал все те сказания, создав на их основе две эпические поэмы исключительного масштаба и выдающихся художественных достоинств.

Исторический материал, вошедший в гомеровское повествование, отличается большой сложностью. В нем, несомненно, есть элементы, восходящие к микенской эпохе, возможно, даже ко времени более раннему, чем сама Троянская война. Одновременно поэмы являются и произведениями народного творчества: богатый, насыщенный образами и сравнениями язык, великолепные характеристики дей-

ствующих лиц, сложная композиция являются яркими свидетельствами длительного пути развития греческого героического эпоса. Древние обороты эпического языка, сам образ мира, в котором герои сражаются бронзовым оружием, уводят нас в эпоху ахейских царей микенского периода. Всеми своими корнями эпическая традиция уходила в микенскую культуру. Однако несмотря на то, что влияние традиционного материала очень велико, поэмы не погружены целиком в прошлое, а обращены и к современной эпохе.

При всех условиях и оговорках гомеровский эпос представляет собой важнейший источник, отражающий историческую жизнь Греции не столько микенской, сколько послемикенского периода с характерным для нее преобладанием черт еще родового строя. Для исследователя произведения Гомера являются неоценимыми источниками о жизни и быте эллинов в конце II и начале I тысячелетия до н. э.

ПОЭМЫ ГОМЕРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

«Одиссея» и «Илиада» относятся к важнейшим и долгое время единственным источникам информации о периоде, который последовал в греческой истории за микенской эпохой. Однако кроме самого содержания этих произведений ученых уже продолжительный период волнует вопрос о происхождении поэм, о личности их автора или авторов, о времени создания. Согласно древней традиции автором обеих поэм считался Гомер. Его именем открывалась и открывается история литературы и не только эллинской, но и прочих европейских. Уже со времен Платона «Илиада» и «Одиссея» были выделены из множества эпических произведений как единые достойные имени Гомера. Следует напомнить, что Гомеру приписывается так же ряд гимнов. Несмотря на отсутствие какой-либо достоверной информации о Гомере как реальной личности, его существование не ставилось под сомнение. Шли лишь споры о месте его рождения, о годах жизни. По наиболее распространенной версии он был уроженцем острова Хиос. Однако уже в древности шли ожесточенные споры между греческими городами за право называться родиной великого поэта. Свидетельством значимости подобного спора может служить также двустигишь, сложенное в древности:

Спорило семь городов о рождении мудром Гомера:

Смирна, Хиос, Колофон, Пилос, Аргос, Итака, Афины.

Отсутствие биографических сведений о Гомере (кроме абсолютно мифических, что он был сыном бога реки Мелета и нимфы Крифеиды) позволило некоторым исследователям древнегреческой истории и литературы усомниться в исторической реальности личности поэта. Однако это случилось уже в XVIII веке, до этого времени античная традиция оставалась незабываемой, в научной литературе господствовало убеждение, что именно эта реальная личность, силой необыкновенного таланта и всестороннего опыта, задумала и чудесно исполнила две бессмертных поэмы. Однако с развитием исторической науки в 18 веке вновь поднимается вопрос о происхождении гомеровских поэм (так называемый гомеровский вопрос), и до сих пор он относится к числу еще не решенных научных проблем. Однако ожесточенная полемика не была бесплодной. Ученым удалось установить хотя бы приблизительно время создания и место. Судя по ряду признаков, обе поэмы, приписываемые Гомеру, были созданы в VIII в. до н. э. «Илиада» примерно на полвека раньше «Одиссеи». Время жизни Гомера датировалось по-разному — от XI до начала VIII в. до н. э. Древние историки все же предполагали, что Гомер жил приблизительно в середине IX в. до н. э., и был уроженцем одного из греческих городов Эгейского побережья Малой Азии.

За последние два столетия так называемый гомеровский вопрос был предметом изучения специалистов различного направления: литература по этому вопросу насчитывает тысячи названий. Действительно, история гомеровского вопроса представляет собой длинную вереницу гипотез, сомнений и построений. В истории критики «Одиссеи» главное место занимают немецкие исследователи Кирхгоф и Вольф. Под влиянием этих двух ученых и сложились все последующие гипотезы. Так, школа Вольфа придерживалась мнения, что «Илиада» и «Одиссея» являются механическим соединением многих песен, совершенным постепенно различными аэдами. Для разрешения научных дискуссий историков и филологов проводились многочисленные исследования языка поэм, анализировалась их композиция, тщательному рассмотрению подверглась чуть ли не каждая строка произведения. Данные этих исследований затем сравнивались с эпосами других народов, археологическими памятниками микенского и следующих за ним периодами греческой истории. Однако некоторую безнадежность всем

этим поискам придает тот факт, что многие ученые, рассматривая поэмы, исходят с позиций и понятий другого времени и другого общества. Они требуют от них композиционной, логической стройности. Нельзя забывать, что «Илиада» и «Одиссея» были подготовлены в свою очередь многочисленными предыдущими опытами певцов, типичными представителями которых являются в гомеровских поэмах образы Фамириса, Демидока, Фемиа. Имя Гомера, таким образом, завершает продолжительный период творчества, в котором складываются образы богов и героев, песни о современных и прошлых событиях и личностях, разрабатывается язык для литературных целей, устанавливается стихотворный размер и разнообразные так называемые принадлежности эпического вида поэзии.

Внимательное изучение текстов «Одиссеи» и «Илиады» показали, что дистанция, отделяющая Гомера от предшествующей ему микенской героической поэзии была огромна и речь может идти лишь об усвоении создателем или создателями поэм случайных элементов более древней художественной традиции. Однако все исследователи соглашались с тем, что в поэмах можно проследить ряд наслоений различных эпох, что является свидетельством длительного времени их складывания. Отдельные излагаемые моменты можно отнести к домикенской эпохе, также отношения и быт, характерные для микенской эпохи. Однако в большей части других эпизодов нашел отражение так называемый гомеровский период, который обычно датируют XI—IX вв. до н. э. Наконец, в поэмах нашел известное отражение и еще более поздний период VIII—VI вв. до н. э., непосредственно предшествующий или уже совпадающий со временем их первой записи. Все эти напластования переплетаются между собой совершенно причудливым образом. Зачатки гомеровского эпоса сложились до переселения монян в Малую Азию, еще в европейской Элладе, преимущественно в Фессалии и Аргосе. В пользу этого свидетельствует и стихотворный размер, которым написаны поэмы, — гексаметр, и язык эпоса. Возможно именно от этого периода в эпическом языке сохранилось значительное число эолийских форм в ионическом диалекте греческого языка. Однако создание «Илиады» и «Одиссеи» свершилось в Малой Азии, вероятнее всего, в Смирне, со смешанным эолионическим населением. Именно язык поэм и единство характеристики героев служит главным доводом в пользу единства автора обоих произведений. Несомненно

также и то, что в основу поэм лег так называемый «троянский цикл» преданий, который перерабатывался в течение нескольких столетий, еще до того, как его отдельные эпизоды послужили основой для составления гомеровских поэм (вероятно, конец IX или начало VIII в. до н. э., так как позднейшие киклические поэты, писавшие свои поэмы с 1-й олимпиады имели перед собой «Илиаду» и «Одиссею» примерно в теперешнем виде).

Несоответствие описаний микенской эпохи и упоминаний о технике обработки железа, сосуществование централизованной царской власти и родовой общины и другие детали в тексте поэм требуют от историка большой осторожности с материалом эпоса. Используя Гомера, мы всегда должны помнить, что перед нами не исторический документ в строгом значении этого слова, а художественное произведение.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

В сочетании с исследованиями памятников археологии мы можем установить основные вехи истории Эллады этого периода и считать поэмы достаточно достоверными источниками. Ученые давно обратили внимание на то, что памятники микенской культуры неизменно находят в тех местах, которые упоминаются в эпосе, тогда как в местах, эпосу не знакомых, они как правило не встречаются. Однако не стоит чрезвычайно увлекаться поисками в эпосе черт микенской эпохи, так как их значительно меньше, чем полагалось ранее.

Раскопки показали, что археологические памятники раннежелезного века, что были найдены на территории Греции, резко отличаются от памятников микенской культуры. Исследования показали, что катастрофа, постигшая микенскую цивилизацию в XIII—XII вв. до н. э. отбросила Грецию на несколько столетий назад, почти в то же состояние, в котором она находилась в начале II тысячелетия до н. э. Основная отличительная черта греческой материальной культуры XI—X вв. до н. э. — удручающая материальная бедность, за которой скрывались резкое падение жизненного уровня населения и резкий упадок производительных сил страны. Микенские дворцы и цитадели были заброшены и лежали в развалинах. Даже в Афинах,

не пострадавших от дорийского нашествия, Акрополь был покинут жителями и долгое время оставался незаселенным. Основным видом археологических памятников конца II и начала I тысячелетия являются не монументальные купольные гробницы, а кладбища рядового населения. Погребения гомеровского периода, как правило, чрезвычайно бедны. Весь их инвентарь составляют обычно несколько глиняных горшков, железный меч или нож, наконечники стрел и копий в мужских могилах и дешевых украшений — в женских. В них практически отсутствуют драгоценности, художественные изделия, предметы чужеземного, восточного происхождения столь частые в микенских погребениях. Постройки этого периода не сохранились. Почти все они были деревянными или сложенными из необожженного кирпича. Создается впечатление, что греки разучились строить здания из каменных блоков, как это делалось в предшествующую эпоху. Остались лишь выложенные из камня фундаменты, по которым можно представить конструкцию дома и его внешний облик. Чаще всего это была небольшая хижина с примитивным очагом в центре, земляным полом и тростниковой или соломенной крышей.

По общепринятой археологической периодизации, на рубеже XII и XI вв. до н. э. начинают появляться украшения, изготовленные из железа. Позднеэладская керамика упрощается, гончарные изделия очень грубы по форме, небрежно сформированы, лишены элементарного изящества. Их росписи крайне примитивны и невыразительны. Как правило, в них повторяется мотив спирали — один из немногих элементов декоративного убранства, унаследованный от микенского искусства. В XI—X вв. до н. э. появляются уже не привозное, а изготовленное на месте железное вооружение. Керамика предшествующего периода сменяется керамикой, так называемого геометрического стиля. Он безраздельно господствовал в росписи сосудов. Незатейливый геометрический узор, состоящий из треугольников, ромбов, квадратов, концентрических кругов заменил изысканный рисунок и колорит. Примерно в это же время наряду с погребением умерших быстро распространяется обычай кремации покойников. Между 950 и 850 г. начинается широкое изготовление орудий труда из железа. Во II половине IX в. — начале VIII в. происходит дальнейшее распространение железа и совершенствование керамики: из элементарных геометрических фигур начинают создаваться многофигурные композиции, изображающие сцены войны,

Глиняные сосуды позднеминойского периода.
Из Гурлии, Палекастро и Киосса. Остров Крит.

погребения, скачек на колесницах и т. д. Своим схематизмом и примитивизмом они напоминают детские рисунки или вышивки на полотенцах. От великого искусства критских и микенских дворцов их отделяет целая пропасть. В это же время вновь появляются погребения без кремации.

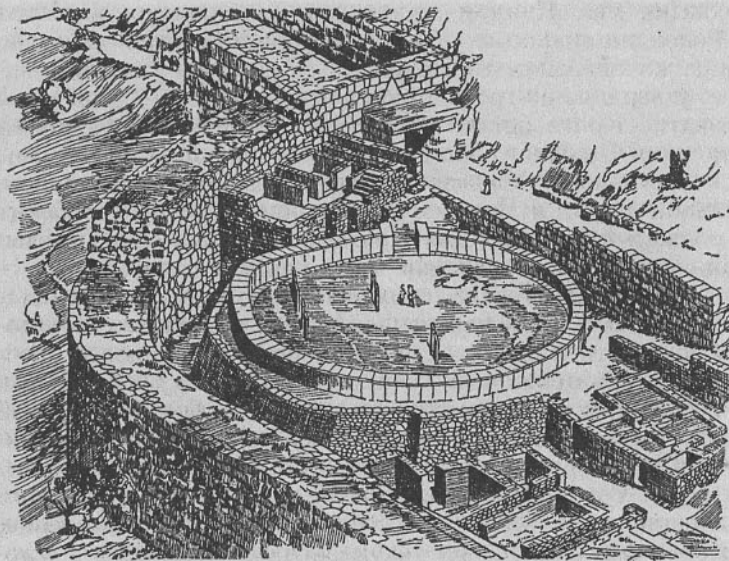
Основными археологическими источниками по гомеровскому периоду являются памятники, найденные при раскопках Некрополя на о. Саламин, в афинском Керамике, Коринфе и в Тиринфе.

ЭЛЛИНСКИЕ ПЛЕМЕНА НА РУБЕЖЕ II И I ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

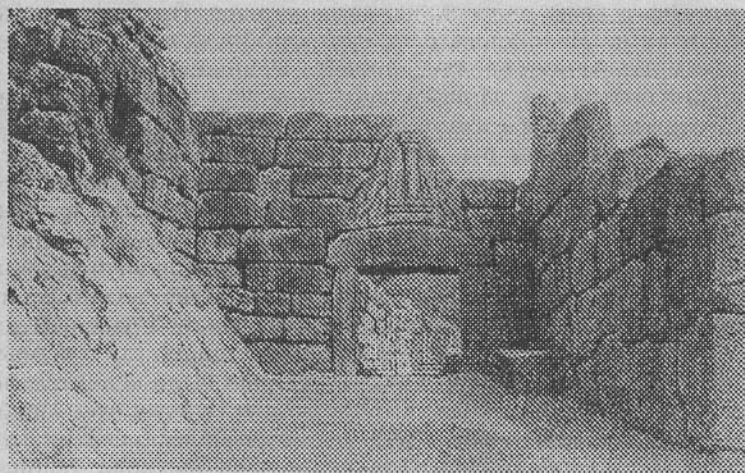
Рубеж II и I тысячелетия был временем, когда вся восточная часть Средиземноморья была потрясена рядом переселений первобытных народов. Переселение греческих племен можно было наблюдать и ранее, оно началось еще в период расцвета Микен, и носило в основном торговый характер. Переселение дорян началось примерно в XIII—XII вв. до н. э. и закончилось в основном в XI в. до н. э. С ним завершились и основные этнические процессы в Эгейском бассейне. Оно вызвало довольно значительные изменения в этническом составе населения областей по побережью Эгейского моря. Оно проходило в несколько этапов и осуществлялось сразу по многим направлениям. В первую очередь были захвачены острова Эгейского моря, в гомеровских поэмах первые сведения о дорянах связаны с островами Крит и Родос. Таким образом, можно предположить, что первые этапы дорийского переселения были таковы: из Южной Македонии одни из дорян двинулись по морю на острова Крит и Родос, а другие — сухопутным путем в Фессалию и Эпир. Изгнанные из Эпира греческие племена перешли Пиния и хлынули на равнины Фессалии, в долину реки Пеней. Фессалийцы были одним из северо-западных племен. Согласно греческим легендам, фессалийцы вытеснили беотов, и те направились дальше на Юг — в нынешнюю Беотию.

Оставшееся в Фессалии ахейское население было подчинено завоевателям или ушло в горы. Часть его превратилась в пенесов — зависимых крестьян фессалийской знати. Однако завоеватели усвоили язык покоренных ахейцев. Историческая Фессалия пользуется диалектом эолийским,

с небольшой примесью северогреческих диалектов. Однако в истории большую роль сыграло самое доблестное и воинственное северогреческое племя — дорийцы. Пройдя Фермопилы они занимают Дриопиду, переименовывая ее в Дориду. Можно предположить, что прибытие дорийских племен в Дориде было непродолжительным. Эта область для большинства переселенцев была местом временной стоянки на пути в Пелопоннес. Попытка захватить Пелопоннес, пройдя сухопутным путем через Истм, не удалась. Тогда они переправились через Крисейский залив из Навпахта к мысу Рий и двинулись в глубь полуострова. Они прошли, не останавливаясь, Ахайю и Аркадию и заняли наиболее плодородные и густонаселенные области Пелопоннеса: Арголиду, Лаконию, Мессению, а также Истмийский перешеек. Под натиском новых переселенцев рухнули славные крепости в Микенах, Тиринфе, Амилах. Местное население постигла различная судьба: одна часть была оттеснена в центральный горный массив Аркадии, который не привлекал новых поселенцев. Там сохранился старый сложившийся до дорического завоевания диалект, родственный кипрскому и памфилийскому. Другая часть, в областях, которые были освоены постепенно (Арголида, Коринф, Мегара), находилась в лучшем положении. Местное население сохранило гражданские права и образовало добавочные филы, присоединившиеся к трем дорийским. Жители городов поделились своими земельными владениями с пришельцами, а впоследствии совершенно слились с ними. В других случаях, например, в Эпидавре, ахейцы выселялись со своей родины. По-видимому, после захвата Аргоса значительного сопротивления в северо-восточной части Пелопоннеса доряне не встретили. Гораздо медленнее и с преодолением больших трудностей проходило завоевание Лаконии. Тут в течение нескольких веков складывались условия для зарождения будущего государства. Оно возникло из союза пяти поселений, «деревень». В западной части Пелопоннеса доряне заселили Мессению. Однако достоверных сведений на этот счет не существует, они были значительно искажены еще в древности. Вскоре практически весь Пелопоннес усвоил диалект дорян, несмотря на их более низкий уровень. Другие северогреческие племена овладели Акарнией, Этолией. Установив свою власть над Пелопоннесом, доряне продвинулись затем на Киферу и Крит, заняли Южные Киплады: Мелос и Теру, далее Родос и Кос, а там переправились на юго-западное побережье Малой Азии,

Укрепления и погребения в Микенах.
Середина II тысячелетия до н. э. Частичная реконструкция.

Львиные ворота в Микенах.
Середина II тысячелетия до н. э.

захватив мыс Книд и полуостров Галикарнас. На Крит и Родос они проникли, как уже говорилось, очень рано, но лишь колонизация из Пелопоннеса, последовавшая позднее, утвердила их господство на этих островах. С той поры развитие Крита пошло в основном одинаково с другими районами Эгейского бассейна, но он, однако, утратил свое исключительное положение и не играл более-менее значительной роли, в позднейшей истории Греции, особенно в области культуры. Для Крита была характерна чрезвычайная пестрота населения в этническом плане.

Этническая картина, сложившаяся в этот период, оставалась практически неизменной в течение не менее полутора тысячелетней эпохи. Дорийцы занимали наиболее удобные места материковой Греции. Ахейцы сохранились как обособленная этническая группа только в Аркадии, горной области, не имевшей выхода к морю. Часть ахейцев выселилась в Аттику, на остров Крит, на Кипр, но лишь на последнем они сохранили свое наречие. Во время дорийского нашествия окончательно обособилась ионийское население, которое сыграло позднее такую значительную роль в истории Античной Греции. Их местопребывание, согласно традиции, зафиксировано в Аттике, на острове Эвбея и в Ахайе, причем из последней они были вытеснены ахейцами, которых, в свою очередь, теснили доряне. Приток соплеменников из Пелопоннеса усилил ионийское заселение Аттики. Из Аттики снова начинается колонизация малоазиатского побережья. Ионяне захватили ряд островов Эгейского архипелага и южную часть малоазиатского побережья с крупным городом Милетом (по всей видимости, он был основан еще раньше ахейцами). Здесь жило стоящее на достаточно высокой ступени развития карийское население, с которым ионяне в значительной степени смешивались. Результатом колонизационного движения было образование на западном побережье Малой Азии, на островах Хиос, Самос, Родос и других множества поселений, среди которых самыми крупными городами были ионийские: Колофон, Эфес, Милет, дорийский Галикарнас. Благодаря своему благодатному климату, и тому обстоятельству, что ионийцы избежали тягот дорийского завоевания, Аттика и города Малой Азии стали центрами возрождения греческой экономики, торговли и культуры.

Четвертая крупная группа греческих племен — эолийская, еще до дорийского переселения заняла Фессалию и Беотию. В X в. до н. э. фессалийские эоляне захватили

Изображение юноши.
Роспись из Кносского дворца. Крит.

остров Лесбос и северо-западную часть Малой Азии, получившую в последствии название Эолиды. Как уже ранее указывалось, наличие в гомеровских поэмах значительного числа слов эолийского языка, свидетельствует о том, что поэмы приобрели свой нынешний вид на территории Ионии или Эолиды, возможно в ее крупнейшем городе — Смирне.

Археологические находки, найденные на малоазиатском побережье, а именно керамика, позволяют говорить о значительном временном разрыве между двумя этапами колонизации. Часто встречаются керамика микенской эпохи, а также сосуды, украшенные геометрическим орнаментом, однако практически отсутствует керамика, которую датируют концом XI — X вв. до н. э.

Кроме бассейна Эгейского моря греки активно колонизировали и Ближний Восток. Там они были известны под названием филистимлян (отсюда современное название этого региона — Палестина), они неоднократно упоминаются как соседи Хеттского царства. Совместно с критянами греки неоднократно предпринимали военные походы в Палестину, Египет.

В социально-экономическом плане эллинские племена на рубеже II и I тысячелетий до н. э. были очень примитивны, особенно в сравнении с микенскими племенами, не говоря уже о минойской культуре. Нет и следа от централизованного микенского общества с его жестоким иерархическим построением. Всюду восстанавливается примитивный родовой строй. Каждая община имеет своего главу и независима от других. Исчезают крупные цитадели и дома, построенные из камня с их величественными, мощными стенами. В поэмах ни разу не упоминается о сложнейших фортификационных сооружениях, ни о фресках и расписных полах, которые украшали дворцы «героического века». Гомер нигде не упоминает ни о водопроводе, ни о канализации. Письменность была забыта, письменные памятники утрачены, а владение чтением и письмом расценивалось как черная магия. Упадок качества ремесленных изделий говорит об резком замирании ремесла и торговли, о массовом бегстве квалифицированных мастеров из разоренной страны в чужие края, о разрыве торговых морских путей, соединявших микенскую Грецию со странами Ближнего Востока и со всем остальным Средиземноморьем. Как материальная, так и духовная культура несет на себе печать упадка. Хозяйство преимущественно носит натуральный характер. Короче говоря, в наличии

нет никаких признаков, которые бы свидетельствовали и давали основание считать гомеровское общество обществом классовым. Исследование социально-экономических отношений в этот период по «Илиаде» и «Одиссее» также не дает повода говорить о нем как о классовом обществе или о наличии государства. Однако следует помнить, что раннерабовладельческие государства на Пелопоннесе и Критес, с их высокой централизацией власти, упорядоченностью хозяйства и высокоразвитой культурой являлись скорее исключением, чем правилом. Они были лишь небольшими территориями, окруженными со всех сторон поселениями, общинами, которые фактически жили в первобытнообщинном строе. Большинство ремесленников использовалось, видимо, для удовлетворения нужд дворцового хозяйства. Внешняя торговля, дающая драгоценности и художественные изделия более развита, чем внутренняя. Богатство ахейских ванаков (царей) требовало целого штата писцов, чтобы вести учет и контроль имущества, обуславливало и развитие письменности. Поэтому такой быстрый упадок микенской культуры можно объяснить не только силой северных варваров, но и непрочностью внутренней структуры государств, в основе которой лежали систематическая эксплуатация и угнетение основной массы населения правящей верхушкой. Достаточно было уничтожить немногочисленную дворцовую рабовладельческую элиту, чтобы исчезли государства, а с ними и те отрасли производства, которые обслуживали правящую элиту. Но все орудия производства, которые были известны в микенскую эпоху продолжали использоваться эллинскими племенами и после падения микенских государств. Все более бронза заменяется железом, из которого начинают делать не только украшения, но и предметы повседневного пользования. Исчезновение крупных дворцовых хозяйств с их рабочими отрядами, надсмотрщиками и ревизорами привело к уничтожению значительной части трудовых повинностей населения.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖЕЛЕЗА

Гомеровский период не являлся эпохой абсолютного регресса, и в материальной культуре гомеровского периода элементы упадка причудливо переплетаются с целым рядом технических новшеств. Важнейшим из них было освоение

греками техники выплавки и обработки железа. В микенскую эпоху железо было известно в Греции только как драгоценный металл и шло главным образом на изготовление разного рода изделий вроде колец, браслетов и т. д. Общая численность изделий из металла, дошедших из этого периода крайне мала. Крупные предметы, например, оружие встречается редко. Судя по всему, греческое население хронически страдало от недостатка металла, прежде всего бронзы, которая в I половине XI века оставалась основой всей греческой индустрии. Дело доходит до того, что наконечники, вкладываясь от ножей начинают делать не из металла, из обсидиана. Правда, почти в то же время в Греции появляются и первые изделия из железа. Древнейшие образцы железного оружия (мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий), обнаруженные на территории Балканской Греции и островов Эгейского моря, датируются XI в. до н. э. В погребениях на острове Саламин и в ранних слоях Керамика, также датируемых XI в. до н. э. зафиксированы более частые находки изделий из железа, чем в предыдущий период. Древнейший меч из железа, найденный на территории Греции в Помпейоне (Аттика) датируется II половиной XI в. до н. э. К этому же времени относятся и первые находки шлаков, свидетельствующие о том, что железо выплавлялось уже в самой Греции, а не импортировалось из других стран. Однако, вероятнее всего, секрет выплавки и обработки железа был перенят не у дорийцев, а у кого-то из восточных соседей, скорее всего, у одного из народов Малой Азии, где этот секрет был известен еще до II тысячелетия до н. э. По мнению археологов, найденные изделия, были все же привозными, вероятнее всего, из Кипра или Сирии. В течение XI — X вв. до н. э. широко распространяются обычаи захоронения с железными мечами. Во II половине XI в. мечи и кинжалы появляются в отдельных могилах Керамика, Саламинского некрополя, в Тиринфе, на некоторых островах центральной Эгейды и Додеканеса. Возможно, что к этому времени техника обработки железа была усвоена в какой-либо степени самими греками. Но очаги железной индустрии были крайне малочисленны. Решающий шаг в обеспечении Греции достаточным количеством железа был сделан в X веке. Широкое внедрение этого металла в производство означало в условиях того времени настоящий технический переворот. Металл впервые стал дешев и широко доступен. Отпала необходимость в опасных и дорогостоящих экспедициях

к месту добычи руды. В связи с этим резко возросли производственные возможности отдельной семьи. С помощью железных топоров, косы и других орудий смогли обрабатываться гораздо большие территории, чем это было доступно прежде, в эпоху господства бронзы. Этими событиями объясняются и находки железных наконечников копий и стрел местного происхождения. На Крите, в гробнице Врокастро, которая датируется 1200 — 950 гг. до н. э., были найдены топор, долото или клин и оружие из железа. Во время очередных раскопок в Афинах были обнаружены различные железные изделия, изготовленные во II половине Xв. до н. э.: широкий топор или долото, тесло, узкий резец, два ножа, наконечники, меч, удила с зубцами, кусок засова. Все это было найдено в одном погребении, что говорит о его принадлежности богатому горожанину.

Уже в конце гомеровской эпохи (вторая половина IX в.) греческие кузнецы овладели искусством закалки железа и привращения его в кричное железо — предшественника стали. Таким образом Греция вступила в железный век. Таким образом, тогда когда писался или составлялся гомеровский эпос, железо было настолько широко распространено, что из него делались как украшения, так вооружения и орудия производства. Свидетельством прочного вхождения железа в быт может служить употребление в «Илиаде» таких выражений как «железная душа» или пословица: «Железо само зовет к себе мужей (т. е. в смысле толкает их взяться за оружие)». Упоминание о бронзе, как об основном металле в поэмах Гомера основано на стремлении автора соблюдать как можно большее правдоподобие, говоря о более древних временах. Вероятно, что техника обработки железа была известна ионянам еще до их переселения в Малую Азию и техника плавки железа не является более поздним колониаторским приобретением.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Основу экономической жизни гомеровского эпоса, как и в более ранние периоды, составило скотоводство и земледелие. Многие из греческих областей (Беотия, Лаконика, Арголида) были известны как сельскохозяйственные, так же как и Иония с Эолидой, по крайней мере еще несколько поздней.

Важную роль скотоводства не раз подчеркивает Гомер в своих поэмах. О его ценности свидетельствует и тот факт, что скот служил мерилом стоимости, заменяя не существовавшие тогда деньги. Так, рабыня оценивалась в 4 вола, золотой доспех в 100 тельцов, медный — в 9 и т. д. В поэмах часто упоминаются «тучные» овцы, «круторогие» быки, «блестящие жиром» свиньи, кони и «тучные молодые кобылицы, жеребятами резвыми гордые». Неоднократно упоминается также о мулах и ослах, которые употреблялись для пахоты. Только при описании имущества Одиссея автор дает перечень стадам крупного и мелкого скота. Именно в них состояло богатство Одиссея, поэтому женихи специально пировали в доме царя, стремясь разорить его. О значительности роли скотоводства говорят и многочисленные обозначения — термины пастухов (как правило это были рабы): известны свинопасы, козоводы, пастухи коров и овец. Имеются даже надсмотрщики над пастухами, старшие пастухи или «водители людей», которые пользуются относительной свободой в распоряжении господским имуществом, и часто вознаграждаемы за свою службу земельным наделом, хижинкой. К этой категории пастухов в «Одиссее» относятся Эвмей, Мелантий и Филотий.

Не меньшее значение имело и земледелие, хотя в эпосе оно упоминается реже, чем скотоводство. Оно относится к числу наиболее уважаемых занятий, цари тоже не гнушались физической работой в поле. В качестве основных зерновых культур упоминаются пшеница, ячмень, полба. Высокой была и культура земледельческих работ. Эпос часто говорит о трехкратной вспашке поля. Это было необходимо, так как плуг, впрочем как и в более позднее время, был деревянный, довольно примитивный. Обработка поля производилась с помощью волов и мулов, причем последние признавались более пригодными для подобных работ. Во время уборки урожая жнецы пользовались серпами, кроме них на поле еще работали вязальщики и дети, которые подбирали оброненные колосья. Жатва, изображенная в сцене на щите Ахилла, в «Илиаде» описана так:

Жали наемники, острыми в дланях серпами блистая.
Здесь полосой непрерывною падают горстни густые,
Там перевязчики их в снопы перевязлами вяжут.
Три перевязчика ходят за жнущими; сзади их дети,
Горстая быстро колосья, один за другими в охапках
Вязущим их подают.

Молотили на гумне, пользуясь для этой цели волами.

Затем зерно просеивалось на ветру и размалывалось на ручных мельницах. Так, в «Одиссее» неоднократно упоминается ручная мельница, а в хозяйстве Одиссея 12 рабынь заняты помолом зерна.

Кроме зернового хозяйства, развиты были виноградарство, культура оливы, садоводство и огородничество. О существовании нескольких сортов винограда говорят эпитеты «светлое», «темное», применяемое для характеристики вина. Вино хранилось в объемистых бочках — пифосах, а транспортировалось в мехах или амфорах. В садах разводились яблони, груши, гранаты, смоконицы, маслины. Население было хорошо знакомо с охотой и рыболовством.

Таким образом, хозяйство гомеровского периода далеко ушло от того примитивного уровня, который был характерен для хозяйств первобытнообщинного строя. Развитие производственных сил достигло уровня, допускавшего накопление значительных богатств в руках немногих. Эпитеты «богатый» и «знатный» стоят почти всегда рядом. Размер богатства главным образом характеризуется количеством скота, обширными кладовыми, полными всяких припасов и добра, убранством дома, числом слуг, качеством оружия и одежды и т. п.; интересно, что в поэмах при этом редко упоминается о нахождении в руках одного человека земельных угодий.

О высоком развитии агротехники говорит и факт использования в земледельческих работах естественных удобрений.

Допустимо, что данная картина состояния земледелия и скотоводства относилась и к более раннему, микенскому периоду.

РЕМЕСЛО

Господство натурального хозяйства и относительно небольшой удельный вес обмена в системе экономических взаимоотношений гомеровской Греции отразилось и на состоянии ремесла. Изделия ремесленников уступают микенским не только в художественном, но и в чисто техническом смысле. Они не имеют того изящества, красоты, сложности, колоритности, которыми славились произведения мастеров на несколько веков раньше. В условиях, когда каждое отдельное хозяйство обслуживало себя собственными сред-

ствами, ремесленная деятельность не могла получить благоприятных условий для развития. Ремесло было развито намного слабее, по сравнению со скотоводством и земледелием. Гомеровская Греция, в отличие от микенской эпохи, знает очень немногие виды ремесла. К тому же чаще всего сельское население совмещает возделывание земли с домашним ремеслом. В усадьбах у аристократов работало все же и некоторое число свободных специалистов-ремесленников. Иногда это были иностранцы, лишившиеся отечества из-за страха перед кровной мстью. Но немало их было и из числа свободных граждан, лишившихся земледельческого участка или не могущих заниматься сельскохозяйственными работами в силу какого-либо физического уродства (так покровитель кузнецов Гефест был хром и кривобок). В поэмах упоминаются лишь гончары, плотники, кожевники, кузнецы-оружейники, изготовители луков. Кузнецы, кроме работ по железу занимались одновременно и изготовлением изделий из золота и серебра, а плотники производили все работы, начиная от заготовки леса и кончая постройкой дома или производством мебели и других предметов. Отсутствие детальной специализации имело место и в работе кожевников. Упоминания о существовании мастерских встречаются в эпосе только как исключение, например, говорится о кузнице Гефеста, выковавшего оружие для Ахилла. Кузнецы пользуются уже в этот период молотом, наковальней, воздуходувными мехами, клещами, весами. Все это, в совокупности с данными археологии, в частности, погребение кузнеца в Афинах, свидетельствует о том, что кузнечное ремесло в X — IX вв. было развитым. Среди описания ремесленных специальностей встречается и упоминание о ткачихе, хотя обычно эта работа выполнялась рабынями.

В древности к ремесленникам относились также глашатаи (небесный покровитель бог Гермес), певцы, снотолкователи, врачи, которые находились под покровительством бога Асклепия. Все эти ремесленники считались, как и наемные рабочие, стоящими на более низкой ступени общественной лестницы, чем земледельцы, хотя к ним иногда относились с большим уважением и их очень ценили. Так, Одиссей, сам сделал из пня оливы кровать и построил вокруг нее спальню. Как видим иногда и знатнейшие не гнушались заниматься ремеслом. Как правило, ремесленники ходили из одного дома в другой, хозяева поили их и кормили, снабжали материалом для работы, а по оконча-

нию платили условленную плату натурой, а часто давали еще и подарки.

...Приглашает ли кто человека чужого
В дом свой без нужды? Лишь тех приглашают, кто нужен на
дело.

Или гадалелей, или врачей, или искусников зодчих,
Или певцов, утешающих душу божественным словом...

Однако изготовляя изделия из материала заказчика, ремесленники пользовались своим собственным инструментом. Например, в рассказе о прибытии к Нестору золотых дел мастера упоминается, что все орудия своего производства он принес с собой. Отдельные искусные ремесленники пользовались в гомеровской Греции большой известностью и почетом. В «Илиаде» рассказывается о беотийском мастере Тихии. А саламинский базилевс Аякс заказывает свой щит специально у знаменитого мастера.

Однако основным отличием ремесленника этой эпохи является их ориентация не только на обслуживание потребностей провящей верхушки, но и на удовлетворение потребностей более широких слоев населения. В использовании металлов, в частности железа, и их обработке ремесленники гомеровской эпохи значительно превосходили уровень микенского времени, а качество керамики было ничем не хуже, чем в позднейший элладский период.

ТОРГОВЛЯ

Производство продуктов, специально предназначенных для продажи, в гомеровском обществе было развито весьма слабо. Правда, в поэмах содержится упоминание об отдельных случаях обмена, так, например, обмена пленников на быков, оружие, вино. Предметом обмена в основном была военная добыча, что, естественно, не дает возможности говорить о чем-то большем, чем эпизодический обмен. В этом отношении весьма показательным является отсутствие в хозяйственном обиходе гомеровского общества денег как постоянного средства обмена. У Гомера нет ни одного упоминания о них. В гомеровскую эпоху наиболее распространенная торговля — меновая, счетной единицей были быки.

Внешняя торговля также была развита очень слабо. Вместе с упадком торговли сокращается и кругозор грека. Это подтверждается и данными археологии, которая конста-

тирует почти полное отсутствие на территории Греции вещей импортного происхождения вплоть до VIII в. до н. э. Если отдельные вещи и ввозились, то это было незначительное количество предметов роскоши, предназначавшееся для удовлетворения потребностей узкого круга занятий. Их привозят в первой половине периода, возможно финикийцы и тафийцы. Причем происхождение тафийцев точно так же не установлено, возможно, они жили где-то в районе Коринфского залива. Торговали эти купцы сами, так как греки этой эпохи лишь начинают постепенно осваивать кобатажное торговое мореплавание. В «Одиссее» описывается прибытие заморских купцов с товарами:

«Прибыли хитрые гости морей, финикийские люди,
Мелочи всякой привезши в своем корабле чернобоком».

К числу подобных мелочей относились такие вещи, как ожерелья из золота и янтаря; к предметам ввоза присоединяются узорчатые ткани, керамика (чаши), привезенные из Сидона.

Несмотря на очень частые упоминания Гомером финикийцев, археологические раскопки не нашли в слоях XI — IX вв. фактически никаких предметов восточного происхождения. Похоже, что представления Гомера о Финикии были отголосками микенского времени, отражали их действительную роль в микенский период. Однако их присутствие и в последующий период представляется реальным, так как Крит к этому времени перестает играть роль торгового посредника, и его место могли занять финикийские купцы. Их поселения, торговые фактории не носили постоянного характера. Купцы ограничивались выгрузкой товара на берег или торговали с местными племенами прямо с кораблей. Расчет в основном производился украшениями или железом. Долго финикийские купцы на одном месте не задерживались. Только в одном эпизоде «Одиссеи» повествуется о пребывании финикийцев на одном месте около года, в течение которого они «прилежно свой крутобокий корабль нагружали, торгуя товаром». Когда все было распродано, они покидали место стоянки, а иногда грабили местное население и, если удавалось, увозили с собой для продажи в рабство женщин и детей. Последнее не раз затем подтвердилось свидетельствами позднейших историков. Вообще, торговля того времени все еще была тесно связана с разбоем, войной, морским пиратством, причем совершать это по отношению к соседям не считалось у греков зазорным. Лишь особая договоренность о безопасности торговых

передвижений между двумя городами или общинами спасала их жителей. Разумеется, подобные действия финикийцев также не пользовались симпатиями местного населения. Это очень характерно прослеживается по некоторым отрывкам из «Одиссеи». Вот один из них:

Прибыл в Египет тогда финикиец, обманщик коварный,
Злой кознодей, от которого много людей пострадало...
В Ливию с ним в корабле, облетателе моря, меня он
Плыть пригласил, говоря, что товар свой там выгодно сбудем,
Сам же, напротив, меня, не товар наш, продать там замыслил.

Жертвой коварного замысла финикийца в этом случае оказался грек, получивший в наследство незначительный участок земли и поэтому решившийся попытаться счастья на поприще торговли. Вообще-то греки гомеровской эпохи редко и неохотно занимались торговлей. Нужные им чужеземные вещи они предпочитали добывать силой и для этого снаряжали грабительские экспедиции в чужие края. Хотя в хозяйствах родовой знати образовывались определенные излишки, на которые аристократ мог при случае выменять инструмент, необходимый при изготовлении оружия, редкие ткани, ювелирные изделия, чужеземных рабов и т. п.

Моря, омывающие Грецию, кишели пиратами. Участие в пиратских экспедициях и грабеже на суше расценивалось как проявление особой удали, достойной настоящего героя и аристократа. Но даже лихие пираты-добытчики не решались выходить за пределы родного Эгейского моря. Поход в соседний Египет требовал исключительной храбрости и представлялся фантастическим предприятием. А такие, относительно близкие регионы, как Причерноморье, Италия, Сицилия, казались далекими и страшными. К тому же занятие торговлей не было особенно популярным. Из всех упоминающихся имен торговцев мы находим лишь одно имя эллина — Эвней, базилей с острова Лесбос. А когда пожелали обидеть Одиссея, один из представителей феакийской знати Евриал, назвал его купцом:

Странник, я вижу, что ты не подобишься людям искусным
В играх, одним лишь могучим атлетам приличных; конечно,
Ты из числа промышленных людей, обтекающих море.
В многовесельных своих кораблях для торговли, о том лишь
Мысля, чтобы сбыв свой товар и опять корабли нагрузивши,
Боле нажить барыша: но с атлетом ты вовсе несходишь.

Несмотря на все эти свидетельства, ряд ученых продолжает придерживаться мысли, что в VI в. финикийской торговли в Эгейском бассейне не наблюдалось, хотя она

шла оживленно в центральном и западном регионе Средиземноморья. Древнейший из кладов с финикийскими изделиями с острова Эгина сейчас датируется не ранее второй половины VIII в. И лишь под конец IX в. финикийцы стали заходить для торговли в воды Эгейского моря. Некоторым опроверженцем подобным утверждениям может служить заимствование греками у финикийцев двух открытий уже в IX в. Это было заимствование алфавита и приемы кораблестроения. До этого периода суда греков напоминали скорее большие лодки и были мало приспособлены к длительным плаваниям в открытом море. В основном это были грузовые корабли, округлые по форме, которые шли под парусами с малой скоростью. Греки переняли у финикийцев тип быстроходного судна. Как правило, это были корабли, предназначенные для военных действий. На носу судна крепился на уровне воды острый выступ — таран, которым и стремились пробить борт противника. Узкий, длинный низкорортный корпус придавал кораблю большую маневренность, а 25 гребцов с каждой стороны развивали необходимую для подобных предприятий скорость. Изображение этих кораблей были обнаружены в росписях больших ваз начала VIII в. до н. э., которые были найдены вблизи Дипилонских ворот в Афинах.

Кроме внешней посреднической торговли, которую вели финикийцы, начинает постепенно развиваться и торговля внутригреческая. Этому способствовало и переселение части ионийских и эолийских племен на острова Эгейского моря и побережье Малой Азии. Эти связи можно четко проследить благодаря некоторым особенностям керамики с геометрическим орнаментом. Замкнутость греческих общин-полисов придавала керамике четко выраженные местные особенности, что дает возможность определить конкретный ареал ее распространенности. Так, например, с X в. на острове Эгика аттическая керамика занимает немало место; однако с середины IX в. она уступает свои позиции коринфской. Особенно это характерно для Беотии, Дельфы, территории Арголиты и наконец для Эгины. Не менее характерны в этом плане находки в слоях IX-VIII вв. на ионическом побережье (Эфес) и даже дальше на восток до Ассирии особого рода фибул. Это были застегки, украшения пластинками из тонированной слоновой кости, по всей видимости дорийского происхождения.

Таким образом, за XI — IX вв. до н. э., после многовекового упадка торговли, особенно внешней, эллины заметно

расширили свои связи с внешним миром, особенно восточным. Одновременно начинает играть все большую роль и внутригреческая торговля.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В гомеровской Греции родовая структура еще лежала в основе общественной организации, и в жизни общества продолжали бытовать многие древние установления, но в целом гомеровская эпоха, безусловно, была уже временем интенсивного разложения первобытнообщинных отношений. Полагаясь на свидетельство Гомера, мы можем сказать, что на развалинах микенской бюрократической монархии возникла довольно примитивная территориальная община-демос, занимавшая небольшую территорию. Политическим и экономическим центром общины был так называемый полис. Каждая община имела своего басилея и была независима от других. Гомеровское общество на его ранней стадии является военной демократией, не знающей частной собственности на землю. Значительная часть полисов представляла собой не резиденцию правителя или аристократа, а только место, где прятались во время вражеского нашествия. В самих поэмах не проводится никакой разницы между «полисом» и «деревней», что позволяет предположить, что реального различия и не существовало. Сам полис строился часто на возвышенных местах, на склонах холмов. Основную массу его населения составляли крестьяне-земледельцы и скотоводы. Родовая собственность на землю и другие виды имущества, судя по всему, была изжита еще в микенскую эпоху, хотя ее пережитки существовали еще длительное время. Для раннегомеровского общества характерен патриархальный род с его пережитками в виде права взаимного наследования земли лишь членами рода или усыновленным родом, наличие особого начальника рода (архонта) и казначея. Деление полиса на филы, фил — в свою очередь на фратрии, фратрий — на роды являлось основой общественного деления. Человек не мог жить вне общины, она была центром его жизни. Как правило, владения одной общины не простирались далеко, и были ограничены естественными границами. Вся Греция представляла перед нами как страна, раздробленная на множество мелких самоуправляющихся округов. Основным видом

богатства, у древних греков являлась земля, она считалась собственностью всей общины. Время от времени в общине устраивались переделы принадлежащей ей земли. Однако наблюдаются и уже неотчуждаемые ее участки. Наличие рабов, концентрация в одних руках основной массы скота позволяет говорить о зарождении и складывании классовых различий.

Таким образом, общество, сложившееся в Греции в эпоху «темных веков», и ставшее затем отправной точкой древнегреческой цивилизации представляло собой довольно сложную социальную систему с ясно выраженными признаками классовой стратификации. В состав этой системы входило несколько групп или слоев с различным правовым статусом. Некогда однородная среда свободных общинников в рассматриваемое время уже подверглась значительному расслоению. Основными общественными группами были, с одной стороны, знать и рядовые общинники, с другой стороны, — полноправные члены общины, в состав которой входили обе категории, а также лица, по тем или иным причинам, оказавшиеся вне общественной организации и находившиеся в личной зависимости от кого-либо из членов общины. Эта социальная прослойка включала в себя рабов и поденщиков-фетов.

Главной экономической ячейкой гомеровского общества была ойкос (патриархальная моногамная семья). Однако различия между аристократическим ойкосом и семьей рядового общинника проявлялись не в методах ведения хозяйства и не в источниках обогащения, а лишь в масштабах их применения. Аристократические семьи составляли, по сути дела, только верхушечную часть демоса. Теоретически каждый свободный общинник имел право на получение надела. Однако на практике эта система землепользования не препятствовала обогащению одних членов общины и разорению других. На вершине общественной лестницы стоит группа родовой знати, которую Гомер именует «лучшими» (аристой), «добрыми», «благородными». Свои претензии на привилегированное положение в обществе аристократы оправдывали ссылкой на свое якобы божественное происхождение. Поэтому Гомер часто называет их «божественными», «богоподобными». Аристократический ойкос выделяется среди общинников и своими размерами, в его состав входили не только взрослые сыновья со своими семьями, но также и рабы и так называемые слуги. Кроме того, каждая знатная семья имела при себе целый штат приверженцев

и клиентов из малоземельных крестьян, попавших в экономическую зависимость от аристократов. В случае надобности знатный человек мог сколотить значительный вооруженный отряд. Верхушкой среди знатных членов общины являлись базили-правители, как правило их власть была не наследственной, базилей выбирался из богатых людей и был первым среди равных. Басилею принадлежали исключительные права на хранение и толкование законов, он мог быть верховным жрецом и т. д. (подробнее его функции будут рассмотрены ниже). За все его деяния народ должен чтить царей «дарами»: почетной долей вина и мяса на пиру, лучшим и самым обширным наделом при переделе общинной земли и т. п. Формально «дары» считались добровольным пожалованием и почестью за воинскую доблесть, справедливость. Однако на практике базилеи использовали этот способ для увеличения своей экономической мощи путем увеличения своих наделов земли (телеенос) или закреплением их за собой в частную собственность.

Основная масса свободных земледельцев владела земельными участками, которые назывались клеры (т. е. «жребий», так как их распределение производилось при помощи жеребьевки. В эпосе недостаточно сведений о их социальном и экономическом положении, хотя Гомер отмечает, что в общине наряду с «многоклерными» (поликлерой) встречаются и те, у которых совсем не было земли (аклерой). Очевидно, что это были крестьяне-бедняки, у которых не хватало средств на ведение хозяйства на своем небольшом наделе. Все это свидетельствует о разложении общины. Переделы еще происходят, но становятся уже неравными, вызывая тем самым ссоры и распри:

...два человека, соседи, за межи раздорят,
Оба с саженью в руках на смежном стоящие поле.
Узким пространством делимые, шумно за равенство спорят.

В понимании поэта простолудин стоит ниже любого аристократа и чаще всего он определяется терминами «скверный», «плохой» (какой). Каждая семья могла рассчитывать только на свои силы. Она сама производит все необходимое для жизни: продукты земледелия и скотоводства, одежду, утварь, орудия труда, возможно, даже оружие. Но это не касалось интересов жизни, в случае убийства на защиту становился весь род, обычай кровной мести был узаконен. Лишь позднее это можно было урегулировать, уплатив виру — денежный штраф. В другом случае

ты становился изгоем, человеком стоящим ниже раба. Примерно на одной ступени с рядовыми общинниками находились ремесленники или «демиурги» («работающие на народ»). Как правило, они не входили в общину и не имели земельных наделов.

Свидетельством разложения родового общинного строя является наличие значительной прослойки людей, лично свободных, но не являющихся общинниками. Среди них можно выделить несколько категорий. Первые — это метанасты, безродные скитальцы, которые порвали со своим родом, фратрией. Они оказываются лишенными общественной защиты и всякий может посягнуть на их жизнь, честь и имущество. Свободные люди, вследствие неблагоприятных условий лишившиеся земли и потому вынужденные искать заработок на чужбине, известны в поэмах под терминами «эрит» и «фет». Последний термин, имеющий более широкое значение, применяется не только к наемнику, но и вообще к человеку, лишившемуся своей земли (уступали землю богатым соседям и т. д.) Обездоленные феты бродили по деревням и, чтобы не умереть с голоду, просили подаяния или нанимались на работу в богатые хозяйства на самых тяжелых условиях. Плата за работу была натуральной и состояла прежде всего в снабжении работника одеждой и обувью и прокорме его:

«Странник, ты, верно, поденщиком будешь согласен наняться
В службу мою, чтобы работать за плату хорошую в поле,
Рвать для забора терновник, деревья сажать молодые;
Круглый бы год получал от меня ты обильную пищу,
Всякое нужное платье, для ног надлежащую обувь».

Положение наемника был нелегким. Покинув общину в поисках работы, он оказывался абсолютно незащищенным, чем широко пользуется наниматель. Его могли прогнать, не заплатив условленной платы, да и еще изувечить, если он был настойчив в своих домогательствах.

Положение фетов мало чем отличалось от положения рабов. В «Одиссее» феты и рабы вместе противопоставляются свободным. Это противопоставление свидетельствует не только об их приниженном положении, но и об отсутствии столь характерной позже резкой грани между рабами и свободными.

Экономическое могущество аристократии обеспечивало ей и политическое превосходство. Из нее были предводителями отрядов на войне, они же составляли основную ударную массу. В силу большего достатка они могли позволить себе

приобрести оружие и уделить больше времени физическим занятиям. Место, занимаемое в строю, обычно определяло и положение человека в обществе. Именно этими особенностями определяются основные политические силы и их расстановка.

РАБСТВО

Рабство гомеровского периода существенно отличается от рабства позднего времени. В своей основе оно носило патриархальный характер, о чем свидетельствуют и термины, обозначавшие их «домочадцы», так как в гомеровское время рабы фактически входили в состав семьи хозяина и наравне с ее прочими членами участвовали в общей хозяйственной жизни. Однако у Гомера рабство выступает как факт глубокой древности, освященный обычаем и проявляющийся в обиходе народа под разными видами. В целом гомеровский век должен быть признан только начальным этапом в том сложном процессе, который в итоге приводит античную Грецию к развитой системе эксплуатации несвободного труда.

Рабство в гомеровское время является не следствием дифференциации общества, а войны. Оно было не только следствием войны, но зачастую и ее причиной. Кроме того, во времена Гомера делали набеги, нападали на города, чтобы добыть пленников. Морской разбой шел рядом с войной или даже сливался с ней, разделяя с ней одинаковый почет, так как предполагал одни с нею труды и давал тот же результат. В этом отношении очень характерно само название раба, происходящее от глагола «покорять», «уक्रощать». Палатки ахейских вождей под стенами Трои были наполнены добычей и в особенности пленницами, захваченными в ходе военных действий. Во время войн обращение в рабство оставшихся в живых врагов было правилом, не допускавшим, по видимости, исключений. Следует учесть, что основную часть подневольных работников составляли женщины-рабыни. Их забирали массами, чтобы разделить на досуге. Мужчин в те времена на войне в плен, как правило, не брали, так как их «приручение» требовало много времени и упорства, женщин же брали охотно, их можно было использовать и как рабочую силу, и как наложниц. Родившиеся от таких рабынь дети могли оставаться

свободными и воспитываться в семье отца. Как военная добыча распределялись рабыни по заслугам, по рангу. Попадая таким образом во власть хозяина, рабы становились предметом собственности. Раба можно было подарить, выменять, наградить победителя на играх. Обмен или покупка были средством раздобыть себе рабов для тех, кто сам не занимался разбоем или войной. Цари извлекали из этого такую же выгоду, что и морские разбойники, создавшие себе из торговли рабами ремесло. Эту торговлю, которую с давних пор вели финикийцы на побережье Греции, сами греки продолжали у берегов Сицилии. Наряду с войной и морским разбоем, наряду с продажей тех, кто делался их жертвой, источником рабства можно считать и право домовладыки на детей своих слуг. Это был способ менее насильственный, но и более редкий. Т. е. рабы в своей основе вербовались из свободных классов и насильственным путем.

Труд рабов применялся и в сельском хозяйстве, и в скотоводстве. Главная роль в хозяйственной деятельности все же принадлежала еще полностью свободным. В старшей из поэм «Илиаде» рабы почти совсем не упоминаются. В «Одиссее» упоминания о рабах довольно часты, но это преимущественно женщины-рабыни. Хотя рабство как особая форма эксплуатации и работорговли хорошо известны Гомеру, рабы не могут быть признаны как основная производительная сила гомеровского общества. Рядовые члены общины по всей видимости, сами обрабатывают свои земельные наделы. В более крупных аристократических хозяйствах, принадлежащих басилеям и знати наиболее трудоемкие сельскохозяйственные работы выполнялись нанятыми поденщиками-рестами. На этом основании можно предположить, что рабства в гомеровской Греции еще не достигло высокого развития.

Рабы выполняли все работы в доме и в поле. В деревне их заботам были предоставлены уход за различными видами культур, охрана стад. Мужчины-рабы практически всегда являлись пастухами, они выбирались из молодых. Зрелый возраст подходил, по мнению хозяина, больше для раба, который занимался обработкой земли. Стариков сохраняли для домашних работ: колоть дрова, носить воду, исполнять роль виночерпия, готовить мясо, запрягать коней и всегда быть готовым выполнить приказание хозяина. Рабы-мужчины сопровождали хозяев, когда они выходили за предел дома, во время путешествий, занимая место гребцов.

Домашние работы в основном все же выполнялись женщинами и именно их количеством определяется состояние хозяина:

Жили в просторном дворце пятьдесят рукодельных невольниц:

Рожь золотую мололи одни жерновами ручными,
Нити сучили другие и ткани, сидя за станками...

Столько же рабынь занято в доме Одиссея. Но работа женщин-рабынь не ограничивалась тем, что они сопровождали своих хозяек или занимались под их присмотром прядением, они выполняли все работы по дому, как самые тяжелые, так и те, которые считаются наиболее подходящими для них: мололи зерно, убрали дом, прислуживали гостям. Обычно за этими работами наблюдала рабыня-ключница, которая управляла всем домом, вела хозяйство, наблюдала за запасами. Примерно такие же функции выполняли и старшие пастухи (эвмеи), которые за свою работу получали вознаграждения в виде послабления в жизни.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Строй древнегреческого общества I тысячелетия до н. э. еще не дошел до государственности. Однако в каждой из многочисленных общин, о которых идет речь в поэмах, налицо уже элементы общественного устройства, восходящие к глубокой древности и, вместе с тем, представляющие собой зачатки государственных органов. В каждой общине существует царь-басилей, реже два басилея, совет старейшин (геронтов), ее народное собрание. Политическая организация была далека от подлинной демократии. Басилеи (цари) были в эту эпоху предводителями своих соплеменников на войне и должны были первыми бросаться в битву, показывая пример храбрости и отваги рядовым ратникам. Для ведения войны и организации дисциплинированного войска было необходимое сосредоточие власти в одних руках. Поэтому цари могли требовать от простых воинов беспрекословного повиновения, угрожая нарушителям дисциплины суровым наказанием. Однако гомеровские цари были тесно связаны со знатью, и были в ее среде первыми

среди равных. Поэтому в поэмах упоминается о существовании нескольких царей. Так, на острове Скерии их было двенадцать без Алкиноя, в Аргосе — трое, в Эллиде — четверо. Даже во время военных действий некоторые племена выступают под предводительством нескольких царей. Термин *басилей*, таким образом, имел широкое применение. В одних случаях *басилеи* имели власть племенных вождей, в других, по-видимому, являлись лишь советником вождя или членом его дружины.

Естественно, что полномочия царя в мирное время были еще более скромными. Главная же его функция сводилась к участию в суде. Правосудию в гомеровском эпосе придается большое значение. Само собой разумеется, что в рассматриваемое время еще не успели сложиться сколько-нибудь развитые правовые нормы. Такие преступления, как убийство, рассматривались только в плоскости ущерба, нанесенного убитой частному лицу и группе его родственников. В связи с этим суд приобретал значение третейского разбирательства между тяжущимися. В гомеровскую эпоху суд происходил в присутствии народа, и решение выносились старейшинами. На основании других указаний поэм можно заключить, что в подавляющем большинстве случаев царь разделял свои судебные функции с советом старейшин.

Кроме судебных и военных функций, царь выполнял обязанности жреца, посредника между племенем и богами. Во время больших общенародных празднеств *басилей* совершал жертвоприношения богам и молил их о благе и процветании для всей общины. Наследственность царской власти не установилась еще окончательно. При избрании царя большую роль среди прочих условий играли и личные качества кандидата.

Что касается совета старейшин, то он в гомеровскую эпоху не представлял из себя органа, действительно состоящего из самых пожилых и уважаемых людей племени. В этот совет входили прежде всего представители самых знатных и богатых родов, вне зависимости от возраста. Нередко члены совета назывались *басилеями*, хотя обычно их еще именуют *геронтами* («старцами»). Все вместе они составляли подобие правящей коллегии или совета и сообща решали все насущные вопросы управления, прежде чем их представить на окончательное утверждение в народное собрание (эта формальность соблюдалась далеко не всегда). Совещания эти обычно проходили во время пир

в доме *басилея* или на открытом воздухе в присутствии народа, на городской площади (*агора*). Выяснить более подробно характер взаимоотношений между царем и советом старейшин вряд ли возможно.

Народное собрание в гомеровское время представляло собой совокупность всех свободных общинников. Созывалось оно обычно царем по различным поводам. На народном собрании могли обсуждаться также всякого рода предложения «о пользе народной». Созыв собрания осуществлялся при помощи вестников, и в мирное время оно происходило обычно вблизи царского дома, на площади, в других людных местах. Однако в народном собрании гомеровского времени уже отсутствует равноправие всех его участников. Отношение к рядовым членам презрительное, они «ничего не значащие в делах войны и совета». В присутствии знати «мужи из народа» должны были сохранять почтительное безмолвие, прислушиваясь к тому, что скажут «лучшие люди». На народных собраниях, описания которых неоднократно встречаются в поэмах, с речами, как правило, выступают цари и герои «благородного происхождения». Народ, присутствовавший при этих словопрениях, мог выражать свое отношение к ним криками или бряцанием оружия (если собрание происходило в военной обстановке), подобно зрителям в театре или болельщикам на стадионе. Решение выносится фактически лишь советом старейшин и царем. Никаких упоминаний о голосовании в народном собрании в поэмах не содержится. На Итаке в связи с отсутствием *Одиссея* народное собрание не созывалось в течение многих лет. Лишь в одном случае, в виде исключения, поэт выводит образ представителя народной массы и дает ему возможность высказаться. Это рядовой ратник *Тереит*, который осмелился нарушить порядок в собрании, обвинить вождей в алчности и корыстолюбии. Но его речи грубо прерываются *Одиссеем*. Сцена с *Перситом*, как и другие эпизоды гомеровских поэм, красноречиво свидетельствует о глубоком упадке и вырождении первобытной демократии. Однако вопрос о взаимоотношениях всех трех органов общественного управления, при отсутствии писаных законов и более или менее твердо разработанных правовых норм, решался фактически в зависимости от реального соотношения сил в каждом конкретном случае. Одно несомненно: и народное собрание, и совет старейшин, и царь в гомеровское время остаются еще теснейшим образом связанными друг с другом. Царь не может обой-

тись без советов геронтов, а геронты по всем важнейшим вопросам заседают в присутствии народа. Народное собрание, несмотря на усиление знати, еще не утратило своего древнего авторитета; с ним еще продолжают считаться и царь, и геронты.

ЭЛЛИНСКИЕ ПЛЕМЕНА НА РУБЕЖЕ IX И VIII ВВ. ДО Н. Э.

Гомеровский период занимает особое место в греческой истории. Классовое общество и государство, уже существовавшие в Греции во времена расцвета микенской цивилизации, теперь зарождаются здесь снова, но уже в иных масштабах и формах. Во многом это было время упадка и культурного застоя. Но вместе с тем это было и время накопления сил перед новым стремительным подъемом. При внешней видимости покоя и неподвижности в недрах греческого общества происходит в этот период упорная борьба нового со старым, идет интенсивная ломка традиционных норм и обычаев родового строя и не менее интенсивный процесс образования классов и государства. Огромное значение для последующего развития общества имело прошедшее в течение гомеровского времени коренное обновление его технической базы, что нашло свое отражение, прежде всего, в широком распространении железа и его внедрении в производство. Техническое усовершенствование земледельческих орудий труда, и в первую очередь, появление плуга с железным лемехом, позволило обрабатывать гораздо большую территорию, и не только в плодородных долинах, но и на более твердых почвах. Расширению пашни способствовали и возможности железного топора, которым можно было расчистить под пашню практически любые лесные массивы. Население приходит в себя после страшных потрясений дорийского нашествия, растет население, развиваются общественные отношения, совершенствуется ремесло, расширяются внешние и внутренние политические торговые связи. Все эти важные сдвиги подготовили переход греческих полисов на совершенно новый путь исторического развития, вступив на который они смогли в течение трех или четырех ближайших столетий достигнуть еще невиданных в истории человечества высот культурного и социального прогресса, оставив далеко позади всех своих

соседей как на Востоке, так и на Западе. В целом социально-экономический строй гомеровской Греции характеризуется чертами, типичными для переходной эпохи. В ходе развития производительных сил древние, восходящие к первобытнообщинному строю отношения постепенно сменяются в гомеровском обществе новым типом общественных отношений.

Эллинский мир на рубеже XI и VIII вв. до н. э. представлял собой целое из трех основных областей, это было побережье Малой Азии, колонизированное ионийцами, Пелопоннес и Средняя Греция, где жили дорийцы и часть ахейцев. За три столетия в их экономическом развитии наметились существенные различия. Во все времена в Греции отмечалось слабое развитие сельскохозяйственной техники, примитивные способы обработки земли, а также низкое плодородие почвы многих греческих полисов, имевших небольшие размеры. Это постоянно вело к тому, что часть населения не могла прокормиться на родине. В отличие от них развитие городов-полисов Малой Азии не испытывало подобных затруднений. Прибывшие сюда греки, покорив местное население, сумели с толком использовать плодородие почвы и благоприятный климат. Высокое развитие скотоводства и земледелия, выгодное стратегическое положение позволили им значительно обогнать Балканскую Грецию. Близость к древним восточным цивилизациям, экономическое превосходство приводят к перемещению культурной жизни с материка в Малую Азию.

Развитие социально-экономических отношений, распад родо-племенных связей закладывают основы противоречий, которые приведут греков к массовой колонизации. Аристократия, используя положение, узурпировала многие родовые земли, а крестьянство, все более разоряясь, попало в кабалу к богатым и знатным. Рука об руку с разорением шло рабство, и в этих условиях крестьяне вынуждены были покидать свои поля. Но города не могли их поглотить, так как не являлись еще центрами ремесла и торговли. Поэтому очень многие имели лишь один выход — отъезд в далекие страны. К неравенству в социально-экономических отношениях добавлялось и неравенство среди отдельных общин. Как правило, в силу своего исключительно выгодного положения, некоторые из них начинают выделяться из общего числа. Центр общины — полис, все более приобретает черты города. В нем начинает активно развиваться ремесло и торговля. Примером такого полиса может служить Коринф,

занимавший перешеек, соединявший Среднюю Грецию и Пелопоннес. О возрастании его роли в торговых отношениях говорят археологические данные о распространении коринфской керамики. Во многих регионах она заняла господствующее положение, потеснив аттическую. Для аттической керамики было характерно разнообразие узоров из геометрического орнамента, множество различных форм и типов сосудов. Зачастую изображения на них являются ценным историческим источником. Они говорят как о быте простых земледельцев, так и о развитии военного дела (изображение кораблей, сцен, сражений), о быте аристократов, их развлечениях и обрядах афинян.

В тех городах, где торговля все более развивалась, торговцы стремились закрепиться на пути в иноземные страны и обосноваться там. К тому же их прельщали и плодородные земли. Западная часть Средиземноморья издавна привлекала греков плодородием почвы и относительной легкостью освоения. Отдельные места «Одиссеи» свидетельствуют о знакомстве греков героической эпохи с Сицилией и Италией. Италия была отделена от Эпира и Керкиры проливом шириной всего около 75 км. Активизация связей с Адриатическим побережьем и Киркирой не могла не привести к освоению итальянских берегов. Древнейшей греческой колонией стали Киму (Кумы) на западном побережье Кампании. Наиболее тесно начинают колонизировать Сицилию, где крупнейшей колонией стали Сиракузы, основанные коринфянами.

Примерно так выглядели эллинские племена на рубеже XI и VIII вв. до н. э., на рубеже новой исторической эпохи Древней Греции, известной под названием — архаической.

КУЛЬТУРА

Как уже говорилось ранее, эпоха, описываемая Гомером, была во многом эпохой упадка. В полной мере это утверждение можно отнести и к развитию культуры. Очень многие достижения микенской цивилизации были забыты или утрачены в смутное время. Среди них забыли и линейное слоговое письмо. Весь гомеровский период был периодом в полном смысле этого слова бесписьменным. До сих пор археологам не удалось найти на территории Греции ни

одной надписи, которую можно бы отнести к промежутку с XI по IX вв. до н. э. После длительного перерыва первые известные науке греческие надписи появляются лишь во второй половине VIII в. Но в этих надписях используются уже не знаки линейного письма, которым были испещрены микенские таблички, а буквы совершенно нового алфавитного письма, которое очевидно только зарождалось в это время. В соответствии с этим мы не находим в поэмах Гомера никаких упоминаний о письменности. Герои поэм все, как один, неграмотны, не умеют читать и писать. Не знают письма и певцы-аэды — «божественный» Делодок и Фемий, с которыми мы встречались на страницах «Одиссеи». В самих гомеровских поэмах, как мы уже говорили, явственно ощущается их тесная связь с устным народным творчеством-фольклором, который в Греции, как и в других странах, исторически, несомненно, предшествовал зарождению письменности. Очень интересно и отношение к самому письму. Так, Гомер относится к людям, умеющим читать и писать с большой настороженностью. В понимании людей этой эпохи эти умения были связаны с черным колдовством, которое имеет своей целью порабощение народов. И только в IX веке произошло событие, ставшее решающим для греческой культуры: через посредство финикийцев греки приняли семитский алфавит, усовершенствовал его путем добавления нескольких знаков для обозначения гласных. Древнейшие документы, написанные семитским алфавитом, относятся к XIII в. Алфавит был консонантным, т. е. не имел знаков для гласных букв. Как и со всеми культурными благами, заимствованными с Востока, греки поступили с алфавитом творчески и приспособили его к нуждам своего языка, используя лишние для них финикийские знаки для обозначения гласных. Так, из финикийских букв «альф» и «хэ» возникли греческие «альфа» и «эпсилон». Это и было решающим шагом к созданию более совершенного и полного греческого алфавита, который, в свою очередь, имел ряд вариантов. Хотя семитский алфавит был заимствован греками, по-видимому, уже на рубеже X — IX вв. до н. э., письменность получила тогда еще очень ограниченное распространение. Старейшие греческие надписи, выполненные новым алфавитом, относятся к VIII в. до н. э.

Гомеровская эпоха характеризуется также резким разрывом с микенской культурой традиционного культа. Даже

в наиболее крупных греческих святилищах, существовавших как в микенскую эпоху, так и позднее (примерно в XI — VIII вв. до н. э.) отсутствовали следы культурной деятельности. Ситуация свидетельствовала о замирании религиозной жизни, археологи обнаружили подобное, в частности, в Дельфах, на Делосе, в святилище Геры на Самосе и в других местах.

То, что научный запас греко-гомеровской эпохи был достаточно ограничен, говорит знание географии самим Гомером. Это очень небольшие рамки, ему подробно известна география материковой Греции, Эгейских островов, побережья Малой Азии от Геллеспонта до ее юго-западной части, однако все что выходит за эти рамки он представляет себе очень приблизительно. Его знания о местоположении Финикии расплывчаты, а не особенно далекие Италия и Сицилия находятся невероятно далеко, и путь к ним смертельно опасен. Но даже каботажное плавание предполагало знание необходимых элементов астрономии, потому что небесные светила были ориентирами при передвижении по морю. Исторические знания греков, по-видимому, были несколько богаче. Они имели достаточно полное представление о своем прошлом. Широкое распространение эпических поэм, которые певали, может, сами цари микенской эпохи и воины под звуки форминги — разновидности кифары, давало представление о нем. Пели они о славных победах, о событиях, поражающих воображение. Одним из таких событий была несомненно Троянская война и осада Трои. Сохранялись и воспоминания о могущественном Крите и сильных, процветающих Микенах. Позднее на смену пению пришла рецитация, появились профессионалы — аэды, или рапсоды. Эпическая песнь была сокровищницей традиционной мудрости и традиционного языка, включала в себя множество готовых формул. Все это сводилось в единый логический цикл преданий, они и легли в основу гомеровских поэм. Несмотря на то, что письменность в VIII в. до н. э. не была еще повсеместно распространена, именно к этому времени относятся два шедевра древнегреческой литературы «Илиада» и «Одиссея». То, что у порога многовековой греческой традиции, греческой литературы стоит два уже столь совершенных произведения, заставляет предполагать предшествующее длительное развитие эпоса. Отсутствие письменности и многовековая передача частей эпоса из поколения в поколение устно не содействовали сохранению исторической достоверности и приводили к об-

растанию фактами, подробностями вымышленного характера.

Не менее важным фактором культурного развития Греции были игры, проводившиеся в различных пунктах страны. Игры эти носили, особенно в первые столетия своего существования, характер аристократический. Победа на играх, кроме почета давала и религиозную санкцию физическим достоинствам — «аретэ», облегчающим властвование над людьми. Как правило, они приурочивались к каким-либо событиям (победа в войне, погребение героя) или религиозным праздникам.

Греческое искусство этого периода представлено, в первую очередь, керамикой. В XI—X вв. до н. э. наибольшее распространение имела исключительно одна керамика, которую принято называть протогеометрической. Здесь мы находим только набор обиходной посуды наибольших размеров и простой формы с очень простой орнаментацией. Стенки сосудов, за исключением одной или нескольких полос, бывают покрыты слоем коричневой краски, а в чистые полосы той же краской вписывается простой линейный орнамент, который повторяется несколько раз подряд: точки, круги, ломанные линии и т. п. При своей непритязательности протогеометрическую керамику нельзя назвать керамикой первобытной. От последней она отличается высокой гончарной техникой, унаследованной от крито-микенской культуры (гончарный станок, лаковая краска), а также согласованностью украшения вазы с ее формой. Этот принцип лег в основу всей греческой расписной керамики.

В V в. протогеометрическая керамика сменяется керамикой геометрического стиля. В это же время появляются художественные изделия из других материалов, главным образом, из бронзы. Но керамика все же остается основным нашим источником для знакомства с художественным стилем X — VIII вв.

Уже в X в. начинают выделяться отдельные центры гончарного производства, изделия которых отличаются друг от друга более или менее существенными деталями, хотя принцип стиля всюду одинаковый. Формы сосудов становятся более разнообразными, и строение из отдельных частей и всего сосуда более четкими и соразмерными. Наряду с посудой, предназначенной для повседневного употребления, появляются миниатюрные вазы для духов и огромные сосуды, ставившиеся на могилках. Круги и прямые линии орнамента выполняются при помощи линейки

и циркуля. Вместе с этим усложняется и роспись ваз, обогащается запас орнаментальных мотивов, а на его основе создается целая система геометрической росписи сосудов. Элементами этой системы по-прежнему являются линейные орнаменты, часто приближающиеся к формам простых геометрических фигур: прямые и ломаные линии, точки, треугольники, ромбы, квадраты, шашки, кресты различных форм, лиандры, concentрические круги и разнообразные комбинации из этих простых фигур и линий. Выбрав один орнаментальный мотив, мастер повторяет его много раз и получает таким образом горизонтальные полосы с бесконечным рядом одного и того же орнамента. Система декоративности первоначально довольно простая, впоследствии усложняется. Горизонтальная полоса прерывается квадратными полями, куда вписываются отдельные самостоятельные мотивы — розетки, птицы, различные животные. Наконец, высшая ступень развития геометрического стиля (конец IX и первая половина VIII в.) — появляются изображения человека. Первые вазы с фигурными сценами найдены были на Дипилонском кладбище в Афинах, и потому стиль ваз этой категории носит название дипилонского. Это сосуды огромного размера (свыше 1,5 м высотой), стоявшие на могилах в виде надгробных памятников. Шейка, тулово и ножки сосудов сплошь покрываются полосами орнамента, но в середине тулова, на одном уровне с ручками остается широкое продолговатое поле, где обычно помещается изображение сцены плача над умершим. Передача отдельных фигур и композиция сцен в целом отличается крайней наивностью. Живопись эта силуэтная. Человеческая фигура состоит из двух огромных ног, изображаемых всегда целиком в профиль, короткого туловища, в виде перевернутого вершиной вниз треугольника, похожих на плети, рук, прямой черты, изображающей шею, и круглой или овальной головы с выступающим из нее носом. Некоторые геометрические вазы бывают украшены пластическими глиняными фигурками животных, которые обычно помещаются на крышке или ручке сосуда. Так же украшались и геометрические бронзовые сосуды. Статуэтки эти не литые, а кованые из одного или нескольких бронзовых брусков. По своим художественным формам и пропорциям они вполне соответствуют современным им рисункам на вазах. Сохранились также бронзовые и глиняные человеческие фигурки того же стиля, из которых составлялись иногда несложные группы. Вероятно, что мелкая пластика

и ее традиции сохранились еще от крито-микенской культуры. Хотя воспроизведение геометрического орнамента не нуждалось в длительном художественном воспитании и было доступно каждому, ясно ощущается необходимость взаимного соподчинения простых фигур. На этой почве растет и крепнет чувство соразмерности, восприимчивость к правильному соотношению деталей в общих рамках задуманного произведения. Греческие художники на протяжении всего многовекового развития греческого искусства никогда не теряли этого выработанного мастерами геометрической эпохи чувства соразмерности форм, и поэтому каждое их произведение, будь то храм, картина, статуя или расписная ваза, представляло собой гармоническое целое. К произведениям мелкой пластики относятся и все распространенные в Аттике и на Пелопоннесе статуэтки из слоновой кости, которые использовались и как украшения. К рубежу IX — VIII вв. богато стало украшаться и вооружение воинов, в частности, щиты. Из цветных металлов делаются изделия, которые больше носили утилитарный характер, например, застежки, фибулы.

Об архитектуре гомеровского периода мы не имеем точных сведений. Греки перестали строить из камня, поэтому их жилища, храмы до наших дней не дошли. Как правило, застройка полиса и частично расположение жилых построек сохранялись еще с микенских времен, но на этом общее и заканчивается. Дома были нескольких типов: прямоугольные, овальные, полуовальные. Дом находился в центре усадьбы, строился на каменном фундаменте. Стены складывались из дерева и кирпичя-сырца. Центром дома был мегарон с очагом, окон стены не имели и зачастую были покрыты сажей и копотью. Обычно недалеко от мегарона находились кладовые с запасами еды, питья, оружия. Сам дом мог состоять как из одного помещения, поделенного внутри перегородками, так и представлять собой зал, к которому сделаны пристройки. Дом делился уже на мужскую и женскую половины, зачастую женская половина находилась на втором этаже. Убранство жилища было более чем скромным, а полы представляли из себя просто плотно утопанную землю. Из храмовых построек археологам известны только один храм, который можно датировать IX — VIII вв. до н. э., это храм Артемиды Орфии в Спарте. Он не очень велик по размерам — 4,5 м — в ширину и 12 м в длину. Храм стоял на каменном фундаменте, стены были сложены из сырца, а по периметру располагались дере-

вянные столбы. Изображения богов, по всей видимости, также вырезались из дерева.

Одежда гомеровского общества также отличалась от одежды предыдущей эпохи. Это заметно даже по терминологии Гомера, в микенском обществе носили льняной «фарос», а в гомеровской уже «пеплос» и «хитон». Пеплос — это женская одежда, которая состояла из длинного куска материи. Края материи скалывались застежкой на плече. Сверху, при выходе из дома женщина накидывала покрывало, нередко украшенное геометрическим узором. Мужчины носили хитон — безрукавную рубашку, чаще всего из шерсти. Разумеется, качество одежды зависело от общественного положения человека. Базилии носили хитоны из тонкой ткани, поверх хитона надевая дорогой пурпурный шерстяной плащ с золотой застежкой искусной работы.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И МИФЫ

Как правило, описание религиозных представлений в поэмах Гомера представляют собой реминисценции из микенской эпохи. Религиозные верования гомеровского периода отображены в основном в более поздних памятниках древнегреческой культуры. Исследования показали, что в основном все религиозные воззрения классического периода истории восходят к гомеровским, микенским и даже более ранним временам.

Конечно, в некоторой степени справедливо замечание Геродота, что богов грекам сотворили Гомер и Гесиод. Но на самом деле мир олимпийских богов и богинь во главе с Зевсом не был лишь плодом воображения Гомера или поэта Гесиода. Образ олимпийского пантеона сложился намного раньше, когда греческие племена, поселившиеся близ Олимпа, стали представлять себе, что навечно окутанной облаками вершине царствует могучий бог света и дня; культ этот греки принесли с собой с севера. В представлениях о жизни богов мы находим отражение повседневной жизни и идеалов аристократии. Тогда-то и начинается складываться древнегреческий пантеон, включивший в себя и некоторых догреческих богов и богинь. Так, например, Афина стала в мифологии мудрой, воинственной дочерью Зевса. Однако многие догреческие божества и целый мир демонов и духов не вошли в состав пантеона и новой

религиозной системы. Новая религия и ее упорядочение прошли долгий путь. Борьбу со старыми верованиями отражают эпизоды из легенд о титаномахии — войне титанов и гигантов против богов олимпийцев. У Гомера мы встречаем и другие следы древнейших религиозных воззрений. Как правило, это пережитки тотемизма. Эпитеты, которые он применяет к Афине («совоокая») и к Тере («волоокая»), отождествление Артемиды с ланью, Зевса с орлом или быком восходят ко временам догреческим, когда в животных видели проявление силы божества.

Но все же микенская система религиозных представлений была в корне перестроена. Изменилась и структура отношения между составляющими ее элементами. Несмотря на достаточно высокое развитие культов Зевса, Геры, Посейдона, Афины, Артемиды в микенскую эпоху у Гомера мы находим уже совершенно иную, чисто патриархальную схему организации жизни богов. В ее центре стоит бог-отец Зевс, которому подчинены все прочие как мужские, так и женские божества. Наиболее почитаемые местные божества сошли в пантеон и расположились в непосредственной близости с Зевсом. Это его братья — Посейдон (бог моря) и Аид (бог мира умерших). Сам Зевс хотя и выступает отцом богов, людей и абсолютным властителем, однако он может повелевать не всем: предел его власти ставит темное и таинственное могущество Мойр, богинь судьбы. Олимпийские боги царствуют безраздельно, но они не всевластны и не всеведущи. Зато они прекрасны, озарены светом, они внушают восхищение, и сами очень близки к людям. Они любят и ненавидят, смеются и плачут, общаются со смертными. Это только возвышает их в глазах людей. Однако в это время пантеон богов, хотя и пополняется Апполоном (в Малой Азии — одновременно бог света и смерти), Аресом (богом войны), Гермесом (богом торговли и путешевий), не является одинаково почитаемым по всей территории Греции. На первом месте в каждой общине свой бог-покровитель, от которого зависели беды и радости, удача или гибель. Для укрепления своего авторитета родословные знати зачастую выводились от богов. Наиболее почетно было считаться потомком Зевса, поэтому базилии именуются также «зевсородженными» или «вскормленными Зевсом». Кроме того, многие герои имели «личного» покровителя из богов, которые помогали ему в его делах. Например, Аполлон — у Энея, Афродита — у Париса и т. д.

Как уже упоминалось, многие духи и демоны исчезли

в борьбе с олимпийским пантеоном. Но у греков еще долгие века были живы фетешинские традиции. Они приписывали наличие души деревьям — это были дриады, существа, живущие на просторах рек, лесов, морей — нимфы и nereиды. У каждого источника, реки, горы был свой бог. Жив был еще культ предков. Несмотря на наличие достаточно стройного пантеона олимпийцев, у греков гомеровской эпохи были очень живучи верования, характерные для первобытнообщинного строя. Каждое явление природы, животное или растение имело своего бога. В связи с тем, что основное занятие населения — земледелие, наибольшее внимание вызывали смены времен года. Это отразилось в фантастических представлениях и культе богини плодородия и земледелия Деметры и ее дочери Персефоны.

В это время кроме троянского зарождаются и другие героические циклы. Наибольшей популярностью пользовался цикл мифов о могучем Геракле, о правителе Афин и спасителе Аттики — Тесее. Попытки осмыслить окружающий мир, оправдать стремление к колонизации нашли свое отражение в мифах о Прометее и путешествии аргонавтов в Колхиду за золотым руном.

Все эти сказания представляют собой большую ценность и как исторические источники, и как литературные произведения.

ГЛАВА 11

ГРЕЦИЯ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э. ФОРМИРОВАНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ (ПОЛИСОВ)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

В VIII — VI вв. до н. э. древняя Греция переживает экономический подъем. Этот процесс связан с колонизацией, способствовавшей восприятию греками у других народов лучших достижений технической мысли, заимствованию эффективных ремесленных приемов. После нескольких веков изоляции греческая культура была открыта новым веяниям цивилизации, в первую очередь с Востока. От финикийцев было заимствовано алфавитное письмо и переработано в среде древних греков. Напомним, что это положило начало современным алфавитам (в том числе и русскому).

Наиболее важным был заимствованный из Финикии или Сирии секрет изготовления стеклянной массы из песка. Кроме того, греки научились у соседей добыче пурпурной краски из раковин моллюсков. Астрономия и геометрия развивались под влиянием Египта и Вавилона. Лидийская чеканка денег также была воспринята греками в архаический период. Указанные элементы чужих культур творчески переработанные греками, стали органической частью автохтонной культуры. Взаимовлияния с другими

культурами позволили развиваться личной инициативе, творческим способностям личности.

В VII в. до н. э. Главк из Хиоса, изобрел способы спайки железа. Появляется бронзовое литье. Ремесленники, совершенствуя инвентарь своих мастерских и обработку металлов, способствовали началу добычи железной и медной руды в самой Греции: медь — в рудниках на Эвбее, железо — в Лаконике и др. Чернофигурные вазы и сосуды донесли до нас изображения ремесленного инструментария: для кузнечного дела служили меха, молот, клещи; столярное ремесло требовало топора, пилы, молотков, резака, стамески, линейки, отвеса, циркуля.

Колонизация выдвинула мореплавание и связанную с ним торговлю на первый план. Потребности периферийных территорий, народов, проживавших в колониях, стимулировали дальнейшее развитие кораблестроения. Это происходило на базе достижений финикийских судостроителей. Широко известны военные типы греческих кораблей — пентеконтеры (с 50 гребцами) и триэры (с 200 гребцами). Корабли были оснащены тараном, обитым медью. Для торговых дел появились специальные «круглые» суда с высокой носовой частью и трюмами большой площади. В Греции выделяются очаги экономической активности: это города и острова: Эвбея, Эгина, Самос и Родос в Эгейском архипелаге. Преуспели также Коринф и Лигара в Северном Пелопоннесе, Милет и Эфес на западном побережье Малой Азии.

Проникновение греческой продукции на колониальный рынок заставляло совершенствовать ремесло и повышать продуктивность сельскохозяйственного производства. Особо следует выделить керамическую индустрию, обеспечивавшую массовый вывоз в колонии таких продуктов первой необходимости, как вино и оливковое масло. По тому факту, что гончары и художники-вазописцы образовали влиятельную ремесленную социальную прослойку, можно судить об удельном весе этого ремесла. По археологическим данным ремесленники этой отрасли шире применяли разделение труда, вследствие чего вырос профессионализм.

В экономически развитых полисах появились кварталы ремесленников по профессиям. В Коринфе, например, существовал квартал гончаров — Керамик. В Афинах гончары образовали свой квартал в VI в. до н. э.

Что до техники изготовления сосудов, то разнообразными стали формы и размеры, живописное оформление. Сре-

ди греческих ваз VII — VI вв. до н. э. выделялись богатые и разнообразные изделия коринфских мастеров в восточном стиле, с элементами коврового декора. Обращают на себя внимание также более поздние изделия в чернофигурном стиле, выработанные в Афинах и пелопоннесском экономическом регионе.

РАЗВИТИЕ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ГРЕЦИИ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

Повсеместно в Греции этого периода прослеживается процесс возникновения и формирования частной собственности. Возможно, вначале это был захват свободных земель, освоение новых территорий. Вместе с этим, несмотря на существование сильных родовых пережитков, зарождались новые отношения рабовладельческой зависимости. Лаконика, Мессения, Фессалия — области, по преимуществу земледельческие, где ранее других мест распространились формы личной зависимости, аналогичные рабству. Аттика в VIII — VI вв. до н. э. вообще стала регионом наиболее интенсивного перехода от первобытного коммунизма к рабовладению.

Уже в начале рассматриваемого нами времени в ряде земель Аттики и Беотии процветали формы долговой зависимости, начиная от самых простых и необременительных, и до потери как земли, так и личной свободы, причем не только для себя, но и для членов своей семьи.

Одновременно с этим происходило разложение старой системы кровнородственных связей, постепенно отмирали родовые институты и сами формы взаимоотношений между людьми все более попадали в зависимость от новых товарно-денежных отношений. Демос теперь выступает против аристократических партий и появившихся форм зависимости вроде долгового рабства. Постепенно отношения собственников между собой, а также с собственным имуществом приходят в равновесие и получают законодательное отражение. На политическую арену выходят торговцы, ремесленники и мелкие и средние землевладельцы. Однако законодательство еще не в состоянии в полной мере противопоставить желанию многих свободных граждан прибрать к своим рукам по возможности большее количество материальных ценностей, и потому VIII —

VI вв. до н. э. насыщены фактами многочисленных военных стычек, переделов, подкрепленных силой оружия споров и прочей корректировки имущественных отношений. Ранее других мест назревшие экономические проблемы начали решать подобным образом в достаточно передовых по тому времени общинах городов Малой Азии, а также Эпире, Акарнании, Этолии, в Ахайе и Аркадии пелопоннеской, где классовобразование затянулось потом на значительный период.

РАННЕГРЕЧЕСКАЯ ТИРАНИЯ

Заметное явление в истории архаической Греции — тирания. Терминология «тиран», «тирания» образована на лингвистической основе лидийского языка. По существу в городе-полисе власть захватывалась узурпатором, который в своей политической деятельности игнорировал законы и волю традиционных учреждений таких как совет, народное собрание и др.

Социально-политический кризис, через который прошли многие малоазийские города — Милет, Эфес, города эгейского региона — Лесбос, Хиос, Самос, влиятельные полисы Мегары, Коринф, Афины, Сиракузы и др. завершился установлением режима личной власти.

Методы правления тиранов отличались популизмом, политикой заигрывания с демосом путем популярных установлений против роскоши богатых слоев общества, демагогическим заступничеством за права малоимущих, показательные разделы конфискованных земель... Часто тирания была самым простым способом разрешения конфликта со своими политическими оппонентами. Потерпевшие поражение подвергались высылке, казна пополнялась их имуществом. В результате реальная политика наполнила содержанием термин «тирания» и придала тот негативный оттенок, что мы встречаем у позднейших историков.

Основную цель тирании — ослабление родовой аристократии — удалось воплотить таким известным правителям как Поликрат, Кипсел, Периандр и другие.

Самосский тиран Поликрат (вторая половина VI в. до н. э.), опираясь на ремесленно-торговые слои развернул широкую общественную программу, завершившуюся созданием могущественного флота, развитой системы строительства полиса.

В бытность тирана Поликрата в Самосе был сооружен водопровод с уникальной для своего времени системой и масштабом подземных сооружений, земляной мол в море (360 м длиной), великолепный и знаменитый самосский храм. К числу достоинств краткого периода тирании Поликрата относят его активную объединительную политику в отношении островных государств Эгейского моря, попытку пробиться в Причерноморский регион. Тирану приписывают покровительство изящным искусствам, поэзии (таким высоким влиянием были отмечены знаменитые поэты Анакреонт и Ивик). Полис на острове Самос славился энергичной торговой и внешнеэкономической политикой, что и привело к постепенным ответным действиям окружающих государств. По легендарным сведениям могуществу тирана и процветающему его полису завидовали даже египтяне. А недолговечный период правления Поликрата завершился вмешательством заинтересованных в этих территориях персов, как бы призванных историей подчеркнуть слабость и переходный период этой политической формы правления.

Коринфский демос поддержал в середине VII в. до н. э. тирана Кипсела. Им был изгнан род Бакхиадов, а земли и имущество победленных поделены. Периандр, его сын и преемник (627—585 гг.) оставил заметный след в развитии Коринфа. В результате реформ была создана могущественная держава, территория которой простиралась от островов Ионического моря до Адриатического. В целях совершенствования товарно-денежного обращения и торговли заменена денежная система, прорыты каналы. Поднимая авторитет земледельцев, усилены их позиции в представительной власти, образован новый совет. Именно Периандр поднял земледельческий культ бога Диониса на общегосударственный уровень. В самом городе строятся общественные здания, поощряются искусства. В этот период создаются знаменитые коринфские вазы.

В социальном плане коринфский тиран следовал путем вытеснения аристократии и поощрения мелких и средних демократических прослоек. Так появились территориальные филы, ограничено число рабов.

Тиран Коринфа Периандр был сыном Кипсела и Крагенды. Как и его время, он был противоречивой и сложной натурой. Его законы были направлены против бегства из страны, праздности и роскоши. Древняя традиция включила его в число «Семи мудрецов». Ему приписывают изречение: «Управление — это все».

При Периандре Коринф вывел колонии в Адриатику, а на Халкидике была основана Потидея.

В целом непрочность социальной базы привела коринфский режим тирании к падению, которое последовало после смерти Периандра.

Тирания была следствием борьбы, а, следовательно, как для явления для нее характерны издержки. Тирания подняла авторитет личности, но будучи вынужденным политическим шагом в период кризиса вскоре перестала удовлетворять общественным условиям. Долговременность тирании в Сикионе, Коринфе и Афинах объяснялась пронародным характером тирании, которая строго соблюдала законы полиса.

Тирания Лисистрата начиналась с широкого движения беднейшей части афинского крестьянства. Во главе демоса, в качестве вождя (институт простатов) стал Лисистрат. Он и захватил афинский акрополь и, следовательно, власть в 562 г. до н. э. Как обязательный эпизод в этом восстании фигурирует гвардия (из 300 человек). Поддержка демосу в период тирании Лисистрата осуществлялась весьма широко: для обеспечения общественных работ проводилось благоустройство городов — строительство водопроводов и фонтанов, возведение новых храмов, портовых сооружений, портиков на агоре, главном жизненном центре раннегреческого города.

Полисы в древней Греции почти все прошли через стадию тирании, причем проявления системы были достаточно разнообразны.

Возникновение тираний было неизбежно и в олигархических полисах. Против олигархии выступили неполноправные. В Леонтинах олигархия в VII в. была свергнута под предводительством Панетия. В Эретрии фигурирует группировка демоса во главе с Диагором.

Олигархические полисы вынуждены были принимать законы против концентрации власти в руках небольшого круга должностных лиц, близких родственникам, продолжительного занятия должности. Есть свидетельство закона второй половины VII в. из Дрероса о занятии должности косма (нельзя занимать в течение 10 лет).

В слабых аграрных областях не складывалась тирания. Это прерогативы полисов промышленно-торговой ориентации, где торгово-экономические факторы порождали большие материальные богатства и личностей, выступивших за перераспределение властных функций. Яркий пример дают

досолоновские Афины, где ярко проявился дестабилизирующий момент участия новых людей.

Аристотелевская модель идеальной тирании предусматривала скромный образ жизни главы режима и наличие посредников — айсимнетов, избранных народом. Однако в практике известных тиранов были заложены противоречия, которые привели к падению тирании.

Позиции Фукидида по вопросу о тирании донесли скептический взгляд на общие последствия тираний в элленских государствах. Вопреки конкретным фактам, историк делает общий вывод о недостойных целях тиранов, сводивших благо народа только к собственному благополучию и безопасности своего положения.

Именно поэтому, рассматривая опорные силы этих режимов мы находим, что отношения тирана и демоса строились при активном участии наемной гвардии. Наемные телохранители или отпущенные на свободу рабы охраняли форпост тирана, обычно располагавшийся на акрополе. Геродотово свидетельство о том, что дельфийский оракул ответил Кипселу, подтверждает непрочность и недолговечность сосредоточения власти в руках единоличных правителей. Они сыграли свою роль и властью завладели рабовладельцы. Уничтожив господство родовой знати, древнегреческое общество встало перед необходимостью введения институтов республиканской формы правления, либо в форме рабовладельческой демократии с участием свободных граждан. Второй путь, который приводил к власти самых влиятельных рабовладельцев, являл собой рабовладельческую олигархию.

Как и биографии тиранов вообще, сведения о Кипселе (и Периандре) навеяны устными рассказами, историями в передаче Геродота и Аристотеля и т. д.

Датировка коринфской тирании до сих пор остается дискуссионной, традиционно же временем правления Кипсела принято считать 657—627 гг. Рождению Кипсела предшествовали предсказания оракула, в которых утверждалось, что впоследствии ребенок, став взрослым, лишит власти правящую в ту пору династию Бакхиадов, после чего последовал приказ правителей умертвить младенца. Однако отряженные для этой цели посланцы поддались чувствам и не смогли выполнить свою миссию, в следующий же раз мать спасла сына, сумев спрятать его от пришельцев, так что в конце концов предсказание сбылось

и выросший Кипсел после ряда драматических событий пришел наконец к власти в Коринфе.

Страбон упоминает о золотой статуе Зевса, внесенной Кипселем в олимпийское святилище. Им же основана сокровищница в Дельфах, куда потом на протяжении длительного времени стекались несметные богатства. Таким образом тиран проявлял заботу о божественном освящении своих действий и решений, поскольку с этого момента дельфийский оракул стал к нему особенно благорасположен.

Жизнеописание Кипсела, дошедшее до нас в работах античных авторов, имеет сюжетное сходство с другими фольклорными произведениями, например, с мифами о Персее или об Эдипе. Фольклорными истоками можно объяснить и само имя коринфского тирана. По преданию, мать спрятала сына в сосуде — кипселе. То, что указанные мифы имели хождение в Коринфе и действительно могли оказать влияние на легендарное жизнеописание тамошнего тирана, косвенно подтверждается изображениями данных персонажей на ларце Кипсела, где Персей и сыновья Эдипа выполнены руками коринфских мастеров эпохи Кипселидов.

Имеется также гипотеза, что Кипсел получил имя в связи со своим каким-то отношением к гончарам или же к гончарному производству, получившему в Коринфе большое развитие. Во всяком случае, археологические исследования показали, что кипселы имели среди коринфян широкое распространение и встречались как изготовленные из глины, так и плетеные. Таким образом, исходя из простонародного происхождения имени тирана, делается вывод о его демократических корнях и о том, что сам Кипсел был выходцем из социальных низов древнего коринфского общества.

Однако большинство исследователей не принимает этого объяснения, указывая при этом на то, что никто из античных авторов не подвергал сомнению именно аристократическое происхождение Кипсела. Что же касается его легендарной биографии, то это, без сомнения, сказка, в которой нетрудно уловить отзвук традиционного совета о добром и подвергавшемся поначалу преследованию царе, причем параллельно фигурирует тотемистическая линия, а также вкрапленные в сюжет сведения об обряде инициации.

Греческий полис формировался как община граждан, занимающихся земледелием. Этот вид деятельности граждан являлся базой экономики полиса. И поскольку именно полис является основной формой политической и социальной организации античного общества, следует подробно рассмотреть это многостороннее явление. Причем использовать материал развития полиса классического типа (архаической Греции). Поздние греческие авторы (Фукидид, Геродот) определили полис как коллектив, точнее, организованную общность людей. Полисный коллектив как коллектив граждан обеспечивал все материальные условия своего существования. Это означало сосуществование таких структур как совокупность домохозяйств, земли и имущества, обеспечивающих достаточное материальное процветание.

В основе полиса материальные отношения собственности, которые проявлялись в двуединой форме — государственной и частной. Античные авторы как современники данного исторического феномена отмечали, что предпочтительно сочетание системы собственности общей и собственности частной, если они освящены обычаями и урегулированы законами государства.

В общественном владении находятся определенные категории земель; а вот право на земельный участок в пределах полисной территории имеют только граждане. Этот «принцип исключительности» в отношении собственности на землю только для граждан полиса является фундаментальным принципом античной гражданской общины. Этим объясняется повсеместная публичность всех сделок, связанных с землей: утверждения земельного максимума, надзора за наследованием. В спорных случаях полис становился наследником земельных налогов. Таким образом, полис как коллектив граждан являлся и верховным собственником, и гарантом земельной собственности отдельных граждан. Отсюда так нередки случаи общественного недовольства, когда среди граждан раздавались требования перераспределения земли.

Подобное отношение к владению землей привело к складыванию полисной политической системы, когда политическими правами наделялись только собственники земли. Яркими примерами такого обусловленного гражданского статуса являлись Спарта, Гераклея Понтийская и ряд других полисов Греции. Такой «ойкосный принцип», когда

глава домохозяйства (ойкоса) имеет право на участие в политической жизни (чего не имели даже его взрослые сыновья) не мог не препятствовать общественной жизни. Политическими правами пользовались и те, кто по каким-то причинам утратил земельный надел. Но в обществе владение землей было доминирующей тенденцией, так как это являло собой требование социального престижа. В афинской практике, например, оратору и стратегу нельзя было пользоваться доверием народа не будучи землевладельцем.

Описанные требования к политической жизни реального древнегреческого полиса привели к тому, что все граждане являлись равными соучастниками политической жизни.

Таким образом, полис был с одной стороны суммой ойкосов (домохозяйств), с другой — обладал сложной организацией в основе которой лежит такая единица, как ойкос.

В результате новых экономических процессов происходил переход от варварства к цивилизации. Архаическая эпоха укрепила позиции города-полиса. Произошло отделение полиса как экономически, так и политически от деревни и подчинение ее. Развитие товарно-денежных отношений формировало политическую картину развития Греции VIII — VI вв.

Греческий полис вырос из укрепленных поселков гомеровского времени — полисов, приняв название. Полис архаического типа представлял собой центр карликового государства, объединяя близлежащие комы (деревни), располагавшиеся вокруг полиса. Подобное укрупнение и политическое усиление полиса, как отмечают древние историки, было связано также с естественным приростом населения. Практиковалось объединение общин т. н. синойкизм (совместное поселение) для противостояния враждебным силам.

В большинстве случаев на незначительной территории жило до тысячи человек. Наиболее заметные города этого периода Милет и Коринф.

Археологическая Смина поразила исследователей правильной планировкой, развитой бытовой культурой, грамотной ландшафтной привязкой к побережью полуострова, на котором полис располагался.

Аристотель различал несколько типов устройства полиса. Он включал сюда соответственно монархию, аристократию, олигархию, демократию и полицию. Античный автор владел достаточным историческим и фактическим современным ему материалом, однако затруднялся придать стро-

гие рамки своей структурализации, поскольку понимал отсутствие резких различий в социальном статусе отдельных групп населения раннегреческого полиса. Полис воспринимался Аристотелем на основе объединяющего начала — принадлежности человека к своему коллективу, местным святым местам и богам, земле, близким. Идея полиса мыслилась как противостояние отдельного народа тяготам внешнего мира, стихийным бедствиям и нашествиям врагов. Происходила интеграция коллектива перед возможными непредвиденными опасностями вплоть до столкновений с враждебно настроенными племенами за границами собственного полиса.

Как признак полиса, у многих античных авторов указывается на автократию демоса: в каждом конкретном случае демос, гражданство полиса способен противопоставить себя индивиду. Такое, например, случилось при выведении колонии на Фасос и было отражено в поэзии Архилоха во 2-й четверти — середине VII в. до н. э.

Тип полиса определяется соответственно основному механизму решения общеполитических проблем. Примером раннедемократического полиса можно считать общественное устройство Хиоса. Гражданскими правами наделено все свободное население. Причем из сохранившейся ретры VI в. до н. э. видно, что граждане ограджились от злоупотреблений властей (магистратов) путем возможности апеллировать прямо к народному Совету. Будучи уличенными во взятках, магистраты, демархи и базилеи платили штраф, причем сумма штрафа бывала весьма ощутимой. Всю свою внутреннюю жизнь демократический полис регулировал посредством законов, принимаемых с согласия и при участии своего свободного населения.

Этот пример попал в исторические анналы благодаря тому, что в Хиосе большая часть жителей не только стояла на высокой ступени благосостояния, но и смогла обойтись в своих взаимоотношениях без столкновений на классовой основе. Живя в крупном торговом центре своего времени, хиосцы были членами купеческой фактории в египетском Навкратисе. Хиосские амфоры присутствуют в слоях VII — VI вв. в широком разбросе археологических памятников.

Во Фракии появилась колония Маронея с аналогичной системой управления, ставшая вскоре известным винодельческим центром. В середине VI в. хиосцы освоились на

материке (Атарнея), напротив о. Лесбос, приумножив таким образом свой земельный фонд.

Олигархический полис предполагает особую систему земледелия, которая находит отражение в соответствующих законах. В этом смысле интересно локридское законодательство последней четверти VI в. до н. э., по которому проводился передел земельных угодий. Судя по контексту документа, в общину были приняты новые поселенцы-эпойки. Получая надел (возможно было и получение нескольких наделов), гражданин пользовался также и общественным фондом, из которого мог черпать средства на обустройство. Наследственные права на землю фиксировались законом, так же, как и размер взимаемого на общественные нужды налога.

Стимулируя частную инициативу и, возможно, более высокое качество обработки земли, полис закреплял вновь приобретенные земли за своими гражданами. Закон объявлялся священным Аполлоном Пифийским, что придавало правам на землю божественную незыблемость. Полисная жизнь разнообразилась вступлением во владение новых эпойков и переделом участков, однако на практике новоприбывшие (как сказано в документе — «боеспособные защитники») ставились в неравные условия по сравнению с коренными жителями: получали неудобную или каменистую землю.

Однако в любом случае земельная собственность давала право голоса в городском собрании. Кроме того, существовал еще и Совет (101 человек), куда избирались наиболее достойные граждане полиса. Однако постепенно, по мере ослабления старых демократических связей и концентрации имущества в руках отдельных людей, демократическая форма правления полиса приобретала все более и более явные олигархические черты.

Олигархия начала выделяться из общего числа свободных граждан полиса благодаря двум основным признакам — владению большим количеством земли и вооружением. Были чисто земледельческие олигархии, в других случаях олигархию составляли также некоторые члены общины согласно праву рождения, потомки завоевателей и т. д.

Однако, являясь по крайней мере потенциальным владельцем земельного надела, каждый гражданин полиса являлся также и воином. В истории архаичной Греции зафиксированы в достаточной степени и всаднические оли-

гархии, где воинская доблесть почиталась выше и давала больше возможностей для управления своими согражданами, нежели чисто имущественное положение. Ряд полисов признавал гражданами только тех, кто имел возможность выступить на войну в полном гоплитском вооружении. По свидетельству сохранившихся источников, возможность или невозможность приобретения гражданином полиса всего набора вооружения гоплита — паноплии — и, таким образом, участие или неучастие его в сражении в качестве полноценного тяжеловооруженного воина определяла участие его в тех или иных гражданских структурах. Поскольку оружие в те времена вообще стоило недешево, то в конечном счете общественный вес того или иного человека определялся опять-таки его личным благосостоянием, причем положение это, как можно убедиться, ни в коей мере не изменилось на протяжении всей мировой истории.

Военная сторона полисной олигархии, служба в фаланге была исполнением основной гражданской обязанности. Фаланга мыслилась как продолжение полиса, а война — как естественное занятие свободных людей. При этом однотипные, подчиненные единой дисциплине действия равных друг другу воинов символически подчеркивали равенство этих людей и во всех прочих, не связанных с боевыми действиями делах.

Многие детали полисной жизни неясны до сих пор и это оставляет простор для свободных трактовок и разнообразных гипотез, а также лишний раз подчеркивает сложный характер древнегреческих общественных отношений.

ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ VIII — VI ВВ. ДО Н. Э. ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ КОЛОНИЗАЦИИ

В процессе изучения археологических материалов метрополий и колоний VIII — VI вв. до н. э. согласно свидетельствам античных историков можно выделить как решающий фактор греческой колонизации — социально-экономическое развитие полисов. Выведение апойки хорошо показано на примере восстановления истории освоения греками различных областей Средиземноморья и Причерноморья. В целях безопасности первые колонии располагались на острове, либо полуострове со всеми условиями жизнеобеспечения. Многие колонии, разбросанные по об-

ширной территории от Кавказа до Гибралтарского пролива, невзирая на размеры территории, подчас играли важную роль в торговых связях, вывозя излишки продукции сельского хозяйства в метрополии. Колонии поглощали ремесленную продукцию, металлический инструментарий, предметы дорогой утвари. В колонии вывозилось вино и оливковое масло. За этим конкретным материалом стоят процессы размежевания интересов представителей земельной аристократии и демократических слоев. Эмиграционные интересы охватили мелких и средних землевладельцев (утративших наделы), ремесленников, вытесненных рабским дешевым трудом с рынка. В ходе внутренней борьбы в полисах выталкивалась нередки и аристократия. Интенсивное расселение на новых территориях в VIII — VI вв. до н. э. получило название Великой колонизации.

Закономерной в этом свете выглядит активизация морской торговли и связанное с нею мореплавание.

Разнообразие причин выведения апоекки было связано как с мирными способами — например, основание торговых факторий микенцами в Малой Азии, так и с насильственными, когда происходил прямой захват туземных ресурсов ради получения прибыли. Примером может служить деятельность ионийских колонистов в Центральном Средиземноморье.

Причины колонизации на примере Питекусс сводятся к исторической обстановке и социальным отношениям на Евбее и Ионии VIII — VI вв. до н. э. Питекусы возникли на о. Иския для ведения заморской торговли с этрусками, через них с туземными этносами Северной Италии и Южной Франции. Здесь складывается гражданская община со своей городской экономической структурой.

Греческие колонии имели также и формы земледельческих поселений. Классическим примером такого типа были город Византий на Фракийском берегу Босфора, основанный в VIII в. до н. э. эмигрантами из дорийских Мегар. Южная Италия и Сицилия как наиболее плодородные территории также были притягательны для обустройства земледельческих поселений. Халкидяне основали колонию Наксос. В начале VII в. до н. э. куманцы с халкидянами положили начало колонии Занклу. Их вытеснили самосцы, а затем халкидийский тиран завладел землями колонии и назвал колонию Мессаной (Мессина). Здесь же осели эмигранты из Коринфа, основавшие г. Сиракузы на о. Керкире, в Сицилии и т. д. Таким образом наиболее активными

в процессе выведения колоний в это время была Эвбейская Халкида, Малоазийский Милет и Коринф в самой Греции.

Процесс колонизации шел в направлении развития производительных сил в колониях, и постепенно экономика колоний стала носить смешанный земледельческо-торговый характер. Развитие колониальной периферии, необъятных рынков сбыта способствовало расширению границ эллинского мира.

Постепенно колонии, воспроизводившие строй жизни метрополий, становились богатыми и процветающими. Пример тому — сицилийские Сиракузы и метрополия город Коринф. Исчезала первоначальная экономическая зависимость колоний от метрополий. Существовало регулирование колониально-переселенческой политики, ввиду необходимости организовать жизнь поселений, обеспечить порядок освоения земель колонистами. Была введена особая должность ойккиста для обслуживания переселенческого потока.

Греческие колонии являлись полисами со статусом независимости как и метрополия. Это положение возникало как следствие того, что колонии вырастали в крупные центры посреднической торговли в древнем мире, своеобразным транзитом культурного развития и достижения цивилизации.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Наиболее интенсивно происходила колонизация в западном направлении от островов Балканской Греции и архипелага. Активно вытесняя финикийцев, греки расселились по Апеннинскому полуострову на протяжении VIII — VII вв. до н. э., основывая материковые и островные колонии. С проникновением выходцев с острова Эвбеи на запад Апеннинского полуострова была основана колония Киму (лат. Кумы), аграрное и торговое поселение. Оно известно своим транзитным положением относительно Италии и Этурии. Археологические исследования показали наличие догреческого поселения. Куманцы осваивали территории, близлежащие к побережью Тирренского моря. В это время возник Неаполь и другие греческие колонии. Уже приводившиеся данные о земледельческих колониях на Сицилии и Южной Италии необходимо уточнить. Хотя

первопроходцами здесь были халкидяне, находилась здесь и единственная колония, выведенная Спартой — апойкия Тарент. Рядом были колонии Сибарис, Кротон, основанные переселенцами с Ахайи. Условия ландшафта южноиталийских колоний, наличие плодородных земель, природных бухт, климатического комфорта вскоре выделили эти полисы в наиболее развитые города-колонии всего эллинского мира. Античная традиция называла земли-колонии Южной Италии «Великой Грецией».

Западное направление колонизации, начавшись на побережье Ионического и Адриатического морей, с Иллирии, Эпира, островов Коркир, Левкада продвинулось в Лигурию, где фокейцами была основана Массалия (Марсель). Географические преимущества сделали этот город активным посредническим центром средиземноморского запада. Массалия продолжала процесс выведения колоний теперь уже вплоть до Пиренейского полуострова. Массалия имела выход к морю, что в сочетании с плодородной территорией в долине реки Роны обеспечивало сельскохозяйственные успехи и автономное жизнеобеспечение. Активные отношения насельники Массалии поддерживали также с Британскими островами (торговля оловом).

Позднейший римский автор Руф Авиена приводил сведения об «оловянных островах» (Эстримнидских-Касситеридских). Их отождествляют с Британскими. В Испании интересы Массалии столкнулись с притязаниями финикийцев из Карфагена, и мессалиоты отступили.

Колонизационная политика была таким образом продолжением уже сложившихся связей греков с туземными племенами и народами, охваченными встречной волной колонизации. В Южной Италии местные племена оттеснялись в гористые местности. По свидетельству археологических остатков поселений на Балканах, Франции, Испании не всегда отношения греков с фракийцами, кельтами и иберами, скифами и меотами носили мирный хозяйственный характер. Археологические комплексы говорят о наличии оружия, следов столкновений при продвижении колонистов. Это относится и к массе захваченных плодородных земель в Великой Греции, с последующим порабощением туземных насельников.

Мессалиев и бруттиев в Южной Италии постигла та же участь. На острове Сицилия колонисты столкнулись с племенами сикулов и сиканов. Здесь же греки встретили карфагенские отряды, защищавшие западную часть Сицилии.

Это столкновение интересов на несколько веков предопределило соперничество в этом регионе. С помощью этрусков карфагенянам удалось вытеснить, греческих колонистов из малоазийской Фокеи и острова Корсика. Карфагеняне господствовали на острове Сардиния.

Тем не менее, греки-фокейцы активно проникали в Испанию. Ими были выведены колонии Калиполис, Лебедонция, Кипсела, Гемероскопейон, Майнако, Массалия. Античные авторы, подробно описывая восточное побережье Испании, следуют хорошим знаниям греческих мореплавателей.

Южное направление Великой колонизации было тесно переплетено с интересами Карфагена. Но здесь греки, заручившись поддержкой египетского царя, получили землю для основания колоний. Навкратис в Египте (в долине Нильской дельты) и Кирена на Ливийском побережье, основанная дорийскими полисами, были самыми значительными колониями греков на юго-восточном побережье Средиземноморья. Навкратис занимал выгодное географическое положение: здесь была плодородная местность и пересечение торговых путей. При основании колонии была особенность, а именно: земли были выделены фараоном и являлись исключительным местом для проживания и торговой деятельности греков. То, что греки выплачивали Египту налог и обязывались торговать лишь на оговоренной территории, должно было упорядочить колониальные притязания Греции. В Навкратисе селились греки из разных мест Греции, они же и создали самобытную и развитую ремесленную промышленность.

На африканском побережье, к западу от египетской территории, находилась колония Кирена. Колония была основана в середине VII ст. до н. э. на территориях ливийских туземцев, выходцами из дорийских городов. Среди отраслей хозяйства Кирены наиболее были развиты животноводство, земледелие. Для экспорта выращивались финики, пряности. Отсюда вывозился сильфий — полезное лекарственное растение, применявшееся как пряность при приготовлении пищи.

Вокруг Кирены возникли другие колониальные выселки, которые в дальнейшем объединились и составили политический союз городов целой области — Киренаики.

С VII в. начинается колонизация в северо-восточном направлении. VII в. — время интенсивного освоения берегов Геллеспонта (Дарданелл), Пропонтиды (Мраморного

моря). Колонизационная волна исходила в основном от малоазийцев и призвана была установить опорные пункты-колонии для продвижения в северном направлении, освоения побережья Понта (Черного моря).

В Нижнем Побужье наметились свои этапы колонизации и формирование отношений эллинов с причерноморскими варварами. Во 2-ой половине VII в. до н. э. на острове Березань основан Борисфен. Ранее здесь не было оседлого населения. Вероятно, метрополией полиса был Милет (по графике надписей, по облику керамики, Оливия возникла на рубеже VII—VI вв. до н. э.). По основным данным I этап колонизации начался в сер. VII в. до н. э. (в Западном Причерноморье Истрия основана в 657 г.). Второй этап связан с порабощением Ионии и Эолиды Лидией, затем персами, что вызвало миграцию ионян. Здесь были основаны Тира, Фанагория, Гермонассы, Кепы, Торик, Феодосия, Нимфея, Мирмекия, Тиритака. И последний период VI — рубеж VI — V вв. до н. э., период расцвета самого Милета. Здесь, в Крыму, основана Керкинитида. Механизм освоения Причерноморья хорошо отражает возможности древнего мореплавания, когда греческие колонисты осваивали территории вдоль берегов и постепенно с юга и запада подошли к формированию северных апоекий. В Крыму сложилась система колониальных полисов, главный из которых Херсонес (ок. Севастополя) был основан переселенцами Гераклеи (колонии Мегар). Крупными колониями милетян были Феодосия и подчиненный им центральный город Киммерийского царства — Пантикапей. Самой северной в этой цепи была колония Танаис.

Следует помнить, что ролевые функции в греческой аграрной агломерации Нижнего Побужья менялись в зависимости от накопления собственного экономического потенциала колонией. Ведущая роль Березанского поселения в VII — раннем VI в. перешла к Оливии, организатору заселения и освоения хоры. Здесь известное значение приобрело положение Оливии на пересечении мощных водных путей — на Днепровско-Бугском лимане.

Проведение колониальных мероприятий среди порубежных народов вынуждало к гибкой политике — военные столкновения были нежелательны, больше преобладали торгово-ремесленные связи. Малопродуктивная Греция нуждалась во ввозе зерна, рыбы, дешевых рабов. Обратный торговый поток включал непременно ремесленные изделия,

продукты виноградарства и оливководства. Постепенно складывались городские слои, заинтересованные в торговых пошлинах с ввозимых товаров с одной стороны, и торговые посредники, жившие за счет интенсивности торговых операций. Выделялась знать, во владении которой находились обширные угодья плодородных земель. Выгодно было вместе с тем развивать животноводство. С колонизацией было связано многопрофильное хозяйство северо-понтийских колоний, как аграрное, так и торговое. Через колонии греки активно сообщались с причерноморскими варварами-скифами. Археологический инвентарь скифских курганов и греческих поселений Причерноморья доказывает тесные связи греков в этом регионе. Велико было воздействие цивилизационных моментов Средиземноморья для родовых отношений туземных племен. Идет закрепление новых, основанных и ориентированных на товарное хозяйство отношений. Перемены в освоенных греками землях носили преобразующий характер, они разлагали устои первобытно-общинного строя. На материале раскопок заметны большие сдвиги в развитии ремесел под влиянием форм и стиля греческих образцов.

Происходил процесс установления новых отношений — рабовладелец — раб на основе нового способа производства. Ремесло приобрело статус самостоятельной товарной деятельности, малосвязанной с сельским хозяйством. Сама метрополия изменялась, усиливая положение демоса в противовес земельной родовой аристократии. Колонизация логически явилась завершением установления рабовладельческого строя. Специфические черты колонизационной деятельности выявляются сохранившимися античными свидетельствами.

Из нарративных источников наиболее компетентным представляется «История» Геродота, где дана характеристика западногреческих полисов, их отношений с метрополиями, а также с этрусками, египтянами и т. д. Его изложение строится на использовании храмовой информации, хроник и преданий осмотра прорицалищ, священных рощ, знакомства с культами и обрядами. Его взгляд на эвбейско-ионийскую колонизацию Центрального Средиземноморья касается мирных отношений греков и варваров (в период до Греко-персидских войн). Это же подтверждается теорией археологического изучения остатков колоний.

Антиох Сиракузский, оставивший антиковедению труды «О Сицилии» и «Об Италии», написал очерк по истории

западных греков, их взаимоотношений с финикийцами, тирренами, туземными племенами. Он включил информацию о дорийских центрах Сицилии, их этнической связи с городом, откуда он происходил. Упоминаемые западноионийские полисы включали Регий, Элею, Аламию, Сирус, Посидонию, Мессалию. Антиох также придерживался системы мирных взаимоотношений в процессе колонизации.

ПОЛОЖЕНИЕ В КОЛОНИЯХ

Социально-политическое развитие колоний происходило в русле формирования государственной структуры. В первых, соответственно активной экономической жизни появились носители новых социально-экономических интересов — торгово-ремесленные слои. Не случайно в городах Великой Греции начались выступления граждан за конфискацию, запись уже существующих норм права, способных обеспечить порядок в земельных общинах.

Во-вторых, колонии сталкивались также с переделом реальной власти в пользу демократических слоев, что выдвигало на передний план режим тирании.

В-третьих, процесс выведения колоний обязательно освящался. Происходило это в Дельфах, где располагался почитаемый оракул Аполлона, авторитет которого распространялся на весь средиземноморский регион и являл собой подтверждение привилегий жреческого сословия. «Прологатель путей» — так именовали Аполлона в некоторых западных колониях за роль этого божества в распространении греческого присутствия на все более отдаленных территориях.

Таким образом, колонии принимали конституцию метрополии, что обеспечивало прочные и законодательно закрепленные ее связи с главным полисом и почитали тех же богов, а также отмечали посвященные им праздники. Считалось обязательным привезти в новую колонию священный огонь из алтаря главного бога-покровителя метрополии. При этом необходимо отметить существование и обратной связи: в случае возвращения колонист наделялся всеми гражданскими правами, полагающимися коренному жителю метрополии.

Отношение вновь образованных колониальных полисов со своими метрополиями проходило в рамках независимо-

сти новых государственных образований. Попытки метрополий слишком настойчиво диктовать условия торговли или вмешиваться во внутренние дела колонии чаще всего приводили к военным действиям.

Хозяйственно-политический механизм греческих колоний был основан на развитой системе землепользования и при наличии юридически оформленных прав на землю. Кроме процветающих мореплавания и торговли, греческий мир продолжал оставаться по преимуществу состоящим из земледельческих общин. Сельское хозяйство было основой благосостояния архаических поселений и крупных полисов. В процессе выведения колоний на новые земли главную массу переселенцев составляли крестьяне, имевшие на родине небольшие наделы или вовсе безземельные. Их интересом становилось получение в новом месте большего участка земли для прокормления семьи и получения дохода. Многих также прельщала возможность стать владельцем дома в городской черте апейкии, что в старых полисах становилось крайне дорого и недоступно для малоимущего гражданина. Таким образом, именно массы крестьян и ремесленников были заинтересованы в освоении новых земель, поскольку это могло обеспечить их и их потомков не только всей полнотой полисных политических прав, но и подкрепить эти права достаточно высоким имущественным положением.

Таких благоприятных условий на новом месте уже не могли добиться переселенцы поздней волны колонизации. Согласно литературным источникам, размеры наделов в пределах земельных территорий полиса доходили до 6 га (1300 мелапонт). Такое же положение с землей зафиксировано и в некоторых пунктах Причерноморья.

Туземное население находилось с колонистами в разнообразных отношениях. В каждом конкретном случае роль играли природные условия, культурное развитие местных жителей, намерения отдельных колонизационных групп и т. д. Освоение далеких и не принадлежавших до того грекам земель порой не обходилось без военных столкновений, да и в мирное время колонисты не забывали поддерживать окружающую полис стену в хорошем состоянии. Стички с местными племенами неоднократно зафиксированы, в частности, в истории колоний Сиракузы и Гераклит Понтийский, нередко они были и в других местах. Однако раньше или позже враждующие стороны приходили к договорным или экономическим формам разрешения территори-

альных претензий, что позволяло колонистам и туземному населению активно включаться в торгово-производственную деятельность. Следствием этого становилось интенсивное развитие местного хозяйства, включаемого благодаря связям колоний в экономические взаимодействия греческого мира. Под влиянием пришельцев происходит становление хозяйственного и бытового уклада контактирующих с колонистами варварских племен, ремесленное производство напрямую связывается с культурой эллинов и вскоре в районах колоний образуется своеобразный тип синкретического искусства греко-варварского субстрата.

В новых поселениях колониального мира шли процессы смешения населения и образования новых этнических отношений, начинался отход от нравов и обычаев традиционного родового строя и в обществе формировался образ эмансипированной личности нового времени. Высокий уровень торгово-предпринимательской деятельности был характерен для вновь освоенных территорий, ставших со временем крупными центрами посреднической торговли. Самыми развитыми городами Греции были те, которые начинали и проводили колонизационную политику, вкладывая силы и средства в освоение новых земель. Список этих городов возглавляют Эвбеи и Коринф, а также Мегара на севере Пелопоннеса. Эгейский регион представлен полисами на островах Эшна, Лесбос, Самос, Родос. Процветали благодаря торговле и колониальному использованию природных богатств малоазийские города Млет, Эфес и Фокея.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕЙ СПАРТЫ

Заселение долины Лаконии, плодородной местности в бассейне реки Еврота, в южной части Балканского полуострова, вероятно, относится к микенской эпохе и осуществлялось ахейцами. Древняя община Спарты или Лакедемон хозяйствовала в регионе. Согласно гомеровской Илиаде здесь было двенадцать селений — полисов, подчинившихся базилею Менелаю, брату Агамемнона. Со времени покорения ахейцев и обоснования в этой местности дорийцев к середине VIII в. до н. э. здесь стал ощущаться недостаток фонда земли. Притязание Спарты были направлены на Мессению, находившуюся в непосредственной географической близости через Тайгетский хребет. Борьба

за земли имела затяжной, изнурительный характер, привела спартиатов к кризису во внутренней жизни государства. Древнее право на надел (клер) в результате военных успехов зачастую нарушалось в пользу верхушки, завладевшей большей долей имущества и земли. Притеснялись права народного собрания. Завоевательная политика Спарты в эпоху дорийцев завершилась подчинением Лаконии и Мессении. Подчиненное население образовало слой рабов, обслуживавших жителей Спарты. Илотия была формой рабства с наличием средств производства, скота, имущества у раба. Закон предписывал отдавать часть урожая «апофору», сохраняя хозяйственную инициативу производителя. Рабовладелец был получателем ренты. Илотов было запрещено продавать за пределы Спарты, отпускать на свободу. Существовали и другие ограничительные меры государства по отношению к гражданам, например, неделимость и неотчуждаемость наделов земли — клеров (кларов).

В результате Мессенских войн произошло разделение земли с живущими на ней мессенцами и формирование зависимого слоя илотов. Кижурия (в переводе «собачий хвост») присоединена в ходе ожесточенного сопротивления через столетие.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ СПАРТЫ

Мессения, обширная область в юго-западной части Пелопоннеса, отошла под власть Спарты. Мессенские войны существенно изменили характер полисного строя этого дорийского государства Пелопоннеса. Упомянутый аграрный кризис повлек структурные изменения в основной отрасли спартанской общины — земледелии. Этому процессу соответствовали общественные отношения. Земельный фонд был поделен на девять тысяч равных по доходности наделов, по числу полноправных граждан Спарты. Клеры подлежали дарению, продаже, их нельзя было завещать, разделять при наследовании. Высокий авторитет полноправного гражданина поддерживался и контролировался государственной властью именно благодаря экономико-правовому регулированию. К наделу прикреплялись рабы-илоты, обслуживающие спартиатов. Участвуя в военных действиях, спартиат имел возле себя семерых рабов-илотов.

Часто они прикреплялись семьями и были абсолютно бесправны. Илотия носила общественный характер, делая раба собственностью всего государства. При том, что илоты были относительно свободны, то есть их труд в пользу государства имел известные пределы в виде сданной части урожая. Уплатив 82 медимна зерна и жидких продуктов, плодов, илот оставлял себе разрешенные государством излишки. Известен случай накопления излишков и осуществления выкупа свободы. При Клеомене 6 тысяч илотов осуществили сделку с властью. Положение рабов было унижительным, подневольным и вызывало ропот и восстания. Рабы, выходцы из Лаконии и Мессении, стремились объединиться на этнической основе, что и было опасно для полисной организации. Государство поддерживало порядок лишь рядом жестоких мер, беспощадных расправ. Примером устрашения были государственные массовые казни безоружных илотов — криптии.

Кроме господствующего слоя полноправных граждан, спартиатов, илотов, были еще и перизки, свободная категория населения без политических прав. Прерогативой перизков были занятия ремеслом и торговлей, причем их статус поселенцев на приграничных землях способствовал этому. Они были наделены функциями самоуправления в рамках Спарты, поскольку были отдалены от политического центра и не могли в полной мере реализовывать свои политические права (например, участвовать в работе апеллы).

Как и все спартиаты, перизки несли военную службу, составляя отряды легковооруженных. Ликургу приписывается система распределения земли среди перизков («окрестные жители») числом тридцати тысяч наделов, что и составляло число земледельческих семейств. Перизки были призваны всеми законами и учреждениями Спарты обеспечивать трудом процветание страны и граждан. Плиний указывал, что Лакония была для Европы тем, чем был Тир для Азии (имеется ввиду восточно-средиземноморский финикийский полис), основным побережьем, «где собиралась эта драгоценная улитка». Наследственное занятие ремеслами имело важные социально-экономические последствия. Ремесло выдвинулось на высокий уровень; пользовалась славой обувь из Амиклы, лаконские плащи с пурпуром. Сталось в истории ремесла их умение закладки стали, деревообработки, навыки кузнечных и чеканных работ. Необходимо подчеркнуть разработку форм сосудов для питья, чаш и кратеров. Лаконцев допустили к Олимпий-

ским играм, где состязались только свободные граждане. Приведем пример, когда лаконец из Акрий пять раз вписан в список победителей.

Геродот, говоря о наследовании ремесла, например, указывает, что служители по приготовлению хлеба и смешивавшие вино для общественных обедов, были по положению близки к илотам.

Положение зависимого населения раскрывается множеством конкретных факторов, и неспартиаты, воспитывавшиеся с детьми граждан, впоследствии приобретали гражданство; были такие случаи и среди илотов. Для обозначения этой категории населения Спарты используют термин «мофаки».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СПАРТЫ

Политическая система базировалась на строгой регламентации обязанностей и прав гражданина, образуя многоступенчатую регламентацию жизни. Прежде всего предусматривалось общественное воспитание ребенка как условие для получения гражданских прав. Становясь гражданином, они вступали в привилегированный слой, доминировавший в политической структуре. В рассматриваемый период (VII — V вв. до н. э.) это меньшинство еще составляло «общину равных».

Сведения Плутарха о большой ретре, конституции древности определяют стройную политическую систему как сохранившую первобытную социальную организацию — три родовые филы (дорийские). Наличие двух царей, принадлежавших династиям Эвропонтидов и Агиадов, — тоже родовой пережиток. Цари-архагеты представляли древние роды ахейцев и дорийцев и входили в герусию, совет старейшин. Однако формировало политику народное собрание — апелла, считавшаяся верховной властью только номинально.

Основополагающий принцип государства Спарта — принцип равенства — ярко воплотился в сисситиях — институте совместных трапез. Они обеспечивали на практике принципы равенства, доходившего до механической уравниловки для рядовых участников трапезы, твердой доли взносов и нормы потребления. Установлено на каждое лицо доставить известное количество хлеба, вина, сыра и фиг,

десять эгинских оболов. Кроме этого полагалось приносить продукты охоты и сезонные продукты из деревни. Кто не в состоянии делать такие взносы, не допускаются к участию в государственной жизни. Уже сказывалось в Сисситии привилегированное положение верхушки — царей, геронтов. Сисситии еще были и механизмом строгого взаимоконтроля за гражданской повседневной жизнью. Община в Спарте — это круговой жесткий механизм соподчиненных мужских союзов. Спартанская полисная организация включала еще и объединения спартанских юношей и подростков в агелы для поддержания сплоченности и жесточайшей дисциплины. Вся архаическая система, приспособляемая к новым условиям рабовладельческого общества, была воплощением гражданского единомыслия и строгого соподчинения.

Однако политический механизм запускался только особыми должностными лицами, наделенными реальной властью и авторитетом — эфхами. Их социальная функция — наблюдение за небесными светилами в святилище Патифан для установления правомочности правления выборного царя — выдвигает их в число влиятельных лиц власти. Эфоры — «наблюдатели» и «звездогляды» постепенно выполняли судебные и административные поручения царей. Сложилась коллегия эфоров, каждый из которых избирался от одной обы (всего пять). По свидетельству источников, эфоры выступали как главные ревнители спартанских принципов полисного строя, следили за жизнеспособностью агел и сисситий и т. д. Им приписывают неограниченные права контроля всех сфер общественной и государственной жизни Спарты, включая герусию и апеллу, разбор дискуссионных ситуаций политики царей, то есть совокупность властных функций, близких к терании (отмеченных античными авторами).

Эфорам были предоставлены большие права в делах правосудия. Они рассматривали и решали гражданские дела. Ими решались вопросы войны и мира, включая подписание мирных договоров. Военные действия также были под контролем эфоров. Сопровождая царей, они выполняли контрольные функции за военной стороной дела.

Некоторый родо-племенной оттенок носил статус царей. Их почитали на священном пиршестве — водружали на видное место, наделяли жертвенным мясом, им принадлежали шкуры жертвенных животных. Во время, предшествующее походу, царь совершал действия, связанные с

предвестием исхода боя, отдавал приказы. Об этих жреческих функциях сообщает Ксенофонт.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИКУРГА

В IX — первой половине VII в. относится серия реформ, как аграрных так и социально-политических. Легендарная личность Ликурга связана с рядом нововведений, имевших антиаристократическую окраску и направленных на усиление господства общины спартиатов над массой порабощенного населения. Эти мероприятия в сочетании с реформой в военной области, составившие суть нового устройства Спарты, были как бы посланы свыше волею дельфийского оракула. Именно законами Ликурга предписывалось уничтожать нежизнеспособных младенцев, ибо из них не вырастет воин-защитник. С 7 летнего возраста мальчиков подвергали муштре. Целью воспитания в агелах было вырастить хорошего солдата, составить крепкое войско, противостоящее угрозе илотского мятежа. Проводилось установление систематического контроля за жизнью граждан — они не могут заниматься ничем, кроме военного дела. Примерные расчеты показывают, что армия состояла из 600 мор (каждая по 400—900 человек). Из них формировали фалангу; входившие в нее гоплиты были оснащены копьями, короткими мечами. Гоплиту полагался щит. Введение единственной тяжелой монеты — оболы затормозило торговые сделки. Иностранца теперь могли изгнать из Спарты («ксенеласия»), самим спартианцам выезд за границу запрещался. С запрещением ввоза серебра и золота развернулась борьба с роскошью, что имело следствием угасание художественных ремесел, огрубление общественного вкуса. То, что в результате аграрных реформ спартиатам уготовано безбедное существование за счет подневольных илотов, привело к примитивизации бытового уклада, рассчитанного на потребности воинов-гоплитов. А это значило наличие грубых жилищ (можно было использовать лишь топор и пилу), простой еды, однообразные бороды воинов-мужчин, отмеченная современниками неграмотность спартиатов (лаконизм речи сродни воинской команде).

Реформами Ликурга были созданы братства организованных воинов. В список военнообязанных включались

граждане с 20 до 60 лет. Обычно призывались в 30—40 лет. Контроль за этой стороной организации спартанского государства лежал на эфорах. Спартиаты становились как бы особой формой собственности всего государства. Как следствие — торможение товарно-денежных отношений, вытравливание торгово-ремесленной прослойки. Полунаатуральное сельское хозяйство повлекло упадок государства, державшегося лишь на системе милитаризма и жестокой дисциплины. Постоянная угроза восстания порабощенного населения, которое численностью во много раз превосходило членов общины спартиатов (32 тысячи спартиатов и 340 тысяч зависимого населения по условным подсчетам), требовала консолидации общества, что и было сущностью «Ликургова строя» в результате проведенных реформ. Спарта как государство оказалась в изоляции от внешнего мира, переживала культурный упадок.

Масштабы культурного упадка помогает представить себе собранный археологический материал. С конца VI в. до н. э. уже не встречается расписная лаконская керамика в святилище Артемиды Орфии, в это же время исчезают остатки импортных сосудов, поставлявшихся до того времени из других мест Греции и с Востока. Нет расписной керамики и в комплексах Лаконии и Мессении. Археологическое изучение предметов декоративно-прикладного искусства этого времени выявляет отсутствие предметов из слоновой кости, исчезли также терракотовые маски, бронзовая и мраморная скульптура. Павсаний, имея в виду статуи божеств из храмов, говорит об архаических образах в виде деревянных или каменных идолов, что явно контрастирует с высоким уровнем художественных произведений предыдущей эпохи. Среди вотивных изображений встречаются свинцовые фигурки воинов, которые, как и погребальные ритуальные скульптуры, характеризуются примитивностью исполнения и схематичностью деталей.

Известно, что за Спартой утвердилась в античном мире репутация «города прекрасных хоров». Песенная культура здесь была тесно связана с архаическими традициями формирования репертуара, не менявшихся еще со времен расцвета (до VI в. до н. э.). Литературные источники приводят имена людей, составивших славу музыкальной культуре Спарты. Здесь упомянуты переселенцы — Тепандр с острова Лесбос, Полимест из Колофона, Сакад из Аргоса, Филет из критской Гартини, Ксенокрит из Локр, Стихихор из Гимеры, Алкман, уроженец Сард. Традиции спар-

танской хоровой лирики возникли, как видно из вышеприведенного списка, в виде симбиоза местной дорийской песенной культуры и достаточно разнообразных чужеземных мотивов. Однако к концу VI в. до н. э. по мере упадка все эти плодотворные творческие связи постепенно затухают.

В отношении Ликургова авторства законов Спарты имеется несколько точек зрения, позволяющих проследить, как появлению конкретной личности в общественном устройстве предшествовал трансформированный миф о древнем лаконском божестве Ликурге. Отмечено существование ранее особого культа Ликурга, возникшего до появления каких-либо законодательных институтов, одновременно с этим признавалось, что спартанские обычаи глубоко связаны с первобытной социальной организацией и развились из недр человеческого сообщества независимо от какого-либо законотворчества.

Стронники другой теории утверждали, что древние дорийские законы, постепенно забытые и переставшие соблюдаться, были восстановлены приверженцами древнего уклада из среды самих спартиатов. Так или иначе, но гипотетический Ликург как авторитетный легендарный герой или божество полностью отвечал по своим качествам возложенной на него миссии реформатора спартанского общества.

Хотя на вопрос, по какой причине на роль законодателя из всех возможных богов и героев был выбран именно Ликург, однозначного ответа не имеется, но после II-й Мессенской войны и возникшего вследствие войны кризиса гражданское общество Спарты консолидировалось наконец на основе когда-то существовавшей и уже почти забытой системы жесткого социального контроля. Это позволило спартианцам быстро справиться с деструктивными тенденциями внутри собственного общества и оказать сопротивление внешним противникам.

В истории государства Спарта в своем максималистском варианте были представлены полисная демократия и коллективизм, с авторитарным институтом эфората. Постепенно коллегия эфоров переросла во властную замкнутую прослойку, стоящую над всеми гражданами Спарты. Таким образом, Ликургом были созданы основные политические институты спартанского государства.

В результате сложившегося антагонизма между зависимыми илотами и гражданами «общины равных» в Спарте сложилась угроза для общественного порядка. Социальные условия, созданные в Спарте, генерировали постоянную угрозу илотских мятежей. Стихийные бедствия, землетрясения, постоянные военные кампании спартиатов использовались илотами для выступлений. Приводятся сведения о крупном выступлении зависимого населения времен второй мессенской войны, имевшие сокрушительный характер и вызывавшие действия спартанской верхушки в направлении консолидации с соседями, образовались симмахии боевого союза. В результате столкновения с внешними врагами, восточными деспотиями хозяйство и торговля Спарты и др. городов-полисов получили стимулы к развитию интенсивного рабовладельческого хозяйства, что неизменно приводило к имущественному и социальному расслоению. Постепенно возник антагонизм гражданских общин Афин и Спарты. Но условия торговли и глубоких экономических связей вынуждали города к объединению.

Пелопоннесский союз возник в VI в. по инициативе Спарты, решавшей свои внутривластные задачи, оказывая военную помощь земледельческим общинам дорийцев против Афин. Здесь в первую очередь надо отметить Мегару и Коринф, а также полисы с олигархическим строем. В Пелопоннесскую лигу вошел аркадский город Тегей и другие города Аркадии, остров Эгина, область Элида, кроме Ахайи и Аргоса. Целостность объединенных городов поддерживалась авторитетом военизированного государства Спарты. Политика лиги вырабатывалась совместно на собраниях представителей, которые зачастую представляли спартиатам право набора войска союзников. Против Афин и Делосского морского союза, объединения развитых торговых ионийских городов выступала лига государств консервативной и реакционной ориентации.

Механизм осуществления обязанностей каждого члена симмахии заключался в том, что полисы выставляли 2/3 численности своего воинского контингента, в случае морских сражений поддерживали деньгами и боевыми судами. По законам члены союза были самостоятельны, признавая верховенство Спарты.

ОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА
АТТИКА ДРЕВНЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Краткая характеристика природно-климатической зоны Средней Греции — Аттики позволяет осветить некоторые пути формирования могущественного Афинского государства. Полуостров Аттика омывается Эгейским морем и имеет естественные гавани и бухты, составившие основу торговых связей Аттики в эллинском мире. Внутренняя экономика основывалась на садоводстве, оливководстве и виноградарстве, развивалось скотоводство. Плодородного земледельческого фонда на долю этой области выпало сравнительно мало, вынуждая насельников Аттики в древности ввозить даже хлеб. Торговый флот через Фалер, Пирей обеспечивал Аттику всем необходимым, в том числе восточными товарами.

На полуострове добывали мрамор, глину, имелись залежи серебра. Освоение этих территорий, согласно археологическим остаткам, началось с неолита, активно продолжалось в крито-микенскую эпоху. Древнейший период получил отражение в мифах о царях и героях Эгее, Тезее, Кекропе, Кодре и др. При Кекропе Аттика состояла из 12 городов разных областей. Легенда придает ореол героя царю Кодру, пожертвовавшему жизнь ради спасения отечества. Тезей остался в фольклорной традиции как носитель объединительной политики — синойкизма двенадцати различных общин вокруг Афин. Тезею приписывают упорядочение отношений между общинами, при нем распространился праздник в честь Афины (Панафиной); культ покровительницы города являлся как бы объединительной общенародной мистерией.

Тезею (Тесею) отводится много места в мифологических пластах исторических представлений. Порой его авторитет сравним только с авторитетом Геракла в греческом регионе. А по своим мифотворческим корням он имеет поздний аналог — легендарные деяния Ромула. Краткое биографическое повествование основано на жизнеописании Плутарха, воспользовавшегося разнообразной мифологической и поэтической литературой V — IV вв. до н. э.

Жизнь Тесея, принадлежность которого к трезенским, пелопоннесским божествам засвидетельствована новейшим текстологическим анализом источников, протекала в ореоле

совершенных по дороге в Аттику подвигов. На аттических сосудах геометрического стиля VII в. до н. э. впервые размещены изображения Тесея и Ариадны. Вернее всего, роль Тесея была преувеличена в эпоху, когда велось соперничество между полисами, в идеологии представлявшее собой соперничество культурных героев.

Другие легенды указывают на существование четырех племенных союзов (фил), фратрий, родов. Отмечены сведения об эвпатридах — родовой прослойки аристократии — геоморов-земледельцев. Особый силой димиргов-ремесленников, интересный своей подчеркнутой обособленностью, относится к периоду кризиса, разложения первобытнообщинных отношений.

При рассмотрении бурной политической истории VI в. до н. э. самая тесная связь обнаруживается с локальными культурами. Этот материал ценен тем, что помогает понять взаимоотношения знатных родов, их влияние на исход социальной борьбы в условиях объединения Аттики при Писистрате.

Обращение к религиозной области многогранно отражает родовые отношения различных частей рассматриваемых территорий. Почитание божества, бога или богини связано с множеством эпитетов различного происхождения.

Религиозные верования оформлялись постепенно, некоторые корнями уходят в микенскую эпоху. Так было с почитанием в Греции Афины и Деметры. Культы Элевсина пришли из древности, а официально признаны только после объединения Аттики и Элевсина в VII — нач. VI в. до н. э. Что касается демонов, то там почитали еще и героев в форме культа предков как основателей данного пункта.

Конкретика исторического развития различных областей дает разнообразие функционирования различных культов — в доме Ахарны был культ Аполлона, хранителя путей, Афины Гиппии, Ареса, Асклепия, Диониса Мельпомена, Амфиарая и Артемиды. В другой области, Керамейке, почитали Академа, Афины, Аристокитона, Гармония, Гефеста, Геракла, Прометея, Гермеса, Зевса Мория. Им посвящали алтари, воздвигали храмы. В этом многообразном почитании божеств на небольших территориях просматривается активная социальная политика знатных родов в афинской общественной структуре. Род Этеобутадов, знатный и известный по всей Аттике, наследовал жреческие функции и обслуживал культ Посейдона. К этому родовому объединению принадлежал Ликург, вождь педизев. Слож-

ные мифологические связи соединяли предка этого рода Бутеса с аттическим царем Эрехтеем, отождествляли с Посейдоном. Эта связь носит древнейшее происхождение. Очень существенно, что культ Посейдона (его атрибут — трезубец) связывался с афинским акрополем и с алтарем, где приносились жертвы Посейдону и Эрехтею, в другом, посвященном Бутесу, также священнодействовали жрецы; третий посвящен Гефесту. В Аркадии, Коринфе, Кирене с этим важнейшим культом связывали Афины и Деметру. Бутады связывались с культом Афины — их женщины имели наследственную должность жриц этой богини. Территории Кефиса и Иллиса, плодородные земли связаны с этим родом, культ Посейдона, бога источников, всех морей и вод как нельзя лучше отвечал целям обоснования права на эти земли. На гербах знати в VI в. до н. э. изображался Посейдон, чаще всего он связывался с культом коня, быка.

Традиция помещает рядом с Бутадами род Фиталидов. Эпоним рода (бог или герой, давший название) — легендарный царь Фитал был в облике Посейдона. Культ был постепенно привнесен в Аттику из Трезен. Метаморфозы мифологического персонажа таковы, что там Фитал был богом растений (там, у Кефиса, существовал «сад Фитала»). Фиталиды связывают себя с историей родоначальника Тезея (через Эгея, отца Тезея, который также отождествлялся с Посейдоном). После ряда событий приносили жертву Эгею и подчеркивали связи с культом Посейдона. Так, на примере двух родов, в сложнейшем переплетении событий и легенд, упрочивались позиции знатных родов, их сопричастность с исконными покровителями земель.

Итак, и Этеобутады, и Фиталиды были связаны с культом Посейдона. Эволюция этого культа, география его распространения помогает создать необходимую фактологическую базу для понимания архаического периода в истории Древней Аттики и др. местностях Греции.

Знатный род Бузигов был связан с акрополем и долиной около Афин. Эпоним рода — предок Бузиг считался покровителем земледелия с древнейших времен. Этому роду соответственно полагалось формировать жречество, обслуживавшее культы Зевса и Афины. Члены знатного рода Тавлонидов также были жрецами культа Зевса. Зевс считался покровителем Афин.

В традиции упомянуты Праксиергиды, род, связанный с Афиной Агравлой. Аминандриды являлись жрецами основателя Акрополя — Кекропса. Бутады имели общих бо-

жеств с Афидантидами (долина Кефиса).

Эти дополнительные сведения не умаляют значения культа Посейдона и все же подкрепляют вывод, что этот культ был основным в рассматриваемый период. В Колоне, Лакиадах, Элевсине поклонялись Посейдону. Посвященный ему жертвенник, как и храм Матери-Земли, находился на вершине холма в Аграх. Посейдон был богом, которому поклонялись в Пирее, Сунии и Фалероне, на западном побережье Аттики Эксоне, недалеко от Галимунта.

Религиозная и политическая ситуация в Аттике тесно связана с культом Аполлона, бога охоты, отца земледелия и разведения домашних животных, позже он получил регулярные функции в области морали и порядка в обществе. Культ Аполлона вместе со своими общеаттическими и общегосударственными задачами выполнял локальные установки родов в Аттике. Эволюционно путь распространения этого ионийского культа связан с Делосом и Дельфами, знаменитой Пифией, без предсказаний которой не обходилось ни одно общегражданское дело. Аполлон Отеческий был почитаем всеми демами, что подчеркивает значимость рода Алкмеонидов, связанного с этим культом. Их владения простирались у подножия Парнаса на склоне Гиметта, в Галимунте. Основы процветания Алкмеонидов были в связях с Лидией и Сардами, а также с Дельфами. Они причастны к восстановлению горевшего Дельфийского храма. Традиция ищет объяснение этому в тяжком святотатстве Алкмеонидов по отношению к соратникам Килона. В Фокиде (в изгнании) Алкмеониды чеканили свою монету. Культурные связи этого знатного рода распространялись в марафонский Тетраполис, Тетраис и Китерр. Сопричастными к культу Аполлона являлись роды Кефалидов и Киннидов. В ходе борьбы различных группировок знати важно, как засвидетельствованно К. Зельниным, что проявляется постулат о признании ценности человеческой жизни, ибо Аполлон был символом очищения, покояния в кровопролитии.

Происхождение и древние традиции знатных родов Пары и Педиэп зафиксированы традицией, чего нельзя сказать о культовых основах исторического выдвижения Писистрата и его сторонников в Афинах. Писистрат, основу благосостояния которого составляли рудники Лавриона и территории в Брауроне, по преданию перенес культ Артемиды в Акрополь. Ей был отдан обширный надел акропольской священной земли, хотя господствовала здесь Афина. Великая богиня была призвана патронировать мероприятия

тирана, этому должно было служить проведение с 566 г. до н. э. Великих Панафиний. На празднествах вручались амфоры с ее изображениями. Характерно и использование ее иной ипостаси, отнюдь не покровительницы земледелия, но воительницы с копьем и щитом, ассоциированной в умах современников с приходом Писистрата. На монетах этого времени чеканилась голова Афины и сова. Государственные интересы заставляли покровительствовать и культу Аполлона Дельфийского.

Аттика в VIII — VI вв. до н. э. переживает существенные хозяйственно-экономические сдвиги, связанные с результатами многостороннего процесса колонизации, вызвавшего подъем торговли и ремесла. Прimitивное натуральное хозяйство превращается в товарное, резко увеличившее обороты торговых операций; повсеместно отмечено предпочтение более рациональным методам ведения сельского хозяйства. Результатом развития торговли стало введение денег. Это нововведение историческая традиция связала с хозяйственной активностью лидийцев в Малой Азии. Их богатства стали легендарными.

В VI в. до н. э. были зафиксированы основные монетные стандарты — эгинский и эвбейский. Чеканка монеты началась с острова Эгина и отмечена не только в Сароническом заливе, но и на территории Пелопоннеса, основных землях Греции вплоть до городов Малой Азии. В ходе товарно-денежных сделок в Коринфе, Афинах, Халкиде и Эретрии использовался эвбейский монетный стандарт. За основу была принята весовая единица «талант», равный соответственно 37 и 26 кг металла. В зависимости от номинала, монеты чеканились из серебра, меди или бронзы. Постепенно монетная система привела к установлению социальной роли денег, вовлекая даже слой эпатридов в товарно-денежные отношения. Они стали давать деньги в рост, закрепляя за собой земельный фонд, что постепенно оформилось в систему залогового рабства.

В определенной степени деньги усилили расслоение общины и складывание системы частной собственности. Это подрывало общинные права на земельные участки, которые, как и любое имущество, становятся объектом товарно-денежных отношений. Традицией зафиксированно изречение, ставшее девизом нового этапа в развитии Древней Греции: «Деньги делают человека».

Появление рабовладения имело широчайшие перспективы в развитии производства (избыток дешевой рабочей

силы), обслуживающих видах деятельности на рынках, в портах, богатых домах. Прерогативой свободных граждан становится политическая деятельность, участие в спортивных мероприятиях полиса. Сюда же относится возможность занятий философией, искусством. Новые слои эвпатридов были относительно немногочисленными. Им подчинялось зависимое население — мелкое и среднее крестьянство, ремесленный слой. Были еще и группировки богачей, не связанных с родовой знатью. Оформление новой силы демоса проходило в новых условиях товарно-денежного хозяйства и рождало новые требования к власти и вызывало ее перераспределение. Движение против родовой знати проходило на фоне складывания полисной жизни: основой города оставалось крестьянство, конечно, свободное. Центром полиса как политического, военного и религиозного была агора (сход или сбор) — место, чаще всего древнейшая рыночная площадь, предназначенная для расположения народного собрания. Феномен агоры, как общественного места, мало исследован в литературе. Архитектурный комплекс агоры развивался от простого размещения скамей для граждан народного собрания до строительства портиков. На агоре размещали здание городского совета, буле; место для пританей — заседаний слоя пританов; здесь же размещалось здание суда. Общественные новости, в том числе будущие законы можно было узнать и обсудить на агоре. Требуется отдельного рассмотрения архитектура агоры, ибо это связано с локальной историей каждого полиса и его покровителя — бога.

Рост городов вызвал к жизни появление новых правовых норм и процесс этот был не механическим, а, как было уже отмечено, проходил в борьбе складывавшихся группировок общества. Объединенные неприятием господствующего положения прежней аристократии, новые слои общества, опираясь на поддержку наиболее угнетаемых, выступили в Афинах в 30-е гг. VII в. до н. э. Руководителем стал знатный афинский горожанин, победитель Олимпийских игр Килон. Им был захвачен Акрополь (во время празднества в честь верховного бога Зевса). Но, не имея определенной программы, Килон не мог организовать поддержку движения демоса. Демос перешел на сторону архантов. Приверженцы килоновой смуты были предательски убиты в непосредственной близости от священных мест. Ответственность за это была возложена на род Алкмеонидов и надолго лишила их политического авторитета. Но

в результате выступления под предводительством Килона родовая знать вынуждена была оформить новые отношения в правовые нормы. Появляются законы, носящие имя архонта Драконта. Произошла кодификация уже существовавших в Афинах правовых норм обычного права. Введение судопроизводства было шагом вперед от самоуправства аристократии. Широта правовых норм позволила урегулировать положение чужеземцев, граждан других городов. Упомянуты меры против рабства пленных, пиратства, разбоя на дорогах. Урегулированы отношения полисов в отношении неприкосновенности имущества свободных граждан. Таким образом, суровым наказаниям подвергались люди даже за малую провинность, не говоря уже о таких важных шагах как отмена кровной мести и охрана частной собственности.

В VII в. до н. э. процесс объединения и укрепления афинского полиса завершился и наступил период правления родовой аристократии. Присвоив себе большую часть земель, аристократия стремилась к созданию стройной системы хозяйственно-экономического контроля за пользование земельными наделами. Оформился слой зависимых арендаторов, которые вместе с семьей уплачивали $\frac{5}{6}$ полученного урожая за аренду земли. Историческое название этих зависимых работников — пелаты или шестидольники.

Система управления афинским населением проникла и в организацию военной обороны полиса. Экипировка афинского военного судна была обязанностью каждой из 48 навкратий, специальных территориальных округов.

Политику формировал городской совет девяти старейшин-архонтов, выходцев из эвпатридов. Выборы этой замкнутой группы влиятельных аристократов проходили ежегодно. Принадлежность к власти практически не прерывалась после перевыборов — архонты входили в ареопаг, древний совет, трансформированный в рассматриваемый период в основной орган управления афинским обществом. Таким механизмом обеспечивалась устойчивая власть родовой аристократии.

РЕФОРМЫ СОЛОНА

История создания рабовладельческого полиса в Афинах воплотилась в совершенствовании законодательства. Афинский реформатор Солон (594 г. — год его избрания архон-

том, высшим должностным лицом) был наделен законодательным правом, которое реализовал в ходе проведения комплекса реформ в Афинах. Солон принадлежал к знатному роду Медонтидов, из которого вышли афинские цари. Экономические позиции этого государственного деятеля в истории отмечены скромно — богатством не обладал, принадлежал к слою граждан со средним достатком. Возможно, не пренебрегал торговой деятельностью. Среди человеческих качеств, отмеченных позднейшей традицией, Солону приписывается любознательность.

Его деятельность зафиксирована в его же стихах, отражая важнейшие позиции древнегреческого политического деятеля. С его биографией связывается усмирение народа во времена восстания Килона. По этому поводу он заявил, что страдает, глядя на раздираемую борьбою Аттику. Стихотворные опыты, прозвучавшие в народе элегии способствовали его избранию в архонты. Его объединительные цели заключались в широком диапазоне льгот и нововведений, отвечавших насущным интересам различных слоев афинского демоса.

Евпатриды преследовали свои цели, поддерживая Солона, заключавшиеся в стремлении смягчить социальную напряженность, использовать социального посредника и примирителя из своих рядов. Влиятельные силы рассчитывали на мирный исход кризиса. Вырос новый слой, с которым аристократии необходимо было считаться — демиурги, ремесленники разбогатевшие на вывозе ремесленного товара и жаждавшие широких политических прав. Сейсахтейя, «страхиванию бремени» — отвечала интересам крестьянства Аттики. В стихах реформатора Солона воспевалась его заслуга в удалении так называемых закладных камней на земельных наделах и объявлении долгов недействительными. Более того, при нем вернулись обратно проданные за долги и бежавшие за границу. Проведена всеобщая амнистия, кроме сторонников Килона. Сделки самозаклада были ограничены. От кабалы освобождены с последующим наделением участком пелаты и тектеморы. Реформа долгового права была наиболее прогрессивной и означала новый путь к демократическому развитию афинского общества, укреплению имущественных прав мелких и средних собственников. Пойти далее по этому пути и осуществить передел земли, с тем чтобы дать наделы безземельным, Солон не решился, ибо аристократические слои были еще сильны экономически.

В истории зафиксированы конкретные шаги реформатора в направлении изменения экономического положения многих слоев афинского помесного устройства. В его реформах присутствует дух новых торговых отношений. В ситуации, когда гражданин бездетен, он вправе свободно распорядиться землей, так же как отсутствие завещания умершего предполагало наследование членами рода на правах личной собственности. В афинском законодательстве впервые поставлен вопрос о завещании личной собственности отдельного лица. Юридически оформлялся принцип частной собственности на землю. При этом создавались ножницы между возможностями прав и трудностями повседневной жизни. Не имея подчас ни инвентаря, ни скота, владельцы (мелкий слой собственников) вынуждены были идти на залог участка либо его продажу. Закон предусматривал высокие проценты и это не замедлило освободить множество дешевой рабочей силы. Землевладельцы теперь уже экономически и юридически закабалляли фетов и разорившиеся слои. Выброс большого количества разоренных крестьян из системы землевладения стимулировал торговоремесленную жизнь полиса. Ремесленный слой получил пополнение и смог шире удовлетворять спрос на афинскую ремесленную продукцию и перекупщиков, а также морских торговцев. Институт прав граждан был расширен за счет переселенцев и амнистированных. Для получения афинского гражданства необходимо было переселиться в Афины всей семьей и заняться ремеслами. Был еще и путь усыновления афинянами и путь вступления во фратрии и роды. Весь этот комплекс мер укреплял слои демократического устройства, заинтересовывал в занятии ремесленно-торговой деятельностью на благо и процветание Афин. В каждом конкретном случае юридической практики был свой стимулирующий экономический подтекст. Например, для семьи, обучившей сына одной из ремесленных специальностей, не предполагалось, чтобы он поддерживал их существование в старости. Избавление от этой жесткой меры родовой зависимости также должно было рекрутировать новые массы свободных ремесленников.

Солон поддерживал торговцев и ремесленников тем, что издал запретительный указ насчет вывоза хлеба из Афин — цены на хлеб упали, что ослабляло трудности ремесленной жизни и быта.

Для того, чтобы привести систему государственных учреждений в соответствие, сохранить политическое един-

ство (разрываемое распрями политических группировок), Солоном был введен имущественный ценз, как основа обеспечения прав и обязанностей граждан Афин. В силу разности доходов и размеров имущества все афинское население, владевшее землей, поделилось на 4 основных класса. Пятисотмерники — самые богатые люди с доходом 500 медимнов в год. Это были крупные землевладельцы, которым предписывалось занятие самых высоких должностей в системе управления. В класс всадников (трехсотмерников) вошли земельные собственники с доходом 300 медимнов в год. Третий класс включил зевгитов с доходом не менее 200 медимнов. Феты были самыми неимущими по этой шкале и составляли основную массу представительного органа — народного собрания. В народном собрании высшие должностные лица и выбирались и отчитывались. Всадники и зевгиты выдвигали кандидатов в Совет четырехсот. Здесь взвешивались все стороны новых законов, их последствия перед окончательной процедурой утверждения в афинской экклесии (народном собрании). Демос добился введения суда присяжных.

Для характеристики политических возможностей всех классов следует добавить, что среди этих категорий афиняны были всадники, связанные с формированием военной организации — ополчением Афин. Этот класс должен был составлять в армии кавалерийских солдат, содержать боевых и скаковых лошадей. В кавалерии обязывались служить и представители первого класса. Зевгиты составляли костяк воинских формирований тяжеловооруженной пехоты (им необходимо было иметь полный комплект тяжелого вооружения воина-гоплита). Феты составили легковооруженную пехоту — стрелков и пращников или служили во флоте. Им устанавливалась плата.

Результаты реформы все же ущемили права евпатридов, представителей древних аристократических родов. На это была направлена ценовая реформа, так называемая тимократическая. Предусматривалось и изменение монетной системы: эгинская система заменена эвбейской с целью проникновения к богатым рынкам Коринфа, Холкидики и Македонии, на западе — Сицилии. Малопродуктивная Атика должна была включиться в промышленно-торговый ареал Средиземноморья наравных.

К власти проникали другие слои демоса, разбогатевшие на земельных операциях, и торговые слои. Противоречивость реформационной деятельности Солона в том, что

поставив под контроль ростовщические операции с земельными наделами, он сформировал резкие имущественные контрасты в вопросах власти, осудив на умирание законы родового строя; с помощью введения активного избирательного права на всех граждан способствовал поднятию престижа имущих, усилив расслоение. Общество, поддержавшее начинание Солона, не смогло четко функционировать, не дало объединяющей идеи, в нем сохранялось напряженное положение. Конкуренцию старому авторитету знати составили промышленно-торговые слои нуворишей, и это отразилось на все менее строгом соблюдении установлении времен Солона.

ТИРАНИЯ ПИСИСТРАТА

Следующий этап афинского государства был связан со вспыхнувшей борьбой различных слоев за политическое преобладание в Аттике. Писистрат выражал интересы мелких землевладельцев, демократически настроенной части Аттики. Это были массы жителей Аттики, имевшие малопродуктивные наделы, слабоэкономические хозяйства. Партия диакриев (горцев) способствовала приходу к власти Писистрата. Взяв акрополь с помощью вооруженного отряда, Писистрат утрачивал власть два раза. Свидетельства об этом противоречивы. Противодействие аристократической партии было столь мощным, что симпатии и антипатии не помешали в политических целях использовать соучастие враждующих группировок. Только с помощью верного отряда телохранителей и крестьян, с участием враждебных фиванцев и эритрейцев Писистрат закрепился на афинском акрополе. Его борьба, подкрепленная рядом экономических реформ, продолжалась с 560 по 527 гг. до н. э. и носила характер тирании.

Как тиран Писистрат начал свою деятельность с популярнейших земельных переделов своих проигравших противников. Участвовавшие и сочувствующие слои диакриев были наделены землей из конфискованного фонда земель. Этим он укрепил свои позиции в среде диакриев и части паралиев. Его политика была поддержана еще благодаря введению доступного сельскохозяйственного кредита.

Кредит Писистрата был мерой вынужденной. Для сохранения власти он должен был обеспечить поддержку

крестьянина. При Солоне было запрещено закабалить свободного крестьянина, утратившего по экономическим причинам наделы. Тогда же были введены совершенно кабальные ростовщические операции. Процент предоставляемой ссуды был грабительским. Введение дешевого государственного кредитования привлекло на сторону тирана новые массы крестьян, укрепило его положение в борьбе с родовой знатью.

Среди важных мер, укрепивших демократические основы афинского гражданского общества, было введение разездных судов для разбора спорных земельных и гражданских дел. Земледельцы больше времени должны были уделять хозяйственным занятиям, ибо это укрепляло экономические позиции государства. Введение постоянного подоходного налога было направлено на пополнение казны. $\frac{1}{10}$ часть урожая составлял этот тяжелый налог и являлся жестким регулятивным механизмом афинского тирана в отношении народа. В казну поступали доходы от разработки рудников на берегах Стримона. Укрепляя свои позиции внутри страны, Писистрат проводил дальновидную внешнюю политику — к числу удачных относится кампания по закреплению на побережье Геллеспонта, по освоению международных торговых путей. Как результат этой политики — оживление товарного производства и торговли. Политика заключения договоров с различными группировками, партиями, позволившая ему захватить власть, продолжалась в области внешних контактов Афинского государства. Известно, что Писистрат заключал союзы с тиранами о. Наксоса и Самоса. Его основная задача сводилась к шагам, ускорявшим проникновение в города Малой Азии освоение интенсивных торговых международных коммуникаций. Писистрат не избежал в своей политике захвата территории с целью контроля важнейших торговых путей колоний. Предметом вождельений были города, контролирувавшие проливы к Черному морю. Писистратом была организована военная экспедиция в Сигей, окончившаяся захватом. В его правление Мальтиадом была основана Афинская колония на берегу Геллеспонта.

Писистрат активно вмешивался в борьбу городов на Балканах, установил политические связи с Аргосом, противником Спарты и Лидии. Среди направлений, освоенных во времена Писистрата, был о. Наксос, наикрупнейший из Цикладских островов. Здесь был поставлен самим тираном правитель из близкого окружения Лигдамис. Он укрепился

(во время изгнания) на южном берегу Фракии. Обратив свои взоры на о. Делос, Писистрат распространил влияние Афин на главный храм, племенную святыню ионян — храм Аполлона.

Разрабатывая и осуществляя внешнеполитические шаги, Писистрат наметил направления позднейшей колонизации и способствовал морскому могуществу Афин.

Все эти меры привели к усилению ремесленных кругов и оживлению ремесел и работы мастерских. Археологические раскопки помогают установить достаточно большие масштабы керамической индустрии и спрос на внешних рынках. Предмет постоянного рыночного спроса — красно-фиgurная чернолаковая посуда этого времени. Расширены земли под виноградарство и оливководство.

Изменение облика Афин во время тирании Писистрата связано с расширением социальной базы режима тирании. Был воспринят и стал государственным земледельческий культ Диониса. Дионис был осятителем афинского виноградарства и виноделия. Торжества включали процессии и театральные представления в Афинах. Праздники были демократичны. В 1 день — Антестерий, посвященный Дионису, даже рабам разрешалось попробовать дар бога, новое вино. Также был возвращен праздник Панафиней. Для удобства торговли гавань Афин была перенесена в более приспособленную природой бухту Пирей. Известны выдающиеся архитектурные постройки времен тирана Писистрата — храмы Афины Паллады на акрополе и Зевса Олимпийского. При Писистрате с размахом была организована строительная отрасль (коммунальных сооружений). Водопровод и водоем дали возможность бесперебойно снабжать город водой; указывают на прокладывание необходимых дорог из города в пригороды.

Исследователи отмечали важность подобных мер в связи с привлечением рабочих, организации общественных работ и обеспечение благодаря этому заработком ремесленников. Указывают на меру также популярную и утвердившую авторитет тирану — государственное обеспечение ветеранов военных действий, инвалидов.

Все эти меры, направленные на укрепление социальной основы режима и государственности Аттики, проходили при сохранении всех установлений Солона. Другой вопрос — обеспечивало ли государственное устройство времен Писистрата выполнение записанных предшественником норм афинского демократического устройства? Аристоте-

левское мнение нельзя игнорировать, ибо он сравнивает тиранию Писистрата с золотым веком, где каждому обеспечены мир и спокойствие для занятий своими частными проблемами. Активная внешняя политика требовала увеличения казенных доходов и, следовательно, дополнительных сборов средств на содержание верных режиму наемников. Ввиду широких внешнеполитических акций Писистрата, видоизменялась в сторону увеличения налоговая политика, что затронуло интересы всех слоев, в особенности мелких землевладельцев.

Писистрат снова теряет политических сторонников, а вскоре умирает. Его сыновья Гиппий и Гиппарх не смогли утвердиться у власти. После утраты ими власти в Афинах вновь вспыхивает борьба политических группировок.

РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА

Главной целью революционных преобразований Клисфена было утверждение в Афинах территориального принципа государственности. Предыстория этого события — исход внутренней борьбы аристократических сил во главе с Исагором с фамилией Алкмеонидов, давших афинской истории славных, патриотически настроенных личностей. Исагор, призвавший на помощь спартанцев Клеомена, не смог утвердиться в Афинах. Политическая карьера Клисфена началась с достойного возвращения к управлению Афинами. В 510 г. до н. э. тирания Писистратидов была ликвидирована, а уже в 509—507 гг. до н. э. Клисфен своими реформами довел до завершения процессы социальной стабилизации афинского полиса. Главное, что имели целью реформы Алкмеонида, — это изменение положения родовой аристократии. Ее статус был очень высок, потому что ей принадлежало господствующее положение в старинных родовых объединениях. Филы и фратрии объединяли весь афинский демос (было четыре филы, каждая по четыре фратрии). Благодаря своему участию во всех культурных делах своих фил и фратрий, система управления родовой аристократии осуществляла контроль за состоянием дел в Аттике, родовая власть торжествовала в системе этих родовых объединений. Клисфеновы реформы подорвали именно это деление, нарушили основы традиционных политических и религиозных отношений.

По Клисфену новое административное деление распределяло граждан Аттики и Афин на триттии — всего 30 округов. Новые объединения — филы состояли из трех триттий, подобранных из различных округов и представляли собой не сплошную территориальную единицу, а временное объединение гражданских групп из разных частей Аттики и Афин для проведения всех политических мероприятий полиса. Филы Клисфена также исполняли сакральную функцию, им были присвоены имена древних богов аттиков. Этим достигалась цель разобщения эпатридов, а старые филы хоть и были сохранены Клисфеном, их значение сводилось до культовой роли.

Данные, свидетельствующие об углублении демократических принципов, касаются объединения широких масс сельского населения в мелкие единицы — демы. Аттика была поделена на сто демов. Одновременно были оформлены функции демов — это были хозяйственные, административные, культовые, военные и политические объединения. В демах велись гражданские и военные списки; демы, а точнее демархи — старосты осуществляли регулятивные функции за ходом рекрутирования и получения гражданского статуса молодыми членами новых административных единиц. Новые слои демоса значительно укрепляли социальную базу афинской демократии.

Следует конкретизировать представления о деме, поскольку это дает панорамный взгляд на сущность реформ Клисфена в глубоких слоях населения Афин и Аттики. При обозначении имени гражданин ставил имя отца, затем название дема. Сохранялась постоянная принадлежность к определенному дему. Для проживания гражданина в другом деме предусматривался налог.

Демы объединяли неравнозначное число жителей — малолюдные сочетались с крупными, которые могли поставлять тысячи воинов-гоплитов. Своими историческими корнями демы не были чем-то совершенно новым. Ранее здесь были поселения со своими традициями в существовании территориальных связей и названий. В эпоху Клисфена эти территории получили статус и свой центр, произошло приращение к филам и триттиям, что составило стройную государственную систему местного самоуправления.

Большая численность правоспособных членов фил подготовила перемены в высших представительных органах — «совет четырехсот» был заменен «советом пятисот». Его функцией было широкое предварительное обсуждение всех

проектов, выносимых на рассмотрение народного собрания. Эти основные органы управления в Афинах находились в состоянии постоянного взаимодействия. В частности, между созывами народного собрания булэ («совет пяти-сот») следил за исполнением установлений, принятых высшим органом, и решал текущие дела в государстве. Демократической стороной реформирования государства Клисфеном была выборность и отчетность должностных лиц. Этого правила должны были придерживаться и архонты и военачальники-стратеги (впоследствии сосредоточившие в своих руках исполнительные властные функции). При Клисфене была введена чрезвычайная мера — «остракизм», представлявшая собой форму тайного голосования. Каждый голосующий писал на глиняном черепке (остраконе) имя человека, казавшегося ему опасным для существующего строя. Если одно и то же имя повторялось при подсчете голосов 6 тыс. раз, такой человек назывался, то этот человек покидал родину сроком на 10 лет с правом вернуть по окончании срока все гражданские права и имущество. Это был властный политический рычаг афинского демоса, а также оружие борьбы политических партий в Афинах.

В структуре государственной власти Афин эпохи Клисфена важную роль играли коллеги стратегов (по одному представителю от каждой филы). Жеребьевкой также избирался суд присяжных куда полагалось апеллировать на незаконные действия должностных лиц.

В целом, в результате реформ Клисфена, демос, в первую очередь крестьянство, освободился от консервативных родовых рамок. В известном смысле преодолены то тут, то там вспыхнувшие распри родовых объединений, введены в политическую жизнь новые слои, не охваченные прежде гражданской деятельностью фил и фратрий.

Что касается расслоения в гражданском обществе того времени, можно говорить о существовании рабов и рабовладельцев как классов. Первые были лишены гражданских свобод и прав. Свободные граждане Афин — прежде всего, рабовладельцы — крупная земельная знать, владельцы ремесленных мастерских (на основе труда рабов), богатые торговцы и купцы, ростовщики. Свободную часть населения, а это основная масса демоса, составляли работники со своим наделом, инвентарем, ремесленным инструментарием — мелкие земледельцы, ремесленники, торговцы-мореходы.

ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ГРЕЦИИ VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

КУЛЬТУРА АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Архаическая Греция вступила в новую фазу благодаря оформлению новой системы письменности. Новое письмо было алфавитным и насчитывало 24 знака. Соотнесение каждого знака с фиксированным фонетическим значением расширило возможности пользования этой системой, упростило освоение все новыми слоями общества из числа граждан полиса. Грамотность распространяется именно в архаическую эпоху — так свидетельствуют данные эпиграфики на камне, керамических предметах и т. д. Этот период является временем создания гомеровских поэм, эпической литературы, с которой начиналась молодая греческая литература. Поэзия приобретает социальный опыт — лирические и сказочные образы произведений Гесиода и Сапфо соседствуют в этом жанре с реформаторскими мыслями Солона, воинскими мотивами Архилоха. Литература и поэзия приобретают четкую гуманистическую направленность.

Сложность окружающей действительности вдохновила философов на поиски смысла человеческой жизни и общества. Многие одаренные представители, такие как пифагорейцы, орфики, натурфилософы своими средствами создавали свои религиозно-мистические, либо стихийно-материалистические теории объяснения миропорядка, места души (ее бессмертия), основы всего сущего. На этом пути познания были блестящие открытия в математике, астрономии; к этому периоду относят начало физики.

В сложном процессе формирования нового мировоззрения в VIII — VI вв. большой прогресс достигнут в области географических познаний. Философа Анаксимандра считали первым картографом античной эпохи.

Архаическая Греция украсилась шедеврами градостроительства и было положено начало единой системы храмовой архитектура. Тип храма в виде прямоугольного здания с колоннадой — периптера (с двойной колоннадой — диптера) считается общегреческим и широко распространен с VI в. до н. э. Ордерная архитектура, скульптура, вазопись VIII — VI вв. обогащались новыми идеями и образами, служили расцвету культуры Древней Греции. Основываясь на комплексе фактического материала, можно

утверждать, что различные племена и полисы проявили неодинаковую активность в так называемом культурном перевороте в истории Древней Греции. Указывают на высокий потенциал ионийцев, смешавшихся с населением Малой Азии. Здесь же следует упомянуть значительный вклад афинян. Спартанская культура, несмотря на то, что носители ее — этнические греки, мало способствовала развитию «греческого чуда», так же как и насельники центральной части Северной Греции и пелопоннесские аркадяне. Существующая гипотеза об этнических корнях успехов греческой цивилизации опровергается рядом фактов. Фалес Милетский, известный философ, — карийского или финикийского происхождения. Архилох Паросский был сыном рабыни, что является свидетельством его негреческих корней. Рабское происхождение из среды фригийцев или фракийцев отмечено у поэта Эзопа. Более поздняя история также подтверждает фактами наличие социально-экономических причин расцвета греческой культуры, а не этнических и расовых особенностей. Пока в науке мало разработана теория гетерозиса, т. е. результатов взаимодействия (в данном случае) и благоприятного сочетания наследственных свойств греческого населения и пришельцев. Нельзя забывать о больших масштабах контактов греческого населения в Малой Азии с лидийцами, лидийцами, фригийцами, карийцами и т. д. Пока эта область изучения культуры не подкрепляется статистическим материалом.

Культурный расцвет или «взрыв» в трактовке современных антиковедов в Древней Греции в архаический период соотносится с возникновением мировых религий, всплеском интеллектуальной энергии в Иудее, Индии, Вавилонии и Китае. Эта синхронность трактуется только в связи с технико-экономическими успехами широкого распространения железа. Это основное, но не исчерпывающее культурное развитие качество исторического процесса в I тыс. до н. э.

Анализ ремесленной продукции дает интересные данные для общей картины развития культуры в архаический период — ведь ремесло отделилось от сельского хозяйства и оформилось в самостоятельную производительную отрасль.

В зависимости от колониальных запросов развивался внутригреческий рынок — вновь освоенные территории нуждались в вине и оливковом масле, глиняных емкостях, тканях, утвари. Развивалось производство и доставка ору-

жия. Для развития ремесленной отрасли хозяйства колонии предоставляли металлы, скот, зерно, торговали рабами. Массовые находки керамики как тарных емкостей свидетельствуют о массовом гончарном производстве амфор, столовой расписной посуды в Эвбеях, Коринфе, Афинах, Спарте, на о. Родос. Ионийские полисы на побережье входят в число активных ремесленных центров керамики. Славилась также хиосские кубки. Потребности апойкий стимулировали развитие металлообработки; известны изделия, изготовленные способом отливки из меди и бронзы. Это предметы высокого искусства, найденные при раскопках в Бургундии, во Франции — больших размеров бронзовый кратер. В Северной Германии, в скифском могильнике найдена деталь панциря — золотая рыба — видимо, деталь нагрудного декора этого доспеха. Кроме панцирей, бронзовых сосудов, производились шлемы, статуи и т. д. Ремесленное производство было той средой, где технический прогресс позволил созреть таким высокохудожественным произведениям, как расписные сосуды коринфских мастеров ориентализирующего стиля, а затем чернофигурным и краснофигурным техникам вазописи, в основном афинских и пелопоннесских мастерских. Археологический материал позволяет установить широкие масштабы изготовления керамики в специальных мастерских гончарами — профессионалами и художниками-вазописцами. Полисы предоставляют ремесленной прослойке специальные кварталы, это свидетельство их высокого авторитета и социального статуса.

РЕЛИГИЯ

Религиозные представления греков достаточно подробно отражены Гесиодом в «Теогонии» и в «Происхождении богов», записаным во времена Писистридов. Сама мифологизация, ранее понимаемая как естественное продолжение зависимости человека от природы и племенного окружения, безусловно, имеет более глубокие корни, связанные с большими социальными сдвигами в период раннего железного века в Элладе. Учитывая индоевропейские и восточные влияния при формировании религиозных взглядов, важно тем не менее отметить самобытность выработанных греками религиозных представлений. Конечно, и это не вызывает

споров, на процесс оказывали влияние религиозные представления тех народов, с которыми греки пришли в соприкосновение в ходе своей средиземноморской колонизации. Однако при этом, например, пеласгические божества — Зевс и Диона, имеют индоевропейское происхождение и, следовательно, уходят корнями в древнейшую культуру самих греков.

На островах и побережье Малой Азии доэллиническое население, покорившееся пришельцам в ходе колонизации, привнесло свои культы в идеологические и религиозные представления пришлого субстрата. К примеру, культ Артемиды в Эфесе вобрал в себя элементы культа азиатской богини, распространенного здесь прежде.

Ю. Белох, автор теории самобытного развития греческой культуры на базе индоевропейского элемента и с изрядным влиянием восточных соседей, указал, что даже имена греческих богов и героев часто бывали заимствованы. Сами имена звучали как Апполон, Асклепий, Геракл, Кастор, египетская Исида или малоазиатская Кибела, причём именно в таком, неизменном виде эти персонажи перекочевали в собственно греческий, эллинический пантеон.

Согласно первоначальным тогдашним взглядам греков, самым могущественным из богов должен был быть тот, кто управляет громом и молнией. Этим богом являлся Зевс — старший среди прочих олимпийцев и создатель всех людей. Затем, по мере трансформации религиозных представлений, почетное место занял Аполлон — божество света. Имя Аполлона часто сопровождалось эпитетами — «лучезарный», «с золотым мечом», «с серебряным луком», «рожденный от света» и т. д. Считалось, что Аполлон имеет в своем распоряжении карающие стрелы, однако он же обладал способностью исцелять от болезни, равно как творить и прочие поражающие воображение чудеса. Лекарские способности Аполлона нашли отражение в его втором имени — Пэон, а позднее — Асклепий.

Изрядное распространение по городам Эллады получил также культ Гелиоса, к которому не только обращались с молитвой, но имя которого считалось необходимым упомянуть при произнесении даваемой в присутствии других людей торжественной клятвы. Возникновению своему этот культ был обязан древнему космогоническому божеству, основные же центры его находились на о. Родос и на мысе Тенар.

Среди соляных богов выступают Аполлон, Геракл,

Гермес. К «божествам света» принадлежат также близнецы, «сыновья Зевса» Диоскуры. Дальнейшему разветвлению мифа о Зевсе греки обязаны возникновению отдельного божества молнии — Гефеста. Гомеровская трактовка сущности Гефеста заключается в его покровительстве кузнечному делу. Он, главный кузнец, считался покровителем земного огня и был почитаем по всей ремесленной Аттике, а кроме того, являлся покровителем основанных греками в VI в. до н. э. на вулканических Липарских островах колоний.

Наиболее древние представления о женских божествах греческого пантеона также зафиксированы Гомером и Гесиодом. Гера (Диона), супруга Зевса, ассоциировалась в представлениях греков с золотым тронem и являлась божественной царицей неба. Из прочих женских божеств упоминаются Афродита и Артемиды «с золотым веретеном», Афина и ряд менее известных местных богинь. Ю. Белох отводит всем им место в культах луны и трактует их роль как покровительниц домашнего очага, женской половой жизни, семейного счастья и т. д. Со временем и под воздействием различных причин культы эволюционизировали, претерпевали изменения и функции местных божеств. Такова была судьба, например, культа Афродиты, под восточным воздействием (малоазиатским и семитским) ставшей богиней чувственной любви в противовес Артемиде и Афине, зафиксировавшихся в представлениях греков как богини — девственницы. Однако и на этом процесс не прекращается, и позднее Афродита парадоксальным образом становится божеством охоты и диких зверей, а Афина представляется грозной воительницей, покровительствующей одновременно различным городам, построенным греческими колонистами, равно как и самим Афинам.

Важнейшее значение в культовой жизни греков имели весенние мистерии в честь вечно возрождающегося бога Диониса. Первоначально Дионис был богом земледелия и вообще сельского хозяйства, однако со времен Гесиода он успешно трансформировался в покровителя виноделия, а заодно и самого вина. В этом превращении определенную роль сыграли фракийские религиозные представления, оказавшие на греков влияние со времени колонизации северного побережья Эгейского моря.

Пантеон древнейших греческих богов, которых полагается умиротворять или располагать к себе определенными жертвами и отправлениями культа, получил более-менее

постоянный вид в период с VIII по VI вв. до н. э. В этот же период боги начинают наделяться функцией охранителей закона, с их именами связывают нравственные, достойные или же недостойные члена общества модели поведения. Одновременно развитие пластических видов искусств способствует закреплению в сознании людей определенных антропоморфных представлений о том или ином мифологическом персонаже, так как скульпторы и художники стали все больше воплощать образы богов и героев в камне, глине и в настенных росписях.

С течением времени древнегреческий культ усложнялся и структурировался. Зевс здесь изображается главой всех прочих божеств и управителем мира. Власть остальных богов зависит от расположения Зевса, так что, к примеру, и Аполлон, и Афина, и прочие персонажи — что неоднократно зафиксировано в источниках — совершают те или иные действия исключительно с разрешения верховного божества. Ослушание или попытки обмана строго караются, как это видно из мифа о Прометее. Монотеистическая традиция восходила к образу жизни самих греков и к привычным для них внутрисемейным отношениям.

Возникает постулат о загробном возмездии, что должно удерживать склонных к слишком свободной трактовке законов членов общества от необдуманных поступков в отношении своих сограждан или общественного имущества. Подземное царство мертвых населено душами умерших людей, причем каждой душе воздается сообразно заслугам или преступлениям в реальной жизни. В «Одиссее» описываются муки Тития, Тантала и Сизифа, страдающих после смерти за несправедное поведение. Также в мифах о загробной жизни детально зафиксировано распределение ролей между персонажами. Харон перевозит души умерших через реку Ахеронт, вода которой способна отнять у человека память, на том берегу их встречает и охраняет пес Цербер, а души предстают перед властителем подземного царства Гадесом, который принимает решение об их дальнейшей судьбе. Грешников терзают змеи и различные чудовища, за особо же тяжкие преступления полагается вечное пребывание в гниющем иле. Однако еще при жизни несоблюдение общепринятых законов можно было искупить соответствующей жертвой для храма и обрядом очищения. В этом случае кровью жертвенного животного следовало окропить алтарь соответствующего божества, для очищения же было принято пользоваться водой из почитаемых источников.

Одним из первых против традиционного антропоморфизма, являвшегося существенной частью религиозной идеологии, выступал рапсод и философ Ксенофан. Он происходил родом из ионийской колонии Колофон и жил в VI веке до н. э. Ксенофан являлся современником Анаксимандра, Анаксимена и Гераклита Эфесского, сам же, о чем свидетельствуют известные факты из его биографии, был за слишком свободные высказывания изгнан из родного города и вел жизнь одинокого философа-скитальца. Развитие олигархического порядка в полисе, постепенно приходящего на смену строгой общегражданской демократии, Ксенофан объяснял усилением торгово-промышленной прослойки, способной по мере роста своего благосостояния все более и более влиять в свою пользу на общественную полисную жизнь. Поэт протестовал против тирании и тиранов, выдвинувшихся по принципу личного богатства взамен прежних авторитетов. Ксенофан отмечает явное нравственное разложение под влиянием роскоши и не желает примириться с этой новой реальностью молодого рабовладельческого государства, что же до общества в целом, то Ксенофан разделяет его на две четко выраженные и неравные категории — это «ум», то есть интеллектуально одаренное меньшинство и «большинство», иначе говоря — демос. Не испытывая никаких иллюзий в отношении демоса, предпочтению Ксенофан отдает интеллектуальной верхушке, рассматривая ее как единственную альтернативу надвигающейся диктатуре богатых землевладельцев.

Иония к VIII — VII вв. до н. э. приобрела репутацию развитой торгово-земледельческой части Греции, и именно там оказались первыми подготовлены условия для развития естественнонаучных знаний. Ионийские врачи-терапевты, пользуясь поддержкой своих имущих сограждан и находясь в постоянном контакте с восточными коллегами, от которых они переняли многие способы лечения болезней, открывали собственные медицинские школы и разрабатывали свои методы лечения. С развитием мореходства возникает спрос на астрономические знания, а также на необходимые в навигации математические вычисления. По преданию, именно в этих местах выдающийся философ и математик античности Фалес предсказал солнечное затмение 585 г. до н. э., чем сумел предотвратить крупное и совершенно бессмысленное военное сражение. Опираясь на идею

о всеобщей связи явлений природы и материального мира, древнегреческие философы впервые противопоставили теогонии и мифологии своего времени стройное научное знание.

Представитель милетской философской школы аристократ Фалес попытался сформулировать принципы миропонимания. В качестве основы всего сущего, иначе говоря — в качестве своего рода проматерии Фалес предложил считать воду, каковую он полагал первоэлементом материального мира. Таким путем, согласно Фалесу, все прочие вещества образуются путем изменения составляющих в той же воде, в качестве же доказательства своей теории философ приводил аргументы вроде того, что суша со всех сторон окружена водой, что пища всех существ содержит влагу, что влага же выделяется при нагревании и т. д. Таким образом, во всяком случае, представлял систему доказательств Фалеса Аристотель в своей «Метафизике», которая содержит большую часть того, что дошло об этом ученом до нашего времени. Жизненный процесс, согласно Фалесу, начинается с первоосновы — воды, и в нее же возвращается. Испарения воды питаются небесными огнями, с дождями вода снова возвращается в землю, а из земли приходит в виде подземных ключей.

Изучением окружающего мира занимались также и ученики Фалеса, создавая вслед за мастером собственные модели вселенной. В частности, Анаксимандр считал первоосновой всего сущего апейрон, который Анаксимандр представлял, как особое первовещество, стоящее над четырьмя составляющими материального бытия — землей, водой, огнем и воздухом, но при этом являющееся как бы иным воплощением этих субстанций. В этом случае впервые в греческой философии применен принцип научной абстракции.

Пытаясь объяснить происхождение предметов материального мира, Фалес выделил только воду как материю в жидком состоянии, и уязвимость подобного взгляда состоит в чувственном представлении философской категории. Анаксимандр со своей стороны углубил представление о первооснове, наделив его такими качествами, как неопределенность и бесконечность. Его апейрон, являясь одновременно водой, землей, огнем и воздухом, не только одновременно находился на всем протяжении беспредельного мирового пространства, но и пребывал в состоянии ни на миг не прекращающегося движения, что революционно противостояло статичным картинам устройства мира, ха-

рактерным для философских школ его времени.

Другой иониец, Анаксимен, живший в VI в. до н. э., предложил свой взгляд на природу первоосновы материального мира. В истории науки Анаксимен известен астрономической теорией, согласно которой имеется существенное различие между планетами и звездами, причем ближе всего к Земле расположена Луна, после нее следует Солнце, еще дальше находятся, двигаясь по своим траекториям, планеты и совсем уж в отдалении на хрустальной сфере расположены звезды. Кроме того, Анаксимен создал стройную и не лишенную изящества систему объяснений солнечных и лунных затмений, что же касается первоосновы всего сущего, то в этом качестве он предлагал считать воздух. Такая первооснова более других подходила на роль бесконечной, единой, вечновдвижущейся материи.

Ступени изменения материи Анаксимен определял достаточно схематически, как стихийный материалист: огонь — воздух — облака — вода — земля — камни. Для его построения важными факторами являются состояния сгущения и разрежения, зависящего от температурных изменений. Следует при этом признать, что запас знаний, на которые опирался ученый в своих поисках, не позволял ему фундаментально объяснить многообразие чувственно воспринимаемого мира.

Разговор о материалистической философии Ионии стал бы неполным без стройного учения Гераклита Эфесского, диалектика которого несла явные следы стихийности. Не случайно современники и последователи называли Гераклита «Темным», имея в виду труднодоступность его суждений и сложность теоретических построений. По происхождению своему, равно как и по убеждениям, Гераклит был представителем той части просвященной аристократии, которая выступала в Эфесе против реакционной политики военной и земледельческой знати. Гераклит видел в этом слое наиболее отсталых приверженцев старых, ушедших в историю традиций, не соответствующих современным тому времени реалиям, а также отживших антропоморфных представлений. Однако в его же комплексе взглядов присутствует отрицание самой возможности демократического развития в том виде, в котором оно происходило в полисе.

Гераклит являлся автором острых выступлений против демоса, «черни», к нарастающей силе которого философ относился резко отрицательно. Вообще, позиции его были крайне противоречивы и являлись отражением двойствен-

ного положения его класса в потоке общественных изменений.

Принадлежность Гераклита к аристократическому роду Кодридов, из которого происходили эфесские базили, накладывали безусловный отпечаток на взгляды и мироощущение этого философа. К сожалению, до нас дошли лишь отрывки из работ Гераклита, пересказанные или приводимые в качестве цитат в трудах позднейших ученых.

Основной лозунг мировоззрения Гераклита — «все течет» — заключает в себе сущность его концепции развития. Этот лозунг, подтвержденный комментаторами и сохранившийся в уцелевших отрывках в той или иной форме, является утверждением мысли о всеобщей текучести, изменности явлений и о вечном движении материи. Гераклит образно сравнивает изменяющийся космос с водой в реке, с потоком. Общеизвестны его слова: «На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды...» и т. д.

В природе, где все находится в вечном, ни на миг не прекращающемся движении, все сущее постоянно изменяет свое состояние. Плутарх понимал этот тезис таким образом — рождение чего-либо нового никогда не прекращается. Аристотель также сохранил мысль Гераклита в изречении: «Солнце не только новое каждый день, но вечно и непрерывно новое...»

Поскольку для философов его времени были характерны поиски материальной первоосновы Вселенной, Гераклит также не обошел этого вопроса. В качестве первовещества он выделил огонь, мотивируя это тем, что огонь находится в вечном движении и непрерывно изменяет свой облик, трансформируется из одного состояния в другое, исчезает и вновь возрождается. Причиной этих непрерывных изменений Гераклит называл ни на миг не прекращающуюся борьбу противоположных природных сил, избравших огонь главной ареной своих вечных столкновений.

Материалистические воззрения Гераклита коснулись также и тонкой области психической природы. Рассуждая о душе, о психее, он видит в ней то же, чем является вода и земля, а также воздух — переходное состояние основной проматерии — огня. Вечное изменение материи, переход ее из одного состояния в другое Гераклит видит и в так называемых «мерах огня», то есть в колебаниях температуры живых существ и неодушевленных предметов. Свообразным возражением Гераклита отживающим религиям старо-

го родового общества явилось его утверждение о том, что мир не создан никем из богов или людей, а является вечно живым и пребывающим в нескончаемом движении огнем, «закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим...» Диалектика существующего мира является одной из основополагающих теорий древнегреческой философии. Первым сформулировал диалектические принципы, оказавшие огромное влияние на развитие всей последующей научной мысли, именно Гераклит из Эфеса.

На основе сохранившихся свидетельств о жизни Пифагора и его союзников можно предположить, что глава этого философского направления имел отношение к острову Самос и покинул его в период правления тирана Поликрата. Деятельность Пифагора-эмигранта в городе Кратоне в Италии связана с объединением на почве аристократической общности, постепенно переросшей в Пифагорейский союз. Через некоторое время пифагорейские гетерии (политические объединения) распространились по всей южной Италии, входившей тогда в состав так называемой Великой Греции и имели своей целью установление в обществе твердого порядка, достижение политической гармонии и обуздание стихийных выступлений городских низов, демоса, «черни». Идеи такого рода начали формироваться в умах расположенных к занятиям политикой людей в период наступления нового этапа греческой истории, когда аристократия старого типа начала утрачивать свои ключевые позиции в каждом греческом полисе. Надо сказать, что Пифагор и пифагорейцы пользовались в среде итальянских аристократов неизменной популярностью по крайней мере в течение двух столетий, так что их идеи, равно как и истории из жизни Пифагора не только передавались греками в устной форме, но и неоднократно записывались. Благодаря этому учение Пифагора достаточно надежно успело зафиксироваться в преданиях и новеллах в изложении различных греческих авторов.

Сам Пифагорейский союз был организован по чисто авторитарному принципу, где любое высказывание Пифагора именовалось не иначе, как «словами бога» и не могло подвергаться ни критике, ни сомнению. Об этом свидетельствует, к примеру, сохранившаяся стандартная форма: «сам сказал», которая использовалась пифагорейцами как ссылка на непререкаемый верховный авторитет. В основе союза в качестве цементирующей идеи использовалась твердая дисциплина и четкая система взаимоотношений. Основной

и непосредственной целью своей жизни каждый член союза полагал стремление к добродетели и совершенству. Религиозные требования пифагорейцев были характерны для организации такого типа и несли на себе явный эзотерический отпечаток. Строго запрещалось разглашать посторонним лицам, не посвященным в деятельность союза, какие-либо сведения внутреннего характера.

Научные успехи пифагорейцев заключаются прежде всего в развитии математических познаний. Пифагорейцы придавали числу чисто мистическое значение, видя именно в нем основу всего сущего и превращая числовую измеримость материи с помощью математического выражения в самостоятельную метафизическую субстанцию. Главное содержание пифагорейской теории — это мистика чисел. Четность и нечетность, божественная декада, цифровое выражение слов и буквенный аналог тех или иных цифр — постепенно пифагорейцы сформулировали великий закон о числе и о количественной закономерности природы.

В области математики также ими сформулированы средние величины или пропорции ($a-c=0-b$, $a:c=c:v$ и т. д.). Кроме открытия абстрактных величин в алгебре, заслуги пифагорейцев велики в развитии некоторых отраслей геометрии. Самым знаменитым достижением в этой области стала теорема Пифагора: сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы. До сих пор еще не нашли достойной оценки теоретически выведенные акустические принципы в применении к музыке. Много сил пифагорейцы потратили и на развитие астрономии, наблюдая за движением светил и планет, в более же широком смысле следует сказать, что учением пифагорейцев были затронуты как макрокосм (вселенная), так и микрокосм (человек).

Для древнегреческого общества большое значение имели вопросы обоснования норм человеческого бытия, места человека в мире, формировался кодекс благочестия и справедливости. Впервые осознанно мыслители ставят проблему личного счастья. Антропологические концепции органично возникают из космологической теории, когда рассмотрение природы космоса влекло за собой пристальный интерес к природе человека, его появлению в многообразии явлений окружающего мира. Это тем более важно для осознания ценности человеческого разума в противовес традиционной мифологической трактовки роли богов в модели мироздания. Однако этот процесс предстает не простым, механическим развитием космогонии и мифологии, а новым рацио-

налистическим знанием, на котором строится содержание поэзии, драмы и правовых норм. Это новое знание подкрепляется развитием античной науки — медицины и географии, математики и философии.

В антропологической теории древних греков человек предстает не абстрактным объектом приложения воли богов и локальных божеств, а активным элементом созидания окружающего мира. Преобразующая роль труда фундаментально рассмотрена Гесиодом в поэме «Труды и дни». Поэтический подход позволяет образно сформулировать связь труда, наиболее общей сферы для всех людей, с нравственным понятием достоинства, «арете». Поэма дает ответ на вопрос, как труд связан с добродетелью, которой ранее наделялись только боги.

Гесиод проводит мысль о всеобщей связи работающих — это происходит в мирном соревновании живущих в полисе. Причем, для того, чтобы «голод тебя ненавидел», автор не просто призывает усердно работать, а посвящает в календарный круг сельскохозяйственных работ древнего грека. Именно «эргон», сельскохозяйственный труд и является предметом рассмотрения Гесиода, поскольку полис начинался как сельское поселение.

Календарь Гесиода — это система отношений с окружающей природой, путь ее познания. С благословения богов (ибо речь идет об освященной богами работе древнего грека) человек получает «эрга» и «техне», причем это право каждого работающего обратиться к богам и быть наделенным физической и духовной энергией, умением работать на земле. Земледельческий труд Гесиода — это благодать и величие человека. Поэтому понятна значительность основного философского вывода поэта Гесиода, впервые объединившего постулат о могуществе богов с понятием справедливости, что предстало в новой трактовке «божественной справедливости». Осознание роли богов было новым в мифологической антропологии религии греков. Гесиод как поэт являлся таким образом новатором нравственной тематики, очеловечивая абстрактные представления о богах и людях.

Нравственная система Гесиода основана на результатах труда и образует «дикэ» — справедливое отношение к человеку. «Дикэ» — это относится к области человеческого бытия, т. е. области, где формируются обычаи и нравы. Гесиод подходит к характеристике добродетельной жизни со всех сторон, обнаруживая «хюбрис» («гибрис») челове-

ка, его личные качества, такие как гордость, дерзость, высокомерие. Антропология древнегреческого мировоззрения обогащена Гесиодом новой, законченной моделью всеобщего равновесия, где «дикэ» и «гибрис» формируют человеческое поведение, а следовательно влияют на судьбу отдельных людей и целого народа. Получает оценку путь нечестно нажитого богатства, это относится к области «гибрис» и является этическим ориентиром. Значение Гесиодовых нравственных установок в том, что он перенес акцент с доблести (добродетели) гомеровской эпохи на освященный богами труд самого индивида, этим отбирая у аристократии прерогативу на материальное и духовное богатство (состояние).

Гесиод является поэтом своего времени и отдает дань мифологии в своем творении «Труды и дни». Оформлению понятия «дикэ» служит мифологический материал, содержащийся у Гесиода. Это миф о Пандоре и миф о пяти поколениях.

Миф о Пандоре выполняет роль нравственной установки на труд. Контраст прежней безбедной, изобильной жизни, основанной на объединении работы и справедливости с тем, что человеку свыше предписано самому добывать средство к существованию. Роль Пандоры свелась к открытию любопытствующего, к осуждению столь распространенного среди людей порока. Пандора — женщина, вместе с открыванием ларца открыла человечеству нужду и горе, болезни и вражду. Боги наказали человека, но человеческое участие важно для активного преодоления этого и создания своего личного благополучия в согласии с мерой своего труда. Для древних греков устанавливался ориентир и мера, нормы существования. Весьма показателен вывод, следующий из другого мифа о пяти поколениях. Проходит пять поколений людей, и повсюду присутствует противоречие между «дикэ» и «хиюбрис», как типом индивидуального поведения. Поколения взаимодействуют, не исчезают, в обществе сохраняются защитники правды («демоны»), через суждения о людях соответствующего поколения автор приходит к нормам государственного устройства, к системе справедливого и несправедливого государства. Место Зевса в рассуждениях освящается как связь жизненных событий с космосом, богами и неперменном их влиянии. Так, следовательно, через сложные космогонические и нравственные ассоциации проходит мысль о социальной роли труда и справедливости. Говорят о существовании универсума

Гесиода, объединившего мир, полис и человека.

Учение Ксенофана приближает к проблеме о месте человека в полисе, исторически конкретизируя воззрения на сущность человека.

Справедливость у него выступает как норма общественной жизни полиса. Исходным вопросом спора для поэта и философа является соотношение грубой телесной силы и «благой мудрости». В интересах развития полисной жизни Ксенофан выдвигает приоритет мудрости. Здесь он обращается к истории спортивных выступлений, где атлеты пользуются почестями граждан, на взгляд патриота полиса Ксенофана явно чрезмерными. Это не влияет на укрепление «устоев полиса». В противовес этой кратковременной победе атлетов Ксенофан предпочитает идеалы полезной мудрости, что имеет значение не только как личные достижения, но и общественную ценность для полиса. Ксенофан идеализирует полис, формирует шкалу ценностей для граждан полиса, устанавливая «номос» — закон, обязательный для всех, и нормы произвольного установления. «Благочестивые мужи», к которым обращается Ксенофан, должны способствовать выработке новых полисных идеалов справедливости. Именно они выступают как представители «полезной мудрости». Описанный Ксенофаном пир также является собой часть этнической концепции философа, когда в основу существования полиса положена система общего морального права — «арете», отступления от которой недопустимы. «Арете» приобретает самим человеком и служит залогом сохранения порядка в полисе. Традиция зафиксировала требования к полисному образованию. Здесь Ксенофан отличает глубокое переосмысление соотношения индивидуального знания с божественным, и он отдает предпочтение опытному знанию, добытому человеком благодаря органам чувств. Новым в системе взглядов рапсода Ксенофана была самооценочность знания, убеждения в противовес вере. Просветительство, стремление к «полезной мудрости» являются основой философского рационализма Ксенофана.

Антропологическая проблематика интересовала представителей пифагорейской школы.

Необходимо сказать, что пифагоризму предшествовали взгляды орфиков, связанные с культом Диониса. Легендарные сказания о Дионисе — Загрее традиция связывает с полумифическим поэтом Орфеем Фракийским (Загрей был рожден и затем растерзан титанами). По мнению большин-

ства ученых, орфическая литература давала обоснование новым элементам в культе и ритуалах Дионисия. Мифологический пласт представлений о растерзании Загрея ближе всего стоит к этике, новым нормам древнегреческого общества. За «дионисийским» и «аполлоновским» началами в феномене древнегреческой культуры стоят мифологические трансформации, приводящие к новому восприятию мира, мироощущению человеческой личности. Дионис через образ Орфея привел к раскрытию новых качеств мифа, подвигал человека своего времени к осмыслению личности в масштабе космоса, который открывал смысл мифа. Орфей становится Дионисом, постепенно приобретая аполлоновское восприятие мира. Орфики уделяли музыке определенные значимые позиции в жизни человека; изменяется представление о загробной жизни, в противоположность идее слияния с богом здесь идет поиск божественного начала в самом человеке. В соответствии с этими воззрениями переосмыслены принципы элевсинских мистерий, весенние Анафестерии трансформировались из народной религии в мистическую доктрину. То, что у орфиков было догадками и поисками, оформилось в стройную систему религиозно-философского направления, проторенного Пифагором и его школой. Их таинства соперничали с мистериями предшествующей эпохи, отличались, как и деятельность орфиков, поисками «правильного образа» жизни. Нарочитая программа включала даже режим дня всех, кто являлся членом пифагорейского союза и следовал заповедям общества. Утро было временем успокоения души игрой на лире. Это дополнялось прогулками у моря, в священной роще. Обязательно в программе присутствовали физические упражнения. На завтрак подавали, среди прочего, сотовый мед и хлеб. Потом полагалось заниматься государственными делами. В обед в рацион принято было включать сырые овощи, просяной или ячменный хлеб. Исключались любые излишества. Затем следовали хозяйственные дела. Уделено было место и для прогулок, священных песнопений, интеллектуальных разговоров. Обязательным пунктом в этом строгом ритме дня было подведение итогов, продуцирование деталей поведения. Этот строгий распорядок был нравственной установкой на подавление чувственных намерений, воспитание умеренности во всех проявлениях человеческой природы. Рацион питания был символикой религиозно-космических усилий человека для продолжения себя как вида (табу на потребление мяса). От орфиков, видимо,

выводится традиция почитания музыки пифагорейцами. Из общего стремления к гармонизации существования вытекала психотерапевтическая роль музыкальной культуры, воспитывавшая эмоции. С этой стороны практической деятельности пифагорейцы связывали совершенствование души. Таким образом пифагорейцы устанавливают свою оригинальную концепцию души как «управляющего начала тела», с учетом приоритета разума.

В пифагорейской концепции устройства мира гармония человеческой сущности объединена с космической гармонией. У последователей этой школы математика служит этой цели. Гармония космоса не что иное как отношения чисел; раполяция числовых значений на всю вселенную была характерной для пифагорейской символики чисел. Они в основе порядка всех вещей, начало всего сущего, поиски которого в этот период предпринимали философы всех направлений.

АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА

VII — VI вв. до н. э. в истории архаической Греции связаны с расцветом каменной архитектуры. Постройка жилых зданий и портовых сооружений была связана с оживлением хозяйственной жизни, с колонизацией и с развитием торговли. Общественные здания из камня обслуживали политику новых полисов, а их соревнование между собой за первенство в общегреческой политике рождало стимул к появлению шедевров архитектуры. Процесс перехода от патриархального быта к развитой общественной жизни в свою очередь выдвигал на передний план необходимость создания архитектурных сооружений самого разного назначения, от храмов и дворцов до бань и конюшен. По мере развития зодчества и роста производительных сил обозначился переход от деревянного строительства к каменному, причем для постройки храмов использовались дорогие сорта местного, а то и привозного мрамора.

Ордерный храм в это время становится центром полисной архитектуры и по своему непосредственному расположению в центре города, и по той роли, которую он выполняет в жизни общины, являясь одновременно средоточием религиозных, политических и экономических интересов. Сочетание тех или иных частей постройки приобретает

обязательный порядок, так что храмы в разных городах начинают строиться по единому плану, а древнегреческая архитектура преобладает основные черты, ставшие для нее характерными на протяжении всего античного времени.

Интересно, что несмотря на стремительное развитие строительной техники и на овладение новыми материалами, каменные колоннады храмов в своем устройстве совершенно повторяли ряды деревянных столбов, подпиравших крыши прежних греческих построек, да и во всем устройстве мраморных святилищ, равно как и жилых построек, отчетливо просматривалось влияние предшествующих им деревянных зданий. Да и ордерный принцип, по которому возводились каменные колонны, идет от деревянных, стоящих на постаменте столбов, несущих на себе массивные балки перекрытия.

Постепенно выделились три основные части ордерной постройки — основание, колонны, перекрытие. Мощные пропорции были характерны для дорического ордера, возникшего в VII в. до н. э. Несущая часть конструкции — колонна — украшена каннелюрами, имеет простую капитель и стоит без базы. Стройная колонна ионического ордера (VI в. до н. э.) усилена присутствием базы и характеризуется декоративной капителью с волютами. Более поздние варианты колонного декора усложнились и обогащались декоративными растительными элементами.

Храмы архаического периода строились в Пестуме, Селинунте, Агригенте, Сиракузах. В основном они оформлялись колоннами дорического ордера. По мере улучшения техники строительства и роста благосостояния полисов известняк при постройке храмов заменяется мрамором.

Типичной чертой городского архитектурного ансамбля архаика сделала изрядную протяженность зданий, особую ритмику фасадов и колоннад (храмы в Селинунте имели, к примеру, двойную и одинарную колоннады). Интересными образцами архаических построек являются пестумские храмы Геры и Афины. Их отличает большая ширина внутреннего пространства и массивные колонны. Суровый вид этих святилищ дополняется лаконичной декоративной резьбой и колористическими росписями каменных деталей.

Ярким примером дорического ордера предстает Олимпийский Герайон, демонстрирующий типичный дорический периптер, где в качестве реликвии была сохранена деревянная колонна, ставшая образцом для самого ордера.

Конечно, храмы архаического времени сохранились в очень малой степени — в руинах храм Аполлона в Коринфе, на афинском Акрополе уцелели лишь фундаменты, не намного лучшее состояние архаических святилищ в Малой Азии и на островах.

Отдельно несколько слов следует сказать о полихромии греческого храма. На острове Эгина в храме Афаим (конец VI в. до н. э.) и в храме Афины на Акрополе (эпоха Писистрата) были обнаружены полихромные росписи архитектурных элементов. Полихромия в данных случаях подчинена общей архитектурной задаче, раскрашены мелкие детали в верхней части здания, усиливая таким образом зрительно мощь опоры и основного объема постройки. Раскрашивались храмы в синий и в красный цвета. Обыгрывался также и естественный цвет мрамора — не покрывались краской колонны и архитрав. Красными полосами подчеркивались горизонтальные линии храма, вертикальные плоскости чернились или раскрашивались в синий цвет.

Статуи и рельеф, декор фронтонов, метоп и фризов обогатили архаическую пластику многими новыми образцами. Храмовой скульптуре присущи мифологические сюжеты. Сущность композиции сводилась к показу божественной мощи, в динамических сценах отражались мифологические сюжеты о победе над злыми силами. Основные рельефы обычно располагались в треугольном фронте, но кроме того, в дорических храмах было принято украшать ими также и метопы, а в ионийских — ленты фриза.

Примером может служить скульптурный рельеф из храма Артемиды в Керкире на острове Корфу. Победенная Персеом Медуза Горгона предстает перед зрителем на одном из рельефов. Другой представляет битву олимпийцев с титанами, на третьем представлен эпизод троянской войны. Фигуры действующих лиц приземисты, основательны и выполнены в несколько наивной манере. Те же черты пресущи дошедшим до нас фрагментам со Стофутского храма на афинском Акрополе. Имея в виду сцены борьбы Афины и гигантов (восточный фронтон) можно указать на проникновение в рельефы свободного движения в пространстве, строение человеческой фигуры определяет динамику действия. Акропольский храм Гекатомпедон дал еще один образец полихромии, но уже скульптурного изображения — это изваяние доброго демона — трипотпатора, у которого целых три человеческих туловища. Роспись лиц и волос связана со структурой пороса — известняка. Воло-

сы делались синего цвета, глаза — зеленого, щеки, уши и губы — красного.

Об уровне развития кикладской архитектуры свидетельствуют археологические раскопки последних лет. Греческое монументальное искусство архаического периода известно выдающимися работами архитекторов с острова Наксос в центре Киклад. Происходящий с Наксоса мастер Бизес первым сконструировал мраморную крышу. Мраморный храм, посвященный Деметре, построен там же по схеме, позднее применявшейся при возведении афинских Пропилей. Можно с уверенностью утверждать, что именно мастера Наксоса являются зачинателями мощных, поражающих воображение форм как в архитектуре, так и в монументальном искусстве. Подтверждением этому может служить храм Аполлона, выстроенный для полиса Наксоса, статуя Артемиды Делосской, а также восьмиметровая статуя Аполлона и статуя Диониса (10 м в высоту), найденные в карьерах Наксоса. Вероятно, святилище, для которого были изготовлены эти произведения, посвящалось Дионису, покровителю острова.

Среди обследованных археологами в последнее время остатков древнего святилища сохранился мраморный храм архаической эпохи. Описание храма поражает размахом архитектурных форм и широтой строительного замысла. Общие размеры фундамента 28×33 м, при этом здание имело просторный ойкос и портик из четырех колонн с ионическим орденом. Фасад храма был сложен из тщательно отесанных мраморных блоков.

Следует отметить, что это один из первых случаев применения греками мрамора в архитектуре, при этом прослеживается перенос интереса архитекторов с внутреннего убранства на оформление экстерьера (появление на фасаде портала и другие новшества) при сохранении основных архитектурных форм периптерных храмов, более сдержанных по оформлению и обнесенных одним рядом колонн.

В этот, архаический период, храмовое строительство получило развитие на юго-западе и в южном направлении. Именно здесь располагались первые древние святилища. Как известно, в VI в. до н. э. особенно почитаем был культ Диониса, поэтому к посвященному ему святилищу каждый год стекалось множество паломников из самых разных уголков греческого мира.

Возвышение Афин и объединение аттических государств

привело к тому, что город этот стал в качестве столицы средоточием различных культов, о чем свидетельствуют остатки многочисленных храмов, сохранившиеся здесь до нашего времени. Среди наиболее крупных из них следует назвать храм Артемиды Бравронии и храм, посвященный Афине Палладе (Гекатомпедон) на территории акрополя. Этот последний храм в архаическое время являлся главным святилищем акрополя, но по прошествии времени был перестроен.

В том же VI в. у западной саклы акрополя появились Пропилеи — красиво оформленный парадный вход, через который двигались по дороге в храм праздничные и торжественные процессии. При застройке акрополя перед храмами были специально оставлены свободные площадки для общественных или же религиозных собраний, что лишний раз подчеркивает многообразность храмовых функций, главной из которых была, безусловно, общественная.

Обширные площади были выгорожены на территории акрополя, не имеющей упорядоченного плана, перед храмом Афины Паллады и другими. Эта же практика распространялась и на другие города: место для собраний имелось, к примеру, перед храмом Зевса и Олимпии. Следует отметить, что именно Писистрат начал обустраивать специальные площади общественного и общегражданского назначения.

В конце VI в., во времена Писистратидов Афины переживают новый этап, связанный со строительством северной части города, который достиг теперь берега Эридана и включил в себя квартал гончаров «Керамик», оставшийся до того пригородным предместьем. Писистрат заложил также еще одну торговую площадь, а за пределами городской черты, севернее акрополя началось строительство большого храма Зевса Олимпийского. Сам же город был окружен крепкой каменной стеной и прочими оборонительными сооружениями. Исходя из характеристик Геродота, который назвал Афины «колесовидным городом», нетрудно представить себе внешний вид и архитектурный принцип, который был заложен в основу городской афинской планировки.

Что до местности, среди которой и до сих пор расположены Афины, то она поражает глаз своей живописностью. Среди чуть волнистой равнины выделяются холмы Ареопаг, над центральной же частью города возвышается охваченная по верху стеной старой крепости скала, на которой

разместился афинский акрополь. Прежде, чем стать культовым центром греческой цивилизации, место это было цитаделью, в которой помещался неприступный дворец базилеев Аттики.

По мере развития в недрах греческого искусства выработались определенные правила и технические приемы. Именно в искусстве греки сконцентрировали все лучшее, что они знали о мироздании. Постепенно ими были выявлены анатомические принципы строения человеческого тела и понятие о пропорциональности, ставшее в свою очередь результатом постепенного развития в обществе хорошего вкуса и представлений о красоте. Параллельно с этим общим процессом понемногу складывались свои особые признаки различных изобразительных школ — аттической, беотийской и т. д.

Очень интересно прослеживались эти процессы в искусстве скульптуры, где они затрагивали основные представления греков как о внешней красоте, так и о внутреннем благородстве человеческой личности. Поэтому здесь выделяются устойчивые для всей Греции основные типы скульптуры. С VII в. до н. э. известен обычай ставить в общественных местах, чаще всего вблизи храмовых построек статуи мужественных, призванных служить образцом для подражания героев — курсов. Легендарный победитель 15-х Олимпийских игр (720-й год до н. э.) Орсипп из Мегары во время состязаний первым, согласно преданию, сбросил с себя набедренную повязку, что после этого стало обычаем — атлеты на игры являлись обнаженными.

Создавая курсов, скульпторы воплощали некий идеальный образ, не обремененный ни сомнениями, ни индивидуальными чертами отдельной личности. Статуи курсов были довольно многочисленны, даже до нашего времени дошло около двухсот акземпляров, причем иногда в литературе встречается и другое название курса — Аполлон. Действительно, древние греки иногда называли своих героев именем бога, стремясь придать этому идеализированному образу некоторые божественные черты.

Однако статуи юных безбородых атлетов все-таки создавались явно под впечатлением от облика живых людей, хотя и в изрядной степени идеализированного. Вероятно даже, что в том или ином случае моделью могли служить сразу несколько различных юношей, что для автора статуи особого значения не имело. Порой только по надписям на основаниях в тех случаях, когда они сохранились, можно

атрибутировать то или иное произведение и отличить погребальную статую для могилы умершего от монументального украшения храма или площади.

Скульпторы фиксировали подряд все, что касалось красоты и мужественности, обобщая в одном произведении черты отдельных людей. Наиболее ранними можно назвать сунийские курсы, датированные 615—590 гг. до н. э.: Аттическая статуя («Метрополитен-музей»), «Клеобис и Битон» работы Полимеда и др. Статика позы курса должна была свидетельствовать о прочности походки и, с некоторой натяжкой, о твердости духа. Левая нога изображалась обязательно выставленной вперед, лицо же озарялось отстраненной, загадочной улыбкой. Замечено, что поза и выражение лица курса всегда словно бы подчеркивают невидимый барьер между статуей и зрителем, лишний раз напоминая об идеальности чуждого страстям и проблемам скульптурного образа. Курсы и теперь предстают в музеях перед нашими глазами крепкими, мускулистыми атлетами, которые при этом подчеркнута лишены живой человеческой пластики, все же внимание авторов произведений сосредоточено на тщательности лепки головы, мышц, живота, коленных чашек и на основных рельефных линиях. Для античных скульпторов обнаженная натура была той школой, где они веками оттачивали мастерство изображения позы и точность пропорций.

Скульптуры женщин этого периода также выглядят неподвижными, статичными и таинственными. Кроме всего прочего, это объясняется их храмовым, религиозным назначением. Например, на афинском Акрополе найдено множество подобных произведений. Древние греки подкрашивали волосы женских статуй и расписывали их лица на манер современной косметики. Обычно женщины изображались в одежде с украшениями, с приветливыми лицами и таинственными улыбками на губах.

Искусствоведы выявили влияние ионийской эстетики на по крайней мере некоторые из этих скульптур. Земля Акрополя сохранила нам творения из паросского мрамора, своей фактурой способного передать некоторую прозрачность женской кожи, а также тончайшие оттенки и изменения цвета. Такие скульптуры использовались для поддержания храмовой крыши и отличались подчеркнутой строгостью и изяществом линий, имеют они и собственное название — коры. Иногда коры устанавливались отдельно и изображались держащими те или иные атрибуты — ябло-

ко или гранат, служившие даром божеству. По-видимому, они служили в качестве изображения жриц Афины, причем к этой категории памятников близка кора с острова Делос.

Самый древний экземпляр женской скульптуры датируется концом 2-й четверти VI века до н. э. (Лувр, Париж). Это изображение Геры Самосской — тяжеловесная фигура с округленными формами и в одежде, декорированной орнаментальными мотивами, отражающими, как и вся работа в целом, заметное древневосточное влияние.

ПОЭЗИЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОЗА

Античная традиция высоко ценила поэтические опыты Архилоха (род. в 650 г. до н. э.) из Пароса. Его вклад в развитие образного и формального поэтворчества огромен. В сохранившихся отрывках (ок. 100). Архилох впервые обратился к индивидуальности, он продемонстрировал субъективность в отношении поэта к окружающему миру. Произведения Архилоха написаны размером народной поэзии — ямбом. Гомер является его предтечей и вдохновителем. Темой стихов поэта были высокие чувства к прекрасной женщине Необуле, не оставлял он и тему армии, в которую поступил наемником. Военные походы по Фракии убедили его в необходимости видеть и понимать человека, а не только героя, на поле сражений. Эта тема была тесно переплетена с реальной биографией поэта. Считают, что он погиб в сражении с воинами островов Наксос и Парос. Литературное авторство Архилоха продолжает оставаться спорным, но из сохранившихся стихов следует, что поэт сделал многое для дальнейшего развития лирического направления всего жанра поэзии.

Интересны содержащаяся в них исторической информацией три предреформенные произведения Солона. Жанр высказывания основной авторской мысли — элегия. Тема элегии связана с нравственными ориентирами в достижении материального благополучия. Центром повествования является, по-видимому, Зевс, который свершает суд и посылает возмездие. Вывод, сделанный Солоном, заключается в том, что достаток нельзя приобрести несправедливым путем. Прочно лишь богатство, нажитое честным путем и освященное богами, а за добытое насилием небо впоследствии покарает. Исторически просматриваются причины регулятивной фун-

кции поэтических опытов Солона. Его политические амбиции заставляют приземлять предмет поэтической фантазии до списка возможных с его точки зрения и вполне легальных форм деятельности, которые могут служить для накопления богатств. Необходимым условием счастья и процветания каждого отдельного гражданина Солон называет обязательную высоконаравственность пути, по которому тот будет следовать для достижения своего материального достатка. В поэзии Солона заложены нравственные принципы самоограничения, выход за рамки которых он считает пагубным. Вот виды деятельности, которые он считал предпочтительными для сограждан:

батрачество
врачевание
мантика (?)

морская торговля
землепашество
ремесло
поэзия.

Афинский полис стал предметом особой озабоченности реформатора Солона в элегии «Евномия» («Благозаконие»). В этом произведении одной из ключевых фигур является мифологическая покровительница города Афина Паллада. Она будет вершить правосудие над забывшим о нравственности в своей неумной борьбе за богатство городским демосом. В элегии уделено достаточное место суждениям о беспринципности и стяжательстве первых людей общества и государства. Солон осуждает как несправедные желания завладеть общественным добром или предать из корыстных побуждений свой полис. В качестве наказания за жадность на город падет злое рабство, бедность и раздоры. Общественный порядок в Афинах нарушен — повсюду насилие, несправедные суды, высокомерие власть имущих и вражда между гражданами. Следует вернуть городу благозаконие, и это единственный способ вновь добиться процветания и правопорядка.

Назидательные элегии Солона призывают граждан к активному участию в политической и общественной жизни родного полиса и к изменению общими усилиями неблагоприятного и кризисного положения вещей. Исследования последних лет выявили четыре стиха, также принадлежащие Солону и адресованные Мимнерму, где хорошо отражена активная натура афинянина и политика, через призму философии воспринимающего окружающую его действительность.

В ответ на пессимистические высказывания Мимнерма, разочаровавшегося в плодах своей шестидесятилетней жизни, Солон призывает оставаться активными и общественно полезными и в восемьдесят лет, вызывать у окружающих активный отклик на свою созидательную деятельность и постоянно самосовершенствоваться: «Я старею, все время многому научаясь...».

Гесиод, рапсод из Беотии, из города Аскрен, прославил древнегреческую поэзию дидактической поэмой «Труды и дни». Как и в творчестве большинства поэтов — своих современников, Гесиод апеллирует к воле Зевса в своем желании добиться улучшения в положении крестьян. Наличие божественной справедливости определяется весь тон произведения, посвященного образу жизни на земле и способам существования. Тема его дидактических призывов приводит поэта к удачной форме нравственного кодекса и хозяйственных указаний.

Наставления брату Персу включают описание работы земледельца и труда морехода и по дням расписанные приемы для проведения сельскохозяйственных работ.

Его «Теогония» имела цель выработать единое генеалогическое дерево богов от первоначального Хаоса включительно, от Земли и Эрота к Зевсу — творцу миропорядка того времени. Кроме того, к характеристике поэта следует добавить сохранившиеся отрывки поэмы «Каталог женщин», где речь шла о родоначальницах многих знатных семей. Этот материал легендарного характера связывал с помощью общего происхождения аристократию с олимпийскими богами, что наделяло ее несомненным божественным авторитетом. Здесь же рассматривалось происхождение и греческих общин.

Исследованиями последнего времени установлены текстологические связи «Теогонии» Гесиода с восточной традицией. Источниками космогонических сюжетов этого труда можно назвать древневавилонскую поэму «Энума-Элиш», созданную в начале I-го тысячелетия до н. э. Эти выводы напрашиваются сами собой, если исходить из внешнего подобия того и другого материала. В 116 стихе Гесиода поступательно показаны этапы творения от Хаоса к Земле — Гее, затем упоминается Ночь и Мрак — Эрес. Следующий этап — День и Свет — Эфир. Далее у Гесиода следует: Небо — Уран. Затем сотворены Горы, Леса и Море. Последняя позиция — появление детей Земли и Неба. Подробное описание такого же плана представлено в Библии,

через которую и выявлено было сюжетное сходство с древневавилонским мифом о сотворении мира. Причем зафиксированы еще и промежуточные версии. Одна из них — хеттский миф о Кумарби, хурритского происхождения.

Некоторые детали позволяют увидеть внутреннее сходство — Кумарби подобен Кронону, Урану, соответственно, Ану, а Зевс — Тушубу. Но сюжетной линией в хеттском рассказе Кумарби лишил Ану межственности, в «Теогонии» Кронон поднял руку на отца — Урана. Далее, согласно мифу, семя Ану произвело на свет Бога бури, реки Аранзах. У Гесиода из крови Кронона возникли мстительницы Эринии, Гиганты, нимфы и Афродита. По легенде, и Кронону, и Кумарби предсказана гибель от руки собственного сына. Кронону вместо сына дают завернутый в пеленки камень, а Кумарби получает нечто, ранящее рот. Типологическое сходство дает все основания говорить об опостредованном заимствовании теории поколений богов греками с Востока — от хеттов. Не исключено при этом, что гесиодовские мотивы вышли из хеттского литературно-мифологического наследия при участии финикийцев.

Выдающаяся поэтесса античности Сапфо вошла в историю древнегреческой литературы своими поэтическими трудами в девяти книгах. До настоящего времени сохранились фрагменты стихов, написанных так называемой сапфической строкой. Строка эта составляется из трех одиннадцатисложных стихов и заключительного пятисложного.

Таким образом, начав с того, что она внесла в поэзию собственное новшество, Сапфо высказалась по новым для греческой поэзии темам, отраженно представив некоторые аспекты современного ей общества. Биографическая канва жизни поэтессы преукрашена легендарными подробностями, которые были зафиксированы аттической комедией, а также позднейшими комментаторами и толкователями. Биографические факты из жизни Сапфо тесно переплелись с преданиями ее времени, с народной песней об Адонисе — Фаоне, с преданием о Левкадской скале и т. д. Имя Сапфо связывалось с именами деятелей, живших позже поэтессы, поступкам же ее придавалась явно мифологическая окраска.

Кружок девушек и молодых женщин, собиравшийся в ее доме в Митилене на о. Лесоос, ставил основной целью требования эстетики — в поведении, музыке, стихосложении и в танцах. Всему этому Сапфо обучала девушек из знатных семей.

Стихи Сапфо создавались на эолийском диалекте в различных метрических формах. Тематическая канва стихов Сапфо проникнута чувственными сюжетами. Сократ считал ее своей наставницей в любви, что было с его стороны явным преувеличением. Ее наивно-безыскусный стиль неоднократно вдохновлял поэтов-романтиков позднейшего времени, да и сам образ Сапфо время от времени оказывался в центре того или иного литературного произведения. Среди черновиков Пушкина, к примеру, известен набросок его перевода одного из стихотворений Сапфо, а также переведенный им же прозаический отрывок.

В дошедших до нас стихах Сапфо отражена внутренняя жизнь, душевные страдания, страсти и противоречия греческой женщины, иной раз мучимой ревностью или неразделенной любовью и склонной обращаться к Афродите за помощью и поддержкой. Среди сохранившихся фрагментов имеется ответ Алкею, античному лирику из Митилены, влюбленному в Сапфо, описание красивых женщин, обращение к дочери Клеиде. Есть и рассуждения о творчестве — Сапфо в стихах предсказывает некой женщине, чуждой культу муз, неизвестную и незавидную судьбу.

Творчество Эзопа, известного в VI в. до н. э. создателя так называемой эзоповой басни, где действующими лицами являются животные или неодушевленные предметы, протекало в Дельфах. Интересно, что если поначалу дельфийское общество отнеслось к эзоповым басням в достаточной мере отрицательно, то потом Дельфы вполне официально объявили себя покровителем этого вида повествовательной поэзии. Сделано это было, конечно же, под влиянием огромной популярности эзоповых басен и в условиях не только экономической, но и творческой конкуренции с остальными греческими регионами.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕАТРА

В эпоху Писистрата в Афинах был введен земледельческий культ Диониса. Диониса афинская аристократия долго не желала включать в пантеон греческих богов ввиду связи его, как покровителя земледелия, с демосом и демократическими слоями.

Культ Диониса относился к оргиастическим, то есть являлся действием, по ходу которого совершалось священ-

ное умоиступление. Участники культа совершают беспорядочные телодвижения, кричат, впадают в транс и т. д. Не что подобное происходило при отправлении фракийского культа Диониса или малоазиатского культа Матери Богов. Дионисии или изображения божественных страстей лежали у истоков древнегреческой трагедии.

Начало театральные Дионисий или литургий относится к древнейшему периоду античной истории. Организацию действия брал на себя специально назначаемый аристократ — хорег. В Афинах, например, организация литургий представляла из себя государственную повинность. Дидакал устраивал действие, писал музыку, сочинял сюжет и исполнял роли. Первое время представления происходили под открытым небом, так что зрители просто стояли полукругом. Потом кто-то догадался вырубить в скале ряд ступеней, расположенных амфитеатром, так что теперь собравшиеся на представление получили возможность сидеть. Игра актеров предусматривала переодевание, которое стало происходить в специальной палатке — скене, название которой в слегка измененном виде — (сцена) дошло до наших дней.

Еще через некоторое время, с ростом благосостояния афинских граждан, палатку заменили на специально возведенную постройку, одна из стен которой была украшена декорацией, перед которой и выступал теперь актер. Здесь же размещалась площадка для танцевальных номеров и для пения. Афинский хор насчитывал в своем составе двенадцать человек, поочередно исполнявших песни и танцы. Представления, разыгравшиеся в таком театре, повествовали собравшимся зрителям о страданиях и даже о смерти героя и разыгрывались в мрачной, крайне серьезной обстановке. Они-то и были первыми трагедиями. Однако театр вовсе не ограничивался темами несчастий и трагических неудач. Параллельно с трагическими актерами в VI в. существовали карнавалы, устраивались радостные и веселые шествия крестьян и вольнопроцветал жанр народной комедии. В Афинах карнавальные шествия с неприменными шутками обязательно устраивались по три раза в год, на сцене же комедии ставились гораздо чаще.

Культ Диониса возник в VIII — VII вв. до н. э. и постепенно распространился по всей Греции. Социально-экономические аспекты возникновения этой религии следует искать в усилении демократических движений общества. Социальная опора демократических тенденций — ремес-

ленники, торговцы, земледельцы, которые постепенно наступают на права земельной аристократии.

Дельфийский храм, известный пророчествами оракула, украшается рельефом на фронте, где изображение в честь Аполлона с музами располагается рядом с композицией на тему «Дионис с вакханками».

Культе Диониса в его первоначальном виде представлял собой оргию и престоноародный разгул в честь дегустации вина нового урожая. Переработав некоторые традиции, жрецы внесли элементы упорядоченности в этот древний винодельческий праздник земледельческого культового свойства. В легенде о Дионисе есть деталь, объясняющая его главную функцию — он был отдан нимфам и те вскормили его в пещере сладкой пищей. Дионис стал культивировать виноделие там, где появлялся со своими спутниками сатирами, вакханками и нимфами. Согласно легенде, сатиры — образы полулюдей, полукозлов. Вакханками являлись исступленные поклонницы Диониса. Атрибутом божества считался жезл, увитый плющом и бубен (тимпан).

Мифологическая основа обыгрывалась в празднествах Диониса по всей Греции. Самые древние фольклорные формы представляли собой шествие группы людей с кувшином вина, затем вели козла, потом шел человек с корзиной, наполненной плодами фигового дерева. Первобытные формы магии требовали переодевания в козлиную шкуру, масок, раскраски лиц винным жмыхом и т. д. Шествие сопровождалось песнями и изображениями страданий бога, а также хвалебными песнями виноделию, потом приносили в жертву животное — козла.

Фольклорные формы этого праздника и его мифологическое происхождение гносеологически явилось началом театральных представлений. Этимологически слово «трагедия» происходит от греческого «трагос» — «козел» и «оде» — «песнь». Дословно, таким образом, это означало — «песнь козлов», исполняемая сопровождающим Диониса хором сатиров. Так от умирающего и воскресающего бога земледельцев древности постепенно появились элементы театральных представлений.

С возникновением трагедии тесно переплетается вопрос о языке первых представлений. В архаический период идет формирование строя стиха, которым исполнялись первые пьесы, именно в VII в. до н. э. в этой связи Архилохом впервые упомянуто слово «дифирамб», обозначающее особый строй стиха, которым исполнялись песни в честь Дио-

ниса. На протяжении VII — VI вв. идет развитие этих форм театральной речи, рожда определенный порядок исполнения с лирической симметрией строф. Запевала и пел, и читал в составе сатирического хора. Солон также упоминает о дифирамбе, а тиран Писистрат переносит Дионисии в Афины (государственный весенний праздник 536 — 531 гг. до н. э.).

ВАЗОПИСЬ

В период VIII — VI вв. до н. э. пластические искусства обогащались новыми выразительными средствами. В этот период изготовление керамики поднялось на более высокую техническую ступень с широким использованием сначала ручного, а потом и ножного гончарного круга. Росписи керамических изделий отходят от принятого до того микенского стиля, вбирая новые элементы колористического направления. Встречается геометрический стиль этого периода, где применяется силуэтная роспись, но одновременно все чаще в оформлении сосудов начинает использоваться так называемый ориентализирующий стиль, возникший на основе орнаментов, применявшихся в ткачестве и в резьбе по дереву. Контурная роспись в этом случае обычно покрывала всю поверхность предмета, придавая ему особенно нарядный и красивый вид. Датировка подобных произведений охватывает VIII — VII вв. до н. э.

Однако уже в VII веке отмечается постепенное распространение в вазописи и в оформлении предметов домашнего обихода так называемой чернофигурной техники. Эстетический эффект при этом достигался путем подчеркнуто четкого процарапывания контуров фигур и высоким художественным уровнем исполнения. Аттические мастера добивались высоких результатов при помещении на красный фон черных выразительных изображений, и в археологических музеях мира в изобилии имеются их работы описываемого периода.

Параллельно и несколько позднее возникла и другая, более новая техника вазописи, когда фон заполнялся лаковым покрытием, а сами фигуры сохраняли натуральный цвет красной глины. В этой технике работал, например, мастер Панайтия (кон. VI в. до н. э.), имя которого сохранила для нас история. Ему приписывают также выдающиеся

ся произведения, как чаша Тесея (Лувр) и чаша Эврисорея (Британский музей). Вообще же подписанные мастером работы — явление в древнегреческом искусстве нечастое.

Бытовая посуда, амфоры для масла и вина, священные и погребальные чаши изготавливались в различных ремесленных центрах античного мира. Геометрический стиль, наиболее простой из всех, был распространен в аттическом регионе. Орнаментальные мотивы вазописи построены здесь на образах водяных птиц и звериных фигурках, а также на панораме сцен из человеческой жизни — состязаний, погребений, морских сражений, игр, дружеских встреч, мифологических сенок и т. д.

Иначе оформляли свои работы коринфские мастера. VII веком датируются совершенно своеобразные протокоринфские и коринфские вазы с характерной в эстетическом отношении манерой росписи. Вазы оформлялись параллельными круговыми полосками, между которыми помещался фриз с элементами звериного стиля. В частности, нередко встречалось изображение льва, почитаемого в окрестностях Коринфа вместе с малоазиатской богиней Кибелой.

После того, как при Писистрате Афины из рядового полиса превратились в признанный центр греческой цивилизации, что имело место в VI в. до н. э., вазопись прославились и их мастера. Здесь наблюдается заметный отход от восточных образцов и возникновение совершенно оригинальной собственной школы.

Одновременно с изделиями афинских, аттических и коринфских мастеров на средиземноморские рынки активно проникали изделия халкидских, лаконских и родосских ремесленников. Родосско-ионийская керамика, о чем свидетельствуют результаты археологических исследований, переживает в VI в. до н. э. новый этап развития, связанный с появлением чернофигурной техники росписи и применением гравировки. Силуэтный рисунок отличается от других традиционных школ, однако поскольку это направление ориентализирующего стиля испытывало влияние коринфской и аттической школ чернофигурной росписи, то следы этого влияния достаточно хорошо просматриваются в родосско-ионийских керамических работах.

Также находят применение смешанные техники росписи сосудов, например чернофигурная техника и техника «пропущенных линий». Изделия, изготовленные таким образом, выглядели очень нарядно, хотя и несколько вычурно. Мно-

гие керамические предметы — диносы, ойнохойи, амфоры — декорируются по сложной системе, состоящей из разделенных фризов с изображениями животных. В частности, на о. Березань найдена весьма выразительная по своей колористике амфора-стамнос. На плечики амфоры нанесена роспись с изображением льва, нападающего на оленя. Применен также дополнительный орнамент в виде больших силуэтных розеток и пальметок, рядом с которыми размещены традиционные фигуры пасущихся и скачущих козлов.

Бестиарий многих росписей включает пантер, грифона, сфинкса, лебедя, сову, что является явным заимствованием с коринфских оригиналов с той разницей, что здесь рисунок графичнее, а пропорции фигурок тяжеловеснее.

Учеными выделены отдельные группы сосудов, где мастера стремятся к большей реалистичности и даже к экспрессии (парижская ойнохойя с повернутой головой козленка в композиции). Среди колористических приемов наиболее продуктивны применение пурпура, белой накладной краски и темно-коричневого лака. При всем сильном воздействии продукции коринфских и аттических мастеров на зрителя, именно родосско-ионийские изделия несут наиболее яркую печать творческой оригинальности, что стало возможным после тщательного усвоения и переработки самых разных традиций. Центрами находок наиболее интересной керамики являются колонии Навкратис, Истрия, Смирна и Делос. Прослеживаются эти стилевые направления и в большой березаньской коллекции. Из широкого распространения ионийской керамики вытекает вывод об активной торговой деятельности и колонизации новых земель ионийскими городами Восточной Греции.

Самым активным в этом смысле полисом следует считать Милет, в меньшей степени прослеживается участие Родоса, который тоже посылал торговые и колониальные экспедиции в причерноморские и малоазиатские земли.

VI в. до н. э. стал временем, когда проявил свой незаурядный талант вазописец Эксекий. Его декорирование парадных сосудов связано с развитием композиционной структуры и удивительно талантливой передачей всех нюансов пластики людей и животных, что особенно интересно, если принимать во внимание широкий диапазон работ мастера, его постоянные поиски и эксперименты в области стиля.

Интересна в этом смысле работа «Возвращение Диоску-

ров» (Ватикан, Григорианский этрусский музей), где изображенные звери исполнены особой грации (собака и лошадь тонкой, мастерской прорисовки), где Тиндарей наделен прекрасным телом атлета, а одежда его драпируется изысканными складками. Амфора имеет на своей поверхности и другой сюжет — игра Ахилла и Аякса (из гомеровской «Илиады»). Здесь также тонко и со знанием дела обыграны детали росписи — один из героев в шлеме, отлично выписаны пересекающиеся копья. Симметричность изображения заставляет думать о продуктивности сочетания геометрии и образительного искусства.

Как можно судить по другим произведениям Эксекия (цикл о Геракле в росписи амфор), именно линия позволяет мастеру достичь настоящих высот выразительности и композиционной отточенности. В наше время творчество Эксекия получило мировое признание благодаря его знаменитой росписи на дне килика, известной под названием «Дионис, плывущий по морю в ладье» и выполненной около 535 г. до н. э.

Первое и несомненное достоинство росписи, тема которой была навеяна, скорее всего, гомеровскими сюжетами — разгруженность композиционного пространства, где кроме самого Диониса, окруженного поднятыми гроздьями винограда, рядом с ладьей плывут семеро дельфинов. Дионис, возлежащий в ладье, преисполнен спокойствием после содеянного им чуда. Пираты, захватившие бога в плен, обращены в дельфинов и вечно будут теперь бороздить морские просторы. Мастер великолепно изобразил гребешки волн, вздутый парус, упругие тела морских животных. Особенно формы прочувствованы вазописцем до мельчайших подробностей — ладья своим изгибом напоминает контуры самой ладьи.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Общие черты периода — 5. Век железа — 5. Рабовладельческие государства на рубеже II и I тысячелетий до н. э. — 8. Изменения в общественной структуре — 10. Возникновение городов-государств в Греции — 13. Первобытнообщинные племена — 16. Средиземное море — 19.

1. ЮЖНАЯ АРАВИЯ

Страна и население — 22. Древнейшие рабовладельческие общества Южной Аравии — 25. Южноаравская торговля — 29. Связи с государствами Передней Азии — 30. Религия и культура — 31.

2. ПАЛЕСТИНА

Переход израильских племен к оседлости — 32. Войны с филистимлянами — 34. Образование Израильского государства — 35. Разделение царства — 37. Общественные отношения — 38. Обострение социальных противоречий — 40. Падение Израиля и Иудеи — 42.

3. КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ПАЛЕСТИНЫ. ИУДАИЗМ И БИБЛИЯ
Искусство и литература Израиля и Иудеи — 44. Религия Израиля и Иудеи — 45. Учение Иезекииля и создание иерусалимской храмово-городской общины — 48. Оформление догматов религии иудаизма — 49. Состав и происхождение Библии — 52.

4. ФИНИКИЯ

Расцвет финикийских городов — 55. Средиземное море и финикийская колонизация — 57. Карфаген — 60. Морские путешествия финикийцев — 64. Финикийская культура в первой половине I тысячелетия до н. э. — 65.

5. СИРИЯ

Северная Сирия и Юго-Восточная Малая Азия в XII — VIII вв. до н. э. — 70. Южная Сирия в начале I тысячелетия до н. э. — 73.

6. МАЛАЯ АЗИЯ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ХЕТТСКОЙ ДЕРЖАВЫ
Фригия — 76. Лидия — 80. Эпиграфические памятники Лидии — 84.

ГЛАВА 2. УРАРТУ И ЗАКАВКАЗЬЕ. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ

1. УРАРТУ

Природные условия — 93. Древнейшее население Армянского нагорья — 94. Первые столкновения с ассирийцами — 96. Первые госу-

дарства на Армянском нагорье — 97. Возвышение Урарту — 98. Период наивысшего могущества Урарту — 101. Общественные отношения — 102. Завоевательные походы Сардури II — 106. Войны с Ассирией — 107. Столкновения с киммерийцами и скифами — 109. Поход Саргона II в Урарту в 714 г. до н. э. — 111. Урарту при Русе II — 113. Упадок и гибель Урарту — 115. Культура Урартов. Религия — 116. Историческое значение Урарту — 118.

2. ПЛЕМЕНА ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД ГЕГЕМОНИИ УРАРТУ. Племена Закавказья в начале I тысячелетия до н. э. — 120. Урартское завоевание. Начало железного века в Закавказье — 122.

3. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ

Развитие кочевого хозяйства в степях Восточной Европы и Средней Азии — 137. Киммерийцы в Передней Азии — 137. Скифы в Передней Азии — 140. Историческое значение скифского нашествия в Переднюю Азию — 147.

ГЛАВА 3. АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

1. АССИРИЯ В X — VIII ВВ. ДО Н. Э.

Возобновление широкой завоевательной политики Ассирии — 151. Походы в Сирию — 153. Кризис политики завоеваний — 155. Отношение Ассирии к покоренным странам — 157. Причины изменений в военной политике и в управлении завоеванными территориями — 158. Внутриполитический кризис — 160.

2. АССИРИЙСКАЯ ДЕРЖАВА В ПЕРИОД НАИБОЛЬШЕГО МОГУЩЕСТВА

Ассирийское общество во второй половине VIII в. до н. э. — 161. Завоевательные походы Тиглатпаласара III — 166. Внутриполитическая борьба в Ассирии — 168. Продолжение завоевательной политики при Саргоне II — 170. Общая характеристика Ассирийской державы в конце VIII в. до н. э. — 174. Карательные походы Синаххериба — 177. Древняя Ниневия — 180. Изменения во внутренней и внешней политике. Временное завоевание Египта — 183. Ассирия при Ашшурбанапале — 187.

3. ОСЛАБЛЕНИЕ И ГИБЕЛЬ АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Обострение внутриполитического положения — 191. Усложнение международной обстановки — 193. Гибель Ассирийской державы — 195.

4. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА АССИРИИ

Литература и наука — 198. Искусство и архитектура — 200. Религия — 202.

ГЛАВА 4. НОВОВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО

Вавилония в X — VII вв. до н. э. — 204. Передняя Азия после падения Ассирии — 207. Захватнические войны Навуходоносора II — 208. Города Вавилонии. — 211. Положение рабов и рядовых свободных — 222. Роль жречества — 226. Обострение внутриполитического положения — 228. Завоевание Вавилона персами — 229. Культура и искусство Нововавилонского царства. — 232. Нововавилонская религия и мифология — 233.

ГЛАВА 5. ЕГИПЕТ В XI — VI ВВ. ДО Н. Э.

1. ЕГИПЕТ В XI — VIII ВВ. ДО Н. Э.

Уровень развития производительных сил. Развитие обмена — 237. Египет перед ливийским владычеством — 238. Ливийское владычество в Египте — 240. Первое завоевание Египта эфиопами — 241.

2. ДРЕВНЯЯ ЭФИОПИЯ

Страна и население — 245. Эфиопия в IV—II тысячелетиях до н. э. — 247. Напатское царство — 252.

3. ЭФИОПСКИЙ И САИССКИЙ ЕГИПЕТ (ПОЗДНЕЕ ЦАРСТВО)

Развитие производительных сил. Железные орудия — 255. Развитие рабства и социальный состав общества — 256. Положение жречества и храмовое хозяйство — 260. Второе эфиопское завоевание — 262. Воссоединение Египта под властью саисских фараонов — 264. Египет при преемниках Псамметиха — 267.

4. ЕГИПЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Письменность, литература и наука — 271. Архитектура и изобразительное искусство — 275. Верования — 276.

ГЛАВА 6. ДРЕВНЕЙШИЙ ИРАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ. СОЗДАНИЕ ПЕРСИДСКОЙ ИМПЕРИИ АХЕМЕНИДОВ

Ранняя история Средней Азии — 278. Ранняя история Мидии — 281. Мидийская держава — 284. Создание державы Ахеменидов — 286. Средняя Азия и Восточный Иран в середине VI в. до н. э. — 288. Культура и религия Средней Азии и Ирана — 290.

ГЛАВА 7. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ В XV — VI ВВ. ДО Н. Э.

Веды — 294. Хозяйственная жизнь — 297. Возникновение рабовладельческих отношений — 301. Образование государства — 307. Оформление сословного строя. Варны — 308. Древнеиндийский эпос. Махабхарата и Рамаана — 312. Индия в первой половине I тысячелетия до н. э. — 315. Религия древнейшей Индии — 317.

ГЛАВА 8. РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КИТАЯ В XII—VI ВВ. ДО Н. Э.

1. КИТАЙ В ПЕРИОД ЗАПАДНОГО ЧЖОУ

Земельная собственность и землевладение рабовладельческой знати — 322. Сельская община — 324. Рабство — 325. Государственный строй — 326. Западное Чжоу в XII — IX вв. до н. э. — 330. Развал Западного Чжоу — 331.

2. КИТАЙ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

Развитие производительных сил — 334. Развитие крупного землевладения — 334. Введение земельного налога. Разрушение «колодезной системы» общинного землевладения — 337. Период «У ба» — «пяти гегемонов» — 339. Классовая борьба — 342.

3. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА КИТАЯ ДО СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Возникновение научных знаний и философских воззрений — 347. Письменность и литература — 350. Искусство — 352. Религия — 354.

ГЛАВА 9. ЮЖНАЯ ЕВРОПА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Гальштаттская культура — 358. Раннежелезный век на севере Балкан и в низовьях Дуная — 361. Раннежелезный век в Испании. Тартесс — 365. Италия в первой половине I тысячелетия до н. э. — 367. Культура Виллановы (1-я пол. I тыс. до н. э.) — 369. Этрусская проблема — 370. Этрурия в VIII — VII вв. до н. э. — 372. Этрурия в VI в. до н. э. — 376.

ГЛАВА 10. ГРЕЦИЯ XI — IX ВВ. ДО Н. Э.

«Илиада» и «Одиссея» — 383. Поэмы Гомера как исторический источник — 385. Археологические данные — 388. Эллинские племена на рубеже II и I тысячелетий — 391. Распространение железа — 397. Сельское хозяйство — 399. Ремесло — 401. Торговля — 403. Социально-экономические отношения — 407. Рабство — 411. Органы власти — 413. Эллинские племена на рубеже IX и VIII вв. до н. э. — 416. Культура — 418. Религиозные верования и мифы — 424.

ГЛАВА 11. ГРЕЦИЯ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э. ФОРМИРОВАНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ (ПОЛИСОВ)

Возникновение греческих городов-государств. Экономический подъем VIII—VII вв. до н. э. — 427. Развитие классовых противоречий в Греции в VIII—VI вв. до н. э. — 429. Раннегреческая тирания — 430. Греческий полис — 435. Греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э. Общие причины колонизации — 439. Основные направления греческой колонизации — 441. Положение в колониях — 446. Возникновение древней Спарты — 448. Социально-экономический строй древней Спарты — 449. Политический строй Спарты — 451. Законодательство Ликурга — 453. Образование пелопоннесского союза — 456.

АТТИКА В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

Образование Афинского государства. Атика древнейшего времени — 457. Реформы Солона — 463. Тирания Писистрата — 467. Реформы Клисфена — 470.

ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ГРЕЦИИ В VIII — VI ВВ. ДО Н. Э.

Культура Архаического периода — 473. Религия — 475. Философия — 479. Архитектура и скульптура — 489. Поэзия и литературная проза — 496. Возникновение театра — 500. Вазопись — 503.